

РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ.

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Я. Г. ГУРЕВИЧА и Я. Я. ГУРЕВИЧА.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№№ 7 и 8.

ІЮЛЬ и АВГУСТЪ 1903 г.

Журналъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв. въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, а также въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній (Ж. М. Н. Пр. за апрѣль 1902 года).

г. Рязань ул. Свободы, 46
БИБЛИОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографіи П. П. Скороходова (Надеждинская, 43).

1903.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1903-Й ГОДЪ (14-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	СТРАН.
1. Правительственныя распоряженія по учебному вѣдомству	3— 31
2. Шесть лѣтъ во французскихъ школахъ. (Окончаніе). М. Г. Левницкаго	32— 59
3. Народная школа у словаковъ. Андрей Сиротинина	60— 90
4. Учрежденія для дѣтей до-школьнаго возраста. (Продолженіе). М. И. Страховой	91—117
5. Краткій историческій очеркъ низшаго сельско-хозяйственнаго образованія въ Россіи. А. А. Колесова	118—143
6. Дома и въ институтѣ. (Изъ воспоминаній конца 50-хъ и начала 60-хъ годовъ). Н.	144—178
7. Идеи Я. Амоса Коменскаго и законъ эволюціи. И. О. Фесенка	179—190
8. Лѣтнія колоніи для дѣтей. А. Котика	191—200
9. О необезпеченности населенія Нижегородской губерніи среднимъ образованіемъ. А. Яворскаго	201—212
10. Къ вопросу объ открытіи правительственныхъ женскихъ учительскихъ семинарій. А. И. Анастасіева	213—216
11. О матеріальной и юридической необезпеченности русскаго народнаго учителя. С. В. Анкина	217—228
12. Что сдѣлала А. Н. Гольденбергъ для преподаванія ариметики. Ф. И. Бгорова	229—237
13. Грамматика и правописаніе въ начальныхъ школахъ. (Продолженіе). Аполлона Соболева	238—265
14. Новый учебный планъ преподаванія рисованія въ Пруссіи и объяснительная къ нему записка. (Съ нѣмецкаго языка). Е. Р.	266—273
15. Съѣздъ дѣятелей по сельско-хозяйственному образованію при Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ въ январѣ 1903 года. (Продолженіе).	274—320
16. Письмо въ редакцію. (По поводу «Записокъ учителя гимназій»). И. А. Бѣлозерскаго	321—326
17. Критика и библиографія: а) Я. В. Бѣлецкій. Краткій историческій обзоръ дѣятельности управленія Виленскаго учебнаго округа съ 1803 по 1869 г. Вильна 1903 г. И. Цонова . б) М. С. Ракинскій. Упрощенный методъ обученія грамотѣ. Витебскъ, 1903. Ц. 5 коп. Ю. С. с) 1) Зюковъ. Товарищъ. Азбука для обученія чтенію и письму. Цѣна 15 к. Изд. журн. «Входы». 1903 г. 2) Зюковъ. Товарищъ. Первая послѣ азбуки книга для чтенія. Цѣна 25 к. 3) Зюковъ. Товарищъ. Книга для чтенія въ школѣ. 2-й годъ. 45 к. 3-й годъ обученія 55 к. 4) Зюковъ. Книга для учителей. Методическія указанія къ учебной книгѣ «Товарищъ». Цѣна 30 к. С. Русовой . д) В. А. Лугановскій. Русскіе писатели въ польской литературѣ. Гоголь. Спб. 1903. И. Ж. е) П. Д. Первовъ. Жители крайнаго сѣвера (эскимосы). Изд. И. П. Кудряшова. Москва. 1903 г. Цѣна 15 коп. Н. М. ф) Профес. В. Бузескулъ. Введеніе въ исторію Греціи. Харьковъ. 1903. Н. Карцева . г) Н. Карѣевъ. Главныя обобщенія всемірной исторіи. Учебное пособіе для средняго образованія. Съ историческими картами. Спб. 1903. Цѣна. 80 к. И. Конскаго . h) Начальный курсъ географіи. Составили преподаватели географіи А. Круберъ, С. Григорьевъ, А. Барковъ и С. Мефрановъ. Цѣна 75 к. Москва. 1903 г. Стр. 141. Я. Руднева . i) Мальчевскій и Якобсонъ. Рядъ простѣйшихъ опытовъ для начальнаго обученія (воздухъ, вода, прѣіе). Спб. 1901 г. Изд. Подвижнаго музея учебныхъ пособій постоянной комиссіи по техническому образованію при Императорскомъ русскомъ техническомъ Обществѣ. Ц. 30 к. Н. К. j) Проф. Ю. Вигнеръ. Разказы о воздухѣ. Изд. товарищества «Посредникъ». М. 1901 г. Цѣна 15 к. Н. К. к) Авенаріусъ. На Москву. Историческая повѣсть изъ временъ перваго самозванца. Цѣна 1 р. 75 к. Спб. 1903 г. l) М. Юрєва. Около хорошихъ людей. Москва. 1902 г. Цѣна 30 к. 55 стр. m) Ридіардъ Киплингъ. Разказы-сказки. Съ рисунками автора. Перенодъ съ англійскаго О. Н. Поповой. Спб. 1903 г. n) Любичъ-Кошуровъ. Въ царствѣ пчелъ и муравьевъ. Разказъ для	

РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ.

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Я. Г. ГУРЕВИЧА и Я. Я. ГУРЕВИЧА.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№№ 7 и 8.

ЮЛЬ и АВГУСТЪ 1903 г.

Журналъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв. въ фундаментальныя бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, а также въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній (Ж. М. Н. Пр. за апрѣль 1902 года).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

1903.

Дополнено цензурою. С.-Петербургъ, 20-го августа 1903 года.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

О Высочайшей отмѣткѣ на отчетѣ Новгородскаго губернатора за 1901 г.

Во внесенномъ по Высочайшему повелѣнію, въ Комитетъ Министровъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1901 г. о состояніи Новгородской губерніи по высказываемому губернаторомъ мнѣнію, что, хотя въ сельской школѣ преобладаютъ учителя, но не менѣе желательна учительница, какъ элементъ болѣе нравственный, болѣе добросовѣстно и сердечно относящійся къ своимъ обязанностямъ и къ ученикамъ, послѣдовала Высочайшая Его Императорскаго Величества отмѣтка „необходимо“.

Комитетъ, въ засѣданіи 11-го февраля сего года, рассмотрѣвъ означенный отчетъ въ связи съ прежними Высочайшими Его Величества резолюціями, между прочимъ, положилъ, о вышеприведенной Высочайшей отмѣткѣ поставить въ извѣстность управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

О таковомъ положеніи Комитета, сообщенномъ Министерству Народнаго Просвѣщенія управляющимъ дѣлами Комитета, согласно предложенію сего Министерства отъ 6-го марта 1903 г. за № 7906, объявляю по округу для руководства въ подлежащихъ случаяхъ. (Цирк. по Спб. учебному округу 1903 г. № 5).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По вопросу о выдачѣ выписокъ изъ кондуитовъ ученикамъ, окончившимъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній и изъявившимъ желаніе поступить въ нышнія учебныя заведенія (30-го апрѣля 1903 г. № 14791).

Циркулярнымъ предложеніемъ отъ 29-го іюля минувшаго года за № 20058, мною было отмѣнено существовавшій до тѣхъ поръ порядокъ доставленія ректорамъ университетовъ и директорамъ высшихъ специальныхъ заведеній секретныхъ характеристикъ соответственныхъ абитуриентовъ средней школы; взамѣнъ того было предложено выдавать воспитанникамъ, окончившимъ курсъ средней школы и заявившимъ о желаніи поступить въ высшее учебное заведеніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, полную

выписку изъ кондунта за послѣдніе три года ихъ пребыванія въ гимназіи или реальномъ училищѣ.

Въ цѣляхъ установленія единообразія примѣненія упомянутого циркулярнаго предложенія моего за № 20058 и въ разъясненіе возбужденнаго однимъ изъ попечителей учебныхъ округовъ вопроса, покорнѣйше прошу ваше превосходительство указать директорамъ подвѣдомственныхъ вамъ среднихъ учебныхъ заведеній, что подѣ кондуитомъ надлежитъ понимать, согласно точному смыслу параграфа 14-го утвержденныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 1-го мая 1874 года правилъ о взысканіяхъ, налагаемыхъ на учениковъ гимназій, полный списокъ наказаній, наложенныхъ съ вѣдома педагогическаго совѣта, съ обозначеніемъ самаго проступка, повлекшаго взысканіе. Изъ такого именно кондунта и должна быть выдаваема полная выписка за послѣдніе три года абитуриентамъ средней школы, выразившимъ желаніе продолжать свое образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Всякаго же рода записки классныхъ наставниковъ, весьма полезныя для характеристики ученика въ бытность его въ гимназіи, не должны быть принимаемы въ расчетъ при оставленіи имъ учебнаго заведенія и не подлежатъ сообщенію начальству высшихъ учебныхъ заведеній. (Цирк. по Кіев. учебному округу 1903 г., № 5).

О неуклонномъ представленіи въ министерство вмѣстѣ съ отчетами профессорскихъ стипендіантовъ и ихъ научныхъ работъ (предложеніе Министра Народн. Просв. 21-го апрѣля 1903 г. № 14159).

Начальства учебныхъ округовъ, представляя въ Министерство Народнаго Просвѣщенія отчеты стипендіантовъ, приготовляющихся къ профессорскому званію, какъ оставленныхъ при университетахъ, такъ равно и командированныхъ за границу, не всегда представляютъ научныя работы сихъ лицъ.

Признавая необходимымъ для правильнаго и основательнаго сужденія объ успѣхахъ упомянутыхъ лицъ имѣть, кромѣ отчетовъ, и произведенныя ими научныя работы, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство о неуклонномъ представленіи въ Министерство вмѣстѣ съ отчетами профессорскихъ стипендіантовъ также и ихъ научныхъ работъ (ib.).

О недопущеніи постороннихъ слушателей университета къ курсовымъ испытаніямъ наравнѣ со студентами (4-го апрѣля 1903 года № 11529).

Изъ свѣдѣній, имѣющихся въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, усматривается, что нерѣдко лица, состояція посторонними слушателями Императорскихъ университетовъ, допускаются мѣстнымъ учебнымъ начальствомъ наравнѣ со студентами къ курсовымъ испытаніямъ.

Между тѣмъ, въ силу ст. 520 т. XI, ч. I св. зак. изд. 1893 года, посторонніе слушатели могутъ быть допускаемы лишь „къ слушанію лекцій и другимъ университетскимъ занятіямъ“; о допущеніи же ихъ къ экзаменамъ въ законѣ никакихъ указаній не имѣется, и Министерство Народнаго Просвѣщенія, съ своей стороны, всегда признавало необходимымъ тщательно

соблюдать въ этомъ отношеніи границу между студентами и посторонними слушателями.

Съ этою цѣлью еще въ 1898 г. Министерствомъ было сдѣлано соответственное указаніе попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа, которое и вошло въ текстъ правилъ означеннаго университета о допущеніи въ университетъ постороннихъ слушателей въ слѣдующемъ видѣ:

„Посторонніе слушатели не получаютъ отъ университета никакого документа для жительства въ городѣ, или для отъѣзда изъ онаго, и не допускаются ни къ какимъ испытаніямъ, производимымъ въ университетѣ для провѣрки занятій и познаній студентовъ (повѣрочныя и полукурсовыя испытанія)“.

Признавая весьма важнымъ, чтобы и на будущее время посторонніе слушатели отнюдь не допускались къ курсовымъ испытаніямъ наравнѣ со студентами, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство сдѣлать соответствующее распоряженіе по ввѣренному вамъ университету (ib.).

О желательномъ введеніи въ VIII кл. женскихъ гимназій преподаванія физики въ качествѣ необязательнаго предмета (28-го марта 1903 г. № 10587).

Попечителемъ Казанскаго учебнаго округа возбуждено ходатайство о введеніи въ VIII классъ женскихъ гимназій преподаванія физики, въ качествѣ общеобразовательнаго необязательнаго предмета, для желающихъ, въ особенности изъ числа ученицъ, избравшихъ для спеціальнаго изученія математику, съ тѣмъ, чтобы въ курсъ означеннаго преподаванія входили: вопросы о движеніи; объ энергіи и работѣ; основные законы термодинамики; въ популярномъ изложеніи вопросы о сжигеніи газовъ, о рентгеновскихъ лучахъ и электрическихъ волнахъ (безпроводный телеграфъ); дополнителныя въ отношеніи программы VI класса свѣдѣнія о химическихъ явленіяхъ; свѣдѣнія о спектральномъ анализѣ и по важнѣйшимъ вопросамъ метеорологіи, а также по методамъ и приемамъ изученія метеорологическихъ явленій.

Вслѣдствіе сего и признавая вообще желательнымъ введеніе на указанныхъ основаніяхъ преподаванія физики въ VIII классахъ женскихъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія, гдѣ къ тому представится возможность, увѣдомляю ваше превосходительство объ изложенномъ, для руководства по ввѣренному вамъ учебному округу (ib.).

Къ вопросу объ организаціи для учащихся игръ на чистомъ воздухѣ (22-го марта 1903 г. № 10121).

Въ № 290 газеты „Русскія Вѣдомости“ въ 1902 г. помѣщена корреспонденція подъ заглавіемъ „Письма съ Юга“. Въ этой корреспонденціи указываются нѣкоторыя полезныя мѣропріятія, которыя на югѣ могли бы быть почти повсюду введены въ школьную жизнь безъ особыхъ затрудненій и затратъ; именно, коснувшись вопроса о рекомендуемыхъ циркуляромъ Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 15-го августа 1902 г., за № 21600 играхъ учащихся на чистомъ воздухѣ, авторъ корреспонденціи сообщаетъ:

„При громадномъ большинствѣ гимназій имѣется садъ, или хотя бы

чистый дворъ. Казалось бы, что можетъ быть проще, какъ разрѣшить ученикамъ или ученицамъ пользоваться этимъ дворомъ каждую перемѣну? На сѣверѣ еще могутъ возникнуть затрудненія изъ-за необходимости надѣвать теплую одежду при каждомъ выходѣ на воздухъ, опасенія простуды и т. п., но на югѣ всё эти тормозящія дѣла соображенія относятся лишь къ очень сравнительно краткому періоду зимнихъ холодовъ; весной же и осенью, кажется, слѣдовало-бы просто разрѣшить выбѣгать на воздухъ всѣмъ желающимъ во всякую свободную минуту, и однако вы при желаніи легко можете насчитать десятки южныхъ гимназій, имѣющихъ прекрасныя сады, гдѣ учениковъ и ученицъ не выпускаютъ на воздухъ не только въ маленькія межурочныя перемѣны, но даже и во время получасового перерыва, предназначеннаго на завтракъ. Почему такъ? Какія соображенія удерживаютъ нашихъ педагоговъ отъ столь простаго, важнаго и ничего въ смыслѣ денежныхъ затратъ не стоющаго улучшенія школы? Неужели здѣсь дѣйствуютъ соображенія дисциплинарныя о трудности надзора? Или, какъ утверждаетъ одинъ мой пріятель, опасенія испортить паркетъ грязью и пескомъ, которые ученики могутъ нанести на подоплахъ? Думается, что никакія подобныя причины зрѣсь не играютъ или, по крайней мѣрѣ, не должны играть роли, и это простое дѣло, во вредъ здоровью десятковъ тысячъ нашихъ ребятъ и подростковъ, вѣроятно, не находитъ своего естественнаго разрѣшенія просто вслѣдствіе рутинныя вѣдшейся въ школьные нравы“.

Признавая соображенія, изложенныя въ корреспонденціи, заслуживающими вниманія, г. управляющій Министерствомъ изволилъ приказать Департаменту народнаго просвѣщенія сообщить таковыя вашему превосходительству для свѣдѣнія и соответствующихъ, въ случаѣ надобности, распоряженій (ib.).

По вопросу о времени лѣтнихъ вакацій для учениковъ низшихъ ремесленныхъ школъ (30-го апрѣля 1903 г. № 2392).

Отдѣленіе Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію, разсмотрѣвъ отзывы гг. попечителей учебныхъ округовъ на циркулярное отношеніе отдѣленія промышленныхъ училищъ отъ 21-го сентября 1902 г. за № 4180, по вопросу о продолжительности лѣтнихъ вакацій для учениковъ низшихъ ремесленныхъ школъ, пришло къ слѣдующему заключенію.

Назначеніе двухъ недѣль для каникулярнаго времени въ § 15 правилъ объ испытаніяхъ учениковъ низшихъ ремесленныхъ школъ, утвержденныхъ 22-го сентября 1901 года Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, основано было, главнымъ образомъ, на желаніи создать въ школѣ обстановку, соответствующую условіямъ дальнѣйшей дѣятельности учениковъ на фабрикахъ и заводахъ.

Но въ настоящее время, когда жизнь низшихъ ремесленныхъ школъ показала, что двухнедѣльный срокъ слишкомъ недостаточенъ на ремонтъ помѣщеній и инструментовъ, на составленіе инвентаря и повѣрку имущества школъ, на окончаніе матеріальной отчетности за истекшій отчетный годъ, на подготовку къ выставкѣ и, наконецъ, на новый пріемъ учениковъ—казалось бы болѣе целесообразнымъ назначить не менѣе 4-хъ недѣль вакацій для тѣхъ низшихъ ремесленныхъ школъ, которыя открыты въ городахъ

какъ самостоятельно, такъ и при низшихъ техническихъ училищахъ, въ конхъ составъ учениковъ преимущественно комплектуется изъ дѣтей ремесленниковъ и мѣщанъ, для всѣхъ же прочихъ низшихъ ремесленныхъ школъ слѣдуетъ назначить 2 мѣсяца каникулъ, предоставляя начальству учебнаго округа по мѣстнымъ условіямъ болѣе точно назначать время начала и конца ихъ и въ этомъ смыслѣ § 13 устава низшихъ ремесленныхъ школъ 1900 года и § 15 правилъ 1901 г. объ испытаніяхъ подлежатъ измѣненію.

Соглашаясь съ приведеннымъ заключеніемъ отдѣленія Ученаго Комитета, имѣю честь увѣдомить объ этомъ ваше превосходительство для надлежащихъ распоряженій (ib.).

О порядкѣ утвержденія уставовъ студенческихъ библиотекъ и имъ подобныхъ учреждений.

(Предлож. Мин. Нар. Просв. отъ 15-го февраля 1903 г., за № 5291).

Въ Министерство Народнаго Просвѣщенія отъ одного изъ начальниковъ высшихъ учебныхъ заведеній поступилъ запросъ о томъ, къмъ и какимъ порядкомъ утверждаются уставы студенческихъ библиотекъ и имъ подобныхъ учреждений.

Вслѣдствіе этого считаю долгомъ увѣдомить ваше превосходительство для руководства и исполненія, что уставы означенныхъ въ концѣ пункта ж циркуляра отъ 27-го августа 1902 года, за № 23120, учреждений, а именно: студенческихъ библиотекъ и читалень, столовыхъ и чайныхъ, кассъ и т. д., по выработкѣ правленіемъ (или другимъ равнозначимымъ органомъ) при участіи комиссіи кураторовъ, должны представляться на утвержденіе Попечителя учебнаго округа. Въ случаѣ усматриваемой начальствомъ учебнаго округа невозможности согласиться на утвержденіе представленнаго проекта, послѣдній какъ въ первоначальномъ, такъ и въ исправленномъ попечителемъ видѣ, вмѣстѣ со всѣми относящимися къ дѣлу матеріалами, долженъ быть направленъ на разсмотрѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. (Циркуляръ по Московскому учебному округу 1903 года № 4).

О недопущеніи евреевъ посторонними слушателями университета.

Вслѣдствіе представленія попечителя Казанскаго учебнаго округа, Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 7-го сего декабря, за № 34202, увѣдомилъ, что установленная для лицъ іудейскаго исповѣданія норма относится лишь къ поступающимъ въ студенты университета и въ число вольнослушателей провизорскихъ курсовъ. *Посему доступъ евреевъ сторонними слушателями университета не можетъ быть разрѣшенъ* (ib.).

Относительно программы преподаванія природовѣдѣнія.

(Отношеніе Деп. Нар. Просв. отъ 26-го января 1903 г., за № 3101).

Въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія получены свѣдѣнія о томъ, что въ нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаватели природо-

вѣдѣнія поняли приложенный къ объяснительной запискѣ, разосланный при циркулярѣ отъ 19-го сентября 1902 года, за № 25683, примѣрный списокъ наблюдений, опытовъ и демонстрацій въ классѣ какъ планъ новой программы, упраздняющей прежде дѣйствовавшую программу, а соответственно съ этимъ измѣнили и методъ преподаванія.

Вслѣдствіе сего Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, по приказанію г. управляющаго Министерствомъ, имѣетъ честь увѣдомить ваше превосходительство, для свѣдѣнія, что объяснительная записка, разосланная въ сентябрѣ мѣсяцѣ минувшаго года, относится къ программѣ профессора Кайгородова, рекомендованной Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ 1901 г. для младшихъ классовъ средней школы, и что примѣрный списокъ наблюдений и проч., приложенный къ объяснительной запискѣ, разосланной при упомянутомъ циркулярѣ, является лишь *дополненіемъ* къ упомянутой программѣ (ib.).

Объ отношеніи директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ къ педагогическимъ курсамъ, учреждаемымъ по Правиламъ 31-го марта 1900 г. при женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

(Отношеніе Деп. Нар. Просв. отъ 21-го февраля 1903 г., за № 6463).

Отношеніемъ отъ 3-го октября 1902 г., за № 19149, ваше превосходительство возбудили вопросъ объ отношеніяхъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ къ педагогическимъ курсамъ, учреждаемымъ по Правиламъ 31-го марта 1900 г. при женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

Нынѣ Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, разсмотрѣвъ этотъ вопросъ и принявъ во вниманіе заключеніе по нему вашего превосходительства, призвалъ, что какъ директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ, такъ и начальницамъ гимназій и прогимназій должно принадлежать право руководствованія и надзора въ ревизіонномъ порядкѣ за педагогическими курсами, устраиваемыми при женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ на основаніи правилъ 31-го марта 1900 года.

Что-же касается болѣе частнаго разграниченія сферы дѣятельности означенныхъ лицъ и распредѣленія вознагражденія за завѣдываніе курсами, то Ученый Комитетъ не встрѣчалъ препятствія къ тому, чтобы въ предѣлахъ Московскаго учебнаго округа такое разграниченіе и распредѣленіе были разрѣшены въ порядкѣ, проектируемомъ вашимъ превосходительствомъ. Съ такимъ мнѣніемъ Ученаго Комитета согласился г. товарищъ Министра.

Объ изложенномъ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія имѣетъ честь увѣдомить ваше превосходительство (ib.).

По вопросу о назначеніи учителей въ сельскія училища Мин. Нар. Просв., содержимыя на средства или при участіи земства.

(26-го ноябрю 1902 г., № 33270).

По рассмотрѣніи ходатайства пермскаго земскаго собранія объ опредѣленіи учительскаго персонала въ сельскія училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, содержимыя на земскія средства или при его участіи,

по соглашенію съ земскою управою, Министерство не встрѣтило, съ своей стороны, препятствій къ тому, чтобы земство рекомендовало кандидатовъ на учительскія вакансіи въ сельскихъ двухклассныхъ и одноклассныхъ училищахъ по инструкціи 4-го іюня 1875 г., содержимыхъ всецѣло или отчасти на земскія средства, съ тѣмъ, однако, чтобы такая рекомендація не ограничивала правъ, присвоенныхъ означенною инструкціею училищному начальству въ дѣлѣ назначенія на учительскія должности (ib.).

Отноительно удостоенія учителей начальныхъ училищъ званіемъ личнаго почетнаго гражданина.

(Отношеніе Деп. Нар. Просв. отъ 19-го февраля 1903 г., № 5807).

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія имѣетъ честь увѣдомить ваше превосходительство, что Высочайшимъ повелѣніемъ 24-го іюня 1902 г. не отмѣняется установленное Высочайшимъ повелѣніемъ 1-го мая 1900 года представленіе учителей начальныхъ училищъ къ удостоенію званія личнаго почетнаго гражданина по прослуженіи 12 лѣтъ въ должности учителя (ib.).

Отноительно правъ службы иностранныхъ подданныхъ, занимающихъ должности надзирательницъ и учительницъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

(Предлож. Мин. Нар. Пр. отъ 11-го декабря 1902 г., № 34634).

Начальствомъ одного изъ учебныхъ округовъ возбужденъ вопросъ о томъ, могутъ-ли домашнія наставницы и учительницы изъ иностранныхъ подданныхъ, занимающія должности надзирательницъ и учительницъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, пользоваться правами службы.

Вслѣдствіе сего увѣдомляю ваше превосходительство для руководства по ввѣренному вамъ учебному округу, что означенныя лица, согласно ст. 41 уст. о службѣ гражд. по опред. отъ правит. т. III Св. Зак. (изд. 1896 года), пользуются всѣми правами государственной службы, наравнѣ съ русскими подданными, занимающими вышеупомянутыя должности (ib.).

Объ устройствѣ практическихъ занятій по новымъ языкамъ.

(Предлож. Мин. Нар. Просв. отъ 27-го февраля 1903 г., № 7022).

Въ циркулярномъ предложеніи отъ 29-го декабря 1901 г., за № 35769, Министерство Народнаго Просвѣщенія, разрѣшивъ ввести практическіе уроки французскаго языка въ Казанской Маріинской женской гимназіи, признало вмѣстѣ съ тѣмъ весьма желательнымъ, чтобы подобные уроки были устраиваемы, по возможности, и въ другихъ женскихъ гимназіяхъ имперіи.

Въ концѣ 1902 г. однимъ изъ попечителей учебныхъ округовъ было возбуждено ходатайство объ устройствѣ въ одной изъ мужскихъ гимназій округа практическихъ уроковъ по новымъ языкамъ—нѣмецкому, французскому и англійскому по примѣру Казанской женской гимназіи, по ниже-слѣдующему плану, выработанному педагогическимъ Совѣтомъ гимназіи.

1. Практическіе уроки должны происходить во внѣ-классное время, отъ 3 часовъ пополудни, и только для желающихъ учениковъ, начиная съ IV-го класса.

2. Желающіе дѣлятся на группы, не болѣе 10 учениковъ въ каждой, сообразно степени лексической и теоретической ихъ подготовленности.

3. Каждая группа занимается два раза въ недѣлю, отъ одного до полутора часа каждый разъ.

4. Занятія состоятъ въ бесѣдахъ на темы или изъ окружающей учениковъ жизни, или по поводу прочитанной тутъ-же статьи подходящаго содержанія.

5. Оцѣнка какими-либо отмѣтками практическихъ занятій не производится.

6. Наконецъ, плата назначается по расчету 30 коп. съ cadaго ученика за отдѣльный урокъ.

Ученый Комитетъ, на разморѣніе котораго было передано изложенное ходатайство, находя приведенный планъ практическихъ занятій по новымъ языкамъ заслуживающимъ одобренія, призналъ вмѣстѣ съ тѣмъ желательнымъ, чтобы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ мужскихъ такъ и женскихъ, для желающихъ учащихся, имѣющихъ удовлетворительныя отмѣтки по рускому языку и математикѣ, устраивались во внѣ-классное время практическія занятія не только по французскому языку, но, по возможности, также и по языкамъ нѣмецкому и англійскому, на основаніяхъ, изложенныхъ въ циркулярѣ отъ 29-го декабря 1901 г., за № 35.769. при чемъ инициатива подобныхъ занятій должна принадлежать педагогическимъ Совѣтамъ, а разрѣшеніе сихъ занятій должно быть предоставлено усмотрѣнію окружного начальства.

Объ изложенномъ мнѣніи Ученаго Комитета, утвержденномъ г. Управляющимъ Министерствомъ, Департаментъ Народнаго Просвѣщенія имѣетъ честь увѣдомить ваше превосходительство для надлежащихъ распоряженій (ib. № 5).

О приобрѣтеніи попечительными Совѣтами женскихъ гимназій и прогимназій недвижимыхъ имуществъ.

(Отн. Департ. Нар. Просв. отъ 10-го марта 1903 г. № 8038.)

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія имѣетъ честь увѣдомить ваше превосходительство, что попечительные Совѣты женскихъ гимназій и прогимназій могутъ приобрѣтать недвижимыя имущества для сихъ учебныхъ заведеній (ib.).

О порядкѣ открытія вторыхъ классовъ начальныхъ училищъ при учительскихъ семинаріяхъ.

(Предл. Мин. Нар. Просв. отъ 6-го ноября 1902 г., за № 31058).

Представленіями отъ 14-го мнувшаго октября, за № 20233, и 19-го октября, за № 20.844, выше превосходительство вошли въ Министерство Народнаго Просвѣщенія съ ходатайствомъ объ учрежденіи при Карачевской и Поливановской учительскихъ семинаріяхъ двухклассныхъ начальныхъ училищъ, взамѣнъ существующихъ одноклассныхъ, съ ежегоднымъ дополни-

тельнымъ отпускомъ на сей предметъ изъ казны по Карачевской семинаріи 600 руб., и по Шолываповской 750 руб.

По закону 29-го апрѣля сего года, сообщенному вашему превосходительству для свѣдѣнія и руководства циркуляромъ ^{22 мая}/_{5 июня} сего года, за № 14.084, открытіе вторыхъ классовъ при начальныхъ училищахъ учительскихъ семинарій можетъ производиться за счетъ кредитовъ, ассигнуемыхъ на общія потребности начального образования.

Въ виду этого и принимая во вниманіе, что названные кредиты передаются центральнымъ управленіемъ Министерства въ непосредственное распоряженіе учебно-окружныхъ управленій, Министерство находить, что открытіе вторыхъ классовъ начальныхъ училищъ при учительскихъ семинаріяхъ въ настоящее время зависить всецѣло отъ усмотрѣнія учебно-окружного начальства.

Сообщая объ изложенномъ вашему превосходительству, въ отвѣтъ на вышеизъясненное ваше ходатайство, считаю необходимымъ къ сему добавить, что въ случаѣ недостатка находящагося въ вашемъ распоряженіи кредита по § 10 ст. 2 для осуществленія намѣченныхъ предположеній, вы имѣете войти въ Министерство къ началу будущаго учебнаго года съ особымъ ходатайствомъ о дополнительномъ кредитѣ на указанную потребность (ib.).

О порядкѣ назначенія учителей пѣнія въ учительскія семинаріи.

(Предлож. Мин. Нар. Просв. отъ 4 14-го апрѣля 1903 г., за № 11.715).

При примѣненіи закона 11-го марта 1902 года объ учителяхъ пѣнія въ учительскихъ семинаріяхъ, нѣкоторыя учебно-окружныя управленія обратились въ Министерство за разъясненіемъ слѣдующихъ вопросовъ: 1) какой образовательный цензъ вообще и по специальности въ особенности должны имѣть лица, назначаемыя на должность учителя пѣнія въ учительскія семинаріи; 2) должны-ли предъявляться особыя требованія въ семь отношеній къ лицамъ, нынѣ занимающимъ эти должности изъ платы по найму, и 3) въ какомъ порядкѣ должно происходить назначеніе учителей пѣнія на службу.

Вслѣдствіе сего Министерство Народнаго Просвѣщенія признаетъ нужнымъ объяснить слѣдующее:

1. Хотя въ законѣ и не имѣется опредѣленныхъ указаній объ образовательномъ цензѣ учителей пѣнія, но, принимая во вниманіе важное значеніе правильной постановки пѣнія въ семинаріи, нельзя не признать желательнымъ, чтобы на должности учителей пѣнія была назначаемы лица, получившія специальное педагогическое образованіе или, по крайней мѣрѣ, обладающія учительскимъ званіемъ и, кромѣ того, заявившія себя полезною дѣятельностью по преподаванію пѣнія въ начальныхъ училищахъ.

2. Что касается наличнаго состава учителей пѣнія, то таковой, по усмотрѣнію учебно-окружнаго управленія, можетъ быть оставленъ на службѣ и впредь, коль скоро это будетъ признано сообразнымъ съ пользами службы, независимо отъ того, удовлетворяетъ-ли онъ вышеизложеннымъ требованіямъ.

3. Съ предоставленіемъ учителямъ пѣнія въ учительскихъ семинаріяхъ

правъ государственной службы по чинопроизводству и пенсія, назначеніе ихъ на службу должно происходить въ общемъ порядкѣ назначенія на службу штатныхъ преподавателей семинаріи.

Объ этомъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство для руководства въ подлежащихъ случаяхъ (ib.).

Опредѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія (Ж. М. Н. Просв. за 1903 г., май).

Опредѣленіями Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ Министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Mittelschüler*“, Э. Учебникъ нѣмецкаго языка по практическому методу, Методика и учебникъ. 1-й курсъ для I и II классовъ реальныхъ училищъ. 10-е изданіе. К. И. Тихомирова. М. 1902. Стр. 1+215. Цѣна 90 к. въ панкѣ,“ (для тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподаваніе нѣмецкаго языка ведется по прежнему—по натуральному—методу).

— „*Samkurse*“, Н. Краткая грамматика латинскаго языка Часть I: 1) Этимология. 2) Начальныя правила синтаксиса. Изданіе 8-е. Сиб. 1902. Стр. VI+96. Цѣна 60 коп.—Часть II: Синтаксисъ. Изд. 7-е. Спб. Годъ не означенъ. Стр. VI+130. Цѣна 70 коп.“ (для мужскихъ гимназій и прогимназій).

— „*Чихановъ*“, Б. Учебникъ прямолинейной тригонометріи. Изданіе 2-е. Люблинъ. 1903. Стр. 65. Цѣна въ перепл. 50 коп.“

б) въ качествѣ учебныхъ пособій, для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Вейнбергъ*“, Л. О. Новая русская хрестоматія. Изданіе В. В. Думнова. М. 1903. Стр. VIII+333. Цѣна 1 р. 10 коп.“ (для младшихъ классовъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ).

— „*Mittelschüler*“, Э. Учебникъ нѣмецкаго языка по практическому методу. Методика и учебникъ. 2-ой курсъ для III и IV классовъ реальныхъ училищъ. 5-е изданіе, К. И. Тихомирова. М. 1902. Стр. XII+317. Цѣна 1 р. 10 коп. въ панкѣ“ (для тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподаваніе нѣмецкаго языка ведется по прежнему—по натуральному—методу).

— „*Поливановъ*“, Левъ. Русская хрестоматія. Часть III. Для V, VI, VII и VIII классовъ. Книга 1-ая. Изданіе 6-е. М. 1903. Стр. XXXVIII+512+VIII. Цѣна 1 р. 50 коп.“

— „*Schiller*“, Historische Prosa, Teil II. Belagerung von Antwerpen. „Осада Антверпена“ Шиллера (Л. К. Якобсонъ. Школьныя изданія нѣмецкихъ авторовъ, вып. 3). Сиб. 1903. Стр. 149+1 карта. Цѣна 40 коп.“ (для высшихъ классовъ).

в) въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній:

— „Альбомъ картинъ по географіи растений. Съ описательнымъ текстомъ М. Кронфельда. Переводъ А. Г. Генкеля. Изданіе Т-ва „Просвѣще-

ніе“. Спб. 1902. Стр. 236. Цѣна въ перепл. 1 р. 75 коп.“ (также и въ ученическія библіотеки городскихъ и двухклассныхъ сельскихъ училищъ, въ библіотеки учительскихъ семинарій, въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— *Альбомъ картинъ по зоологіи низшихъ животныхъ. Съ описательнымъ текстомъ *Вильяма Маршалля*. Переводъ съ нѣм. *Г. Г. Якобсона*. Изданіе Т-ва „Просвѣщеніе“. Спб. 1901. Стр. 160. Цѣна въ перепл. 1 р. 75 к.“ (также и въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— *Амеросій, архіепископъ Харьковскій. Полное собраніе сочиненій. Изданіе Совѣта Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища, Т. I, съ приложеніемъ къ нему, и томъ II.“ (для старшаго возраста).

— *Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій. Рѣчи, слова и поученія. Изданіе 2-е“ (для старшаго возраста).

— **Ачкасовъ, А. Н.* Путешествіе эльфа по кровеноснымъ сосудамъ чело­вѣка. Изданіе Д. П. Ефимова. М. 1903. Стр. 34. Цѣна 20 коп., въ пактѣ 30 коп.“ (также и въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ).

— **Бажановъ, В. Б.* Примѣры благочестія изъ житій святыхъ. Изданіе 9-е. И. Л. Тузова. Спб. 1902. Стр. 145+III. Цѣна 25 к.“ (также и въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— **Богдановъ, М. Н.* Бѣлка. Разсказъ. Изданіе А. Д. Ступина. М. 1903. Стр. 30. Цѣна 10 коп.“ (также и въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— **Брайсъ, Д.* Вильямъ Гладстонъ. Переводъ съ англ. *А. Я. Гальперна* подъ ред. и съ примѣчаніями *Л. Е. Оболенскаго*. Изданіи П. П. Гершунина. (Общеобразовательная библіотека Вып. II). Спб. 1902. Стр. V+61. Цѣна 25 коп.“ (для старшаго возраста).

— **Вережагинъ, Ю. Н.* Руководство къ чтенію избранныхъ произведе­ній русской словесности въ ихъ исторической послѣдовательности. Изданіе 2-е. Спб. 1903. Томъ I. (Народная словесность и литература до Пушкина). Стр. VIII+250.—Томъ II. (Литература XIX вѣка). Стр. VI+458+II. Цѣна каждого тома 1 р. 50 к.“ (для старшаго возраста, а также и въ библіотеки учительскихъ семинарій, въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни).

— **Дарвинъ, Чарльзъ.* Путешествіе на кораблѣ „Бигль“. Переводъ съ англійскаго въ изложеніи *К. З. Яцута*. Изданіе П. П. Сойкина. Спб. 1902. Стр. 176+II. Цѣна 1 р.“ (также и въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— **Джемсъ, Уильямъ.* Психологія въ бесѣдахъ съ учителями. Переводъ съ англ. *В. Н. Ивановскаго*. Изданіе В. Линда и Д. Байкова. М. 1902. Стр. XIII—164. Цѣна 50 коп.“ (для старшаго возраста, а также и въ библіотеки учительскихъ семинарій, въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— **Еллидинскій, Яковъ.* Библейская исторія. Изданіе 3-е, испр. Петро­заводскъ. 1902. Часть I. Исторія церкви ветхозавѣтной. Стр. 228+III. Цѣна 85 коп.—Часть II. Исторія церкви новозавѣтной. Стр. 69. Цѣна 25 коп.“ (для старшаго возраста).

— **Задушевное Слово.* Чтеніе для дѣтей. Новая серія. Томъ XLII. 1901--1902. Изданіе Т-ва М. О. Вольфъ. Спб. и М. 1) Для младшаго возраста.

Стр. VI+832. Цѣна 4 р. 50 коп.“ 2) Для старшаго возраста. Стр. VI+832. Цѣна 4 руб., 50 коп.“ (первое—для младшаго, второе—для средняго возраста, а оба также и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Зибольдъ, баронъ Александръ фонъ*. Эпоха великихъ реформъ въ Японіи. (Der Eintritt Japans in das europäische Völkerrecht). Съ французскаго перевода *Фернанда Дагена* и *Соломона Майера* перевела и дополнила примѣчаніями *А. Мезеръ*. Изданіе П. Гершунина и К^о. (Общеобразовательная библіотека. Подъ ред. *Н. А. Рубакина*. Вып. X). Спб. 1902. Стр. 82. Цѣна 35 коп.“ (для старшаго возраста).

— „*д'Ивуа, Поль*. Докторъ Безымянный. Романъ. Въ переводѣ *А. А. Энkvистъ*. Изданіе П. П. Сойкина. Спб. 1902. Стр. 439. Цѣна 2 р.“ (для средняго и старшаго возрастовъ, а также въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Кирпичниковъ, А. Н.* Очерки по исторіи новой русской литературы. Томъ I. Изданіе 2-е дополн., магазина „Книжное дѣло“. М. 1903. Стр. 6+483. Цѣна 2 р.“ (для старшаго возраста).

— „Колочеперы рыбы. Изданіе ред. журн. „Досугъ и Дѣло“. Спб. 1902. Стр. 39. Цѣна 15 коп.“ (также и въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Лависсъ, Э.* Основные моменты политической исторіи Европы. Перевелъ *П. Д. Первовъ*. Изданіе 2-е. М. 1903. Стр. II+91. Цѣна не обозначена“. (для старшаго возраста, а также и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Ливатовъ, Владиміръ*. Къ 200-лѣтію Петербурга (1703—1903 гг.). Городъ Петербургъ, его святыни и достопримѣчательности. Холмъ, Любл. 1902. Стр. 32+IV. Цѣна 15 коп.“ (для средняго и младшаго возрастовъ).

— „*Мижуевъ, П. Г.* Вильямъ Гладстонъ. Изданіе М. М. Ледерле и К^о. (Нашему юношеству рассказы о хорошихъ людяхъ, № 9). Спб. 1893. Стр. 39. Цѣна 10 коп.“ (для средняго и старшаго возрастовъ).

— „*де-Нусанъ*. Замокъ чудесъ. Съ франц. *П. Левашевъ*. 2 части въ одной книгѣ. Изданіе ред-журн. „Всходы“. Спб. 1901. Стр. 132+136. Цѣна 50 к.“ (для средняго и старшаго возрастовъ).

— „*Плѣцовъ, В. Г.* 1) Священная исторія ветхаго завѣта. Изданіе 2-е, испр., Д. Д. Полубояринова. Спб. 1898. Стр. 166+II. Цѣна 60 коп.—2) Священная исторія новаго завѣта. 2-е испр. и доп. изданіе. Д. Д. Полубояринова. Спб. 1899. Стр. 134+II. Цѣна 50 коп.“

— „Россия. Полное географическое описаніе нашего отечества. Подъ ред. *В. П. Семенова* и подъ общимъ руководствомъ *П. П. Семенова* и *В. И. Ламанскаго*. Томъ II. Среднерусская черноземная область. Изданіе А. Ф. Девриена. Спб. 1902. Стр. VIII+717. Цѣна 3 р. 25 коп., въ мягкой папкѣ 3 р. 50 коп., въ перепл. 3 руб. 75 коп.“ (для старшаго возраста и для выдачи учащимся въ старшихъ классахъ въ награду, а также въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ, въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Рухавишниковъ, Г.* Самообразование среди природы для дѣтей. Изданіе Т-ва М. О. Вольфъ. Спб. и М. 1902. Стр. 16. Цѣна 15 коп.“ (для старшаго возраста, а также и въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ).

— „*Сетонъ-Томпсонъ, Э.* 1) Степной волчокъ. Переводъ съ англ. *Е. Б.* М. 1903. Стр. 68. Цѣна 25 к.—2) Рогачъ. Исторія кутенейскаго горнаго барана. Переводъ съ англ. *Н. Альмедименъ*. М. 1903. Стр. 74. Цѣна 35 коп.“

(Библиотека для дѣтей и для юношества. Подъ ред. *И. Горбунова-Посадова*)⁴ (также и въ ученическія библиотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки).

— „*Сю, Эженъ*. Жанъ Кавалье. Переводъ съ франц. Подъ ред. и съ примѣчаніями *А. Трачевскаго*. Изданіе *А. Ильина*. (Рядъ историческихъ романовъ). Спб. 1902. Стр. 485. Цѣна 1 руб. 25 коп.“ (для старшаго возраста).

— „*Филаретъ (Гумилевскій)*, архіепископъ черниговскій. Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣвца греческой церкви. Изданіе 3-е, *И. Л. Тузова*. Спб. 1902. Стр. 393. Цѣна 1 р. 50 коп.“ (для старшаго возраста, а также и въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки).

— „*Эрастовъ, Г.* Искусство чтенія. Практическій курсъ логическаго и выразительнаго чтенія. Съ предисловіемъ *В. Н. Давыдова*. Изданіе *Θ. И. Митюрникова*. Спб. 1903. Стр. IV+(5—176). Цѣна 1 р.“ (для средняго и старшаго возраста, а также и въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки).

— „*Федоровъ-Давыдовъ, А. А.* Адъютантъ безъ мясца. Его радости, страданія и приключенія. М. Годъ неозначенъ. Стр. 179. Цѣна 60 к.“ (для младшаго и средняго возрастовъ, а также и въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки).

— „*Федоровъ-Давыдовъ, А. А.* Маленькія героини. Разказы и очеркп. Изданіе ред. журн. „Дѣтское чтеніе“. М. 1903. Стр. 141. Цѣна 40 коп.“ (для младшаго и средняго возрастовъ, а также и въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки).

2. Допустить условно слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Васильевъ, В. П.* 1) Арифметика цѣлыхъ чиселъ. Изданіе 6-е, *А. Д. Ступина*. М. 1903. Стр. 80. Цѣна 25 коп.—2) Арифметика дробныхъ чиселъ. Изданіе 5-е, *А. Д. Ступина*. М. 1903. Стр. 78. Цѣна 25 к.“ (также и для городскихъ, по Положенію 31-го мая 1872 г., училищъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книги были тщательно исправлены, при чемъ должны быть приняты во вниманіе также и замѣчанія Ученаго Комитета).

— „*Орловъ, В.* Практическая русская грамматика. Курсъ 3 низшихъ классовъ. Тула. 1902. Стр. IV+182. Цѣна 75 коп., (съ тѣмъ чтобы въ слѣдующемъ изданіи были исправлены не только указанныя Ученымъ Комитетомъ погрѣшности, но и вообще учебникъ быть исправленъ).

б) въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Пономаревъ, Р. Д.* Сборникъ задачъ по элементарной физикѣ. Харьковъ. 1902. Стр. 128+II. Ц. 1 р.“.

Опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденнымъ г. товарищемъ Министра постановлено:

— „*Книжку Weimer, H. Geschichte der Pädagogik. Leipzig. 1902. (Sammlung Göschel). 168. S. Preis 80 Pf.*“—допустить въ фундаментальныя и въ ученическія, старшаго возраста, библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ.

Опредѣленія особаго отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Опредѣленіями особаго отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. товарищем Министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Бубликовъ, М.* Спутникъ „Русской школы“ М. Бубликова и Н. Гольденберга. Въ 3 частяхъ. Вильна. 1903. Часть 1-я. Стр. 40. Цѣна 15 коп.— Часть 2-я. Стр. 60. Цѣна 20 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ, въ коихъ обучаются дѣти инородцевъ).

— „*Виноградовъ, И. С.* Грамматика съ письменными работами для начальныхъ училищъ. 9-е испр., изданіе, В. В. Думнова. М. 1900. Стр. VIII+256. Цѣна 25 коп.“ (для начальныхъ училищъ).

— „*Гусевъ, А.* Методическая грамматика новаго церковно-славянскаго языка. М. 1900. Стр. 92. Цѣна 25 коп.“ (для городскихъ училищъ).

— „*Назаревичъ, М. С.* Элементарная русская грамматика. (Этимологія и синтаксисъ). Изданіе 2-е. Варшава. 1900. Стр. XVI+149. Цѣна 40 коп.“ (для начальныхъ училищъ).

б) въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Красноженъ, М.* Иновѣрцы на Руси. Томъ I. Положеніе неправославныхъ христіанъ въ Россіи. 3-е испр. и дополн. изданіе. Юрьевъ. 1903. Стр. 202“ (также и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки).

— „*Яблоня.* Краткое руководство къ правильной ея посадкѣ и надлежащему за ней уходу для достиженія ежегоднаго плодоношенія въ сѣверной и средней Россіи. Составлено главнымъ управленіемъ плодовыми садами и питомниками Ф. Н. Шишова при с. Новинки, близъ Нижн.-Новгорода. М. 1903. Стр. 47. Цѣна 35 коп.“ (также и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки).

в) въ ученическія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Евстѣевъ, И. Е.* Образцы шрифтовъ круглаго (ronde), готическаго, фактурнаго, батардъ, славянскаго и друг. 2-е изданіе, перераб. и дополн., В. В. Думнова. М. 1903. Стр. 11+табл. XVI. Цѣна 70 коп.“ (также и въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ бібліотеки учительскихъ семинарій).

— „I. Жизнь и приключенія лягушки-квакушки, рассказанныя ею самою. *М. Бжезинскаго* (съ польскаго). II. Гадкій утенокъ. Сказка *Андерсена*. (Библіотека для дѣтей и для юношества, подъ ред. *И. Горбунова-Посадова*). М. 1903. Стр. 43. Цѣна 20 коп., въ папкѣ 35 коп.“

— „*Новичъ, Н.* Пѣсни дѣтства. 15 двухголосныхъ пѣсень. Спб. 1902. Стр. 16. Цѣна 45 коп.“

— „*Сиротка Маруся.* Переводъ съ малороссійскаго *Н. И. Перельгина*. Изданіе Д. П. Ефимова. М. 1900. Стр. 45. Цѣна 25 коп., въ папкѣ 40 коп.“ (для начальныхъ школъ).

— „Соловьевъ-Несмѣловъ, Н. А. Бѣднота да простота. Деревенскія картины. Изданіе Т-ва И. Д. Сытина. М. 1903. Стр. 94. Цѣна въ папкѣ 40 коп.“.

г) въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки:

— „Васильевъ, М. І. На шатыгѣ. II. Въ перелѣскѣ. Изданіе 2-е, М. В. Ключкина. (Добрыя души). М. 1903. Стр. 16. Цѣна 5 коп.“.

— „Виноградовъ, А. И. Памяти Царя-Миротворца въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III ко дню восьмилѣтія кончины Его. Могилевъ губ. 1902. Стр. 67. Цѣна 20 коп.“.

— „Волкова, Е. Ѳ. Петръ Басмановъ. Историческій разсказъ 1604--1606 гг. Изданіе магазина „Книжное дѣло“. М. 1903. Стр. 79. Цѣна 20 коп.“.

— „Воронцова, Л. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. Изданіе Д. И. Тимковскаго. (Очерки по русской исторіи для школь и народнаго чтенія, подъ ред. А. И. Кирпичникова, А. А. Кизветтеръ и М. В. Довнаръ-Запольскаго). М. 1901. Стр. 38. Цѣна 5 коп.“.

— „Догановичъ, Анна. 1) Ѳемка-дуракъ. Разсказъ. Изданіе 4-е, В. С. Спиридонова. (Библіотека маленькаго читателя). М. 1902. Стр. 42. Цѣна 25 коп., въ папкѣ 35 коп.—2) Ермакъ, покоритель Сибири. Изданіе 2-е, В. С. Спиридонова. М. 1903. Стр. 28. Цѣна 15 коп.“ (также и въ ученическія, младшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „Ершовъ, П. Конекъ-Горбунокъ, русская сказка. Изданіе 2-е. Сиб. 1903. Стр. 128. Цѣна 20 коп.“ (также и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „Кабановъ, А. Первые князья на Руси. Изданіе Д. И. Тимковскаго. (Очерки по русской исторіи для школь и народнаго чтенія. Подъ ред. А. И. Кирпичникова, А. А. Кизветтеръ и М. В. Довнаръ-Запольскаго). М. 1902. Стр. 31. Цѣна 5 коп.“.

— „Комарова, А. Въ назиданіе и утѣшеніе христіанскаго сердца. Сборникъ лучшихъ духовныхъ стихотвореній. Вятка. 1901. Стр. V+146. Цѣна 50 коп.“.

— „Костычевъ, П. Земледѣліе. Бесѣда 1-ая. О жизни растений. (Деревенское хозяйство и деревенская жизнь. Подъ ред. И. Горбунова-Посадова. Книжка 21-ая). М. 1903. Стр. 61. Цѣна 5 коп.“ (также и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „Крыловъ, А. Пастырское слово въ наставленіе и назиданіе любознательныхъ. М. 1903. Стр. 76. Цѣна 40 коп.“.

— „Митропольскій, П. И. Касьянъ одинокій. Разсказъ для дѣтей. Изданіе М. В. Ключкина. (Добрыя души). М. 1902. Стр. 24. Цѣна 6 коп.“ (также и въ ученическія, младшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „Михаловскій, Д. Л. Маленькіе герои и другіе разсказы. Изданіе Т-ва И. Д. Сытина. М. 1902. Стр. 239. Цѣна въ папкѣ 50 коп.“ (также и въ ученическія, младшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „Русскіе писатели. Маленькая хрестоматія. Вып. 22-й. Въ родной землѣ и чужихъ краяхъ. Книжка I. Составилъ Д. К. Изданіе 2-е, Н. С. Аскарханова. Сиб. 1902. Стр. 64. Цѣна 10 коп.“.

— „Сетонъ-Томпсонъ, Эрнстъ. Лобо, король Коромно. Исторія одного волка. Перевоеъ съ англ. В. Б.—скаго. (Библіотека для дѣтей и для юношества. Подъ ред. И. Горбунова-Посадова). М. 1903. Стр. 36. Цѣна 15 коп.“.

— „*Соболевскій І. Д.* Сказаніе объ Остробрамской иконѣ Божіей Матери, находящейся въ Вильнѣ. Изданіе 3-е. Вильна 1902. Стр. 39. Цѣна 25 коп.“ (для Сѣверо-Западнаго края).

— „*Сорокинъ, Николай.* Всяюду жизнь. Разсказъ для дѣтей. Изъ жизни и природы. Изданіе М. В. Ключкина. М. 1899. Стр. 72. Цѣна 30 коп.“.

— „*Станюковичъ, К. М.* 1) Ужасный день. Изданіе 2-е М. В. Ключкина. (Добрыя души). М. 1903. Стр. 48. Цѣна 15 коп.—2) Человѣкъ за бортомъ. Изданіе 5-е М. В. Ключкина. (Добрыя души). М. 1902. Стр. 32. Цѣна 10 коп.“.

— „*Черскій, Л. Ф.* Искорки. Разсказы и сказки для дѣтей. Изданіе. М. В. Ключкина. М. 1899. Стр. 63. Цѣна 30 коп., въ папкѣ 45 коп.“ (также и въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Чешихинъ, Всев.* Волчокъ. Разсказъ для дѣтей. Изданіе В. С. Спирьдонова. М. 1903. Стр. 29. Цѣна 15 коп.“ (также и въ ученическія, младшаго возраста, бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Чичаговъ, Л. М.* Дневникъ пребыванія Царя-Освободителя въ Дунайской арміи въ 1877 году. Изданіе 3-е (народное). Спб. 1902. Стр. 426. Цѣна 60 коп.“ (также въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

д) въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки:

— „*Андерсонъ, Г. Х.* Избранныя сказки въ пересказѣ для дѣтей *О. И. Роговой.* 3-е изданіе, А. Ф. Девриена. Спб. 1902. Стр. 168. Цѣна въ перепл. 2 р. 50 коп.“.

— „*Біаръ, Л.* Приключенія молодого натуралиста. Переводъ съ франц. Изданіе 2-е, ред. журн. „Всходы“. 2 части въ одной книгѣ. Спб. 1902. Стр. 214+224. Цѣна 1 р.“ (также и въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ).

— „*Бураковскій, С. А. С.* Пушкинъ. Біографическія свѣдѣнія и разборъ его главнѣйшихъ произведеній для учащихся. Изданіе 5-е. Спб. 1900. Стр. 100. Цѣна 60 коп.“ (также и въ ученическія бібліотеки городскихъ училищъ).

— „*Вятринскій, Ч.* Виссаріонъ Григорьевичъ Бѣлинскій. Очеркъ жизни и дѣятельности. Изданіе книжн. маг. „Знаніе“. (Народная бібліотека). Спб. 1899. Стр. 88. Цѣна 15 коп.“ (также и въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Додэ, Альфонсъ.* Удивительныя приключенія Тартарена Тарасконскаго. Переведено съ французскаго изданія для дѣтей *З. Журавской.* Изданіе 2-е, ред. журн. „Всходы“. Спб. 1902. Стр. 102. Цѣна 25 коп.“ (также и въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „Дѣвочка-Робинзонъ. Леля на необитаемомъ островѣ. Съ англійскаго. 2-е изданіе, подъ ред. *И. Бьлосерскаго,* Т-ва М. О. Вольфъ. 2 части въ одной книгѣ. Спб. и М. 1902. Стр. 132+93. Цѣна 75 коп.“ (также и въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ).

— „Избранныя русскія сказки. 4-е изданіе, В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1898. Стр. 337. Цѣна 1 р. 50 коп.“.

— „*Киплингъ, Р.* Разсказы изъ „Книги дебрей“. Перевела *В. Кошечичъ.* Изданіе Д. П. Ефимова. 1) Три разсказа: 1. Братъ волковъ. 2. Похищеніе лягушенка. 3. „Тигръ! тигръ!“ М. 1901. Стр. 98. Цѣна 50 коп.—2) Два разсказа: 4. Бѣлый тюлень. 5. Рикки-Тикки-Тави. М. 1902. Стр. 56. Цѣна 30 коп.“.

въ папкѣ 40 коп.—3) Два разсказа: 6. Слоновій Тумай. 7. Слуги королевы. М. 1902. Стр. 61. Цѣна 30 коп., въ папкѣ 40 коп.“

— „*Коломбъ*. За правое дѣло. (Разсказъ изъ средневѣковой исторіи). Переводъ съ франц. Изданіе 2-е, ред. журн. „Всходы“. Спб. 1902. Стр. 166. Цѣна 40 коп.“ (также и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Красницкій, А. И.* Подъ русскимъ знаменемъ. Повѣсть-хроника Освободительной войны 1877—1878 гг. Изданіе Т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1902. Стр. 282. Цѣна 3 р., въ перепл. 3 р. 50 коп.“ (также и въ ученическія, средняго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Кроккетъ, С.* Клефъ Келли. Съ англ. перед. *А. Амненской*. 2 части въ одной книгѣ. Изданіе 2-е, ред. журн. „Всходы“. С.-Пб. Стр. 152+152. Цѣна 60 коп.“ (также и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Лаухина, М.* Крысанка разбойникъ. Изданіе М. В. Ключкина. М. 1899. Стр. 151. Цѣна 80 коп., въ папкѣ 1 руб.“ (съ условіемъ предварительнаго пониженія цѣны ея до 40 коп.).

— „*Лаухина, М.* Приемышь. Изъ жизни маленькой дѣвочки. Изданіе М. В. Ключкина. М. 1900. Стр. 71. Цѣна 35 коп., въ папкѣ 50 коп.“ (также и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Олдричъ, Белей*. Воспоминанія одного американскаго школьника. Переводъ *В. Гемница*. Изданіе 2-е, ред. журн. „Всходы“. Спб. 1902. Стр. 194. Цѣна 50 коп.“ (также и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Паркеръ, К. Лангло*. Австраліискія легенды. Переводъ *С. Русовой*. Изданіе В. И. Яковенко. Спб. 1903. Стр. 121. Цѣна 60 коп.“ (также и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ).

— „*Сталь и Марко Вовчекъ*. Скользкій путь. Разсказъ для дѣтей. Переводъ съ франц. *Н. И. Перелыгина*. Изданіе 2-е, М. В. Ключкина. М. 1899. Стр. 115. Цѣна не обозначена“.

— „*Твэнъ, Маркъ*. Принцъ и нищій. Переводъ *З. Журавской*. Изданіе ред. журн. „Всходы“. Спб. 1902. Стр. 288. Цѣна 75 коп.“.

— „*Тепловъ, К. А.* Польская вольница. Повѣсть изъ смутнаго времени на Русн. Изданіе П. В. Луковникова. С.-Пб. 1902. Стр. 119. Цѣна 30 коп.“.

— „*Шамбинаго, С. К.* Старая Москва. Изданіе Д. И. Тимковскаго. (Очерки по русской исторіи для школь и народнаго чтенія. Подъ ред. *А. И. Киртвичникова, А. А. Кизеветтеръ* и *М. В. Довнаръ-Запольскаго*). М. 1903. Стр. 60. Цѣна 8 коп.“

2. Допустить условно слѣдующія книги:

въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки:

— „Доблестная кончина трехъ литовцевъ св. Антонія, Іоанна и Евстафія, замученныхъ въ городѣ Вильнѣ въ 1342 году. Перевелъ съ польскаго *Іоаннъ Діонисій Соболевскій*. Изданіе 4-ое. Вильна. 1902. Стр. 16. Цѣна 10 коп.“ (для бесплатныхъ народныхъ читальнъ и библіотекъ Сѣверо-Западнаго края, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ ея изданіи было обращено вниманіе на изложеніе ея болѣе правильнымъ и болѣе яснымъ русскимъ языкомъ).

— „Спутникъ по рѣкѣ Волгѣ, ея притокамъ, Камѣ и Окѣ, съ картами

Волги, Камы и Оки, видами и планами Волжскихъ, Камскихъ и Окскихъ городовъ, на 1902 годъ. Изданіе П. С. Феокритова. Саратовъ. 1902“ (въ тѣ бесплатныя народныя читальни и библіотеки Приволжскихъ губерній, въ кои она будетъ пожертвована).

Опредѣленіями особаго отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ Министра, постановлено:

— Журналъ: „Народная Читальня. Подписная цѣна за годъ (12 книгъ) 2 р., для подписчиковъ „Русскаго Чтенія“ 1 р. 50 коп.“—разрѣшить къ выпискѣ, по предварительной подпискѣ, на текущій 1903-й годъ, въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „Живописная Россія. Иллюстрированный вѣстникъ отчизновѣдѣнія, исторіи, культуры, государственной, общественной и экономической жизни Россіи. Томъ II. (1902 г.) Изданіе Т-ва М. О. Вольфъ. Стр. VI+630“—допустить (безъ отдѣла „Временникъ“) въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, въ библіотеки учительскихъ семинарій, въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

Опредѣленія отдѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію.

Опредѣленіями отдѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію, утвержденными г. товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, постановлено:

— Брошюры профессора *Альбицкаго*: 1) „Коническія зубчатые колеса, ихъ теорія, расчетъ и вычерчиваніе“, изданіе третье, исправленное и дополненное, 2) „Цилиндрическія зубчатые колеса съ постояннымъ отношеніемъ скоростей, ихъ теорія, расчетъ и вычерчиваніе“, изданіе третье, исправленное и дополненное, 3) „Опредѣленіе чиселъ зубьевъ въ круглыхъ цилиндрическихъ зубчатыхъ колесахъ“, изданіе второе, и 4) „Болтовое сцѣпленіе, расчетъ его и вычерчиваніе“, изданіе четвертое,—одобрить для ученическихъ библіотекъ техническихъ и ремесленныхъ училищъ.

— Книгу *Р. Лаузитейна*: „Графическая статика. Элементарное руководство для практическихъ занятій. Переводъ съ 6-го нѣмецкаго изданія *Н. Бюльева*, подъ редакціей инженера *А. Саткевича*. Изданіе П. Базлова. С.-Петербургъ. 1902 г. Цѣна 2 р. 50 к.“—рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособия для основныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ, а также одобрить эту книгу въ качествѣ руководства для среднихъ механико-техническихъ и стрелковыхъ училищъ.

— Два учебника *Б. Тиханова*: 1) „Учебникъ ариметики. Курсъ средне-учебныхъ заведеній. Изданіе 3-е, исправленное и дополненное. Люблинъ. 1901 г. Цѣна 50 коп.“ и 2) „Учебникъ алгебры. Изданіе 2-е. Люблинъ 1902 г. Цѣна 1 р. 25 к.“—допустить въ качествѣ учебныхъ пособій: первый — по арифметикѣ — въ библіотеки ремесленныхъ и низшихъ техническихъ училищъ, а второй по алгебрѣ — въ библіотеки низшихъ и среднихъ техническихъ училищъ.

— Брошюру *П. А. Федорова* подь заглавіемъ: „Керосиновые и бензипные двигатели. С.-Петербургъ. 1902 г. Цѣна 40 к.“—допустить въ качествѣ учебнаго пособия въ общія и ученическія библіотеки промышленныхъ учебныхъ заведеній всѣхъ типовъ.

— Брошюру *П. Селивановскаго*: „Руководство по пряденію, тканью и бѣленію, съ 47 рисунками въ текстѣ. Изданіе *К. И. Тихомирова*. Москва. 1901 г. Цѣна 20 коп.“ - допустить въ ученическія библіотеки низшихъ ремесленныхъ школъ.

— Книгу *Г. И. Лобовикова*: „Полный элементарный курсъ сопротивленія матеріаловъ. Для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ и для самообразованія. Москва. 1901 г. Цѣна 1 р. 40 к.“—допустить въ качествѣ учебника для среднихъ техническихъ училищъ, при условіи исправленія всѣхъ ошибокъ и неточностей книги.

— Книгу *Р. Лауринтейна*: „Курсъ механики. Элементарное руководство для среднихъ техническихъ школъ и для самообученія. Перевелъ съ нѣмецкаго военный инженеръ *А. Яронъ*, подь редакціей *Г. Кривошеина*. Переводъ съ 4-го изданія. Изд. *И. Вазлова*. С.-Петербургъ. 1901 г. Цѣна 1 р. 50 к.“—допустить въ основныя и ученическія библіотеки промышленныхъ училищъ въ качествѣ учебнаго пособия по механикѣ и по курсу устройства машинъ.

— Книгу *Г. И. Лобовикова* подь заглавіемъ: „Сборникъ примѣрныхъ расчетовъ и задачъ по сопротивленію матеріаловъ. Практическое пособие для инженеровъ, студентовъ-техниковъ, механиковъ и для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ. Москва. 1901 г. Цѣна 1 р. 60 к.“ — допустить въ качествѣ учебнаго пособия въ основныя библіотеки среднихъ техническихъ училищъ.

— Брошюру *В. Н. Спасскаго*: „Летучіе пески и ихъ укрѣпленіе обльсеніемъ“ — допустить въ библіотеки сельско-хозяйственно-техническихъ училищъ.

— Книгу: „Учебникъ счетоводства. Русская самоповѣрочная тройная система счетоводства, предлагаемая Федоромъ Езерскимъ. Теорія счетоводства. Изданіе 11-е. 1902. Цѣна 75 коп.“—допустить въ качествѣ учебнаго пособия для промышленныхъ училищъ.

Опредѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія. (Ж. М. Н. Просв. за 1903 г., іюнь).

Опредѣленіями Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденими г. товарищемъ Министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Беллярминовъ, П.* Курсъ русской исторіи (элементарный). Изданіе 8-е. Спб. 1902. Стр. 150+II. Цѣна 50 коп.“ (для III классовъ гимназій и реальныхъ училищъ и для городскихъ училищъ).

— „*Ивановъ, Г. И.* Начальный курсъ географіи. Изданіе 2-е, исправленное *А. Сланскаго* и *Г. Иванова*. Спб. 1903. Стр. II+106+3 карты. Цѣна 60 к.“ (для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и городскихъ училищъ, а также къ приобрѣтенію въ ученическія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальныя и библіотека).

— „*Козловскій, О.* Краткій учебникъ логики. Изд. 2-е, испр. и дополн. Киевъ. 1903. Стр. 71+III. Цѣна 60 коп.“ (для старшихъ классовъ мужскихъ гимназій).

— „*Лесгафтъ, Э.* Краткій курсъ физической географіи. Спб. 1903. Стр. IV+160. Цѣна 80 коп.“ (для VI класса реальныхъ училищъ и VIII класса женскихъ гимназій, а также и для учительскихъ семинарій и институтовъ).

— „*Львовъ, В. Н.* Начальный учебникъ зоологіи. Часть II. Безпозвоночныя. Изданіе М. и С. Сабашниковыхъ. М. 1903. Стр. V+196. Цѣна 1 р.“ (для всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподается естествовѣдѣніе).

— „*Шапошниковъ, Н. А.* Учебникъ алгебры. 5-е изданіе, В. В. Думнова. Часть I-ая. М. 1902. Стр. 174. Цѣна 70 коп.“.

б) въ качествѣ учебныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Ковалевскій, С.* Сборникъ физическихъ задачъ. Спб. 1903. Стр. 150. Цѣна 65 коп.“ (для мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ).

— „*Тихомировъ, Е. Н.* Примѣры и задачи по начальной алгебрѣ. 4-е изданіе, испр., В. В. Думнова. М. 1903. Стр. VIII+413. Цѣна 1 р. 25 к.“.

— „*Торнау, баронъ Н. Н.* Учебный атласъ по русской исторіи. 4-е изданіе. Спб. 1903. Цѣна въ папкѣ 75 коп.“

в) въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Абеляръ, Иеръ.* Исторія монаховъ бѣдствій. Переводъ съ латинскаго. *И. О. Морозова.* Подъ ред. и съ примѣчаніями *А. Грачевскаго.* Изданіе А. Ильина. (Рядъ историческихъ романовъ). Спб. 1902. Стр. 108. Цѣна 50 коп.“ (для старшаго возраста).

— „*Аренсъ.* Успѣхи химіи въ XIX вѣкѣ. Перевелъ съ нѣм. и дополнилъ *С. Л. Цинбергъ.* Изданіе П. П. Гершунина и К^о. (Общеобразовательная бібліотека, вып. VII). Спб. 1902. Стр. 32. Цѣна 25 коп.“

— „*Барсуковъ, Николай.* Жизнь и труды М. П. Погодина. Книга 17-ая Спб. 1903. Стр. X+494. Цѣна 2 р. 50 коп.“ (для старшаго возраста, также и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки, а сверхъ того и признать книгу заслуживающею, по примѣру предыдущихъ выпусковъ того-же сочиненія, особой рекомендаціи Министерства, посредствомъ циркулярнаго предложенія, вниманію педагогическихъ Совѣтовъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки гимназій и реальныхъ училищъ).

— „*Богатыревъ, С. А.* Поездка учениковъ Астраханской гимназій въ Москву и поволжскіе города лѣтомъ 1902 года. Астрахань. 1903. Стр. 80. Цѣна 40 коп.“ (также въ учительскія и ученическія бібліотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки).

— „*Бюніанъ, Джонъ.* Путешествіе пилигрима. Новый полный переводъ съ англійскаго. Изданіе *Ө. А. Семенова.* Спб. 1903. Стр. 31+317. Ц. 2 р.“ (для средняго и старшаго возрастовъ).

— „*Ганзенъ, П. Г.* Опытъ оздоровленія деревни. Со вступительною статьею *Р. И. Сементковскаго.* Изданіе А. Ф. Маркса. Спб. 1902. Стр. VIII+132. Цѣна 75 коп.“ (для старшаго возраста, а также въ ученическія бібліотеки учительскихъ семинарій и институтовъ и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки).

— „Гердъ, Н. Я. Сборникъ игръ и полезныхъ занятій для дѣтей всѣхъ возрастовъ съ предисловіемъ для родителей и воспитателей. Изданіе 4-е, испр. и дополн., А. А. Карцева. М. 1903. Стр. 346. Цѣна 1 р. 50 коп.“ (также и въ учительскія бібліотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки).

— „Голиковъ, В. И. Природа Уроки и бесѣды по естествовѣдѣнію. Методическое учебное руководство и хрестоматія. Курсъ I-го года обученія (пропедевтической). Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1903. Стр. VI+268. Цѣна 75 коп.“ (также и въ бібліотеки учительскихъ семинарій, въ ученическія бібліотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки, и, кромѣ того, къ употребленію, въ качествѣ учебнаго руководства въ городскихъ по Положенію 31-го мая 1872 г. училищахъ).

— „Гольцева, Н. А. Труды и подвиги Миклухи-Маклая. Изданіе магазина „Книжное дѣло“. М. 1903. Стр. 48. Цѣна 20 коп.“ (для младшаго и средняго возрастовъ, а также и въ ученическія бібліотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки).

— „Гротъ, Я. К. Труды. V. Дѣятельность литературная, педагогическая и ошественная. Статьи, путевыя впечатлѣнія, замѣтки, стихи и дѣтское чтеніе. (1837—1889). Изданы подъ ред. К. Я. Грота. Спб. 1903. Стр. VIII+628. Цѣна 3 р. (для старшаго возраста, а также и въ бібліотеки учительскихъ семинарій и институтовъ и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки, и вмѣстѣ съ тѣмъ признать заслуживающею особой рекомендаціи Министерства Народнаго Просвѣщенія, посредствомъ циркулярнаго предложенія, вниманію педагогическихъ Совѣтовъ гимназій и реальныхъ училищъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки сихъ учебныхъ заведеній).

— „Зиновьевъ, Н. Краткій учебникъ ариметики. Пултускъ. 1903. Стр. II+212. Цѣна 65 коп.“

— „Ивановъ, Ив. Ив. Разказы о старинѣ. I. Египтяне. (Библіотека для семьи и школы, подъ ред. Д. И. Тихомирова). М. 1903. Стр. 79. Цѣна 25 коп.“ (для младшаго возраста).

— „Ивановъ, К. А. Средневѣковая деревня и ея обитатели. Изданіе „Учебнаго магазина“. Спб. 1896. Стр. VI+140. Цѣна 75 коп.“ (для средняго и старшаго возрастовъ, а также и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки).

— „Карчевъ, Н. Главныя обобщенія всемірной исторіи. Спб. 1903. Стр. XXV+148+2 табл. Цѣна 80 коп.“ (для старшаго возраста).

— „Лукьянская, В. Три тысячи лѣтъ тому назадъ. О войнахъ и мирной жизни греческаго народа и о греческихъ мудрецахъ. № 429. М. 1901. Стр. 505+VI. Цѣна не обозначена“ (для младшаго возраста, а также и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки).

— „Маевскій, Э. Профессоръ Допотошновъ. Перев. съ польскаго. 2 части въ одной книгѣ. Изданіе ред. журн. „Всходы“. Спб. 1900. Стр. 187+164+II. Цѣна 50 коп.“ (также и въ ученическія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки).

— „Максимовъ, А. Я. Вокругъ свѣта. Путевыя замѣтки и впечатлѣнія. Изданіе М. К. Максимовой. 2 части въ одной книгѣ. Спб. 1901. Стр. 272+366+IV. Цѣна 2 руб. 50 коп.“ (также и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки).

— „Максимовъ, А. Я. Далекій Востокъ. Разказы для дѣтей. Изданіе

М. К. Максимовой. Спб. 1902. Стр. 141. Цѣна 1 руб.“ (также и въ библіотеки учительскихъ семинарій и городскихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Марковъ, Евгений*. Очерки Крыма. Изданіе 3-е, Т-ва М. О. Вольфъ. Спб. и М. 1902. Стр. XI+520+IV. Цѣна 5 руб.“ (для старшаго возраста, а также и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки учительскихъ семинарій).

— „*Р., Н.* Образовательныя прогулки по Россіи. 1894—1902. Спб. 1903. Стр. VIII+261. Цѣна 1 руб.“ (для старшаго возраста а также и въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Смирновскій, П.* Исторія русской литературы XIX вѣка. Выпускъ VII. Изданіе „Петербургскаго учебнаго магазина“. Спб. 1903. Стр. VIII+164. Цѣна 80 коп.“ (для старшаго возраста, а также и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки, и вмѣстѣ съ тѣмъ допустить какъ настоящій VII выпускъ, такъ и всѣ предыдущіе выпуски того-же сочиненія, въ библіотеки учительскихъ семинарій и институтовъ).

— „*Тарасовъ, Н. Г., и С. П. Моравскій*. Культурно-историческія картины изъ жизни Западной Европы IV — XVIII вѣковъ. М. 1903. Стр. XI+196. Цѣна 1 руб. 25 коп.“ (также и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки, а равно и для раздачи учащимся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ награду).

— „*Томашевичъ, В. А.* Учебникъ законовѣдѣнія для военныхъ и юнкерскихъ училищъ. Выпускъ I. (Курсъ младшаго класса). Спб. 1903. Стр. 211+V. Цѣна 2 руб.“ (въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки гимназій и реальныхъ училищъ, а также и въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Экштейнъ, К.* Борьба человѣка съ животнымъ. Переводъ съ нѣмецкаго подъ ред. *Л. Я. Френкеля*. Изданіе В. И. Губинскаго. Спб. 1902. Стр. 152. Цѣна 50 коп.“ (также и въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Энсвортъ, Уильямъ*. Джонъ Ло. Переводъ съ англійскаго *П. И. Люблинскаго*. Подъ редакціей, съ введеніемъ и примѣчаніями *А. Трачевскаго*. Изданіе А. Ильина. (Рядъ историческихъ романовъ). Спб. 1903. Стр. LXXXIX+413. Цѣна 1 руб. 25 коп.“ (для старшаго возраста).

2. Допустить условно слѣдующую книгу:

въ качествѣ учебнаго руководства для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Наумовъ, Я.* Элементарный курсъ анатоміи и физиологій человѣка. Спб. 1903. Стр. VI+103. Цѣна 65 коп.“ (для женскихъ гимназій и учительскихъ семинарій, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книги были приняты во вниманіе замѣчанія Ученаго Комитета).

Опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденнымъ г. товарищемъ Министра, постановлено:

— Книги: „*Луницъ, В. Л.* 1) Какъ слѣдуетъ жить и питаться при бо-
лѣзняхъ кишекъ (поносъ, запоръ, геморрой и т. д.). Спб. 1903. Стр. 101.

Цѣна 60 коп.—2) Пища и болѣзни желудка. Изданіе 2-е исправл. Спб. 1903-Стр. VII+159. Цѣна 80 коп.“—допустить въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки.

Опредѣленія особаго отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Опредѣленіями особаго отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— „Беллярminoвъ, И. Элементарный курсъ всеобщей и русской исторіи. Изданіе 30-е Спб. 1902. Стр. 379. Цѣна 90 коп.“ (для городскихъ училищъ).

б) въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

— „Гаринъ, Н. Дѣтство Тѣмы (изъ семейной хроникп) и Нѣсколько лѣтъ въ деревнѣ. 3-е изданіе редакціи журн. „Русское Богатство“. Спб. 1899. Стр. 432. Цѣна 1 руб. 25 коп.“.

— „Фальборкъ, Г., и В. Чарнолуцкій). Составленныя и редактированныя ими справочныя книги по народному образованію (Систематическій сводъ законовъ, распоряженій, правилъ, инструкцій программъ и справочныхъ свѣдѣній). Изданіе неофициальное, Т-ва „Званіе“: 1) Учительскія семинаріи и школы. Спб. 1901. Стр. 237. Цѣна 2 р.—2) Испытанія на званія учителя уѣзднаго училища; домашняго учителя и учительницы; городского учителя; учителя и учительницы начальныхъ училищъ; учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ; учителя и учительницы рисованія; для занятія магометанскихъ духовныхъ должностей; на вольноопредѣляющагося II разряда и на первый классный чинъ. Спб. 1902. Стр. 194. Цѣна 1 р.—3) Испытанія на званіе начальнаго учителя (учителя и учительницы начальныхъ училищъ; учителя и учительницы инородческихъ начальныхъ училищъ учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ). Спб. 1902. Стр. 54. Цѣна 25 коп.—4) Учительскія общества, кассы, курсы и съезды. Спб. 1901. Стр. 50. Цѣна 50 коп.—5) Городскія, уѣздная и Маринскія училища. Спб. 1903. Стр. 158. Цѣна 1 р.—6) Народныя училища по Положенію 25-го мая 1874 г. Спб. 1903. Стр. 122. Цѣна 75 коп.—7) Приходскія училища. Спб. 1903. Стр. 29. Цѣна 25 коп.—8) Министерскія училища. Спб. 1903. Стр. 40. Цѣна 25 коп.—9) Частныя училища и домашнее обученіе. Спб. 1903. Стр. 64. Цѣна 50 коп.—10) Инородческія и иновѣрческія училища. Спб. 1903. Стр. 62. Цѣна 50 коп.—11) Народныя училища Сѣверо-Западнаго края. Спб. 1903. Стр. 56. Цѣна 50 коп.—12) Народныя училища Прибалтійскаго края. Спб. 1903. Стр. 84. Цѣна 75 коп.—13) Народныя училища Юго-Западнаго края. Спб. 1903. Стр. 38. Цѣна 40 коп.—14) Народныя училища Царства Польскаго. Спб. 1903. Стр. 68. Цѣна 60 коп.—15) Народныя училища Кавказа, Сибири, Стеннаго края, Туркестана, Архангельской, Астраханской и Оренбургской губерній, Донской области и казачьихъ войскъ. Спб. 1903. Стр. 100. Цѣна 75 коп.“ (также и въ библіотеки учительскихъ семинарій и институтовъ и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки).

в) въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „Горбуновъ-Посадовъ, И., и Я. Егоровъ. 1) Красное солнышко. Первая книга для чтенія. № 114. Изданіе 5-е. М. 1902. Стр. 72+II. Цѣна 15 коп.— 2) Ясная звѣздочка. Книга вторая для чтенія. № 157. Изданіе 6-е. М. 1902. Стр. 218+III. Цѣна 40 коп.“

— „Юрѣва, М. На полянкѣ лѣсной. (Фантастическій очеркъ). Изданіе Д. П. Ефимова. М. 1903. Стр. 36. Цѣна 20 коп., въ папкѣ 30 коп.“ (также и въ ученическія, младшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

г) въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ бесплатныя народныя читальни и библіотеки:

— „Блиновъ, Н. Н. Ученые—свѣтъ. Изданіе 3-е. М. 1902. Стр. 96. Цѣна не обозначена.“

— „Вернъ, Жюль. Деревня на воздухѣ. (Библіотека для семьи и школы подъ ред. Д. И. Тихомирова). М. 1903. Стр. 105. Цѣна 30 коп.“ (также и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „Вучетичъ, Н. Г. 1) Дѣтская библіотека. Разсказы для дѣтей «Соловей», «Злой человѣкъ», «Кузя» и «Нордъ-звѣзда». Изданіе Н. С. Аскарханова. Спб. 1902. Стр. 70. Цѣна 20 коп.—2) То же въ большемъ форматѣ и на лучшей бумагѣ. Цѣна 40 коп., въ переплетѣ 1 р.“

— „Гоголь, Н. В. 1) Ночь передъ Рождествомъ. Стр. 52. Цѣна 7 коп.— 2) Сорочинская ярмарка. Стр. 36. Цѣна 4 коп.—3) Вечеръ наканунѣ Ивана Купала. Стр. 20. Цѣна 5 коп.—4) Майская ночь или утопленница. Стр. 32. Цѣна 5 коп.—5) Страшная месть. Стр. 44. Цѣна 6 коп.—6) Старосвѣтскіе помѣщики. Стр. 29. Цѣна 4 коп.—7) Тарасъ Бульба. Стр. 122. Цѣна 15 коп.— 8) Вій. Стр. 40. Цѣна 6 коп.—9) Шинель. Стр. 15. Цѣна 5 коп.—10) Коляска. Стр. 15. Цѣна 3 коп.—11) Ревизоръ. Стр. 94. Цѣна 12 коп.—12) Женитьба. Стр. 59. Цѣна 8 коп.—13) Носъ. Стр. 28. Цѣна 5 коп.—14) Пропавшая грамота. Стр. 15. Цѣна 3 коп.—15) Заколдованное мѣсто. Стр. 12. Цѣна 3 коп. (Всѣ—изданія саратовскаго губернскаго земства. Саратовъ. 1902).“ (также и для чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ).

— „Гоголь, Н. В. Собраніе сочиненій. Изданіе саратовскаго губернскаго земства. Саратовъ. 1902. Т. I. Стр. XXV+311. Цѣна 40 коп.—Т. II. Стр. 320. Цѣна 40 коп.—Т. III. Стр. 252+10. Цѣна 40 коп.“ (также и для чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ).

— „Гоголь, Н. В. Юбилейный сборникъ сочиненій. Изданіе саратовскаго губернскаго земства. Саратовъ. 1902. Стр. XXIV+311. Цѣна 40 коп.“

— „Засодимскій, П. Въ зимнія сумерки. Сборникъ бывальщизнъ, разсказовъ и сказокъ. Изданіе торг. дома С. Куриннъ и К°. М. 1901. Стр. 384. Цѣна 1 р. 50 коп.“

— „Костычевъ, П. Земледѣліе. Бесѣда 3-я. О правильной обработкѣ земли плугомъ, сохою, косулей, скоропашками, бороною и каткомъ. Стр. 47. Цѣна 4 коп. Бесѣда 4-ая. Обработка земли для посѣва хлѣбовъ и другихъ растений. Стр. 46. Цѣна 4 коп.—Бесѣда 5-ая. Объ удобреніи земли навозомъ. Стр. 47. Цѣна 4 коп.—Бесѣда 6-ая. Чѣмъ и какъ можно удобрять землю, кромѣ навоза. Стр. 32. Цѣна 3 коп.—Бесѣда 7-ая. О разведеніи хлѣбовъ и другихъ сельско-хозяйственныхъ растений. Стр. 48. Цѣна 4 коп. (Деревенское хозяйство и деревенская жизнь. Подъ ред. П. Горбунова - Посадова.

Книжки 23—27. М. 1903).“ (также и въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Кружовъ, А. В.* Сильная рука. Изданіе В. С. Спиридонова. М. 1903. Стр. 32. Цѣна 20 коп., въ папкѣ 30 коп.“ (также и въ ученическія, младшаго возраста, бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Ливатовъ, Владиміръ.* Къ 200-лѣтію Петербурга (1703—1903 гг.). Городъ Петербургъ, его святыни и достопримѣчательности. Холмъ, Любл. 1902. Стр. 32+IV. Цѣна 15 коп.“

— „*Любичъ-Кощуровъ, Г. А.* Пѣтухъ Османка. Изданіе Д. П. Ефимова. М. 1902. Стр. 52. Цѣна 25 коп., въ папкѣ 35 коп.“ (также и въ ученическія, младшаго возраста, бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „Неожиданная помощь. 1) Добрая фея. 2) Генераль Вигго. Переводъ съ англійскаго *А. Рождественской.* Изданіе Д. П. Ефимова. М. 1902. Стр. 36. Цѣна 20 коп., въ папкѣ 30 коп.“ (также и въ ученическія, младшаго возраста, бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Лахомовъ, Пв.* Кузнецъ Макарка. Изданіе Д. П. Ефимова. (Бібліотека для школъ, народа и войскъ). М. 1903. Стр. 15. Цѣна 3 коп.“ (также и въ ученическія, младшаго возраста, бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Пляшкевичъ, В.* Великій русскій поэтъ Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ. 2-е, допол. изданіе О. А. Трайковича. Вильна. 1902. Стр. 97. Цѣна 30 коп.“

— „*Рыбаковъ, С.* У англичанъ въ городѣ и въ деревнѣ. Съ приложеніемъ статьи *М. А. Бекетовой:* «Народный дворецъ» и домъ имени Тойби. № 357. М. 1909. Стр. 112. Цѣна 20 коп.“ (также и въ ученическія бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Селивановскій, П.* Приключенія одной курпной семьи. Изданіе К. И. Тихомрова. М. 1902. Стр. 77. Цѣна 75 коп. въ папкѣ“ (также и въ ученическія, младшаго возраста, бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „Сказки дѣда-всевѣда. Сборникъ дѣтскихъ сказокъ. 2-е допол. изданіе, А. Ф. Девриена. Спб. 1902. Стр. VII+100. Цѣна 5 р.“

— „*Сверцевъ (Поллювъ), Г. Т.* Переполохъ. Два разсказа для дѣтей. Изданіе Д. П. Ефимова. М. 1902. Стр. 54. Цѣна 30 коп., въ папкѣ 40 коп.“ (также и въ ученическія, младшаго возраста, бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „Типы народовъ (по картинамъ Лемана). Изданіе вятскаго губернскаго земства: 1) Выпускъ 3-й. Китайцы.—2) Выпускъ 5-й. Австралійцы.“

— „*Туцунговъ, Н. В.* Зима. Разсказы, сказки и стихи разныхъ авторовъ. (Дѣтская бібліотечка Т-ва И. Д. Сытина). М. 1903. Стр. 32. Цѣна 6 коп.“ (также и въ ученическія, младшаго возраста, бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Хавкина, Л.* Николай Алексѣевичъ Некрасовъ. Его жизнь и сочиненія. (Дешевыя изданія Т-ва И. Д. Сытина). М. 1903. Стр. 71. Цѣна 5 коп.“

— „*Шелгунова, Л.* 1) Бой и Шнель. Разсказы. Стр. 32. Цѣна 6 коп.—2) Храбрый левъ. Сказка. Стр. 32. Цѣна 6 коп.—3) Маруська. Разсказы про кошекъ. Стр. 32. Цѣна 6 коп.—4) Медвѣдь и другіе разсказы. Стр. 32. Цѣна 6 коп. (Дѣтская бібліотечка Т-ва И. Д. Сытина. М. 1903)“ (также и въ ученическія, младшаго возраста, бібліотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Шторль, Теодоръ.* Безъ вѣсти пропавшій. Съ англійскаго перевела *Е. Б.* (Бібліотека для дѣтей и для юношества под. ред. *И. Гербунова-Посадова*). М. 1903. Стр. 94. Цѣна 30 коп., въ папкѣ 50 коп.“

— „I. Эбнеръ-Эшенбахъ, Марія, Крамбамбули. Исторія собаки (съ нѣмецкаго). П. Стильманъ, В. Двѣ бѣлки (съ англійскаго). III. Видманъ, И. Осень въ Альпійскихъ горахъ (съ нѣмецкаго). Переводы *Сергья Орловскаго*. (Библиотека для дѣтей и для юношества. Подъ ред. *И. Горбунова-Посадова*). М. 1903. Стр. 61. Цѣна 30 коп., въ папкѣ 50 коп.“

д) въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки:

— „*Анучинъ, В.* Вѣчный скиталецъ. Сибирская легенда. Спб. 1901. Стр. 20. Цѣна 5 коп.“

— „*Анучинъ, В.* Такмакъ. Сибирская легенда. Спб. 1902. Стр. 18. Цѣна 3 коп.“

— „*Бендиксенъ.* Значеніе микроорганизмовъ въ молочномъ дѣлѣ 1899. Цѣна 35 коп.“

— „*Брешко-Брешковскій, Н. Н.* Неудачный набѣгъ. Разсказъ изъ быта запорожскихъ казаковъ. Спб. 1902. Стр. 59. Цѣна 10 коп.“

— „*Веберъ.* Сыровареніе. Спб. 1897. Цѣна 1 р. 25 коп.“

— „*Гарфилдъ, Сергій.* Изъ пѣсенъ земли и моря. (Стихотворенія и разсказы). Томъ I Спб. 1901. Стр. 256.“

— „*Гомилевскій.* Сельско-хозяйственныя пользованія въ лѣсахъ. 1897. Цѣна 1 р. 20 коп.“

— „*Диккенсъ, Чарльзъ.* Иллюстрированныя разсказы въ сокращенномъ переводѣ *Л. Шелгуновой*. Изданіе Ф. Павленкова: 1) Давидъ Копперфильдъ. 3-е изданіе. Спб. 1901. Стр. 95.—2) Николай Нильби. (Nicholas Nickleby). Изданіе 2-е Спб. 1899. Стр. 116.—3) Тяжелыя времена. (Hardt times). 2-е изданіе. Спб. 1899. Стр. 112. Цѣна каждой книги 40 коп., въ папкѣ 50 коп.“

— „*Дмитріевъ, К.* Полевое хозяйство съ посѣвомъ кормовыхъ травъ, картофеля и свеклы. Изданіе 3-е, К. Н. Тихомирова. М. 1901. Стр. 16. Цѣна 5 коп.“ (также и въ учительскія библиотеки народныхъ училищъ и въ ученическія библиотеки учительскихъ семинарій).

— „*Езерская.* Молоко для дѣтей. 1898. Цѣна 10 коп.“

— „*Зацътина, А. Д.* Приключенія маленькаго Коли. 2-е изданіе, А. Ф. Деврина. Спб. 1902. Стр. 76. Цѣна 30 коп., въ папкѣ 45 коп.“

— „*Калужскъ.* 1) Къ вопросу о кормленіи молочныхъ коровъ. 1898. Цѣна 20 коп.—2) Вліяніе поваренной соли на молочную продуктивность. 1898. Цѣна 5 коп.—3) Опытъ примѣненія рѣзки изъ тонкихъ древесныхъ вѣтвей въ кормъ скоту. 1900. Цѣна 20 коп.“

— „*Квитка-Основьяненко, Гр. Ѳ.* Панъ Халевскій. Изданіе 2-е, М. В. Клюкна. М. 1903. Стр. 256. Цѣна 50 коп.“

— „*Кулецовъ.* 1) Научныя и практическія основанія подбора племенныхъ животныхъ въ овцеводствѣ. 1890. Цѣна 2 р.—2) Бельгійскіе тяжеловозы и значеніе ихъ для цѣлей улучшенія нашего коннозаводства. 1897. Цѣна 40 коп.“

— „*Луговой, А.* 1) Швейцарь. Стр. 38. Цѣна 20 коп.—2) За грозой—вѣдро. Стр. 56. Цѣна 25 коп. (Объ—изданія А. Ф. Маркса. Спб. 1902)“.

— „*Маріуцъ-Гринева.* 1) Маслодѣліе. 1-я часть. 1898. Цѣна 30 коп. 2-я часть 1895. Цѣна 35 коп.—2) Сыродѣліе. 1895. 1-я часть. Цѣна 55 коп. 2-я часть. Цѣна 35 коп.—3) Уходъ за свиньями. 1898. Цѣна 60 к.—4) Откормъ свиней. 1898. Цѣна 60 коп.—5) Женскія школы молочнаго хозяйства и домоводства въ Германіи. 1898. Цѣна 15 коп.—6) Молочное хозяйство. 1897. Цѣна 7 коп.“

- „*О., А.* Духовныя размышленія свѣтскаго человѣка. Спб. 1893.“
- „*Петровъ, Г.* Ростъ добра. Спб. 1901“.
- „Русскіе писатели. Маленькая хрестоматія. Вып. 16-й. Русскія сказки въ стихахъ. Книжка 1. Изданіе 2-е, Н. С. Аскарханова. Спб. 1903. Стр. 64. Цѣна 15 коп.“
- „*Святшишникова, Е. Л.* Любимая книга. (Библіотека для семьи и школы подъ ред. *Д. И. Тихомирова*). М. 1902. Стр. 16. Цѣна 3 коп.“
- „*Соловьевъ, В.* Покореніе Казани московскимъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ. Изданіе 2-е, испр., Н. С. Аскарханова. Спб. 1902. Стр. 16. Цѣна 5 коп.“
- „*Станюковичъ, К. М.* Собраніе сочиненій. Изданіе А. А. Карцева. Томы I и II. Морскіе рассказы. М. 1902. Стр. 556 и 543. Цѣна 1 р. 50 к. за томъ“.
- „*Танъ.* Чукотскіе рассказы. Изданіе С. Дороватовскаго и А. Чарушникова. Спб. 1900. Стр. 340. Цѣна 1 р.“

Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по техническому, и профессиональному образованію.

Опредѣленіями отдѣленія Ученаго оѣмитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію, утвержденными г. товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, постановлено:

— Журналъ подъ заглавіемъ: „Керамическое Обзорѣніе“. Специальный журналъ глинянаго, известковаго, стекляннаго, цементнаго, фарфороваго и соприкасающихся съ ними производствъ. Годъ I. Редакторъ-издатель *С. П. Юрицынъ*. Издается въ г. Николаевѣ, выходитъ два раза въ мѣсяцъ. Подписная цѣна 8 рублей въ годъ съ пересылкой“,—допустить за истекшій 1902 годъ въ библіотеки низшихъ и среднихъ техническихъ училищъ по химической специальности.

— Книгу подъ заглавіемъ: „Механическая обработка и пряденіе льна и оческовъ. Составилъ *А. Угаровъ*. Обработалъ и дополнилъ инженеръ-механикъ *А. Державинъ*. Изд. *К. Казначеева*. Москва. 1902 г. Цѣна 2 р.“—одобрить для ученическихъ библіотекъ техническихъ училищъ, въ которыхъ преподается обработка волокнистыхъ веществъ.

Отъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія двадцать четвертое присужденіе премій Императора Петра Великаго, учрежденныхъ при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія.

I.

I. Для сонсканія въ 1903 году премій Императора Петра Великаго, учрежденныхъ при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, 1) *по разряду гимназій* были назначены: А) группа „языки греческій и латинскій“, съ преимущественнымъ правомъ на премію за русско-греческій словарь, и Б) группа „русскій языкъ со словесностью и логика“, съ предпочтительнымъ правомъ на премію за сочиненіе по логикѣ; и 2) *по разряду реальныхъ училищъ*—естественная исторія. При этомъ конкурсы по русскому языку со словесностью и логикѣ и по естественной исторіи, входившимъ уже въ

минувшемъ 1902 году въ составъ предметовъ конкурсныхъ сочиненій, были назначены на 1903 годъ вновь вслѣдствіе того, что въ минувшемъ 1902 году двѣ большія (въ 2.000 р.) преміи — какъ по разряду гимназій, такъ и по разряду реальныхъ училищъ—остались невыданными.

Изъ представленныхъ къ установленному сроку 12 сочиненій 6 были устранены Ученымъ Комитетомъ отъ конкурса, какъ не удовлетворяющія его условія, а для разсмотрѣнія остальныхъ 6 сочиненій (по русскому и греческому языкамъ) при ученѣмъ комитетѣ были образованы двѣ особыхъ комиссіи: первая (по русскому языку) состояла, подъ предсѣдательствомъ члена Ученаго Комитета П. Θ. Анненскаго, изъ членовъ Комитета П. А. Шляпкина и В. В. Сиповскаго; въ составъ второй комиссіи (по греческому языку), бывшей подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, ординарнаго академика Императорской Академіи Наукъ В. В. Латышева, вошли экстраординарный профессоръ Императорскаго историко-филологическаго института Н. Н. Томасовъ и преподаватель С.-Петербургскихъ VI гимназій и гимназій К. Мая Б. Н. Некрасовъ.

Комиссіи, обсудивъ, на основаніи подробныхъ рецензій своихъ членовъ, достоинства переданныхъ имъ для разсмотрѣнія конкурсныхъ сочиненій, представили свои заключенія о нихъ въ Ученый Комитетъ, который, по всестороннемъ обсужденіи какъ этихъ заключеній, такъ и подробныхъ отзывовъ о разсмотрѣнныхъ сочиненіяхъ, опредѣлилъ:

1) За сочиненіе, въ печатныхъ листахъ съ рукописными поправками и дополненіями, подъ заглавіемъ: „Русско-греческій словарь. Составилъ Э. Черный, бывшій преподаватель древнихъ языковъ въ Московской 3-й гимназій. Изданіе 4-е, вновь обработанное и значительно дополненное“, присудить автору малую (въ 500 р.) премію Императора Петра Великаго.

2) Остальныя сочиненія, представленные для соисканія въ текущемъ году премій Императора Петра Великаго, отъ присужденія премій устранить, и

3) Въ вознагражденіе трудовъ предсѣдателей и членовъ особыхъ комиссій по разсмотрѣнію конкурсныхъ сочиненій, выдать означеннымъ лицамъ учрежденныя на этотъ предметъ золотыя медали.

Опредѣленія Ученаго Комитета утверждены Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

II. По разряду *начальныхъ народныхъ училищъ и книгъ для народнаго чтенія* для соисканія въ 1903 году премій Императора Петра Великаго было назначено сочиненіе „Исторія Россіи для народа“.

Къ опредѣленному положеніемъ о преміяхъ сроку было представлено въ Ученый Комитетъ одно сочиненіе. Для разсмотрѣнія сего сочиненія была образована при особомъ отдѣлѣ Ученаго Комитета особая комиссія изъ членовъ этого отдѣла В. В. Федорова, Н. А. Майкова и А. Θ. Седнванова, подъ предсѣдательствомъ члена Ученаго Комитета С. Θ. Платонова.

Разсмотрѣвъ представленное на конкурс сочиненіе, комиссія не признала его заслуживающимъ преміи Императора Петра Великаго.

Особый отдѣлъ Ученаго Комитета, обсудивъ представленныя комиссіей подробныя отзывы и заключеніе о разсмотрѣнномъ ею сочиненіи, опредѣлилъ:

1) признать представленное на конкурс сочиненіе не заслуживающимъ преміи Императора Петра Великаго, и

2) въ вознагражденіе трудовъ вышепоименованныя предсѣдателя и

членовъ особой комиссіи по разсмотрѣнію представленнаго на конкурсъ сочиненія, выдать симъ лицамъ учрежденныя на этотъ предметъ золотыя медали.

Опредѣленіе особаго отдѣла Ученаго Комитета утверждено г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

II.

О порядкѣ представленія сочиненій на соисканіе премій Императора Петра Великаго.

Для представленія сочиненій на соисканіе премій Императора Петра Великаго, учрежденныхъ при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, назначень, съ разрѣшенія Министерства, слѣдующій порядокъ:

I. *По разряду гимназій:* на преміи 1904 года—группа „исторія и географія, всеобщая и русская“; на преміи 1905 года—полный элементарный курсъ русской грамматики для среднихъ учебныхъ заведеній.

II. *По разряду реальныхъ училищъ:* на преміи 1904 года—группа „математика, математическая географія и физика“.

О порядкѣ представленія сочиненій *по разряду начальныхъ народныхъ училищъ* будетъ объявлено особо въ ближайшей книжкѣ „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“.

Сочиненія для соисканія премій должны быть представлены въ Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ теченіе года, предшествующаго назначенію премій, не позже 1-го ноября. Учебныя руководства и пособія принимаются для соисканія премій, какъ печатиныя, такъ и рукописныя, но послѣднія будутъ подвергаемы разсмотрѣнію лишь въ томъ случаѣ, если окажутся написанными опрятно и разборчиво. Сочиненія могутъ быть представляемы и безъ обозначенія имени автора, подъ какимъ либо девизомъ, съ приложеніемъ пакета подъ тѣмъ-же девизомъ, гдѣ должны быть обозначены имя и фамилія автора, его званіе и мѣстожителство.

Шесть лѣтъ во французскихъ школахъ.

(Окончаніе).

Въ день, назначенный для моего поступленія, до начала утренняго урока наставникъ мой повелъ меня въ канцелярію лица. Въ кабинетѣ сидѣлъ цензоръ Марпонъ. Я его видалъ у Ансельма много разъ. Они были товарищи по Высшей нормальной школѣ. Черный, курчавый, съ бородою, плотный мужчина, поднялъ на меня глаза и поздоровался съ Ансельмомъ.

— Новичка привелъ?

— Да! Вотъ тебѣ мой юный иностранецъ. Хочетъ поступить въ третій классъ по отдѣлу математики и естественнѣдѣнія.

Цензоръ записалъ мои имя и фамилію.

— Гдѣ вы родились?

— Въ Твери.

— Въ Россіи, конечно. А въ какой провинціи, или губерніи, что-ли? Какъ по вашему называется?

— Въ Тверской.

— Впрочемъ, у васъ, кажется, все такъ. Какой главный городъ, такая и губернія. Сколько вамъ лѣтъ?

— Пятнадцать.

— Очень хорошо. Идите за нами.

Больше формальностей никакихъ.

Повели меня въ комнату преподавателей, гдѣ они ожидали начала уроковъ. По стѣнамъ шкафы, въ которые можно вѣшать верхнее платье, а также мантию, которую почти всѣ надѣваютъ въ торжественные дни и при высокихъ посѣтителяхъ, и которую иные носятъ всегда на урокахъ. Представили меня учителю математики, у котораго сейчасъ предстоялъ урокъ, и онъ отвелъ меня въ классъ. Воспитанники еще не собрались, ожидая барабана, бьющаго ровно въ 8 часовъ.

Лицей помѣщается въ зданіи бывшаго іезуитскаго монастыря, которому принадлежала и церковь Богоматери (*Notre Dame des Tables*), получившая настоящее свое названіе послѣ того, какъ въ нее перенесли святыни изъ стараго собора, разобраннаго въ 1806 году. Поэтому, для учебнаго заведенія зданіе мало приспособлено и уже при нѣ были въ немъ обширныя перестройки. Классныя комнаты были простые сараи или лабазы со сводами и съ одною дверью и двумя окнами на дворъ. Въ каждомъ классѣ построены скамьи амфитеатромъ, и, передъ ними, на одномъ рядѣ чугунныхъ ножекъ, столы въ $\frac{1}{4}$ аршина шириною, съ легкимъ уклономъ, на манеръ пюпитра. Писать на такомъ столѣ можно только держа локти на вѣсу, или подложивъ объемистую папку. И то нѣкоторые учителя говорили намъ, что столы --- новшество, и что, когда они учились, столовъ вовсе не полагалось, а писали на колѣнахъ на портфеляхъ. О школьной гигиенѣ, конечно, и разговора не было.

Каедрa по среднѣ стѣны противъ мѣстъ учениковъ и двѣ черныя доски дополняли меблировку класса.

Въ комнатахъ для приготовленія уроковъ (*études*) были столы но безъ ящиковъ. Каждый вставалъ, когда надо, и шелъ къ своей полкѣ, къ стѣнѣ, доставать, что ему надо. Полки разгорожены по числу учениковъ и всѣ открыты, такъ что надзиратель можетъ ихъ осматривать, когда вздумаетъ. Старшіе классы занимаютъ двѣ стороны обширнаго прямоугольнаго двора, третью сторону занимаютъ комнаты для занятій, учительская и проходъ въ корридоръ младшихъ классовъ, идущихъ вдоль переулка отъ церкви къ Эспланадѣ. Четвертую сторону двора заняла боковая стѣна церкви. Фасадъ ея заподлицо съ фасадомъ лицея, выходящимъ на улицу. Надъ классами во второмъ этажѣ два класса для физики и химіи, одинъ для черченія и физическій кабинетъ. Второй дворъ, сообщающійся съ первымъ воротами и идущій вдоль корридора младшихъ классовъ, занятъ разными помѣщеніями для пансіонеровъ. Въ 1860 году лицей значительно расширилъ свое помѣщеніе, и на Эспланадѣ возвысилось новое зданіе съ весьма удобнымъ помѣщеніемъ для младшихъ и вновь учрежденныхъ промышленныхъ классовъ.

По барабану воспитанники бросались чрезъ ворота во дворъ и врывались толпою въ классы. Этотъ порядокъ былъ измѣненъ вскорѣ послѣ моего поступленія. Ворота отпирались послѣ того за четверть часа до начала уроковъ, и воспитанники по классамъ должны были становиться въ подворотнѣ. Передъ воротами на дворѣ становился надзиратель и записывалъ разговаривающихъ и шалящихъ. Они оставались на часъ послѣ вечерняго урока. По первому барабану рядами по-классно проходили пансіонеры и занимали свои

мѣста въ классахъ. Надзиратели отдѣлений доводили ихъ до дверей и удалялись. Затѣмъ раздавался второй барабанъ и приходящіе также рядами расходились по своимъ классамъ. Швейцаръ запиралъ ворота и садился въ своемъ помѣщеніи у окна противъ единственной, оставшейся незапертою, дверью. Всѣхъ опаздывающихъ онъ записывалъ и они также присуждались къ отбытію штрафного часа послѣ вечерняго урока.

Всѣхъ штрафованныхъ собирали въ одинъ общій классъ (обыкновенно одинъ изъ младшихъ) и цѣлый часъ послѣ вечерняго класса имъ диктовали. Наказывали и преподаватели за лѣность и проказы, наказывалъ цензоръ, наказывали надзиратели, такъ что публички обыкновенно собиралось не мало. Одинъ изъ надзирателей Д., готовившійся къ экзамену на лиценціата математики, диктовалъ штрафованнымъ дифференціальное и интегральное счисленіе и аналитическую механику. Можно себѣ представить, какъ это было весело. Ежедневная штрафная диктовка полагалась только приходящимъ. Пансіонеры за такія-же провинности ставились на штрафъ также, какъ наши русскіе кадеты въ корпусахъ, т. е. на вытяжку во дворъ или корридоръ, не прислоняясь къ стѣнѣ.

По четвергамъ и воскресеньямъ созывались на такой-же штрафъ, но уже не на одинъ, а на два часа и на время, когда играетъ музыка въ Пейру или на Эспланадѣ, виновные въ болѣе тяжкихъ проступкахъ. Сюда-же сажались и пансіонеры, лишненные отпуска или прогулки.

Болѣе тяжелое наказаніе былъ карцеръ. Туда сажали на цѣлый день съ утра до вечера и обязывали списать изъ книги по сто гекзаметровъ или сто строкъ прозы въ часъ.

Главный предметъ у насъ была математика. Ее преподавали у насъ четыре специалиста. Въ классѣ спеціальной математики былъ Берже, получившій въ 1863 году степень доктора, въ классѣ элементарной — Дону (Donoux), товарищъ Ансельма по Высшей нормальной школѣ. Оба другихъ преподавателя были лиценціаты, не имѣвшіе университетской агрегациі (agrégation). Классы были между ними сперва такъ распредѣлены, что ученики при переходѣ въ классъ, переходили отъ одного къ другому. Потомъ этомъ порядкомъ былъ измѣненъ. Начавшій съ нами въ третьемъ классѣ Комбескюрь довелъ насъ до конца класса риторики, а Руменсъ повелъ съ начала до конца классъ слѣдовавшій черезъ одинъ за нашимъ. Преподаваніе геометріи и космографіи въ отдѣлѣ словесности осталось за Руменсомъ навсегда. Онъ-же преподавалъ и въ нашемъ классѣ механику. Комбескюрю было поручено разъ навсегда приготовленіе, особыми репетиціями, желающихъ поступить въ Военно-

морскую школу. Классы-же отдѣла наукъ отъ третьяго до риторики включительно они съ 1861 года стали вести поочередно. Мы были очень рады, что докончили эту часть своего обученія подъ руководствомъ одного преподавателя и притомъ очень хорошаго. Учился я у людей очень ученыхъ, были между ними и европейскія знаменитости, но мало кто во мнѣ оставилъ столько глубокихъ воспоминаній, какъ этотъ славный Комбескюръ.

Онъ былъ одинъ изъ симпатичнѣйшихъ людей, которыхъ я когда-либо встрѣчалъ. Комбескюръ (Clément Combescur) не имѣлъ глубокой учености своего двоюроднаго брата Едмунда (Edmond Combescur), автора нѣсколькихъ классическихъ трудовъ по высшей математикѣ. «Братъ,—говорилъ онъ,—прислалъ мнѣ свое сочиненіе. Я его не читалъ, потому что, все равно, ничего не понялъ-бы». Онъ только имѣлъ дипломы лиценціата по математикѣ и по физикѣ (съ химіей и минералогіей), но что зналъ, то зналъ основательно и умѣлъ передать свои знанія ученикамъ. Его изложеніе было всегда замѣчательно ясно и послѣдовательно, и онъ умѣлъ всегда держать въ возбужденіи наши умы и заставлялъ насъ доходить до всего своимъ разсужденіемъ, а не путемъ веденія на помочахъ.

Ему было уже 38 лѣтъ, но онъ не разсчитывалъ долго оставаться преподавателемъ математики. Такъ какъ онъ не имѣлъ агрегаціи, ему на этомъ поприщѣ не предстояло дальнѣйшей карьеры. Кромѣ того, онъ часто страдалъ горломъ и утомился на урокахъ. Поэтому онъ изучалъ медицину, въ 1861 году сдалъ докторскій экзаменъ и представилъ диссертацию, прошедшую съ громаднымъ успѣхомъ. Въ 1867 году я узналъ о немъ, какъ о практикующемъ врачѣ въ одномъ изъ городовъ въ Севеннахъ, куда онъ переселился.

Замѣчательная черта въ немъ была—отсутствіе той узкости ума, отъ которой не свободны даже очень образованные и ученые люди, и которая встрѣчается у многихъ французскихъ педагоговъ. Особенно это было въ то время, когда большая часть французовъ не знала вовсе иностранцевъ даже ближайшихъ къ Франціи государствъ. Многие съ юныхъ лѣтъ были такъ настроены, что не допускали другого метода разсужденія, другихъ вкусовъ или другихъ привычекъ, чѣмъ тѣ, съ которыми они сами выросли. Многие не могли слышать объ обычаяхъ, имъ незнакомыхъ, не воскликнувъ. « Ah que ça doit être drôle ». Для нихъ «drôle» все, что они видятъ или слышатъ въ первый разъ. Этотъ типъ буржуа такъ хорошо и такъ давно обрисованъ вполне восклицаніями: «peut on être persan!» *) и «comment s'y prend on pour être chameau»? Но Комбескюръ именно къ

*) Монтескье. Персидскія письма.

этому типу не принадлежалъ. Онъ былъ полонъ любознательности, старался все узнать, обсудить и оцѣнить безпристрастно. Терпимость его къ взглядамъ другихъ не мѣшала ему имѣть весьма твердыя и опредѣленные свои убѣжденія. Онъ съ большимъ уваженіемъ относился ко многимъ людямъ 1848 года, и возмущался захватомъ власти Наполеономъ III-мъ, а главныхъ клеветовъ этого императора считалъ людьми очень мелко плавающими. Братъ его былъ изгнанъ изъ Франціи въ 1852 году какъ противникъ государственнаго переворота, и дружба обонхъ братьевъ была всѣмъ извѣстна. Съ воспитанниками о такихъ щекотливыхъ предметахъ онъ, конечно, въ разсужденія не пускался, но многіе, чрезъ родителей, знали о его убѣжденіяхъ. Вообще это былъ предтеча тѣхъ республиканцевъ не революціонеровъ, которыхъ выработала только третья республика.

Очень часто, бывало, онъ къ слову во время урока остановится и расскажетъ что-нибудь изъ своей или чужой жизни, имѣющее нравственно-поучительное значеніе для насъ всѣхъ. Вдругъ спохватится.

— Мы отвлеклись отъ урока, но это ничего. Математика вамъ нужна очень, но быть людьми еще нужнѣе.

И многихъ, горячимъ своимъ словомъ онъ сдѣлалъ людьми.

При этомъ это былъ настоящій южанинъ, принималъ все близко къ сердцу и отъ дурныхъ отвѣтовъ приходилъ въ настоящую ярость, прыгалъ черезъ весь классъ, стучалъ по доскѣ кулаками и кричалъ во все горло:

— Vous raisonnez comme un tambour mouillé Sacrédiu! Vous feriez crever un Hercule! *)

Въ худшей ярости видѣли его кандидаты-моряки, когда во время ихъ репетиціи доложили Комбескюру, что его желаетъ видѣть химикъ Д., воспитывавшійся въ лицѣѣ, человекъ талантливый, но не добросовѣстный. Недавно онъ присвоилъ себѣ недоконченный трудъ профессора Бешана (Bêchamp) и гдѣ-то успѣлъ уже его обнародовать. Какъ только Комбескюръ услышалъ его имя, онъ схватилъ палку и выбѣжалъ на дворъ.

— Гдѣ онъ? Я его!

Къ счастью на дворѣ нашлись благоразумные люди, которые задержали всплывшаго учителя и дали Д. возможность удрать по добру, по здорову.

Всегда учебный годъ въ третьемъ классѣ начинался допросомъ всѣхъ учащихся о томъ, кто куда готовится.

*) Первое чисто французское выраженіе основано на Каламбурѣ *raisonner* разсуждать. *résoluer*—звучать. Мокрый барабанъ очевидно даетъ звукъ плохой. А что и Геркулесъ *окошеть* отъ снаго отвѣта плохаго ученика, нѣтъ ничего удивительнаго, особенно если такъ горячиться какъ нашъ учитель,

— Въ Политехническую школу.

— Очень хорошо. Но надо работать. Не всякъ, кто хочетъ, туда попадетъ.

— Въ Центральную школу искусствъ и мануфактуръ.

— Нельзя лучше! Я за васъ примусь. Если мямлить будете, то берегитесь. Инженеру быть мямлей не полагается.

— Горная школа въ Сантъ-Этьенѣ.

— Превосходно. Но не вѣрьте программѣ. Надо знать вдесятеро больше, чѣмъ въ программѣ сказано.

— Морская школа!

Очень радъ. Будемъ работать вмѣстѣ. Когда будете адмираломъ, можетъ быть, и меня добромъ помянете.

Приготовилъ онъ на своихъ репетиціяхъ много поколѣній морскихъ офицеровъ и со многими поддерживалъ сношенія.

— Сантъ-Сирская школа!

— Жаль! Вы, кажется, малый не глупый. Офицеры въ гарнизонныхъ стоянкахъ опускаются. Сигара да абсентъ обрацаютъ ихъ въ машины по части ружейныхъ приемовъ. Не завидно быть пушечнымъ мясомъ и только. Солдаты много недобраго надѣлали во Франціи за недавнее время. Ну мундиръ! Очень красивъ! Если бъ военные ходили въ бурыхъ жилетахъ изъ фланели да въ бумажныхъ вязаныхъ колпакахъ, не было-бы такъ много охотниковъ въ Сантъ-Сиръ. А впрочемъ, ваше дѣло!

Будущіе сантъ-сирцы обижаются и спрашиваютъ, отчего онъ отдастъ такое предпочтеніе флоту передъ арміею.

— Солдатъ можно замѣнить милиціею, ополченіемъ. Всѣ граждане пусть выходятъ сражаться, когда отечество въ опасности. А жандармы противъ разбойниковъ и флотъ противъ пиратовъ всегда будутъ нужны для безопасности страны. Флотскій офицеръ путешествуетъ, видитъ свѣтъ и не губитъ жизни въ грязныхъ гарнизонныхъ стоянкахъ.

Не будучи особенно красивымъ, онъ былъ и по внѣшности очень симпатиченъ. Довольно высокаго роста съ каштановыми, *очень* не обильными волосами, съ изрядною лысиною на головѣ; и узкими бакенбардами, заходящими подъ подбородокъ, онъ одѣвался довольно неизячно—чаще всего въ коричневый, порядочно потрепанный сюртукъ, застегнутый на всѣ пуговицы. Шляпа цилиндръ его была всегда самаго донотопнаго фасона, очень высокая съ узкими полями.

Въ третьемъ классѣ прошли мы съ нимъ ариметику, планиметрію до правильныхъ много-угольниковъ и краткія свѣдѣнія изъ топографіи съ планшетною съемкою около Кастельно. Во второмъ классѣ алгебра и продолженіе геометріи на плоскости и въ простран-

ствѣ до подобія тѣлъ и начертательная геометрія. Продолжаемъ топографію и производимъ опять съемку въ окрестностяхъ Кастельно. Съ отходящихъ отъ своего мѣста берется штрафъ въ 10 сантимовъ. На эти штрафныя деньги устраивается по окончаніи съемки завтракъ въ ресторанѣ при купальняхъ на Лесѣ. Въ риторикѣ тригонометрія, окончаніе геометріи, прикладная математика, съемка, нивелировка.

Космографію Комбескюръ читаетъ съ жаромъ. Фразы дѣланныхъ, искусственныхъ онъ не отпускаетъ, но безграничность планетныхъ системъ, безконечность вселенной—картина передъ которою умъ человѣческой преклоняется, пораженный сознаниемъ собственнаго своего ничтожества, всегда воодушевляли его. Комбескюръ говорилъ объ этихъ предметахъ съ чувствомъ и съ краснорѣчіемъ, нѣсколько мужицкимъ, но искреннимъ, которое наэлектризовывало многихъ изъ насъ.

Однажды, говоря объ атомѣ, созерцающемъ безконечность, онъ по привычкѣ началъ сильнѣе и сильнѣе возвышать голосъ и неистово жестикулировать. Нашлись весельчаки, начавшіе посмѣиваться.

Комбескюръ загремѣлъ на весь классъ:

— Смѣяться! На колѣнахъ надо-бы слушать такое высокое— даже когда говорю *только я!*

Смѣшки утихли.

Но математикѣ часто урокъ начинался въ видѣ задачъ, истекающихъ изъ предыдущаго урока. Мы такимъ образомъ сами додумывались и рѣшали вопросы, составляющіе продолженіе курса. Это насъ очень развивало и очень льстило нашему самолюбію. Въ выборѣ задачъ онъ былъ замѣчательнъ, и умѣлъ всегда обставить заданіе такъ, что намъ приходилось мало того, что серьезно обдумывать вопросъ, но еще прибѣгать ко всему матеріалу нашихъ знаній. Заучиваніе и надежда на память здѣсь оказывались всегда совершенно бесполезными. Мало я видалъ учителей математики, такъ умѣющихъ ставить свой предметъ, какъ лучшее средство не только спеціальнаго, но и общаго умственнаго развитія.

Дальнѣйшая жизнь и дѣятельность этого достойнаго человѣка вполнѣ оправдала ту любовь, которую мы, его ученики, питали къ нему. Покинувъ учебное вѣдомство, на которомъ его тѣснило наполеоновское правительство и разстраивалось его здоровье, онъ, черезъ четыре или пять лѣтъ послѣ полученія степени доктора медицины удалился въ свой родной Пезенасъ и сдѣлался тамъ практикующимъ врачомъ. Въ 1870 г. не смотря на свой 51-лѣтній возрастъ, онъ идетъ военнымъ врачомъ въ корпусъ волонтеровъ департамента Эро (Herault), попадаетъ въ плѣнъ, но бѣжитъ и является въ Туръ съ предложеніемъ службы народной обороны.

Послѣ войны докторъ Комбескюръ былъ избранъ членомъ Совѣта въ Монтаньякѣ, гдѣ сразу проявилъ энергію, цѣльность характера и стойкость убѣжденій. Борьба партій была отчаянная, но люди разума одержали верхъ, благодаря неподкупности и смѣлости своихъ руководителей, въ числѣ первыхъ изъ коихъ былъ врачъ изъ Пезенаса. Въ 1879 году Комбескюръ избранъ сенаторомъ, а въ 1888 онъ избранъ вторично. Избиратели не дали ему объяснить свою программу, сдѣлали шумную овацію и поставили первымъ въ спискѣ кандидатовъ. Въ 1896 г. повторилось то-же, но почтенный и всегда добросовѣстный въ исполненіи своихъ обязанностей, старецъ, наотрѣзъ отказался отъ политической дѣятельности, чувствуя себя совершенно больнымъ, и удалился въ свой родной городъ Пезенасъ, гдѣ онъ когда-то началъ и педагогическое поприще, преподавая тамъ математику въ городской коллегіи до перевода въ лицей въ Монпелье, а затѣмъ также впервые выступилъ практикующимъ врачомъ.

Въ сенатѣ Комбескюръ поддерживалъ всѣ законы, стремящіеся къ поднятію уровня дарового и обязательнаго образованія и къ улучшенію матеріальнаго положенія и средствъ начальныхъ школъ. Всегда онъ пользовался большимъ авторитетомъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, независимо отъ лицъ, занимавшихъ министерскій постъ. Онъ съ Викторомъ Гюго горячо стоялъ за общую амнистію, а съ Гамбеттою за возвращеніе палатъ въ Парижъ. За-то всѣ панамисты встрѣчали въ немъ жестокаго врага и преслѣдователя. Въмѣстѣ съ тѣмъ и до сихъ поръ это человѣкъ замѣчательно скромный и въ общественной, и въ частной жизни, никогда не заглядывавшій ни въ салоны людей у власти стоящихъ, ни въ конторы финансовыхъ воротилъ, но всегда озабоченный тѣмъ, чтобъ быть полезнымъ и учрежденіямъ, и людямъ, того стоящимъ. Это цѣльный характеръ и въ высшей степени честный человѣкъ. Такъ его и нынѣ цѣнятъ его земляки юга Франціи.

Старшимъ преподавателемъ по физикѣ, химіи и естествознанію былъ Мартенъ (Martin). Онъ читалъ въ классѣ логики въ обоихъ отдѣлахъ и въ классѣ специальной математики. Въ послѣднемъ, впрочемъ, практическія занятія по физикѣ вели профессора университетскаго курса, талантливый Вольфъ, а послѣ его перевода въ Парижъ, преемникъ его Ганрио (Hanriot), не болѣе даровитый, чѣмъ старый Мартенъ.

Мартенъ былъ комиченъ съ ногъ до головы. Читалъ онъ вѣло видимо вызубренными изъ года въ годъ готовыми фразами. При производствѣ опытовъ, могущихъ дать взрывъ, проявлялъ самую смѣшную трусость и, когда можно было, вовсе избѣгалъ ихъ.

Онъ былъ годами старѣйшимъ изъ всѣхъ учителей лицей. Онъ

окончилъ курсъ въ Высшей нормальной школѣ еще въ тридцатыхъ годахъ, и съ тѣхъ поръ совсѣмъ затянулся въ рутину преподаванія и слѣдилъ за наукою ровно на столько, на сколько того требовали измѣненія въ програмахъ. Долгая служба не дала ему опытности въ обращеніи съ учениками и поддержаніи среди нихъ дисциплины. По его словамъ, весь классъ состоялъ изъ прекрасныхъ, вполне благовоспитанныхъ молодыхъ людей, но всегда въ немъ были одинъ или два негодяя, шумящихъ и не уважающихъ своихъ учителей. На дѣлѣ у него въ классѣ шумѣли всѣ, но онъ упорно не хотѣлъ въ этомъ сознаться. Когда безпорядокъ достигалъ возмутительныхъ размѣровъ, старикъ спѣшилъ закрывать двери и окна, чтобъ шумъ не привлекъ вниманія цензора или начальника лица, а самъ становился ближе къ выходной двери, чтобъ имѣть возможность выскочить вонъ, какъ только положеніе приметъ опасный характеръ.

Фигурка Мартена была довольно смѣшная: худой, сухой, съ бѣлыми короткими волосами, весь бритый, онъ одѣвался въ сюртучки всегда очень короткіе съ талією выше поясины. Ходилъ онъ вытянувшись, почти не сгибая колѣнъ, всегда по прямой линіи, не смотря по сторонамъ, и старался придать себѣ торжественный видъ, не идущій къ его довольно небольшому росту. Шляпу носилъ на затылкѣ. Говорилъ съ людьми, стоя къ нимъ въ полъ-оборота, а руку подавалъ, не повертываясь и держа локоть на отлетѣ подъ прямымъ угломъ, причѣмъ всегда смотрѣлъ не на того, съ кѣмъ здоровался, а куда-то впередъ, въ пространство.

Его прозвали Potasse (поташъ или ѣдкое кали), и до его входа въ классъ почти всегда какой-нибудь шалунъ умудрялся изобразить на доскѣ возможно крупнѣе формулу ѣдкаго кали (по бинарной, конечно, системѣ) KO.

Старецъ жестоко обижался на такія шутки. Въ разговорѣ съ нимъ надо было избѣгать и словъ созвучныхъ съ формулою ѣдкаго кали K O: cahot — толчокъ и chaos — хаосъ. Онъ тотчасъ восклицалъ:

— А! господишь N хотѣлъ съострить (faire le plaisant). Господишь N отправится на штрафную диктовку (en retenue). Я вамъ покажу, что кали вещество ѣдкое.

Ему въ физическіе приборы часто вкладывали вырѣзанныхъ изъ бумаги чертенятъ или неприличныя фигурки — и потомъ спрашивали объ ихъ назначеніи.

— Это пошлая шутка невѣжи, котораго я знаю, — отвѣчалъ онъ всегда самымъ серьезнымъ тономъ, — но онъ мнѣ заплатится.

Но «невѣжа» ничѣмъ не платился, потому что это былъ по очереди каждый изъ насъ.

Иногда выписывали на доскѣ и даже пѣли въ классѣ перифразировку «Каде Русселя».

Le père Potasse a trois cheveux
Deux pour la tête, un pour la queue,
Quand il veut aller à la messe
Il les met tous les trois en tresse.
Ah, ah, vraiment
Le père Potasse est bon enfant.

Преподаватели словесности мѣнялись въ каждомъ классѣ, но дѣйствовали всѣ по одной общей инструкціи. При министрѣ Фортулѣ инструкція эта была такъ мелочна и педантична, что самъ онъ похвалился разъ передъ однимъ англійскимъ педагогомъ, взглянувъ на часы:

— Въ настоящую минуту во всѣхъ лицахъ Франціи въ третьемъ классѣ читаютъ стихи съ 85 до 115 изъ пѣсни IV' Энеиды.

Вѣроятно, онъ нѣсколько прихвастнулъ, но что онъ былъ истинный маниакъ подчиненія общимъ инструкціямъ—это фактъ. При его преемникѣ Руланѣ такого педантизма уже не было, но, за рѣдкими исключеніями, перемена преподавателя мало вносила новаго въ самое дѣло преподаванія. На нашу бѣду по словесности не было ни одного истинно талантливаго человѣка, кромѣ учителя IV'-го класса, съ которымъ пришлось познакомиться лишь мелькомъ въ классѣ специальной математики.

На преподавателя словесности было возложено въ каждомъ классѣ преподаваніе языковъ французскаго, латинскаго и греческаго. Четыре двухчасовыхъ урока отдавались отдѣлу словесности въ тѣ часы, когда у насъ была математика или физика. Попеременно два и три урока были отведены для преподаванія матеріала, общаго обоимъ отдѣламъ. Задавались уроки: выучить отрывокъ французскихъ стиховъ или прозы, сдѣлать письменный переводъ съ латинскаго на французскій, подготовить устный переводъ изъ латинскаго писателя, читаемаго въ классѣ. Въ III-мъ и II-мъ классахъ въ передвижной день т.-е. въ урокъ, приходившійся черезъ недѣлю, вмѣсто перевода, давалось сочиненіе на французскомъ языкѣ. Для сочиненія давалась не только тема, но и довольно обстоятельный конспектъ, опредѣляющій общій планъ сочиненія. Какъ конспектъ сочиненія, такъ и текстъ латинскаго перевода диктовался въ классѣ. Въ классѣ риторики урокъ передвижного дня посвящался курсу риторики и теоріи словесности. Исторія словесности не преподавалась ни для одного изъ изучаемыхъ языковъ, но свѣдѣнія о писателяхъ и ихъ времени сообщались при чтеніи ихъ произведеній. Въ курсъ исторіи также были включены краткіе очерки состоянія словесности и наукъ въ

разныя историческія эпохи. Но, конечно, эти свѣдѣнія въ курсѣ исторіи, на который и такъ было отведено очень мало времени, были крайне поверхностны и не удовлетворяли ни добросовѣстнаго учителя, ни прилежнаго ученика. На экзаменѣ для полученія степени бакалавра, при чтеніи писателя, историческія свѣдѣнія спрашивались, но такъ какъ былъ не только общій списокъ требуемыхъ писателей, но даже каждый годъ опубликовывались главы изъ каждаго, долженствующія служить предметомъ объяснительнаго чтенія, то багажъ свѣдѣній о писателяхъ, ихъ жизни и духѣ, требуемый для душевнаго спокойствія на экзаменѣ, могъ быть и очень легковѣснымъ.

Въ третьемъ классѣ преподаватель словесности былъ Маріонъ. Кто-то ему сказалъ, что онъ лицомъ похожъ на французскаго короля Франциска I. Онъ повѣрилъ и сталъ стричься и бриться согласно портретамъ *отца словесности* (*Père des Lettres*). Впрочемъ, онъ не отказался отъ необходимыхъ для него золотыхъ очковъ и носилъ очень коротенькіе сюртучки, весьма смѣшные на его небольшой фигуркѣ.

Его уроки состояли изъ непрерывнаго гвалта, очень неудобнаго для сосѣднихъ классовъ. Шумѣлъ больше всего онъ самъ. Это былъ «Петрушка» на кафедрѣ, и даровая комедія продолжалась, отъ барабана до барабана, два битыхъ часа подъ рядъ. Онъ кричалъ, декламировалъ, стучалъ кулаками и ногами по кафедрѣ и постоянно взывалъ то къ тому, то къ другому изъ невнимательныхъ или шаловливыхъ учениковъ, съ прибавкою къ фамиліи оффиціальнаго эпитета *юный* (*jeune*).

— И такъ я сказалъ, юный Б., что въ послѣднемъ тайномъ совѣщаніи друзья Катилины, распредѣлили между собою роли у Лентула. Не такъ-ли юный П.? *Monsieur!* (сильный ударъ обѣими кулаками по столу кафедры и обѣими ногами по ея полу и молніеносный взглядъ въ сторону кого-то болѣе разсѣяннаго, чѣмъ Б. и П.) Должны были, юный В., поджечь Римъ съ двѣнадцати концовъ, и въ общемъ переполохѣ, юный М., Цицеронъ долженъ былъ быть заколотъ. Сто стиховъ, *monsieur!* (приговариваемый къ списанію ста стиховъ, «*monsieur*» указываетъ пальцемъ). Наконецъ, юный К., предупредили Катилину, что пришла пора дѣйствовать. Да исчезните - же, *monsieur!*

Исчезаніе производится за черною доскою. Тамъ надо стоять на штрафу до конца урока. Многіе тамъ развлекаются тѣмъ, что пишутъ на оборотѣ доски всякія глупости, иногда не безъ личностей по адресу преподавателя. «Юные», къ которымъ онъ непрерывно взываетъ между объясненіями, отвѣчаютъ ему гримасою, какъ только

онъ отвернется, и вполголоса адресуютъ ему комплиментъ въ ринему съ его послѣднимъ воззваніемъ. Мой другъ М. по подборанію такихъ ринемъ дошелъ до виртуозности и ринемоваль и по французски, и по провансальски и меньше всего стѣснялся цензурностью ринемъ.

Читалъ и диктовалъ этотъ учитель съ аффектированную декламацию, а въ патетическихъ мѣстахъ испускалъ такіе вопли, которые не могли заглушить и колокола церкви Богоматери. Воззвание Горация къ Діанѣ:

Ter vocata audis,
Adimisque leto,
Diva triformis,

онъ заканчивалъ такимъ «*diva triformis*», отъ котораго стекла дрожали. Долго ему, какъ только онъ покажется на Эспланадѣ, кричали школяры эти три стиха изъ за угловъ переулковъ и изъ за чинаровъ аллеи, подражая его неслѣпой декламациі. Одинъ безобразникъ опустилъ въ церковную кружку реформатской церкви, къ которой принадлежалъ Маріонъ, объявленіе о томъ, что онъ въ пользу бѣдныхъ кальвинистовъ будетъ дѣлать жертвоприношеніе Діанѣ и съ кафедръ церкви провозгласитъ трижды свое громоносное «*diva triformis*». За эту неприличную выходку пасторъ Корбьеръ задалъ гонку всѣмъ своимъ ученикамъ и старался узнать автора этой шалости, но, понятно, ничего не узналъ.

Какъ реформатъ, Маріонъ былъ знакомъ со многими англичанами и нѣмцами, проживавшими въ Монцелле, и посѣщалъ нѣсколько иностранныхъ семействъ. Среди нихъ онъ составилъ себѣ репутацію подтверждающую поговорку, что напускное остроуміе идетъ во вредъ природному уму. Хотя и мало знакомый съ иностранными литературами, онъ одно время устраивалъ лекціи для иностранцевъ по французской, англійской и нѣмецкой литературамъ. На это дѣло онъ подбѣлъ сперва человека, могущаго гораздо лучше совладать съ задачей, долго учившагося во Франціи англичанина Вальтера Туайта (Walter Twight), но когда его хлопотами дѣло было устроено, Маріонъ забралъ все въ свои руки, и отѣснилъ своего сотрудника. Впрочемъ этотъ не деликатный поступокъ не пошелъ въ прокъ. Лекціи успѣха не имѣли и скоро прекратились.

Наизусть учили мы больше полугода все изъ Буало, между тѣмъ какъ можно было-бы воспользоваться этимъ временемъ для изученія писателей, болѣе доступныхъ нашимъ юнымъ умамъ. Урокъ отвѣчали, стоя и скрестивъ руки на груди, чтобъ не было возможности заглядывать въ книгу и перевертывать ея страницы. Изъ Мольера выучили нѣсколько сценъ. Ихъ говорили по ролямъ, нѣ-

сколько человекъ, по назначенію учителя. Кто не зналъ урока долженъ былъ его списать пять, десять и даже двадцать разъ, смотря по упорству замѣчаемой дѣви. При подаваніи списка, урокъ спрашивался вторично, и за незнаніе могло достаться представить еще къ слѣдующему уроку уже двойное количество стиховъ.

Сто стиховъ, обязательно гекзаметровъ, задаваемые за дурное поведеніе и невниманіе также, представлялись къ началу урока, и осмотръ ихъ бралъ нѣкоторое время. Отъ нихъ, впрочемъ, можно было откупиться. Откупъ выдавался за хорошую работу, особенно за французское сочиненіе, или за добровольную справку напримѣръ: «какія растенія упоминаются въ такомъ-то отрывкѣ Ж.-Ж. Руссо, какъ они называются въ наукѣ и въ народѣ въ Монпелье, краткое ихъ описаніе», или: «нѣтъ-ли въ иностранныхъ литературахъ положенія, сходнаго съ даннымъ у такого-то латинскаго или французскаго писателя»? Сочиненіе или справка представлялись съ прищипленнымъ къ ней билетикомъ съ надписью «Exemption de 100 vers accordée à NN élève de troisième». Если работа была не особенно хороша, она приравнивалась 50-ти стихамъ, если она была выдающаяся—200-мъ.

Всѣ письменныя работы, подаваемые учителямъ, пишутся не въ тетрадяхъ, а на отдѣльныхъ листкахъ въ $\frac{1}{4}$ листа. Черновая тетрадь должна быть у каждого, и настолько порядочно написана, чтобъ онъ могъ по ней читать, между тѣмъ какъ учитель будетъ слѣдить по бѣловой копіи. Воспитанники, желающіе обратить вниманіе на свою работу, пишутъ заголовки въ классахъ соединенныхъ отдѣловъ по латыни; *Lege quaeso!* Въ классахъ отдѣла словесности по гречески *Αναγνῶσι ὑμεῖς!* Прошу прочесть. Письменныя работы въ отдѣлѣ словесности, кромѣ того, всѣ обязательно предшествуются стихомъ изъ Евангелія отъ Луки по-гречески. Дѣло въ томъ, что бывъ преподавателемъ пятого класса, Маріонъ издалъ греческій текстъ этого Евангелія съ примѣчаніями и словаремъ. Чтобъ заставить всѣхъ учениковъ третьяго класса покупать это изданіе, не было другого средства, какъ это каллиграфическое упражненіе.

Классъ логики, годъ спустя получившій обратно отнятое у него названіе класса философіи, былъ порученъ старому преподавателю Видалю Лаблашъ *). Его школяры звали *le Voeuf*—быкомъ. Въ фигурѣ его было много въ самомъ дѣлѣ бычачьяго. Крѣпкій, коренастый старикъ, сѣдой съ сѣдыми узкими баками, заходящими подъ подбородокъ, съ тяжелой походкою, онъ постоянно ходилъ по классу, никогда не садился на кафедру, а только иногда приставлялъ стулъ

*) Сынъ его извѣстный педагогъ по исторіи и географіи и издатель прекрасныхъ учебныхъ атласовъ.

къ переднему ряду скамеекъ, но и имъ рѣдко пользовался. Видалъ Лаблашъ быть заурядный учитель и добрейшій человекъ. Онъ находилъ настоящее удовольствіе ободрять насъ и обѣщать всѣмъ будущимъ бакалаврамъ непременно *отзывъ* (mention) на экзаменѣ. Отзывъ въ дипломѣ бакалавра не помѣщается, но объявляется при присужденіи степени и вносится во временное свидѣтельство, впоследствии обмѣниваемое на дипломъ. Отзывы бываютъ слѣдующіе: *отлично*—10 бѣлыхъ шаровъ, ни одного краснаго или чернаго, *очень хорошо*—8 или 9 бѣлыхъ, одинъ или два красныхъ, *хорошо*,—не менѣе 6-ти бѣлыхъ, *довольно хорошо*, не менѣе 4-хъ бѣлыхъ, *посредственно*,—бѣлыхъ и красныхъ сколько угодно, но не болѣе 2-хъ черныхъ. Пройти съ *отзывомъ* значитъ получить по крайней мѣрѣ отмѣтку *довольно хорошо*, т. е. *maxime sufficit* по 4-мъ предметамъ и *sufficit* по остальнымъ. Черный шаръ не есть вполнѣ *non sufficit*. Проваль (nullité de la réponse) ведетъ за собою немедленное прекращеніе экзамена. Черный шаръ нѣчто въ родѣ 5 и 6-ти балловъ 12-ти-балльной системы или 2+ въ 5-ти-балльной. Не допускается вообще 3-хъ черныхъ шаровъ во всемъ экзаменѣ, и ни одного въ письменныхъ работахъ. Но о такихъ ужасахъ для своихъ учениковъ добрый старикъ Видалъ Лаблашъ и слышать не хотѣлъ. Его предсказанія были всегда самыя радужныя.

Онъ у васъ въ рукахъ! (Vous la tenez—подразумѣвается la mention—отзывъ). Вы достигнете, вы не потерпите крушенія (Vous aboutirez, vous ne péricliterez pas). Впрочемъ, я увѣренъ, что вы не захотите меня огорчить. Вы знаете, что я всегда въ отчаяніи, когда мои ученики терпятъ крушеніе (périclitent).

Одинъ урокъ словесности въ недѣлю употреблялся на переводы съ латинскаго и на объяснительное чтеніе латинское и французское ограничиваясь тѣми отрывками изъ писателей, которые были циркуляромъ министерства назначены, какъ матеріалъ для экзамена текущаго года. Мы писали конспекты всѣхъ этихъ прозаическихъ и поэтическихъ произведеній, конечно, сильно прибѣгая къ Manuel du baccalaureat, гдѣ эти конспекты уже напечатаны готовые, а также къ содержанію, напечатанному во главѣ каждой части въ школьныхъ изданіяхъ классиковъ съ примѣчаніями. Въ двѣ недѣли разъ мы дѣлали переводъ и въ двѣ недѣли разъ сочиненіе. Сочиненія давались послѣдовательно во всѣхъ родахъ, развитіе темы по конспекту, посланіе, рассказъ, рѣчь, разсужденіе. Кромѣ этихъ сочиненій, время это особенно поглощалось подготовкою къ экзамену на бакалавра. Здѣсь особенно явно сказывалось, что во французскихъ учебныхъ заведеніяхъ число уроковъ мало. Четыре часа въ день класснаго преподаванія не соответствовало массѣ учебнаго мате-

ріала и тѣмъ большимъ работамъ, которыя задаются на домъ. Прибавка одного часа утромъ и одного вечеромъ не обременила-бы ни учащихся, ни учащихся, но очень облегчила-бы успѣшный ходъ классныхъ занятій.

Когда я выдержалъ въ августѣ 1863 года экзаменъ на бакалавра наукъ, одинъ изъ первыхъ визитовъ моихъ былъ къ доброму старцу Видалю Лаблашу. Онъ только вышелъ изъ дома, и я съ разбѣга наткнулся на него на улицѣ.

— Видя, какъ вы бѣжите, я себѣ сказалъ: вотъ еще бакалавръ!—воскликнулъ онъ и принялся меня обнимать.—Добрый мальчикъ! Такъ! Мой хорошій! Я всегда говорилъ, что вамъ будетъ удача. *Brave garçon! C'est ça!*

Я успѣшилъ сообщить ему, что за философію и устный переводъ съ объясненіемъ латинскаго и новѣйшаго иностраннаго писателей и за объяснительное чтеніе французскаго *) я получилъ бѣлые шары. Онъ поднялъ обѣ руки къ небу.

— О да! О да! Когда сильно упорствуютъ надъ словесностью и философіей, всегда достигаютъ цѣли.

Нѣкоторые бакалавры словесности, даже ограничившіеся отмѣткою *посредственно* (у меня была отмѣтка *довольно хорошо*), заставшіе своего учителя не на улицѣ, а дома, были почти буквально придушены въ его объятіяхъ при возгласахъ: *Brave garçon, C'est ça, mon bon!*

Исторія и географія преподавались только въ старшихъ классахъ отдѣльнымъ преподавателемъ. До четвертаго ее преподавали классные учителя, дипломированные грамматикки. Въ шестомъ классѣ проходила исторія древняго Востока, въ пятомъ—Греціи, въ четвертомъ Рима. Интереснѣйшій отдѣлъ исторіи преподавался такимъ образомъ не специалистами. Они, не мудрствуя лукаво, по большей части брали учебникъ В. Дюрюи и по немъ читали, не дѣлая никакихъ отступленій. Фортуль, желая избѣгнуть этого недостатка, перенесъ въ младшіе классы преподаваніе исторіи Франціи, а всеобщую, раздѣленную на древнюю, среднюю и новую, распредѣлилъ въ третьемъ и второмъ классахъ и въ классѣ риторики. Руланъ вернулся къ старому учебному плану, оставивъ древнюю исторію въ младшихъ классахъ и раздѣливъ остальную курсъ между тремя прочими классами. Въ третьемъ проходили исторію отъ паденія западной Римской имперіи до начала столѣтней войны, во второмъ классѣ

---

*) Всѣ три объяснительныя чтенія и устные переводы подводятся подъ одну общую отмѣтку. Мнѣ-же пришлось отвѣчать изъ обоихъ иностранныхъ языковъ.

отъ начала столѣтней войны до Вестфальскаго мира, въ риторикѣ до 1815 года. Замѣнившій Рулана въ 1863 году Викторъ Дюрюи ввелъ еще въ классахъ философіи дополнительный курсъ исторіи современной, отъ 1815 по 1859 годъ. Въ наше же время въ классѣ логики курсъ исторіи былъ повторительный по программѣ на степень бакалавра, на словесномъ отдѣлѣ: древняя, средневѣковая и новая въ полномъ объемѣ, а на научномъ только исторія Франціи. Во всѣхъ классахъ въ курсѣ исторіи на первомъ планѣ были событія изъ исторіи Франціи; исторія-же другихъ государствъ разсматривалась параллельно, соразмѣрно съ значеніемъ событіи для отечественной политики. Объ исторіи Россіи до Петра Великаго давался краткій очеркъ совместно съ скандинавскими государствами, Польшею, Венгрією и Турцією. О Петрѣ Великомъ говорилось больше по Вольтеру. Послѣ него обращено было должное вниманіе только на Екатерину II и Александра I. О прочихъ государяхъ русскихъ упоминалось только вскользь. По исторіи скандинавскихъ государствъ, прочихъ (кромѣ Россіи) славянскихъ державъ, Испаніи и Португаліи свѣдѣнія были весьма скудныя. Болѣе подробно проходила исторія Англіи, Германіи и Италіи. И то о дѣлахъ венеціанцевъ на востокѣ говорилось мало, такъ какъ они французскихъ интересовъ того времени не затрогивали. Вотъ почему французы еще недавнихъ временъ такъ плохо знали и такъ плохо понимали все, происходящее за границею. Но одолѣть болѣе полный курсъ исторіи не было-бы возможности. На исторію и географію давался одинъ постоянный урокъ въ недѣлю и одинъ передвижной, чередующійся черезъ недѣлю съ передвижнымъ урокомъ словесности. Это было въ классахъ третьемъ, второмъ и риторики. Въ отдѣлахъ класса логики было всего въ каждомъ по одному уроку исторіи и географіи для повторенія полного курса, требуемаго для экзамена. Въ классѣ логики по отдѣлу наукъ является вдобавокъ путаница двухъ элементовъ, стремящихся къ полученію диплома бакалавра, отъ которыхъ требуется только исторія Франціи, и готовящихся въ военную школу Санъ-Сиръ, которымъ предстоитъ весьма серьезный экзаменъ изъ исторіи въ полномъ объемѣ всего шестилѣтняго курса.

Курсъ географіи былъ распределенъ такъ: въ младшихъ классахъ общій обзоръ земного шара, въ третьемъ—географія Европы, во второмъ географія—прочихъ частей свѣта, въ риторикѣ—географія Франціи. Уроки географіи проходятся по усмотрѣнію преподавателя въ совершенно неопредѣленные сроки, диктуется краткій конспектъ, который спрашивается по картѣ въ слѣдующій разъ. Черченіе картъ задается на домъ возможно чаще и представляются работы и въ дни уроковъ исторіи. Иначе не было-бы возможности совладать съ

курсомъ, ярче всего показывающимъ недостаточность времени, опредѣленнаго на классное преподаваніе.

Преподаватель исторіи и географіи Ансельмъ, мой руководитель и наставникъ, у котораго я жилъ, былъ преподаватель блестящій, обладалъ обширными познаніями, слѣдилъ за наукою, и отъ природы былъ краснорѣчивъ и говорилъ увлекательно. По исторіи у насъ были двѣ тетради—одна для диктуемыхъ конспектовъ, другая для составленія записокъ дома, по замѣткамъ со словъ учителя, дѣлаемымъ въ классѣ. У насъ былъ и учебникъ В. Дюрюи, составленный по программѣ, но нашъ преподаватель и въ методѣ изложенія, и въ оцѣнкѣ многихъ фактовъ расходился съ учебникомъ. Надо было въ классѣ и слушать, и записывать и дома составлять записки очень обдуманно и справляясь съ многими источниками, которые намъ всегда указывались. Такъ, для начала среднихъ вѣковъ надо было часто прибѣгать къ Куржону и къ Огюстену Тьерри. Говорилъ преподаватель очень скоро и надо было приобрести нѣкоторый навыкъ, чтобъ записывать за нимъ. За то составленіе записокъ по его лекціямъ приучало насъ къ самостоятельному труду и очень насъ развивало умственно. По географіи мы много чертили картъ. Знать крайніе меридіаны и параллели было обязательно, но для болѣе яснаго представленія объ очертаніи странъ и взаимномъ расположеніи городовъ намъ давались чисто графическія легко запоминаемыя построенія. Напримѣръ, Европа,—четыреугольникъ съ вершинами у Нордкапа, устья Печоры, и мысовъ Апшеронскаго и Санъ Винченга. Данія и сѣверъ Италіи на одной вертикальной линіи. Норвегія, Бискайскій заливъ, сѣверный берегъ Средиземнаго моря и берега Чернаго моря занимаютъ положенія, симметричныя относительно сторонъ этого четырехугольника. Остальное вырисовывается очень легко послѣ обозначенія главныхъ контуровъ. Такія-же построенія служатъ для рисованія прочихъ частей свѣта и отдѣльныхъ государствъ. Усиленное рисованіе картъ на дому давало намъ возможность хорошо познакомиться съ географіей, не смотря на малое число уроковъ этого предмета.

Еще нельзя не сказать слово о бывшемъ у насъ въ классѣ спеціальной математики руководителѣ по французскимъ словеснымъ упражненіямъ. Это былъ учитель четвертаго класса Лекеръ (Lecœur).—рослый, здоровый мужчина лѣтъ подь сорокъ, съ длинными рыжими волосами, съ легкою плѣшью и съ усами. Онъ намъ задавалъ сочиненія на самыя разнообразныя темы и всегда на такія, что надо подумать, чтобъ не прослыть глупымъ или наивнымъ, а часто и прочитавъ что объ этомъ, за и противъ, прежде насъ писали умные люди. Попугайское фразерство къ его темамъ обыкновенно было

непримѣнимо. Какъ образцы слога, онъ читаетъ намъ отрывки изъ писателей какъ старинныхъ, такъ и новѣйшихъ, всѣхъ школъ и направленій. Иногда случается наткнуться на мѣста яркія по слогу, но слишкомъ беззащитныя по содержанію. Онъ становится вту-пикъ на минуту:

— Тутъ нѣсколько лихо написано. Но, чортъ возьми! Здѣсь ни бабъ, ни дѣтей нѣтъ!

И дочитываетъ до конца къ великому нашему удовольствію. Однако всѣ его чтенія избраны со вкусомъ и толкомъ и возбуждаютъ въ насъ охоту читать и не утошить своихъ способностей въ однѣхъ математическихъ формулахъ.

Возвращаясь къ класснымъ порядкамъ лиція, скажу объ экзаменахъ и иныхъ способахъ повѣрки знаній учениковъ и способностей учителей.

Собственно экзаменамъ при переходѣ изъ класса въ классъ подвергаются ученики, не подающіе надежды на успѣшное усвоеніе курса слѣдующаго класса. Отпускающій ихъ преподаватель дѣлаетъ о нихъ представленіе, а принимающій рѣшаетъ, слѣдуетъ или не слѣдуетъ принимать безъ экзамена. Если рѣшатъ экзаменовать, то экзаменуютъ вмѣстѣ и рѣшаютъ сообща, какъ поступить съ испытуемымъ ученикомъ. Дѣло все носитъ такимъ образомъ семейный характеръ. Бывали случаи и такіе, какъ у насъ. Видаль Лаблашъ, зная Беллена за великаго пессимиста, принималъ всѣхъ его учениковъ въ свой классъ безъ экзамена, и на заявленія его не обращалъ вниманія. Онъ разсуждалъ такъ: доведя юношу до риторики, нечего ему загвоздки ставить, когда въ концѣ года болѣе рѣшительный экзаменъ передъ университетскими профессорами на степень бакалавра.

Другія испытанія происходили круглый годъ. Это были экзамены письменные (compositions). Въ отдѣлѣ словесности и въ младшихъ и среднихъ классахъ каждый вторникъ полагалась состязательная письменная работа по какому-нибудь виду классическихъ упражненій. Въ отдѣлѣ наукъ и по предметамъ преподаванія, общаго обоимъ отдѣламъ, такія-же упражненія назначаются на треть года впередъ по особому росписанію, вывѣшенному въ учительской. За недѣлю впередъ цензоръ посылаетъ увѣдомленіе о днѣ испытанія въ надлежащій классъ и ученикамъ, и учителю.

На испытаніе всѣ приходятъ безъ книгъ, кромѣ словарей или таблицъ логарифмовъ, если таковыя требуются. Учитель задаетъ темы и ученики пишутъ, не теряя времени, такъ какъ на всю работу дается ровно два часа. Кто не кончилъ — пеняетъ самъ на себя. Учитель отбираетъ работы, и по прошествіи извѣстнаго времени, какъ посидѣть,

опредѣляетъ мѣста учениковъ по достоинству ихъ работы,—а также объявляетъ въ общихъ чертахъ сдѣланныя ими ошибки. На самое объявленіе мѣсть приходятъ въ классъ начальникъ заведенія и цензоръ, которому вручается списокъ учениковъ съ отмѣтками объ ихъ прилежаніи, успѣхахъ и поведеніи. Отмѣтки выражаются не баллами, а словами: очень хорошо, хорошо, довольно хорошо, посредственно, слабо. Цензоръ читаетъ списокъ; каждый называемый встаетъ. Потомъ преподаватель читаетъ списокъ учениковъ по порядку, соответственно съ достоинствомъ работъ нынѣ обсуждаемаго испытанія. Опять каждый называемый встаетъ,—первые съ гордымъ торжествующимъ видомъ, послѣдніе сконфуженные или съ напускнымъ равнодушіемъ. Первый ученикъ послѣ класса подаетъ копію списка начальнику, второй—цензору. Оба получаютъ отъ этихъ начальниковъ билеты, увольняющіе отъ наказанія, а также дающіе право на льготный отпускъ въ праздничный день. Пансіонеры вообще отпускаются только въ первый четвергъ каждаго мѣсяца. Въ прочіе четверги и воскресенья они ходятъ на прогулку съ надзирателями и проводятъ большую часть дня въ стѣнахъ лицея. Льготный отпускъ по просьбѣ родителей, получаетъ имѣющій увольнительные билеты (*exemption*). Билетъ, выдаваемый начальникомъ первому—синій, выдаваемый цензоромъ второму—розовый. Еще цензоръ выдаетъ зеленые билеты получившимъ въ списокѣ учителя отмѣтку *очень хорошо* во всѣхъ трехъ столбцахъ прилежанія, успѣховъ и поведенія (*très bien pour tout*). Насъ, приходящихъ, синій и розовый билеты освобождаютъ отъ двухъ воскресныхъ или четверговыхъ наказаній, а зеленый отъ одного. Преподавателямъ предоставлено право принять или не принять билетъ за выкупъ, согласно его личному взгляду на вину ученика. Надзиратели обязаны всегда принимать какъ эти билеты, такъ и выдаваемые преподавателями. Для опредѣленія успѣшности учениковъ по каждому предмету первому ученику присваивается цифра 10-я, второму 9-я, третьему 8-я и т. д. до перваго, если въ классѣ болѣе 20-ти человекъ. Если ихъ меньше, то останавливаются на ученикѣ, котораго номеръ пришелся на половинѣ класса. Въ первомъ полугодіи подсчитывается общій итогъ цифръ, полученныхъ каждымъ ученикомъ, и лучшимъ ученикамъ въ размѣрѣ одной пятой всего класса присуждаются награды (*prix*) и почетные отзывы (*accessit*) за общіе совокупные успѣхи (*prix d'excellence*). За второе полугодіе подсчитываютъ также первенство учениковъ, но уже по отдѣльнымъ предметамъ и назначаютъ по каждому награды и почетные отзывы въ томъ-же числѣ. Награды бываютъ двѣ въ классахъ свыше 20-ти учениковъ и одна въ классахъ съ меньшею численностью ихъ. Награды состоятъ изъ книгъ въ роскошныхъ

переплетахъ. Раздача ихъ производится торжественно передъ каникулами. Тогда-же выдается и награда перваго полугодія, о которой только объявляется передъ отпускомъ на новогодніе праздники.

Послѣднее состязательное испытаніе въ концѣ года имѣетъ характеръ годового экзамена и называется *composition générale* или *composition triple*, потому что темы берутся изъ курса всего года, а счетъ идетъ тройной—первому присваивается 30, второму 27, третьему 24. Время дается четыре часа, съ 8 до 12, но кончившіе свою работу раньше могутъ уходить домой, только не ранѣе однако 10 часовъ. По вечерамъ въ эти дни уроковъ уже не бываетъ. Пансіонеры отправляются на гулянье съ надзирателями. Приходящіе разбредаются по всемъ городскимъ и загороднымъ гуляньямъ, а больше всего отправляются на рѣку Лезъ (*Lez*) купаться, кататься на лодкахъ, закусить и выпить, а старшіе нѣкоторые находятъ себѣ тамъ и другія удовольствія, за которыя при случаѣ и достаться можетъ, такъ какъ Лезъ лѣтомъ мѣсто сборнища всего развеселаго Монпелье. Генеральныя-же испытанія производятся въ іюнѣ и іюлѣ, по вторникамъ и пятницамъ еженедѣльно.

Все испытанія такимъ образомъ состязательныя, вездѣ достоинство работъ опредѣляется относительно, по сравненію съ работами другихъ товарищей, а не абсолютно, по личной оцѣнкѣ учителей. Учитель ставитъ отмѣтки только въ особомъ спискѣ, значеніе котораго дальнѣе полученія зеленыхъ билетовъ достойнѣйшими не простирается. Награды и мѣсто въ классѣ зависятъ только отъ состязательнаго испытанія. Въ классѣ балловъ учителя не ставили, но имѣли право наказывать. Въ самыхъ старшихъ классахъ, конечно, наказаній не было, но въ основныхъ до риторики каждый дѣйствовалъ по своему: кто давалъ 100 стиховъ, кто посылалъ на штрафную диктовку, кто давалъ переписывать безконечное число разъ плохо выученный урокъ, кто умѣлъ такъ обругать, что самаго нераскаяннаго стыдъ пробереть. Надзиратели вели для пансіонеровъ журналъ, гдѣ обозначали ихъ прилежаніе во время приготовления уроковъ баллами и принимали заявленія отъ преподавателей; но этотъ журналъ мало принимался во вниманіе преподавателями, такъ какъ очень часто получившіе хорошія отмѣтки во время приготовления уроковъ плохо отвѣчали въ классѣ и наоборотъ. Надзиратели, очевидно, часто ставили отмѣтки по впечатлѣнію, производимому поведеніемъ ученика, сосредоточенно и смиренно сидящаго надъ книгою или съ шумомъ и раздраженіемъ добивающагося объясненія отъ товарищей.

Повѣрка не только знанія учениковъ, но и всего хода препода-

ванія производится инспекторами народного просвѣщенія и профессорами факультетовъ наукъ и словесности.

Инспектора народного просвѣщенія двухъ разрядовъ, мѣстные, или академическіе и генеральные, пріѣзжающіе изъ Парижа.

Инспектора академіи являются обыкновенно въ первой половинѣ января.

Урокъ въ день инспектированія начинается обыкновеннымъ порядкомъ. Когда онъ уже на ходу, вносятъ столъ съ зеленымъ сукномъ, письменный приборъ и два или три стула. Немного спустя входятъ инспекторъ и начальство лицея. Онъ здоровается съ преподавателемъ и говоритъ:

— Продолжайте урокъ, какъ будто меня не было въ классѣ.

Потомъ онъ самъ вызываетъ учениковъ, спрашиваетъ ихъ по всему уже пройденному курсу и ставитъ отмѣтки.

Въ внѣклассное время происходитъ ревизія хозяйственной части лицея.

Все эти инспектора были люди дѣльные и съ нашими преподавателями ладили хорошо. Представляли они мѣстные учебные интересы и въ качествѣ представителей являлись всегда и передъ генеральными парижскими инспекторами.

Во главѣ всехъ инспекторовъ округа былъ ректоръ.

Передъ Пасхою инспектировали классы профессора университетскихъ курсовъ, каждый по своей спеціальности. Они касались только учебной части. Въ это время генеральные инспекторы ревизуютъ парижскіе лицеи.

Къ намъ они являются уже послѣ Пасхи въ срокъ не строго опредѣленный. Обѣздъ ихъ начинается съ Фоминной недѣли и продолжается до начала годичныхъ письменныхъ испытаній, когда учащимъ и учащимся уже не до инспекторовъ.

По словеснымъ предметамъ все время моего пребыванія въ Монпелье инспекторъ всегда пріѣзжалъ одинъ и тотъ-же, Дантонъ (Georges-Arsène Danton, род. 1814, † 1869), Онъ былъ внукъ родного брата Якова Дантона, члена конвента и дѣятеля революціи 1793 года. Въ 1859 году попалъ онъ въ классъ риторика, какъ разъ въ день, когда преподаватель де-ла-Куланжъ предполагалъ читать и разбирать заданное имъ въ прошлый разъ сочиненіе: рѣчь Дантона, по поводу не знаю точно какихъ политическихъ обстоятельствъ.

Узнавъ фамилію пріѣхавшаго тогда въ первый разъ инспектора, де-ла-Куланжъ очень сконфузился.

Рѣчь?—сказалъ инспекторъ.—Это исторія! Вамъ нечего извѣстнаго! Это исторія!

Лицомъ Дантонъ не былъ похожъ на своего предка, и бритьемъ породы и проч. онъ не старался на него походить, какъ часто дѣлають родственники знаменитыхъ людей. У него былъ обыкновенный обликъ чиновниковъ второй имперіи: подбородокъ пробритъ, бакенбарды котлетками, волосы тщательно причесаны небольшимъ кокомъ. Сильный брѳнетъ со свѣжимъ цвѣтомъ лица онъ казался моложе своихъ лѣтъ.

Экзаменовалъ онъ насъ какъ будто разговаривая съ нами и обращать больше вниманія на общее развитіе и зрѣлость нашей мысли, чѣмъ на наши знанія лексикки и грамматическихъ формъ. Его инспекція насъ не утомляла и страха на насъ не нагоняла. Онъ особенно всегда оставался доволенъ нашими успѣхами по исторіи. Въ одномъ изъ своихъ отчетовъ онъ писалъ: «преподаватель Ансельмъ — кладезъ учености. Прочитанная при мнѣ его лекція обнаруживаетъ глубокое знаніе». Всегда онъ старался выдвигать Ансельма впередъ и въ семидесятихъ годахъ перевелъ его въ Парижъ въ Lycée Corneille.

Инспектировалъ онъ по хозяйственной части, говорятъ, очень строго, но всегда былъ со всѣми изысканно вѣжливъ.

Разъ однако въ нашемъ классѣ онъ произвелъ фуроръ и всѣхъ раземѣшилъ. Пансіонеры одѣвались въ форму только для выходныхъ. Въ заведеніи они носили свое платье и одѣвались очень неряшливо. Переводить ему что-то изъ Цицерона пансіонеръ въ зеленомъ отрезанномъ балахонѣ съ краснымъ шелковымъ платкомъ на шеѣ, обмотаннымъ вокругъ шеи разъ шесть и завязаннымъ огромнымъ бантомъ. Дантонъ его останавливаетъ среди фразы и запускаетъ пальцы въ складки платка и говоритъ самымъ добродушнымъ тономъ

— Подождите минутку! Мнѣ очень интересно понять, какая это система галстуха?

Слово «система» стало у насъ употребляться въ самыхъ разнообразныхъ примѣненіяхъ, особенно относительно вещей эксцентрическихъ, не похожихъ на общепринятые.

Инспектора по физико-математическимъ наукамъ пріѣзжали почти каждый годъ новые. Въ 1860 году былъ Роллье (Rollier), въ 1861—Риттъ (Ritt), въ 1862—де-ла-Провоте (De La Provostaye), пріѣзжавшій и въ слѣдующіе годы.

Роллье былъ желѣзный старикъ, лысый, съ каймою курчавыхъ сѣдыхъ волосъ, съ желтопергаментнымъ лицомъ. Онъ былъ грубъ и непріятенъ. При ошибкахъ учениковъ онъ бросалъ взгляды такіе, будто съѣсть хочетъ, которыми насъ очень пугалъ. Не скупился онъ и на комплименты: «вы не имѣете никакого понятія ни о чемъ, вы не способны разсуждать, вы говорите только глупости».

Инспектора разсматривают письменныя работы учениковъ по состязательнымъ испытаніямъ (compositions) и судятъ по нимъ и о знаніяхъ учениковъ, и о справедливости оцѣнки ихъ преподавателями. На обложкѣ одного изъ нашихъ экзаменовъ по математикѣ Роллье написалъ:

— Эта работа исправлена съ достойною порицанія небрежностью.

Комбескюръ потребовалъ у него объясненія и сказалъ ему:

— Вы можете писать, что я бездарность, неспособный человѣкъ, вы можете меня удалить изъ заведенія, но вы не смѣете писать, что я—нечестный человѣкъ.

— Я этого не сказать!

— Какъ не сказали? Достойная порицанія небрежность въ подобномъ дѣлѣ есть поступокъ безчестный. Гдѣ вы нашли небрежность?

— Вы отмѣчаете ошибки знаками, для васъ однихъ понятными, и не пишете своихъ замѣчаній.

— Виновать! Я пишу замѣчанія и объясненія на работѣ одного изъ учениковъ. Ошибки, повторяющіяся у многихъ, отмѣчаются у всѣхъ однимъ и тѣмъ-же знакомъ. Еслибъ копій раздавались ученикамъ обратно, я писалъ-бы свои замѣчанія на всѣхъ, но такъ какъ все это сдается въ архивъ, то я пишу для себя такъ, чтобъ мнѣ легче было дать устное объясненіе всему классу о сдѣланныхъ въ письменной работѣ ошибкахъ.

— Я не одобряю такой системы.

— Не одобряете—такъ буду знать впередъ. Но слово «небрежность» я нахожу оскорбительнымъ для моей чести.

Дантонъ вмѣшался:

— Ну, г. Роллье, напишите просто: «все замѣчанія должны писаться на поляхъ всѣхъ копій».

Роллье разорвалъ въ клочки обложку съ дерзкою надписью, сложилъ копій въ новую обложку, не сдѣлавъ на ней никакой надписи, даже обязательной: «читалъ такого-то числа Роллье» и ушелъ съ сердитымъ видомъ, ни съ кѣмъ не простившись.

Ригтъ—бритый старичокъ небольшого роста, авторъ цѣлаго ряда задачникъ по всѣмъ отраслямъ математики. Комбескюръ задачки эти не одобряетъ и предпочитаетъ болѣе старыя, составленныя свѣтлыми науки. Поэтому онъ нѣсколько сконфуженъ, узнавъ, что ѣдетъ къ намъ Ригтъ. Человѣкъ онъ, оказывается, милѣйшій, толково экзаменуется, ни къ кому не придирается и входитъ во все нужды и учащихся, и учащихся. Онъ поражаетъ еще знаніемъ иностранныхъ языковъ. Въ классы англійскаго и нѣмецкаго языковъ на этотъ разъ ходитъ не Дантонъ, а Ригтъ. Съ учителемъ рисованія

Валентини онъ ведетъ длинный разговоръ на прекрасномъ итальянскомъ языкѣ, чѣмъ приводитъ старика художника въ неописанный восторгъ. Съ двумя учениками польскаго происхожденія онъ заговариваетъ по-польски, но неудачно: они отъ французскихъ матерей и языка своихъ отцовъ, давно переселившихся во Францію, не знаютъ. Меня онъ совершенно удивилъ, спросивъ очень чистымъ русскимъ языкомъ: давно-ли я изъ Россіи пріѣхалъ, какой губерніи я уроженецъ и гдѣ учился въ Россіи до пріѣзда во Францію. Валентини про него кричалъ: Вотъ сразу виденъ умный и образованный человекъ. Вѣдь онъ говоритъ по-итальянски, какъ у насъ въ лучшемъ обществѣ. Комбескюръ его также всегда поминалъ добрымъ:

— Хорошій человекъ и умный педагогъ. Жаль только, что его задачки нехороши.

Де-ла-Провоте, ученый физикъ, авторъ нѣсколькихъ замѣчательныхъ трудовъ по разнымъ отраслямъ своего предмета. Довольно полный и внушительнаго вида, баки небольшіе съ просѣдью, говоритъ тихо и мѣрно, зато очень толково. Всѣ наши преподаватели отзываются о немъ, какъ о настоящемъ педагогѣ по призванію. Комбескюръ ему высказываетъ, какъ онъ намъ внушаетъ не высказывать изъ риторики въ бакалавры, не пренебрегать словеснымъ образованіемъ, не ставить диплома высшею цѣлью жизни въ ущербъ развитію. Де-ла-Провоте говоритъ намъ рѣчь въ этомъ направленіи, прочувствованную и очень основательно подтверждаемую приѣмами изъ его учительской и инспекторской практики. Мы слушали эти рѣчи, какъ слова человека, имѣющаго недюжинное имя въ наукѣ и большой авторитетъ въ педагогич., но въ концѣ года многіе все-таки отправились держать экзамень на бакалавра, и многіе, надо прибавить, провалились.

Съ осени 1862 года, съ перехода въ классъ логики, я началъ посѣщать и лекціи университетскаго курса по отдѣлу естественныхъ наукъ. Многіе изъ моихъ товарищей, готовящихся въ медици, также поступали, одновременно съ прохожденіемъ курса логики, на медицинскій факультетъ и ходили на лекціи перваго курса, гдѣ преобладаютъ естественныя науки. Въ этотъ факультетъ на нѣкоторыя лекціи ходилъ и я, хотя не бралъ записей, обязательныхъ для желающихъ держать экзамень.

Во Франціи со временъ первой революціи слово université сохранило значеніе только учебнаго вѣдомства. Университеты, правильно устроенные на подобіе германскихъ и русскихъ, возстановлены только недавно уже при третей республикѣ. Съ начала-же столѣтія до послѣдней его четверти, факультеты имѣли каждый самостоятельную организацію, помѣщались каждый въ своемъ отдѣльномъ зданіи и

встрѣчались представители разныхъ факультетовъ только на извѣстныхъ торжественныхъ церемоніалахъ. Медицинскіе факультеты были въ Парижѣ, Монпелье и Страсбургѣ, итого три на всю Францію; юридическіе— въ Парижѣ, Тулузѣ, Эксѣ, Страсбургѣ, Канѣ (Cane), Дижонѣ, Реннѣ, Греноблѣ и Пуатье, итого девять. Факультеты наукъ и словесности не обязательно находились въ одномъ городѣ. Иные города имѣли оба эти факультета, иные только по одному. Также разбросаны, совершенно независимо отъ чисто университетскихъ курсовъ, были курсы второго разряда медицинскіе для приготовления лекарскихъ помощниковъ (*officiers de santé*), аптекарскія школы, ветеринарная школа и т. под.

Въ Монпелье были факультеты медицинскій, наукъ и словесности и аптекарская школа.

На факультетахъ медицинскихъ и юридическихъ студенты записываются, внося извѣстную плату, держатъ экзамены по полугодіямъ, ходятъ на лекціи по расписанію, также назначаемому на полугодіе. Имъ дѣлаютъ по временамъ переклички и не явившіеся *теряютъ запись*, т. е. должны опять внести тѣ-же деньги и пробыть на курсахъ лишній срокъ, положенный отъ записи до записи, такъ какъ у кого не хватаетъ одной записи, тотъ къ экзамену не допускается. По медицинѣ всего одна ученая степень доктора и не имѣющій ея не имѣетъ права на практику. Сдѣлано это было, чтобъ поднять уровень образованія медиковъ, но достигло это какъ разъ обратнаго результата. На экзаменѣ, сдѣланномся обязательнымъ, стали допускаться послабленія, а диссертациі получили компилятивный характеръ, утративъ всякую научную цѣнность. Диссертациія Комбескюра о физиологическомъ дѣйствіи амміачныхъ соединеній на здоровый и больной организмъ произвела въ факультетѣ невиданное и неслыханное впечатлѣніе, потому что представляла собою трудъ самостоятельный и вносила новыя данныя въ разбираемый вопросъ.

На юридическомъ факультетѣ студенты послѣдовательно получаютъ ученые степени бакалавра правъ, лиценціата правъ и доктора правъ. Для полученія перваго званія требовалось восемь записей по 15 франковъ, взносъ передъ экзаменомъ по 60 франковъ, за два экзамена 120 франковъ, и при полученіи диплома 86 франковъ. Прибавляя 60 франковъ, израсходованныхъ при полученіи степени бакалавра словесности, получится всего 386 франковъ расходовъ на полученіе ученой степени. Лиценціатъ долженъ былъ взять 4 записи по 15 франковъ, уплатить за 2 экзамена 180 франковъ, за напечатаніе диссертациі и за дипломъ 248 фр., что составляло съ прежними 386 франками, 874 франка расходовъ. Докторантъ также бралъ 4 записи по 15 фр., платилъ за 2 экзамена 180 франковъ, за напе-

чтаніе диссертаціи и за дипломъ 268 франковъ, что составляло съ прежними 874 франками 1.382 франка расходовъ на полученіе полного юридическаго образованія.

Медики брали 15 записей по 15 франковъ и одну въ 35 фр. за 5 экзаменовъ уплачивали 150 франковъ, за печатаніе диссертаціи и докторскій дипломъ 165 франковъ, а такъ какъ съ 1862 г. стали отъ нихъ требовать, чтобы они были бакалаврами и словесности и наукъ, за что взыскивается по 60 франковъ съ экзамена, то общій расходъ на полученіе степени доктора медицины 1.220 фр.

Открытіе университетскихъ курсовъ происходитъ всегда очень торжественно въ большомъ актовомъ залѣ медицинскаго факультета. Предѣдательствуетъ ректоръ, окруженный инспекторами, которые всѣ въ это время съѣзжаются. Профессора садятся по факультетамъ. Читаются отчеты по всѣмъ дѣламъ факультетовъ и школъ. объявляются расписанія лекцій, которыя въ этотъ-же день расклеиваются по всему городу. Одинъ изъ профессоровъ произноситъ рѣчь по избранному имъ вопросу.

Одѣяніе представителей учебнаго міра во Франціи очень оригинально и живописно. Покрой ихъ мантий такого-же фасона, какъ у протестантскихъ пасторовъ. У ректора и инспекторовъ она фиолетовая, у администраціи лицеевъ черная, обшитая каймою желто-оранжеваго цвѣта, у профессоровъ факультетовъ: медицинскаго—пунцовая, физ.-мат. наукъ—малиновая, словесности—оранжевая, у аптекарской школы черная, обшитая малиновою каймою, у преподавателей лицей черная съ наплечнымъ знакомъ изъ кружка и двухъ концовъ расширяющихся къ низу и висящихъ впередъ и назадъ отъ плеча, къ которому пришиленъ кружокъ. Знакъ этотъ малиновый или оранжевый, смотря по факультету, которому принадлежитъ преподаваемый предметъ. У чиновъ высшихъ учебныхъ заведеній мантия вся обшита лебяжьимъ пухомъ, у чиновъ лицей обшиты только концы наплечнаго знака. У всѣхъ шапка черная съ опушкою цвѣта мантий въ видѣ ступки, расширяющейся къверху.

Лекціи на юридическихъ и медицинскихъ факультетахъ распределяются какъ въ русскихъ университетахъ, т.-е. въ теченіе года весь учебный матеріалъ прочитывается на разныхъ курсахъ съ начала до конца. На факультетахъ наукъ и словесности каждый годъ читается одинъ только отдѣлъ предмета и полный курсъ всего требуемаго для полученія степени лиценціата проходитъ въ два или три года. Можетъ случиться такъ, что приходится начинать слушаніе курса математики съ аналитической механики. Дифференціальное и интегральное исчисленія не читаются въ этомъ году нигдѣ. Надо съ ними ознакомиться уже своими средствами, а потомъ уже пройти ихъ вторично подъ руководствомъ профессора. Въ естественныхъ

наукахъ такого неудобства не встрѣчается, но также нужна особая удача, чтобъ имѣть случай въ строгой послѣдовательности пройти курсъ.

Основной курсъ лица я окончилъ въ августѣ 1863 года, выдержавъ на физико-математическомъ факультетѣ экзамень на бакалавра наукъ. Наканунѣ, 6-го августа, были письменныя испытанія — утромъ задачи по математикѣ и физикѣ, на которыя дается четыре часа съ 8 до 12, въ 2 часа переводъ съ латинскаго, который надо окончить въ два часа. Въ 7 часовъ у воротъ факультета вывѣшиваютъ объявленіе съ именами выдержавшихъ письменныя испытанія и допущенныхъ къ устнымъ. Устные экзамены назначены на 7-е и 8-е августа. Затѣмъ будутъ опять письменные экзамены для новой серии экзаменующихся. Я попадаю въ число экзаменующихся на другой день, т. е. 7-го августа, и притомъ утромъ. Составъ комиссіи — три профессора математическаго факультета и одинъ факультета словесности. На словесномъ факультетѣ комиссія составляется въ обратной пропорціи: 3 словесника и 1 физико-математикъ. Требуются устный переводъ съ латинскаго, объяснительное чтеніе изъ французскаго писателя, устный переводъ иностраннаго писателя, затѣмъ экзамень по курсамъ логики, исторіи и географіи.

Въ теченіе дня экзаменовалось 8 человекъ. На устный экзамень каждаго полагается ровно одинъ часъ. Я былъ особенно доволенъ, что попалъ въ число первыхъ и уже утромъ къ полудню зналъ рѣшеніе своей судьбы.

Публики въ залѣ было не много, Поэтому, только что вышли экзаменаторы въ свою совѣщательную комнату, подняли гвалтъ, стали влѣзать по ступенькамъ амфитеатра, пѣть, издавать дикіе крики и поздравлять другъ друга, знакомые и незнакомые. Не каждый разъ на рынкѣ бываетъ столько шуму. Особенно торжествовали мы, что изъ четырехъ экзаменовавшихся утромъ только одинъ прошелъ безъ отмѣтки возвышающей его надъ посредственностью и тотъ былъ не нашего лица.

Обыкновенно экзаменующійся надѣваетъ на время отвѣта черную мантию, за которую платитъ швейцару одинъ франкъ.

Въ 1863—1864 учебномъ году рядомъ съ моими занятіями въ классѣ спеціальной математики, мои занятія естествознаніемъ и химією на курсахъ высшихъ заведеній продолжались въ томъ-же порядкѣ, какъ и въ прошломъ году.

Каникулы во Франціи обыкновенно начинаются въ Успеніе. Обыкновенно конецъ каникулъ въ первыхъ числахъ октября, такъ что продолжительность ихъ около 6 недѣль. На Пасху дается ровно недѣля. Въ четвергъ и пятницу Страстной недѣли уроковъ нѣтъ, но въ субботу собираются въ классы для объявленія о наградахъ.

перваго полугодія. На Рождество одинъ день, на Новый годъ четыре дня. Въ классахъ специальной математики учебный годъ начинается мѣсяцемъ позднѣе, чѣмъ въ прочихъ классахъ лица, университетскіе курсы открываются въ концѣ ноября, а актъ бываетъ даже въ началѣ декабря.

Предшествующая каникуламъ раздача наградъ всегда протѣкаетъ очень торжественно. Для нея помѣщеніе устраивается во второмъ дворѣ лица. Надъ дворомъ растягивается тентъ, по стѣнамъ развѣшиваются ковры. На сторонѣ двора противъ входныхъ воротъ устраивается возвышенная эстрада. Вдоль трехъ другихъ стѣнъ устроены амфитеатромъ три ряда скамеекъ для учениковъ. Въ серединѣ двора ряды стульевъ для родителей и родственниковъ учащихся. Эстрада богато убрана драпировками и коврами. На ней кресла и стулья для участвующихъ въ церемоніалѣ. Надъ предѣдательскимъ кресломъ на возвышенномъ постаментѣ установленъ бюстъ Наполеона III.

Предѣдательствуетъ обыкновенно ректоръ. Гражданскіе чиновники всѣхъ вѣдомствъ въ парадныхъ мундирахъ, профессора, преподаватели, члены академій въ мантияхъ. Только младшіе преподаватели не имѣющіе агрегации во фракахъ (Комбескюръ, Руменъ, Дюбуа). Военные въ мундирахъ при оружіи и всѣхъ орденахъ.

Воспитанники и публика заранѣе занимаютъ мѣста. Надзиратели во фракахъ ждутъ у воротъ и проводятъ приглашенныхъ, особенно дамъ на ихъ мѣста.

Играетъ военная музыка и торжественнымъ шествіемъ входятъ администрація академій и лица, профессора и преподаватели, почетные гости. Занимаютъ мѣста на эстрадѣ. Предѣдатель открываетъ засѣданіе рѣчью, за нимъ говоритъ рѣчь одинъ изъ преподавателей лица. Потомъ цензоръ начинаетъ провозглашать награды; при немъ состоитъ одинъ изъ надзирателей. Его обязанность взять вызваннаго ученика за руку, вынуть изъ одной корзины лавровой вѣнокъ, а изъ другой—книгу и, спросивъ ученика, изъ чьихъ рукъ онъ желаетъ получить награду, вести его къ означенному лицу изъ преподавателей или почетныхъ гостей. Лицо это встаетъ, дважды цѣлуетъ ученика, возлагаетъ ему на голову вѣнокъ и вручаетъ книгу. Ученикъ кланяется, публика аплодируетъ, музыка играетъ тушь. Наконецъ ученикъ возвращается на свое мѣсто.

На другой день въ мѣстной газетѣ печатается описаніе торжества и перечисляются всѣ воспитанники, получившіе наибольшее число наградъ и почетныхъ отзывовъ.

Народная школа у словаковъ.

I.

Словаки—сосѣди русскаго народа на западѣ. Угро-русскія поселенія въ Татрахъ непосредственно примыкаютъ къ словацкимъ, и, можетъ быть, послѣ угроруссовъ нѣтъ въ Австро-Венгріи племени, болѣе обдѣленнаго и забитаго, чѣмъ народъ словацкій. Если вѣхаться къ словакамъ изъ Моравіи, сразу чувствуется низшая культура. Правда, и тутъ шоссе, но какая разнища! Кучи щепня не утрамбованы, а разбросаны, точно-бы ихъ сейчасъ только сбросили съ воза. Въ хатахъ окна въ ладони величиною, трубъ совѣмъ нѣтъ, и даже наши бѣдныя деревни иной разъ смотрятъ лучше и свѣтлѣе. А между тѣмъ когда-то здѣсь былъ центръ славянской земли. Словацкая Нитра—это столица велико-моравской державы Святополка, это—мѣсто проповѣди св. Меодія. Но теперь отъ прежняго величія осталось только воспоминаніе въ скорбныхъ звукахъ народной словацкой пѣсни, что еще кое-гдѣ—и то съ опаскою—раздается въ Татрахъ:

Nitra, milá Nitra, ty vysoka Nitra!
Kde že *) sú tie časy, u ktorých si ty Kvitla?
Nitra, mila Nitra, ty slovenská máti!
Co pozzem na teba, musím zaplakati
Ty si bola niekdy všetkých krajín hlava,
U ktorých tečie Dunaj, Visla i Morava.
Ty si bola sídlo Kráľa Svatopluka,
Keď tu panovala jeho mocná ruka.
Ty si bola sväté mesto Methodovo,
Keď tu našim ocom kázal božie slovo.
Teraz tvoja sláva v tŕni skryta leží:
Так са часы менія, так tento svet beží!

«Нитра, милая Нитра. матушка родная, на тебя мы смотримъ, плача и стелая»... И есть надъ чѣмъ заплакать словаку. По закону такіе-же полноправные граждане Венгріи, какъ и другія народности,

*) ž читается, какъ ж; š=ч; č=ш, с=ц, ō=у.

словаки на самомъ дѣлѣ являются рабами мадьяръ. Въ политическомъ отношеніи ихъ роль равняется нулю: болѣе, чѣмъ двухмилліонный народъ, они до самаго послѣдняго времени не имѣли въ палатѣ депутатовъ ни одного представителя, и только въ 1901 году пять изъ нихъ попали въ парламентъ. Не лучше и ихъ экономическое положеніе. Кто изъ насъ, проводившихъ свое дѣтство въ деревнѣ, не помнитъ, какъ, бывало, въ зимній вечеръ появится прислуга и скажетъ «венгерець пришелъ» и вся семья соберется въ одну комнату, а «венгерець», снявъ со своихъ плечъ громаднѣйшій коробъ, раскладываетъ передъ нами свои товары? Этотъ венгерець не кто иной, какъ словакъ, котораго нужда выгнала изъ родимыхъ Татръ искать себѣ пропитанія за тысячи верстъ отъ родины. А иные и совсѣмъ покидаютъ свои горы и уѣзжаютъ въ поискахъ лучшей доли за океанъ, въ Америку, гдѣ по послѣднимъ свѣдѣніямъ насчитывается уже болѣе 350.000 словаковъ, а переселеніе и доселѣ не уменьшается. Плохи и культурныя отношенія словаковъ. Не говоримъ уже о печальномъ положеніи печати: одна картина школьнаго дѣла достаточно говорить за себя. Но прежде чѣмъ, довѣрившись очевидцу, читатель войдетъ съ нимъ въ словацкія школы и ознакомится со словацкими учителями и приемами ихъ обученія въ томъ видѣ, какъ они представляются непосредственному наблюдателю, мы считаемъ необходимымъ ознакомить его съ постановкой народной школы въ Венгріи по официальнымъ даннымъ.

II.

Новѣйшая венгерская народная школа ведетъ свое начало, какъ и вся современная Венгрія, съ 1867 года, т.-е. съ установленіемъ гр. Бейстомъ такъ называемаго дуализма, вмѣсто безвозбранно царившаго прежде и въ Венгріи вѣнскаго нѣмецкаго централизма. Съ отдѣленіемъ Венгріи отъ Австріи для нея настала новая эра національно-государственной жизни. Дуализмъ былъ сдѣлкой, заключенной между собою мадьярами и нѣмцами за счетъ другихъ народностей. Предоставивъ Австрію фактически нѣмцамъ, мадьяре стали съ этого времени почти нераздѣльными и самовластными господами земель короны св. Стефана, хотя по числу народонаселенія составляли въ ней значительное меньшинство. Забыто было все, что раньше сами мадьяре терпѣли отъ нѣмцевъ, забыты были всѣ возгласы и жалобы на нѣмецкую несправедливость и господство: очутившись у власти, мадьярскій народъ самъ быстро перенялъ нѣмецкую политику и сталъ ее послѣдовательно проводить по отношенію ко всѣмъ не-мадьярскимъ народностямъ—словакамъ, румынамъ, сербамъ, нѣм-

Выбытіе значительнаго числа учащихся до окончанія курса и оставленіе въ томъ-же отдѣленіи на повторительный курсъ еще болѣе значительной части учащихся приводятъ къ тому, что оканчиваетъ курсъ въ московскихъ городскихъ школахъ лишь небольшой процентъ учащихся. Именно въ 1901—1902 учебномъ году окончилъ курсъ 1.983 мальчика и 1.625 дѣвочекъ, что составитъ къ общему числу учившихся въ томъ году мальчиковъ и дѣвочекъ всего 17 и 15%. Къ числу-же принятыхъ въ первое отдѣленіе въ томъ-же учебномъ году окончившіе курсъ составили: мальчики 47 и дѣвочки 39%. Такимъ образомъ, процентъ оканчивающихъ курсъ въ московскихъ городскихъ школахъ значительно выше, чѣмъ вообще въ нашихъ начальныхъ школахъ, однако и въ московскихъ школахъ до сихъ поръ оканчиваетъ курсъ менѣ половины мальчиковъ и почти только одна треть дѣвочекъ, поступающихъ въ эти школы.

Въ пользуемомъ нами отчетѣ имѣются еще крайне интересныя свѣдѣнія о дальнѣйшей судьбѣ оканчивающихъ курсъ московскихъ городскихъ начальныхъ школъ. Такія свѣдѣнія имѣются, однако, не по всемъ школамъ. Тѣмъ не менѣ свѣдѣнія эти въ высшей степени интересны и на нихъ слѣдуетъ остановиться, тѣмъ болѣе, что свѣдѣнія эти собираются крайне рѣдко.

Собранныя свѣдѣнія обнимаютъ двѣ трети мальчиковъ и четыре пятыхъ дѣвочекъ, окончившихъ курсъ въ предъидущемъ учебномъ году: судьба остальныхъ осталась неизвѣстною. Данныя, какъ видимъ, достаточно многочисленныя, чтобы на основаніи ихъ судить вообще о судьбѣ оканчивающихъ курсъ московскихъ начальныхъ школъ. Судьба эта для мальчиковъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: поступило въ гимназіи и реальныя училища 4,7%, въ городскія училища высшаго разряда 17,5%, духовныя училища и двухклассныя церковно-приходскія школы 2,1%, повторяло курсъ третьяго отдѣленія 1,6%, поступило въ коммерческое училище, въ торговую школу и на вечерніе курсы Общества распространенія коммерческихъ знаній 12,2%, поступило въ техническія и ремесленныя училища 6,9%, поступило въ Строгановское училище рисованія 2,3%, поступило въ разныя другія спеціальныя учебныя заведенія 1,5%, поступило мальчиками при лавкахъ, конторахъ и у частныхъ лицъ 17,2% поступило въ частныя мастерскія 5,2% и осталось при родителяхъ 28,8%. Такимъ образомъ, изъ окончившихъ курсъ начальныхъ школъ города Москвы цѣлыхъ 48,8% или почти половина продолжаетъ образованіе, 22,4% начинаетъ самостоятельную рабочую жизнь на мѣстахъ въ торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ и 28,8% остается при родителяхъ, причемъ, конечно, значительное число и изъ этой послѣдней категоріи дѣтей начинаетъ трудовую жизнь вмѣстѣ съ родителями сообразно занятію послѣднихъ. Процентъ продолжающихъ образованіе, безъ сомнѣнія, такъ высокъ, какъ нигдѣ въ провинціальной Россіи.

Что касается дѣвочекъ, окончившихъ курсъ городскихъ начальныхъ школъ Москвы, то дальнѣйшая ихъ судьба выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: поступило въ среднія учебныя заведенія 8,2%, поступило въ городскія училища высшаго разряда 5,5%, повторяло курсъ третьяго отдѣленія начальной школы и поступило на вечерніе классы и въ воскресныя школы 2,2%, поступило въ профессиональныя училища и въ руководящие классы 15,9%, поступило въ торговые классы и въ торговую школу 3,1%, поступило въ частныя мастерскія 21%, поступило въ торговыя заведенія и конторы 0,9% и осталось при родителяхъ 43,2%. Такимъ образомъ, продол-

цамъ, угорскимъ русскимъ и наиболѣе изъ всѣхъ самостоятельнымъ хорватамъ. Самое названіе страны «Венгрія» стало постепенно отодвигаться на второй планъ и замѣняться другимъ — *Magyarország* — мадыарская земля. Слѣдующая понятіе народа въ юридическомъ и этнографическомъ смыслѣ, мадыаре стали заботиться не о государственномъ единствѣ народовъ, населяющихъ Венгрію, а о томъ, чтобы претворить ихъ въ себя и создать такимъ образомъ на венгерской территоріи единый мадыарскій народъ въ этнографическомъ смыслѣ. Это было задачей чрезвычайно трудной въ виду указанной выше малочисленности мадыаръ. Въ 1867 г. ихъ было всего 6 милліоновъ, а прочія народности въ общей сложности насчитывали 16 милліоновъ. Но никакія трудности не останавливали и не останавливаютъ мадыаръ въ исполненіи разъ намѣченной цѣли. Однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ къ ея достиженію является въ ихъ глазахъ народная школа. «Созданіе національнаго мадыарскаго государства — вотъ задача, за которую борется наше начальное образованіе», говоритъ офиціальныи источникъ *). Этой политической задачей опредѣляется въ значительной степени и вся постановка школьнаго дѣла въ современной Венгріи.

Національность въ наше время является столько-же слѣдствіемъ происхожденія, сколько и дѣломъ личнаго признанія. Мадыаре желаютъ, чтобы каждый человекъ, не принадлежащій къ мадыарской народности по происхожденію, выходя изъ школы, признавалъ себя мадыаромъ. Отсюда вытекаетъ необходимость обязательнаго посѣщенія каждымъ школы съ возможно ранняго возраста. На встрѣчу этой необходимости идутъ прежде всего такъ называемые «дѣтскіе сады», куда дѣти обоаго пола поступаютъ съ трехъ лѣтъ. Они являются, по выраженію офиціальныи источниковъ, «однимъ изъ важныхъ факторовъ политической культуры» и призваны прежде всего исполнять «задачу чисто-національную». Но, такъ какъ ихъ еще сравнительно немного и, кромѣ того, посѣщеніе ихъ обязательно только для тѣхъ дѣтей, за которыми нѣтъ присмотра дома, то не въ нихъ главная сила. Центръ тяжести въ поставленной для себя мадыарами задачѣ представляетъ народная школа въ собственномъ смыслѣ этого слова. На ней мы и остановимся.

*) „L'enseignement en Hongrie“. Budapest, 1900. Изданіе венгерскаго министерства народнаго просвѣщенія. Это—трудъ, составленный для Парижской всемірной выставки. Имъ воспользовалась для своей статьи „Народный учитель въ Венгріи“, помѣщенной въ „Русской Школѣ“ (1902 г. май-іюнь), г-жа Страхова. Нашъ очеркъ касается по большей части иныхъ сторонъ дѣла, чѣмъ затронутыя г-жей Страховой, а по сколько предметы обихъ статей совпадаютъ, онъ вноситъ къ выводамъ, сдѣланнымъ г-жей Страховой, важныя и очень существенныя дополненія и поправки.

Въ венгерской народной школѣ можно различить четыре типа: школы государственныя, общинныя, вѣроисповѣдныя и, наконецъ, немногочисленныя школы, основанныя частными лицами или обществами. Самымъ старымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболее распространеннымъ изъ этихъ типовъ является школа вѣроисповѣдная (церковно-приходская). Она находится въ рукахъ духовенства разныхъ церквей, православной, евангелической и римско-католической и имѣетъ подъ собою глубокіе историческіе корни. Когда во второй половинѣ прошлаго столѣтія создавалась новая народно-мадьярская школа, естественно явился вопросъ, какъ быть со школами вѣроисповѣдными. Мадьярскіе государственные люди не скрывали отъ себя, что эти школы могутъ легко стать «убѣжищемъ для національныхъ стремленій» и въ этомъ смыслѣ могутъ представлять опасность для дѣла образованія изъ не-мадьярскихъ народностей того единаго этнографическаго цѣлага, созданіе котораго поставила себѣ, какъ основную задачу, новая школа. Но всѣ предложенія правительства принять на себя издержки по содержанію церквей и церковныхъ школъ церкви неизмѣнно отклоняли, прекрасно понимая, что предложенія эти влекутъ за собою ланцизацію школы и отстраненіе отъ нея духовенства. Взять школы у духовенства силою мадьяре не рѣшились, ибо это значило нарушить искони сложившіяся и пустившія глубоко корни историческія условія. Такимъ образомъ вѣроисповѣдныя школы остались и доселѣ. «Давая церквамъ—читаемъ въ официальномъ отчетѣ министерства—почти неограниченное право основывать школы и позволяя имъ самимъ избирать языкъ преподаванія, государство само себѣ ставитъ наибольшее препятствіе къ введенію единообразной народной школы. Оно не скрываетъ отъ себя происходящихъ отсюда трудностей, оно борется съ ними цѣлые десятки лѣтъ, но въ этой борьбѣ не прибѣгаетъ къ грубой силѣ даже тамъ, гдѣ въ силу закона оно имѣетъ на это полное право. Оно надѣется одержать рѣшительную побѣду при помощи одного только убѣжденія и видитъ для себя вознагражденіе потерь въ прочности и вѣрности, съ которой совершается прогрессъ, ибо новое дѣло прививается и возрастаетъ на старыхъ историческихъ корняхъ». Впрочемъ, это не мѣшаетъ министерству желать пересмотра школьнаго закона 1868 г., а пока цѣлый рядъ мѣръ мало-по-малу передѣлываетъ вѣроисповѣдныя школы, примѣняя ихъ къ новой цѣли.

Но главнымъ базисомъ, на которомъ должно быть построено новое школьное дѣло въ Венгріи, является, по мысли закона, школа общинная. Обязательность обученія предполагаетъ соответствующее количество школъ, а слѣдовательно, влечетъ за собою обязательность

учрежденія школъ. Это послѣднее и возлагается на сельскія общины. Каждая община обязана завести школу, если въ ней ея нѣтъ, а число дѣтей школьнаго возраста равняется 30. Эта обязанность сохраняется и въ томъ случаѣ, если въ деревнѣ уже существуетъ вѣроисповѣдная или какая-нибудь другая школа, въ которой однако нѣтъ болѣе мѣста для пріема, а число не попавшихъ въ школу доходитъ до 30-ти. Общины, которыя находятся другъ отъ друга на разстояніи географической полумили, могутъ учредить общинную школу на общій счетъ. Въ обязанность общины, кромѣ учрежденія школы, входитъ и ея содержаніе. Во время раздѣла пашень и пастбищъ изъ нихъ по закону выдѣляется сотая часть на школьный фондъ, проценты съ котораго и идутъ на постройку новыхъ школъ или поддержку уже существующихъ. Кромѣ того, общинамъ разрѣшается взимать со своихъ членовъ особый школьный налогъ въ размѣрѣ 5% обыкновеннаго прямого налога, что до известной степени обезпечиваетъ существованіе народной общинной школы. Дѣтямъ, достигшимъ школьнаго возраста, ведется въ общинѣ тщательный контроль, и за два мѣсяца до начала учебнаго года списокъ ихъ уже доставляется соответственнымъ властямъ, школьному Совѣту и инспекторамъ народныхъ училищъ, которые обязаны наблюдать, чтобы никто изъ дѣтей обоого пола не уклонился отъ посѣщенія школы. Въ случаѣ упорства со стороны родителей установлены штрафы отъ 40 крейцеровъ до 8-ми коронъ (1 рубль=2 кор. 25 крейц.=125 крейц.), а если и это не помогаетъ, дѣтямъ назначается общиною официальный опекунъ. Такимъ образомъ только физическіе или умственные казѣнки избѣгаютъ политическаго дѣйствія школы. Правда, законъ позволяетъ желающимъ обучать дѣтей дома съ тѣмъ, чтобы по окончаніи года они подверглись официальному экзамену, но такое обученіе доступно лишь людямъ состоятельнымъ и не имѣетъ широкаго распространенія.

На ряду съ общинной школой важную роль въ народномъ образованіи играютъ школы чисто государственныя, учреждаемыя и содержимыя самимъ правительствомъ. Государство, конечно, придастъ имъ особое значеніе и всячески старается увеличить ихъ число. Такъ, въ память тысячелѣтія мадьярскаго государства постановлено было учредить тысячу такихъ школъ. Но, вообще говоря, пользуясь безграничнымъ правомъ учрежденія школъ, правительство прибѣгаетъ къ нему главнымъ образомъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ этого требуютъ интересы цивилизаціи или политическія соображенія, т.-е. оно учреждаетъ школы или тамъ, гдѣ по бѣдности населенія ихъ вовсе нѣтъ, или въ мѣстностяхъ со смѣшаннымъ не-мадьярскимъ населеніемъ «Въ Венгріи,—читаемъ въ официальномъ отчетѣ,—гдѣ вѣроиспо-

вѣдныя и народныя различія ведутъ между собою борьбу, проникающія и въ помѣщенія училища, государственная народная школа обязана выполнять важную задачу укрѣпленія мадьярскаго національнаго государства. Тамъ, гдѣ мадьяре находятся въ меньшинствѣ, затерявшись въ большихъ массахъ инороднаго населенія, простыя соображенія объ охранѣ мадьярской расы вызываютъ учрежденіе государственной школы. Для инороднаго населенія она является школой національнаго и государственнаго духа, а мадьярамъ обеспечиваетъ увеличеніе ихъ ассимилирующей силы и распространеніе ихъ по направленію къ границамъ». Вслѣдствіе этого государство учреждаетъ свои школы даже тамъ, гдѣ уже существуютъ школы общинныя или вѣроисповѣдныя, но гдѣ эти послѣднія не выказываютъ желанія служить идеѣ мадьяризаціи или гдѣ онѣ недостаточно успѣваютъ въ этомъ отношеніи. Такимъ образомъ государственная школа является какъ-бы регуляторомъ воспитанія въ мадьярскомъ духѣ, хотя, впрочемъ, и всѣ остальные школы едва-ли могутъ дѣйствовать въ иномъ направленіи. Не говоря уже о контролѣ, этому препятствуетъ вся внутренняя организація школы, а въ ней на первомъ мѣстѣ школьная программа, болѣе или менѣе одинаковая для всѣхъ.

Программа эта дѣйствуетъ съ 1877 года и рассчитана на 6 лѣтъ *), причемъ учебный годъ продолжается въ городахъ 10 мѣсяцевъ, а въ деревняхъ 8 или 9, отъ сентября до начала первыхъ весеннихъ работъ. Кромѣ того, съ 12 до 15-ти-лѣтняго возраста дѣти должны проходить еще курсъ въ дополнительной школѣ, но онъ больше характеризуется укрѣпленіемъ прежде добытыхъ знаній, чѣмъ пріобрѣтеніемъ новыхъ. Въ программу обученія входитъ 9 предметовъ. Изъ нихъ, минуя Законъ Божій, программа котораго устанавливается соответствующею церковною властью, главное мѣсто занимаетъ языкъ мадьярскій, обученіе которому проходитъ черезъ всѣ классы, обнимая собою упражненіе въ разговорахъ и заучиваніи наизусть, чтеніе, письмо и полный курсъ грамматики—этимологию и синтаксисъ. Умѣнье выражаться по-мадьярски правильно и понятно и составленіе легкихъ пересказовъ и описаній—вотъ цѣль, къ которой направлено обученіе. За мадьярскимъ языкомъ идетъ арифметика (полный курсъ) и начатки геометріи въ V-мъ и VI-мъ классахъ, пополняемые потомъ въ школѣ дополнительной. Впрочемъ уроки гео-

*) На самомъ дѣлѣ есть только 10.857 школъ съ шестилѣтнимъ курсомъ. 5.868 другихъ, т. е. 35% всего количества школъ—четыреклассныя. Причина этого какъ обѣднность общинъ, такъ и предоставленіе окончившимъ 4 класса народной школы права на поступленіе въ среднее учебное заведеніе.

метрии обязательны лишь для тѣхъ школъ, гдѣ есть нѣсколько учителей; большинство-же мадьярскихъ школъ—болѣе 70%—обходится съ однимъ учителемъ и одною комнатою для всѣхъ классовъ. Историческіе предметы составляютъ четвертый отдѣлъ программы: это—географія и мадьярская исторія. Естественная исторія сводится къ минералогіи, которая обыкновенно проходится зимой, и ботаникѣ съ зоологіей, которой дѣти обучаются по преимуществу лѣтомъ. Кроме того, въ 6-мъ классѣ и въ дополнительной школѣ имъ сообщаются начатки физики. Затѣмъ идутъ свѣдѣнія по садоводству, земледѣлію и промышленности, гимнастика, пѣніе и наконецъ рисованіе. Эта программа, какъ minimum, обязательна и для вѣроисповѣдныхъ школъ. Во многихъ школахъ, гдѣ населеніе немадьярское, преподается, кромѣ указанныхъ предметовъ, мѣстный языкъ, но даже и въ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ само преподаваніе ведется на материнскомъ языкѣ, обученіе мадьярскому языку, какъ официальному, обязательно по закону 1879 года. Частныя инструкціи по каждому предмету не оставляютъ сомнѣній въ духѣ и направленіи программъ. Такъ, курсъ исторіи специально введенъ «для развитія патріотическихъ мадьярскихъ чувствъ». Яркой народно-мадьярской окраской окрашено и преподаваніе пѣнія. Но особенное значеніе, конечно, имѣетъ здѣсь обученіе мадьярскому языку и потому программа налегаетъ на него преимущественно. Каждый урокъ по какому-бы то ни было предмету долженъ быть по возможности и урокомъ мадьярскаго языка. Если какая-нибудь изъ вѣроисповѣдныхъ школъ уклоняется отъ этихъ предписаній, ее послѣ троекратнаго предупрежденія закрываютъ, основывая на ея мѣстѣ школу общинную. Точно также строго карается и употребленіе книгъ и пособій, не одобренныхъ для преподаванія министерствомъ. Взысканія, здѣсь практикуемыя, или штрафъ до 300 флориновъ, или заключеніе въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца или наконецъ увольненіе виновнаго. Впрочемъ, что касается, по крайней мѣрѣ, закрытія вѣроисповѣдныхъ школъ за неисполненіе ими министерскихъ предписаній, то такихъ случаевъ, по заявленію самого официального отчета, почти не встрѣчается. Школа идетъ, слѣдовательно, въ желаемомъ правилѣ духѣ и направленіи.

Главнымъ двигателемъ ея по этому пути должно быть, конечно, то лицо, которое всегда и вездѣ является душою школы—учитель. Поэтому, законъ обращаетъ особое вниманіе на школьныхъ учителей. Званіе учителя можно получить, только пройдя курсъ учительской семинаріи или-же выдержавъ соотвѣтственный экзамень. На каждое данное мѣсто въ школѣ государственной или общинной учитель или назначается или избирается пожизненно. Онъ можетъ

быть уволенъ отъ должности только за грубое пренебреженіе своими обязанностями или безнравственность, хотя и въ этомъ случаѣ обыкновенно прибѣгаютъ только къ дисциплинарнымъ взысканіямъ. Въ школахъ вѣроисповѣдныхъ дѣло идетъ тѣмъ-же порядкомъ; только здѣсь какъ назначеніе или избраніе учителей, такъ и дисциплинарныя взысканія зависятъ отъ церковнаго начальства. Вознагражденіе учителя, какъ признаетъ и само министерство, скудное. По закону 1868 года ему полагается «приличное помѣщеніе» (двѣ комнаты, кухня и чуланъ), огородъ въ $\frac{1}{4}$ десятины и минимум 600 коронъ (240 р.) жалованья, причѣмъ оно можетъ выплачиваться частью наличными деньгами, а частью натурой. Исключеніе составляютъ здѣсь только школы государственныя и городскихъ общинъ, которыя платятъ жалованье учителямъ однѣми деньгами. Въ государственныхъ школахъ вообще учителя обставлены значительно лучше. Minimum содержанія здѣсь 800 коронъ, т. е. 320 р. Съ выслугою лѣтъ жалованье увеличивается, такъ что къ концу 1899 г. во всей Венгріи было только 943 учителя государственной школы съ жалованьемъ въ 800 коронъ. 1.200 учителей получали по 1.000 кор. (400 р.) въ годъ, 387 по 1.200 кор. (480 р.), а 80 даже по 1.400 к., т. е. по 560 рублей. За выслугу 40 лѣтъ, благодаря устроенной для учителей эмеритальной кассѣ, каждый учитель получаетъ полный пансіонъ въ размѣрѣ всего получаемого имъ содержанія. Въ эмеритальной кассѣ могутъ участвовать всѣ начальныя учителя вообще, слѣдовательно, и учителя школъ вѣроисповѣдныхъ, но въ остальномъ положеніе этихъ послѣднихъ несравненно хуже, чѣмъ ихъ товарищей по школѣ государственной и даже общинной: нѣкоторые изъ нихъ по бѣдности прихода не получаютъ даже и того, что имъ предоставляется по закону 1868 года. Въ 1893 г. государство рѣшило придти имъ въ этомъ отношеніи на помощь, предлагая доплачивать жалованье учителямъ церковныхъ школъ, до 800 кор. изъ государственныхъ суммъ, но съ условіемъ, чтобы ему было предоставлено большее вліяніе на внутреннія дѣла школы. Цѣлый рядъ церковныхъ общинъ—въ томъ числѣ особенно общины православныя и лютеранскія на востокѣ Венгріи—отказались однако отъ предлагаемаго пособія въ виду поставленныхъ министерствомъ условій. Такимъ образомъ для улучшенія быта учителя во многихъ вѣроисповѣдныхъ школахъ осталось одно только средство—совѣстительство въ лицѣ одного человѣка должности учителя съ должностью регента, что обыкновенно и дѣлается, такъ какъ учитель является единственнымъ лицомъ въ деревнѣ, которое что-нибудь смыслить въ музыкѣ и пѣніи. Кроме того, законъ позволяетъ учителю—каждый разъ однако съ разрѣшенія школьнаго

Совета—брать себѣ работу, которую онъ можетъ исполнить внѣ учебныхъ часовъ и въ предѣлахъ той-же общины. Но вообще говоря, за исключеніемъ должности регента, учителю безусловно воспрещается какое-бы то ни было совмѣстительство въ должностяхъ, а особенно изданіе политической газеты или какое-бы то ни было соприкосновеніе съ финансовымъ, предпріятіемъ. И это очень понятно: такъ какъ большинство школъ обходятся однимъ учителемъ, то на долю этого послѣдняго, не считая уроковъ гимнастики, полеводства и земледѣлія, выпадаетъ по 29 часовъ занятій еженедѣльно. Этого слишкомъ достаточно, чтобы сдѣлать занятіе какой-нибудь иной должностью совершенно невозможнымъ. Такимъ образомъ венгерскій народный учитель почти всецѣло принадлежитъ школѣ и для нея онъ является всемъ: онъ и воспитываетъ дѣтей, и обучаетъ ихъ, и смотритъ за порядкомъ и чистотой помѣщенія, и наконецъ наблюдаетъ за общей дисциплиной школы. Въ 1900 году въ 16.769 начальныхъ школахъ Венгрии было всего 26.304 учителя. Изъ общаго числа учителей 24.216 имѣли, по официальнымъ свѣдѣніямъ, всѣ качества, требуемая закономъ. Владѣвшіе мадыарскимъ языкомъ составляли 92,8%, всего количества; говорившіе имъ не совсемъ хорошо 5,2% и только 2% совершенно его не знали. Такимъ образомъ дѣло мадыарскаго національнаго обученія было болѣе или менѣе обеспечено.

Официальный источникъ, которымъ мы до сихъ поръ пользовались, не сообщаетъ ничего о словацкихъ школахъ въ отдѣльности, но изъ свидѣтельствъ, основанныхъ на официальныхъ же данныхъ *), мы можемъ привести здѣсь цифровыя данныя и о нихъ. Во всѣхъ 16 словацкихъ столицахъ (нѣкоторыя изъ нихъ частью населены мадыарами и угроруссами) въ 1899 году было 274 дѣтскихъ сада и 4.089 начальныхъ школъ. Изъ дѣтскихъ садовъ только 10, основанные на частныя средства, были чисто-словацкія. Въ остальныхъ дѣло велось на мадыарскомъ языкѣ, по большей части коренными мадыарками, не знающими ни слова по словацки. Изъ общаго числа начальныхъ школъ наибольшая цифра выпадаетъ на долю школъ вѣроисповѣдныхъ; ихъ было 2.014 католическихъ, 596 лютеранскихъ, 351 кальвинистскихъ, 410 греческо-католическихъ и 117 еврейскихъ. Государственныхъ школъ было 342, а общинныхъ 190. Только въ 519 изъ этихъ школъ преподаваніе велось на словацкомъ языкѣ, на словацкомъ и мадыарскомъ въ 1.189, на одномъ мадыарскомъ въ 2.076, на угрорус-

---

*) „Очерки школьнаго дѣла у славянъ“, Ивана Драгутинновича „Славянскій Вѣстникъ“, № 31, стр. 205). См. также Osveta 1902, стр. 503—504.

скомъ въ 35, на мадьярскомъ и угрорусскомъ въ 192 и наконецъ на нѣмецкомъ и мадьярскомъ въ 170. Всѣхъ учителей было 5.809, а изъ нихъ 946 бездипломныхъ; 500 изъ этихъ послѣднихъ не владѣли вовсе мадьярскимъ языкомъ, а потому въ ихъ школахъ преподаваніе и велось исключительно по словацки. Громадное большинство словацкихъ школъ должно быть причислено къ низшему типу венгерскихъ школъ, т. е. для всѣхъ классовъ въ нихъ существуетъ одна только комната и со всѣми учениками занимается одинъ только учитель.

Таковы высшія свѣдѣнія о занимающемъ насъ вопросѣ. Войдемъ теперь въ самую комнату, гдѣ происходитъ обученіе словацкихъ дѣтей, и, запасшись официальными свѣдѣніями, присмотримся ближе къ словацкой школѣ, уже не на бумагѣ только, а въ самой ея дѣйствительности, познакомимся со словацкими учителями, съ ихъ преподаваніемъ и его результатами. Нашимъ руководителемъ будетъ извѣстный знатокъ всего, что касается словаковъ, самъ учитель, хотя и не въ Венгрии, г. Карлъ Kálal, давшій въ земскомъ журналѣ «Osveta» любопытные очерки своего путешествія по словацкимъ школамъ *).

III.

Всѣмъ, имѣющимъ право и желаніе открыть начальную школу, законъ ставитъ опредѣленные условія. Среди этихъ условій значится: учитель долженъ обладать соответствующимъ дипломомъ и не можетъ исполнять никакой другой обязанности, кромѣ учительской; въ одной комнатѣ нельзя обучать болѣе 80 дѣтей; школа должна помѣщаться въ особенномъ зданіи, приспособленномъ къ этой цѣли; на каждого ученика должно приходиться, по крайней мѣрѣ, отъ 1 до 1,2 квадратнаго метра. Циркуляры 1870 и 1897 гг. даютъ для образца подробный и удобный планъ школьнаго зданія **). Таковы распоряженія закона, но въ Словаціи всего только триста государственныхъ школъ могутъ похвалиться своимъ помѣ-

*) Мы имѣемъ въ виду слѣдующія статьи: „Drátenický ran ucitel“ („Osveta“ 1901, д. 2), „La Tatrami“ (ibidem) и „Po slovenských jkolách“ („Osveta“ 1902, № 5, 6). Чтобы сохранить живость и свѣжесть непосредственнаго впечатлѣнія, мы во всей слѣдующей главѣ излагаемъ наблюденія г. Kálal'a его-же собственными словами и выраженіями, приведа ихъ только въ извѣстную систему, но тщательно сохраняя ихъ освѣщеніе, какъ сохранили мы во 2-ой главѣ освѣщеніе фактовъ официальнымъ источникомъ. Такимъ образомъ читатель можетъ судить о словацкихъ школахъ на основаніи свѣдѣній, полученныхъ имъ какъ-бы изъ первыхъ рукъ.

**) „L'enseignement en Hongrie“, 79.

щеніемъ: онѣ помѣщаются въ каменныхъ домикахъ и построены по министерскимъ планамъ. Всѣ остальные школы оставляютъ желать очень и очень многого, а ихъ громадное большинство. Вотъ какъ описываетъ въ словацкомъ журналѣ «Домъ и школа» учитель Малякъ одну евангелическую школу: «Во всей волости нѣтъ избышки болѣе убогой. Стѣны не бѣлены и загрязнены, пыль на нихъ наслѣла, по потолку протянулись паутины, окна засижены мухами, а разбитыя стекла позатѣплены бумагой, двери безъ запора и при нихъ на стражѣ вѣчно стоитъ одинъ изъ учениковъ, такъ какъ извнутри они подпираются полѣномъ и, когда кому - нибудь нужно войти, полѣно надо отнимать; лавки всѣ въ чернилахъ и грязи, а вмѣсто пола выбитая земля. Войдя, хочется поскорѣе выбѣжать изъ этого свиного хлѣва», а между тѣмъ въ этомъ хлѣвѣ сидятъ и учатъ по цѣлымъ часамъ и дѣти, и учитель. Правда, такія дурныя школы встрѣчаются только въ горахъ, да въ самыхъ бѣдныхъ деревняхъ; въ другихъ мѣстахъ и вѣроисповѣдныя школы занимаютъ помѣщенія лучшія, чѣмъ обыкновенныя деревенскія избы; въ Москвѣ, напр., за моравской границей школа помѣщается въ нижнемъ этажѣ того самаго дома, гдѣ живетъ приходскій священникъ, и въ другихъ мѣстахъ случается, что плебанія и школа ютятся вмѣстѣ, но, вообще говоря, школьныя помѣщенія плохи. Первый учитель, съ которымъ познакомился г. Kálal, жилъ и училъ въ избѣ безъ трубы, всего въ одну горницу, да и эта курная изба принадлежала еврею и снималась у него общиной для школы за 24 рубля (60 коронъ) въ годъ. Прекрасенъ видъ словацкихъ горъ и живописныхъ замковъ, но когда путникъ, оторвавъ взоръ отъ окружающей его роскошной природы, вспомнить о видѣнныхъ имъ деревенскихъ школахъ, невольно ему въ душу вкрадывается грустное чувство. Низкіе, черные потолки, о которые чуть-чуть не упирается голова, каменные или глиняные полы, грязь и тѣснота! Въ Оравской школѣ въ маленькую низенькую горницу зимою набирается до 120 дѣтей. Теперь тамъ есть, по крайней мѣрѣ, хорошая доска, а было время, когда не было и доски, а учитель писалъ на темной оберточной бумагѣ отъ сахарныхъ головъ, которую прибывалъ на стѣну. Той-же цѣли служила и черная балка, на которой были написаны сверху обыкновенныя, а внизу прописныя буквы алфавита. На стѣнѣ висятъ большіе часы. Это уже признакъ достатка, а то изъ иной школы выходятъ дѣти, которые не имѣютъ и понятія о часахъ, не умѣютъ написать даже буквы!

Такіе «успѣхи» не удивятъ насъ нисколько, если мы поближе познакомимся со словацкими учителями. Г. Kálal такъ описываетъ свою первую встрѣчу со словацкимъ школьнымъ учителемъ, когда

лѣтомъ 1885 года онъ и нѣсколько чешскихъ учителей рѣшили отправиться пѣшкомъ изъ Моравы въ Венгрію, чтобы осмотрѣть словацкія школы. Первое, что имъ попало на пути, была ободранная хата безъ трубы. Около нея сидѣлъ на кучѣ каменной какой-то жалкаго вида длинноволосый человѣкъ и разбивалъ камни на щебень. «Мы—пишетъ нашъ авторъ—обратились къ нему съ вопросомъ; онъ поднялъ на насъ глаза, посмотрѣлъ и опять принялся за дѣло; видно ему было не до разговоровъ. Обицельнѣе оказался сосѣдній кузнецъ; онъ выглянулъ изъ своей кузницы и спросилъ: Куда васъ Богъ несетъ, господа? не за скотомъ-ли?»—«Нѣтъ, мы учителя и такъ себѣ путешествуемъ».—«А! свѣта посмотрѣть, а я думалъ—скотъ покупаете». Очевидно, кузнецъ принялъ насъ за мясниковъ. За мясниковъ!—это было слишкомъ для людей, съ самыми идеальными мечтами пришедшихъ къ словакамъ, но, прежде чѣмъ мы успѣли оправиться отъ этого перваго впечатлѣнія, намъ нанесенъ былъ ударъ, еще болѣе тяжелый. Кузнецъ, посмотрѣвъ на человѣка, сидѣвшаго у дороги и разбивавшаго камни, указалъ намъ на него и сказалъ: «А вонъ и нашъ панъ учитель».—«Панъ учитель?»—повторили мы всѣ съ изумленіемъ, печалью и стыдомъ.—«Да, нашъ учитель; зимою онъ учитъ, а лѣтомъ камни толчетъ». Со времени этой первой встрѣчи прошло болѣе 16 лѣтъ, но и по сейчасъ попадаются въ роли учителей бочары, ткачи, рудокопы, портные, едва умѣющіе подписать свое имя. Въ Тренчинской столицѣ около трети всѣхъ учителей—безъ диплома, а во всей Словаціи, по расчету нашего автора, ихъ 20%. Мадьярская власть обращаетъ большое вниманіе на внѣшность и, чтобы уменьшить число бездипломныхъ учителей, принудила всѣхъ этихъ бочаровъ и ткачей держать испытаніе на званіе учителя. Кто хоть немножко зналъ по-мадьярски, получилъ дипломъ, но изъ безграмотныхъ не стали они отъ этого грамотными. Встрѣчаются такіе учителя съ дипломомъ, которые не умѣютъ даже считать. Въ вѣроисповѣдныхъ школахъ нѣкоторые приходскіе священники даже предпочитаютъ учителей необразованныхъ и бездипломныхъ: они пользуются ихъ услугами для своего домашняго обихода. Такой учитель и на полѣ сторожить, и за скотомъ присмотритъ, а то и дровъ нарубитъ. Въ журналѣ «Домъ и школа» редакторъ его Сальва замѣтилъ какъ-то одному изъ такихъ настоятелей, что непристойно учителю исполнять должность пономаря. И досталось-же ему за это! Приходскій священникъ—теперь уже покойный—Томкулякъ, человѣкъ образованный и чуждый аристократическихъ замашекъ, писалъ, что учитель его школы снимаетъ въ церкви паутину, а ему помогаетъ одѣваться и дѣлаетъ это съ радостью въ томъ убѣжденіи, что онъ, помогая

служителю Божію, тѣмъ самымъ служить Богу. Такъ принижено положеніе учителя, да и самъ онъ смотритъ на себя не лучше, чѣмъ другіе. Вѣковой мадьярскій гнетъ сдѣлалъ свое: слабость духа, уныніе, пассивность—вотъ свойства словака. Въ немъ нѣтъ еще убѣжденія, что человѣкъ и народъ долженъ самъ встать на ноги, жить своимъ собственнымъ трудомъ, своей собственной силой; въ немъ нѣтъ сознанія личнаго, человѣческаго достоинства и—обычный признакъ рабства—рядомъ съ этимъ уживается иногда гордость и высокомеріе къ низшимъ и презрѣніе къ труду. Вотъ отчего рядомъ съ учителями—бѣдняками и работниками попадаются и такіе, которые не хотятъ ничѣмъ заняться въ часы досуга: «И-де панъ и работать миѣ не годится». И вотъ цѣлое лѣто лежитъ такой «панъ» въ огородѣ или собираетъ ягоды и грибы, а для дѣла и пальцемъ о палецъ не тронетъ. Когда же ему наскучитъ дома или уже слишкомъ плохо придется, онъ, чѣмъ работать, предпочтетъ лучше нищенствовать. Около моравской границы такіе учителя переходятъ часто границу и идутъ на откормъ къ чехамъ моравянамъ. «И—словакъ, учитель, жалованье у насъ плохое, помогите». Ни одной школы не пропустятъ и заходятъ на каждую плебанію. Тамъ ему дадутъ мяса, здѣсь швомъ напоютъ, да еще дватри гроша дадутъ на дорогу, въ одномъ мѣстѣ подарятъ сапоги, въ другомъ носовой платокъ и возвращается нашъ «панъ братъ» (такъ называютъ словацкіе учителя другъ друга) къ себѣ домой откормленнымъ, краснымъ, свѣжимъ, а въ карманѣ несетъ и деньжонокъ немножко. Случаются на такомъ пути и неприятели: иной разъ такого учителя обвиняютъ, не онъ-ли стащилъ пропавшую изъ дома вещь, но это нейдетъ въ счетъ. Вообще ему живется во время странствій хорошо—пройдетъ годъ, и онъ опять пускается въ обходъ. Онъ чувствуетъ себя вправѣ добиваться гостепрѣимства и денежной помощи. «На что-же миѣ жить? чтожъ, погибать что-ли приходится?»—говоритъ онъ нечувствительнымъ людямъ и подкрѣпляетъ свою рѣчь соответствующей цитатой изъ священнаго писанія.

И дѣйствительно, условія жизни словакаго учителя, по крайней мѣрѣ учащаго не въ государственныхъ школахъ, тяжелы. Въ газетѣ «Národné Noviny» отъ 18-го октября 1900 г. читаемъ слѣдующее объявленіе о конкурсѣ на учительское мѣсто: «Конкурсъ на должность регента-учителя младшей школы при церкви евангелическо-аугсбургскаго вѣроисповѣданія въ Важдѣ. Обязанности: обучать дѣтей 3-го и 4-го отдѣленія и каждыя двѣ недѣли исполнять обязанности регента. Доходы: квартира, хозяйственныя строенія, погребъ, огородъ, 345 коронъ 10 крейцеровъ наличными, 25 мѣръ

ячменя, 25 старыхъ центовъ соломы и сѣна, 50 центовъ картофеля, 25 фунтовъ сыра и пр. Въ общемъ 1.100 коронь (440 р.). Слѣдующее объявленіе короче: «Конкурсъ на должность учителя - регента въ Бытчицѣ. Плата: 800 коронь (320 р.), квартира и отопленіе. Заявленія принимаются до 1-го ноября текущаго года. Въ Жилинѣ, 16-го окт. Милошъ Крижанъ, викарій». Въ Лисковой учитель евангелической школы получаетъ 630 кор. (252 р.) и комнату для жилья. Въ Кубинѣ жалованье, считая сюда все доходы и плату за исполненіе обязанностей органиста, равняется 1.400 кор. (560 руб.). Это все еще хорошо. Но за то въ иныхъ мѣстахъ учитель наличными получаетъ всего только 40 коронь (16 руб.), а остальные средства долженъ добывать себѣ обработкою земли во время вакацій, которыя по закону длятся 4 мѣсяца, а на самомъ дѣлѣ и пять, и шесть, а кое-гдѣ и 8 мѣсяцевъ. Въ Терлингѣ учитель получаетъ 144 р. (360 коронь), да плату за ученіе съ 25 учениковъ по 4 короны, но плата эта вносится не безъ большого труда и несприятностей и, по крайней мѣрѣ, шестая ея часть пропадаетъ совсѣмъ. Кромѣ этого, даютъ ему еще 10 пресбургскихъ мѣръ ржи (а нужно ему, по крайней мѣрѣ, 25), 224 литра вина, сажень дровъ, да кусочекъ земли, которую онъ самъ долженъ обрабатывать. А у него 6 дѣтей и всего его жалованья едва-едва хватаетъ на обувь и платье для восьмерыхъ членовъ семьи. Въ Суловѣ дипломированный учитель получаетъ всего и деньгами, и натурой 600 коронь (240 р.). Ученики платятъ ему по 80 крейцеровъ за ученіе, но плату онъ долженъ собирать самъ и иной разъ по семи лѣтъ остается за родителями долгъ, а многіе и вовсе не платятъ деньгами, а отдѣлываются работою на учительскомъ полѣ. Но сухія и мертвыя цифры мало что говорятъ. Всмотримся лучше въ самую жизнь, скрывающуюся подъ ними. Вотъ живой, фотографическій снимокъ съ дѣйствительности, сдѣланный г. Káral'емъ въ 1897 году. Дѣло происходило около моравской границы. Захотѣлось нашему автору узнать, какъ его «панъ братъ» попалъ въ учителя и учился-ли гдѣ-нибудь самъ. Вызвать его на откровенность было нетрудно; нѣсколькихъ словъ было достаточно, чтобы панъ братъ рассказалъ о своей жизни. Учился онъ въ школѣ, у такого-же учителя, какъ самъ теперь, у ткача. Научился онъ ткацкому ремеслу, но съ ремесломъ ему какъ-то не повезло.

— И пошелъ я въ семинарію...

— Учиться? Сколько-жъ вамъ было лѣтъ?

— «Нѣтъ. куда тамъ учиться! Было уже мнѣ 35 лѣтъ. Пошелъ искать службы, такой, чтобы поменьше было работать, а получше

жить». Но въ семинаріи онъ долго не продержался. Почему, онъ не сказалъ.

И сталъ я странствовать, всю Венгрію исходилъ вдоль и поперекъ, а черезъ три года воротился вновь въ здѣшніе края. Въ Турзовкѣ пришель я на плебанію просить помощи. Батюшка меня спросили, умѣю-ли читать и писать. Я имъ прочиталъ изъ Евангелія, а отрывокъ и написалъ. «Нужны мнѣ шестеро человѣкъ,—ска-заль священникъ,—и вы мнѣ пригодитесь». А на что? спросилъ я. «Будете учителемъ», отвѣтили мнѣ батюшка. Меня даже въ жаръ бросило. «Не бойтесь», сказали батюшка; «если умѣете читать, пи-сать и считать, да научите дѣтей Бога почитать, то и довольно будетъ».

Такъ нашъ ткачъ, а въ то время бродяга и скиталецъ, отпра-вился въ родную волость за свидѣтельствомъ о благонадежности, а на фару за удостовѣреніемъ, что онъ—католикъ, и это послужило ему квалификаціей для занятія учительскаго мѣста.

И случилось это въ девятнадцатомъ столѣтіи, въ 1878 году!

Въ Турзовкѣ однако нашему учителю не пришлось жить долго. Обѣщали ему въ годъ платить жалованья 300 коронъ (120 р.), но выплачивали плохо. Прошелъ мѣсяцъ, два, три, а жалованья нѣтъ какъ нѣтъ—не платятъ. Онъ къ волостному писарю: «Что-жъ вы думаете, что я свѣгъ буду ѣсть, что-ли?» Писарь, главное лицо въ волости, для котораго и староста ни по чемъ, никогда не былъ при деньгахъ; далъ онъ голодному учителю гульденъ, въ другой разъ два, три, всего болѣе пять, а въ концѣ концовъ сговорились они на томъ, что писарь прикажетъ корчмарю-еврею отпустить учителю въ долгъ товару на 120 р. въ годъ. По прошествіи года писарь уплатилъ корчмарю только 64 рубля. Корчмарь подалъ на него въ судъ и выигралъ дѣло, но учитель съ тѣхъ поръ впалъ у писаря въ немилость и предпочелъ уйти учительствовать въ другую де-ревню, гдѣ я его и встрѣтилъ.

«Передъ уходомъ выкинулъ я въ Турзовкѣ славную штуку»,— продолжалъ мнѣ свой рассказъ панъ братъ, улыбаясь.

— Что такое?

— А едѣлалъ—седьмую глупость.

— Женились?

— Да, женился. Но не говорите, пожалуйста, никому, что я на-зваль это седьмою глупостью. Это вѣдь седьмое таинство, а я— хорошій католикъ.

И сталъ онъ мнѣ потомъ рассказывать, какъ ему приходилось въ Турзовкѣ самому себѣ готовить кушанье, самому стирать бѣлье,

самому ходить въ лѣсъ по дрова. Дѣлалъ онъ это все ночью или въ сумерки, потому что долженъ былъ себя держать бариномъ, ибо недаромъ-же его все зовутъ «панъ учитель». Только одному священнику сознался онъ въ томъ, какую непристойную работу приходится ему исполнять.

— Напрасно вы это дѣлаете,—сказалъ священникъ.—Вамъ надо жениться, а я вамъ и невѣсту подыщу; такъ жить нельзя.

У лѣсничаго была работница, по имени Зузка, уже не молодая дѣвка. Священникъ поговорилъ съ лѣсничимъ, лѣсничій съ Зузкой; Зузка призадумалась, вела она уже давно знакомство съ работникомъ лѣсничаго, но въ концѣ концовъ она рѣшила, что лучше ей выйти замужъ за пана, чѣмъ за работника. И съиграли свадьбу на славу, три дня играла музыка.

Панъ братъ, договоривъ о своей свадьбѣ, замолчалъ на минутку и нѣсколько разъ глубоко вздохнулъ. Кто-то сзади приближался къ школьной хатѣ.

— Жена идетъ.—Въ огородъ вошла Зузка, супруга пана учителя. Въ рукахъ у нея былъ серпъ и горсть ячменныхъ колосевъ. Она работала у жида, получая поденно 18 крейцеровъ (около 15 коп.) и обѣдъ. Спустия минуту пришли два мальчика и дѣвочка. Они несли съ собою малину и нѣсколько грибовъ. На меньшемъ, шести лѣтъ, висѣла рубашка, черная, какъ уголь; на старшемъ, кромѣ нея, были еще холстинные штаны, а на дѣвочкѣ такое-же холстинное платье; на головѣ у всехъ—ничего, кромѣ всклокоченныхъ, во все стороны торчащихъ волосъ. Дѣвочка побѣжала съ малиной къ корчмарю, чтобы принести взамигъ ей соли и хотя щепотку табаку.

Приближался вечеръ—время ужина. Отпустить гостя передъ ужиномъ каждый словакъ сочтетъ для себя срамомъ. Гостеприимство и радушіе—одна изъ основныхъ чертъ. Зная это, я сказалъ «пану брату»:—Знаю, что жалованье наше скудно; простите, я уже сытъ, но хотѣлось-бы мнѣ знать, что у васъ бываетъ на ужинъ.

— Э! кормимся мы плохо,—отвѣтилъ онъ.—Получаю я 220 коронъ (88 р.); на зиму еще кое-какъ хватаетъ, а лѣтомъ—бѣда!

— Чѣмъ-же вы живете лѣтомъ?

— Жена ходитъ къ жиду на работу, да это что! пустяки! Вѣдь онъ платитъ товаромъ, разъ дастъ горсточку муки, разъ фляшку водки, а не то соли или табаку, а счетъ ведетъ, кто его знаетъ какъ. Прежде и я ходилъ на работу, а теперь уже силъ не хватаетъ, да и не хочется какъ-то. Время отъ времени пойдешь развѣ на Мораву къ добрымъ людямъ, они помогаютъ...

Между тѣмъ все было приготовлено къ ужину. Въ старую, чер-

ную, нелуженную миску жена учителя вылила холодную, невзрачную похлебку изъ зелени. У отца съ матерью были ложки оловянные, хотя и совершенно почернѣвшія; дѣти ѣли ложками деревянными.

— Очень мнѣ жаль, что нечѣмъ мнѣ васъ угостить, сокрушался панъ братъ.

— Ну, если ужъ хотите, дайте мнѣ кусочекъ хлѣба съ солью, и будетъ мнѣ угощеніе, лучше чѣмъ у русскаго царя,—отвѣтилъ я, желая освободить своего хозяина отъ печали.

— Соль у насъ есть, дѣвочка сейчасъ принесла, а хлѣба—нѣтъ. По правдѣ вамъ сказать, я уже и позабылъ, каковъ у него вкусъ. Только иногда, на праздникъ Божій купить жена кусочекъ, а три раза въ годъ, въ большіе праздники, пьемъ и кофе.

Жена учителя встала со своего мѣста, взяла узенькую рюмочку, наполнила ее самой простой водкой, которую, возвращаясь съ работы отъ корчмаря, она принесла для мужа, и предложила мнѣ выпить, довольная, что и у нихъ нашлось-таки, чѣмъ можно пошотчивать гостя.

— Спасибо, я вина не пью, и въ ротъ не беру,—поблагодарилъ я.

— Почему?—воскликнули съ изумленіемъ панъ братъ и его жена. И дѣти съ удивленіемъ уставились глазами на человѣка, отказывающагося отъ напитка, который всѣ считаютъ за наилучшій на свѣтѣ.— Вѣдь вино придаетъ намъ силу и бодрость,—замѣтилъ панъ братъ.

— Не пью,—отвѣтилъ я, не желая вдаваться въ проповѣдь о вредѣ алкоголизма. Глубоко горестное было мое впечатлѣніе. Я простился, чтобы пойти въ корчму на ночлегъ и, придя домой, приказалъ хозяину отправить завтра къ учителю хлѣба, банку молока, кофе и сахару.

Такъ живетъ словацкому учителю! Правда, не вездѣ; около Тернавы, на примѣръ, среди учителей попадаются и зажиточные, но это не ослабляетъ вынесеннаго нами изъ разсказа г. Kálal'a впечатлѣнія. И описанный имъ учитель далеко, далеко не одинъ. Невдалекѣ отъ него живетъ другой, что получаетъ въ годъ всего 100 коронъ (40 р.), и, если-бы не жена его, которая слыветъ въ околлицѣ вѣдуньей и знахаркой и благодаря своимъ связямъ съ нечистой силой, получаетъ за визитъ по 30—40 крейцеровъ, плохо-бы пришлось ея мужу. Учитель уже упомянутой нами выше Суловской школы г. А. Крижанъ на вопросъ, какъ можетъ онъ со своими 240 р. жалованья прокормить 8 человѣкъ семьи, откровенно отвѣтилъ нашему автору: «Плохо живется намъ, панъ братъ; мяса и не видимъ, развѣ что три раза въ годъ, питаемся однимъ картофелемъ».

А. Крижанъ—сынъ священника и учитель съ дипломомъ!

Надо только удивляться, какъ при такихъ условіяхъ среди тру-

женковъ на нивѣ народнаго образованія еще могутъ появляться люди, которые могли-бы составить честь всякой странѣ и всякой культурѣ. Вводя насъ во мракъ и убогую бѣдность словацкой школы, г. Káral знакомитъ насъ и съ ея свѣточами. Вотъ передъ нами учитель одной изъ евангелическихъ школъ въ Тренчинской столицѣ Ризнеръ. Заброшенный въ горную, дикую деревню, онъ сумѣлъ собрать себѣ здѣсь бібліотеку въ 6.000 томовъ. Самъ онъ работаетъ подъ руководствомъ къ изученію словацкой литературы. Это—громадный трудъ,—родъ біографическаго и бібліографическаго словаря отъ древнѣйшихъ временъ до конца XIX-го столѣтія. Рукопись занимаетъ уже 500 листовъ. Здѣсь жизнеописанія всѣхъ знаменитыхъ словаковъ, бібліографія ихъ сочиненій, источники для ихъ изученія и не только словацкіе, но и чешскіе, русскіе, польскіе, сербскіе, нѣмецкіе и мадырскіе. Въ теченіе многихъ лѣтъ по ваканціямъ Ризнеръ собиралъ матеріалъ для этого сочиненія по бібліотекамъ Турчанскаго св. Мартина, Пешта, Праги и другихъ городовъ. Кромѣ того, у него имѣется уже готовый словарь мѣстнаго нарѣчія. Сошедшій случайно съ однимъ чехомъ Бауеромъ, онъ условился съ нимъ собирать чешскія книги и, благодаря щедрости чешскихъ издателей и книгопродавцевъ, теперь они заложили по деревнямъ цѣлый рядъ ученическихъ бібліотечекъ. «Когда словакъ начнетъ работать дружно вмѣстѣ съ чехомъ, всегда выйдетъ что-нибудь хорошее», замѣчаетъ нашъ авторъ, одинъ изъ наиболее ревностныхъ дѣятелей по словацко-чешскому сближенію. Ризнеръ—евангеликъ. Среди учителей-католиковъ есть свой Ризнеръ—Зигмундикъ, человѣкъ съ характеромъ чистымъ, сердцемъ пылкимъ и работникъ неутомимый. Онъ—авторъ грамматики и изобрѣтатель дешеваго и очень удобнаго теллурія. Около св. Мартина учителемъ въ одной изъ деревень служитъ Янъ Буріанъ, журналистъ и редакторъ ежемѣсячнаго журнала «Семья и школа» (Rodina a škola). Въ Ружомбергѣ учителемъ былъ Карлъ Сальва, въ теченіе тринадцати лѣтъ издававшій педагогическій журналъ «Домъ и школа», который служилъ идеѣ чешско-словацкаго единенія. Благодаря Сальвѣ, завязались связи между чешскими и словацкими учителями, чехи обмѣнивались со своими словацкими собратіями прочтенными ими книгами и журналами, устраивались поѣздки чеховъ къ словакамъ и словаковъ въ Прагу. Но Сальва, Ризнеръ и Зигмундикъ—исключенія. Это—огни, при свѣтѣ которыхъ только виднѣе становится тьма окружающей ихъ ночи. Люди съ меньшею силой воли обыкновенно погибаютъ въ болотѣ некультурной словацкой деревенской жизни, хотя-бы они были выше другихъ по образованію. Таковъ учитель Оравской школы, добрый, честный, но забытый жизнью человѣкъ.

Онъ кончилъ гимназію, но теперь мало что помнитъ изъ своихъ прежнихъ знаній и, если-бъ не жена, которая по цѣлымъ днямъ занимается пряжей да тканьемъ, плохо-бы, совсѣмъ плохо пришлось его дѣтямъ, да и ему самому. Тина неприглядной, захолустной жизни засосала его.

Всмотримся теперь ближе въ самую дѣятельность словацкаго учителя, прослѣдимъ, какъ онъ вступаемъ въ свою должность, какъ приступаетъ къ дѣлу и учитъ ребятшекъ. Мы уже знаемъ, что учителя у словаковъ обыкновенно избираются общиной или приходомъ. Избраніе это, по крайней мѣрѣ въ евангелическихъ школахъ, происходитъ торжественно, въ церкви, куда собираются всѣ прихожане. Кандидаты играютъ одинъ за другимъ на органѣ, произносятъ слово на текстъ изъ священнаго писанія, предварительно имъ сообщенный, а потомъ даютъ дѣтямъ урокъ Закона Божія. Затѣмъ наступаетъ избраніе, въ которомъ участвуютъ всѣ взрослые мужчины прихода. Вступленіе въ должность обставлено не менѣе торжественно. Послѣ пѣнія, молитвы и чтенія отрывка изъ св. Писанія, гдѣ говорится объ установленіи учительства самимъ Иисусомъ Христомъ, учитель выходитъ передъ алтарь. Священникъ обращается къ нему и ко всѣмъ присутствующимъ съ соотвѣтственнымъ словомъ, а потомъ принимаетъ отъ него присягу въ томъ, что онъ будетъ вѣренъ чистому учению Христа и будетъ по совѣсти исполнять свои учительскія обязанности. Затѣмъ снова раздается молитвенная пѣснь и учитель произноситъ торжественную рѣчь. Все кончается общественнымъ угощеніемъ. Въ торжественности всѣхъ этихъ обрядовъ, очевидно, сказывается не только духъ самой лютеранской церкви, но и не утратившійся еще окончательно въ народѣ, несмотря на все, высокій взглядъ на должность учителя. У католиковъ все это дѣлается гораздо проще: испытаніе состоитъ только изъ игры на органѣ и пѣнія, а дѣло избранія учителя рѣшается обыкновенно священникомъ. И вотъ учитель вступаетъ въ свою должность и входитъ въ классъ. Передъ нимъ цѣлая толпа деревенскихъ ребятшекъ—мальчиковъ и дѣвочекъ, иной разъ ободранныхъ и загрязненныхъ, съ красными отъ ѣдкаго дыма курной избы глазами, безъ всякой подготовки, но съ открытою душою, чистымъ сердцемъ и простымъ умомъ. Это—почва, на которой можно посѣять что угодно. Что-же сѣять, что даетъ всѣмъ этимъ дѣтямъ словацкій учитель? чему и какъ онъ ихъ учитъ?

Чему? Но читатель уже ознакомленъ съ общими программами мадярскихъ школъ. Да, но одно дѣло—программы, а другое—ихъ выполненіе. Программа не всегда исполняется и не всегда можетъ быть исполнена. Даже у такого учителя, какъ Крижанъ, дѣти учатся

только главнымъ предметамъ; естественной исторіи и физики нѣтъ здѣсь и въ поминѣ. Но, не говоря уже объ этомъ, программа всегда является только мертвыми рамками, въ которыя живое содержаніе вкладываетъ учитель. Онъ—душа школы. Разъ учитель хорошъ, онъ и съ дурными программами сѣумѣетъ достигнуть хорошихъ успѣховъ. А дуренъ учитель, и программы не помогутъ. Иные ученики и иные успѣхи у Ризнера и у тѣхъ учителей, что нищенствуютъ лѣтомъ по Моравіи, но Ризнеры на перечетъ и хотя г. Káral, обозрѣвъ словацкія школы, говоритъ, что есть среди нихъ и дурныя и хорошія, общее впечатлѣніе изъ его наблюденій и разсказовъ—грустное. Чтобы не ограничиться и здѣсь общими разсужденіями, войдемъ вслѣдъ за нашимъ авторомъ прежде всего въ школу нашего турзовскаго знакома и присмотримся къ его преподаванію. «Очень хотѣлось-бы мнѣ знать,—обратился къ своему пану брату г. Káral,—какъ это могло случиться, что вы безъ всякаго ученія и подготовки такъ скоро приспособились къ учительскому званію?

— Многоуважаемый коллега,—отвѣтилъ онъ,—а позвольте васъ спросить, гдѣ учились тѣ рыбаки, что ходили вслѣдъ за Господомъ Іисусомъ Христомъ? А вѣдь они сѣумѣли научить весь міръ. Духъ Святой просвѣтилъ ихъ умъ; такъ точно и меня угодно было Ему просвѣтить.

— Такъ, такъ,—пробормоталъ я, не зная, что сказать.—Ну, а по какимъ-же книгамъ учатся ваши дѣти?

— А вотъ букварь, двѣ книжки для чтенія, катихизисъ, біблія; остальнымъ предметамъ я учу самъ изъ головы.

— А сколькимъ предметамъ вы учите?

Тутъ мой панъ братъ всталъ, выпрямился предо мною и съ гордостью сказалъ:—Я учу двѣнадцати предметамъ, да, двѣнадцати! А сколькимъ вы?

Я долженъ былъ скромно признаться, что только тремъ, да и то не изъ головы, какъ панъ братъ, а по учебникамъ.

— А я изъ своей головы, а это-то всего и труднѣе; все изъ головы!

И началъ онъ мнѣ по пальцамъ высчитывать свои двѣнадцать предметовъ. «Слушайте: во-первыхъ—чтеніе, во-вторыхъ—письмо, въ-третьихъ—счисленіе; потомъ идутъ географія, исторія Венгріи, законовѣдѣніе, рисованіе, мѣры и вѣсы, гимнастика и наконецъ катихизисъ съ бібліей—всего двѣнадцать предметовъ!

— Этакъ, панъ-братъ, вы превзошли и галилейскхъ рыбаковъ. Они учили только катихизису съ бібліей, а у васъ на цѣлыхъ десять предметовъ больше.

Мою шутку панъ-братъ принялъ за неподдѣльное изумленіе.

Въ концѣ мая въ школѣ происходитъ публичное испытаніе въ присутствіи благочиннаго, мѣстныхъ священниковъ, волостного писаря и старосты и членовъ школьнаго надзора. Передъ этимъ избраннымъ обществомъ панъ-братъ задаетъ вопросы по всѣмъ своимъ двѣнадцати предметамъ, одинъ за другимъ, а потомъ предлагаетъ присутствующимъ образцы письма и рисованія учениковъ. Образцы чистописанія на четверткѣ бумаги, обведенной краснымъ карандашомъ, достаточно хороши, но правописаніе—плачевно. Въ одной фразѣ, состоящей изъ девятнадцати словъ, шестнадцать ошибокъ! Съ математикой дѣло стоитъ еще хуже. Правда, панъ-братъ увѣряетъ, что лучшіе ученики умѣютъ множить даже трехзначныя числа, но я имѣлъ случай лично удостовѣриться, что таблица умноженія по ту сторону моравской границы дѣло такое-же темное, какъ для нашихъ чешскихъ крестьянъ астрономія. Тамъ, гдѣ я живу, торговцамъ не разъ случается получить заказъ отъ словаковъ и, не умѣя сами разобрать письма, они прибѣгаютъ къ моей помощи. Изъ края, гдѣ дѣйствуетъ нашъ учитель, письма нанхудшія. Прошу покорно, что значитъ 01? Это 10. А что такое 16? Это 61. Случается и наоборотъ вмѣсто 16 видѣтъ 61. Покупаемъ, получающимъ такіе заказы, приходится рѣшать мудренныя задачи. Пусть-же панъ-братъ не хвалится успѣхами своихъ учениковъ въ математикѣ, а особенно въ умноженіи. Впрочемъ, онъ и самъ признается, что, выходя изъ школы, только нѣкоторые ученики знаютъ умноженіе. Я-же думаю, что, если-бъ самага пана-брата спросить неожиданно, сколько семью-восемь, едва-ли-бы онъ далъ на это удовлетворительный отвѣтъ.

Когда мы перебрали такимъ образомъ всѣ двѣнадцать предметовъ,—причемъ каждый разъ панъ-братъ съ самодовольствомъ приговаривалъ: «видите, а вы учите только тремъ»—рѣшился я осторожно произвести испытаніе самому пану-брату. Увы! онъ ничего не зналъ о бѣдственномъ положеніи народа! Не зналъ ни одного народнаго періодическаго изданія! Не зналъ ни одного словацкаго литератора! Кромѣ пяти учебниковъ, у него не было ни одной книжки, даже календаря. Невольно мнѣ вспомнился великолѣпный Будапештъ, столица государства, на видъ крѣпкаго и славнаго, а на самомъ дѣлѣ слабого и поистинѣ достойнаго сожалѣнія.

Только такія школы, какъ описанная,—чисто словацкія: учитель не знаетъ мадьярскаго языка, а потому не можетъ и учить ему. Но и такой бѣдняга, какъ панъ-братъ, похвалился, показавъ мнѣ мадьярское руководство для словацкихъ школъ. Говорятъ, что онъ пробовалъ учить дѣтей по-мадьярски, но это ему не удалось; больше, чѣмъ на двѣнадцать предметовъ, его не хватило, и онъ ограничился только тѣмъ, что омадьяриваетъ дѣтскія имена и вмѣсто Янъ Шу-

стекъ пишетъ Шустекъ Яношъ. Самъ онъ также называетъ себя Яношемъ и подписывается по-мадьярски. Онъ думаетъ хоть этимъ обратить на себя вниманіе; и для него его словацкое происхожденіе кажется унизительнымъ.

Плоха школа нашего «пана-брата». И однако многіе берутъ своихъ дѣтей изъ ближней государственной школы съ дипломированнымъ учителемъ и отдаютъ на обученіе къ нему: его школа ближе и роднѣе народному духу. А надо знать, что все словацкое находится въ словацкой школѣ въ загонѣ. Исторія проходится односторонне. Когда заходитъ рѣчь о Святополкѣ Моравскомъ, она ведется въ тонѣ непріязненномъ и враждебномъ; начало христіанства въ Венгріи считается со св. Стефана. Ни о св. Меодіи, ни о Войцѣхѣ ни слова. Не лучше и со словацкимъ языкомъ. На его урокахъ дѣло обыкновенно ограничивается чтеніемъ. Словацкое правописаніе, грамматика и упражненія въ слогѣ большинству словацкихъ школъ—предметы вовсе неизвѣстные.

Вообще говоря, всего болѣе народными словацкими можно назвать школы евангелическія, можетъ потому, что словацкіе евангелики еще отъ XV-го вѣка, со времени распространенія среди словаковъ ученія Гуса и проповѣди чешскихъ братьевъ, этихъ основателей словацкой культуры, сохранили свои связи съ чехами. Языкъ богослуженія у нихъ и доселѣ чешскій; библія, евангеліе, катихизисъ чешскіе; всѣ молитвы учатся на языкѣ чешскомъ; во многихъ евангелическихъ школахъ рядомъ съ мадьярскимъ расписаніемъ уроковъ висятъ портреты Гуса и Жижки, и эта связь съ сильнымъ и энергическимъ чешскимъ народомъ, по мнѣнію г. Калала, дѣйствуетъ на словака воспитательно, крѣпитъ его народное самосознаніе и поддерживаетъ въ немъ вѣру въ себя и бодрость, что отражается и на школѣ. «Сама исторія, замѣчаетъ по этому поводу г. Калалъ, учитъ словака искать опоры въ чехѣ»,— и нашъ авторъ радъ каждому случаю отмѣтить благотворныя слѣдствія чешско словацкой взаимности. Въ деревнѣ Мошовцахъ—родина знаменитаго «Doga Slavy» чехо-словака Коллара—ему случилось просмотрѣть тетради одного изъ учениковъ: онъ тотчасъ-же спѣшилъ указать на правильность ихъ орфографіи—«рѣдкое явленіе у словацкихъ учениковъ». Учитель Мошовской школы Зугуть, въ былые годы уволенный изъ гимназіи за «панславизмъ», теперь одинъ изъ видныхъ дѣятелей по народному образованію. Онъ учитъ дѣтей и словацкимъ пѣснямъ. Но разучивается въ годъ не болѣе пяти пѣсень. Учитъ болѣшему количеству учитель не рѣшается. Вѣроисповѣдныя школы подлежатъ также надзору мѣстнаго школьнаго инспектора, и хотя его прямая обязанность смотрѣть только за обученіемъ мадьярскому языку и за исполненіемъ школою

гигиеническихъ требованій, но обыкновенно онъ расширяетъ предѣлы своей компетенціи, зорко смотря, не гнѣздится-ли гдѣ-нибудь пресловутый панславизмъ. Но пять народныхъ пѣсенъ за годъ и въ его глазахъ кажутся безопасными. Католическія школы менѣе сохранили свой народный характеръ: католицизмъ, какъ таковой, всегда былъ равнодушенъ къ вопросамъ народности; въ католическомъ Ружомбергѣ можно даже встрѣтить особую должность наблюдателя, который назначается изъ учениковъ и долженъ смотрѣть за своими товарищами, чтобы они не говорили по словацки. Въсѣтъ съ этимъ и успѣхи словаковъ-католиковъ стоятъ гораздо ниже, чѣмъ у евангеликовъ.

Но всего хуже со словацкой точки зрѣнія дѣло обстоитъ въ мадьярской государственной школѣ. Въ своемъ путешествіи г. Калалъ зашелъ и въ такую школу, и ему удалось вызвать на откровенный разговоръ учителя, хотя это и не легко. Надо запасть особую протекціей, пробраться незамѣтно, чтобы никто не увидѣлъ «панславистовъ» и дать честное слово, что учитель не будетъ выданъ. Тогда только онъ рѣшится говорить безъ стѣсненій и утаекъ.

— Скажите мнѣ, панъ-братъ, сколько процентовъ учителей въ государственной школѣ мыслить и чувствуетъ по-словацки?

— Ихъ можно пересчитать по пальцамъ.

— А сколько открыто признаетъ себя словаками?

— Такихъ и совсѣмъ нѣтъ.

— Съ кѣмъ-же вы говорите по-словацки?

— Только съ вполне надежнымъ человѣкомъ. Съ наилучшимъ другомъ, будь онъ патриотъ, я не заговорю въ публичномъ мѣстѣ. Политическій образъ мыслей вносится въ формуляръ.

— Есть-ли какой-нибудь законъ, или министерское распоряженіе, которымъ предписывается обучать дѣтей въ духѣ мадьярской государственной идеи, какъ она теперь понимается, т.-е. чтобы омадьярить всѣ не-мадьярскія народности и слить ихъ въ одно этнографическое цѣлое?

— Такого закона нѣтъ; но у насъ министръ и школьный инспекторъ больше значать; чѣмъ законъ. По закону и въ государственныхъ школахъ на словацкой землѣ обученіе должно вестись частью по-словацки.

И онъ сталъ мнѣ рассказывать, что большая часть учителей государственной школы учить такъ называемымъ прямымъ (directním) методомъ, т.-е. сразу начинаютъ ученіе по-мадьярски, не употребляя языка материнскаго. Только нѣкоторые прибѣгаютъ иногда къ помощи словацкаго языка въ томъ случаѣ, если мѣстные школьные власти не слишкомъ строги.

— Приказываютъ-ли вы своимъ ученикамъ говорить по-мадьярски на переменахъ и на улицѣхъ?

— А какъ же! Разумѣется. Мы приказываемъ имъ говорить по-мадьярски и съ родителями. Въ церкви дѣти поютъ и молятся по-мадьярски.

— А какъ ихъ наказываютъ за разговоръ по-словацки?

— А выбраняютъ ихъ хорошенько: «ахъ, вы, паршивыя словацкія овцы» и т. п. А въ придачу и подзатыльниковъ надаютъ. Разъ какъ-то мальчикъ принесъ въ школу словацкій букварь,—учитель бросилъ его книжку въ печь.

— Скажите правду, выучиваются-ли дѣти по мадьярски настѣлко, чтобы умѣть порядочно написать, положимъ, хоть какое-нибудь письмо?

— Нѣтъ, этого имъ не съумѣть. Канцелярскій мадьярскій слогъ вообще имъ вовсе не дается; гимназисты—и тѣ съ нимъ не очень-то справятся. Только дѣти, посѣщавшія пріюты, да дѣтскіе мадьярскіе сады достаточно хорошо знаютъ по мадьярски, если окончатъ шесть отдѣлений народной школы.

— Понимаютъ дѣти мадьярскія книги?

— Не очень; берутъ книги изъ бібліотеки, но ихъ не читаютъ.

— А на какомъ языкѣ проходится Законъ Божій?

— Въ первомъ и во второмъ отдѣленіи на словацкомъ, а потомъ, по-мадьярски. Много зависитъ отъ мѣстнаго законоучителя и священника, да священники-то наши плохи; много есть среди нихъ корыстолюбцевъ, необразованныхъ, а то и вовсе негодныхъ людей. Многіе мечтаютъ объ отличіяхъ и имъ все равно: пусть себѣ дѣти хоть по-китайски молятся, лишь-бы имъ самимъ было хорошо.

Разговоръ подошелъ къ концу. Панъ братъ проводилъ меня до дверей и на прощанье еще разъ усердно просилъ не выдавать его, чтобъ не лишили его куска хлѣба. Въ эту минуту кто-то промелькнулъ мимо дома. Панъ братъ сразу перешелъ на мадьярскій языкъ и со словами прощальнаго мадьярскаго привѣта «Alasolgaja!» поспѣшилъ отъ меня скрыться.

Пришлось г. Калазу познакомиться и съ учителями мадьярами. Многіе изъ нихъ приходятъ къ словакамъ, не зная ни слова по-словацки. Законъ не требуетъ знанія этого языка: кто умѣетъ говорить по-мадьярски, можетъ быть учителемъ въ какомъ угодно мѣстѣ Венгріи. Отсюда происходитъ цѣлый рядъ иной разъ комическихкихъ по виду, но всегда печальныхъ затрудненій. Ученики и учитель, призванный ихъ учить, сидятъ другъ противъ друга, тщетно стараясь понять одинъ другого, такъ какъ въ языкѣ мадьярскомъ, принадлежащемъ къ группѣ языковъ тюркскихъ, нѣтъ

никакихъ общихъ корней со словацкимъ. Въ иныхъ школахъ учитель и знаетъ по-словацки, но тѣмъ не менѣе все идетъ здѣсь шиворотъ на выворотъ. Такъ, въ общинной школѣ въ Пезинкѣ, гдѣ учатся только словаки да нѣмцы, ученіе начинается на мадьярскомъ языкѣ, а потомъ уже переходятъ къ словацкому—не отъ родного и извѣстнаго идутъ къ неизвѣстному, но наоборотъ. Впрочемъ, здѣсь учитель—омадьярившійся словакъ, а такіе люди—самые ревностные проводники мадьяризации. Коренные мадьяре гораздо лучше относятся къ своимъ ученикамъ. Учитель—мадьяринъ, хотя-бы и въ словацкой деревнѣ, не боится, что инспекторъ заподозритъ его въ «панславизмѣ», если онъ съ дѣтьми или народомъ скажетъ нѣсколько словъ по-словацки.

— Что вы думаете о такъ называемомъ прямомъ методѣ обученія?—спросилъ такого учителя-мадьярина г. Калалъ.

— Что же мнѣ думать, панъ братъ? Вѣдь если дѣти съ трудомъ усваиваютъ предметъ, когда я объясняю понятною имъ рѣчью, какъ-же могутъ они усвоить что-нибудь, если не понимаютъ самыхъ словъ моихъ?

Внѣ всякаго сомнѣнія мадьяризация словаковъ совершается главнымъ образомъ самими-же словаками, или отступившимися отъ своего народа, или жаждущими теплыхъ мѣстъ. Отъ мадьяръ выходитъ только толчокъ; остальное—дѣло рукъ словацкихъ. Неудивительно поэтому, что мадьярскія государственныя школы выпускаютъ въ жизнь самый дурной элементъ среди словаковъ. Плохи нравственно учителя, худы и ученики. Что касается успѣховъ, то удовлетворительно учатся здѣсь только мадьяре, а словаки обыкновенно не успѣваютъ. Впрочемъ, и въ другихъ школахъ, какъ мы видѣли, дѣло стоитъ не особенно хорошо. Чтобы оцѣнить успѣшность обученія вообще, довольно сказать, что по приводимымъ г. Калалемъ даннымъ среди словаковъ около 50% безграмотныхъ. И это при обязательномъ обученіи!

Причина столь печальнаго положенія школъ ясна. Ее сознаетъ и само министерство, говоря, что школа въ Венгріи—это арена, на которой разыгрываются національныя страсти. Туда, гдѣ должна царить педагогія, широкой, всезаливающей и мутной струей влилась политика. И сколько грязи и нравственной порчи и для мадьяръ, и для словаковъ она съ собою принесла! Какъ душлива атмосфера, въ которой растутъ и воспитываются дѣти! Въ Ровномъ г. Калалъ, посѣтивъ учителя мѣстной католической школы, попросилъ его сыграть народную словацкую цѣсню. Учитель всталъ, посмотрѣлъ въ окно, нѣтъ-ли по близости писаря и, только тщательно затворивъ окно, исполнилъ просьбу гостя. Это—мелочь, но изъ такихъ

мелочей слагается жизнь и густымъ слоемъ тяжелыхъ впечатлѣній ложатся они на душу ребенка. И можетъ-ли оказать на него благотворное дѣйствіе школа, въ которой учитель, чтобы выбиться на лучшее мѣсто, не брезгуетъ никакими средствами. Учитель въ только что упомянутомъ нами Пезинкѣ — словакъ, его мать не знаетъ ни слова по-мадьярски; онъ запретилъ ей выходить изъ дому. Когда лекарь заговорилъ съ больною женщиной по-словацки, онъ былъ на него въ претензіи. Чтобы заискать у начальства, онъ пишетъ самъ о себѣ подъ чужимъ именемъ корреспонденціи, въ которыхъ расхваливаетъ свою мадьяризаторскую дѣятельность. Доносы играютъ здѣсь, конечно, не послѣднюю роль. Въ Пуканцѣ, гдѣ есть хорошая евангелическая школа съ образованными словаками-учителями, министерство построило для конкуренціи государственную школу. Прекрасное зданіе, пособія, деньги—все было дано, чтобы отбить у прежней школы учениковъ. Но этого мало. Мѣстные учителя и мадьяроны пустили въ ходъ и другія средства: учителямъ евангелической школы выбивали окна, кидали въ нихъ камнями, такъ что по вечерамъ нельзя было выходить изъ дому безъ револьвера, писали анонимныя письма, доносы, лживыя корреспонденціи... Когда однажды мѣстное словацкое общество устроило прогулку въ горы и учитель вздумалъ продекламировать словацкое стихотвореніе, вдругъ снизу, изъ долины раздался чей-то голосъ: «ахъ, вы, такіе-сякіе, панслависты!» И кто-то началъ цѣлиться въ гуляющихъ изъ ружья. Это былъ учитель государственной школы. Къ счастью, его спутникъ во-время удержалъ его отъ выстрѣла. Учителю не обошлось это даромъ, противъ него было возбуждено судебное дѣло и его приговорили къ штрафу въ 15 коронъ и уплатѣ судебныхъ издержекъ въ количествѣ 250 коронъ, но нашлись люди, которые одобряли его поступокъ, говоря: «По дѣломъ имъ; я-бы тоже въ нихъ выстрѣлилъ, еслибъ они осмѣлились распѣвать словацкія пѣсни. Кто ѣстъ мадьярскій хлѣбъ, долженъ быть мадьяриномъ». Всего печальнѣе, что такъ дѣйствуютъ не только отдѣльныя лица, но и цѣлыя присвѣтительныя общества, какова знаменитая «Фэмка», располагающая значительными капиталами и правительственною поддержкой. До чего доходятъ мадьяре, видно изъ того, что иногда они даже насильственно отнимаютъ дѣтей у бѣдныхъ родителей и отсылаютъ ихъ въ далекія, чисто-мадьярскія деревни для ихъ омадьяренія. Трудно было-бы этому повѣрить, если-бы свидѣтельства объ этомъ не шли изъ источниковъ слишкомъ серьезныхъ и почтенныхъ, чтобъ можно было сомнѣваться въ ихъ истинности. Въ брошюрѣ профессора Варшавскаго университета П. А. Кузаковскаго читаемъ, что «въ ноябрѣ 1887 г. въ городкѣ Жилинѣ было

собрано изъ Тренгинской столицы 190 словацкихъ дѣтей и немедленно отправлены въ чисто-мадярскіе комитаты. По описаніямъ того времени, жандармы въ сопровожденіи чиновниковъ и членовъ культурныхъ обществъ (Фэмки) обходили словацкіе дома въ деревняхъ и уводили дѣтей, предназначенныхъ для мадяризаціи, забирали дѣтей въ то время, когда родителей не было дома, перѣдко-же силою вырывали изъ рукъ матерей, отбивая палками и кулаками... Ничто подобное происходило лишь въ XVI-мъ и XVII-мъ вѣкахъ въ Турціи при наборѣ янычаръ!» восклицаетъ авторъ. Это отниманіе дѣтей у словаковъ мадярами, по его словамъ, началось еще въ 1874 г. и продолжается дониндѣ, по временамъ ослабѣвая и принимая лишь болѣе лукавыя формы *). Вотъ условія, при которыхъ происходитъ обученіе словацкихъ дѣтей!

Чѣмъ далѣе на востокъ отъ Чехіи, тѣмъ сильнѣе чувствуется властная рука мадярь. Но особенно сильно тяготѣетъ она надъ Угорскою Русью. Давно уже отторгнутая отъ главнаго ствола, совершенно обездоленная и забитая, эта часть великаго русскаго племени предана вполне въ руки мадярь и обречена ими на совершенное уничтоженіе. Г. Kalal посѣтилъ и одну русскую униатскую школу въ восточномъ углу словацкой земли. Вотъ ея описаніе. «Учителемъ здѣсь каменщикъ, наибольшій пьяница въ деревнѣ. Онъ прошелъ сквозь огонь и воду, былъ и въ Россіи, и въ Америкѣ, и за это его сдѣлали учителемъ. Лѣтомъ, занимаясь своимъ ремесломъ, онъ перѣдко не беретъ платы, прося дать ему, вмѣсто денегъ, водки, сколько онъ выпьетъ, а выпиваетъ онъ до 5 литровъ. Дѣти идутъ въ школу только послѣ новаго года: до того времени продолжается работа. Учитель говоритъ въ школѣ, какъ умѣетъ, т.-е. по-словацки. Учитъ онъ кириллицѣ и латинской азбукѣ. Кириллицей напечатаны для учениковъ всѣ молитвы и пѣсни; латинской азбукой пользуются для письма, чтобы, какъ всѣ здѣсь говорятъ, можно было написать домой письмо изъ Америки. Старая школа недавно была уничтожена грозой, и я былъ уже въ новой, помѣщающейся въ маленькой деревянной избушкѣ. Поставить каменную школу крестьяне не хотѣли ни за что. Полъ и въ школѣ,

---

*) „Русскій языкъ и литература передъ судомъ въ Австріи“. Вильна, 1900 г., стр. 54—56. Подобные-же факты приводятся и въ статьяхъ профессоровъ Кіевского университета Флоринскаго („Всѣми забытый и униженный славянскій народъ“ въ отчетѣ о дѣятельности Кіевского славянскаго Общества за 1898 г.) и Петербургскаго—И. А. Бодуэна-де-Куртенэ („Na ziemi słowackiej“. Крај, 1899, №№ 3, 4 и 5). Кромѣ того см. брошюру г. Пашкова „Невольничество у мадярь“. Спб., 1889 г. и талантливую книжку Романа Завилинскаго „Slowacy“.

и въ квартирѣ учителя глиняный. Идя въ школу, ученики несутъ съ собою по двѣ, по три лучины, чтобъ было чѣмъ затопить печку. По серединѣ деревни вьется бурливый потокъ; мостиковъ черезъ него нѣтъ и такимъ образомъ дѣтямъ приходится по пяти, по шести разъ въ день идти по водѣ, такъ что цѣлый день они проводятъ въ мокрой обуви. Изъ взрослыхъ людей никто не умѣетъ ни читать, ни писать, даже староста. Дѣти уже пишутъ, читаютъ и считаютъ. Такимъ образомъ и пьяный каменщикъ является въ этомъ краю представителемъ прогресса и просвѣщенія».

Такова неприглядная картина словацкой и угорско-русской школы, какъ она представляется взору непосредственнаго наблюдателя.

IV.

Читатель ознакомился теперь со словацкой школой съ двухъ разныхъ точекъ зрѣнія—мадьярской и въ настоящее время правительственной въ Венгріи и народной чешско-словацкой. Спрашивается: есть-ли фактическое противорѣчіе между официальными показаніями министерства и наблюденіями г. Kálal'a? Намъ думается, что при всей разности впечатлѣнія, оставляемаго тѣмъ и другимъ, между самими фактами разногласія нѣтъ. Все дѣло въ ихъ противоположномъ освѣщеніи. Свѣдѣнія венгерскаго министерства, составленныя для иностранцевъ и касающіяся всей Венгріи вообще, представляютъ собою лицевую сторону медали, они показываютъ школу въ томъ видѣ, какою она должна быть по закону и распоряженіямъ министерства, но, если вчитаться въ нихъ внимательнѣе, они не скрываютъ, что до полного осуществленія законныхъ установленій еще дѣло не дошло; рассказы г. Kálal'a знакомятъ насъ со словацкой школой, какъ она есть въ жизни, а не на бумагѣ, хотя-бы и имѣющей силу закона. Такимъ образомъ однѣ извѣстія дополняются другими, и въ общемъ получается полная картина словацкой школы. Впечатлѣніе, производимое ею, конечно, не въ ея пользу. Оба наши источника согласно указываютъ и на причину, въ которой видятъ въ данномъ случаѣ корень зла. Это, выражаясь словами официального отчета—внесеніе народно-политической агитации въ стѣны школы, которая такимъ образомъ становится ареной, совершенно не подходящей для нея народной борьбы. Чѣмъ кончится эта борьба? Каково будущее словацкой школы? — вотъ вопросы, на которые обѣ стороны смотрятъ неодинаково.

Цифры официального отчета показываютъ, что «за послѣдніе годы все болѣе и болѣе ослабляется то недовѣріе, которое тѣ или

Другія церкви раньше выказывали къ государственнѣмъ и общиннѣмъ школамъ». Въ періодъ отъ 1895 до 1900 г. число католическихъ вѣронсповѣднѣхъ школъ во всей Венгріи пало съ 5.428 до 5.393, число греко-католическихъ съ 2.110 до 2.094, кальвинистскихъ съ 2.305 до 2.155, унитаристскихъ съ 47 до 38 и еврейскихъ съ 634 до 513. Правда, школы остальныхъ вѣронсповѣданій показываютъ приростъ, но самый незначительный—всего только 12 на всѣхъ вмѣстѣ. Между тѣмъ число государственныхъ школъ возрасло до 521, такъ что ихъ въ 1900 г. во всей Венгріи насчитывалось уже 1.403. Еще важнѣе и краснорѣчивѣе цифры, показывающія распространеніе мадырскаго языка. Въ 1870 г. чисто мадырскія школы составляли лишь 46,4% всѣхъ венгерскихъ школъ; въ 1890 г. пропорція увеличилась до 53,3%, а въ 1897—1898 до 59,50%. Въ промежутокъ времени отъ 1880 до 1890 г. цифра населенія, говорящаго по-мадырски, возрасла на 1.208.957 человекъ, т.-е. съ 52,7% дошла до 55,7%. Такимъ образомъ, судя по отчету, въ культурной борьбѣ съ другими венгерскими народами мадыре выходятъ побѣдителями. Правда, вышеприведенныя цифры говорятъ только о вѣншинности дѣла, и мадырское слово, какъ спра» ведливо замѣтилъ еще въ 40-хъ годахъ графъ Сечени, еще не мадырское чувство. Но мы и изъ другихъ источниковъ знаемъ объ удивительномъ умѣнии мадырѣ ассимилировать съ собою вполне окрестное населеніе. Самъ г. Kálal рассказываетъ характерный въ этомъ отношеніи случай, бывший съ нимъ въ Пряшевѣ, гдѣ случилось ему повстрѣчаться съ однимъ изъ своихъ земляковъ, капельмейстеромъ мѣстнаго оркестра, тоже чехомъ, но женатымъ на полькѣ изъ Львова. Заинтересовавшись, какая культура побѣждаетъ въ ихъ семьѣ, чешская или польская, нашъ авторъ задалъ своему знакомцу нескромный вопросъ, на какомъ языкѣ говорятъ ихъ дѣти, по-чешски или по-польски. Оказалось, что они говорили только по мадырски! Такимъ образомъ чехъ и полька въ мѣстности, сплошь заселенной словаками, родили—мадырина! Это одно достаточно говоритъ, въ какомъ положеніи находится дѣло мадыризаціи въ земляхъ короны св. Стефана. И тѣмъ не менѣе г. Kálal вполне увѣренъ, что въ концѣ концовъ побѣда будетъ не на сторонѣ мадырѣ, ибо дѣло ихъ—неправое. Вотъ его подлинныя слова: «Страшный будетъ нѣкогда произнесенъ судъ надъ мадыризаціей. Черезъ тысячу лѣтъ—говорилъ Палацкій—потомки мадырѣ, если только они будутъ еще существовать, будутъ стыдиться за своихъ предковъ. Что касается меня, то я увѣренъ, что это время настаетъ гораздо раньше, а вслѣдъ за стыдомъ придетъ и раскаяніе»

Есть факты, которые дают нѣкоторое основаніе этой увѣренности чешско-словацкаго писателя. Въ Будапештѣ уже 22 года, какъ дѣйствуетъ особое «Общество для мадьяризаціи именъ». Изъ послѣднихъ отчетовъ его видно, что цифра лицъ, желающихъ омадьярить свое имя, съ каждымъ годомъ все больше и больше падаетъ. Въ 1898 году ихъ было 6.772, въ 1899—3.240, въ 1900—2.582, въ 1901—2.375. Еще важнѣе результаты народной статистики, обнаруженные въ трудахъ мадьярскаго статистика Павла Болага. Оказывается, что число мадьярскихъ общинъ за послѣднее время не только не увеличилось, но, наоборотъ, еще понесло очень значительный ущербъ. Тутъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, если вспомнить общезвѣстный фактъ, что чистые мадьяре медленно, но постепенно вымираютъ: процентъ смертности неизмѣнно превышаетъ у нихъ процентъ рождаемости. При такихъ условіяхъ, несмотря на все искусство и энергію мадьярь, поставленная ими себѣ задача едва-ли выполнима даже съ чисто практической и реальной точки зрѣнія.

Чѣмъ-бы однако ни кончилась поднятая мадьярами народно-культурная борьба, у посторонняго наблюдателя невольно является вопросъ, неужели она такъ неизбежна, неужели нѣтъ и не можетъ быть примиренія между обѣими враждующими сторонами? Если мадьярская идея будетъ пониматься мадьярами такъ, какъ она понимается теперь, если мадьяре, отождествляя государственно-венгерское съ народно-мадьярскимъ, будутъ упорствовать въ своемъ желаніи стереть съ лица земли словацкій народъ, то, конечно, это можетъ быть достигнуто только путемъ борьбы не на животь, а на смерть. Самая цѣль исключаетъ здѣсь примиреніе. Но если думать не о претвореніи всѣхъ не-мадьярскихъ народностей въ мадьярь, а о государственномъ единствѣ, объ образованіи единого народа въ юридическомъ смыслѣ этого слова, дѣло мѣняется. Здѣсь прежде всего необходимо отмѣтить, что грозное для мадьярь пугало политическаго «панславизма» существуетъ, кажется, въ значительной степени только въ ихъ воображеніи. Словакамъ и угорскимъ русскимъ не прощается Россія, имъ не прощается, что во время мадьярскаго возстанія они вмѣстѣ съ русскими войсками воевали противъ мадьярь. Но, хотя изъ среды словаковъ и вышли такіе дѣятели всеславянства, какъ Колларъ, Шафарикъ и Штуръ, едва-ли словаки серьезно думаютъ о своемъ отдѣленіи отъ Венгріи. Они были-бы, можетъ быть, довольны, если-бы даже по отношенію къ нимъ примѣнялись только существующіе государственные законы, теперь безвозбранно и открыто нарушаемые мадьярами. Во

всякомъ случаѣ, при правильномъ пониманіи венгерской государственной идеи примиреніе между обѣими народностями вполнѣ возможно и желательно. Его надо искать въ той области, которая стоитъ выше народной политики. Въ данномъ случаѣ, по отношенію къ школѣ это есть область педагогическая, она - же и правдивая. Чѣмъ меньше будетъ вноситься въ школу какой-бы то ни было политики, тѣмъ выгодыѣ будетъ и для мадьяръ, и для словаковъ. Обѣ стороны должны твердо хранить въ своей памяти извѣстные слова знаменитаго мадьярскаго патріота графа Сечени: «Во всякой борьбѣ побѣждаетъ только превосходство духа и вѣчная правда».

Андрей Сиротининъ.

Учрежденія для дѣтей до-школьнаго возраста.

(Продолженіе).

Германія *)

Германія—родина Фребеля, родина апостола его ученія—баронессы фонъ-Маренгольцъ-Бюловъ. Тѣмъ не менѣе, въ исторіи развитія учрежденій для дѣтей до-школьнаго возраста Германія занимаетъ хотя и солидное, но все-таки не первое мѣсто среди культурныхъ странъ Европы и Америки. Какъ будетъ показано ниже, и въ Германіи идея необходимости воспитательныхъ учрежденій для дѣтей до-школьнаго возраста вообще и идея дѣтскихъ садовъ въ частности завоевываетъ все болѣе и болѣе почетное мѣсто въ общественномъ сознаніи. Но правительства какъ сѣверныхъ, такъ и южныхъ германскихъ государствъ, сосредоточивъ всѣ свои силы на развитіи и правильной постановкѣ начальной школы, и до сихъ поръ еще мало обращаютъ вниманія на область до-школьнаго образованія подрастающихъ поколѣній. Они ограничиваютъ свое участіе лишь болѣе или менѣе значительными субсидіями,

---

*) 1) Das Kindergarten- und Kleinkinderschulwesen in Österreich und Deutschland. Von Ludwig Schindler. Wien. 1882. 2) Bericht des Sonderkomitees der deutschen Frauen-Abteilung bei der Weltausstellung in Chicago, 1893, über Krippen, Kinderschutzvereine, Oberlenschulen, Bewahranstalten, Fröbelsche Kindergarten, Kinderhorte und Anstalten zur Ausbildung von Kleinkinder-Erzieherinnen. Unter Mitwirkung von Frau Henriette Schrader, bearbeitet von Fr. Dr. Pappenheim, Emanuel Vogelgesang und Otto Jankl. Berlin. 1893. 3) Kindergarten, Bewahranstalt und Elementarklasse. Organ des deutschen Fröbelverbandes. 1901. Berlin. 4) Fr. Fröbel und der Volkskindergarten von Steinhilber, 1872. 5) Bertha von Marenholtz-Bülow. Ihr Leben und Wirken im Dienste der Erziehungslehre Fr. Fröbels. Von Henr. Goldschmidt. Hamburg. 1896. 6) Ueber Wesen und Bedeutung der Fröbelschen Kindergärten. Von Ch. Raydt. 7) Wie kann die organische Verbindung des Kindergartens mit der Elementarschule hergestellt werden? Von Aug. Hartmann. Leipzig. 1893. 8) Kindergartenzwang. Von K. O. Beetz. Wiesbaden. 1900 9) Jahresbericht für das Jahr 1900 des Berlinerverein für Volkserziehung

предоставляя самое дѣло инициативѣ благотворительныхъ обществъ и частныхъ лицъ.

При разсмотрѣніи вопроса о до-школьномъ образованіи дѣтей въ Германіи мы лишены возможности дать сколько-нибудь цѣльную картину какъ исторіи его развитія, такъ и организациіи относящихся къ нему учреждений. Въ каждомъ государствѣ Германіи вопросъ этотъ проходилъ свои фазы развитія и рѣшенъ самостоятельно. Такимъ образомъ, не имѣя органической связи съ установленной правительствомъ общей системой народнаго образованія, воспитательныя учрежденія для дѣтей до-школьнаго возраста приняли самую разнообразную организацію, видоизмѣняясь не только по государствамъ, но даже и отдѣльными городамъ. На это разнообразіе въ достаточной мѣрѣ указываютъ самыя названія учреждений для дѣтей до-школьнаго возраста, а именно: ясли, дѣтскіе пріюты, оберленовскія школы, дѣтскія школы, фребелевскіе сады, дѣтскія убѣжища и т. п.

Идея учреждений для дѣтей до-школьнаго возраста зародилась, повидимому, въ Германіи еще въ концѣ XVIII-го вѣка, подъ непосредственнымъ вліяніемъ пастора Оберлена и его школъ въ Эльзасѣ *). Богѣе опредѣленное осуществленіе этой идеи мы встрѣчаемъ впервые въ 1802 г. въ Липпе-Детмольдѣ. Детмольдская княгиня Паулина еще въ 1799 г. положила основаніе огромному благотворительному учрежденію, заключавшему въ себѣ рабочій домъ, руководительную школу, больницу, пріютъ для сиротъ и учительскую семинарію; а въ 1802 г. она присоединила къ нему еще пріютъ для маленькихъ дѣтей, начиная съ грудного возраста и до 4-хъ лѣтъ. Пріютъ этотъ дѣйствовалъ только въ лѣтніе мѣсяцы, отъ 1-го мая по 1-ое октября, ежедневно отъ 6 ч. утра до 8 ч. вечера. Его цѣлью было дать убѣжище дѣтямъ въ рабочее время, когда матери ихъ отвлечены полевыми работами. При дѣтяхъ дежурили по очереди воспитанницы руководѣльной школы подъ руководствомъ завѣдывающей больницей. Общее завѣдываніе пріютомъ находилось въ рукахъ комитета, состоявшаго изъ 12 дамъ города.

Наполеоновскія войны, конечно, не способствовали развитію подобныхъ учреждений, и поэтому только въ 1819 г. возникаетъ въ Берлинѣ пріютъ для дѣтей отъ 1 до 5 лѣтъ по инициативѣ профессора Вадцека. Впослѣдствіи къ этому пріюту былъ присоединенъ еще институтъ для нянь. Въ 20-хъ годахъ истекшаго столѣтія школы для крохотныхъ дѣтей возникаютъ уже въ разныхъ мѣстностяхъ Германіи. Въ 1828 г. появляется подобное учрежденіе въ Мюль-

*) См. очеркъ „Франція“.

гаузенѣ, въ 1829 г. въ Бреславлѣ. Въ томъ-же году герцогиня Мекленбургская Александра основала пріютъ для дѣтей до-школьнаго возраста съ цѣлью: «помочь рабочему населенію воспитывать дѣтей въ нравственномъ и физическомъ отношеніи».

Тридцатые года истекшаго столѣтія составляютъ знаменательную эпоху въ исторіи воспитательныхъ учреждений для дѣтей до-школьнаго возраста. Замѣчается изумительный прогрессъ въ популяризаціи самой идеи, и учрежденія для дѣтей до-школьнаго возраста, переставая быть единичными явленіями, входятъ мало-по-малу въ кругъ обычныхъ учреждений для дѣтей. Такъ, напр., въ Берлигѣ за этотъ промежутокъ времени появляется 13 школъ, въ провинціи Бранденбургѣ—5, въ Силезіи—3, въ Мекленбургѣ—3, въ Саксоніи—3 и т. д. Выдающимся событіемъ, имѣвшимъ большое вліяніе на успѣшный ходъ дѣла, было основаніе въ 1840 г., по иниціативѣ пастора Флиндера, учрежденія для подготовки воспитательницъ дѣтскихъ пріютовъ. Начиная съ 30-хъ годовъ, развитіе интересующихъ насъ учреждений въ Германіи шло уже безъ перерыва сплошь до нашихъ дней. Все глубже и глубже проникало въ сознаніе нѣмецкаго общества убѣжденіе, что воспитательная дисциплина дѣтей до-школьнаго возраста столь-же необходима для блага націи, какъ и работа начальной школы. Профессоръ Паппенгеймъ, редакторъ журнала «Kindergarten» и директоръ Берлинской семинаріи для садовницъ, говоритъ по этому поводу въ предисловіи къ отчету о до-школьныхъ учрежденіяхъ въ Германіи слѣдующее: «Особенное вниманіе отведено въ нашемъ отчетѣ учрежденіямъ для дѣтей до-школьнаго возраста, которыя, съ легкой руки Оберлена, получаютъ въ особенности за послѣднія 30 лѣтъ, широкое распространеніе въ Германіи. Будучи различными по названію, тѣмъ не менѣе, соприкасаясь въ своей работѣ различными сторонами, учрежденія эти вносятъ много хорошихъ элементовъ въ жизнь націи, и потому должны быть всеми признаны, какъ необходимое условіе общественнаго благополучія».

И не только для внѣшней, но и для внутренней жизни интересующихъ насъ учреждений въ Германіи 30-тые года имѣютъ особое важное значеніе. Въ этотъ-же именно періодъ зарождается въ Германіи идея дѣтскихъ садовъ Фребеля, внесшая новую, освѣжающую и весьма благотворную струю въ дѣло до-школьнаго воспитанія дѣтей. До Фребеля дѣтскія школы, дѣтскіе пріюты и т. п. учрежденія въ Германіи, за весьма немногими исключеніями, носятъ характеръ благотворительныхъ заведеній, преслѣдующихъ въ той или иной формѣ одну цѣль: придти на помощь тѣмъ бѣднымъ классамъ населенія, старшіе члены которыхъ не имѣютъ возможности обезпечить за дѣтьми до-школьнаго возраста необходимый въ эти годы нрав-

ственный и физическій уходъ. Въ этомъ смыслѣ учрежденія эти являются какъ-бы замѣстителями семейныхъ очаговъ, какъ-бы аномальнымъ явленіемъ, вызваннымъ несовершенствами соціального строя. Совсѣмъ иное значеніе придаютъ имъ Фребель и его послѣдователи. Дѣтскіе сады, какъ было уже указано въ нашемъ первомъ очеркѣ, имѣютъ свою особую задачу, не зависящую отъ общественнаго положенія дѣтей. Съ появленіемъ дѣтскихъ садовъ въ исторіи до-школьнаго воспитанія дѣтей въ Германіи замѣчаются два теченія: на ряду съ учрежденіями стараго типа возникаютъ и постоянно растутъ въ числѣ дѣтскіе сады Фребеля, преслѣдуя свои цѣли и не смѣшиваясь съ дѣтскими пріютами и т. п. учрежденіями. Но несомнѣнно, съ другой стороны, что идея, положенная въ основу дѣтскихъ садовъ, благотворно отразилась и на учрежденіяхъ прежняго типа, придавъ имъ болѣе правильную постановку. Многія изъ нихъ ввели уже въ свой обиходъ игры и занятія по системѣ Фребеля.

Считаемъ необходимымъ остановиться нѣсколько на исторіи фребелевскихъ учреждений въ Германіи. Первый садъ, какъ уже извѣстно изъ нашего перваго очерка, былъ основанъ самимъ Фребелемъ въ 1837 г. Но, несмотря на то, что это былъ не только первый садъ въ Германіи, но и первый во всемъ мірѣ, фребелевскія учрежденія до 60-тыхъ годовъ не получили распространенія на родинѣ. Главной причиной этого, какъ мы уже указывали, было запрещеніе ихъ въ 1851 г. со стороны правительства. Только съ 1860 г., когда запрещеніе было снято, дѣтскіе сады стали появляться въ различныхъ государствахъ Германіи.

Въ этотъ первый періодъ большое вліяніе на судьбу новыхъ учреждений имѣла баронесса фонъ-Маренгольцъ-Бюловъ, тотчасъ-же вернувшаяся на родину, какъ только дѣтскіе сады получили свободу существованія. Она поселяется въ Берлинѣ и въ скоромъ времени ей удается основать «Общество попеченія о семейномъ и народномъ воспитаніи» *). И въ этомъ названіи сказывается основная тенденція Общества: идея Фребеля до-школьнаго воспитанія касается всѣхъ дѣтей вообще, а не только дѣтей обездоленныхъ классовъ. Ея цѣль—создать естественныя условія для воспитанія дѣтей до-школьнаго возраста, создать естественную сферу для природнаго призванія женщины и тѣмъ самымъ обновить и оздоровить семейную и народную жизнь. Подъ вліяніемъ ея возникаетъ въ Берлинѣ первый народный дѣтскій садъ, первая семинарія для садовницъ, наконецъ первый органъ печати, посвященный интересамъ фребелевскихъ учреждений. Къ этому органу, существовавшему продолжительный періодъ времени

*) Verein für Familien- und Völkerverziehung.

подъ названіемъ: «Erziehung der Gegenwart», Маренгольцъ удается привлечь извѣстныхъ людей того времени, автора «Исторіи педагогики» Карла Шмидта, педагога Рихарда-Ланге, профессора Вирхова и т. п. Въ 1870 г. баронесса переселяется въ Дрезденъ, гдѣ до самой смерти продолжаетъ работать въ области теоретической разработки и практическаго насажденія идей Фребеля. И здѣсь подъ ея руководствомъ возникаютъ сады и учрежденія для дѣтскихъ садовницъ. Въ 1872 г. ей удается осуществить завѣтную мечту, для которой она работала все время по возвращеніи на родину, а именно учредить для Германіи: «Allgemeinen Erziehungsverein», т.-е. Общество, объединяющее всѣхъ нѣмцевъ на почвѣ идей Фребеля.

Профессоръ Наппенгеймъ въ своемъ предисловіи къ отчету замѣчаетъ, что успѣхъ идеи Фребеля въ Германіи нельзя измѣрять только количествомъ существующихъ дѣтскихъ садовъ. Надо принять во вниманіе и другую сторону, внутреннюю и теоретическую. Какъ учрежденіе, вносящее новый элементъ въ область образованія, дѣтскій садъ долженъ былъ прежде всего побороть множество предрассудковъ и сгладить не мало противорѣчій. Изъ всѣхъ учреждений для дѣтей до-школьнаго возраста въ Германіи дѣтскій садъ первый заявилъ претензію на особое образовательное значеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на связь съ образовательной школой, желая служить первой ступенью къ ней. И вотъ, прежде всего онъ и встрѣтилъ отпоръ со стороны школы. Имѣя свои установившіеся основанія, методы и пособія, школа на первыхъ порахъ отнеслась отчасти недружелюбно, отчасти равнодушно къ такому вмѣшательству въ ея жизнь извнѣ. Но въ настоящее время недоразумѣніе это уже сгладилось, и теперь не трудно встрѣтить въ Германіи начальную школу, соединенную съ дѣтскимъ садомъ, какъ элементарною ступенью, а еще чаще встрѣчаются такія школы, которыя ввели тѣ или иные занятія Фребеля въ свои младшія отдѣленія. Разсѣивается загѣмъ и другое предубѣжденіе, будто система воспитанія Фребеля проникнута антирелигіознымъ духомъ. Постепенное ознакомленіе съ идеями Фребеля, благодаря многимъ и удачнымъ популяризаціямъ ихъ, убѣдило мало-по-малу нѣмецкое общество въ томъ, что Фребель былъ глубоко религіозенъ; онъ только требовалъ, чтобы дѣтскій садъ принималъ дѣтей всѣхъ вѣроисповѣданій и чтобы религіозное чувство развивалось и поддерживалось въ дѣтяхъ доступными способами, согласными съ ихъ природой. Такая-же побѣда одержана дѣтскимъ садомъ и въ другихъ областяхъ. Исчезъ мало-по-малу страхъ передъ этимъ учрежденіемъ, какъ разсадникомъ заразы. Напротивъ, все болѣе и болѣе растетъ убѣжденіе, что для многихъ классовъ населенія дѣтскій садъ скорѣе является гарантіей здоровья

дѣтей, если только онъ въ достаточной мѣрѣ соотвѣтствуетъ требованіямъ гигиены. Вообще довѣріе нѣмецкой семьи къ дѣтскому саду растетъ затѣмъ очень замѣтно. Профессоръ Паппенгеймъ съ удовольствіемъ констатируетъ фактъ, что въ настоящее время дѣтскіе сады охотно посѣщаются дѣтьми всѣхъ сословій. Богатые люди не останавливаются передъ большими издержками для содержанія семейныхъ дѣтскихъ садовъ. Семьи среднихъ достатковъ охотно платятъ отъ 3—5 марокъ въ мѣсяцъ за каждаго ребенка. А самое отрадное и поучительное заключается въ томъ, что даже бѣдные родители охотно мирятся съ небольшими взносами за посѣщеніе дѣтскихъ садовъ, хотя старшія ихъ дѣти обучаются въ *бесплатной* общественной школѣ. Не говоря уже о тѣхъ слояхъ населенія, гдѣ женщина - мать наравнѣ съ мужемъ работаетъ внѣ дома, и въ болѣе достаточныхъ кругахъ общества растетъ убѣжденіе, что пребываніе дѣтей въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ въ дѣтскомъ саду благотворно во многихъ отношеніяхъ и что въ области всесторонняго гармоническаго развитія силъ ребенка семья, при наилучшихъ даже условіяхъ, не можетъ замѣнить дѣтскаго сада.

Но и всѣмъ этимъ не исчерпывается еще сфера вліянія Фребеля въ области образованія въ Германіи. Своимъ ученіемъ онъ создалъ новую профессію для женщинъ, призвавъ къ жизни новыя учрежденія въ видѣ семинарій для садовницъ и воспитательницъ маленькихъ дѣтей. Черезъ этихъ садовницъ игры и занятія Фребеля укоренились въ нѣмецкой семьѣ, а подъ вліяніемъ спроса на нихъ создалась въ Германіи цѣлая отрасль промышленности. Его подвижныя игры мало-по-малу проникаютъ въ жизнь улицы и замѣняютъ постепенно прежнія грубыя и мало осмысленныя игры дѣтей.

Подводя итоги сказанному, можно выразиться, что идеи Фребеля, проникая мало-по-малу въ семью и школу, вносятъ въ жизнь нѣмецкаго народа убѣжденіе въ необходимости также и до-школьнаго систематическаго воспитанія дѣтей и правильное понятіе о дисциплинѣ этого воспитанія.

Такимъ образомъ, хотя количество дѣтскихъ садовъ въ Германіи далеко еще не удовлетворяетъ количеству дѣтей, зато весьма значительны идейные результаты. Къ идейной разработкѣ системы Фребеля, въ области правильнаго пониманія ея задачъ, въ сферѣ популяризаціи идеи дѣтскаго сада Германія сдѣлала очень много. Кажется, ни на одномъ языкѣ нѣтъ столько переводовъ, изложеній, разъясненій теоріи Фребеля, какъ именно на нѣмецкомъ. Начиная съ баронессы фонъ-Маренгольцъ, цѣлый рядъ выдающихся нѣмецкихъ ученыхъ педагоговъ и практиковъ работаютъ на этомъ поприщѣ.

Какъ уже было сказано въ началѣ настоящаго очерка, какъ Фребелевскія, такъ и другія учрежденія для дѣтей до-школьнаго возраста въ Германіи обязаны своимъ существованіемъ почти исключительно нѣмецкому обществу, которое въ видѣ различныхъ Обществъ, носящихъ названіе «Fröbel - Verein», «Kindergartenverein» «Verein für Familien- und Volkserziehung» и т. п., работало на этомъ поприщѣ и словомъ, и дѣломъ, неуспынно въ продолженіе послѣднихъ 40—30 лѣтъ. Но, само собою разумѣется, что, какъ ни велико значеніе общественной работы, она одна, безъ активной поддержки правительства, не могла довести дѣло до-школьнаго образованія дѣтей до надлежащей высоты. Конечно, правительственное невмѣшательство, полная свобода дѣйствій, предоставленная въ этой области Обществамъ и отдѣльнымъ личностямъ, не мало способствовали правильному развитію идеи дѣтскаго сада: но, съ другой стороны, одна частная инициатива не можетъ обезпечить дѣлу солиднаго, чуждаго случайнаго характера, существованія. Въ этомъ случаѣ часто не хватаетъ людей, а еще чаще средствъ.

А пока правительства германскихъ государствъ не берутъ еще въ свои руки до-школьнаго воспитанія дѣтей, хотя нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что все они сочувствуютъ дѣтскимъ садамъ и другимъ учрежденіямъ этого рода. Это сочувствіе выражается какъ субсидіями, такъ и допущеніемъ соединенія дѣтскаго сада съ начальной школой. Еще въ 1876 г. прусскій министръ нар. просв. д-ръ Фалькъ обнародовалъ на имя комитета нѣмецкаго Фребелевскаго Общества циркуляръ, въ которомъ открыто признаетъ важное значеніе дѣтскихъ садовъ. «Подлежащія власти,—говорится въ рескриптѣ,—не должны отказывать въ своемъ согласіи, если общины присоединяютъ къ народной школѣ дѣтскій садъ, какъ первую ступень образованія, а къ высшей школѣ для дѣвочекъ присоединяютъ учрежденіе для дѣтскихъ садовницъ». Но пока этимъ немногимъ и ограничивается вмѣшательство германскихъ правительствъ въ жизнь до-школьныхъ учрежденій.

Возникая и существуя на средства различныхъ Обществъ и частныхъ лицъ, дѣтскіе сады и другія учрежденія для маленькихъ дѣтей носятъ самый разнообразный характеръ во всехъ отношеніяхъ. Въ нѣкоторыхъ, напр., взимается плата, колеблющаяся отъ 25 шф. до 5 мар. въ мѣсяцъ за каждаго ребенка, посѣщеніе другихъ безплатно. При наличности платы почти общепринятое правило состоитъ въ томъ, что за двухъ дѣтей изъ одного семейства платится меньше двойной суммы, а третій ребенокъ принимается безплатно. Далѣе, нѣкоторыя учрежденія помѣщаются въ собственныхъ, приноровленныхъ къ цѣли зданіяхъ, другія мирятся съ очень бѣднымъ помѣ-

щеніемъ. Одни изъ нихъ представляютъ изъ себя очаги болѣзней или менѣе всесторонняго развитія природныхъ силъ ребенка на основаніи системы Фребеля, другія—ограничиваютъ свою задачу—дать пріютъ ребенку на то время, пока мать его работаетъ внѣ дома.

Само собою разумѣется, что такое положеніе вещей нельзя считать правильнымъ. Нѣмецкое общество сдѣлало свое дѣло, и дѣло огромное, достойное глубокаго уваженія. Наступилъ моментъ, когда правительства германскихъ государствъ должны включить учрежденія для дѣтей до-школьнаго возраста въ число своихъ учреждений наравнѣ съ начальной школой. И у насъ есть несомнѣнные данныя, что въ нѣмецкомъ обществѣ, по крайней мѣрѣ въ обществѣ нѣмецкихъ женщинъ, существуетъ глубокое убѣжденіе въ необходимости правительственнаго участія въ судьбѣ дѣтскихъ садовъ. Передъ нами ходатайство «Союза нѣмецкихъ женщинъ», поданное въ 1900 г. высшей инстанціи союзнаго правительства германской имперіи. Оно такъ рельефно выражаетъ суть назрѣвшаго вопроса, что мы приводимъ дословно нѣкоторые его части. «Ходатайство наше касается въ высшей степени важнаго для семейнаго и народнаго воспитанія вопроса о дѣтскихъ садахъ и семинаріяхъ для садовницъ. Оба учрежденія обязаны своимъ происхожденіемъ творческому гению нѣмецкаго педагога-Фребеля. По инициативѣ учениковъ (баронессы фонъ - Маренгольдъ, Дистервега, Юанны Гольдшмидтъ и др.), воспринявшихъ новыя идеи воспитанія подъ непосредственнымъ вліяніемъ Фребеля, дѣтскіе сады и семинаріи были вновь призваны къ жизни въ Германіи *). Эту безкорыстную, полную самоотверженія работу для осуществленія на практикѣ фребелевскихъ идей сопровождала частная дѣятельность отдѣльных личностей, которыя открывали сады и семинаріи на свой рискъ и страхъ безъ всякаго контроля со стороны. Отсюда народилось то печальное явленіе, что учрежденія, относящіяся къ наиболее важному періоду жизни—къ раннему дѣтству, приняли промышленный характеръ. И до сихъ поръ дѣтскіе сады и семинаріи подлежатъ промышленнымъ, но не школьнымъ законамъ. Какой огромный вредъ наноситъ дѣлу такое положеніе вещей—не можетъ быть разсмотрѣно въ предѣлахъ нашего ходатайства. Мы желаемъ, чтобы учрежденія для дѣтей до-школьнаго возраста были предоставлены болѣе раннему періоду дѣтства въ такой-же мѣрѣ, какъ начальная школа служитъ школьному періоду. И если безъ опредѣленныхъ правъ нельзя открыть начальной школы, то необходимо, чтобы и открытіе дѣтскаго сада было обставлено извѣстными требованіями

*) Вѣроятно, намекъ на запрещеніе дѣтскихъ садовъ въ 1851 г.

со стороны правительства. Еще болѣе относится сказанное къ семинаріи дѣтскихъ садовницъ. Поэтому мы ходатайствуемъ прежде всего, чтобы семинаріи для садовницъ были изъяты изъ рукъ отдѣльныхъ личностей и подчинены государственному контролю. Далѣе, всѣми признается, что характеръ ребенка формируется еще до поступления въ начальную школу. Такимъ образомъ наиболѣе важная задача воспитанія, относящаяся къ дѣтямъ до-школьного возраста, предоставлена въ настоящее время произволу и случаю. Большинство родителей лишены матеріальной возможности, а иногда охоты и умѣнія для выполненія этой задачи. Отсюда вытекаетъ настойчивая необходимость, чтобы правительство, во имя интересовъ всей націи, взяло на себя отвѣтственность за воспитаніе дѣтей до-школьного возраста. Ни Общества, ни частныя предпріятія не могутъ разрѣшить задачи, касающейся всего народа, они могутъ сдѣлать лишь подготовительную работу. Въ виду того важнаго значенія, какое имѣетъ до-школьное воспитаніе дѣтей для будущности подрастающихъ поколѣній и, стало быть, для будущности народа и государства, мы обращаемся къ верховному правительству съ покорнѣйшимъ ходатайствомъ урегулировать жизнь связанныхъ съ этимъ вопросомъ учреждений особыми школьными законами. Мы просимъ, чтобы эти законы обязали каждую общину учредить достаточное количество дѣтскихъ садовъ, посѣщеніе которыхъ было-бы обязательно для всѣхъ дѣтей до-школьного возраста, по крайней мѣрѣ, въ продолженіе двухъ послѣднихъ лѣтъ до-поступленія въ начальную школу. Мы просимъ также подчинить эти сады правительственному контролю. А пока высшее правительство не приведетъ въ исполненіе нашего ходатайства, мы просимъ его подчинить правительственному контролю существующіе уже на средства Общества и частныхъ лицъ дѣтскіе сады и семинаріи для садовницъ».

Затѣмъ, въ ходатайствѣ сдѣлано краткое изложеніе основныхъ идей Фребеля относительно воспитанія дѣтей до-школьного возраста и организаціи дѣтскаго сада и семинаріи для садовницъ. Заканчивается ходатайство слѣдующими словами: «Наши требованія, какъ ни кажутся они, можетъ быть, чрезмѣрными съ перваго раза, въ дѣйствительности сводятся лишь къ тому, чтобы два краеугольныхъ камня системы Фребеля—дѣтскій садъ и семинаріи для садовницъ—были включены въ число нормальныхъ учреждений въ системѣ народнаго образованія и чтобы учрежденія эти были изъяты изъ области произвола и случайностей. Система Фребеля—единственная система до-школьного воспитанія, дающая опредѣленный планъ дѣйствій, основанный на естественныхъ законахъ природы ребенка и вполне соответствующая природному призванію женщины».

Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, какая судьба постигла это ходатайство. Авторъ сочиненія *), изъ котораго мы почерпнули это ходатайство, ярый противникъ не только принудительнаго, но и вообще дѣтскаго сада, какъ учрежденія, яко-бы колеблющаго основы семейныхъ устоевъ. Тѣмъ болѣе значенія имѣють слѣдующія слова этого автора: «Возможность, что требованія Союза нѣмецкихъ женщинъ» встрѣтятъ благосклонное вниманіе въ высшихъ сферахъ, кажется мнѣ тѣмъ болѣе вѣроятною, что, какъ справедливо указываютъ ихъ сторонники, значеніе этихъ требованій въ области педагогики признается очень многими. Напр., профессоръ Рейнъ изъ Иены считаетъ обязательные дѣтскіе сады въ Германіи вопросомъ рѣшеннымъ. Его учебный планъ, начертанный для педагогической университетской семинаріи, предполагаетъ въ основѣ учрежденіе для дѣтей до-школьнаго возраста и на немъ строить дальше остальное зданіе».

Приблизительно тѣ-же взгляды, что и въ разсмотрѣнномъ ходатайствѣ, высказываются еще раньше въ докладѣ начальницы Лейпцигской семинаріи, г-жи Гартманъ, читанномъ въ конгрессѣ по образованію на всемірной выставкѣ 1893 г. въ Чикаго. Докладъ былъ на тему: «Какимъ образомъ можетъ быть установлена органическая связь дѣтскаго сада съ начальной школой?» Ссылаясь на 30-ти-лѣтній опытъ въ области дѣтскихъ садовъ и семинарій, авторъ утверждаетъ, что вопросъ до-школьнаго воспитанія дѣтей не можетъ быть разрѣшенъ правильно до тѣхъ поръ, пока Фребелевскія учрежденія стоятъ отдѣльно, не составляя органической части общей системы народнаго образованія.

Изложивъ важное воспитательное значеніе основъ дѣтскаго сада, какъ преддверія начальной школы, г-жа Гартманъ утверждаетъ, что единственнымъ средствомъ правильной постановки до-школьнаго воспитанія дѣтей является участіе правительства въ жизни этихъ учреждений. Она съ удовольствіемъ констатируетъ тотъ фактъ, что сама жизнь оправдываетъ идею дѣтскихъ садовъ, такъ какъ число ихъ, особенно за послѣднее время, растетъ очень быстро какъ въ Германіи, такъ и въ другихъ странахъ. По мнѣнію г-жи Гартманъ, дѣтскій садъ уже вышелъ изъ области благотворительныхъ учреждений, и составляетъ насущную потребность нашего времени, тѣсно связанную съ общественными условіями современной жизни. «Поэтому,—говоритъ она,—всѣ вліятельныя лица, и впереди всѣхъ само государство, должны взять на себя заботу объ учрежденіяхъ для дѣтей до-школьнаго возраста, должны привести ихъ въ органическую связь съ начальной школой». Г-жа Гартманъ лишь не настаиваетъ

*) „Kindergartenzwang“. К. О. Beetz. 1900.

васть на принудительномъ посѣщеніи дѣтскаго сада, будучи убѣждена, что родители сами будутъ охотно посылать туда своихъ дѣтей, если только государство возьметъ это дѣло въ свои руки и сдѣлаетъ дѣтскіе сады матеріально доступными и для неимущихъ.

Изложенныя данныя и вообще ознакомленіе съ нѣмецкою литературою вопроса приводятъ къ пріятному и почти несомнѣнному заключенію, что вопросъ о до-школьномъ общественномъ образованіи дѣтей въ Германіи находится наканунѣ своего рѣшенія въ желательномъ смыслѣ.

Этими немногими и поневолѣ разрозненными штрихами мы закончимъ исторію до-школьныхъ учреждений въ Германіи вообще, чтобы перейти къ болѣе подробному ознакомленію съ современнымъ состояніемъ этого дѣла въ нѣкоторыхъ государствахъ ея. Начнемъ съ королевства Пруссіи.

Въ Берлинѣ учрежденія для дѣтей до-школьнаго возраста носятъ слѣдующія названія: ясли, дѣтскіе пріюты, оберленовскія школы, дѣтскіе сады. Дѣтскихъ пріютовъ—36 *) съ общимъ числомъ дѣтей—3.100; среднимъ числомъ приходится около 86 человекъ на каждое учрежденіе. Изъ нихъ 9 пріютовъ стоятъ отдѣльно, будучи обязаны своимъ существованіемъ частнымъ лицамъ и частнымъ обществамъ; 3—принадлежатъ одному церковному приходу; семь—содержатся «Обществомъ Госснеровскихъ пріютовъ», названныхъ по имени основателя Общества; остальные 17 пріютовъ находятся въ вѣдѣніи «Общества дѣтскихъ пріютовъ», состоящаго подъ покровительствомъ германской императрицы. Цѣль всѣхъ этихъ пріютовъ прежде всего благотворительная—доставить на нѣсколько часовъ въ день физическій и нравственный пріютъ дѣтямъ тѣхъ родителей, которые, въ силу своего общественнаго положенія, лишены возможности обезпечить за дѣтьми до-школьнаго возраста надлежащій уходъ. Организациія этихъ учреждений самая разнообразная. Многіе пріюты проникнуты узко религіознымъ направленіемъ, что сильно отражается на выборѣ занятій и учебныхъ пособій. Въ этихъ пріютахъ выдающееся мѣсто въ учебномъ планѣ занимаетъ священная исторія, заучиваніе молитвъ, церковное пѣніе. Впрочемъ, за послѣднее время вліяніе Фребеля сказывается и здѣсь. Хотя его система лишь въ немногихъ пріютахъ составляетъ основу школьнаго плана, за то игры и занятія Фребеля проникли уже во многія учрежденія, чередуясь съ первыми занятіями.

---

*) Въ статистическія данныя почерпнуты нами изъ отчета для Чикагской выставки 1893 г., т.-е. значительно устарѣлыми, а потому на приводимыя числовыя данныя слѣдуетъ смотрѣть, какъ на минимальныя.

Возрастъ дѣтей, посѣщающихъ эти пріюты,—до-школьный: отъ 2-хъ или 3-хъ лѣтъ до 6-ти. Продолжительность ежедневнаго пребыванія дѣтей въ пріютахъ колеблется отъ 5-ти до 8-ми часовъ. Управление находится въ рукахъ комитетовъ и отдѣльных лицъ; лишь очень немногіе подчинены городской училищной комиссіи. Что касается учительскаго персонала, то обыкновенно полагается одна учительница на пріютъ, если число дѣтей не превышаетъ 100. Континентъ учительницъ рекрутируется большею частью изъ семинарій для садовницъ. Пріютами, зависящими отъ церквей и релігіозныхъ обществъ, завѣдуютъ монахини и сестры милосердія. Средній размѣръ жалованія учительницъ — 60 мар. въ мѣсяцъ, сверхъ того квартира съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Число дѣтей весьма различно: оно колеблется отъ 30 до 600; въ послѣнемъ случаѣ имѣется нѣсколько помѣщеній и нѣсколько учительницъ. Обычное число—около 100 дѣтей на пріютъ. Во многихъ пріютахъ не взимаютъ никакой платы за ихъ посѣщеніе; нѣкоторые-же берутъ отъ 25 до 50 пфен. въ мѣсяцъ за каждаго ребенка, и то только съ имущихъ родителей. Дѣти принадлежатъ главнымъ образомъ къ рабочему сословію и сословію мелкихъ служащихъ. Содержатся пріюты на благотворительныя средства, а плата, взимаемая съ родителей, покрываетъ лишь незначительную часть расходовъ. Напр., въ 1891 г. вся оборотная сумма «Общества дѣтскихъ пріютовъ» въ Берлинѣ равнялась 90.960 мар. 45 пфен., и взносы родителей составили только 8.294 марки, т. е. около 9⁰/₁₀. Содержаніе пріютовъ обходится въ общемъ недорого. Очень трудно привести среднюю цифру расходовъ на каждаго ребенка, потому что пріюты поставлены очень разнообразно. Приблизительно, судя по даннымъ вышеуказаннаго отчета для Чикагской выставки, обычные расходы составляютъ отъ 10-ти до 15-ти марокъ на каждаго ребенка въ годъ, при готовомъ помѣщеніи. Что касается послѣдняго, то нѣкоторые пріюты помѣщаются въ собственныхъ домахъ, другіе въ наемныхъ квартирахъ.

Обычное помѣщеніе на 100 дѣтей: одна или двѣ классныхъ комнаты, садъ или рекреаціонный залъ и передняя.

Чтобы дать хоть нѣкоторое понятіе о характерѣ занятій съ дѣтьми въ этихъ пріютахъ, приводимъ недѣльное расписаніе, практикуемое въ одномъ изъ учреждений «Общества дѣтскихъ пріютовъ въ Берлинѣ».

- Отъ 8 до 9¹/₂ утра—пріемъ дѣтей и свободныя игры;
- „ 9¹/₂ до 10—пѣніе гимновъ, молитва, священная исторія;
- „ 10—10³/₄—завтракъ и мытье рукъ;
- „ 10³/₄—11—маршировка, подвижныя игры, пѣніе;
- „ 11—11¹/₂—предметныя уроки, рассказы, бесѣды, счетъ, заучиваніе наизусть стихотвореній и басенъ;

- „ 11¹/₂—12—пѣніе гимновъ, молитва и отпущкъ дѣтей;
- „ 1¹/₂—2¹/₂—пріемъ дѣтей и свободныя игры;
- „ 2¹/₂—2³/₄—пѣніе гимновъ и молитва;
- „ 2³/₄—3¹/₂—разныя занятія: постройкы, сгибаніе и плетеніе, называ-
ніе буквъ, рисованіе;
- „ 3¹/₂—3³/₄—кофе и мытье рукъ;
- „ 3³/₄—4—пѣніе гимновъ, молитва и отпущкъ.

Къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ указаній, на чей счетъ кормятъ дѣтей въ пріютахъ. Судя по приведеннымъ ежегоднымъ бюджетамъ, надо полагать, что на счетъ родителей, такъ какъ эти бюджеты слишкомъ не велики. Всѣ пріюты принимаютъ дѣтей обоого пола.

Оберленовскія дѣтскія школы суть болѣе позднія учрежденія. Онѣ существуютъ только съ 1879 г. и обязаны своимъ происхожденіемъ особенному благотворительному Обществу, носящему названіе: «Оберленовское Общество въ Берлинѣ». Общество это содержитъ въ семи мѣстахъ города благотворительныя учрежденія: больницы, ясли, убѣжища для дѣтей школьнаго возраста во внѣшкольное время, оберленовскія школы для дѣтей до-школьнаго возраста и учительскую семинарію для подготовки діакониссъ, какъ называются учительницы оберленовскихъ школъ. Послѣднихъ въ Берлинѣ 7, и въ нихъ воспитываются 611 дѣтей обоого пола въ возрастѣ отъ 3-хъ до 6-ти лѣтъ. Цѣль ихъ та-же, что и пріютовъ, а именно—помощь въ воспитаніи дѣтей бѣднѣйшему населенію Берлина. Но, какъ болѣе позднія по своему появленію, онѣ сильнѣе поддались вліянію идей Фребеля. Судя по отчетамъ, игры и занятія Фребеля составляютъ основу учебнаго плана этихъ школъ.

Дѣтскіе сады и семинаріи для садовницъ въ Берлинѣ возникаютъ главнымъ образомъ по инициативѣ двухъ Обществъ, основанныхъ стараніями баронессы фонъ-Маренгольцъ: «Женское Общество покровительства дѣтскимъ садамъ» и «Общество семейнаго и народнаго воспитанія». Въ 1874 г. оба Общества соединились въ одно подъ заглавіемъ: «Berliner-Fröbel-Verein».

Въ 1893 г. въ Берлинѣ было 46 дѣтскихъ садовъ и 7 семинарій для садовницъ. Всѣ они возникли и существуютъ по инициативѣ благотворительныхъ Обществъ и частныхъ лицъ, но подлежатъ контролю городской училищной комиссіи.

Изъ Обществъ, кромѣ вышеназваннаго, выдѣляются своею дѣятельностью еще два: «Берлинское Общество народнаго воспитанія» и «Общество народныхъ дѣтскихъ садовъ Восточнаго Берлина». Общества эти болѣе другихъ обеспечены матеріально и, что самое главное, имѣютъ въ своихъ рядахъ очень свѣдущихъ и проникнутыхъ идеями Фребеля руководителей. Таковы профессоръ Панцен-

геймъ и умершая очень недавно внучка и ученица Фребеля, Генриетта Шредеръ. Эти двѣ личности являются выразителями двухъ современныхъ теченій въ Германіи въ области воспитанія дѣтей дошкольнаго возраста въ духѣ Фребеля. Докторъ Паппенгеймъ фанатически увлеченъ системой Фребеля и требуетъ, чтобы дѣтскіе сады ни на юту не отступали въ своей организаціи отъ плана, начертаннаго ихъ творцомъ. Только при этихъ условіяхъ онъ считаетъ возможнымъ довести до надлежащей высоты пониманіе системы Фребеля. Поэтому, онъ врагъ всякихъ новшествъ и отступленій. Покойная г-жа Шредеръ не такъ фанатична и допускаетъ нѣкоторыя измѣненія, указываемыя практикой. Кромѣ того, она находитъ, что, помимо Фребеля, и въ произведеніяхъ Песталоцци заключается много хорошихъ и глубокихъ воспитательныхъ идей, которыя, нисколько не противорѣча Фребелю, очень благотворно дополняютъ его. По ея мнѣнію, серьезное изученіе обоихъ педагоговъ и примѣненіе ихъ идей на практикѣ можетъ привести къ наилучшему рѣшенію вопроса о до-школьномъ воспитаніи.

Возвращаясь къ обзору дѣтскихъ садовъ въ Берлинѣ, считаемъ необходимымъ выдѣлить прежде всего сферу дѣятельности двухъ вышеуказанныхъ Обществъ, какъ главнаго очага идей Фребеля. Дѣятельность «Берлинскаго Общества народнаго воспитанія» сосредоточена въ настоящее время въ двухъ большихъ домахъ (Berliner Pestalozzi-Fröbel-Haus.), обнимая собою, какъ увидимъ ниже, много разнообразныхъ учреждений. Съ одной стороны, учрежденія эти посвящены интересамъ подростящихъ женскихъ поколѣній, съ другой — дѣтямъ рабочаго сословія. Такимъ образомъ, дѣятельность Общества какъ-бы объединяетъ обѣ вѣтви общей задачей — содѣйствовать поднятію уровня семейнаго и общественнаго воспитанія. Главнымъ рычагомъ своей дѣятельности Общество считаетъ теоретическую и практическую подготовку женщины къ правильному пониманію и выполненію священной обязанности матери-воспитательницы въ семьѣ и школѣ. Своими учрежденіями для дѣтей общество преслѣдуетъ двѣ цѣли: съ одной стороны — придти на помощь бѣднѣйшему населенію столицы въ области воспитанія дѣтей; съ другой — создать плодотворное поле для практической подготовки будущихъ матерей и воспитательницъ.

Въ вѣдѣніи Общества находятся и содержатся на его средства слѣдующія учрежденія: Народный дѣтскій садъ, существующій съ 1866 г. Число дѣтей обоого пола, изъ сословія рабочаго люда и мелкихъ служащихъ, колеблется ежедневно отъ 80 до 100. Помѣщеніе дѣтскаго сада состоитъ изъ 7 комнатъ, передней, кухни, крытаго асфальтомъ двора и двухъ садовъ. Садъ открытъ ежедневно отъ 9

до 12 и отъ 2 до 4. По средамъ и субботамъ нѣтъ послѣ-обѣденныхъ занятій. Воспитательный персоналъ исчерпывается садовницей и ея помощницей. Плата, взимаемая за дѣтей, колеблется отъ 50 пфен. до 2 марокъ въ мѣсяцъ, смотря по состоянію родителей. Программу занятій съ дѣтьми составляютъ: игры и занятія Фребеля, его материнскія и колыбельныя пѣсни, подвижныя игры Зейделя и Келлера, музыка, прогулка, работы въ саду и огородѣ, свободныя игры и, наконецъ, предметныя уроки на темы изъ домашней и промышленной жизни, а также изъ жизни растений и животныхъ.

Съ дѣтскимъ садомъ тѣсно связаны два учрежденія—промежуточный классъ и элементарная школа, присоединенныя къ нему съ 1879 г. Назначеніе перваго подготовить дѣтей къ переходу въ начальную школу. Тамъ еще нѣтъ обученія въ собственномъ смыслѣ слова, но ведутся болѣе систематическія занятія отъ 9-ти до 12-ти часовъ съ дѣтьми въ возрастѣ отъ 5½ до 6-ти лѣтъ. Подъ руководствомъ опытной учительницы дѣти приобрѣтаютъ нѣкоторыя навыки, необходимыя для систематическихъ занятій въ начальной школѣ. Цѣль элементарной школы—показать на практикѣ, какимъ образомъ можетъ быть установлена органическая связь между дѣтскимъ садомъ и образовательной школой. Занятія продолжаются 3—4 часа въ день. На ряду съ упражненіями въ письмѣ, чтеніи, устномъ пересказѣ, счетѣ и другихъ предметахъ общеобразовательнаго курса продолжаются и фребелевскія занятія: работа въ саду, лѣпка, рисованіе и т. п. Въ промежуточномъ классѣ обучалось въ 1901 г. 26 дѣтей, въ каждомъ изъ двухъ элементарныхъ по 30. Плата—та-же, что и въ дѣтскомъ саду. Подъ непосредственнымъ руководствомъ того-же Общества находятся еще недавно основанныя ясли и три народныхъ дѣтскихъ сада. Послѣдніе насчитываютъ 60—70 дѣтей каждый.

Изъ другихъ учрежденій Pestalozzi-Fröbel-Haus выдѣляются семинарія для садовницъ перваго и втораго разряда, дополнительный курсъ для садовницъ и курсы отдѣльныхъ предметовъ для женщинъ. Семинарія существуетъ съ 1875 г.; она раздѣляется на два отдѣленія. Первое подготавливаетъ садовницъ и ихъ помощницъ для семьи и школы. Для поступленія требуется дипломъ средней школы и вступительный экзаменъ. Курсъ одно- или двухлѣтній—смотря по возрасту, способностямъ и задачамъ слушательницъ. Возрастъ ихъ отъ 15-ти до 35-ти лѣтъ. Плата 30 марокъ за 3 мѣсяца. Программу составляютъ слѣдующіе предметы: педагогика, исторія педагогики, педагогика дѣтскаго сада, гигиена, естественная исторія, методика, нѣмецкій языкъ, фребелевскія занятія, рисованіе, ру-

кодѣлья, пѣніе, гимнастика, подвижныя игры, физическій уходъ за дѣтьми, занятія въ саду и домашнія работы, практическія занятія въ дѣтскомъ саду, промежуточномъ классѣ и элементарной школѣ. Второе отдѣленіе семинаріи подготавливаетъ дѣтскихъ садовницъ и боннъ для семьи. Условія пріема—дипломъ начальной школы и вступительный экзамень. Курсъ точно также однолѣтній или двухлѣтній. Плата 15 марокъ за три мѣсяца. Предметы занятій: нѣмецкій языкъ, бесѣды о воспитаніи и гигиенѣ, рассказы изъ жизни выдающихся педагоговъ, естественная исторія, рисованіе, пѣніе, фребелевскія игры и занятія, руководѣлья и домашнія работы, основы физическаго ухода за дѣтьми, гимнастика и подвижныя игры, практическія занятія въ дѣтскомъ саду. Въ каждомъ отдѣленіи обучается ежегодно 70—80 слушательницъ. Дополнительный курсъ для садовницъ продолжается отъ 6-ти до 12-ти мѣсяцевъ и имѣеть цѣлю—подготовку преподавательницъ Песталоцци - Фребелевской системы воспитанія въ семинаріяхъ для садовницъ. Плата 100 марокъ въ годъ, 60 за семестръ. Курсы отдѣльныхъ предметовъ имѣють мѣсто зимой; они задаются цѣлю дать возможность матерямъ и вообще женщинамъ ознакомиться съ основными идеями Песталоцци и Фребеля и съ ихъ практическими примѣненіями въ области до-школьнаго воспитанія дѣтей. Плата за всѣ предметы 50 мар., за каждый отдѣльно—15 м.

Кромѣ указанныхъ учрежденій, въ Pestalozzi - Fröbel - Haus находится еще много другихъ, относительно которыхъ мы ограничимся лишь перечисленіемъ, въ виду того, что они не имѣють непосредственнаго отношенія къ интересующему насъ вопросу. Эти учрежденія суть: общежитіе для пріѣзжихъ семинаристокъ; столовая для дѣтей, которымъ неудобно ходить домой обѣдать; ванны для дѣтей; руководѣльная школа для дѣвочекъ; школа домоводства и отдѣльные курсы по разнымъ отраслямъ домашней промышленной жизни: кухня, стирка и глаженье, шитье и кройка, домашнія руководѣлья, домашняя бухгалтерія и т. д.; курсы для учительницъ домоводства съ небольшимъ интернатомъ; наконецъ, послѣобѣденный пріютъ для дѣтей, учащихся въ начальныхъ школахъ.

Второе Общество. — Berliner-Fröbel-Verein имѣеть въ своемъ вѣдѣніи семинарію для садовницъ, школу для боннъ и шесть дѣтскихъ садовъ. Въ семинаріи и школѣ курсъ однолѣтній. Плата—100 мар. въ годъ въ первой и три марки въ мѣсяць во второй. Слушательницъ среднимъ числомъ около 40 въ каждомъ учрежденіи. Изъ 6-ти дѣтскихъ садовъ три предназначены для дѣтей имущихъ родителей, другіе три—народные дѣтскіе сады. Особенность послѣднихъ сравнительно съ другими садами въ Берлинѣ заклю-

чается въ томъ, что дѣти остаются въ нихъ все время отъ 8 ч. утра до 7 ч. вечера. За это городъ даетъ каждому саду субсидію въ 1.500 марокъ въ годъ. За 10 пфен. въ день, вносимыхъ родителями за каждаго ребенка, дѣти получаютъ обѣдъ и молоко съ хлѣбомъ. Плата за посѣщеніе колеблется отъ 50 пф. до 1 марки въ мѣсяць. Изъ остальныхъ садовъ, содержимыхъ на средства благотворительныхъ Обществъ, остается еще упомянуть садъ Фихте и сады «Общества дѣтскихъ садовъ восточнаго Берлина». Послѣднихъ въ 1893 г. было всего три; отличаются они отъ другихъ тѣмъ, что въ нихъ не взимается никакой платы за посѣщеніе. Всѣ остальные дѣтскіе сады Берлина содержатся исключительно на средства частныхъ лицъ.

Разсматривая дѣтскіе сады въ Берлинѣ въ порядкѣ ихъ возникновенія, не трудно убѣдиться, что ихъ извѣстность подвигается впередъ съ каждымъ десятилѣтіемъ. А именно: въ 60-тые года ихъ возникло 7, въ 70-тые только два, а остальные 37 садовъ—созданіе послѣднихъ лѣтъ. Во всѣхъ 46-ти садахъ Берлина воспитывалось въ 1893 г. около 1.600 дѣтей. Количество дѣтей въ каждомъ саду весьма различно. Въ садахъ для дѣтей болѣе достаточныхъ сословіи число это колеблется отъ 14-ти до 50-ти, среднимъ числомъ 26. Въ народныхъ садахъ отъ 30-ти до 100, среднее число—50 дѣтей. Плата въ общественныхъ садахъ, какъ уже было указано, колеблется отъ 50 пфен. до 3 марокъ въ мѣсяць; въ частныхъ отъ 3-хъ до 5-ти мар. въ мѣсяць. Учительскихъ семинарій для дѣтскихъ садовницъ въ Берлинѣ, кромѣ указанныхъ выше, находится еще четыре, содержимыхъ на частныя средства.

Подводя итоги, мы видимъ, что забота о воспитаніи дѣтей до-школьнаго возраста въ Берлинѣ выразилась въ 1893 г. слѣдующими цифровыми данными. Столица Пруссіи имѣла въ этомъ году 36 пріютовъ, 7 оберленовскихъ школъ, 46 дѣтскихъ садовъ и 7 учреждений для подготовки воспитательницъ до-школьнаго возраста. Названныя учрежденія воспитывали около 5.300 дѣтей обоюго пола въ возрастѣ отъ 2-хъ до 6-ти лѣтъ.

Во всей Бранденбургской провинціи (39.838 кв. км. и 3.108.554 жителей), кромѣ учреждений въ Берлинѣ, находилось еще въ 1893 г. 94 дѣтскихъ пріюта и 13 дѣтскихъ садовъ; въ нихъ воспитывалось около 5.000 дѣтей до-школьнаго возраста.

Изъ всѣхъ провинцій Прусскаго королевства Силезія (40.319 кв. км. и 4.668.857 ж.) находится въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ относительно числа учреждений для дѣтей до-школьнаго возраста. Особенно за послѣднія десятилѣтія прогрессъ поразитель-

ный. Вѣроятно, что такое благоприятное положеніе вызывается, съ одной стороны, богатствомъ края, а съ другой — общественными условіями жизни большинства населенія, принадлежащаго къ рабочему промышленному сословію. Весьма возможно, что условія сильно развитой фабричной жизни настоятельно требовали учрежденій для дѣтей до-школьнаго возраста. Но, какъ-бы то ни было, въ силу какихъ-бы вліяній ни возникли эти учрежденія, въ настоящее время можно уже сказать, что Силезія уже вышла за предѣлы только благотворительной задачи—дать пріютъ бѣднымъ дѣтямъ, лишеннымъ дома надлежащаго надзора. Теперь во всѣхъ почти учрежденіяхъ для дѣтей до-школьнаго возраста въ Силезіи замѣтна усиленная забота о томъ, чтобы время пребыванія ребенка въ учрежденіи использовать наивыгоднѣйшимъ образомъ для гармоническаго развитія его физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ силъ. Не только въ дѣтскихъ садахъ, но и въ другихъ учрежденіяхъ для того-же возраста на ряду съ прежними упражненіями вводится методъ Фребеля подъ руководствомъ опытныхъ учительницъ. Общее число всѣхъ учрежденій для дѣтей до-школьнаго возраста въ Силезіи достигло въ 1893 г. солидной цифры—310, а число воспитывающихся въ нихъ дѣтей—20.986.

Среди учрежденій первое мѣсто по организаціи и приближенію къ идеалу до-школьнаго воспитанія дѣтей занимаютъ дѣтскіе сады—ихъ 62. Затѣмъ идутъ дѣтскіе пріюты, которыхъ 37; постановка воспитанія въ нихъ сильно проникнута идеями Фребеля. Больше всего учрежденій, носящихъ названіе дѣтскихъ школъ. Сады и пріюты содержатся на счетъ городскихъ управленій, благотворительныхъ Обществъ и частныхъ лицъ. Дѣтскія-же школы находятся въ вѣдѣніи католическаго и протестантскаго духовенства. Онѣ большею частью возникаютъ по ихъ инициативѣ и въ огромной мѣрѣ содержатся на ихъ средства, а потому и организація этихъ школъ сильно проникнута религіознымъ направленіемъ, тѣмъ болѣе, что многія изъ нихъ находятся въ рукахъ монахинь. Школы эти даютъ дѣтямъ бѣдныхъ родителей, кромѣ призора, еще пропитаніе и даже ночлегъ. Дѣтскія школы находятся по преимуществу въ фабричныхъ мѣстностяхъ и сельскихъ общинахъ. Онѣ, а также пріюты имѣютъ строго вѣроисповѣдный характеръ, тогда какъ дѣтскіе сады принимаютъ дѣтей всѣхъ вѣроисповѣданій. Впрочемъ, за послѣднее время и дѣтскія школы все болѣе и болѣе проникаются духомъ Фребелевской педагогики.

Для подготовки учительскаго персонала для вышеуказанныхъ учрежденій существуютъ въ Силезіи семь учительскихъ семинарій

Изъ нихъ только двѣ готовятъ специально фребелевскихъ садовницъ; остальные—вообще учительницъ для дѣтей до-школьнаго возраста.

Затѣмъ, въ сравнительно благоприятныхъ условіяхъ находится прусская провинція Саксонія (25.255 кв. км. и 2.832.61 чл.). Она имѣла въ 1893 году 74 пріюта и 14 дѣтскихъ садовъ для цѣлей до-школьнаго воспитанія дѣтей, а также 6 учреждений для подготовки учительскаго персонала для дѣтей до-школьнаго возраста. Около 4.600 дѣтей въ возрастѣ отъ 2—6 лѣтъ обучалось въ этихъ учрежденіяхъ въ 1893 г. Большинство дѣтей принадлежитъ къ небогатымъ сословіямъ: фабричныя рабочіе, поденщики, домашнія прислуга, мелкіе ремесленники, крестьяне, именно тѣ сословія, для которыхъ преимущественно и предназначаются эти учрежденія. Впрочемъ, и здѣсь за послѣднее время замѣчается теченіе въ пользу признанія дѣтскихъ садовъ нормальнымъ очагомъ до-школьнаго воспитанія дѣтей, такъ какъ заведенія эти начинаютъ посѣщаться и дѣтьми обезпеченныхъ родителей. Хорошая половина дѣтскихъ пріютовъ въ Саксоніи имѣетъ собственные, построенные согласно съ потребностями, дома, что, конечно, выгодно отражается на организациіи учреждений. Вообще дѣтскіе пріюты въ Саксоніи отличаются хорошей обстановкой. Даже въ случаѣ наемнаго помѣщенія они снабжены дворами, открытыми площадками для игръ, крытыми террасами на случай дурной погоды и т. п. Приблизительно пятая часть всего количества пріютовъ въ Саксоніи не беретъ никакой платы съ родителей; въ остальныхъ взимается отъ 5 до 50 пфен. въ недѣлю за одного ребенка. За другого изъ того же семейства взимается только половина, третій принимается бесплатно. Въ нѣкоторыхъ пріютахъ взимаемая за дѣтей плата въ размѣрѣ 10 пфен. не истрачивается, но кладется въ сберегательную кассу на имя дѣтей. Только немногіе пріюты обезпечены капиталами; большинство существуютъ на благотворительныя сборы и взносы частныхъ лицъ.

Учебный персоналъ въ каждомъ пріютѣ состоитъ изъ руководительницы и ея помощницы. Третья часть всего количества учительницъ получила лишь практическую подготовку, остальные снабжены дипломомъ специальныхъ заведеній для подготовки учительницъ для дѣтей до-школьнаго возраста. Жалованье ихъ колеблется отъ 450 до 600 марокъ въ годъ, а при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ отъ 210 до 450 м.

Учебный планъ, строго установленный по днямъ, не практикуется въ саксонскихъ пріютахъ вслѣдствіе ихъ основнаго правила: держать дѣтей на воздухѣ, сколько позволяетъ погода. Но все-таки при-

ниго, чтобы ежедневно чередовались умственные упражненія, ручныя работы и подвижныя игры. Первымъ въ общемъ отводится часть до обѣда и часть послѣ. Они ограничиваются маленькими устными рассказами изъ священной исторіи, изъ семейной и общественной жизни, заучиваніемъ наизусть небольшихъ молитвъ, стишковъ, пословицъ и предметными уроками по нагляднымъ пособіямъ. Большое вниманіе отводится чтенію. Въ число ручныхъ работъ на ряду съ фребелевскими занятіями, включено цѣпаніе корпій, называніе бусъ и пр. Игрушки и подвижныя игры весьма разнообразны. На воздухѣ дѣтямъ предоставлены качели, кучи песку, лопатки, тачки, мячики и разные объекты для гимнастическихъ упражненій. Относительно продолжительности пребыванія дѣтей въ пріютахъ послѣдніе раздѣляются на двѣ группы. Въ нѣкоторыхъ дѣти остаются все время безъ отпуска, отъ 6 ч. утра до 7 ч. вечера лѣтомъ и отъ 8 ч. до 4 ч. зимой; въ другихъ отъ 8 ч. утра до 4 ч. пополудни, да еще съ промежуткомъ въ два часа, когда дѣти отпускаются домой обѣдать.

Для подготовки соотвѣствующихъ воспитательницъ для этихъ заведеній существуютъ въ Саксоніи 6 учрежденій. Три изъ нихъ представляютъ собою дѣтскіе сады, куда ежегодно принимаютъ нѣсколько дѣвушекъ для ознакомленія съ дѣломъ на практикѣ, остальные—вполнѣ организованныя семинаріи, причемъ двѣ изъ нихъ готовятъ спеціально фребелевскихъ садовницъ и одна вообще воспитательницъ для дѣтей до-школьнаго возраста.

Относительно другихъ провинцій прусскаго королевства мы ограничимся лишь статистическими данными, изъ которыхъ по сравненію съ предъидущими, будетъ видно, какъ сильно варьируется забота о дѣтяхъ до-школьнаго возраста не только по государствамъ Германіи, но и по провинціямъ одного и того-же государства.

Въ Познани (28.971 кв. км. и 1.887.275 жит.) находилось въ 1893 г., 12 дѣтскихъ садовъ, 41 дѣтскихъ пріютовъ и 3 учрежденія для подготовки соотвѣтствующаго имъ учебнаго персонала. Въ 53 учрежденіяхъ воспитывалось около 2.800 дѣтей до-школьнаго возраста.

Во всей Восточной Пруссіи (36.994 кв. км. и 1.996.626 чел.) только въ Кенигсбергѣ находится нѣсколько учрежденій, посвященныхъ интересамъ до-школьнаго воспитанія.

Западная Пруссія (25.994 кв. км. и 1.563.658 жит.) имѣла въ 1893 г. 9 дѣтскихъ садовъ, 14 пріютовъ и 1 семинарію для садовницъ, сосредоточенныхъ въ Данцигѣ и другихъ большихъ городахъ.

Въ Помераніи (30.121 кв. км. и 1.634.832 жит.) въ томъ-же

году было лишь 5 дѣтскихъ садовъ въ Штетинѣ и нѣсколько пріютовъ въ другихъ городахъ.

Шлезвигъ-Гольштинія (19.004 кв. км. и 1.387.968 жит.) насчитывала 9 дѣтскихъ садовъ, 16 пріютовъ и 1 семинарію для садовницъ.

На всю провинцію Ганноверскую (38.511 кв. км. и 2.590.939 жит.) приходилось въ 1893 г. только 4 сада и 5 пріютовъ. Рядомъ съ этимъ 4 семинаріи для садовницъ, что указываетъ на популярность идеи Фребеля въ семьѣ.

Въ Гессенъ-Нассауской провинціи (15.699 кв. км. и 1.879.981 жит.) въ томъ-же году находилось 5 садовъ, 18 пріютовъ и 2 семинаріи для садовницъ.

Что-же касается остальныхъ провинцій Прусскаго королевства, именно Рейнской и Вестфалии, то, къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ относительно современнаго положенія въ нихъ интересующаго насъ вопроса.

Королевство Саксонія (14.993 кв. км. и 4.202.216 жит.) отличается довольно быстрымъ и по сравненію съ другими развитіемъ фребелевскихъ учрежденій какъ для дѣтей, такъ и для садовницъ. Исторія этихъ учрежденій начинается тамъ довольно поздно, именно только съ 70-тыхъ годовъ, когда переселилась изъ Берлина въ Дрезденъ баронесса фонъ-Маренгольцъ; а въ 1893 г. во всемъ королевствѣ насчитываютъ уже 61 дѣтскій садъ и 6 семинаріи для садовницъ. На этомъ поприщѣ больше всего поработали слѣдующія общества: «Allgemeiner Erziehungsverein» въ Дрезденѣ, «Fröbel-Verein» и «Verein für Familien und Volkserziehung» въ Лейпцигѣ. Подобно другимъ государствамъ Германіи, и въ Саксоніи Фребелевскія учрежденія суть плодъ общественной и частной инициативы. Но здѣсь государство принимаетъ все-таки больше участія, что и выражается ежегодными субсидіями, которыя, въ размѣрѣ не меньше 500 мар., выдаются всѣмъ садамъ и семинаріямъ, содержимымъ на средства благотворительныхъ обществъ. Плата, взимаемая за посѣщеніе дѣтскихъ садовъ, колеблется отъ 50 пфен. до 2 мар. въ мѣсяць. Семинаристки платятъ 100—150 мар. въ годъ. Кромѣ дѣтскихъ садовъ, для дѣтей до-школьнаго возраста въ 1893 г. существовали еще въ королевствѣ Саксоніи 52 дѣтскихъ пріюта.

Относительно королевства Баваріи у насъ, къ сожалѣнію, имѣются лишь уже совсѣмъ устарѣлыя статистическія данныя за 1884—1885 годъ. Тѣмъ не менѣе мы считаемъ полезнымъ привести ихъ, такъ какъ данныя эти взяты изъ правительственнаго отчета о на-

родномъ образованіи и представляють, какъ намъ кажется, не мало интереснаго *).

Идея Фребеля въ Баваріи стала распространяться, начиная съ 60-тыхъ годовъ истекшаго столѣтія и съ каждымъ десятилѣтіемъ захватывая все большій районъ своего вліянія. А въ настоящее время можно констатировать то отрадное явленіе, что въ Баваріи нѣтъ ни одного учрежденія для дѣтей до-школьнаго возраста, какъ-бы оно ни называлось и подъ чѣмъ-бы управленіемъ ни находилось, которое въ той или иной мѣрѣ не было бы проникнуто идеями Фребеля. Его игры и занятія повсюду составляютъ основу дѣтскихъ занятій. Собственно фребелевскихъ садовъ было въ 1885 г. во всемъ королевствѣ 75. Изъ нихъ 33,5% носили характеръ общественный, 66,5% — характеръ частныхъ учреждений. Въ 62 учрежденіяхъ управленіе находилось въ рукахъ свѣтскихъ лицъ и комитетовъ, въ остальныхъ 13-ти—въ рукахъ духовенства. Тринадцать садовъ были предназначены только для дѣвочекъ, остальные—для дѣтей обоюго пола. Сады эти были очень неравномѣрно распределены по провинціямъ Баваріи, колеблясь отъ 2 до 35 на каждую. На города приходилось 52% всѣхъ садовъ, на сельское населеніе — 48%. Принимая во вниманіе количество городского и сельскаго населенія, получимъ слѣдующія отношенія: на 100.000 городского населенія 4,0 садовъ, на столько-же сельскаго—0,9 сада. Во всѣхъ 75 садахъ обучалось въ 1885 г. 4.983 дѣтей до-школьнаго возраста подъ руководствомъ 113 лицъ учительскаго персонала. И въ городскихъ и сельскихъ дѣтскихъ садахъ взимается плата въ размѣрѣ: отъ 40 пфен. до 5 марокъ въ мѣсяць; наиболѣе частое явленіе 80 пф.—1 м. 50 пфен. въ мѣсяць. Въ каждомъ саду есть нѣкоторое число бесплатныхъ мѣстъ для дѣтей бѣднѣйшаго населенія. Въ расходахъ, кромѣ Обществъ и частныхъ лицъ, принимаютъ также участіе и мѣстные правительственные органы. Изъ Обществъ, работающихъ на поприщѣ до-школьнаго воспитанія дѣтей, выдѣляются по своей благотворной дѣятельности два: «Münchenkindergartenverein» и «Fröbelverein-zu Speyer». Первое Общество имѣло въ 1890 г. въ своемъ вѣдѣніи 9 дѣтскихъ садовъ, содержаніе которыхъ обходилось въ годъ 18.400 марокъ. Половина расходовъ покрывается платой за посѣщеніе, другая — членскими взносами, правительственной субсидіей и разными благотворительными сборами. Около 25% дѣтей освобождается отъ платы частью или вполне. Что касается сословіи, къ которымъ принадлежитъ

*) Отчетъ для Чикагской выставки. Süddeutschland. Von Otto Janke.

контингентъ дѣтей, посѣщающихъ эти сады, то лишь 25% дѣтей относится къ низшимъ, а 75% къ среднимъ и высшимъ слоямъ общества. Какъ ни обидно то явленіе, что бѣднѣйшее населеніе Мюнхена мало пользуется благотворнымъ вліяніемъ дѣтскихъ садовъ указаннаго Общества, тѣмъ не менѣе въ этомъ фактѣ заключается благотворное указаніе на популяриность основной идеи Фребеля: дѣтскій садъ не благотворительное, а нормальное заведеніе для дѣтей всѣхъ сословій.

Кромѣ дѣтскихъ садовъ, для дѣтей до-школьнаго возраста было въ Баваріи въ 1885 г. еще 293 дѣтскихъ пріюта. Въ нихъ воспитывалось 25.119 дѣтей обоюго пола подъ руководствомъ 608 лицъ учительскаго персонала. Такимъ образомъ на каждый пріютъ приходилось среднимъ числомъ около 90 дѣтей и 2—3 воспитательницы. Изъ всего числа пріютовъ 43% представляли общественныя учрежденія, остальные 57% находились въ рукахъ частныхъ лицъ. Почти такое-же процентное отношеніе существовало въ 1885 г. между свѣтскимъ (около 43%) и духовнымъ (около 57%) управленіемъ пріютами. Число пріютовъ по провинціямъ колеблется отъ 67 до 11 на каждую. Среднимъ числомъ на каждые 100.000 населенія приходилось въ 1885 г. 5,6 пріюта. За посѣщеніе взимается съ каждаго ребенка отъ 20-ти пфен. до 3-хъ мар. въ мѣсяць; наиболѣе распространенная плата 80 пф.—90 пф. въ мѣсяць. Для бѣднѣйшаго населенія и въ пріютахъ существуютъ мѣста безплатныя и съ половиною платой. Королевство Вюртембергское, судя по даннымъ отчета для Чикагской выставки, не отличается обиліемъ учреждений для дѣтей до-школьнаго возраста. На всю страну (19.513 кв. кл. и 2.169.480 жит.) отчетъ перечисляетъ лишь 3 дѣтскихъ сада, 14-ть пріютовъ, 5-ть яслей и одну семинарію для садовницъ. За-то въ этомъ королевствѣ преобладаютъ Общества защиты дѣтей «Kinderschutzvereine», цѣль которыхъ — воспитаніе и образованіе брошенныхъ и осиротѣлыхъ дѣтей. Въ ихъ учрежденіяхъ воспитываются дѣти школьнаго, до-школьнаго и даже послѣ-школьнаго возрастовъ.

Изъ великихъ герцогствъ Германской имперіи въ дѣлѣ до-школьнаго воспитанія дѣтей въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ по числу учреждений находится Баденское. Къ сожалѣнію, фребелевская система воспитанія не пользуется тамъ популярностью.

Отчетъ для выставки 1893 г. насчитываетъ лишь 2 дѣтскихъ сада: въ Констанцѣ и Гейдельбергѣ. За-то въ этомъ герцогствѣ весьма популярны дѣтскія школы, предназначенныя специально для дѣтей до-школьнаго возраста. Въ 1893 г. ихъ было 406, что со-

ставляетъ (15.081 кв. км. и 1.867.944 ж.), среднимъ числомъ 22 школы на каждыя 100.000 жителей. Въ этихъ школахъ въ 1893 г. воспитывалось 29.530 дѣтей обоаго пола, среднимъ числомъ около 70-ти дѣтей на каждую школу. Учрежденія эти въ Баденскомъ великомъ герцогствѣ начали возникать еще съ 1834 г., когда вопросъ о воспитаніи маленькихъ дѣтей былъ поднятъ въ собраніи государственныхъ чивовъ; въ томъ-же году сеймомъ было постановлено выдавать премію въ 500 марокъ за открытіе дѣтскихъ школъ. Съ тѣхъ поръ эти заведенія стали возникать одно за другимъ по почину общинъ, благотворительныхъ обществъ, владѣльцевъ фабрикъ и т. п. Ихъ назначеніе—оберегать отъ опасности и разумно занимать дѣтей до-школьнаго возраста изъ сословія фабричныхъ рабочихъ, мелкихъ ремесленниковъ и сельскихъ жителей. Почти все школы помѣщаются въ собственныхъ домахъ съ площадками и террасами для игръ. Обыкновенно въ томъ-же домѣ находится и квартира для учительницы. Последнихъ одна или двѣ, смотря по числу дѣтей. Все учительницы получаютъ профессиональную подготовку въ соответствующихъ семинаріяхъ. Ихъ жалованье колеблется отъ 360 до 600 мар. въ годъ, при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи. Объектами занятій съ дѣтьми служатъ: картины для нагляднаго обученія, разныя игры и игрушки, и между прочимъ пластинки цвѣтнаго картона для выкладыванія узоровъ. Фребелевскія игры и занятія лишь въ рѣдкихъ случаяхъ примѣняются въ дѣтскихъ школахъ Бадена. Плата за посѣщеніе дѣтскихъ школъ взимается небольшая, приблизительно 15 пфен. въ недѣлю за ребенка. Для подготовки учительскаго персонала для дѣтскихъ школъ существуетъ въ Баденскомъ герцогствѣ лишь одна семинарія съ двухлѣтнимъ курсомъ. Въ ея учебномъ планѣ обращаетъ на себя вниманіе ознакомленіе со способами распознаванія дѣтскихъ болѣзней и съ уходомъ за больными дѣтьми.

Въ великомъ герцогствѣ Мекленбургскомъ (6.037 кв. км. и 710.372 жит.) первый дѣтскій пріютъ для дѣтей до-школьнаго возраста возникъ еще въ 1829 г., но, несмотря на это, въ 1893 г. ихъ было только 11.

Отличительная черта этихъ пріютовъ — многочисленность дѣтей въ каждомъ. Такъ, напр., въ Ростокскомъ пріютѣ воспитывается ежегодно около 500 дѣтей въ возрастѣ отъ 2-хъ до 6-ти лѣтъ, въ Шверинскомъ 450 и т. д. Всехъ дѣтей въ 11-ти пріютахъ воспитывалось въ 1893 г. около 2.000. Идея Фребеля дѣлаетъ въ этомъ государствѣ лишь первые шаги. Пока имѣется только одинъ частный дѣтскій садъ и семинарія для садовницъ. Послед-

няя служить проводникомъ идей не только Фребеля, но и Песталоцци.

Великія герцогства Ольденбургское и Гессенское насчитывали въ 1893 г. лишь по нѣсколько учреждений, посвященныхъ дѣтямъ до-школьнаго возраста.

Довольно отрадную картину въ области воспитанія дѣтей до-школьнаго возраста представляютъ маленькія тюрингенскія государства Германіи: Саксенъ-Веймаръ (3.617 кв. км. и 362.873 жит.), Саксенъ-Кобургъ-Гота (1.977 кв. м. и 289.550 жит.), Саксенъ-Мейнингенъ (2.468 кв. км. и 250.731 жит.), Саксенъ-Альтенбургъ (1.324 кв. км. и 194.914 жит.), Шварцбургъ-Рудольфштадтъ (940 кв. км. и 93.059 жит.), Шварцбургъ - Зондергаузенъ (826 кв. км. и 80.888 жит.), Рейссъ старшей линіи (317 кв. км. и 68.396 жит.), Рейссъ младшей линіи (827 кв. км. и 139.210 жит.). Въ этой мѣстности, гдѣ родился и провелъ много лѣтъ своей жизни Фребель, гдѣ впервые онъ осуществилъ свою идею на практикѣ, гдѣ работали его непосредственные ученики и ученицы, его идеи естественно нашли болѣе плодородную почву. И дѣйствительно дѣтскіе сады въ Тюрингенскихъ государствахъ пріятно поражаютъ своей хорошей организаціей. Нѣкоторые изъ нихъ существуютъ на средства городовъ, другіе на средства благотворительныхъ Обществъ и частныхъ лицъ. Въ садахъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, взимается 2—3 марки въ мѣсяць за каждаго ребенка: въ общественныхъ и городскихъ садахъ отъ 3 и до 4, 5 марокъ за три мѣсяца. Число дѣтей колеблется въ каждомъ саду отъ 25 до 90. Принадлежать они частью къ среднимъ, частью къ низшимъ слоямъ общества. Для подготовки учительскаго персонала имѣются три семинаріи, изъ которыхъ двѣ, а именно въ Готѣ и Веймарѣ, пользуются извѣстностью во всей Германіи. Помимо этихъ семинаріи, нѣкоторые дѣтскіе сады принимаютъ каждый годъ по нѣсколько практикантокъ.

Кромѣ дѣтскихъ садовъ, которыхъ въ 1893 г. насчитывали болѣе 20, для дѣтей до-школьнаго возраста существовало въ томъ-же году еще болѣе 60 учреждений, носящихъ названіе дѣтскихъ пріютовъ, дѣтскихъ школь и т. п. Число дѣтей въ этихъ пріютахъ колеблется въ большихъ предѣлахъ. Въ городахъ пріюты вмѣщаютъ отъ 100—230 дѣтей обоюго пола, въ деревняхъ—около 30. Среднее число дѣтей на каждый пріютъ около 70. Огромное большинство дѣтей въ пріютахъ принадлежатъ къ бѣдному сословію, только немногіе къ семьямъ среднихъ достатковъ. Большинство пріютовъ имѣетъ собственные дома и обставлено очень хорошо со стороны пособій.

Приблизительно половина приютовъ даетъ дѣтямъ обѣдъ, остальные отпускаютъ дѣтей для этой цѣли домой отъ 12 до 1 ч. Только немногіе приюты бесплатны, большинство взимаетъ плату отъ 10 до 50 пфен. въ недѣлю. Въ случаѣ, если ребенокъ получалъ обѣдъ, плата повышается въ недѣлю на 10—25 пфен. Учительскій персоналъ дѣтскихъ садовъ вербуются изъ окончившихъ спеціальныя заведенія, причеиъ плата садовницамъ колеблется отъ 600 до 910 мар. въ годъ безъ квартиры. Въ приютахъ только половина учительницъ, получившихъ спеціальную подготовку въ семинаріяхъ; остальные имѣютъ лишь практическіе навыки, приобретенные въ дѣтскихъ садахъ въ качествѣ практикантокъ. Жалованье въ приютахъ колеблется отъ 275 до 540 мар. въ годъ при готовомъ помѣщеніи съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Въ садахъ дѣти остаются отъ 9-ти до 12-ти и отъ 2-хъ до 4-хъ, а въ приютахъ отъ 7-ми утра до 6-ти вечера лѣтомъ и отъ 8-ми до 4-хъ—зимой.

Забота о дѣтяхъ до-школьнаго возраста обнаруживается статистикой еще въ герцогствахъ Брауншвейгскомъ и Вальдекъ. Въ первомъ (3.672 кв. км. и 464.333 жит.) въ 1893 г. существовало 10 дѣтскихъ садовъ и 27 приютовъ для дѣтей до-школьнаго возраста, а также двѣ семинаріи для подготовки учительскаго персонала. Маленькое герцогство Вальдекъ (1.121 кв. км.—57.918 жит.) имѣло въ томъ-же году 11 учреждений для дѣтей отъ 2-хъ до 6-ти лѣтъ. Очень недурно обставлены въ этомъ отношеніи вольные города Германіи. Въ 1893 г. Гамбургъ (768.349 жит.) имѣлъ для цѣлей до-школьнаго воспитанія дѣтей 40 дѣтскихъ садовъ, 14 приютовъ и одну семинарію для садовницъ; въ Бременѣ (224.882 жит.) насчитывали въ то-же время 5 садовъ и 5 приютовъ, а въ Любекѣ (96.775 жит.)—1 садъ и 5 приютовъ.

Вотъ и все, что мы можемъ сказать о постановкѣ учреждений для дѣтей до-школьнаго возраста въ Германіи, основываясь на данныхъ собраннаго нами по этому вопросу матеріала. Изъ вышесказаннаго видно, что дѣло до-школьнаго образованія дѣтей поставлено весьма различно въ разныхъ государствахъ Германіи какъ въ качественомъ, такъ и въ количественномъ отношеніяхъ. И такое положеніе должно казаться вполне естественнымъ, если принять во вниманіе, что все это дѣло главнымъ образомъ, даже почти исключительно, частной и общественной инициативы. Во всякомъ случаѣ вышесприведенные факты и статистическія данныя даютъ право признать, что сдѣлано уже очень много, какъ въ области пракческаго насажденія учреждений для дѣтей до-школьнаго возраста, такъ и въ области теоретической разработки вопроса, и наконецъ

въ области популяризаціи идей Фребеля о необходимости до-школьнаго воспитанія дѣтей въ соотвѣтствующихъ учрежденіяхъ. Это большая, почтенная заслуга нѣмецкаго Общества, и въ особенности заслуга нѣмецкихъ женщинъ въ области народнаго образованія. Остается сдѣлать послѣдній, но очень важный шагъ — включить учрежденія для дѣтей до-школьнаго возраста въ общую систему народнаго образованія, признать ихъ столь-же нормальнымъ явленіемъ, какъ и начальную школу. И, надо полагать, что правительства германскихъ государствъ, уже столько сдѣлавшія для дѣтей школьнаго возраста, включать въ недалекомъ будущемъ въ число своихъ священныхъ обязанностей и до-школьное воспитаніе дѣтей.

М. Страхова.

Краткій историческій очеркъ высшаго сельско - хозяйственнаго образованія въ Россіи *).

ГЛАВА I.

Заботы правительства о сельско-хозяйственномъ образованіи въ Россіи начались, можно сказать, почти-что на памяти еще живущихъ людей.

Въ тридцатыхъ годахъ минушаго столѣтія случился рядъ слабоурожайныхъ годовъ, закончившійся въ 1833 г. совершеннымъ неурожаемъ во всѣхъ черноземныхъ губерніяхъ, считавшихся до того времени житницей Россіи и Западной Европы. Въ 1833-же году на черноземахъ не уродились ни озимые, ни яровые хлѣба; а при отсутствіи въ то время желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ, и подвозъ хлѣба изъ урожайныхъ мѣстностей былъ невозможенъ а потому народонаселеніе всѣхъ черноземныхъ губерній сильно страдало отъ голода.

Тогда-то, по представленію президента Императорскаго вольнаго экономическаго Общества, адмирала Мордвинова, рѣшено было открыть въ Россіи одно высшее с.-хоз. училище въ Горкахъ Могилевской губ., одно среднее тамъ-же **) и нѣсколько *учебныхъ фермъ съ низшею с.-хоз. школою* при каждой.

Положеніе о всѣхъ названныхъ учебныхъ заведеніяхъ императоръ Николай I-й утвердилъ 28-го мая 1841 года и съ того времени учебныя фермы и начали постепенно открываться въ различныхъ полосахъ Россіи, а къ 1850-му году онѣ уже существовали въ 8 губерніяхъ, а именно:

---

*) Недоконченный трудъ Александра Андреевича Колесова, бывшаго директора Харьковскаго земледѣльческаго училища. Изъ посмертныхъ бумагъ его. Очеркъ доведенъ до 1900 г. *Ред.*

**) Другое среднее училище — Московская земледѣльческая школа и опытный хуторъ при ней — еще раньше были основаны Московскимъ Общ. сел. хозяевъ, а именно въ 1822 году.

1. *Вологодская* или *Съверная*, въ 50 верст. отъ Вологды, съ 1843 года.
2. *Тамбовская* или *Центральная*, близъ г. Липецка, съ 1844 г.
3. *Самарская* или *Юговосточная*, въ Новоузенскомъ уѣздѣ, съ 1844 года.
4. *Горецкая*, Могилевской губ., при Горецкомъ институтѣ, съ 1845 года.
5. *Казанская* или *Съверовосточная*, въ 7 верст. отъ г. Казани, съ 1846 года.
6. *Харьковская* или *Югозападная*, въ 10 верст. отъ г. Харькова, съ 1847 года.
7. *Марійинская*, въ 45 верст. отъ г. Саратова, съ 1847 года.
8. *Екатеринославская*, въ Велико-Анадольской казенной дачѣ, съ 1848 года.

На первоначальное устройство каждой фермы со школою было отпущено изъ государственнаго казначейства по 15.000 руб. ассигнаціями; да на содержаніе каждой школы и на жалованье служащимъ и т. под. предположено было отпускать по 5.620 р. ежегодно. Но эти послѣдніе, предполагалось, должны были ежегодно-же возвращаться въ казначейство изъ доходовъ отъ хозяйства фермъ.

Во всѣ губерніи Россіи были расписаны по этимъ учебнымъ фермамъ, и крестьяне государственные должны были, а крестьяне крѣпостные могли присылать въ нихъ своихъ дѣтей мужского пола, въ возрастѣ отъ 17-ти до 20-ти лѣтъ.

Молодые парни должны были оставаться по 4 года на учебныхъ фермахъ, въ которыхъ изучали сельское хозяйство и ремесла преимущественно практически *).

Теоретическое-же обученіе производилось только въ зимніе мѣсяцы, а объемъ его мало превышалъ курсъ начальныхъ школъ настоящаго времени **).

Для привлеченія крестьянскихъ парней къ поступленію на учеб-

*) Практическія занятія учениковъ - фермеровъ состояли изъ работъ на всѣхъ угодьяхъ и во всѣхъ отрасляхъ фермскаго хозяйства. Ремесла на учебныхъ фермахъ заведены были такія, которыя всего болѣе необходимы въ крестьянскомъ обиходѣ. При этомъ предполагалось, что доходы отъ работъ ученическихъ будутъ достаточны для покрытія всѣхъ расходовъ по хозяйству, а также для содержанія учениковъ-фермеровъ.

**) Въ зимніе мѣсяцы воспитанникамъ были преподаваемы: Законъ Божій (катихизисъ, краткая священная исторія и объясненіе обрядовъ богослуженія православной церкви); русское чтеніе и письмо; первыя четыре дѣйствія ариѳметики съ употребленіемъ счетовъ; главныя основанія земледѣлія, свѣдѣнія о скотоврачеваніи простыми способами и правила, касающіяся крестьянскаго быта и изложенныя въ полицейскомъ уставѣ.

ныя фермы давались слѣдующія льготы: воспитанники ничего не платили за свое содержаніе и обученіе на фермахъ и притомъ освобождались отъ всякихъ податей и повинностей на все время своего ученья.

По окончаніи курса воспитанники учебныхъ фермъ опять пользовались немаловажными правами и преимуществами. Такъ, при отправленіи на прежнія мѣста жительства воспитанники снабжались отъ учебной фермы скотомъ лучшей породы, улучшенными земледѣльческими орудіями и сѣменами всего на сумму до 30 р. ассигнаціями.

Окончившіе съ успѣхомъ курсъ ученія на фермѣ воспитанники изъ государственныхъ крестьянъ освобождались навсегда отъ рекрутской повинности, если продолжали вести себя честно и трудолюбиво».

«Лучшіе изъ окончившихъ курсъ на учебныхъ фермахъ могли быть препровождаемы въ среднее земледѣльческое училище при Горькомъ институтѣ и тамъ содержимы на казенный счетъ».

Однако, несмотря на всѣ заботы правительства и на всѣ его жертвы, учебныя фермы и низшія школы при нихъ не оправдали ожиданій: онѣ не приносили дохода отъ своихъ хозяйствъ и не пользовались расположеніемъ крестьянъ; а потому въ скоромъ времени однѣ изъ нихъ были совершенно закрыты, а другія—преобразованы. Такъ, въ 1859 году прекратили свое существованіе Тамбовская, Самарская и Екатеринославская учебныя фермы и школы; въ 1862 году закрыта Вологодская, а въ 1867 году былъ прекращенъ пріемъ новыхъ учениковъ и въ остальные школы (Казанскую, Харьковскую, Горькую и Маринскую), а учебныя фермы этихъ-же наименованій были совершенно преобразованы.

А именно, съ 1840 г. правительство начало открывать въ тѣхъ же пунктахъ среднія земледѣльческія училища: въ 1840 г.—Горькое, въ 1854 г.—Харьковское, въ 1862 г.—Казанское и Маринское. Прежнимъ-же учебнымъ фермамъ былъ приданъ теперь характеръ учебно-коммерческихъ хозяйствъ при вышеназванныхъ среднихъ земледѣльческихъ училищахъ, и фермы сдѣлались при нихъ главными учебными пособиями.

Низшія школы не могли существовать въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были организованы, такъ какъ на нихъ были возложены невыполнимыя обязанности.

Во-первыхъ, воспитанники ихъ должны были и учиться, и работать такъ усердно, чтобы отъ ихъ работъ получался въ хозяйствѣ чистый доходъ. Такую постановку учебныхъ заведеній можно назвать «погоней за двумя зайцами».

10-ти-часовыхъ рабочихъ дней.												
Годъ на одного ученика.											Всего за 4 года на одного ученика.	
I-го класса.			II-го класса.			III-го класса.						
Зимнй семестр.	Лѣтнй семестр.	Итого.	Зимнй семестр.	Лѣтнй семестр.	Итого.	Зимнй семестр.	Лѣтнй семестр.	Итого.				
—	—	—	½	½	1	10	7	17	10½	7½	18	
—	—	—	½	½	1	7	7	14	7½	7½	15	
—	—	—	1	1	2	10	7	17	11	8	19	
—	—	—	2	6	8	2	6	8	4	12	16	
—	4	4	—	—	—	—	—	—	—	4	4	
—	—	—	9	6	15	9	6	15	18	12	30	
—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	2	2	
—	5	5	13	14	27	38	33	71	51	53	104	
—	—	—	—	—	—	10	8	18	10	8	18	
10	8	18	—	—	—	—	—	—	10	8	18	
1	—	1	5	4	9	—	—	—	6	4	10	
—	—	—	—	—	—	1½	1	2½	1½	1	2½	
11	8	19	5	4	—	11½	9	20½	27½	21	48½	
11	13	24	18	18	36	49½	42	91½	78½	74	152½	
80	100	180	80	100	180	80	140	220	320	440	760	

Во-вторыхъ, воспитанники, имѣвшіе отъ 17-ти до 24-хъ и болѣе лѣтъ, и слѣдовательно, не дѣти и даже не юноши, а совершенно взрослые работники по физическому развитію, отрывались отъ дома и семьи для школы, которая сообщала имъ въ теоріи одни *азы*. Такимъ образомъ крестьяне приносили школѣ слишкомъ большія жертвы, а получали отъ нея слишкомъ малыя выгоды *), грамотность-же въ тѣ времена вообще мало цѣнилась.

Однако, едва при учебныхъ фермахъ умерли низшія с.-хоз. школы, какъ въ нихъ почувствовалась серьезная и настоятельная нужда,—нужда какъ для крупныхъ землевладѣльцевъ (бывшихъ помѣщиковъ), такъ и для мелкихъ собственниковъ (крестьянъ).

Въ 1861 г. совершилось освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ, и потому хозяйства бывшихъ помѣщиковъ должны были перейти къ труду вольнонаемныхъ рабочихъ. Такимъ образомъ, вмѣсто неграмотныхъ бурмистровъ и старость крѣпостного времени, въ хозяйствахъ потребовались управляющіе, помощники управляющихъ, конторщики, землемѣры и проч. служащіе не только грамотные, но и съ достаточной теоретической подготовкой къ веденію денежнаго хозяйства. Вышенерчисленные среднія земледѣльческія училища дѣйствительно съ этого времени и подготовляли различныхъ слу-

*) На учебныхъ фермахъ предполагалось воспитывать по 150 и болѣе учениковъ, а на всѣхъ фермахъ до 1.200 человекъ. Но только въ 1853-мъ году число воспитанниковъ достигло 858, а во всѣ другіе годы число учениковъ было меньше этой цифры.

Просуществовали учебныя фермы:

	Годъ от- крытія.	Годъ за- крытія.	Число лѣтъ существованія.
1. Вологодская	1844 г.	1862 г.	19 лѣтъ.
2. Тамбовская	1845 „	1859 „	15 „
3. Самарская	1845 „	1859 „	15 „
4. Горькая	1846 „	1867 „	22 „
5. Казанская	1847 „	1867 „	21 „
6. Харьковская	1848 „	1867 „	20 „
7. Марицкая	1848 „	1867 „	20 „
8. Екатеринбургская	1849 „	1859 „	11 „

За все это время затрачено правительствомъ на первоначальное устройство всѣхъ 8-ми фермъ болѣе 34.000 рублей, да на жалованье служащимъ и на содержаніе учениковъ на каждой фермѣ болѣе 5.620 р. ежегодно, а на всѣ—803.660.

За время существованія учебныхъ фермъ въ ихъ школахъ окончили полный курсъ ученія 2.410 воспитанниковъ. Слѣдовательно, обученіе и содержаніе каждаго воспитанника въ теченіе 4-хъ-лѣтняго курса обошлось въ $\left(\frac{34.000 + 803.660}{2.410} \right)$, 343 р. 42 коп., а въ одинъ годъ—85 р. 85 коп.

жанцихъ въ хозяйствѣ. Но, во-первыхъ, среднихъ земледѣльческихъ училищъ очень мало на всю Россію, а, во-вторыхъ, они приготовляютъ служащихъ преимущественно для хозяйствъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Въ Россіи и въ настоящее время всего 9 среднихъ земледѣльческихъ училищъ *). Открытію большого числа ихъ мѣшаетъ главнымъ образомъ ихъ дороговизна, какъ первоначальнаго устройства ихъ, такъ и ежегоднаго содержанія. А кромѣ того, послѣ преобразованія этихъ училищъ (въ 1878 и 1888 годахъ) они стали дѣйствительно средними, и для окончившихъ въ нихъ курсъ по 1-му разряду открыты были двери высшихъ специальныхъ училищъ. Поэтому, съ 1888 г. почти половина изъ оканчивающихъ курсъ въ среднихъ земледѣльческихъ училищахъ, и притомъ лучшіе ученики,—не идутъ теперь въ хозяйства, а стремятся поступать въ высшія учебныя заведенія.

Мелкое-же землевладѣніе, т.-е. крестьянскія хозяйства, очень мало получали прямой пользы отъ среднихъ земледѣльческихъ училищъ. Даже крестьянскія дѣти, поступавшія въ среднія земледѣльческія училища, не возвращались уже потомъ въ свои семьи, на свое крестьянское хозяйство, а дѣлались управляющими или помощниками управляющихъ въ крупныхъ хозяйствахъ, или-же становились учителями, чиновниками и проч.

По всѣмъ этимъ причинамъ необходимость въ низшихъ с.-хоз. школахъ все возрастала, и потому школы эти и начали постепенно открываться опять во всѣхъ полосахъ Россіи.

Первыя по времени низшія с.-хоз. школы открыты были:

- 1) въ 1867 г. Альтъ-Сатенская Курляндской губ.
- 2) » 1871 г. Едимовская **) молочнаго хоз. Тверской губ.
- 3) » 1872 г. Горецкое ремесленное уч. Могилевской губ.
- 4) » 1876 г. Маріино-Горская частная, а съ 1880 года правительственная с.-хоз. школа, Минской губ.
- 5) въ 1877 г. Марыинская школа сельскихъ рабочихъ ***) въ Курской губ. въ частномъ имѣніи г. Ребиндера.
- 6) въ 1882 г. Успенская правительственная с.-хоз. школа Владимірской губ.

Эти шесть школъ были открыты по особому для каждой положенію и уставу.

Но вотъ, во время управленія Министерствомъ Госуд. Им. графа

*) Горецкое, Казанское, Харьковское. Маріинское, Уманское, Богородицкое, Самарское, Московская с.-хоз. школа и Херсонское.

**) Существовала до 1898 г., а въ этомъ году закрыта.

***) Преобразована по „Нормальному Положенію“ съ 1884 г.

Валуева, въ 1873 году, Высочайше учреждена была при названномъ Министерствѣ особая коммиссія для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства въ Россіи. Въ заключеніяхъ этой коммиссіи была высказана, между прочимъ, мысль о необходимости распространенія с.-хоз. образованія посредствомъ открытія возможно большаго числа с.-хоз. учебныхъ заведеній. Тѣ-же самыя пожеланія постоянно слышались въ обществѣ и встрѣчались въ литературѣ. Поэтому Министерство Госуд. Им. озабочено было составленіемъ такого «*Нормальнаго Положенія*», которое могло-бы служить на будущее время руководствомъ при открытіи каждой новой низшей с.-хоз. школы. Такое «Нормальное Положеніе», по порученію министра, было составлено членомъ Ученаго Комитета Н. П. Москальскимъ, затѣмъ рассмотрѣно въ Ученыхъ Комитетахъ Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Госуд. Им. и въ коммиссіи при Императорскомъ в. э. Обществѣ. Послѣ этого «Нормальное Положеніе» было исправлено согласно съ замѣчаніями, сдѣланными въ только что названныхъ учрежденіяхъ, и затѣмъ внесено на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта; 27-го декабря 1883 г. оно было утверждено Государемъ Императоромъ.

Главныя основанія «Нормальнаго Положенія» заключаются въ слѣдующемъ:

1) Низшія с.-хоз. школы учреждаются въ хозяйствахъ, устроенныхъ частными лицами, или обществами, или земствами для распространенія въ народѣ основныя познанія по сельскому хозяйству и по необходимымъ для него ремесламъ преимущественно практическимъ путемъ *).

2) Школы эти могутъ быть: общія—для обученія сельскому хозяйству вообще и спеціальныя—по отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства (какъ - то: по молочному дѣлу, по садоводству, огородничеству, пчеловодству, винодѣлію и т. п.). Тѣ и другія учебныя заведенія раздѣляются соотвѣтственно объему учебнаго ихъ курса на школы перваго и втораго разряда; но курсъ обученія въ нихъ одинаково полагается трехлѣтній **).

Въ школахъ *втораго разряда* преподается: а) объясненіе важнѣйшихъ для земледѣльца явленій природы; б) ученіе о полезныхъ и вредныхъ для хозяйства растенійхъ и животныя; в) основныя понятія о правильныхъ способахъ воздѣлыванія земли и ухода за полезными растеніями и животными, разводимыми въ той мѣстности, гдѣ школа существуетъ; г) церковное пѣніе.

Въ школахъ *1-го разряда* преподается: а) объясненіе простѣй-

*) „Норм. Полож.“ § 1.

**) „Нормал. Пол.“ § 2.

шихъ способовъ измѣренія земли; б) необходимыя для земледѣльца свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ; в) практическое земледѣліе съ краткимъ изложеніемъ особыхъ отраслей его, свойственныхъ той мѣстности, гдѣ школа существуетъ, а также съ указаніемъ вредныхъ въ хозяйствѣ животныхъ и способовъ ихъ истребленія; г) скотоводство и простѣйшіе способы скотоврачеванія; д) главнѣйшіе законы, относящіеся до крестьянскаго быта; е) церковное пѣніе.

3) Для прохожденія общеобразовательныхъ предметовъ при низшихъ школахъ могутъ быть учреждаемы приготовительные классы—одинъ или два.

4) Низшія школы состоятъ въ вѣдѣніи Министерства Землед. и Госуд. Им. по Департаменту Земледѣлія *).

5) Для попеченія о благосостояніи школы и ея нуждахъ при ней состоитъ особое лицо съ званіемъ попечителя. Непосредственное-же завѣдываніе каждою школою какъ въ учебномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ возлагается на управляющаго оною и на учебный Совѣтъ ея **).

6) Денежныя средства школъ могутъ состоять: а) изъ пособій отъ правительства, б) изъ процентовъ съ собственнаго спеціального капитала, в) изъ пособій и пожертвованій, дѣлаемыхъ земствами, обществами и частными лицами, г) изъ платы за содержаніе учениковъ-пансіонеровъ, д) изъ доходовъ отъ хозяйства, находящагося при школѣ, и проч. ***).

7) Пособіе отъ правительства можетъ быть даваемо въ размѣрѣ отъ 1.500 до 3.500 р. на школу и по 500 р. на каждый приготовительный классъ. Пособія эти должны быть расходуемы только на вознагражденіе служащихъ и на покупку учебныхъ пособій ****).

8) Для нѣкоторыхъ школъ (преимущественно для учреждаемыхъ земствами) могутъ быть отводимы въ бесплатное пользованіе участки казенной земли въ размѣрѣ до 500 десят.

Каждая низшая школа имѣеть:

а) *подробный уставъ*, написанный примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и къ «Нормальному Положенію» и въ его развитіе и

*) „Норм. Полож.“ § 3.

***) „Норм. Полож.“ §§ 16, 17.

****) „Норм. Полож.“ § 6.

*****) Сообразно съ размѣрами назначаемого пособія отъ правительства, опредѣляется наименьшее число учениковъ, которое должно быть въ школѣ содержимо, а именно по расчету 100 руб. на cadaго ученика (при назначеніи 3500 р.—не менѣе 35 учениковъ, при назначеніи 1500 р.—не менѣе 15 учениковъ).

б) печать съ изображеніемъ губернскаго герба и съ обозначеніемъ названія школы.

Въ томъ-же 1883 г. министръ Госуд. Им. Островскій испросилъ изъ государственнаго казначейства на пособіе существовавшимъ низшимъ школамъ 12.000 рублей и постепенное увеличеніе этой суммы ежегодно на 12-же тысячъ въ пособіе еще и тѣмъ школамъ, которыя будутъ открываться впослѣдствіи.

Съ того времени число низшихъ с.-хоз. школъ, особенно за послѣднее десятилѣтіе, начало замѣтно увеличиваться. Такъ, съ 1884 по 1900 г. (включительно) открылось 89 низшихъ с.-хоз.школъ 1-го, 2-го и 3-го разряда для мальчиковъ, 4 низшихъ с.-хоз. школъ женскихъ и 40 школъ специальныхъ, напр., школъ садоводства, пчеловодства, шелководства, молочнаго дѣла, сырова енія, маслодѣлія и проч. специальностей, а всего 133 школы *).

Дальнѣйшія измѣненія въ «Нормальномъ Положеніи» и дальнѣйшее развитіе низшаго с.-хоз. образованія съ 1895 года обсуждается, по инициативѣ министра А. С. Ермолова, на періодическихъ съѣздахъ дѣятелей по низшему с.-хоз. образованію.

Такихъ съѣздовъ было до сихъ поръ 6, а именно:

- 1-й въ январѣ 1895 г. въ Петербургѣ при Д-тѣ Земледѣлія.
- 2-й въ январѣ 1897 г. при Харьк. земл. училищѣ.
- 3-й » » 1898 г. » Уманскомъ земл. училищѣ.
- 4-й » » 1899 г. » Москов. с.-хоз. институтѣ.
- 5-й » » 1900 г. тамъ же.
- 6-й » » 1901 г. тамъ же.

Доклады, обсужденіе ихъ и заключенія съѣздовъ представляются въ Министерство Земледѣлія, печатаются въ журналѣ «Русская Школа» и отдѣльными книгами.

Постановленія вышеупомянутыхъ съѣздовъ подлежатъ потомъ дальнѣйшему обсужденію въ Ученомъ Комитетѣ Министерства Земледѣлія и с.-хоз. Совѣтѣ при этомъ-же Министерствѣ и только тогда уже вносятся въ Государственный Совѣтъ.

Послѣ изданія «Нормальнаго Положенія» въ его дополненіе сдѣланы пока три весьма существенныхъ нововведенія.

Во-первыхъ, съ 1894 года начали открываться низшія школы—общія и спеціальныя—еще и 3-го разряда или, такъ называемыя, *практическія*. По самому названію можно заключить, что въ школахъ 3-го разряда теоретическое образованіе не преподается, а учителя даютъ *объясненія* по дѣлу во время самыхъ работъ.

*) Изъ этого числа, впрочемъ, слѣдуетъ исключить четыре школы, которыя, просуществовавъ нѣсколько лѣтъ, должны были закрыться.

Такихъ школъ практическаго обученія къ 1891 году было открыто 7.

Во-вторыхъ, съ 1888 года начали открываться еще и женскія низшія школы сельскаго хозяйства и домоводства и такихъ школъ къ 1901 году открыто уже пять.

Въ-третьихъ, въ 1896 году при Харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ были учреждены постоянные «Педагогическіе курсы съ цѣлью подготовки учителей для низшихъ с.-хоз. школъ.

До 1896 года учителя по спеціальнымъ предметамъ и естествознанію приглашались изъ окончившихъ курсъ въ высшихъ или, по крайней мѣрѣ, въ среднихъ с.-хоз. учебныхъ заведеніяхъ, т. е. прямо со школьной скамейки. А съ того времени учителей спеціальныхъ предметовъ можно брать изъ лицъ, получившихъ еще въ теченіе одного года теоретическую и практическую подготовку на педагогическихъ курсахъ при Харьковскомъ землед. училищѣ *).

Такъ какъ число низшихъ с.-хоз. школъ довольно велико (133), то можно сдѣлать общую характеристику школъ 1-го и 2-го разрядовъ. Такъ, *низшая с.-хоз. школа 1-го разряда* (правительственная или земская) въ настоящее время характеризуется слѣдующимъ образомъ **):

Школа обладаетъ участкомъ земли въ 600 дес. (отъ 36 до 4.460) и имуществомъ въ 73 тыс. рублей, изъ коихъ около 47 тыс. рублей приходится на постройки. На одного ученика (изъ 55 въ среднемъ) приходится 5,2 дес. удобныхъ или культурныхъ земель, на 75 руб. мертваго и на 77 руб. живого инвентаря. Ежегодный расходъ на школу (17.370 р.) покрывается поступленіями: отъ доходовъ и разныхъ средствъ (болѣе 40%), пособиями земства (болѣе 30%) изъ казны (23%) и платы за учащихся (6%). Расходы на одного ученика составили въ теченіе 1897 года 370 р., изъ коихъ вышло на продовольствіе по 43 р. 53 к. и на обмундированіе по 28 р. 26 к.

Въ школѣ 4—5 преподавателей, считая въ томъ числѣ и законоучителя; изъ нихъ только одинъ (или пятая часть) обладаетъ высшимъ образованіемъ, остальные-же учителя—изъ среднихъ и даже низшихъ учебныхъ заведеній. Учителями было дано 1.146 уроковъ. Работныхъ дней (10-ти-часовыхъ) на одного ученика пришлось въ теченіе года 140, что при 4-хъ-лѣтнемъ срокѣ обученія можетъ составить 560 дней. При этомъ $\frac{3}{5}$ времени употреблены

*) Адресъ: Станція Дергачи по Курско-Харьково-Севастопольской ж. д. въ Харьковское земл. училище.

**) См. „Сборникъ свѣдѣній по с.-хоз. образованію въ 1898 г.“ стр. XVI.

на с.-хоз. работы. и отчасти на научную практику, а остальные ²/₃ на практику ремесленную и на дежурство.

Низшая с.-хоз. школа 2-го разряда характеризуется слѣдующими данными, собранными Департаментомъ Земледѣлія *).

Школа устроена на участкѣ земли въ 1.926 дес. (отъ 29 до 22.705); имущество школы цѣнится въ 30.700 руб., изъ коихъ 24.500 руб. приходится на постройки; стоимость инвентаря мертваго достигаетъ 95 р. и для живого до 95 р. на одного ученика.

Расходы на каждую школу простираются до 7.200 руб. въ годъ, причемъ правительство даетъ въ пособіе каждой школѣ отъ 1.500 2.500 руб. въ годъ.

Среднее число учениковъ въ этихъ школахъ равно 32, а содержаніе и обученіе одного ученика обходится въ среднемъ въ 238 р., изъ коихъ 37 р. 22 к. израсходовано на продовольствіе одного и 30 р. 73 к. на обувь, одежду и бѣлье.

Число преподавателей въ школахъ 2-го разряда почти такое же, т.-е. 4 -5 человекъ. Въ 1897 году учителями было дано въ среднемъ по 288 уроковъ, изъ коихъ ⁴/₅ посвящено было общеобразовательнымъ предметамъ.

Практическія занятія въ школахъ 2-го разряда состоятъ, главнымъ образомъ, въ работахъ сельско-хозяйственныхъ и ремесленныхъ. На дежурства употребляется менѣе 18 дней на каждого ученика.

Въ устройствѣ прочихъ специальныхъ учебныхъ заведеній, каковы школы садоводства, огородничества, молочнаго дѣла и проч. —наблюдаются весьма большія различія, а потому и не представляется возможнымъ сдѣлать общую характеристику ихъ на основаніи среднихъ цифръ.

ГЛАВА II.

Краткія статистическія свѣдѣнія о низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ.

Названія низшихъ школъ общихъ и специальныхъ, мужскихъ и женскихъ, ихъ разряды, годъ открытія и размѣръ пособія казеннаго въ 1900 г. слѣдующія:

Годъ открытія.		Пособіе отъ прав. на 1900 г.
Въ 1867.	Альтъ-Сатенская с.-хоз. 1-го разр. Курляндской губ.	— р.
„ 1871.	Едимовская шк. мол. хоз. Тверской губ. **)	— „
„ 1872.	Горецкое ремесл. Могилевской губ.	7.400 „
„ 1876.	Маріино-горская с.-хоз. 1-го разр. Мпнской губ. ***)	8.800 „

*) См. „Сборникъ свѣдѣній по с.-хоз. образованію въ 1898 году“, стр. XVIII.

**) Закрыта въ 1898 году.

***) Частная до 1880 г., а съ этого года правительственная.

Годъ открытія.		Пособіе отъ прав. на 1900 г.
Въ 1877.	Марьинская с.-хоз. 1-го разр. Курской губ. ¹⁾	3.000 р
„ 1822.	Успенская с.-хоз. 1-го разр. Владимір. губ.	12.000 „
„ 1884.	Кучеровская с.-хоз. 1-го разр. Курской губ.	3.800 „
„ —	Уткинская с.-хоз. 1-го разр. Костром. губ.	500 „
„ 1885.	Воздвиженская с.-хоз. 1-го разр. Черниговской губ.	3.500 „
„ —	Завиваловская с.-хоз. 1-го разр. Пензенской губ.	3.000 „
„ 1886.	Крултихинская с.-хоз. 2-го разр. Псковской губ. ²⁾	—
„ —	Тифлисская садовод. 1-го разр. Тифлисской губ.	3.000 „
„ 1887.	Вѣрненская садовод. 1-го разр. Семиръченской обл.	4.010 „
„ —	Григорьевская с.-хоз. 1-го разр. Нижегородской губ.	3.000 „
„ —	Милутинская с.-хоз. 2-го разр. Новгородской губ.	2.000 „
„ 1888.	Асѣвская с.-хоз. 2-го разр. Харьковской губ.	2.500 „
„ —	Шубино-Вахненская с.-хоз. 2-го разр. Ярославской губ.	2.500 „
„ —	Зозулинская женск. с.-хоз. и домовод. Кіевской губ.	—
„ 1889.	Коньколодецкая с.-хоз. 1-го разр. Воронежск. губ.	3.000 „
„ —	Ямчинская с.-хоз. 1-го разр. Херсонской губ.	3.000 „
„ —	Тропиккая с.-хоз. 2-го разр. Смоленской губ. ³⁾	—
„ —	Понемуевская с.-хоз. и домов. Ковенской губ.	—
„ —	Павликовская молоч. хоз. Новгородской губ.	2.000 „
„ 1890.	Михайловская с.-хоз. 1-го разр. Харьковской губ.	—
„ —	Ольгинская с.-хоз. 1-го разр. Херсонской губ.	10.500 „
„ —	Дергачевская садовод. и ох. 2-го разр. Харьковск. губ.	2.000 „
„ —	Андромѣрская скот., сыр. и масл. С.-Петербурск. губ.	2.850 „
„ —	Пречистенская скот., сыр. и масл. Смоленской губ.	3.002 „
„ 1891.	Майновская с.-хоз. 1-го разр. Черниговск. губ.	9.500 „
„ —	Мензелинская с.-хоз. 1-го разр. Уфимской губ.	3.000 „
„ —	Мошно-Городищенская с.-хоз. 1-го разр. Кіевской губ.	3.500 „
„ —	Уральская с.-хоз. 1-го разр. Уральской обл.	—
„ —	Большеесельская с.-хоз. 2-го разр. Рязанской губ.	2.500 „
„ —	Лубенская с.-хоз. 1-го разр. Полтавской губ.	3.000 „
„ —	Жабковская с.-хоз. 2-го разр. Полтавской губ.	1.500 „
„ 1891.	Новгородская с.-хоз. 2-го разр. Новгородск. губ.	3.000 „
„ —	Преображенск. с.-хоз. женск. 2-го разр. Черниговск. губ.	2.000 „
„ —	Екатеринославск. сад, ог., пч. Екатеринославской губ.	2.500 „
„ —	Лотоминская мол. хоз. Тверской губ. ⁴⁾	4.930 „
„ —	Подгайская скотов. и масл. Ковенской губ.	2.600 „
„ —	Ченстоховская шк. сад. раб. 3-го разр. Петровск. губ.	—
„ 1892.	Бѣлокрицкая с.-хоз. 1-го разр. Волынской губ.	—
„ —	Некрасовская с.-хоз. 2-го разр. Новгородской губ.	2.000 „
„ —	Остаховская с.-хоз. 2-го разр. Вологодской губ.	1.500 „
„ —	Царско-Славянск. сад. и огор. 1-го разр. Петербург. губ.	3.000 „
„ —	Кологривское уч. технич. 1-го разр. Костромск. губ.	—

¹⁾ Преобразована въ 1884 г.

²⁾ Закрылась въ 1898 г.

³⁾ Закрылась въ 1898 г.

⁴⁾ Собственно на Лотоминскую школу молоч. хоз. 3.230 р. и на отдѣленіе швейцарскаго сыроворенія 1.700 р.

Годъ открытія.		Пособіе отъ прав. на 1900 г.
Въ 1893.	Александровская Нартаеск. с.-хоз. 1-го разр. Вятск. губ.	3.000 р
" —	Гриноуцкая с.-хоз. 1-го разр. Бессарабск. губ.	—
" —	Кокорозская с.-хоз. 1-го разр. Бессарабск. губ.	—
" —	Пуркарская с.-хоз. 1-го разр. Бессарабской губ.	3.500 "
" —	Кутанская с.-хоз. 1-го разр. Кутанской губ.	3.500 "
" —	Плещеевская (Шанталовская) с.-хоз. 1-го разр. Смолен- ской губ.	3.000 "
" —	Симферопольская сад. и огор. 2-го разр. Тавричesk. губ.	2.500 "
" —	Березово-Покровск. шк. овчаров. 2-го разр. Саратов- ской губ.	2.100 "
" 1894.	Никитское учил. садов. Таврической губ. 1).	21.230 "
" —	Пензенское учил. садовод. Пензенской губ. 2).	21.230 "
" —	Зачернянская с.-хоз. 1-го разр. Витебской губ.	3.000 "
" —	Семипалатинск. с.-хоз. 2-го разр. Семипалатинск. обл. 3).	1.950 "
" —	Устькаменогорская с.-хоз. 2-го разр. Семипалатин- ской обл. 3).	1.950 "
" —	Коркалинская с.-хоз. 2-го разр. Семирѣченск. обл. 4). . .	1.950 "
" —	Копальская с.-хоз. 2-го разр. Семирѣченск. обл. 4). . .	1.950 "
" —	Петропавловская с.-хоз. 2-го разр. Акмолинск. обл. 5).	1.950 "
" —	Акмолинская с.-хоз. 2-го разр. Акмолинск. обл. 5). . .	1.950 "
" —	Зайсанская с.-хоз. 2-го разр. Семипалат. обл.	1.950 "
" —	Пишпинская с.-хоз. 2-го разр. Семирѣчен. обл. 6). . . .	1.950 "
" —	Бобруйская шк. сад., огор., хм., пч. 1-го разр. Минской губ.	3.500 "
" —	С.-Петербургская шк. садов. 2-го разр. С.-Петербургск. губ. 7).	—
" —	Безононская скот., сыр., масл. 1-го разр. Смоленской губ.	3.000 "
" —	Вязьевская скот., сыр., масл., 1-го разр. Пековской губ.	3.000 "
" —	Вольская с.-хоз. 2-го разр. Саратовск. губ.	2.000 "
" —	Городищенская с.-хоз. учебн. ферма 3-го разр. Ко- стромск. губ.	—
" 1895.	Глазовская с.-хоз. 1-го разр. Вятской губ.	3.500 "
" —	Краснопоселенская с.-хоз. 1-го разр. Самарской губ. . .	3.500 "
" —	Тульская сад., огор., хм. 2-го разр. Тульской губ. . . .	2.000 "
" —	Астраханская сад., огор. 1-го разр. Астраханск. губ. . . .	3.500 "
" —	Полтавская сад., огор. 2-го разр. Полтавской губ. . . .	1.500 "
" 1896.	Ирбитская с.-хоз. 1-го разр. Пермской губ.	3.000 "
" —	Дирнигорская с.-хоз. 1-го разр. Пековской губ.	3.000 "
" —	Обиточеская с.-хоз. 1-го разр. Тавричesk. губ.	3.000 "
" —	Симбирская с.-хоз. 1-го разр. Симбирской губ.	3.000 "
" —	Собьшинская с.-хоз. 2-го разр. Съдзецкой губ. 8). . . .	—

1) Никитское уч. учреждено въ 1869 г., а въ 1894 г. преобразовано.
 2) Пензенское уч. учреждено въ 1842 г., а въ 1894 г. преобразовано.
 3) Основана въ 1887 г., а въ 1894 г. только преобразована.
 4) Основана въ 1888 г., а въ 1894 г. только преобразована.
 5) Основана въ 1885 г., а въ 1894 г. только преобразована.
 6) Основана въ 1890 г., а въ 1894 г. только преобразована.
 7) При Императорскомъ Ботаническомъ садѣ.
 8) При Варшавскомъ Обществѣ сельскихъ колоній.

Годъ открытія.		Пособіе отъ прав. на 1900 г.
Въ 1896.	Оброченская с.-хоз. 2-го разр. Пензенской губ.	1.500 р.
" —	Мардоканская сад., огор. 2-го разр. Бакинской губ.	2.000 "
" —	Ахеская сад., огор. 2-го разр. Херсонской губ.	1.500 "
" —	Одесская сад., огор., шелк. 1-го разр. Закаспійск. обл.	1.950 "
" —	Белебеевская с.-хоз. 1-го разр. Уфимской губ.	3.500 "
" —	Вознесенская сад., огор. и пч. 1-го разр. Кубанской обл.	2.000 "
" —	1-я Корочанская шк. садов. рабоч. 3-го разр. Курской губ.	—
" —	2-я Корочанская шк. сад. рабоч. 3-го разр. Курской губ.	—
" 1897.	Бурашевская с.-хоз. 1-го разр. Тверской губ. ¹⁾	3.000 "
" —	Сторожниценская с.-хоз. 1-го разр. Смоленской губ.	3.500 "
" —	Гурьевская с. хоз. 2-го разр. Калужской губ.	4.000 "
" —	Екатерининская с.-хоз. 2-го разр. Уфимской губ.	1.500 "
" —	Полнышевская с.-хоз. 1-го разр. Смоленской губ. ²⁾	3.500 "
" —	Овсянниковская пол., огор. и пч. 2-го разр. Петербургск. губ.	1.500 "
" —	Самаровская шк. обраб. рыбн. прод. 3-го разр. Тоболь- ской губ.	—
" —	Расвянская скот., сыр., масл. 2-го разр. Калужск. губ.	
" —	Симбирскіе курсы сад. и огор. 3-го разр. Симбирской губ.	
" —	Галкинскіе курсы сад. и огор. 3-го разр. Саратовской губ.	
" 1898.	Андреевская с.-хоз. 1-го разр. Полтавской губ.	3.000 "
" —	Амбросовичская с.-хоз. 1-го разр. Витебской губ. ³⁾	—
" —	Гнѣдичская с.-хоз. 1-го разр. Екатериносл. губ.	10.500 "
" —	Золотоношская с.-хоз. 1-го разр. Полтавской губ.	3.000 "
" —	Шадринская с.-хоз. 1-го разр. Пермской губ.	3.000 "
" —	Томская с.-хоз. 1-го разр. Томской губ.	—
" —	Бузулукская с.-хоз. 2-го разр. Самарской губ.	1.500 "
" —	Орловская с.-хоз. 1-го разр. Орловской губ.	1.500 "
" —	Борзенская сад., огор. и пчел. 2-го разр. Черниговск. губ.	1.500 "
" —	Кубинская садов. и огор. 1-го разр. Бакинской губ.	2.500 "
" —	Варваринская шк., плод. и виног. 1-го разр. Черно- морск. губ.	14.475 "
" —	Ярославская сад. и огор. 1-го разр. Ярославск. губ.	3.000 "
" —	Полывановская жен. практ. шк. по культуру лекарств. раст. 3-го разр. Новгородской губ.	
" 1899.	Оханская с.-хоз. 1-го разр. Пермской губ.	3.000 "
" —	Ледуховская с.-хоз. 1-го разр. Волынской губ.	—
" —	Осинская с.-хоз. 1-го разр. Пермской губ.	3.500 "
" —	Джаркентская с.-хоз. 2-го разр. Семирѣчен. обл.	1.950 "
" —	Пржевальская с.-хоз. 2-го разр. Семирѣчен. обл.	1.950 "
" —	Кончатовская с.-хоз. 2-го разр. Акмолинск. обл.	1.950 "
" —	Навлодарская с.-хоз. 2-го разр. Семипалат. обл.	1.950 "
" —	Микулинно-Городищен. 1-го разр. Тверской губ.	3.500 "
" —	Скугаревская молоч. хоз. 2-го разр. Смоленск. губ.	3.002 "
" —	Озерская молоч. хоз. 2-го разр. Калужской губ.	3.200 "

¹⁾ Въ 1897 г. преобразована изъ школы пчеловодства.

²⁾ Открыта вмѣсто Троицкой.

³⁾ Закрыта въ 1900 году.

Годъ открытія.		Пособіе отъ урав. на 1900 г.
Въ 1900.	Липковатская с.-хоз. 1-го разр. Харьковск. губ.	3.500 р.
"	— Малмыжская с.-хоз. 1-го разр. Вятской губ.	3.000 "
"	— Верхнеднѣпровская с.-хоз. 2-го разр. Екатериносл. губ.	2.500 "
"	— Бѣжецкая с.-хоз. 2-го разр. Тверской губ.	2.000 "
"	— Мореновская с.-хоз. 2-го разр. Нижегородс. губ.	1.500 "
"	— Курпаткинская с.-хоз. 1-го разр. Закаспійск. обл.	3.500 "
"	— Сходненская шк. сад. 2-го разр. Московской губ.	1.500 "
"	— Ждановичская молоч. хоз. Могилевск. губ.	3.200 "
"	— Троицкая молоч. хоз. Московской губ.	3.130 "
"	— Бѣгородская молоч. хоз. Тульской губ.	2.600 "
"	— Рязская молоч. хоз. Рязанской губ.	3.200 "

Такимъ образомъ XIX-е столѣтіе оставило въ наслѣдство XX-му слѣдующе количество низшихъ с.-хоз. школъ:

Низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ:		
1-го разряда		51
2-го "		31
3-го " или практическихъ		7
Низшихъ школъ садоводства		23
" " скотоводства и молочнаго дѣла		14
Низшихъ школъ прочихъ специальностей		3
" " женскихъ		4

133

Распредѣленіе низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ по губерніямъ.

Европейская Россія.

- Астраханская губ.—Астраханская школа садоводства 1-го разр.
 Бакинская губ.—1) Мардакянская школа садоводства 2-го разр. и 2) Кубинская шк. садов. и огород. 2-то разр.
 Бессарабская губ.—1) Гринуцкая с.-хоз. школа 1-го разр., 2) Кокорозенская с.-хоз. школа 1-го разр. и 3) Пуркарская с.-хоз. школа 1-го разр.
 Витебская губ.—Зачернянская с.-хоз. школа 1-го разр.
 Владимірская губ.—Успенская казенная с.-хоз. школа.
 Вологодская губ.—Остаховская с.-хоз. школа 2-го разр.
 Воынская губ.—1) Бѣлокриницкая казенная с.-хоз. шк. и 2) Ледуховская с.-хоз. школа 1-го разр.
 Воронежская губ.—Конь-Колодезская с.-хоз. школа 1-го разр.
 Вятская губ. — 1) Александровская Нартосская с.-хоз. школа 1-го разр., 2) Глазовская с.-хоз. школа 1-го разр. и 3) Малмыжская с.-хоз. школа 1-го разр.
 Екатеринославская губ. — 1) Гнѣдинская казенная с.-хоз. шк., 2) Екатеринославская шк. садоводства 2-го разр. и 3) Верхнеднѣпровская с.-хоз. шк. 2-го разр.
 Калужская губ.—1) Гурьевская с.-хоз. школа 2-го разр. и 2) Озерская школа молочнаго хозяйства.

- Кіевская губ.—1) Мошногородищенская с.-хоз. шк. 1-го разр. и 2) Зозулинская женская шк. с. хоз. и домоводства.
- Ковенская губ.—1) Подгайская школа маслодѣлія и 2) Понемуньская жен. шк. с. хоз. и домоводства.
- Костромская губ.—1) Уткинская с.-хоз. школа 1-го разр. и 2) Городищенская учебно-практич. фер. 3-го разр.
- Кубанская область.—Вознесенская школа садоводства 2-го разр.
- Курляндская губ.—Альтъ-Сатенская земледѣльчesk. шк.
- Курская губ.—1) Марьинская с.-хоз. школа 1-го разр., 2) Кучеровская с.-хоз. школа 1-го разр., 3) Корочанская практическая шк. садов. 3-го разр. и 4) Практическая школа садоводства 3-го разр. въ питомникахъ г. Перроте, бывшихъ И. Н. Гангардта.
- Кутаисская губ.—Кутаисская с.-хоз. школа 1-го разр.
- Минская губ.—1) Мариіно-Горская казенная с.-хоз. школа и 2) Бобруйская шк. садов. и огород. 1-го разр.
- Могилевская губ.—1) Горецкое ремесленное училище и 2) Ждановичская школа молочнаго хозяйства.
- Московская губ.—1) Троицкая школа молочн. хоз. и 2) Сходненская шк. садовод. 2-го разр.
- Нижегородская губ.—1) Григорьевская с.-хоз. шк. 1-го разр. и 2) Мореновская с.-хоз. шк. 2-го разр.
- Новгородская губ.—1) Новгородская с.-хоз. шк. 2-го разр., 2) Милютинская с.-хоз. школа 2-го разр., 3) Некрасовская с.-хоз. шк. 2-го разр., 4) Павликовская школа молочн. хоз. и 5) Обученіе въ имѣніи г-жи Полишавовой 3-го разр.
- Орловская губ.—Орловская с.-хоз. школа 1-го разр.
- Пензенская губ.—Пензенское училище садоводства, 2) Завиваловская с.-хоз. шк. 1-го разр. и 3) Оброченская с.-хоз. шк. 2-го разр.
- Петроковская губ.—Ченстоховская практич. шк. садов. 1-го разр.
- Полтавская губ.—1) Лубенская с.-хоз. шк. 1-го разр., 2) Жабковская с.-хоз. шк. 2-го разр., 3) Полтавская школа садоводства 2-го разр., 4) Андреевская с.-хоз. шк. 1-го разр. и 5) Золотоношская с.-хоз. шк. 1-го разр.
- Пермская губ.—Ирбитская с.-хоз. шк. 1-го разр., 2) Шадринская с.-хоз. шк. 1-го разр., 3) Оханская с.-хоз. шк. 1-го разр. и 4) Оснинская с.-хоз. шк. 1-го разр.
- Петроковская губ.—Ченстоховская шк. садов. раб. 3-го разр.
- Псковская губ.—1) Диріно-Горская с.-хоз. шк. 1-го разр. и 2) Вязьевская школа молочн. хоз.
- Рязанская губ.—1) Большесельская с.-хоз. шк. 2-го разр. и 2) Ряжская школа молочн. хоз.
- Самарская губ.—1) Бузулукская с.-хоз. шк. 2-го разр., 2) Краснопоселенская с.-хоз. шк. 1-го разр. и 3) Новоузенская с.-хоз. шк. 1-го разр.
- С.-Петербургская губ.—1) Царско-Славянская шк. садовод. 1-го разр., 2) С.-Петербургская шк. садоводства 2-го разр., 3) Андромѣрская шк. скот., маслод. и сыровар. и 4) Овсянниковская шк. плод. и огор. 2-го разр.
- Саратовская губ.—1) Вольская с.-хоз. шк. 2-го разр., 2) Березовско-Покровская шк. овчаровъ 2-го разр. и 3) Практическіе курсы садоводства при Галкинскомъ исправительномъ пріютѣ въ Саратовѣ.

- Симбирская губ.—1) Симбирская с.-хоз. шк. 1-го разр. и 2) Практическіе курсы садовод. при Симбирскомъ исправительномъ пріютѣ.
- Смоленская губ.—1) Полнышевская с.-хоз. шк. 1-го разр., 2) Шанталовская с.-хоз. шк. 1-го разр., 3) Стороженская с.-хоз. шк. 1-го разр., 4) Пречистенская шк. скотов., сыров. и маслод., 5) Скугаревская шк. молочн. хоз. и 6) Безоновская шк. молочн. хоз.
- Създская губ.—Собѣшинская с.-хоз. шк. 1-го разр.
- Таврическая губ.—1) Никитское училище садов. и винод., 2) Обиточенская с.-хоз. шк. 1-го разр., 3) Симферопольская шк. садов., огор. и пчел. и 5) Обученіе садовыхъ рабочихъ въ имѣн. „Салгирка“, близъ Симферополя.
- Тверская губ.—1) Барушевская шк. садов., огород. и пчелов., 2) Лотошинская шк. молочн. хозяйства, 3) Отдѣленіе швейцарскаго сыроваренія при Лотошинской школѣ, 4) Микулино-Городищенская с.-хоз. шк. 1-го разр. и 5) Бѣжецкая с.-хоз. школа 2-го разр.
- Тифлисская губ.—Тифлисская школа садоводства 1-го разр.
- Тульская губ.—1) Тульская шк. садов. и огород. 2-го разр. и 2) Бѣлгородская шк. молочн. хоз.
- Уральская область.—Уральская с.-хоз. школа 1-го разр.
- Уфимская губ.—1) Мензлинская с.-хоз. шк. 1-го разр., 2) Белебеевская с.-хоз. шк. 1-го разр. и 3) Екатерининская с.-хоз. шк. 2-го разр.
- Харьковская губ.—1) Асѣвская с.-хоз. шк. 2-го разр., 2) Михайловская с.-хоз. шк. 1-го разр., 3) Дергачевская шк. садоводства 2-го разр. 4) Линковатская с.-хоз. шк. 1-го разр.
- Херсонская губ.—1) Ольгинская казенная с.-хоз. школа, 2) Ямчисккая с.-хоз. шк. 1-го разр. и 3) Одесская шк. садов. и огород. 2-го разр.
- Черниговская губ.—1) Майновская казенная с.-хоз. шк., 2) Воздвиженская с.-хоз. шк. 1-го разр., 3) Преображенская женская с.-хоз. шк. и 4) Борзенская шк. садов. и огор. 2-го разр.
- Черноморская губ.—Варваринское уч. плодов. и виноград. 1-го разр.
- Ярославская губ.—1) Шубино-Вахтинская с.-хоз. шк. 2-го разр. и 2) Ярославская шк. садов. и огород. 1-го разр.

Азіатская Россія.

- Закаспійская обл.—1) Асхабадская шк. садов., огород. и пчел. 1-го разр. и 2) Уропаткинская с.-хоз. шк. 1-го разр.
- Томская губ.—Томская с.-хоз. шк. 1-го разр.
- Тобольская губ.—Самаровская практическая шк. 3-го разр. для обработки рыбныхъ продуктовъ.
- Акмолинская обл.—1) Акмолинская с.-хоз. шк., 2) Петропавловская с.-хоз. шк. и 3) Кокчетавская с.-хоз. шк. 2-го разр.
- Семипалатинская обл.—1) Зайсанская с.-хоз. школа, 2) Семипалатинская с.-хоз. шк., 3) Усть-Каменогорская с.-хоз. шк. и 4) Павлодарская с.-хоз. школа 2-го разр.
- Семирѣченская обл.—1) Копальская с.-хоз. школа, 2) Пишпекская с.-хоз. школа, 3) Каркаралинская с.-хоз. шк., 4) Вѣрненское училище садоводства, 5) Джаркентская с.-хоз. шк. 2-го разр. и 6) Пржевальская с.-хоз. школа 2-го разр.

Такимъ образомъ низшія с.-хоз. школы въ настоящее время открыты почти во всѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи *), и въ нѣкоторыхъ даже по 4—5 школь.

Въ 1900 году правительство отпустило въ пособіе на всѣ низшія с.-хоз. школы—общія и спеціальныя 166.388 руб.

ГЛАВА III.

Объ ученикахъ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школь.

Въ низшія с.-хоз. школы принимаются ученики всѣхъ вѣроисповѣданій и всѣхъ сословій.

Дѣйствительный-же составъ этихъ школь къ 1-му января 1898 г. былъ слѣдующій:

а) по вѣроисповѣданіямъ ученики школь:

	23	10	14	2	15	7	6	3	6	86	
	1 разр. казен., земскія и обществ.	1 разряда въ частн. имѣн.	2 разряда.	Школы садов. казенныя.	Школы сад. въ частн. имѣн.	Школы молоч. хозяйства.	3 разр. или школы практ.	Школы женщ. с.-хоз. и домов.	С.-хоз. шк. въ Азіат. Россіи.	А во всѣхъ 86 школахъ.	%
Православнаго	1185	429	392	105	305	66	88	101	105	2776	86,32
Католическаго	50	21	6	4	20	4	—	10	—	115	3,58
Лютеранскаго	13	33	45	3	8	7	—	29	2	130	4,35
Магометанъ	7	—	1	—	58	—	2	—	55	123	3,82
Евреевъ	—	1	—	2	3	—	—	—	—	6	0,19
Прочихъ исповѣдан.	9	2	—	15	29	—	—	1	—	55	1,74
Нтого	1264	486	444	129	423	77	90	141	162	3216	100

*) Исключеніе составляютъ: Виленская, Гродненская, Тамбовская, область Войска Донскаго и нѣкоторыя губерніи Кавказа, Привислянскаго и Прибалтійскаго края.

б) по сословіямъ:

	23	10	14	2	15	7	6	3	6	86	
	1 разр. казен. земскія и обществ.	1 разряда въ частн. имѣн.	2 разряда.	Школы садов. казенныя.	Школы сад. въ частн. имѣн.	Школы молоч. хозяйства.	3 разр. или школы практ.	Школы женск. с.-хоз. и домов.	С.-хоз. шк. въ Азіат. Россіи.	А во всѣхъ 86 школахъ.	%%
Дворянъ	143	43	27	14	64	2	—	10	2	305	9,48
Духовныхъ	40	12	9	1	9	5	—	4	—	83	2,58
Купцовъ	8	2	7	5	5	—	—	4	12	43	1,34
Мѣщанъ	142	87	50	33	84	8	8	24	17	453	14,08
Крестьянъ	862	328	304	37	218	49	82	93	98	2071	64,31
Разночинцевъ	69	14	47	39	43	13	—	6	33	264	8,21
Итого	1264	486	444	129	423	77	90	141	162	3216	100
Срднее число	55	48	32	64	28	11	16	47	27	37,4	—

Если принять во вниманіе, что къ 1-му января 1900 г. число всѣхъ низшихъ с.-хоз. школъ возрасло до 133, то и число учениковъ во всѣхъ школахъ, вѣроятно, достигаетъ нынѣ до 5.000 человекъ.

Возрастъ учениковъ въ общихъ с.-хоз. школахъ не указанъ въ «Нормальномъ Положеніи». Но отъ поступающихъ въ школы 1-го разряда требуется знаніе общеобразовательныхъ предметовъ въ объемѣ курса двухклассныхъ сельскихъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а отъ поступающихъ въ школы 2-го разряда—знаніе тѣхъ же предметовъ въ объемѣ курса начальныхъ народныхъ училищъ *).

Слѣдовательно, мы можемъ догадываться, что возрастъ этотъ можетъ быть въ школахъ 1-го разряда отъ 12-ти до 14-ти и болѣе лѣтъ, а въ школахъ 2-го разряда отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ и выше. А если при школѣ существуютъ еще и приготовительные классы,—одинъ или два,—то поступающіе въ нихъ могутъ быть на 1 или 2 года моложе противъ указанныхъ выше.

*) „Норм. Полож.“ § 12.

Дѣйствительно-же возрастъ учащихся въ тѣхъ-же школахъ къ 1-му января 1898 года былъ слѣдующій:

	23	10	14	3	2	15	7
	Въ школахъ 1 разр. ка- зенныхъ.	Въ школахъ 1 разр. въ частн. имѣн.	Въ школ. 2 разряда.	Въ школ. женскихъ.	Въ школ. садовыхъ казенныхъ.	Въ школ. садовыхъ частныхъ.	Въ школ. молочн.хоз. и др.
12-ти лѣтъ.	15	13	11	7	}	55	}
13-ти „	90	40	33	12			
14-ти „	133	77	68	15	}	45	}
15-ти „	190	75	78	14			
16-ти „	238	84	90	13	}	142	}
17-ти „	213	70	62	6			
18-ти „	178	60	40	7	}	68	}
19-ти „	97	41	27	8			
20-ти „	71	16	22	7	}	13	}
Болѣе 20-ти лѣтъ	39	10	13	52			

Слѣдовательно, въ школахъ 1-го разряда мало учениковъ въ возрастѣ 12—13-ти лѣтъ, а большая часть ихъ имѣютъ возрастъ отъ 14-ти до 17-ти лѣтъ, и наконецъ не мало учениковъ 18, 19, 20-ти и болѣе лѣтъ, т.-е. не юношей, а уже взрослыхъ людей. Возрастъ учениковъ въ школахъ садоводства почти такой-же, а въ школахъ молочнаго хозяйства—еще выше.

Даже въ школахъ 2-го разряда нѣтъ учениковъ моложе 12-ти лѣтъ, но и опять не мало учениковъ 18-ти, 19-ти, 20-ти и болѣе лѣтъ.

Въ частности возрастъ учащихся точнѣе опредѣляется въ уставѣ каждой школы. Въ уставахъ-же и въ обычаяхъ всѣхъ низшихъ школъ предпочтеніе отдается ученикамъ болѣе взрослымъ. Устанавливая болѣе крупный возрастъ учащихся, учредители школъ надѣются получить болѣе матеріальныхъ выгодъ отъ работы взрослыхъ учениковъ.

Такимъ образомъ, и въ современныхъ низшихъ с.-хоз. школахъ на первый планъ выдвигаются опять выгоды отъ ученическихъ работъ, а условія правильного воспитанія юношей упускаются изъ виду, и даже пренебрегаются, т.-е. повторяется та-же ошибка, ко-

торая была допущена и въ прежнихъ школахъ на учебныхъ формахъ 1843—1867 годовъ. Будемъ надѣяться, что въ XX-мъ столѣтїи восторжествуютъ болѣе здравыя понятія о воспитанїи и въ закрытыхъ низшихъ школахъ не будутъ держать учениковъ старше 17-ти лѣтъ.

Ученики низшихъ с.-хоз. школъ или платятъ за свое содержаніе въ кассу школъ приблизительно столько, во сколько это содержаніе обходится (одежда, обувь и продовольствіе), или-же содержатся на стипендіи, учреждаемыя земствами, обществами и частными лицами. Вообще-же плата отъ учениковъ составляетъ только весьма незначительную долю въ бюджетѣ низшихъ с.-хоз. школъ отъ 5% до 17%.

Слѣдуетъ сказать и о томъ, чѣмъ занимаются молодые люди по окончанїи курса въ низшихъ школахъ. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія объ этомъ имѣются далеко не изъ всѣхъ школъ, а только изъ 35. Послѣ-школьная дѣятельность окончившихъ курсъ въ 35 школахъ слѣдующая:

	Всего окончилъ курсъ.	Занимаются своимъ хозяйствомъ.	Занимаются с. хоз. вообще или отраслево.	Занимаются другою дѣятельностью.	Нѣтъ свѣдѣній.
Въ 9 школахъ 1-го разр. казенныхъ . . .	553	41	228	100	184
„ 1 „ 1-го „ частной.	255	—	71	11	73
„ 9 „ 2-го „	257	41	139	36	41
„ 2 „ Азіатской Россіи.	32	1	1	25	5
„ 8 „ садовыхъ.	466	31	222	39	174
„ 5 „ молочнаго хозяйства	104	—	86	13	5
„ 1 „ женской	96	36	24	6	30
Итого въ 35 школахъ разн. катег. . .	1663	150	771	230	512
или въ %/о	100	9,0	46,4	13,8	30,8
А если выбросить изъ счета 512 учениковъ, о занятїяхъ которыхъ нѣтъ свѣдѣній, то процентное отношеніе остальныхъ учениковъ измѣнится слѣдующимъ образомъ	100	13	67	20	—

На основаніи послѣдней таблицы позволительно заключать, что низшія с.-хоз. школы несомнѣнно приносятъ пользу, ибо значительно большій процентъ оканчивающихъ въ нихъ курсъ (а именно 80%) остаются при занятіяхъ сельскимъ хозяйствомъ и по выходѣ изъ школы.

Замѣтимъ кстати, что большая часть окончившихъ курсъ занимается веденіемъ хозяйства въ чужихъ имѣніяхъ, и только меньшая часть (13%) на своихъ собственныхъ или надѣльныхъ земляхъ.

Это происходитъ оттого, что хорошо грамотный и притомъ знающій основы сельскаго хозяйства, особенно-же пріученный къ труду ученикъ с.-хоз. школы можетъ заработать въ чужомъ хозяйствѣ больше, чѣмъ оставаясь на своемъ небольшомъ надѣлѣ.

Къ тому-же, у многихъ изъ учащихся въ низшихъ школахъ своего надѣла или совѣмъ нѣтъ (около 34%), или онъ такъ малъ, что не можетъ доставить сносное обезпеченіе (у 24% земля есть, но менѣе 7 десятиинъ *).

НАЗВАНІЯ ШКОЛЬ.	Число учениковъ.	Количество земл.			Число учениковъ.	Въ процентахъ.		
		7 или больше дес.	Менѣе 7 десят.	Нѣтъ земли		7 или больше дес.	Менѣе 7 десят.	Нѣтъ земли
1. Андреевская Полтавск. г. 1 раз. с.-х.	95	32	21	42	100	33,7	22,1	44,2
2. Лубенская " " 1 " "	79	34	23	23	100	43,0	27,9	29,1
3. Плещеевская Смоленск. " 1 " "	48	29	4	15	100	60,4	8,3	31,3
4. Гнѣдинская Екатерин. " 1 " "	80	46	18	16	100	57,5	22,5	20,0
5. Ольгинская Херсонск. " 1 " "	58	24	21	13	100	41,4	36,2	22,4
6. Михайловская Харьков. " 1 " "	44	6	10	28	100	13,6	22,7	63,7
7. Смоленская Могилев. " 1 " "	15	10	1	4	100	66,7	6,6	26,7
8. Покровская Смоленск. " 1 " "	17	12	1	4	100	70,6	5,9	23,5
9. Гурьевская Калужск. " 2 " "	41	8	12	21	100	19,5	29,3	51,2
10. Некрасовская Новгород. " 2 " "	24	3	14	7	100	12,5	58,3	29,2
Итого въ 10 школахъ . .	501	204	124	153	100	41,9	24,0	34,1

*) Число учениковъ, имѣющихъ собственную, или надѣльную, или арендную землю.

А затѣмъ въ частныхъ хозяйствахъ бывшіе ученики низшихъ школъ занимають должности управляющихъ и помощниковъ ихъ, атамановъ, приказчиковъ, конторщиковъ, ключниковъ, садоводовъ, скотоводовъ, маслодѣловъ и т. под.; или-же служатъ земству въ качествѣ агрономовъ, завѣдующихъ опытными полями, или складами с.-хоз. машинъ и орудій, сѣмянъ и проч., а также волостными писарями и при исполненіи многихъ другихъ обязанностей, такъ или иначе соприкасающихся съ с.-хоз. промышленностью.

ГЛАВА IV.

Объ учителяхъ и прочихъ служащихъ въ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ.

Постоянное наблюденіе за ходомъ воспитанія обученія въ с.-хоз. школахъ, а также періодическій ихъ осмотръ возлагается Министромъ Земледѣлія на подчиненныхъ ему должностныхъ лицъ *).

Для попеченія о благосостояніи школы и ея нуждахъ при ней состоитъ особое лицо съ званіемъ попечителя. Непосредственное завѣдываніе школою, какъ въ учебномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, возлагается на управляющаго ею **).

Для обсужденія и разрѣшенія вопросовъ, имѣющихъ существенное значеніе въ педагогическомъ или въ хозяйственномъ отношеніяхъ, при каждой школѣ полагается Совѣтъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ ея попечителя, изъ управляющаго ею, законоучителя и преподавателей. Въ случаѣ отсутствія попечителя, въ Совѣтѣ предсѣдательствуетъ управляющій школою ***).

Попечитель школы избирается учредителями и утверждается въ этомъ званіи Министромъ Земледѣлія, по предварительномъ сношеніи съ мѣстнымъ губернаторомъ. Если землевладѣлецъ, учредившій школу въ своемъ имѣніи, изъявитъ желаніе принять на себя обязанности попечителя, то онъ утверждается въ этомъ званіи ****).

Управляющій школою назначается по соглашенію ея попечителя съ ея учредителемъ и владѣльцемъ имѣнія, въ которомъ она уще-

*) „Норм. Полож.“ § 15.

***) Тамъ-же § 16.

****) Тамъ-же, § 17.

*****) Тамъ-же, § 18.

ствуется, преимущественно изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ высшемъ или въ среднемъ с.-хоз. учебномъ заведеніи и притомъ основательно знакомыхъ на практикѣ съ веденіемъ сельскаго хозяйства *).

Преподаватель Закона Божія опредѣляется, по соглашенію попечителя школы съ епархіальнымъ начальствомъ, изъ мѣстныхъ священнослужителей или другихъ лицъ, окончившихъ курсъ въ духовной семинаріи **).

Преподаватели с.-хоз. предметовъ въ общихъ с.-хоз. школахъ назначаются изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ с.-хоз. учебныхъ заведеніяхъ высшаго или средняго разряда. Преподавателями специальныхъ предметовъ въ школахъ, учреждаемыхъ цо отдѣльнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, разрѣшается опредѣлять, сверхъ вышеуказанныхъ лицъ, также и такихъ, которыя, хотя и не окончили курса въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, но доказали свои основательныя познанія по преподаваемымъ предметамъ ***).

Учителя общеобразовательныхъ предметовъ избираются попечителемъ—въ школы перваго разряда изъ лицъ, имѣющихъ право преподавать въ двуклассныхъ сельскихъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а въ школы втораго разряда—изъ лицъ, имѣющихъ право преподавать въ начальныхъ народныхъ училищахъ того же вѣдомства ****).

Въ школахъ, получающихъ пособіе отъ правительства (ст. 6 «Норм. Полож.»), управляющій и всѣ преподаватели научныхъ предметовъ утверждаются въ должностяхъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ *****).

Въ школахъ, получающихъ пособіе отъ правительства, управляющему и учителямъ за каждыя пять лѣтъ, прослуженныя ими въ означенныхъ должностяхъ, назначается отъ казны прибавка, въ видѣ столовыхъ денегъ, въ размѣрѣ четверти получаемаго ими отъ правительства жалованья, до тѣхъ поръ, пока послѣднее не удвоится *****).

Штатъ низшихъ с.-хоз. школъ, получающихъ пособіе отъ правительства:

*) „Норм. Полож.“ § 20.

***) Тамъ-же, § 21.

****) Тамъ-же, § 22.

*****) Тамъ-же, § 23.

*****) Тамъ-же, § 24.

*****) Тамъ-же, § 25.

	Въ школахъ 1 разр.			Въ школахъ 2 разр.		
	Число лицъ.	Годовое содержаніе въ рубл.		Число лицъ.	Годовое содержаніе въ рубл.	
		Одному.	Всѣмъ.		Одному.	Всѣмъ.
Управляющій школою	1	500	500	1	400	400
Преподавателей	3	500	1500	2	400	800
Законоучитель	1	150	150	1	150	150
За обученіе церковн. пѣнію.	—	—	50	—	—	50
На учебныя пособія	—	—	300	—	—	300
Итого	5		2500	4		1500

Примѣчанія:

1. Съ должностію управляющаго школою могутъ быть соединены обязанности преподавателя одного изъ специальныхъ предметовъ, при чемъ за исполненіе сихъ обязанностей назначается особое вознагражденіе изъ штатной суммы.

2. На приготовительный классъ прибавляется изъ средствъ, на которыя училище содержится: а) при однолѣтнемъ курсѣ—по пяти-сотъ рублей въ годъ (въ томъ числѣ на жалованье одному учителю общеобразовательныхъ предметовъ 300 р., на добавочное вознагражденіе управляющему и законоучителю по 50 р. каждому и на учебныя пособія 100 р.); б) при двухлѣтнемъ курсѣ по одной тысячѣ рублей въ годъ (полагая на двухъ учителей 600 р., на добавочное вознагражденіе управляющему и законоучителю по 100 р. каждому и на учебныя пособія 200 р.).

3. Остатки отъ суммъ, назначенныхъ на содержаніе личного состава служащихъ въ школѣ, могутъ быть обращаемы, съ разрѣшенія Департамента Земледѣлія, на приобрѣтеніе учебныхъ пособій, равно какъ на выдачу служащимъ въ школѣ денежныхъ наградъ и вспомоствованій.

Управляющій и штатные учителя низшихъ с.-хоз. школъ, какъ общихъ, такъ равно и специальныхъ, если лица сіи имѣютъ свидѣтельства объ окончаніи полнаго курса не ниже среднихъ учебныхъ заведеній (общеобразовательныхъ или специальныхъ с.-хоз.), поль-

зуются всѣми преимуществами государственной службы, по сравненію: управляющіе—съ учителями - инспекторами, а штатные учителя—съ учителями городскихъ училищъ. При этомъ: а) размѣръ пенсій законоучителямъ названныхъ школъ и учителямъ приготовительныхъ классовъ опредѣляется изъ оклада жалованья, присвоеннаго симъ лицамъ по штатамъ, и б) учителя пользуются означенными преимуществами лишь при условіи преподаванія ими въ сказанныхъ школахъ не менѣе 12 уроковъ въ недѣлю.

Въ 97 низшихъ школахъ, открытыхъ до 1899 года, насчитывалось 407 учителей и 21 служащихъ другихъ наименованій. Слѣдовательно, на одну школу приходится въ среднемъ по 4 учителя.

Въ Департаментѣ Земледѣлія къ 1-му явари 1897 года собраны были подробныя свѣдѣнія изъ 74-хъ низшихъ с.-хоз. школъ относительно состоящихъ на службѣ учителей и управляющихъ школами, при чемъ оказалось:

Общее число служащихъ въ 74 низшихъ с.-хоз. школахъ:

съ высшимъ образованіемъ	48	челов.	15,7%
» среднимъ	171	»	55,7
» низшимъ	88	»	28,6

307 челов. 100%

Состоявшіе на службѣ получали вознагражденіе:

	Съ высш. образован.	Съ средн. образован.	Съ низш. образован.	Всего.	Въ %
	Человѣкъ.				
1.000 рублей и болѣе	30	10	3	43	14,0
Отъ 850 до 1.000 рублей	10	18	2	30	9,4
„ 500 „ 850 „	3	64	23	90	29,3
„ 400 „ 500 „	—	15	18	33	10,8
„ 300 „ 400 „	1	14	29	44	14,3
„ 100 „ 300 „	4	50	13	67	21,8
Итого	48	171	88	307	100

Число лѣтъ, какое состоятъ на службѣ тѣ-же лица:

	Съ высш. образован.	Съ средн. образован.	Съ низш. образован.	Всего.	Въ ‰/‰
	Человѣкъ.				
Менѣе года	8	40	17	65	21,2
Отъ 1 до 2 лѣтъ	12	32	24	86	22,2
" 2 " 3 "	3	33	20	56	18,2
" 3 " 4 "	9	16	8	33	10,8
" 4 " 5 "	6	16	9	31	10,1
" 5 " 10 "	7	26	8	41	13,3
" 10 и болѣе	3	8	2	13	4,2
Итого	48	171	88	307	100
Средняя продолжительность службы.	2 г. 11 м.	2 г. 7 м.	2 г. 2 м.	—	—

Лица съ высшимъ образованіемъ занимаютъ должности управляющихъ школами въ большинствѣ случаевъ; рѣже—они состоятъ только учителями.

Лица съ низшимъ образованіемъ служатъ большею частью въ школахъ садоводства, молочнаго хозяйства и т. под., а въ школахъ общихъ с.-хоз. большею частью завѣдуютъ отдѣльными отраслями.

Но продолжительность службы всѣхъ лицъ—съ высшимъ, среднимъ и низшимъ образованіемъ—весьма не велика: лица съ высшимъ образованіемъ состоятъ на службѣ въ среднемъ 2 года и 11 мѣсяцевъ; лица съ среднимъ образованіемъ—2 года и 7 мѣс., и наконецъ лица съ низшимъ образованіемъ всего по 2 г. и 2 мѣс.

Такія частыя смѣны управляющихъ и учителей несомнѣнно вліяютъ весьма неблагоприятно на воспитаніе и образованіе учащихся. А потому правительству въ ближайшемъ будущемъ предстоитъ выяснить и по возможности устранить тѣ причины, отъ которыхъ зависятъ частыя смѣны учебнаго персонала.

Къ таковымъ причинамъ, по нашему мнѣнію, принадлежатъ главнымъ образомъ:

- 1) недостаточная подготовка учителей,
- 2) малое вознагражденіе за трудъ, совершенно недостаточное для челоѣка семейнаго *).
- 3) плохое устройство помѣщеній для учителей и проч.

А. Колесовъ.

*) См. „Труды совѣщанія по низшему с.-хоз. образованію“, стр. 129—130. „Минимальное содержаніе учителя въ Смоленской губ.—680 р. 20 к. въ годъ“.

Дома и въ институтѣ.

(Изъ воспоминаній конца 50-хъ и начала 60-хъ годовъ).

Отецъ мой служилъ почтмейстеромъ въ одномъ изъ маленькихъ захолустныхъ городковъ средней Россіи. Насъ было у него одиннадцать человѣкъ. Не имѣя средствъ давать намъ необходимое образованіе, онъ, по мѣрѣ того, какъ подрастали дѣти, усердно хлопоталъ объ опредѣленіи ихъ въ среднеучебныя заведенія на казенный счетъ. Такимъ образомъ старшій братъ опредѣленъ былъ въ кадетскій корпусъ, а двѣ старшія сестры въ Петербургъ, одна въ Елизаветинскій, а другая въ Александровскій институтъ.

Когда мнѣ исполнилось девять лѣтъ, отецъ принялся хлопотать и о моемъ опредѣленіи въ институтъ. Меня, какъ и сестеръ, допустили до баллотировки, но я не была такъ счастлива, какъ онѣ: счастливый жребій выпалъ той и другой при первой баллотировкѣ, и обѣ онѣ, одна за другой поступили въ седьмой младшій классъ; меня-же нѣсколько разъ безуспѣшно баллотировали въ разныхъ институтахъ,

Тѣмъ временемъ годы шли; я была уже слишкомъ велика для седьмого класса, а для поступленія въ одинъ изъ среднихъ мнѣ недоставало необходимыхъ познаній. Пока сестры жили дома, у насъ была гувернантка, окончившая курсъ въ Патріотическомъ институтѣ и взятая отцомъ изъ сосѣдняго уѣзда, гдѣ она временно проживала у матери, лишившись незадолго передъ тѣмъ мѣста, Маленькая, граціозная, лѣтъ двадцати шести, она прелестно танцевала и бойко говорила по-французски. Она и насъ научила танцевать и говорить по-французски съ тѣми ошибками, съ какими говорила и сама, но собственно познаній намъ не дала почти никакихъ. Кромѣ Закона Божія и русскои грамматики, мы учили еще географію и древнюю исторію, но всѣ эти предметы проходились безъ всякихъ объясненій, отъ крестика до крестика, по краткимъ и сухимъ учебникамъ. Такъ-же механически, ничего не понимая, дѣлали мы и задачи на сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе цѣлыхъ

чиселъ, дальше которыхъ не пошли. Задачи задавались исключительно на отвѣченныя числа и не возбуждали въ насъ никакого интереса; числа-же всегда выбирались нарочно большія, чтобы заставить насъ дольше просидѣть надъ задачей. Дѣло въ томъ, что у насъ въ городѣ не было ни одной гувернантки и ни одной учительницы, кромѣ нашей Прасковьи Семеновны, и къ ней обращались все, кому нужно было приготовить дѣтей въ учебныя заведенія, или научить ихъ французскому языку и танцевать. Такимъ образомъ, кромѣ меня и сестеръ, у нея было нѣсколько приходящихъ ученицъ, да двѣ дѣвочки изъ сосѣдняго уѣзда жили у насъ. На уроки танцевъ съѣзжалось такъ много ученицъ и даже учениковъ, что они происходили въ залѣ, подѣ звуки домашняго органа, ручку котораго довольно искусно научилась вертѣть горничная; для учебныхъ занятій собирались въ нашей классной комнатѣ, и все ученицы занимались въ одно время съ нами. Чтобы имѣть возможность справиться съ десяткомъ ученицъ, различныхъ по возрасту и по познаніямъ, Прасковья Семеновна принуждена была, спрашивая по очереди уроки, давать остальнымъ такого рода занятія, чтобы они требовали съ ихъ стороны возможно большей затраты времени.

Ученіе продолжалось все лѣто, и съ наступленіемъ теплой погоды мы занимались при открытомъ окнѣ. Оно было невысоко и выходило на ту часть двора, гдѣ отъ воротъ шла дорога къ крыльцу. Тотчасъ за нею видѣлся большой со всехъ сторонъ открытій садъ, съ единственною начинавшею заростать дорожку, обсаженною кустами смородины и крыжовника, съ разбросанными тамъ и сямъ деревьями и съ зелеными лужайками по обѣимъ сторонамъ прорѣзывавшаго садъ широкаго, безводнаго лѣтомъ оврага. Подѣ этимъ окномъ нерѣдко собирались знакомыя барышни, чтобы сообщить Прасковѣ Семеновнѣ какія-нибудь интересныя новости или поговорить съ нею на счетъ предполагаемой *partie de plaisir*. Не смотря на приглашеніе матери, барышни не входили въ домъ, «потому что у насъ шли занятія», но простаивали обыкновенно подѣ окномъ въ теченіе всего урока, весело разговаривая и смѣясь. Спрашиваніе уроковъ прекращалось, и всемъ давались занятія помудреніе. Мнѣ, какъ наиболѣе слабой въ ариметикѣ, задавалось всегда въ такихъ случаяхъ умноженіе на нѣсколько цифръ. Прислушиваясь къ разговорамъ барышень и поглядывая сквозь открытое окно въ облитый солнцемъ садъ, гдѣ во множествѣ летали пестрыя стрекозы и бабочки, не шевелился ни одинъ листъ на деревьяхъ и весело выглядывали изъ за кустовъ смородины блѣднорозовыя и синія головки высокихъ колокольчиковъ, я думала только о томъ, какъ-бы вырваться скорѣе на волю, дѣлала ошибку за ошибкой, спутывала все

ряды умноженія и такъ близко подводила ихъ къ краю аспидной доски, что не оставалось болѣе мѣста для цифръ. Съ уходомъ барышень мечты о садѣ разлетались въ прахъ: за небрежно написанную и перевернутую задачу мнѣ надѣвали на голову бумажный дурацкій колпакъ и ставили меня на извѣстное время къ тому самому отворенному окну, подъ которымъ нѣсколько минутъ назадъ стояли барышни.

Училась я вообще небрежно и лѣниво. Не говоря уже объ ариметикѣ и чистописаніи, которыя я ненавидѣла, я находила и исторію и географію, и русскую грамматику ужасно скучными и ни на что ненужными. Охотно учила я только русскіе стихи да французскіе діалоги. Стихи Прасковья Семеновна читала прекрасно и особенно увлекалась Пушкинымъ. Въ числѣ немногихъ принадлежавшихъ ей книгъ находился и маленькій толстый томикъ «Евгенія Онѣгина», который прочли и мы съ восторгомъ украдкой. Изъ этого томика она обыкновенно диктовала намъ отрывки, поправляла ихъ и давала выучивать наизусть. На отрывкѣ «Недвижимъ онъ лежалъ и хладенъ» я научилась вникать въ смыслъ стиховъ и декламировать ихъ.

Французскій языкъ въ началѣ 50-хъ годовъ былъ еще широко распространенъ въ провинціи. Крѣпостное право доживало свой вѣкъ, но продолжало еще существовать. Вопросъ объ освобожденіи крестьянъ былъ жгучей темой разговоровъ; тайнственно сообщались другъ другу вѣсти, случайно долетавшія изъ Петербурга, но въ скорое осуществленіе реформъ еще не вѣрили, и въ усадьбахъ, во множествѣ раскинутыхъ по нашему уѣзду, продолжали жить помѣщички. Однако устои крѣпостного права постепенно расшатывались; измѣнилось и отношеніе усадьбы къ городу: чиновники уже не видѣли въ помѣщикахъ владѣтельныхъ князьковъ и не ѣздили къ нимъ на поклонъ; помѣщички и ихъ семьи сами наѣзжали время отъ времени въ городъ и многіе изъ нихъ были не только знакомы домами съ чиновниками, но и состояли въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ ихъ семьями. Жизнь обходилась дешево, дома полны были крѣпостной прислуги, и въ усадьбахъ, и въ городѣ жили открыто и весело. И въ городѣ, и въ усадьбахъ господствующимъ языкомъ былъ французскій, съ тою разницею, что мужчины помѣщички, постоянно выписывавшіе французскіе книги и журналы, владѣли имъ прекрасно, тогда какъ никто изъ чиновниковъ у насъ въ городѣ не говорилъ по французски.

Воспитаніе дѣвочкамъ давалось по преимуществу свѣтское. Мы участвовали во всѣхъ общественныхъ увеселеніяхъ, навѣщали вмѣстѣ съ матерью знакомыя помѣщичьи семьи и въ чьей-нибудь усадьбѣ проводили каждое лѣто нѣсколько недѣль. Въ помѣщичьихъ семь-

ихъ всѣ говорили между собою по-французски, не исключая и мужчинъ. Я была слишкомъ самолюбивой дѣвочкой, чтобы бывать въ обществѣ и у помѣщиковъ и не знать французскаго языка. Діалоги, знакомя съ массой житейскихъ словъ и чисто французскими оборотами и касаясь всего, что имѣло отношеніе къ той жизни, которой мы жили и которая окружала насъ, помогали мнѣ въ усвоеніи французскаго разговорнаго языка, почему я и учила ихъ особенно усердно,

Года черезъ полтора послѣ поступленія второй сестры въ институтъ гувернантка вышла замужъ и уѣхала изъ города. Мнѣ было тогда двѣнадцать лѣтъ. Такъ какъ поступленіе мое въ институтъ казалось мало вѣроятнымъ, а братья и сестры были еще малы, то на домашнемъ совѣтѣ, на которомъ присутствовали бабушка и ближайшіе родственники, рѣшено было не брать другой гувернантки и предоставить мнѣ готовиться къ институту самой.

Поступить въ институтъ хотѣлось мнѣ страстно. Еще изъ разсказовъ гувернантки я составила себѣ о немъ представленіе, какъ о какомъ-то сказочномъ царствѣ фей, не имѣвшемъ ничего общаго съ условіями и законами обыденной жизни: разказы матери, по возвращеніи ея изъ Петербурга, куда она отвозила вторую сестру, облекли это представленіе въ еще болѣе поэтическія формы. «Такія миленькія, всѣ въ бѣлыхъ фартучкахъ, въ бѣлыхъ целериночкахъ и рукавчикахъ, сходятъ онѣ, пара за парой, по лѣстницѣ, словно ангельчики», рассказывала она объ институткахъ. Я слушала мамашу съ жадностью и съ трудомъ сдерживала слезы зависти къ счастливицамъ, попавшимъ въ институтъ, и горечи за свою несчастливую судьбу.

Получивъ свободу готовиться, какъ знаю, и жить, какъ хочу, я отстранилась отъ выѣздовъ, а по возможности и отъ знакомствъ, собрала всѣ оставшіяся отъ сестеръ истрепанные учебники, затворилась въ своей маленькой комнаткѣ и съ величайшимъ усердіемъ зазѣла за зубрежку. Ученье однако давалось мнѣ трудно и подвигалось ужасно медленно. Программы у меня не было; чтó нужно было мнѣ пройти, не зналъ никто; учиться я не умѣла и географію зубрила по книжкѣ, не привыкнувъ пользоваться атласомъ. Особенно изводила меня древняя исторія: полная интереса для взрослыхъ, но требующая извѣстнаго умственнаго развитія и научной подготовки, она наводила на меня тоску множествомъ собственныхъ именъ, одно труднѣе другого, и годовъ, идущихъ въ порядкѣ, обратномъ нашему лѣтосчисленію, которые я учила всѣ подрядъ, не зная чтó можно вычистить. Къ учебнику исторіи не было приложено ни одной карты, и я никакъ не могла запомнить государствъ, входившихъ въ со-

ставъ древней Греціи, и населявшихъ ее племя? Не понимала я и религіи грековъ и римлянъ; ихъ жениящіеся, кутящіе и воюющіе боги и богини оскорбляли мое религіозное чувство и внушали мнѣ отвращеніе. Для чего нужно было учить всѣ эти басни—я рѣшительно не могла понять.

Не малую тоску наводила на меня и русская грамматика: прекрасно запоминая все, что понимала, я съ величайшимъ трудомъ выучивала наизусть десятокъ окончаній, а этихъ окончаній въ грамматикѣ было такъ много. Мучась въ бесплодныхъ попыткахъ запомнить ихъ, я теряла способность понимать болѣе необходимое и главное.

Руководства ариметики у меня не было; вся моя подготовка по этому предмету ограничилась тѣмъ, что теперь я твердо знала таблицу умноженія и четыре основныхъ дѣйствія надъ цѣлыми числами, хотя попрежнему не понимала процесса занимаія при вычитаніи, а также умноженія и дѣленія. Хорошо знала я только Ветхій Заветъ, потому что мать всѣхъ насъ выучивала сама читать и писать, и первая книга, за которую сажала послѣ азбуки, были рассказы изъ священной исторіи, составленные по Библии; исторію Новаго Завета я знала хорошо по Евангелію.

Усердіе, съ какимъ я засѣла за занятія, слабѣло съ каждымъ мѣсяцемъ: дойдя до исторіи Рима, я бросила исторію, а когда миновалъ декабрь, а съ нимъ исчезла и надежда поступить въ институтъ, я покончила съ географіей и русской грамматикой и вообще со всей подготовкой. Зато я много читала и писала. Читала я безъ разбору все, что попадалось подъ руку. Въ долгіе осенніе и зимніе вечера мать, отдохнувъ послѣ обѣда, садилась съ работой въ столовой у круглаго стола, освѣщеннаго сальной свѣчей. Лампы не вошли еще тогда въ употребленіе, по крайней мѣрѣ, въ провинціальныхъ захолустьяхъ, а стеариновыя свѣчи зажигались только при гостяхъ; но мы привыкли прекрасно справляться со всякаго рода работой, чтеніемъ и письмомъ при одной сальной свѣчѣ, освѣщавшей всю комнатку. Усадивъ вокругъ стола дѣтей и старуху няньку, мамаша звала меня читать ей вслухъ какой-нибудь романъ или повѣсть изъ «Русскаго Вѣстника», — единственнаго русскаго журнала, который мы доставали отъ одного изъ помѣщиковъ. Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» печатались тогда повѣсти Тургенова; онѣ вносили съ собой какую-то освѣжающую струю, что-то мягкое и облагораживающее. Ихъ читали съ увлеченіемъ и начинали замѣтно охлаждать къ излюбленнымъ французскимъ романамъ и повѣстямъ. Нерѣдко читала я ей и изъ французскаго журнала для молодыхъ дѣвицъ, который мы получали также отъ помѣщиковъ. Постомъ

чтеніе свѣтскихъ книгъ прекращалось, какъ прекращались музыка и пѣніе, и я читала мамашѣ разные богословскія и духовныя сочиненія, которыми снабжалъ ее нашъ духовникъ, недавно окончившій семинарію и старательно отдѣлывавшій свои проповѣди. Отецъ, напившись чаю, ложился на диванъ и въ свою очередь сажалъ меня около себя и заставлялъ прочитывать ему вслухъ газеты. Это пріучило меня читать газеты; позже, въ зрѣломъ возрастѣ, я могла мѣсяцами жить безъ книгъ, но не могла обходиться безъ газеты. Въ газетахъ встрѣчалось множество названій городовъ и мѣстностей, о которыхъ я не имѣла ни малѣйшаго понятія и которые тѣмъ не менѣе интересовали меня въ связи съ тѣмъ, что приходилось мнѣ читать о нихъ. Мать, хотя и считалась одною изъ самыхъ образованныхъ женщинъ въ городѣ, изъ всеобщей географіи знала только названія столичныхъ городовъ. Отецъ, обладавшій большимъ природнымъ и трезвымъ умомъ, съ трудомъ прошелъ только два класса уѣзднаго училища и, послѣ еженедѣльнаго наказанія розгами по субботамъ за плохіе успѣхи, взятъ былъ овдовѣвшею бабушкою въ деревню, а шестнадцати лѣтъ опредѣленъ на службу. Понятно, что научныя свѣдѣнія отца были не выше монахъ. Это заставило меня вытаскать атласъ и рыться въ немъ усердно, отыскивая города и мѣстности, встрѣчавшіяся въ газетахъ; при этомъ я замѣчала и запоминала горы, рѣки и города, попадавшіеся мнѣ мимоходомъ на глаза. Благодаря этому, я скоро довольно хорошо изучила карту Европы, чѣмъ и ограничивались въ это время мои свѣдѣнія по географіи.

Кромѣ собственныхъ именъ, въ газетахъ и книгахъ встрѣчались нерѣдко мудренныя и непонятныя мнѣ слова, значеніе которыхъ объяснить мнѣ тоже не могъ никто. Владѣя однако довольно свободно французскимъ языкомъ, прочитавъ при помощи лексикона «*Les sept péchés capitaux*» и «*Le juif errant*», я уловила въ непонятныхъ мнѣ словахъ сходство съ французскими и стала отыскивать ихъ во французскомъ лексиконѣ. Старанія мои увѣнчались полнымъ успѣхомъ: я не только прекрасно поняла значеніе непонятныхъ словъ, но попутно запомнила много и новыхъ французскихъ.

Послѣ ужина, когда мы расходились по своимъ комнатамъ, я принималась за писаніе, вела дневникъ, пробовала иногда сочинять стихи и дѣлала не разъ попытки написать повѣсть. Повѣсть, однако, не шла далѣе начала: «Въ одно прекрасное майское утро почтовая тройка медленно двигалась по большой дорогѣ, лѣниво позвякивая колокольчиками». Начало это видоизмѣнялось не разъ, май замѣнялся сентябремъ или декабремъ, раннее утро полднемъ или вече-

ромъ, тройка еле выгаскивала ноги изъ непролазной грязи и рытвинъ или бѣшено неслась по зимней, гладкой, какъ зеркало, блестящей алмазами дорогѣ, но на этомъ обыкновенно и кончалась повѣсть, никогда не выяснивъ для меня — кого, куда и зачѣмъ везла почтовая тройка. Со стихами дѣло шло нѣсколько лучше: длинныхъ я не сочиняла, а коротенькія стихотворенія выходили довольно складными по мысли и по рѣмѣ. Однажды одно изъ такихъ стихотвореній, озаглавленное «Онъ и она», только что оконченное и забытое мною на столѣ, попалося матери. Она прочла его и чрезвычайно встревожилась. Я была подвергнута самому строгому допросу по поводу того, мои-ли это стихи, кто «онъ», не посылала-ли я «ему» этихъ стиховъ. Мамаша успокоилась только тогда, когда мнѣ удалось наконецъ убѣдить ее, что это только поэтическая фантазія, что никакого «его» у меня нѣтъ, да и не можетъ быть между хорошо извѣстными ей кавалерами нашего захолустья, и что стиховъ я никому не посылала и не собираюсь посылать. Я говорила такъ искренно, что мать повѣрила мнѣ вполне и предоставила полную свободу фантазировать, никогда не дѣлая попытки заглянуть въ мои писанія. Случай этотъ однако, показавшій возможность неожиданнаго перенесенія фантастическаго въ область реальнаго, такъ подѣйствовалъ на меня, что охота писать стихи пропала у меня навсегда, и всѣ свои думы, мечты и фантазіи, подѣлиться которыми было мнѣ не съ кѣмъ, я изливала въ дневникѣ. Благодаря этому, я научилась довольно свободно владѣть письменнымъ языкомъ. Не зная почти грамматики, я, разумѣется, дѣлала не мало ошибокъ, но все-таки старательно приглядывалась къ тому, какъ пишется то или иное слово въ книгахъ и газетахъ.

Свободно владѣла я и французскимъ языкомъ, бойко читала и хорошо понимала прочитанное, вела на французскомъ языкѣ переписку съ кузинами, учившимися въ пансіонѣ, и недурно переводила съ русскаго, безъ соблюденія, разумѣется, многихъ грамматическихъ правилъ. Писать, впрочемъ, и по-французски я старалась какъ можно правильнѣе и въ сомнительныхъ случаяхъ нерѣдко заглядывали въ краткую грамматику, приложенную къ лексикону. По-нѣмецки умѣла я только читать и писать, да знала нѣсколько словъ.

Однажды родные получили изъ Петербурга письмо отъ начальницы Елизаветинскаго института, въ которомъ училась старшая сестра. Она увѣдомляла, что сестра больна скарлатиной, что здоровья она вообще слабаго и подвержена постояннымъ горловымъ заболѣваніямъ. Находя петербургскій климатъ безусловно вреднымъ для сестры, начальница совѣтовала взять ее изъ института со-всѣмъ. Мамаша быстро собралась въ Петербургъ. Питая надежду

замѣстить мною вакансію сестры, она захватила на всякій случай и меня. Приѣхавъ въ Петербургъ, мы нашли сестру уже выздоровѣвшей. Она шла все время первой ученицей и до окончанія курса ей оставалось года полтора. Сестра и слышать не хотѣла о томъ, чтобы ее взяли изъ института, и институтскому начальству и мамашѣ пришлось покориться ея желанію. Такимъ образомъ я осталась не причеиъ. Мамаша однако рѣшила воспользоваться своимъ пребываніемъ въ Петербургѣ, чтобы испробовать всевозможныя попытки пристроить меня въ институтъ. По совѣту и указанію своей двоюродной сестры и ея мужа, служившаго въ одномъ изъ департаментовъ, она объѣздила всехъ вліятельныхъ лицъ, отъ которыхъ могла зависѣть моя судьба, всехъ княгинь и графинь, которыя по своему общественному положенію могли такъ или иначе содѣйствовать успѣху. Вездѣ принимали ее съ самой утонченной вѣжливостью, выслушивали съ ласковымъ вниманіемъ и обнадеживали обѣщаніями сдѣлать все возможное. Очарованная пріемомъ радостная и улыбающаяся, возвращалась мамаша въ нашу холодную комнату въ шестомъ этажѣ и наполняла мое сердце мечтами и розовыми надеждами. Мы прожили однако цѣлый мѣсяцъ въ Петербургѣ, а дѣло о моемъ опредѣленіи не подвинулось ни на шагъ: мать принимали все такъ-же изысканно любезно и такъ-же многозначительно ласково продолжали говорить: «я васъ попрошу навѣдаться черезъ недѣлку». Между тѣмъ отъ отца, на рукахъ котораго и бабушки осталась куча дѣтей, получалось письмо за письмомъ съ требованіемъ немедленнаго возвращенія мамашы, да и деньги, отпущенныя ей на дорогу и на расходы, подходили къ концу. Она и сама перестала уже вѣрить въ возможность добиться чего-нибудь въ Петербургѣ, и только ужасно огорчившая ее мысль о бесплодно потраченныхъ времени и деньгахъ толкала ее на новыя попытки.

Утомленная и измученная, она махнула наконецъ на все рукой и назначила день выѣзда. Отдавая хозяйкѣ деньги за квартиру, мать разговорилась съ нею о своихъ неудачныхъ хлопотахъ и заплакалась.

— Да вы совѣтъ не такъ хлопчете, — сказала хозяйка, узнавъ о томъ, какъ и гдѣ хлопотала мать, — въ Петербургѣ всегда обѣщаютъ и никогда не отказываютъ... Хлопотать здѣсь надо не у высшихъ, а черезъ низшихъ. Вашъ мужъ служитъ по почтовому вѣдомству, — вамъ и надо обратиться къ его прямому начальству, къ Прянишникову.

— Да я и пробовала, — сказала мать, — но не могла добиться аудіенціи.

— И не добьетесь никогда,—усмѣхнулась хозяйка.—Вамъ надо дѣйствовать не такъ. Вы отправляйтесь къ Прянишникову, но спросите не его, а его главную горничную. Она вамъ и устроитъ все. Иначе никогда не добьетесь ничего, хоть два года живите въ Петербургѣ.

Мамаша была смущена: ея дворянская гордость, гордость женщины, воспитанной на крѣпостномъ правѣ, возмущалась при мысли о необходимости явиться въ качествѣ просительницы къ горничной; но желаніе добиться чего-нибудь въ Петербургѣ было настолько сильно, что послѣ недолгихъ колебаній она рѣшила послѣдовать совѣту хозяйки и на другой день утромъ отправилась въ квартиру Прянишникова.

Горничная, оказавшаяся вполне приличною особою, приняла ее въ своей комнатѣ, гдѣ занята была починкою красныхъ шерстяныхъ генеральскихъ носковъ. Она была польщена посѣщеніемъ матери, приняла ее очень любезно и напоила кофеемъ. Внимательно выслушавъ, въ чемъ дѣло, она обѣщала на завтра устроить при посредствѣ лакея свиданіе съ Прянишниковымъ и назначила часъ, въ который мамаша должна была пріѣхать. Уходя, мать предложила ей трехрублевую бумажку. Горничная отвергла ее съ негодованіемъ, но посовѣтовала дать завтра рубль лакею, который устроитъ ей дѣло.

Свиданіе съ Прянишниковымъ состоялось. Лакей поставилъ мать на такомъ мѣстѣ, мимо котораго долженъ былъ проходить генералъ. Увидавъ ее, Прянишниковъ подошелъ къ ней, спросилъ, что ей нужно, внимательно прочелъ поданную ею докладную записку и сказалъ, что наведетъ справки о моемъ отцѣ, и если свѣдѣнія получатся благопріятныя, постарается хлопотать о моемъ опредѣленіи въ институтъ.

Въ тотъ-же день мы простились съ сестрами и уложили свои чемоданы, а на слѣдующій выѣхали изъ Петербурга. Покидали мы его безъ сожалѣнія: послѣ-мѣсячнаго пребыванія «столица царственный Невы» показалась намъ такою-же холодной, какъ и ея прелестныя каменные громады.

Прошло лѣто, миновала долгая осень, наступила зима. Прошелъ почти годъ послѣ нашего возвращенія изъ Петербурга. Мнѣ не доставало только четырехъ мѣсяцевъ до пятнадцати лѣтъ. Выросши на свободномъ привольѣ крошечнаго уѣзднаго городка, къ которому примыкали съ одной стороны большое озеро, а съ другой—поля и лѣса, и не успѣвъ изнурить себя ученьемъ, я имѣла къ пятнадцати годамъ видъ молоденькой, рослой, румяной и здоровой дѣвушки. Старикъ докторъ, всегда лечившій нашу семью, говорилъ

бывало, смѣясь: «ну, другъ мой Пина, если-бы всѣ были такъ здоровы, какъ ты, нашему брату - доктору пришлось-бы умирать съ голода». Здоровья я не цѣнила тогда, а такъ какъ мнѣ извѣстно было, что мамаша огорчается въ душѣ моимъ слишкомъ цвѣтущимъ видомъ, въ которомъ не было ничего деликатнаго и аристократическаго, я привыкла считать себя дурнушкой и равнодушно относиться къ своей наружности. Въ этомъ было извѣстнаго рода удовольствіе: я никогда не испытывала страха хорошенькихъ дѣвушекъ лишиться красоты, благодаря оспѣ или какой иной болѣзни.

О моемъ поступленіи въ институтъ уже никто не думалъ, не думала о немъ и я, какъ вдругъ въ ноябрѣ получена была изъ Петербурга бумага о зачисленіи меня Собственной Ея Императорскаго Величества пансіонеркой въ московскій Н-скій институтъ. Это неожиданное извѣстіе вызвало такую бурную радость, что всѣ мы въ продолженіе нѣсколькихъ дней ходили, какъ въ чаду.

Пріемные и выпускные экзамены производились въ то время въ декабрѣ; поэтому мамаша немедленно собралась въ дорогу и въ концѣ ноября мы уже выѣхали въ Москву. По пути мы остановились дня на три въ губернскомъ городѣ, у замужней сестры моей матери. Двѣ ея старшія дочери только что окончили пансіонъ. Разговорившись о предстоящемъ мнѣ экзаменѣ и о моихъ познаніяхъ, онѣ напугали и чрезвычайно огорчили меня, заявивъ категорически, что нечего и думать о томъ, чтобы при такой подготовкѣ я могла сдать экзаменъ. Глубоко опечаленная, я пошла ко всенощной въ соборъ, гдѣ находилась чудотворная икона Божьей Матери. Она помѣщалась въ промежуткѣ между двумя придѣлами, и народу здѣсь было мало, — все больше старушки въ темныхъ платкахъ и платьяхъ.

Я опустила на колѣни передъ иконой, не сводя глазъ съ кроткаго лица Богоматери, освѣщеннаго множествомъ зажженныхъ свѣчей, горячо и жарко молилась, прося Ее помочь мнѣ сдать экзаменъ. Когда всенощная окончилась и я двинулась къ выходу, кто-то вѣжливо остановилъ меня. Поднявъ голову, я съ удивленіемъ увидела передъ собою молоденькаго офицерика. «Извините—сказалъ онъ,—я видѣлъ, какъ вы молились. Я никогда не видывалъ, чтобы кто-нибудь молился такъ... Вы научили молиться и меня... Но, извините пожалуйста, если я васъ спрошу: о чемъ вы такъ молились?»—«Я поступаю въ институтъ и молилась о томъ, чтобы сдать экзаменъ», отвѣчала я, и вслѣдъ за толпою вышла изъ церкви.

Въ Москвѣ насъ ожидало новое непредвидѣнное препятствіе: въ институтѣ отказывались принять меня, потому что бумага о моемъ

зачисленіи не была еще тамъ получена. Въ ожиданіи ея, намъ пришлось прожить еще нѣкоторое время въ Москвѣ.

Прошла недѣля, а бумага все еще не была получена въ институтѣ. Между тѣмъ до Рождества оставалось такъ мало времени, что мать, выѣхавъ даже немедленно, могла попасть домой только къ самому празднику. Не ожидая никакихъ препятствій, она и денегъ захватила съ собою немного, а между тѣмъ жизнь въ меблированныхъ комнатахъ обходилась недешево; оставшись еще на нѣкоторое время въ Москвѣ, она принуждена была-бы жить на деньги, отложенныя на обратную дорогу. Сообразивъ все это, мамаша отправилась къ начальницѣ, откровенно объяснила ей свои затрудненія и просила о немедленномъ принятіи меня въ институтъ. Начальница вошла въ положеніе матери и разрѣшила ей привезти меня въ институтъ на слѣдующій день утромъ. Вернувшись въ номера, обрадованная мамаша принялась укладывать свой чемоданъ; мнѣ странно было видѣть, какъ, собираясь уѣзжать одна, она, укладывая свои вещи, клала вмѣстѣ съ ними мое бѣлье, платья, работу. Тоска и смутный страхъ зацемили вдругъ сердце. Я отперла небольшую шкатулку, которую собиралась взять съ собою въ институтъ, вынула оттуда все лишнее и отдала мамашѣ. Напившись чаю, мы сѣли дочитывать изъ «Русскаго Вѣстника», который доставали отъ студента, жившаго въ сосѣднемъ номерѣ, «Отцы и дѣти» Тургенева. Смерть Базарова и посѣщеніе осиротѣлыми стариками его могилы произвели на меня глубокое впечатлѣніе.

Ночью я спала плохо: меня страшила предстоявшая мнѣ новая жизнь, жаль было себя, матери, прошлой жизни, которой я не могла уже вернуть и которая теперь показалась мнѣ такой дорогой, жаль было Базарова и еще болѣе жаль его стариковъ, всѣ мечты и надежды которыхъ унесъ онъ съ собою въ могилу. Уткнувшись въ подушку, чтобы не разбудить мать, я не разъ принималась плакать.

Утромъ я встала блѣдная и съ головою болью. Хотя мать сама должна была отвезти меня въ институтъ, мы простились съ нею въ номерѣ. Она благословила меня со слезами, а я цѣловала ее и ея руки и горько плакала. Въ институтъ мы пріѣхали въ двѣнадцатомъ часу. Здѣсь явилось новое затрудненіе: начальница не знала, какъ быть съ моими экзаменами; выпускные и пріемные экзамены были уже закончены, былъ послѣдній день ученія передъ рождественскими каникулами, и въ институтѣ не было на-лицо почти никого изъ учителей. Не желая однако задерживать мать, она послѣ нѣкоторого колебанія сказала ей, что она можетъ оставить меня и уѣхать немедленно, такъ какъ до возобновленія ученія меня проэкзаменуетъ пока инспектриса. Простившись съ начальницей, мать

торопливо перекрестила и поцѣловала меня, улыбнулась сквозь слезы, обернувшись послѣдній разъ, и скрылась за дверь. Слѣдомъ за нею вышла и начальница. Я осталась одна въ ея парадной пріемной, убранной мягкою мебелью и тропическими растеніями, и съ горшками прелестныхъ цвѣтовъ на окнахъ. У одной изъ стѣнъ стояли два поставленныхъ рядомъ рояля, а изъ промежутковъ оконъ глядѣли два трюмо.

Я стояла у окна, провожая глазами громыхавшую по двору пролетку, въ которой уѣзжала моя мать, когда раздался звонкій и длительный звукъ колокольчика. Тишина, царившая до тѣхъ поръ въ институтѣ, внезапно смѣнилась непрерывнымъ глухимъ шумомъ, напоминавшимъ гуль моря. Отъ этого шума у меня съ непривычки кружилась голова. Когда все затихло въ корридорѣ, дверь залы открылась и въ нее вошла, неслышно ступая по паркету, пожилая, худощавая, некрасивая особа въ синемъ платьѣ, съ большими ничего не выражавшими свѣтлыми глазами и нѣсколько жеманными, нѣкогда модными манерами. Это была инспектриса.

— Ну, та сѣте, я проэкзаменую васъ, сказала она, отвѣчая на мой реверансъ.

Она позвала меня къ столику, стоявшему у стѣны ближе къ печи, положила передо мной листъ бумаги, подвинула перо и развернула какую-то книгу. Экзамень начался съ французскаго языка и продолжался по всеѣмъ предметамъ не болѣе часа. Аграфена Петровна была вполне удовлетворена свободой, съ которой я читала, переводила и даже писала по-французски; не менѣе довольна она была и русскимъ объяснительнымъ чтеніемъ и письмомъ.

— Ну, а что вы, та сѣте, знаете изъ французской грамматики?—спросила она.

— Я почти не учила грамматики,—отвѣчала я.

Аграфена Петровна задумалась.

— Спрягать однако умѣете глаголы? напримѣръ: avoir, être, parler, finir, rendre.

Я проспрягала. Вспомогательные глаголы я вызубрила еще при гувернанткѣ, умѣла спрягать и правильные. На половинѣ каждаго глагола Аграфена Петровна прерывала меня и заставляла переходить къ другому.

— Ну, а русскую грамматику вы знаете хорошо?

— Учила, но знаю плохо.

— Части рѣчи все-таки можете отличить?

— Части рѣчи отличу главныя.

Она спросила затѣмъ, что я знаю изъ ариѳметики, и дала мнѣ рѣшить письменно коротенькую задачу на дѣленіе цѣлыхъ чиселъ.

— А древнюю исторію вы прошли, та сhère?

— Учила, но очень трудно, остановилась на персахъ.

— А главные города въ Европѣ знаете? Какой, напримѣръ, главный городъ въ Англїи, въ Испанїи, въ Турціи?

Благодаря газетамъ, я назвала сразу и Лондонъ, и Мадридъ, и Константинополь.

Изъ Закона Божїя она меня не экзаменовала, только спросила, что я знаю и повѣрила на-слово, что я хорошо знаю и Ветхїи, и Новый Завѣтъ.

Пришла мама, подошла къ столу, спросила о результатахъ экзамена. Аграфена Петровна въ общемъ отозвалась обо мнѣ очень благосклонно, но указала и на пробѣлы въ моихъ познанїяхъ. Пробѣлы эти были такого рода, что начальница и инспектриса оказались въ большомъ затрудненїи при выборѣ подходящаго для меня класса: по возрасту и умственному и физическому развитію я не годилась въ младшіе классы, а для болѣе старшихъ у меня не было соотвѣствующихъ познанїи по нѣкоторымъ предметамъ. Наконецъ, послѣ короткаго совѣщанїя, рѣшено было помѣстить меня въ четвертый классъ. Милостиво кивнувъ мнѣ головой и сказавъ, что теперь я не должна говорить по-русски, мама велѣла мнѣ слѣдовать за Аграфеной Петровной. Мы прошли вдоль широкаго и свѣтлаго корридора и повернули въ самый послѣдній классъ направо. Классъ былъ тѣсенъ и биткомъ набитъ почти вплотную сдвинутыми скамейками, на которыхъ сидѣли по-трое воспитанницъ всевозможныхъ возрастовъ, судя по болѣе или менѣе возвышавшимся головамъ.

— Ольга Ивановна, вотъ вамъ новенькая,—сказала инспектриса по-французски, входя со мною въ классъ. Среднихъ лѣтъ особа, съ большими глазами на-выкатъ и свѣтлыми волосами, спущенными на некрасивый лобъ, поспѣшно двинувшаяся на встрѣчу инспектрисѣ, нисколько не походила на классную даму. Если-бы не синее форменное платьѣ, по наружности, лишенной ума и благородства, и по размашистымъ манерамъ, въ которыхъ не было ничего женственнаго, ее можно было-бы принять скорѣе за нянюшку изъ небогатой семьи. Она сердито взглянула на меня и показала на единственное свободное мѣсто на послѣдней скамейкѣ у печки. Вѣт головы разомъ обернулись на меня, послышались смѣхъ и замѣчанїя.

— Шшъ!..—грозно окрикнула Ольга Ивановна, проводивъ инспектрису и направляясь къ своему столику, откуда были у нея передъ глазами весь классъ и учительскїи столъ.

Дверь открылась. Быстрыми и твердыми шагами, кланяясь на ходу вставшимъ на своихъ мѣстахъ, присѣдавшимъ воспитанницамъ,

вошелъ учитель, молодой рыжеватый нѣмецъ. Онъ сѣлъ за свой столикъ и развернулъ журналъ. Подошедшая къ нему дежурная воспитанница, указывая на послѣднюю строку, гдѣ была уже вписана моя фамилія, сообщила ему, что къ нимъ въ классъ поступила новенькая.

— Fräulein Wassilieff,—обратился ко мнѣ нѣмецъ съ какимъ-то вопросомъ.

Я вообще плохо понимала по-нѣмецки и не сразу поняла громко и быстро говорившаго нѣмца.

— Je ne parle pas allemand, monsieur,—отвѣчала я, приподнявшись, не зная, говорить-ли нѣмецъ по-русски.

— Sie verstehen aber deutsch?—такъ-же громко спрашиваетъ нѣмецъ. Его молодое красноватое лицо кажется мнѣ ужасно свирѣпымъ, можетъ быть, благодаря топырящимся рыжимъ усамъ.

— Très peu.

Онъ по-нѣмецки, прибѣгая при моемъ затрудненіи къ французскому языку, продолжаетъ задавать мнѣ вопросы, стараясь выяснитъ мои познанія Я выбиваюсь изъ силъ, чтобы понять, что онъ спрашиваетъ, и отвѣчаю ему по-французски.

Затѣмъ онъ встаетъ и начинаетъ спрашивать другихъ воспитанницъ, нервно и быстро шагая по классу вдоль ряда переднихъ лавокъ и сильно раздражаясь при каждомъ мямленіи и неудачномъ отвѣтѣ. Я ничего не понимаю и сижу, какъ дурочка; его быстрый нѣмецкій говоръ и сердитый видъ наводятъ на меня ужасъ, а затѣмъ я начинаю чувствовать скуку и голодъ и жду съ нетерпѣніемъ окончанія томительнаго урока; отъ непривычнаго напряженія, духоты въ классѣ и жары отъ печки голова у меня разбалливается сильнѣе. Раздается наконецъ звонокъ. Эйлеръ уходитъ провожаемый реверансами вставшихъ воспитанницъ, а насъ ставятъ въ пары и ведутъ обѣдать въ столовую, которая помѣщается въ нижнемъ этажѣ. Я стою въ самой послѣдней парѣ, съ самой высокой въ классѣ, рыженькой голубоглазой Косаревой, розовое лицо которой, покрытое веснушками, дышитъ задоромъ, умомъ и насмѣшкой.

Послѣ обѣда насъ приводятъ опять въ классъ. Икселюція идутъ въ ярко освѣщенный корридоръ и прохаживаются тамъ парами. Косарева беретъ меня подъ руку и увлекаетъ въ корридоръ. Она показываетъ меня, какъ диковинку, прохаживающимся воспитанницамъ четырехъ старшихъ классовъ. Медленно двигаясь рука объ руку, мы поминутно останавливаемся, чтобы удовлетворить чье-нибудь любопытство. Время отъ времени къ намъ подходитъ какая-нибудь воспитанница. Ласково заглядывая мнѣ въ глаза и улыбаясь, она кладетъ свою руку мнѣ на руку около локтя, спраши-

ваетъ, сколько мнѣ лѣтъ, какъ меня зовутъ, откуда я, и въ то-же время крѣпко впивается двумя пальцами въ мякоть моей руки и щиплетъ меня изо всѣхъ силъ. Я коротко отвѣчаю на ея вопросы, не дѣлаю ни малѣйшаго движенія, не отнимаю руки и только злыми, полными презрѣнія и негодованія глазами гляжу въ ея ласково улыбающееся лицо и думаю: «вотъ они—ангелы». Испивавъ до синяковъ мнѣ руку, меня оставляютъ наконецъ въ покоѣ. Мнѣ и въ голову не приходитъ, что я одержала въ нѣкоторомъ родѣ побѣду, и только позже я узнала, что, слѣдую институтскому обычаю, воспитанницы испытывали меня щипками и что я заслужила ихъ уваженіе, потому что не взвизгнула, не заплакала и не побѣжала жаловаться классной дамѣ.

Къ вечеру я чувствовала себя совсѣмъ разбитой впечатлѣніями пережитого дня; отъ непривычнаго сидѣнія на вытяжку и корсета, который дома я надѣвала только въ исключительныхъ случаяхъ, у меня болѣли грудь и спина. Поэтому, лишь только привели насъ въ дортуаръ, помѣщавшійся въ верхнемъ этажѣ, я поспѣшила раздѣться и лечь на указанную мнѣ постель. Уснуть однако мнѣ не удалось: на сосѣднихъ кроватяхъ поднялась возня, послышался визгъ и смѣхъ. Больше всѣхъ визжала и дурила Косарева, оказавшаяся моей сосѣдкой слѣва,—присутствіе новенькой очевидно дѣйствовало на нее возбуждающимъ образомъ. Скоро она принялась тормозить и меня; когда-же я попросила ее оставить меня въ покоѣ, потому что у меня болитъ голова, она перепрыгнула на мою постель и принялась сдергивать одѣяло съ другой моей сосѣдки и тащить ее за ноги. Возня эта раздражала меня, и я была очень рада, когда на порогѣ своей комнаты появилась Ольга Ивановна и грозно крикнула: «silence!». Косарева утомилась однако не сразу: время отъ времени, тихонько смѣясь и фыркая, она пробовала дергать меня за одѣяло, но я притворилась спящею и не шевелилась.

Наконецъ въ дортуарѣ, слабо освѣщенномъ одною лампою, все мало-по-малу затихло; ровное дыханіе доносилось и съ кровати Косаревой, но я не могла заснуть: нервы у меня были взбудоражены и мнѣ захотѣлось плакать.

Передо мной вставало прошлое, припоминались недавнія мечты, страстное желаніе поступить въ институтъ. Мечты эти разлетѣлись одна за другой при первомъ столкновеніи съ дѣйствительностью,—осталась только узда, накинутаая на свободу... Я вспомнила домъ, семью, отца, послѣдній вечеръ, проведенный съ матерью, прощаніе съ нею въ номерѣ,—и мнѣ неудержимо захотѣлось вернуть мать и ухватить съ нею обратно. Рыданія подступили мнѣ къ горлу; я уткнулась въ подушку и заснула въ слезахъ.

На другой день, когда послѣ утренняго чая мы сидѣли въ классѣ подѣ строгимъ и неуспѣшнымъ надзоромъ другой классной дамы, довольно еще молодой, но еще менѣе симпатичной, нежели Ольга Ивановна, къ намъ вошла татап. Она объявила, что находитъ болѣе соответственнымъ перевести меня въ третій классъ, и велѣла мнѣ слѣдовать за собой. Вся взволнованная и радостная, что покидаю ненавистный мнѣ четвертый классъ, шла я за худощавой, невысокой, горделиво и властно выпрямленной фигурой татап, легко и увѣренно двигавшейся по корридолу. Мы повернули въ первый классъ направо. У меня сразу повесѣло на сердцѣ, когда я вступила въ него,—такъ непохожъ онъ былъ на темный ящикъ четвертаго класса и такъ много было здѣсь свѣта и простора; скамейки, разставленныя въ два ряда и оставлявшія со всѣхъ сторонъ широкіе промежутки, занимали не болѣе половины помѣщенія, большія окна котораго выходили въ садъ. Чистота вездѣ была безукоризненная.

— Вотъ вамъ новенькая,—сказала татап по-французски, обращаясь къ присѣдавшимъ на своихъ мѣстахъ воспитанницамъ и къ поднявшейся ей на встрѣчу классной дамѣ. Екатерина Дмитріевна Боброва не походила на классныхъ дамъ четвертаго класса. Она была нѣсколько полна и уже не первой молодости, но казалась очень моложавой, благодаря бѣлизнѣ шеи и круглаго румянаго лица и темнымъ волосамъ, гладко причесаннымъ за уши и скрученнымъ на затылкѣ въ косу. Руки у нея были маленькія, полныя, тщательно выхоленные, движенія быстрыя и увѣренныя. Живые каріе глаза глядѣли умно и открыто; когда она смѣялась,—а это случалось довольно часто,—около нихъ собирались маленькія мелкія морщинки. Она окинула меня веселымъ ласковымъ взглядомъ и указала мѣсто у окна, на первой скамейкѣ во второмъ ряду. Такъ-же ласково и привѣтливо приняли меня и новыя мои подруги. Ихъ было немного, всего семнадцать человѣкъ; дѣвушки почти уже взрослые, онѣ держали себя сдержанно и мило прилично. Попавъ въ ихъ среду, я почувствовала себя гораздо болѣе на своемъ мѣстѣ. Я не знаю, чтѣ было причиною моего внезапнаго перевода, но это рѣшило мою судьбу: врядъ вышло-бы что хорошее, если-бы я осталась въ четвертомъ классѣ, гдѣ классныя дамы были грубы и невѣжественны, а подруги—ребята, среди которыхъ я всегда оставалась-бы совсѣмъ одинокой и всѣмъ чужой. Третій классъ примирилъ меня съ институтомъ и предоставилъ всѣ способы отдаться ученью.

Шли рождественскіе каникулы. Я постепенно втягивалась въ институтскую жизнь, свыкалась съ новыми порядками. Постѣ домашней распущенности это давалось мнѣ не только съ большимъ

трудомъ, но и болѣзненно. Дома каждый членъ семьи вставалъ когда хотѣлъ; самоваръ, остывшій послѣ ранняго отцовскаго чая, подогрѣвали не разъ. Въ двѣнадцать часовъ всѣ, за исключеніемъ отца, завтракали какой-нибудь молочною кашей, въ два обѣдали просто, но обильно, а вечеромъ подавался ужинъ изъ нѣсколькихъ блюдъ и съ горячимъ. Все свободное отъ занятій время мы проводили на волѣ, гдѣто въ саду и на зеленыхъ окраинахъ города, гдѣ вблизи молодого ельника мы собирали землянику, цвѣты и масляники, а зимою на дворѣ, катаясь на салазкахъ, бѣгая на лыжахъ и разгребая снѣгъ. Отъ движенія на свѣжемъ воздухѣ намъ всегда хотѣлось ѣсть. Проголодавшись не въ урочное время, мы забѣгали на кухню, гдѣ кухарка давала намъ по краюшкѣ чернаго хлѣба съ солью, а иногда кормила тюрей съ квасомъ, кислымъ молокомъ, толкономъ. Всю зиму ходили мы дома въ валенкахъ и бумазѣйныхъ платьяхъ, а въ сильные холода накидывали еще на плечи теплые платки. Домъ былъ еще полонъ крѣпостной прислуги, которая стлала каждому постель и прибирала за всѣми платьемъ и повсюду разбросанныя вещи.

Въ институтѣ вездѣ и во всемъ царилъ строгій порядокъ и дисциплина. Въ шесть часовъ утра будилъ насъ первый звонокъ. Всѣ поднимались тотчасъ-же, кромѣ немногихъ, любившихъ поспать подольше и получавшихъ нерѣдко дурной баллъ за поведеніе за опозданіе къ чаю. Накинувъ капоты, мы шли въ большую, свѣтлую и чистую умывальню, гдѣ было нѣсколько крановъ надъ обитыми мѣдью ящиками, шедшими вдоль двухъ стѣнъ. Почти всѣ воспитанницы трехъ старшихъ классовъ мыли каждый день шею холодной водой. Не будучи знакома съ порядками жизни въ младшихъ классахъ, я не знаю, съ какихъ поръ приобрѣли онѣ эту привычку, но не думаю, чтобы это входило въ число обязательныхъ институтскихъ правилъ: въ умывальной никогда не присутствовали классныя дамы и воспитанницы, не любившія мыть шею холодной водой, мыли ее не часто; но требовалось, чтобы шея и уши были всегда чисты, и нѣмецкая классная дама часто осматривала ихъ по утрамъ. Мыть шею холодной водой я привыкла скоро и находила въ этомъ большое удовольствіе. За все время пребыванія моего въ институтѣ горло не болѣло ни разу ни у меня, ни у другихъ мывшихся подругъ. Умывшись, бѣжали причесываться передъ небольшими складными зеркальцами, бывшими у большинства воспитанницъ, такъ какъ казенныхъ зеркалъ не было нигдѣ, кромѣ парадной пріемной маман. Для всѣхъ воспитанницъ старшихъ и среднихъ классовъ полагалась одна и та-же прическа: двѣ косы, переплетенныя на затылкѣ нанкосокъ и подколотыя такъ низко, что спускались на

шею и обрамляли переднюю часть лица ниже уха. Воспитанницы сами разнообразили прическу, взбивая болѣе или менѣе волнисто и высоко волосы спереди и заплетая косы не въ три приди, а въ четыре, шесть и болѣе. Нѣкоторыя воспитанницы отличались большимъ искусствомъ причесывать и плести замысловато косы. Но правдѣ сказать, просто заплетенныя косы шли гораздо болѣе къ молоденькимъ лицамъ институтокъ; но воспитанницы были увѣрены, что онѣ много выигрываютъ отъ замысловатыхъ причесокъ и плели себѣ такимъ образомъ косы именно въ тѣ дни, когда должны были придти ихъ любимые учителя.

Въ младшихъ классахъ носили волосы, остриженные по ухо и подобранные спереди подъ гребенку. Стричь волосы по ухо разрешалось и въ старшихъ классахъ, если волосы были такъ плохи, что не изъ чего было плести косъ; въ нашемъ классѣ были двѣ стриженныя.

Въ семь часовъ въ верхнемъ корридорѣ раздавался второй звонокъ, а вслѣдъ за нимъ на порогѣ дортуара появлялась не вполне еще одѣтая дежурная классная дама и слышался грозный окрикъ по адресу спавшихъ, которыхъ тщетно пытались будить нѣсколько разъ подруги, успѣвшія уже затянуться болѣе или менѣе туго въ корсетъ и одѣться въ форменныя коричневыя платья. Необходимую принадлежность этихъ платьевъ составляли бѣлые полотняные фартуки, пелерины и рукавички, тщательно обрызганные и выкатанные наканунѣ вечеромъ самими воспитанницами въ умывальной.

Въ восемь часовъ, при третьемъ звонкѣ, появлялась въ синемъ форменномъ платьѣ классная дама и выстраивала насъ въ корридорѣ парами по росту. Если дежурство было нѣмецкое, классная дама тщательно осматривала, не слишкомъ-ли взбиты волосы, не смяты-ли рукавички, фартуки и пелерины, не оторваны-ли у кого сборки, тесемки, крючки и не подколото-ли гдѣ булавками, затѣмъ вела насъ въ столовую, помѣщавшуюся въ нижнемъ этажѣ и раздѣленную аркой на два отдѣленія, для старшихъ и младшихъ классовъ.

Здѣсь мы выстраивались на молитву, а дежурная при маман, кокетливо шевеля голубымъ бантомъ на плечѣ, шла докладывать маман, что воспитанницы собрались въ столовой. Появлялась маман, становилась на своемъ мѣстѣ. Очередная воспитанница старшихъ классовъ выходила впередъ и по молитвеннику громко читала утреннія молитвы. Вскорѣ послѣ моего поступленія въ институтъ маман велѣла читать молитвы мнѣ. Я прочла ихъ такъ, какъ привыкла читать дома, т.-е. не спѣша и вникая въ смыслъ cadaго слова. «Очень хорошо,—сказала маман,—всѣмъ-бы слѣдовало читать такъ молитвы»; но когда вслѣдъ за другими я двинулась къ чай-

ному столу, на меня налетѣли воспитанницы старшихъ классовъ: «Вы съ ума сошли, Васильева!.. Развѣ такъ читаютъ молитвы?.. Мы этакъ не успѣемъ повторить ни одного урока... Здѣсь не монастырь». Скофуженно и виновато выслушала я упрекъ, а когда слѣдующій разъ дошла до меня очередь, я прочла молитвы такъ, какъ принято было читать ихъ въ институтѣ, т.-е. быстро и тщательно избѣгая выраженія какого-бы то ни было чувства. Проявленіе искреннихъ чувствъ вообще неумолимо подавлялось и осмѣивалось въ институтѣ: въ казенной атмосферѣ, которая окружала насъ, имъ, очевидно, не было мѣста...

По окончаніи молитвы воспитанницы оборачивались лицомъ къ тапану и присѣдали со словами: «bonjour, тапан!», затѣмъ пробирались одна за другой въ узкомъ промежуткѣ между столомъ и лавками и безшумно опускали откидывавшуюся половину скамейки. Тѣмъ, у которыхъ скамейка падала вдругъ, со стукомъ, классная дама громко дѣлала строгій выговоръ, а иногда сбавляла и баллъ за поведеніе. Съ непривычки я вначалѣ попадалась нѣсколько разъ со скамейкой.

Передъ каждымъ приборомъ стояла бѣлая довольно большая кружка съ блюдечкомъ и лежали три куска сахара и половина французской булки. Дѣвушка приносила кипятокъ и чай, а одна изъ воспитанницъ, сидящихъ посрединѣ, разливала чай по кружкамъ. Чай пили жиденькій и въ прикуску, а кипятку давали сколько хотѣли, поэтому любительницы чая, которыхъ было большинство, пили кружки по три. Позже, къ великому огорченію воспитанницъ, сахаръ замѣнили пескомъ, насыпаннымъ въ кружки; это лишило насъ возможности пить болѣе одной кружки, не говоря уже о томъ, что не всѣмъ нравился сладкій чай, притомъ еще съ пескомъ, который всегда имѣетъ нѣкоторый непріятный вкусъ.

Послѣ чая насъ разводили по классамъ, гдѣ мы немедленно принимались за повтореніе уроковъ. Немногія повторяли ихъ молча, большинство, заткнувъ уши руками, повторяли ихъ вслухъ; одиѣ сидѣли на своихъ мѣстахъ, другія, какъ Озарецкая, ходили изъ угла въ уголъ по классу, уткнувшись въ раскрытую книгу и поминутно на что-нибудь натываясь. Это хожденіе раздражало насъ и нерѣдко которая-нибудь изъ воспитанницъ кричала со своего мѣста: «Озарецкая, когда-же вы наконецъ перестанете ходить, какъ маятникъ?» Въ классной комнатѣ стоялъ гулъ отъ голосовъ. Занятія начинались въ девять часовъ и продолжались до двѣнадцати, когда насъ вели завтракать, затѣмъ возобновлялись отъ часу до четырехъ. Каждый урокъ продолжался по часу.

Въ четыре часа насъ опять выстраивали парами и вели обѣдать.

Пока пѣвчія пѣли «Отче насъ», мы стояли, каждая на своемъ мѣстѣ, въ узкомъ промежуткѣ между столомъ и лавками. Въ продолженіе всего обѣда присутствовала въ столовой татап, прохаживаясь взадъ и впередъ по залѣ и разговаривая то съ той, то съ другой классной дамой. По лицу татап, серьезному и суровому, или ясному и довольному, всегда легко было узнать, хорошія или дурныя свѣдѣнія сообщали ей о насъ классныя дамы. Иногда татап мимоходомъ дѣлала кому-нибудь изъ воспитанницъ коротенькое замѣчаніе по поводу манеры сидѣть; проходя мимо нашего стола, она нерѣдко постукивала легонько мнѣ пальцами въ спину, потому что я имѣла привычку сутулиться. Первое время и классныя дамы постоянно постукивали мнѣ въ спину за обѣдомъ и чаемъ.

Обѣдъ состоялъ изъ трехъ блюдъ: горячаго, жаренаго и пирожнаго. Нѣкоторые находили его не только плохимъ, но и отвратительнымъ, и нерѣдко отказывались отъ того или иного блюда, уступая свою долю менѣе требовательнымъ подругамъ, но на самомъ дѣлѣ тутъ была не малая доля преувеличенія: провизія была свѣжая и обѣдъ приготовленъ достаточно хорошо и чисто, и въ недовольствѣ воспитанницъ обѣдомъ несомнѣнно играла не малую роль традиціонная привычка пренебрегать казенщиной. Но обѣдъ былъ голоденъ: мы были во цвѣтѣ лѣтъ и обладали прекраснымъ аппетитомъ, а порціи были малы, и сплошь и рядомъ мы выходили изъ за стола если не голодными, то во всякомъ случаѣ съ большимъ желаніемъ съѣсть еще хорошій кусокъ мяса и другую порцію пирожнаго. Дочери болѣе богатыхъ родителей, имѣвшія постоянно при себѣ нѣкоторую сумму денегъ (по правилу деньги отдавались на сохраненіе классной дамѣ, но нѣкоторую сумму воспитанницы всегда оставляли при себѣ), восполняли недостатокъ казеннаго питанія, добывая себѣ при посредствѣ дѣвушки молока и чернаго хлѣба или покупая въ образцовой кухнѣ румяныя горячія булки, смазанныя въ серединѣ сливочнымъ масломъ. За извѣстную плату онѣ пили также два раза въ день чай съ булками и вареньемъ въ комнатѣ у классной дамы. Тѣмъ воспитанницамъ, семьи которыхъ жили въ Москвѣ, родные приносили каждое воскресенье булокъ, закусокъ и гостинцевъ, а на масляницѣ даже икры, сметаны и блиновъ; всѣмъ этимъ онѣ щедро дѣлились съ наиболѣе близкими подругами. Тѣ же, у которыхъ, какъ и у меня, не было близко родныхъ и не было денегъ, голодали ужасно. Случалось, что послѣ обѣда мы забирались украдкой въ чердачное помѣщеніе нашей дортуарной няньки и съ жадностью поѣдали у нея черствые куски чернаго хлѣба и холодныя застывшія картошки, обжаренныя на салѣ. Голодъ осо-

бенно мучилъ меня первое время; позже, привыкнувъ къ институтскому воздержному режиму, я уже почти не чувствовала его.

Послѣ обѣда насъ приводили въ классъ. Немногія принимались тотчасъ-же готовить уроки на завтра, большинство отправлялось въ корридоръ, наполненный уже прогуливающимися парами. Когда послѣ прогулки воспитанницы собирались въ классы для приготовления уроковъ, большая часть классныхъ дамъ расходилась по своимъ комнатамъ пить чай. Въ маленькихъ классахъ ихъ замѣняли постоянно состоявшія при нихъ и во всемъ имъ помогавшія пепиньерки; надзоръ-же надъ старшими поручался какой-нибудь дружественной дамѣ другихъ классовъ и выражался въ томъ, что она садилась съ работою въ корридорѣ у дверей своего отвореннаго класса и слѣдила за открытыми дверями ввѣренныхъ ей надзору классовъ.

Первое время послѣ моего поступленія въ восемь часовъ вечера горничная приносила намъ въ классъ по миниатюрному блинчатому пирожку съ мясомъ на ужинъ. Пирожки были вкусны, но такъ малы, что исчезали при одномъ глоткѣ. Они возбуждали аппетитъ, не удовлетворяя его, дразнили насъ и приводили въ дурное расположение духа. Мы чувствовали такой голодь, что готовы были плакать. По счастью, пирожки были скоро замѣнены чаемъ съ половиной французской булки, что было для насъ гораздо сытнѣе и пріятнѣе.

Кромѣ голода, первое время страдала я ужасно и отъ холода. И въ дортуарахъ, и въ классахъ температура никогда не превышала 14°. Послѣ домашняго тепла, вазенокъ и бумажейнаго платья, я первое время положительно замерзала въ тонкихъ башмачкахъ и платьѣ съ открытыми плечами и руками, чуть прикрытыми полотномъ пелерины и рукавчиковъ. Ужасно зябла я и по ночамъ и долго не могла заснуть отъ холода, хотя зимою, сверхъ тонкаго покрывала, намъ давали еще теплое шерстяное одѣяло. Но и къ холоду привыкла я постепенно, и привыкла до такой степени, что, выйдя изъ института, никогда не могла носить зимою дома шерстяныхъ кофтъ, а носила только легонькія, лѣтнія.

Но всего трунѣе давалась мнѣ привычка къ дисциплинѣ, исключавшей всякую свободу воли. Прислоняться спиной къ задней скамейкѣ не позволялось; отъ сидѣнья въ продолженіе цѣлаго дня съ выпрямленной спиной и грудью, съ руками и ногами, положенными въ извѣстномъ положеніи, у меня болѣли грудь, спина и все тѣло, такъ что въ теченіе перваго мѣсяца я ложилась вечеромъ въ постель совсѣмъ разбитой.

Дисциплина была у насъ ужасно строга. Грубость и упорное ослушаніе классной дамѣ вели къ исключенію изъ института. Что-бы она ни говорила, какъ-бы несправедливо ни было ея взысканіе, мы не только не могли выражать неудовольствія, не только должны были выслушивать все молча и вѣжливо, но не должны были показывать неудовольствія и въ лицѣ. Поднимавшееся въ насъ раздраженіе вспыхивало только густой краской на лицѣ, да загоралось злыми огоньками въ глазахъ, которые мы старались опустить. Если же надо было смотрѣть въ лицо классной дамѣ, мы глядѣли кротко, что-бы ни чувствовали.

Разговоръ воспитаницъ между собою на русскомъ языкѣ преслѣдовался строго. У насъ не было ни красныхъ языковъ, ни синихъ пелеринъ, но пойманнмъ въ разговорѣ на русскомъ языкѣ сбавлялся баллъ за поведеніе, или классная дама вписывала ихъ въ собственный журналъ тамап. Къ тому, что воспитаницы не говорили по-нѣмецки, тамап относилась довольно равнодушно: она не любила нѣмецкаго языка и не говорила по-нѣмецки, но строго слѣдила за тѣмъ, чтобы говорили по-французски, и сама ни къ кому не обращалась иначе, какъ на французскомъ языкѣ. За нѣмецкій языкъ, соблюдая свой интересъ и оберегая свою репутацію, взыскивали сами классныя дамы. Но если разговоры были интересны и оживленны, а классная дама далеко, мы всегда говорили по-русски, вставляя французскія или нѣмецкія фразы только при ея приближеніи; всегда говорили по-русски и въ ея отсутствіе, и тогда, когда являлась возможность говорить полупшепотомъ. Говорили мы по-русски вовсе не потому, чтобы не любили языковъ: были такія, которыя любили и нѣмецкій языкъ и говорили на немъ совсѣмъ свободно; что - же касается французскаго, то его любили всѣ и старались владѣть имъ возможно правильнѣе,—но дѣло въ томъ, что свои французскія и нѣмецкія фразы мы привыкли обдумывать, а тогда пропадалъ весь животрепещущій интересъ разговора.

Баллъ за поведеніе уменьшался за стукъ при передвижаніи вещей, за нахожденіе въ корридорѣ не въ урочное время, за неряшество. Въ чемъ-либо серьезно провинившихся воспитаницъ, особенно не исполнившихъ какого-нибудь приказанія классной дамы или отвѣтившихъ ей грубо, она записывала въ собственный журналъ тамап. Смотря по важности проступка, тамап приглашала къ себѣ или записанныхъ воспитаницъ, чтобы сдѣлать имъ внушеніе, или классныхъ дамъ, чтобы обдумать поступокъ и рѣшить наказаніе. Вообще-же тамап бывала часто снисходительна къ провинившимся воспитаницамъ, не всегда становясь на точку зрѣнія классной

дамы; неумолимо строго относилась она лишь къ грубому нарушенію дисциплины.

Отношенія татап къ класснымъ дамамъ были вообще холодны; исключеніе составляли только двѣ, которымъ она довѣряла безусловно и которыя пользовались этимъ, чтобы сплетничать и доносить ей обо всемъ. Ихъ ненавидѣли воспитанницы старшихъ классовъ, а большинство классныхъ дамъ держались отъ нихъ въ сторонѣ и не скрывали своего нерасположенія къ нимъ.

Матап поступила къ намъ незадолго до меня и при обстоятельствахъ довольно исключительныхъ. Начальницей до нея была нѣмка, m-me Веберъ *), у которой были молоденькіе сыновья офицеры. Въ институтѣ жили весело. Балы, устраивавшіеся разъ-два въ годъ, были не тѣми томительными балами, когда въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ машеръ танцуетъ съ машерою, а настоящими, съ кавалерами, въ числѣ которыхъ неизмѣнно присутствовали и сыновья татап, «очаровательные Paul и Simon», воспоминаніе о которыхъ сохранилось еще и въ мое время. Soirées съ танцами, музыкой и пѣніемъ нерѣдко устраивались и въ собственныхъ апартаментяхъ татап, при участіи воспитанницъ старшихъ классовъ, вообще пользовавшихся большою свободою.

Когда m-me Веберъ была переведена въ другой институтъ, а къ намъ прибыла назначенная на ея мѣсто княгиня Извольская, ее встрѣтили недружелюбно многія классныя дамы, по преимуществу нѣмецкія, пользовавшіяся расположеніемъ ея предмѣстницы. Враждебно приняли ее и воспитанницы старшихъ классовъ и устроили ей демонстрацію: онѣ упорно называли ее «princesse», отказываясь называть «татап». Чѣмъ кончилась вся эта исторія, — которую я передаю такъ, какъ слышала отъ подругъ, — и какимъ путемъ татап твердо отстояла и установила свои права — мнѣ неизвѣстно, но, вѣроятно, подъ вліяніемъ этой исторіи на нее навсегда легла печать суровой и горделивой холодности.

Собственное помѣщеніе татап, сообщавшееся съ ея парадной пріемной, состояло изъ трехъ крайне просто меблированныхъ комнатъ: спальнѣ, столовой и передней, гдѣ за ширмами помѣщалась ея горничная. Вначалѣ съ татап жила старая больная мать, но она вскорѣ умерла. Были-ли у татап гдѣ-нибудь еще родственники, не зналъ никто изъ насъ, но, похоронивъ мать, жила она строго уединенно: никто не навѣщалъ ее и сама она не выѣзжала никуда.

Дѣятельная и энергичная по природѣ, она весь день отдавала

*) Вся фамилія вымышленная.

институту, присутствовала въ столовой на утренней молитвѣ воспитанницъ и во все время обѣда и завтрака, посѣщала ежедневно лаваретъ, нерѣдко сидѣла на урокахъ, особенно въ старшихъ классахъ, и во время богослуженій неизмѣнно стояла на своемъ мѣстѣ въ церкви, позади воспитанницъ. Дверь ея комнатъ никогда не запиралась днемъ, и всѣ, кому нужно, могли входить къ ней во всякое время безъ доклада. Нерѣдко часовъ въ 12 ночи, а иногда и позже, въ дальнемъ концѣ верхняго корридора появлялась неожиданно мамап, въ сопровожденіи горничной, шедшей съ зажженной свѣчой впереди. Заглянувъ во всѣ дортуары, мамап особенно долго и внимательно осматривала дортуары старшихъ классовъ. Говорили, что эти ночные осмотры вызваны слухами о томъ, что въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ были случаи, когда воспитанницы старшихъ классовъ, переодѣтыя въ платье горничной, уѣзжали по ночамъ изъ института и кутили въ ресторанахъ съ знакомыми офицерами. Насколько вѣрны были эти слухи, я не могу, разумѣется, знать, но между институтками они ходили упорно.

Любимыми классами мамап были старшіе, составлявшіе предметъ ея особенной заботливости. Она знала всѣхъ воспитанницъ и о каждой изъ нихъ имѣла свое мнѣніе. У нея былъ особый секретный журналъ со спискомъ всѣхъ воспитанницъ и съ ея замѣчаніями о каждой изъ нихъ; противъ фамиліи нашей второй ученицы стояла отмѣтка—«fine mouche». Хотя мамап, всегда державшая себя съ безукоризненнымъ достоинствомъ, никогда не раздражалась и обращалась съ нами, какъ съ взрослыми и хорошо воспитанными дѣвушками, избѣгая ненужныхъ замѣчаній и не входя безъ крайней нужды въ мелочи нашей жизни, воспитанницы старшихъ классовъ не любили ея, какъ потому, что въ нихъ жило еще воспоминаніе о быломъ, такъ и потому, что онѣ прекрасно знали, что за безукоризненною вѣжливостью мамап скрывается зоркій и неутомимый надзоръ за ними и непреклонная суровость въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Классныя дамы называли насъ просто по фамиліи, но мамап воспитанницъ старшихъ классовъ называла не иначе какъ съ приращеніемъ слова «mademoiselle». M-elle N или госпожа N называли насъ и учителя.

Понятно, что при начальницѣ, лично входившей во всѣ подробности институтской жизни, роль инспектрисы сводилась къ нулю. На нее никто не обращалъ вниманія; между воспитанницами она была извѣстна подъ именемъ «ma chère», потому что каждую изъ насъ называла не иначе, какъ «ma chère». Я не знаю, въ чемъ состояли ея обязанности,—можетъ быть, она наблюдала за низшими классами такъ, какъ наблюдала за старшими мамап,—но мы ви-

дѣли ее рѣдко, и все наши сношенія съ нею ограничивались лишь тѣмъ, что она выдавала намъ для чтенія книги изъ библиотечнаго шкапа. Нѣкоторую видимую дѣятельность проявляла она только лѣтомъ. Отпускать воспитанницъ на каникулы домой стали только тогда, когда мы были уже въ выпускномъ классѣ. Замкнутыя въ стѣнахъ института, мы проводили цѣлое лѣто въ саду, размѣщаясь по классамъ въ опредѣленныхъ аллеяхъ подъ надзоромъ классныхъ дамъ, и пѣзывали отъ однообразія жизни, тоски и скуки, которыя появлялись тотчасъ-же, какъ только прекращались учебныя занятія. вносившія въ нашу жизнь интересъ и разнообразіе и наполнявшія нашъ день. Намъ позволялось удаляться отъ своей дорожки и ходить по всему саду, кромѣ крайней, очень густой аллеи, которая прилежала къ забору, выходившему на пустынную улицу. Разсказывали, что раньше воспитанницы свободно гуляли по этой аллее и даже пользовались ею, чтобы покупать тихонько мороженое, и что входить въ нее запретили только съ тѣхъ поръ, какъ однажды вошедшія въ аллею подъ вечеръ воспитанницы увидали тамъ мужика въ красной рубашкѣ и выбѣжали оттуда страшно перепуганныя.

Эта-та аллея и привлекала наше вниманіе. Каждая воспитанница, не считавшая себя трусихой, или не желавшая, чтобы ее считали такою подруги, ставила себѣ долгомъ заглянуть хоть разъ въ аллею. Улучивъ удобную минуту, она пробиралась туда украдкой, съ замирающимъ сердцемъ проходила ее до конца и заглядывала въ щели забора. Но вообще толпились около нея постоянно, заглядывали съ любопытствомъ, но ходили туда рѣдко: длинная аллея была темна, мрачна и выходила на пустырь; въ ней не было ничего интереснаго, кромѣ риска и легенды о красной рубашкѣ, и забѣгали въ нее только отчаянныя отъ скуки или изъ озорства.

Лѣтомъ насъ выводили въ садъ и въ учебное время послѣ обѣда: мы захватывали съ собой книги и тетради и готовили тамъ уроки.

Время отъ времени на одной изъ садовыхъ дорожекъ появлялась безцвѣтная, некрасивая, какъ-то неестественно выгнутая назадъ фигура Аграфены Петровны, жеманно выступавшей неслышными, словно крадущимися шагами, и выросла передъ глазами воспитанницъ, пріютившихся въ какомъ-нибудь тѣнистомъ уголкѣ. Большими тусклыми глазами она зорко вглядывалась въ воспитанницъ и, такъ-же неестественно выгибаясь и жеманно передвигая ногами, шла далѣе.

Однажды, когда мы были уже въ выпускномъ классѣ и до окончанія курса оставалось только нѣсколько мѣсяцевъ, одна изъ воспитанницъ нашего класса, Миля Дибертъ, показала мнѣ откуда-то добытую ею французскую книжку и настойчиво совѣтовала прочесть

ее, говоря, что книга очень интересна и содержаніе ея передѣлано для оперы, пользующейся большимъ успѣхомъ на сценѣ. Это была «La dame aux camélias» Дюма. Я охотно взяла книгу, причемъ Дибертъ предупредила меня, чтобы я не попала къ классной дамѣ и не показывала книги даже никому изъ воспитанницъ, потому что, если станеть извѣстнымъ, что книгу дала она, ее непременно исключать изъ института. Я обѣщала ей читать осторожно и припрятала книгу подалеже, а на другой день, проснувшись часа въ четыре утра, вытанила ее изъ подъ тюфяка, куда положила съ вечера, и стала жадно читать страничку за страницей, мучимая въ то-же время непрерывнымъ страхомъ. Воспитанницы все спали крѣпко, да и я спала настолько далеко отъ нихъ, что, увидавъ книгу въ моихъ рукахъ, онѣ, безъ сомнѣнія, приняли-бы ее за учебникъ; но дѣло въ томъ, что кровать моя стояла совсѣмъ особнякомъ у стѣны, прямо передъ дверью, ведущей въ комнату классной дамы. Дверь эта въ данную минуту была затворена, но, читая книгу и увлекаясь ею все болѣе и болѣе, я все время мучилась страхомъ, что не замѣчу, какъ дверь отворится и на порогѣ появится фигура Екатерины Дмитриевны, которой при ея прекрасномъ зрѣніи сейчасъ-же кинется въ глаза непривычная палевая обложка и на ней крупныя алія буквы заглавія. Около шести часовъ я благополучно покончила съ чтеніемъ и припрятала книгу, но испытанный мною страхъ былъ настолько мучителенъ и непріятенъ, что я уже не чувствовала въ себѣ рѣшимости возобновить чтеніе на слѣдующее утро и рѣшила докончить книгу какъ нибудь-днемъ.

Когда послѣ обѣда насъ повели въ садъ, я захватила бумаги, тетради и книги и засунула между ними томикъ Дюма. Забравшись въ самую уединенную бесѣдку на краю сада и расположившись около стола, я положила около себя раскрытый задачникъ и листъ бѣлой бумаги поверхъ развернутой на тетрадахъ книги. Сперва я выписала задачу и сдѣлала нѣсколько дѣйствій, а затѣмъ вытанила книгу и торопливо принялась ее дочитывать. Мнѣ уже оставалось только нѣсколько страницъ, когда на ближней дорожкѣ послышался чуть слышный скрипъ шаговъ. Я была близорука, но тѣмъ лучше развитъ былъ у меня слухъ. Я сейчасъ-же узнала походку Аграфены Петровны и не сомнѣвалась, что, удивленная моимъ отсутствіемъ, она ищетъ именно меня и идетъ заглянуть въ бесѣдку. Отъ того, успѣю-ли я спрятать книгу, не возбудивъ ея подозрѣній, зависѣло все. Не теряя самообладанія, не мѣняя позы и не поднимая головы, потому что приближавшаяся сзади Аграфена Петровна могла слѣдить за мною сквозь зелень акаціи, я незамѣтно прикрыла книгу приготовленнымъ листомъ бумаги, обмакнула перо въ чер-

нильницу и, нагибаясь время отъ времени къ развернутому рядомъ задачнику, стала покойно продолжать начатыя дѣйствія, дѣлая видъ, что не вижу появившейся у входа въ бесѣдку фигуры Аграфены Петровны. «Bonjour, ma chère!» послышался ея голосъ. Я поспѣшно приподнялась и присѣла со словами: «bonjour, mademoiselle». На видъ я была спокойна, но минуту переживала ужасную. «Видѣла ли нѣтъ?» думала я,—«подойдетъ къ столу, возьметъ листъ — поглядѣть задачу?»

— Vous préparez vos leçons?

— Oui, mademoiselle, l'arithmétique,—говорю я, смотря ей въ лицо кроткими и ясными глазами и нарочно упоминая объ ариеметикѣ, чтобы объяснить ей, зачѣмъ я забила въ уединенную бесѣдку.

— Une thème difficile à faire?

— Oui, mademoiselle.

Она ласково и одобрительно киваетъ головой и уходитъ, говоря: «faites donc, ma chère». Чуть слышные шаги ея удаляются, а я до того полна пережитого ужаса и стыда передъ Аграфеной Петровной, которая мнѣ безусловно повѣрила и которую я тѣмъ не менѣ обманула, что я уже не берусь болѣе за книгу, а дѣйствительно продолжаю дѣлать задачу. Покончивъ съ нею, я торопливо забираю книги и тетради, засовываю между ними томикъ Дюма и съ облегченнымъ сердцемъ выхожу изъ ставшей для меня страшной бесѣдки. Не помню, дочла-ли я книгу, но въ тотъ-же вечеръ вернула ее благополучно Дибертъ и не отважилась-бы болѣе никогда прочесть въ институтѣ что-либо запрещенное.

Гораздо большее значеніе, чѣмъ тамап и инспектриса, имѣли для насъ классныя дамы вообще и главнымъ образомъ наша.

Подборъ классныхъ дамъ былъ неудаченъ. Это были, за очень немногими исключениями, старыя дѣвы, давно оторванные отъ семьи, не знавшія ласки, не понимавшія дѣтей, изсушенные и озлобленные мелочной борьбой и дѣломъ, требующимъ постояннаго напряженія силъ, обезличенныя суровой дисциплиной и притомъ невѣжественныя. Общій складъ жизни, отсутствіе умственныхъ интересовъ и теплыхъ привязанностей клали на самую ихъ наружность и манеры отпечатокъ тупости и грубости, переходившихъ въ лстивость передъ начальницею. Одна напоминала грубую неряшливую няньку, другая—сытую самовольную экономку, третья—солдата въ юбкѣ; маленькая, молодая еще, черноволосая и желтолицая Масловская вздернутыми толстыми губами и общимъ обликомъ и выраженіемъ лица походила на негритоску. Была только одна молодая, бѣленькая, розовая и недурненькая нѣмка, но у этой одинъ глазъ былъ не то

кривъ, не то меньше другого. Ея, между прочимъ, терпѣть не могли воспитанницы и нѣкоторыя классныя дамы, не безъ основанія подозрѣвая, что тихая и корректная нѣмочка обо всемъ доносить и наговариваетъ на всѣхъ маман.

Классныя дамы жили небольшими кружками по двѣ и по три, непрерывно враждовавшими между собою тайно и явно, и вѣчно слѣдили другъ за другомъ и за другими классами. Враждебны были и отношенія между французской и нѣмецкой дамой одного и того-же класса; каждая изъ нихъ старалась привлечь на свою сторону воспитанницъ и вооружить противъ другой. Умныя и хорошо воспитанныя и образованныя классныя дамы были наперечетъ; къ ихъ числу принадлежали и двѣ наши дамы: Екатерина Дмитріевна Боброва—нѣмецкая и Антошина Александровна Дементьева—французская. Двѣ дамы, состоявшія при каждомъ классѣ, пользовались неодинаковымъ значеніемъ: одна изъ нихъ была главная и занимала комнату рядомъ съ дортуаромъ, сообщавшуюся съ нимъ дверью. Она слѣдила за дортуаромъ, за бѣльемъ и платьемъ воспитанницъ и была обязана знать свой классъ и все, касающееся воспитанницъ. Главною дамою обыкновенно была нѣмецкая,—очень часто русская по національности,—хотя въ исключительныхъ случаяхъ, когда нѣмецкая дама почему-либо не возбуждала довѣрія, главною дамою могла быть и французская, какъ это было, напримѣръ, въ четвертомъ классѣ. Французскія дамы, между которыми были польки, русскія, но никогда не француженки, помѣщались, такъ-же какъ инспектриса, въ отдѣльныхъ комнатахъ въ нижнемъ этажѣ, и какъ у начальницы, такъ и у воспитанницъ, авторитетомъ не пользовались.

Главной дамой была у насъ Боброва. Она отличалась прямымъ и открытымъ характеромъ, чрезвычайно дорожила репутаціей класса, стояла за него горой и твердо держала бразды своего правленія; но большая часть воспитанницъ не любила ея за педантичную требовательность въ чистотѣ и порядкѣ и за страшно вспыльчивый нравъ. Когда она была не въ духѣ,—а это случалось довольно часто,—она начинала придираться ко всѣмъ съ утра, и угодить ей не было никакой возможности. Лицо ея становилось краснымъ, движенія порывистыми, ласковый и привѣтливый голосъ звучалъ рѣзко и раздражительно и замѣтно дрожали пальцы рукъ. Когда въ такіе дни кончалось ея дежурство, мы вздыхали съ облегченнымъ чувствомъ.

Она была хорошею музыкантшей и въ свободные дни и вечера нерѣдко играла на принадлежавшемъ ей роялѣ, затворившись одна въ своей комнатѣ. Нѣмецкій языкъ знала она прескрасно.

Маман не могла не уважать Екатерины Дмитріевны, но отно-

силась къ ней довольно сухо: ей было извѣстно, что мать Бобровой служить классной дамой въ томъ институтѣ, куда переведена была м-ме Веберъ, и что Екатерина Дмитріевна, бывшая одною изъ самыхъ приближенныхъ дамъ при ея предшественницѣ, займетъ мѣсто матери, какъ только та дослужится до пенсіи. Но главнымъ образомъ она не любила ея за независимость возрѣній, нерѣдко шедшихъ въ разрѣзъ съ ея собственными мнѣніями, и за слишкомъ явную самостоятельность характера, обнаруживавшуюся главнымъ образомъ въ томъ, что, не смотря на видимое неудовольствіе татан, Екатерина Дмитріевна откровенно выказывала пренебреженіе къ казенной кухнѣ и, пользуясь извѣстнымъ матеріальнымъ достаткомъ, держала свой столъ и прислугу. Строгая къ себѣ и другимъ, татан видѣла въ этомъ весьма дурной примѣръ для воспитанницъ. Вообще между ними шла глухая, но непрерывная борьба, бывшая одною изъ главныхъ причинъ частаго дурного расположенія духа у Екатерины Дмитріевны.

Свободные отъ дежурства дни Боброва проводила обыкновенно у матери, или у знакомыхъ, которыхъ у нея было не мало въ Москвѣ и среди которыхъ она пользовалась большимъ расположеніемъ, какъ женщина умная и чрезвычайно пріятная и веселая въ обществѣ, а если почему-либо оставалась въ институтѣ, непрерывно прохаживалась извѣстное время по двору для моціона.

По средамъ и субботамъ мы мѣняли бѣлье. Дежурная по бѣлью приносила его наканунѣ послѣ обѣда въ классъ и раздавала для починки и мѣтки воспитанницамъ. Мѣтить безъ канвы черезъ двѣ ниточки полотна я научился скоро, но искусство штопать чулки досталось мнѣ цѣною не малаго труда и мукъ, чуть не доведшихъ меня до слезъ. Когда при мнѣ принесли первый разъ бѣлье для починки, Екатерина Дмитріевна посадила меня около своего стола и показала, какъ надо штопать чулки. Когда дыра была зашита и я принесла показать ей свою работу, она, не говоря ни слова, вырѣзала все заштопанное мѣсто, увеличивъ тѣмъ бывшую дыру, и велѣла мнѣ починить снова. Вновь заштопанное мѣсто было опять вырѣзано, дыра снова увеличена и отдана мнѣ для новаго штопанья; такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока я не заштопала дыры такъ, какъ того требовала Екатерина Дмитріевна.

Воспитанницѣ, къ которымъ она была расположена, Боброва называла обыкновенно не по фамиліи, а ласкательнымъ именемъ: меня она скоро стала называть «Анни», передѣлавъ мое имя на нѣмецкій ладъ.

Антонина Александровна Дементьева, прежде чѣмъ поступить къ намъ классною дамою, долгое время жила въ гувернанткахъ въ

одномъ барскомъ домѣ. Да и вся ея жизнь, какъ только сошла она со школьной скамьи, прошла въ гувернанствѣ. Естественно, что оно наложило неизгладимый отпечатокъ не только на ея характеръ, лишенный самостоятельности и воли, но и на самую ея наружность и манеру держать себя. Блѣдное увядающее лицо съ рѣдѣющими волосами и потемнѣвшими зубами никогда не было зеркаломъ ея души; это было только всегда сдержанное и приличное лицо съ привычной искусственной улыбкой на губахъ и такимъ-же искусственнымъ, веселымъ и ласковымъ взоромъ умныхъ карихъ глазъ. Дементьева была несомнѣнно одною изъ самыхъ образованныхъ и развитыхъ классныхъ дамъ, но она и въ институтѣ осталась гувернанткой, ото всѣхъ зависящей и принужденной со всѣми ладить и всѣмъ угождать. Не имѣя властной авторитетности Бобровой и другихъ дамъ, умѣвшихъ управлять классомъ, состоявшимъ нерѣдко изъ пятидесяти человекъ, Антонина Александровна не умѣла въ то-же время и казаться авторитетной, какъ это дѣлало большинство французскихъ дамъ, старавшихся держать какъ можно выше голову и какъ можно громче кричать. Случалось, что и Антонина Александровна пробовала въ нѣкоторыхъ случаяхъ придать лицу строгое выраженіе, но строгость эта не вводила никого въ заблужденіе: воспитанницы прекрасно знали, что стоило опустить виновато глаза и принять скромный и огорченный видъ, чтобы на лицѣ ея появилась улыбка, а въ глазахъ заискривающее выраженіе.

Съ нами Дементьева обращалась, какъ съ взрослыми дѣвушками, никогда не кричала на насъ, въ дружески-деликатной формѣ давала совѣты и дѣлала замѣчанія и всегда интересовалась всѣми нашими уроками, объясняя при случаѣ то, что было въ нихъ для насъ непонятно. Въ свободное отъ занятій время она нерѣдко вступала съ нами въ бесѣду, шутила, рассказывала разныя событія изъ своей жизни, передавала содержаніе нѣкоторыхъ прочитанныхъ ею книгъ. И тѣмъ не менѣе, со стороны воспитанницъ Антонина Александровна не пользовалась ни уваженіемъ, ни любовью; никто не ненавидѣлъ ея, какъ нѣкоторые ненавидѣли Боброву, но не было и никого, кто былъ-бы ей такъ искренно преданъ, какъ были той преданы немногія. Пользовались только слабостью ея характера и всѣ проказы и нарушенія дисциплины подгоняли всегда къ ея дежурству.

Антонина Александровна старалась держать себя съ достоинствомъ, ходила медленно, говорила не слѣша, избѣгала всякихъ рѣзкихъ движеній и съ нѣкоторымъ величественнымъ видомъ носила накидку на плечахъ и на головѣ черный, украшенный пышно собранными лентами чепчикъ. Но накидка эта была такъ поношена (Дементьева была одною изъ самыхъ нуждающихся дамъ), чепчикъ

такъ очевидно сдѣланъ домашнимъ экономическимъ способомъ, что нисколько не соотвѣтствовали ея величественному виду и вызывали втихомолку насмѣшливую улыбку у воспитанницъ, умѣвшихъ прекрасно подмѣчать всѣ слабыя стороны и изъяны. Начальница относилась къ Антонинѣ Александровнѣ холодно небрежно; что касается Бобровой, то онѣ до того были чужды другъ другу съ Дементьевой, что между ними не существовало рѣшительно никакихъ отношеній, ни дурныхъ, ни хорошихъ; никогда онѣ не видались и не объѣнялись, кажется, ни разу ни однимъ словомъ. Не пользовалась она расположеніемъ и другихъ классныхъ дамъ и не примыкала ни къ какому кружку, оставаясь всегда одинокой.

Бѣлъемъ въ институтѣ завѣдывала кастелянша. Въ мое время должность эту занимала Н., вдова одного извѣстнаго русскаго писателя. Я видѣла ее разъ: довольно высокая и нѣсколько полная брюнетка, она сохранила еще слѣды былой красоты, теперь уже расплывшейся и лишенной выразительности.

Въ широкомъ и свѣтломъ корридорѣ, по обѣ стороны котораго расположены были классы, появлялась иногда дочь Н., очень похожая на отца, какъ его рисуютъ на портретахъ. Держась увѣренно и очень прямо и кутаясь въ красную шаль, такъ мало шедшую къ ея рыжимъ волосамъ, она всегда ходила особнякомъ, прохаживаясь взадъ и впередъ по корридору. Насмѣшливая улыбка скользила на ея губахъ и задорно-смѣло глядѣли въ лицо попадавшимся на встрѣчу воспитанницамъ голубые глаза. Учителя русскаго языка благоговѣли передъ ней; черезъ учителей знали и мы хорошо, кто былъ ея отецъ, прочли всѣ его произведенія, воспитывались на нихъ, но не находили никакой причины переносить благоговѣніе къ отцу на дочь его. Мы видѣли въ ней только дѣвицу Н., находили ее мало симпатичной и посмѣивались надъ ея красною шалью.

Прошли святки, возобновились учебныя занятія. Никакого экзамена мнѣ не было; каждый учитель, придя въ классъ, ограничивался только тѣмъ, что спрашивалъ текущій урокъ. Курсъ третьяго класса представлялъ уже переходъ къ двумъ старшимъ и не былъ непосредственно связанъ съ предъидущими. Это значительно облегчало мнѣ ученіе, и очень скоро выяснилось, что, не смотря на значительные пробѣлы въ познаніяхъ, я могу идти въ уровень съ классомъ по всѣмъ предметамъ, кромѣ нѣмецкаго языка и ариѳметики. Нѣмецкій языкъ проходили въ институтѣ слабо и въ очень сокращенномъ курсѣ, но познанія мои въ немъ были настолько элементарны, что за первый диктантъ, который я, не понимая ни слова, писала по звукамъ, я получила единицу. Получила я единицу и у учителя ариѳметики, потому что, не зная ни именованныхъ чиселъ, ни

дробей, ничего не понимала въ дѣленіи дробей, на которое заданы были задачи.

Не знаю, по указанію-ли мамѣ или по своей доброй волѣ, но самую дѣятельную помощь при изученіи нѣмецкаго языка оказала мнѣ Боброва. Она задавала мнѣ уроки изъ грамматики и каждое нѣмецкое дежурство, въ свободное отъ занятій время, сажала меня около своего столика, заставляла читать, переводить, склонять, спрягать и писать подъ диктовку. Ея уроковъ, при свойственной ей взыскательности и вспыльчивости, я боялась гораздо болѣе, нежели уроковъ Эйлера, который остался преподавателемъ и въ третьемъ классѣ и къ которому я успѣла уже привыкнуть, но старательно готовила ей уроки и занималась усердно, замѣчая, какъ быстро подвигаюсь, благодаря ей, впередъ.

Въ нѣмецкое дежурство я всегда говорила съ подругами по-французски, вначалѣ потому, что знала слишкомъ мало нѣмецкихъ словъ, а позже отъ недостатка рѣшимости заговорить на непривычномъ языкѣ, слова котораго не сходили у меня съ языка, словно прилипали къ нему; продолжала я говорить по-французски и съ Эйлеромъ, а позже и съ другимъ преподавателемъ нѣмцемъ, хотя уроки отвѣчала, разумѣется, по-нѣмецки; но Екатерина Дмитриевна требовала, чтобы я обращалась къ ней и отвѣчала ей непременно по-нѣмецки. Когда она бывала въ хорошемъ расположеніи духа, она оставляла безъ вниманія французскія слова, которыя я вставляла въ длинныхъ и затруднительныхъ оборотахъ, но въ минуты раздраженія заставляла сказать по-нѣмецки все съ начала до конца и повторить въ исправленномъ видѣ.

Въ нѣмецкомъ языкѣ я, разумѣется, никогда не могла сравняться съ лучшими ученицами, но, благодаря энергичнымъ стараніямъ Екатерины Дмитриевны, по прошествіи двухъ мѣсяцевъ могла уже идти наравнѣ съ классомъ и готовить уроки одна.

Не малаго труда стоило мнѣ справиться и съ ариѳметикой. Убѣдившись послѣ перваго-же урока въ положительной невозможности проходить дѣленіе дробей безъ знанія всего предъидущаго, я попросила лучшую въ классѣ по ариѳметикѣ ученицу заняться со мною за извѣстное вознагражденіе. Уроковъ у насъ было очень много, и она согласилась заняться со мною не болѣе мѣсяца; три рубля, назначенные ею за занятія, выслали мнѣ по моей просьбѣ родные. Пользуясь свободной минутой, мы занимались каждый день понемногу, рѣшали заданныя учителемъ задачи и проходили въ то-же время дроби и именованныя числа. Не могу сказать, чтобы я подготавливалась основательно, — времени для этого было слишкомъ недостаточно, — но все-таки черезъ мѣсяць я имѣла понятіе объ

именованныхъ числахъ и знала о дробяхъ все то, что проходили въ классѣ. Учитель, вызвавъ меня черезъ нѣкоторое время, переправилъ мнѣ единицу на семь, затѣмъ, вызывая меня, прибавлялъ каждый разъ по единицѣ до тѣхъ поръ, пока не дошелъ до двѣнадцати.

Годъ, проведенный мною въ третьемъ классѣ, былъ вообще годомъ самыхъ усиленныхъ занятій, потому что по всѣмъ предметамъ мнѣ приходилось учить не только новое, но и старое. Учителя не требовали этого, они, напротивъ, отнеслись ко мнѣ чрезвычайно благосклонно и, не смотря на пробѣлы въ моихъ познаніяхъ, не дѣлали мнѣ никакихъ затрудненій; но теперь я понимала уже сама, что пробѣлы эти затрудняютъ мнѣ ученіе и старалась всѣми силами заполнить ихъ, какъ могла. Чѣмъ больше уходила я въ ученье, тѣмъ сильнѣе пробуждались во мнѣ любовь къ наукѣ и жажда познаній. Пробудились онѣ главнымъ образомъ послѣ перваго урока исторіи и перваго урока физики. Исторію преподавалъ Лажечниковъ, учитель еще молодой, но медленно угасавшій отъ чахотки и умершій за нѣсколько недѣль до нашихъ экзаменовъ. Невысокаго роста, худой и блѣдный, онъ тихимъ голосомъ, часто откашливаясь въ платокъ, рассказывалъ о крестовыхъ походахъ. То, что онъ рассказывалъ, было интересно само по себѣ; въ его-же увлекательномъ изложеніи событія и лица вставали, какъ живыя.

Лажечниковъ былъ однимъ изъ самыхъ любимыхъ учителей въ институтѣ. Всѣ знали, что у него чахотка, но онъ казался такимъ бодрымъ, съ такою любовью относился къ своему дѣлу и такъ неутомимо работалъ, не пропуская ни одного урока, пока болѣзнь не уложила его въ постель, что никому и въ голову не приходило, что конецъ его такъ близокъ. Когда получено было извѣстіе о его смерти, о немъ горько плакали.

Исторію въ институтѣ любили и считали однимъ изъ самыхъ умныхъ и интересныхъ предметовъ; ее проходили очень подробно и не довольствовались однимъ, довольно объемистымъ, учебникомъ, а пользовались еще пособіями, на которыя указывалъ учитель. Послѣ перваго-же урока. Лажечникова исторія стала и для меня однимъ изъ самыхъ любимыхъ предметовъ; интересъ къ средней исторіи пробудилъ интересъ и къ древней, за изученіе которой я и принялась, но совсѣмъ уже не такъ, какъ учила ее дома.

Физику начинали учить только съ третьяго класса. И предметъ, и преподаватель были новые. По физикѣ, какъ и по ариѳметикѣ, въ рукахъ у воспитанницъ не было никакого руководства: учитель читалъ, не спѣша, лекціи, воспитанницы записывали, составляли ее и готовили по ней урокъ, а когда учитель приходилъ слѣ-

дукціи разъ, ему подавали составленную лекцію для поправки. Въ этомъ былъ тотъ недостатокъ, что урокъ готовили по непоправленной тетради, въ которой сплошь и рядомъ попадались болѣе или менѣе серьезныя неточности.

Физика бывала у насъ разъ въ недѣлю, по пятницамъ. Когда наступилъ первый послѣ возобновленія учебныхъ занятій четвергъ, я не чувствовала еще никакого интереса къ ученью и не умѣла еще учиться. Изъ физики прошли до меня немного, но я списала только одну послѣднюю лекцію и вечеромъ сѣла учить ее. Такъ какъ я не имѣла понятія о предъидущихъ, я не поняла въ ней ничего и пришла къ тому убѣжденію, что физика ужасно мудреная и очень скучная наука.

Когда на другой день учитель физики, высокій и худощавый брюнетъ, вошелъ въ классъ, онъ, какъ и всѣ учителя, вызвалъ меня первую. О чемъ онъ меня спрашивалъ, я рѣшительно не могла понять; быть можетъ, вопросы его относились къ первымъ лекціямъ, но я черпала свои отвѣты только изъ послѣдней и никакъ не могла попасть въ тонъ его вопросовъ. Лобановъ сказалъ: «садитесь» и поставилъ мнѣ точку, что означало, что, не желая ставить мнѣ сейчасъ единицы, онъ спроситъ меня слѣдующій разъ, затѣмъ сталъ рассказывать слѣдующій урокъ. Сначала я слушала апатично, не вдумываясь въ слова Лобанова, но скоро звукъ его голоса, негромкаго, грудного и очень пріятнаго, привлекъ меня. Понравилась мнѣ и его манера говорить, спокойная, неторопливая, пожалуй даже нѣсколько лѣживая, но лишенная всякой дидактичности, свойственной огромному большинству учителей. Порою онъ останавливался на минуту, выбирая подходящее слово и наиболѣе точное и ясное выраженіе. Захваченная его голосомъ и манерою говорить, я стала уже внимательнѣе вслушиваться въ его слова, вникать въ ихъ смыслъ. Теперь я понимала все, а то, что рассказывалъ Лобановъ, было такъ ново и такъ полно интереса, что скоро, забывъ обо всемъ на свѣтѣ, я уже слушала всѣмъ своимъ существомъ, не сводя глазъ съ лица учителя и ловя каждое его слово.

Послѣ урока физики я вышла изъ класса совсѣмъ не тою, какою вошла въ него утромъ. Болѣзненной апатіи, замкнутости, молчаливости, охватившихъ меня вслѣдъ за поступленіемъ въ институтъ, какъ не бывало; мощная волна жизни поднялась во мнѣ и охватила всю, придавъ бодрость тѣлу и ясность головѣ при всякой работѣ, за какую-бы я ни принималась. Я не чувствовала скуки, что-бы ни учила, и въ каждомъ предметѣ, въ каждой вырванной и брошенной страничкѣ находила интересъ. Я вся ушла въ ученье,

готовила новое, учила старое, худѣла, блѣднѣла, но не чувствовала ни утомленія, ни слабости. Шла я по всѣмъ предметамъ отлично и скоро стала одною изъ лучшихъ ученицъ въ институтѣ. О моемъ необыкновенномъ прилежаніи и блестящихъ успѣхахъ говорили всѣ; учителя глядѣли на меня ласково и весело, классныя дамы гордились мною и возбуждали зависть у другихъ классовъ; мама, заходя иногда ночью въ дортуаръ, останавливалась на минуту и, держа передъ собою зажженную свѣчу въ рукѣ, спрашивала классную даму: «ну, а новенькая какъ, m-elle Васильева?» Дама давала неизмѣнно благосклонный отзывъ, а мама уходила изъ дортуара и говорила растроганнымъ голосомъ: «да, вотъ какую новенькую послалъ намъ Богъ».

Такъ прошелъ весь годъ, самый счастливый для меня изъ трехъ, проведенныхъ въ институтѣ, о которомъ я не сохранила никакихъ воспоминаній, кромѣ тѣхъ, которыя такъ или иначе относились къ ученью. Ни тосковать, ни скучать я не имѣла времени и не замѣтила, какъ наступили экзамены и мы перешли во второй классъ. На красной доскѣ рядомъ съ фамиліями трехъ первыхъ ученицъ красовалась и моя фамилія, написанная крупными, красиво выведенными бѣлыми буквами.

N.

Идеи Я. Амоса Коменскаго и законъ эволюціи.

I.

Вторая половина истекшаго XIX столѣтія представляет собою одну изъ знаменательныхъ эпохъ въ дѣлѣ успѣховъ естествознанія: въ теченіе этого времени разнородныя отрасли природовѣдѣнія не только обогатились фактами, ранѣе неизвѣстными, но, благодаря этимъ послѣднимъ, были установлены такія обобщенія, которыя дали возможность обосновать тождество причинъ явленій, на первый взглядъ, вполне разнородныхъ и ничего общаго между собой не имѣвшихъ.

Благодаря тѣмъ-же значительнымъ успѣхамъ въ области различныхъ отраслей естествознанія и, въ особенности, въ области біологій, явилась возможность установленія такихъ научныхъ положеній, какія могутъ и должны быть признаны мировыми законами въ виду ихъ пригодности для объясненій какъ явленій неорганической, такъ и явленій жизни органической природы.

Къ числу такихъ законовъ, прочно установленныхъ въ истекшемъ XIX столѣтіи, между прочимъ, принадлежитъ законъ *постепенности развитія*.

Каждая изъ отраслей естествознанія констатировала господство этого закона не только въ фактахъ и явленіяхъ всего прошлаго, но и въ фактахъ и явленіяхъ настоящаго.

Такъ, наука о небесныхъ тѣлахъ признаетъ вполне безспорнымъ то положеніе что безчисленное множество мировъ образовалось постепенно и что такое образование, въ виду существованія кометъ, происходитъ, по всей вѣроятности, и въ данное время.

Тотъ-же самый законъ, но, быть можетъ, болѣе ясно и болѣе опредѣленно признаетъ и геологія, утверждающая, что земля наша стала такою, какою мы видимъ ее въ данное время, не вдругъ, не сразу, а постепенно и что тотъ-же законъ постепеннаго измѣненія въ строеніи нашей планеты обнаруживается и нынѣ: тысячи фак-

товъ, вполне безспорныхъ, подтверждають подобное явленіе въ исторіи измѣненія какъ рельефа земной поверхности, такъ и внутренняго строенія земного шара.

Явленія постепенности въ развитіи съ особенною наглядностью обнаружили біологическія науки и, въ особенности, палеонтологія, прочно и безспорно установившая факты не только существованія въ давно прошедшемъ времени животныхъ и растений, вполне отличныхъ по формѣ и строенію отъ нынѣ обитающихъ на нашей планетѣ, но и полную вѣроятность происхожденія этихъ послѣднихъ отъ видовъ уже исчезнувшихъ.

Особенное-же подтвержденіе подобнаго закона констатировали зоологія и ботаника при изученіи строенія и исторіи развитія каждаго изъ органовъ животныхъ и растительныхъ индивидуумовъ различныхъ родовъ и видовъ органическихъ существъ.

Тщательное и подробное въ своихъ мелочахъ изслѣдованіе организаціи животныхъ привело изслѣдователей къ тому заключенію, что между организмами, населяющими нашу планету, существуетъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, полная аналогія, а въ другихъ даже полное тождество въ организаціи. Исходя изъ такого положенія, представилось возможнымъ выдѣлить извѣстные органы въ строго опредѣленные группы тождественныхъ или сходныхъ отправленій (функцій). Такимъ образомъ были установлены органы растительной и органы духовной или психической жизни животныхъ, не исключая и человѣка. Въ связи съ изслѣдованіемъ строенія этихъ органовъ, были въ подробности изучены и ихъ фізіологическія отправленія; при этомъ оказалось, что извѣстнымъ органамъ всегда присущи и строго опредѣленные функціи. Дальнѣйшее изученіе тѣхъ-же организмовъ привело изслѣдователей къ новому, въ высшей степени важному обобщенію, что органы, какъ растительной, такъ и духовной (психической) жизни возникаютъ у каждаго индивидуума не вдругъ, а постепенно, что даже такой сложный организмъ, какимъ представляется человѣкъ, возникаетъ или, точнѣе, формируется постепенно и мало-по-малу и, далѣе, что постепенность развитія или образованія органовъ животныхъ и растений представляетъ собою явленіе, общее для всѣхъ организмовъ, населяющихъ нашу планету.

Существованіе подобнаго закона въ жизни организмовъ было, по преимуществу, констатировано рядомъ многочисленныхъ изслѣдованій въ области той отрасли біологіи, которая извѣстна подъ именемъ эмбриологіи. Въ этомъ отношеніи возможно смѣло утверждать, что эмбриологія какъ животныхъ, такъ и растительныхъ организмовъ, не только упрочила несомнѣнность существованія закона по-

степенности развитія, но констатировала также и то положеніе, что безъ этого закона не были-бы мыслимы ни жизнь, ни дѣятельность всякаго организма, живущаго на нашей планетѣ, а, следовательно, человѣка.

Рядомъ вполне безспорныхъ фактовъ эмбриологіею установлено, что, какъ-бы ни была проста или сложна организація каждаго изъ живыхъ существъ, эта послѣдняя возникла и образовалась постепенно. То чудо природы, какое нынѣ, безспорно, представляетъ человѣкъ, въ сравненіи съ другими органическими существами, точно такъ-же, какъ и эти послѣдніе, возникаютъ или, точнѣе, формируются постепенно изъ той однородной и вполне безформенной массы, какая извѣстна подъ общимъ наименованіемъ яйца.

Знаменитый принципъ, провозглашенный эмбриологами — *omnia viva ex ovo!* въ теченіе истекшей второй половины XIX-го столѣтія нашелъ себѣ блестящее подтвержденіе въ рядѣ разнородныхъ наблюденій надъ исторіей развитія организмовъ всѣхъ типовъ животнаго и растительнаго царствъ!..

Дѣйствительно, эмбриологія не только констатировала этотъ, въ высшей степени важный, принципъ въ исторіи развитія каждаго изъ организмовъ (*omnia viva ex ovo!*), но еще и то положеніе, что въ развитіи всякаго организма, точно такъ-же, какъ въ развитіи всякаго его отдѣльнаго органа наблюдается постепенность развитія; далѣе. эту-же отрасль естествознанія вполне прочно установлено, что *natura non facit saltum* (натура не дѣлаетъ прыжка), что всякая данная стадія развитія организма возникаетъ не вдругъ, а постепенно, переходя отъ менѣе сложнаго къ болѣе сложному, и далѣе. что человѣческій организмъ, подобно высшимъ позвоночнымъ организмамъ, вначалѣ несомнѣнно представляетъ собою ту незначительную, вполне неорганизованную массу, которую принято называть яйцомъ, но изъ которой, затѣмъ, путемъ дѣлаго ряда имѣній, формируется тотъ сложный индивидуумъ, организація котораго приводила съ давнихъ поръ въ удивленіе лучшіе умы всѣхъ временъ и эпохъ.

Та-же отрасль естествознанія установила еще новый, вполне безспорный фактъ, что образованіе всякаго организма, не исключая и человѣка, происходитъ во времени, другими словами, для развитія организма изъ его неорганизованнаго зародыша (яйца) необходимо время; что тотъ или другой органъ, возникая, формируется. можетъ образоваться лишь по истеченіи опредѣленнаго періода времени и что таковой органъ можетъ исполнять свойственныя ему физиологическія функціи не ранѣе своей окончательной организаціи. и при этомъ всякое преждевременное развитіе и функционированіе

даннаго органа влечеть если не къ его смерти, то къ явленіямъ уродства.

Всѣ эти положенія въ настоящее время кажутся крайне простыми, какъ-бы азбучными, тѣмъ не менѣе для установленія такихъ потребовалось не мало труда и познаній. Всѣ эти усилія тружениковъ науки однако увѣнчались полнымъ успѣхомъ и едва-ли въ данную эпоху состоянія естествознанія найдется кто либо изъ натуралистовъ, кто сталъ бы отвергать тотъ общій біологическій законъ постепенности развитія организмовъ, который точно, ясно и вполне безспорно установленъ данными эмбриологіи.

Въ послѣдніе годы всеобщность закона постепенности развитія, его проявленіе въ фактахъ и явленіяхъ всѣхъ организованныхъ существъ, не исключая и человѣка, и далѣе, его проявленіе въ разнородныхъ областяхъ индивидуальной и соціальной жизни того-же человѣка, съ особенною ясностью и убѣдительностью изложилъ извѣстный философъ Г. Спенсеръ въ своемъ трудѣ «Прогрессъ, его законъ и причина», причемъ имъ было вполне доказано, что то, что эмбриологи именуютъ «закономъ органическаго развитія», то, безспорно, есть законъ всякаго развитія: «переходъ», говоритъ *) Г. Спенсеръ, отъ простаго къ сложному, путемъ процесса послѣдовательныхъ дифференцированій, одинаково виденъ въ самыхъ раннихъ измѣненіяхъ вселенной, до которыхъ мы можемъ дойти путемъ умозаключеній, и въ тѣхъ, опредѣлить которыя мы можемъ путемъ индукціи; этотъ переходъ виденъ въ геологическомъ и климатическомъ развитіи земли и въ развитіи каждаго организма на ея поверхности; онъ виденъ въ развитіи человѣчества, будетъ-ли оно разсматриваться въ цивилизованномъ индивидуумѣ или въ массѣ различныхъ расъ; онъ виденъ въ развитіи общества, по отношенію къ его политической, религіозной или экономической организаціи; онъ виденъ, наконецъ, въ развитіи всѣхъ безчисленныхъ конкретныхъ или абстрактныхъ произведеній человѣческой дѣятельности, которыя составляютъ обстановку обыденной нашей жизни. Сущность всего прогресса—начиная съ отдаленнѣйшихъ временъ прошлаго, котораго наука имѣетъ хоть какую-нибудь возможность достигнуть, и до вчерашней летучей новости—заключается въ превращеніи однороднаго въ разнородное».

Немалая заслуга Г. Спенсера, несомнѣнно, состоитъ въ томъ, что онъ рядомъ фактовъ и безспорныхъ положеній указалъ не только на общность закона постепенности развитія и, далѣе, не

---

*) Гербертъ Спенсеръ «Научн. полит. и философскіе опыты» Спб. 1866 г. Т. I, стр. 29.

только на характеръ проявленія самого закона. но и на одну изъ причинъ *такого именно*, а не иного характера этого послѣдняго, что дало ему возможность установить новый законъ, въ равной степени общій для фактовъ и явленій жизни всего существующаго, а именно, что «каждая дѣйствующая сила производитъ болѣе одного измѣненія, или, говоря иначе—каждая причина производитъ болѣе одного дѣйствія».

Но, кромѣ закона постепенности развитія—эволюціи—успѣхи естествознанія въ истекшемъ XIX-мъ столѣтіи установили еще и иной принципъ, какъ жизни всего органическаго міра на землѣ, такъ и жизни всего человѣчества: это *принципъ инволюціи или усвоенія*.

Говоря о законѣ постепенности развитія всего существующаго (иначе—о принципѣ эволюціи) мы имѣли въ виду, что самый матеріаль уже существуетъ, претерпѣвая лишь измѣненія какъ самой формы, такъ и внутренняго своего существа. Безъ матеріала нѣтъ, да и не можетъ быть развитія.

Въ области органической жизни принципъ инволюціи представляется выраженнымъ наиболѣе ярко и наиболѣе отчетливо: питаніе организмовъ или, говоря иначе, воспринятіе извнѣ матеріи для жизни и для развитія представляетъ собою одно изъ главныхъ и существенныхъ условій (*conditio sine qua non*) для существованія. Самое развитіе организма, самый переходъ отъ болѣе простаго къ болѣе сложному, немислимъ и невозможенъ безъ питанія, безъ усвоенія матеріи, находящейся внѣ самого организма. Путемъ усвоенія вещества, путемъ накопленія матеріи или, говоря иначе, путемъ постояннаго питанія, содѣйствующаго образованію матеріала, обезпечивается возможность всякаго развитія физическихъ, духовныхъ и нравственныхъ силъ и способностей человѣка.

Рядомъ впелнѣ точныхъ и до очевидности безспорныхъ данныхъ успѣхами какъ эмбриологін, такъ и фізіологін доказано, что для развитія всѣхъ тканей въ животномъ организмѣ (мускульной, нервной и т. д.) необходимъ прежде всего тотъ матеріаль, изъ котораго эти послѣднія могли-бы формироваться. Этотъ-же матеріаль организмъ получаетъ извнѣ, усваивая его изъ окружающей природы.

Тотъ-же самый процессъ инволюціи, «выражающій собою всеобщій и міровой законъ постояннаго и непрерывнаго накопленія матеріала», обнаруживается и въ сферѣ психической жизни человѣка: всякому проявленію чувства, мысли, всякому выраженію склонностей, пороковъ, добродѣтелей, проявленію воли и т. п. фактовъ и явленій нашей духовной жизни, непремѣнно должно пред-

шествовать накопленіе матеріала, иначе говоря—процессъ инволюціи. Самое это накопленіе совершается путемъ воспринятія нашими внѣшними чувствами всего насъ окружающаго или, какъ то принято выражаться въ наукѣ—путемъ воздѣйствія внѣшняго міра на периферическія окончанія нашей нервной системы—и вотъ это-то все, воспринятое нами, и представляетъ собою тотъ матеріалъ, изъ котораго затѣмъ, смотря по обстоятельствамъ или, точнѣе, по условіямъ дальнѣйшаго развитія,—формируется въ человѣкѣ или нѣчто, поражающее собою величіемъ своей силы и чудесности, или своею невѣроятною слабостью и полнымъ ничтожествомъ...

Для того, чтобы вполне закончить картину тѣхъ основныхъ принциповъ жизни, необходимо упомянуть еще объ одномъ принципѣ, извѣстномъ въ наукѣ подъ именемъ *диссолюціи или разъединенія*.

Матеріалъ, принятый каждымъ организмомъ извнѣ, не только усваивается имъ, принимая извѣстную форму, но тщательно, если можно такъ выразиться, рассортировывается, при чемъ часть его всегда возвращается обратно въ тотъ внѣшній міръ, откуда онъ былъ позаимствованъ. Но и этого мало: извѣстный матеріалъ, употребленный природою въ дѣло или, иначе говоря, подвергшійся процессу перехода отъ болѣе простаго къ болѣе сложному, затѣмъ, какъ-бы выполнивъ свою службу въ той или иной формѣ своего существованія, покидая организмъ, теряетъ уже всякую связь съ общою организаціею даннаго существа и исчезаетъ вполне и всецѣло изъ организма.

Если такой процессъ диссолюціи, или разъединенія, вполне ясенъ и вполне понятенъ среди чисто физическихъ отправленій каждаго изъ организмовъ, то тотъ-же процессъ, на первыхъ порахъ, можетъ показаться недостаточно яснымъ при появленіи его въ сферѣ психической жизни человѣка.

Въ самомъ дѣлѣ, какую массу ощущеній, какую массу фактовъ, мыслей, чувствъ, понятій и т. п. ощущеній, впечатлѣній испытываетъ человѣкъ въ теченіе какъ своего дѣтства, юношества, такъ и въ періодъ зрѣлости!.. Гдѣ-же они? Они отчасти исчезли, отчасти видоизмѣнились въ нныя формы чувствъ и ощущеній, чѣмъ тѣ, какими располагалъ человѣкъ ранѣе, а отчасти исчезли изъ организма и исчезли безвозвратно...

Въ такомъ случаѣ гдѣ-же они?

Процессъ диссолюціи, несомнѣнно, ихъ устранилъ изъ организма, сдѣлавъ ихъ бесполезными для жизни организма.

Они исчезли въ томъ-же порядкѣ, въ какомъ были нами когда-то восприняты. Всякое внѣшнее воспріятіе фактовъ и явленій насъ

окружающей жизни, точно такъ-же какъ и всякое внутреннее наше психическое состояніе, въ своемъ существѣ, представляетъ нечто иное, какъ извѣстное состояніе или всей, или извѣстной части нашей нервной системы. Эта послѣдняя можетъ быть сравнена со струною, которую вибрирующія и внутреннія причины нашего бытія заставляютъ вибрировать въ извѣстномъ тонѣ и съ извѣстною силою. Съ измѣненіемъ причинъ, съ измѣненіемъ условій жизни, струна эта получаетъ новое напряженіе, вибрируетъ уже иначе и то, что было раньше — исчезло и исчезло во имя того принципа диссолюціи, или разъединенія, который удаляетъ и устраняетъ все, что отжило, что исполнило свою роль и свои обязанности.

Законъ этотъ, какъ и всякій иной законъ природы, дѣйствуетъ безжалостно и безопасно ко времени, къ лицамъ и мѣсту, и вотъ почему мы считаемъ вполне естественнымъ и вполне нормальнымъ забвеніе горя и печали и смѣну ихъ радостями и весельемъ, замѣну однихъ впечатлѣній другими, однихъ желаній и стремленій иными и, притомъ, нерѣдко имъ противоположными... Все отслужившее, все вѣкогда участвовавшее въ процессѣ инволюціи, что затѣмъ подверглось эволюціи, то неминуемо должно быть завершено диссолюціей!..

Таковъ міровой и всеобщій законъ всей природы, всего существующаго, и избѣжать его не можетъ и не въ силахъ ничто существующее на нашей планетѣ!..

II.

Существованіе всѣхъ этихъ законовъ и, въ особенности, закона постепенности развитія, играющихъ важную роль въ дѣлѣ физическаго, умственнаго и нравственнаго воспитанія и обученія дѣтей, впервые было отмѣчено Я. Амосомъ Коменскимъ, въ его безсмертномъ сочиненіи «*Didactica Magna*» и въ этомъ отношеніи знаменитый славянскій педагогъ стяжалъ себѣ вполне заслуженную честь и славу творца педагогики, какъ науки и какъ искусства.

Дѣйствительно, имъ впервые были установлены и провозглашены законы, которые должны быть положены въ основу той отрасли человѣческихъ знаній, которая извѣстна подъ именемъ педагогики, и притомъ, безразлично, будетъ-ли эта послѣдняя разсматриваема, какъ наука или какъ искусство. Это послѣднее условіе, равноцѣнность всѣхъ выше нами обозначенныхъ законовъ органической жизни на землѣ, будетъ-ли педагогика разсматриваема, какъ наука или какъ искусство, указываетъ лишь на то, что законы эти не только существуютъ *de facto*, но что, руководствуясь ими, представляется

вполнѣ не только возможнымъ съ точностью опредѣлить вѣроятность будущаго при извѣстной суммѣ данныхъ настоящаго (что присуще каждой изъ наукъ), но и на практикѣ, съ одинаковою точностью осуществлять заранѣе намѣченныя цѣли воспитанія и обученія (что составляетъ задачу и цѣль педагогики, какъ искусства воспитанія и обученія дѣтей).

Провозглашенный Коменскимъ законъ постепеннаго развитія въ теченіе XVII-го, XVIII-го и далѣе XIX-го столѣтій, къ сожалѣнію, остался безъ надлежащаго и достаточнаго развитія въ своихъ послѣдствіяхъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ его частныхъ, разработанныхъ преимущественно лишь въ области методики преподаванія отдѣльныхъ предметовъ обученія, но отнюдь не въ отношеніи общаго хода и направленія въ области развитія физическихъ и духовныхъ силъ дѣтей.

Къ этому вопросу мы еще будемъ имѣть возможность обратиться впоследствии; теперь-же позволимъ себѣ изложить взглядъ Амоса Коменскаго, какъ онъ понималъ и представлялъ себѣ законъ постепенности развитія и каковы его взгляды въ области приложенія этого закона къ дѣлу воспитанія и обученія дѣтей.

Наиболѣе полно законъ постепенности развитія Амосомъ Коменскимъ выраженъ въ XVII и XVIII главахъ его «Великой Дидактики» *), и въ особенности въ главѣ. «Объ общихъ требованіяхъ ученія и обученія, т.-е. какимъ образомъ учить и учиться навѣрное такъ, чтобы не могло послѣдовать неуспѣха».

Вотъ каковы основныя положенія Я. Амоса Коменскаго, устанавливающія законъ постепенности развитія:

- 1) Природа не дѣлаетъ скачковъ, но идетъ впередъ постепенно **).
- 2) Природа идетъ отъ болѣе легкаго къ болѣе трудному ***).
- 3) Природа не летитъ стремглавъ, но идетъ медленно впередъ ****).
- 4) Природа постоянно идетъ впередъ, никогда не останавливается, никогда не предпринимаетъ новаго, покидая въ то-же время прежнее, но только продолжаетъ начатое прежде, дополняетъ и заканчиваетъ его *****).
- 5) Природа начинаетъ всю свою образовательную дѣятельность съ самаго общаго и кончаетъ наиболѣе частнымъ *****).

---

*) Избранныя педагогическія сочиненія Яна Амоса Коменскаго. Часть I-я „Великой Дидактики“. стр. 106 и пос. Изданіе Тихомирова. М. 1894 года.

***) Тамъ-же, стр. 118.

****) Тамъ-же, стр. 129.

*****) Тамъ-же, стр. 131.

*****) Тамъ-же, стр. 146.

*****) Тамъ-же, стр. 114.

Этими положеніями Я. Амосъ Коменскій опредѣлилъ и начерталъ общій законъ постепенности развитія, какой существуетъ въ природѣ. Само собою разумѣется, указывая на существованіе даннаго закона въ природѣ, онъ не исключаетъ его приложенія и къ человѣку.

Вполнѣ своеобразные и вполнѣ характерные признаки закона постепенности развитія, по мнѣнію Я. Амоса Коменскаго, заключаются въ томъ, что *все движется впередъ и при этомъ не скачками, а медленно и постепенно, при чемъ подобное поступательное движеніе впередъ совершается въ такомъ порядкѣ, что постоянно замѣчается переходъ отъ болѣе легкаго къ болѣе трудному; отъ болѣе простаго къ болѣе сложному.*

Нами была уже приведена выдержка изъ сочиненія одного изъ извѣстныхъ ученыхъ XIX-го столѣтія Г. Спенсера («Прогрессъ, его законъ и причина»). При сравненіи взглядовъ Г. Спенсера съ только что приведенными «основоположеніями» Я. Амоса Коменскаго ясно становится, до какой степени этотъ послѣдній предупредилъ Г. Спенсера въ дѣлѣ опредѣленія признаковъ закона постепеннаго развитія: по словамъ Г. Спенсера, прогрессъ и его законъ выражается *въ переходѣ отъ простаго къ сложному*; по словамъ же Я. Амоса Коменскаго—*отъ легкаго къ болѣе трудному*; въ данномъ случаѣ слѣдуетъ принимать за синонимы слова—*простаго* и *легкаго*, ибо что просто, то легко; что сложно, то трудно. Тамъ-же, Г. Спенсеръ выраженіе «отъ простаго къ сложному», въ своемъ послѣдующемъ изложеніи, замѣняетъ словами: «отъ однороднаго къ разнородному» и тѣмъ самымъ еще съ болѣею силою подтверждаетъ взглядъ Я. Амоса Коменскаго, утверждавшаго, что природа никогда не останавливается, что она никогда не покидаетъ начатое, но всегда его продолжаетъ, дополняя прежде начатое, т.-е. постоянно создавая изъ однороднаго разнородное.

Строго говоря, Я. Амосъ-Коменскій, въ своемъ опредѣленіи закона постепенности развитія, идетъ даже нѣсколько далѣе, чѣмъ Г. Спенсеръ, и всѣ послѣдователи теоріи эволюціонизма: славянскій педагогъ-философъ, говоря о томъ, что природа постоянно, постепенно и медленно идетъ впередъ, тѣмъ самымъ имѣетъ желаніе высказать мысль не только вообще о поступательномъ движеніи всего существующаго, но и о движеніи отъ менѣе совершеннаго къ болѣе совершенному, другими словами, Я. Амосъ Коменскій въ подобномъ ходѣ развитія видѣлъ все большее и большее увеличеніе добра и счастья на землѣ.

Что дѣйствительно таково было пониманіе Я. Амоса Коменскаго,

это лучше всего подтверждается его дальнѣйшими взглядами на характеръ дѣятельности природы въ ея различныхъ проявленіяхъ.

По его мнѣнію:

- 1) Природа ничего не предпринимаетъ безполезнаго *).
- 2) Природа ничего не дѣлаетъ безъ основанія или корня **).
- 3) Природа ничего не упускаетъ, что, по ея соображенію, полезно для образуемаго ею тѣла ***).
- 4) Природа не производитъ ничего, польза чего вскорѣ не стала бы очевидною ****).
- 5) Природа сама себѣ помогаетъ всѣми возможными способами *****).
- 6) Природа тщательно избѣгаетъ всего противнаго и вреднаго *****)).

Такимъ образомъ, въ основу закона постепенности развитія Я. Амосъ Коменскій кладетъ еще и принципъ пользы. Такимъ утвержденіемъ онъ предвосхитилъ даже взгляды одного изъ величайшихъ натуралистовъ XIX-го столѣтія Ч. Дарвина, признавашаго дѣйствіе подобнаго начала широко распространеннымъ въ мірѣ животныхъ и растений въ ихъ борьбѣ за существованіе.

Подмѣченному имъ закону въ природѣ постепенности развитія точно такъ-же, какъ и другимъ законамъ природы, Я. Амосъ Коменскій придаетъ громадное значеніе, какъ въ дѣлѣ успѣховъ обученія и воспитанія, такъ и въ области успѣховъ въ жизни вообще.

Въ одномъ мѣстѣ своей «Дидактики» Я. Амосъ Коменскій замѣчаетъ *****), что тотъ порядокъ, который онъ желаетъ принять за всеобщую идею для искусства всему учить и учиться, не долженъ и не можетъ быть взятъ *ни откуда, какъ только отъ учительницы природы.*

«Если этотъ порядокъ,—замѣчаетъ онъ далѣе,—будетъ установленъ точно, то дѣло искусства воспитанія будетъ идти такъ - же легко и свободно, какъ легко и свободно течетъ все, совершающееся въ природѣ». Онъ восхищается выраженіемъ Цицерона: «если мы будемъ слѣдовать руководству природы, мы никогда не заблудимся».

*) Избранныя педагогическія сочиненія Яна Амоса Коменскаго. Ч. I „Великой Дидактики“, стр. 138. Изданіе Тихомірова. М. 1894 года.

***) Тамъ же, стр. 140.

****) Тамъ же, стр. 140.

*****) Тамъ же, стр. 135.

*****) Тамъ же, стр. 134.

*****) Тамъ же, стр. 120.

*****) Тамъ же, стр. 96.

и поэтому онъ строго придерживался во всѣхъ своихъ взглядахъ, дѣйствіяхъ и поступкахъ указаній природы. И въ этомъ отношеніи, нужно отдать ему полную справедливость, Я. Амосъ Коменскій въ своихъ педагогическихъ трудахъ повсюду, гдѣ это было возможно, стремился обосновать правила обученія и воспитанія на аналогіяхъ съ тѣми явленіями и фактами, какіе онъ постоянно наблюдалъ въ природѣ.

Въ сравнительно меньшей степени Я. Амосомъ Коменскимъ развиты и указаны два другіе принципа органической жизни на землѣ—принципъ инволюціи, или усвоенія, и принципъ диссолюціи, или разъединенія,

Первый изъ вышеупомянутыхъ принциповъ Я. Амосомъ Коменскимъ выраженъ въ нижеслѣдующихъ его основоположеніяхъ:

1) Природа приготовляетъ для себя матеріалъ прежде, чѣмъ начинать придавать ему форму *).

2) Природа беретъ для своей дѣятельности пригодный предметъ или, по крайней мѣрѣ, сначала приготовляетъ его надлежащимъ образомъ такъ, чтобы онъ сталъ пригоднымъ **).

Какое важное значеніе Я. Амосъ Коменскій придавалъ матеріалу, въ смыслѣ питанія духа и въ цѣляхъ его развитія, лучше всего видно изъ нижеслѣдующаго мѣста его «Дидактики»:

«Въ школахъ,—говоритъ онъ ***),—обучаютъ рѣчи ранѣе вещей. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ держать умы на словесныхъ наукахъ, и я ужъ не знаю, когда допускаютъ ихъ къ реальнымъ наукамъ—математикѣ, физикѣ и т. п. Между тѣмъ вещь есть сущность, а слово—нѣчто случайное; вещь—тѣло, слово—одѣяніе; вещь—ядро, слово—кора, шелуха. Поэтому то и другое должно предлагать человѣческому уму одновременно, однако на первомъ мѣстѣ—вещь, какъ предметъ познанія и рѣчи».

Можно было-бы привести новый рядъ сходныхъ-же взглядовъ Я. Амоса Коменскаго, гдѣ онъ столь-же ясно и столь-же опредѣленно высказывается за необходимость предварительнаго знакомства дѣтей съ предметами, окружающими ребенка, съ воспріятіемъ ихъ органами чувствъ реальныхъ фактовъ. Я. Амосъ Коменскій ясно понималъ, что безъ подобнаго предварительнаго собранія матеріала неммыслимо и невозможно успѣшное развитіе духовныхъ и нравствен-

*) Избранныя педагогическія сочиненія Яна Амоса Коменскаго. Часть I «Великой Дидактики», стр. 109 Изданіе Тихомирова. М. 1894 года.

**) Тамъ же, стр. 111.

***) Тамъ же, стр. 110—115.

ныхъ силъ ребенка, точно такъ-же, какъ безъ постояннаго и правльнаго питанія организма или, говоря проще, безъ принятія пищи немьслимо и невозможно развитіе физическихъ силъ организма.

Что касается закона дисволюціи, обнимающаго собою всѣ процессы разъединенія въ жизни органическихъ существъ, то этотъ принципъ Я. Амось Коменскимъ, какъ намъ кажется, выражень лъ нижеслѣдующихъ двухъ его основоположеніяхъ:

1) Природа беретъ для своей дѣятельности пригодный предметъ или, по крайней мѣрѣ, сначала приготовляетъ его надлежащимъ образомъ такъ, чтобы онъ сталъ пригоднымъ ***).

2) Природа начинаетъ всегда съ очищенія матеріала ****)

Болѣе подробно эту мысль Я. Амось Коменекій выражаетъ въ одномъ изъ пояснительныхъ примѣровъ сравненія дѣятельности природы и человѣка,—Садовникъ», говоритъ онъ *****),—предпочтительно садить молодыя деревца, если-же онъ садить не совсѣмъ молодыя, то долженъ предварительно очистить ихъ отъ вѣтокъ и устранить для сока всякую возможность распространяться въ другомъ мѣстѣ.

«Вотъ почему,—замѣчаетъ онъ далѣе,—Аристотель отнесъ лишеніе къ началамъ вещей: онъ видѣлъ невозможность придать веществу новую форму, не уничтоживъ прежную».

Такимъ образомъ намъ кажется вполне безспорнымъ, что Я. Амось Коменекій на ряду съ процессами инволюціи, на ряду съ процессами развитія (эволюціи), признавалъ и явленіе разъединенія (дисволюціи), безъ которыхъ ни физическая, ни духовная жизнь животныхъ, въ томъ числѣ и человѣка, немьслима и невозможна.

И. Фесенно.

(Окончаніе будетъ).

*) Избранныя педагогическія сочиненія Яна Амоса Коменскаго. Часть I „Великой Дидактики“, стр. 109. Изданіе Тихомирова. М. 1894 года.

**) Тамъ же, стр. 123.

***) Тамъ же, стр. 125.

ЛѢТНІЯ КОЛОНИИ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Лѣтнія колоніи для дѣтей—явленіе послѣднихъ трехъ десятковъ лѣтъ. Онѣ впервые появились въ Цюрихѣ, по иниціативѣ пастора Біона. Въ 70-хъ годахъ, по его примѣру, лѣтнія колоніи были устроены въ Германіи Varrentapp'омъ. Къ концу 80-хъ годовъ эти учрежденія до того разрослись, что собрался конгрессъ лицъ, заинтересованныхъ дальнѣйшимъ процвѣтаніемъ ихъ. Въ Россіи лѣтнія колоніи въ настоящее время уже имѣются въ 18-ти городахъ.

Лѣтнія колоніи имѣютъ вліяніе на дѣтей какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ.

Улучшеніе физическаго состоянія дѣтей замѣтно ужъ по многимъ внѣшнимъ, легко бросающимся въ глаза, перемянамъ и поддаются точному измѣренію и исчисленію. Обыкновенно дѣти, поступающія въ колоніи, блѣдны, съ большими впалыми глазами, узкоплечи и худощавы, скоро утомляются отъ ходьбы; дѣти-же, возвращающіяся изъ колоній, по наблюденіямъ всѣхъ изслѣдователей, имѣютъ свѣжій, бодрый видъ. Дома мать замѣчаетъ, что аппетитъ ребенка значительно усилился, нѣтъ отвращенія къ молоку *), къ мясу, не слышатся болѣе жалобы на тошноту и т. п.

Въ школѣ учитель замѣчаетъ въ дѣтяхъ, бывшихъ въ колоніи, большую внимательность, большее прилежаніе и отсутствіе головныхъ болей, мучившихъ раньше дѣтей почти ежедневно.

Многія перемяны въ организмѣ ребенка поддаются и точному измѣренію, какъ, напр., увеличеніе вѣса тѣла, роста, объема груди, количества кровяныхъ шариковъ.

Нижеслѣдующія таблицы, содержащія результаты измѣреній, произведенныхъ надъ дѣтьми, жившими круглый годъ въ городѣ, и дѣтьми, пробывшими два мѣсяца въ колоніи, съ поразительной очевидностью доказываютъ громадное значеніе лѣтнихъ колоній для физическаго воспитанія дѣтей **).

*) Завѣдующая одною изъ варшавскихъ колоній, которую намъ удалось посѣтить, говорила, что въ началѣ дѣтей приходится чуть не принуждать пить молоко. То-же самое говорилъ проф. Wuss въ своемъ докладѣ на конгрессѣ относительно дѣтей заграничныхъ колоній.

**) Эти таблицы приведены изъ отчета о московскихъ лѣтнихъ колоніяхъ, посланнаго на Парижскую выставку: „Notice sur les colonies scolaires de Moscou“.

Таблица 1 я. — Въсь.

ВОЗРАСТЪ.	Число дѣтей.	Средній въсь въ кило.	12 мѣсяцевъ въ городѣ.			2 мѣсяца въ колоніи.					
			Средній приростъ въ кило.	Среднее для всѣхъ 4 возрастовъ.			Число дѣ- тей.	Средній приростъ въ кило.	Среднее для всѣхъ 4 возрастовъ.		
				Воз- растъ.	Число дѣтей.	При- ростъ.			Воз- растъ.	Число дѣтей.	При- ростъ.
Дѣвочки:											
Отъ 9 до 10 лѣтъ	156	22,66	2,03	} 9—13	704	2,62	204	1,74	} 9—13	909	1,99
„ 10 „ 11 „	256	24,69	1,88				319	1,92			
„ 11 „ 12 „	187	26,57	3,21				254	2,17			
„ 12 „ 13 „	105	29,78	4,75				132	2,23			
Мальчики:											
Отъ 9 до 10 лѣтъ	75	24,27	1,80	} 9—13	375	2,02	117	1,48	} 9—13	565	1,49
„ 10 „ 11 „	102	26,07	1,95				163	1,42			
„ 11 „ 12 „	120	28,02	1,03				172	1,49			
„ 12 „ 13 „	78	29,05	3,84				113	1,63			

Таблица 2-я. — Мышечная сила.

ВОЗРАСТЪ.	Число дѣтей.	Средняя сила въ кило.	12 мѣсяцевъ въ городѣ.			2 мѣсяца въ колоніи.					
			Средній приростъ въ кило.	Среднее для всѣхъ 4 возрастовъ.		Число дѣ- тей.	Средній приростъ въ кило.	Среднее для всѣхъ 4 возрастовъ.			
				Воз- расть.	Число дѣтей.			При- ростъ.	Воз- расть.	Число дѣтей.	При- ростъ.
Дѣвочки:											
Отъ 9 до 10 лѣтъ	130	10,7	0,8	} 9—13	563	0,7	177	1,42	} 9—13	756	2,0
„ 10 „ 11 „	211	11,6	0,4				271	2,08			
„ 11 „ 12 „	154	12,0	0,9				198	2,09			
„ 12 „ 13 „	68	12,9	0,5				110	2,54			
Мальчики:											
Отъ 9 до 10 лѣтъ	71	12,2	2,3	} 9—13	350	1,0	105	1,45	} 9—13	513	1,7
„ 10 „ 11 „	97	14,5	1,2				198	1,79			
„ 11 „ 12 „	112	15,7	0,3				159	1,72			
„ 12 „ 13 „	70	16,0	0,5				101	1,72			

«ГРУССКАЯ ШКОЛА», №№ 7 и 8, июль и августъ, отд. I.

13

ДѢТЯМЪ КОЛОНИИ

193

Таблица 3-я. — Ростъ.

ВОЗРАСТЪ.	Число дѣтей.	Средній ростъ въ сант.	12 мѣсяцевъ въ городѣ.				2 мѣсяца въ колоніи.				
			Средній приростъ въ сант.	Среднее для всѣхъ 4 возрастовъ.			Число дѣ- тей.	Средній приростъ въ сант.	Среднее для всѣхъ 4 возрастовъ.		
				Воз- расть.	Число дѣтей.	При- ростъ.			Воз- расть.	Число дѣтей.	При- ростъ.
Дѣвочки:											
Отъ 9 до 10 лѣтъ . . .	156	122,6	5,1	} 9—13	706	4,5	204	1,22	} 9—13	909	1,2
„ 10 „ 11 „ . . .	259	127,7	4,5				319	1,14			
„ 11 „ 12 „ . . .	187	132,2	3,9				254	1,29			
„ 12 „ 13 „ . . .	104	136,1	5,0				132	1,29			
Мальчики:											
Отъ 9 до 10 лѣтъ . . .	75	124,9	5,9	} 9—13	372	4,1	117	0,81	} 9—13	565	0,9
„ 10 „ 11 „ . . .	100	129,0	3,3				163	0,97			
„ 11 „ 12 „ . . .	120	132,3	2,5				172	0,93			
„ 12 „ 13 „ . . .	77	134,8	6,0				113	1,01			

Таблица 4-я. — Объемъ груди.

ВОЗРАСТЪ.	Число дѣтей.	Средній объемъ грудн въ сант.	12 мѣсяцевъ въ городѣ.			2 мѣсяца въ колоніи.					
			Средній приростъ въ сант.	Среднее для всѣхъ 4 возрастовъ		Число дѣ- тей.	Средній приростъ въ сант.	Среднее для всѣхъ 4 возрастовъ.			
				Воз- расть.	Число дѣтей.			При- ростъ.	Воз- расть.	Число дѣтей.	При- ростъ.
Дѣвочки:											
Отъ 9 до 10 лѣтъ	155	57,9	1,4	} 9—13	698	1,7	204	1,50	} 9—13	909	1,6
" 10 " 11 "	256	59,3	1,0				319	1,66			
" 11 " 12 "	184	60,3	2,2				254	1,32			
" 13 " 13 "	103	62,6	2,5				132	2,16			
Мальчики:											
Отъ 9 до 10 лѣтъ	75	60,3	1,1	} 9—13*	370	1,3	117	1,71	} 9—13	565	1,8
" 10 " 11 "	100	61,4	0,5				163	1,90			
" 11 " 12 "	117	61,9	1,6				172	1,77			
" 12 " 13 "	78	63,5	2,2				113	1,74			

Относительно состава крови подъ влияніемъ лѣтнихъ колоній мы приведемъ результаты двухъ изслѣдованій: первое въ этой области изслѣдованіе д-ра Штирлина надъ дѣтьми цюрихскихъ колоній и второе д-ра А. А. Борхмана надъ дѣтьми московскихъ колоній.

Д-ръ Штирманъ лѣтомъ 1887 г. сначала изслѣдовалъ кровь здоровыхъ цюрихскихъ дѣтей и нашелъ, что кровь мальчиковъ въ кубическомъ миллиметрѣ содержитъ въ среднемъ 5.102.880 кровяныхъ шариковъ, а кровь дѣвочекъ—5.448.000; затѣмъ онъ изслѣдовалъ кровь 36 дѣтей, отправляемыхъ въ колоніи, и нашелъ среднее содержаніе кровяныхъ тѣлецъ, равное 4.578.400, т.-е. ниже нормального. При возвращеніи ему удалось изслѣдовать кровь только у 22-хъ дѣтей, и у 15-ти онъ нашелъ увеличеніе кровяныхъ тѣлецъ въ среднемъ на 26⁰/₀; говоря иначе, каждый кубическій миллиметръ у этихъ 15-ти дѣтей увеличился въ среднемъ на 1.138.400 кровяныхъ шариковъ; у остальныхъ-же 7-ми изслѣдованныхъ дѣтей получило уменьшеніе кровяныхъ тѣлецъ въ среднемъ на 13,7⁰/₀. Слѣдуетъ отмѣтить, что наибольшее увеличеніе кровяныхъ тѣлецъ было замѣчено у тѣхъ дѣтей, у которыхъ предъ отъѣздомъ въ колонію было наименьшее число этихъ тѣлецъ *).

Д-ръ Борхманъ въ 1898 г. изслѣдовалъ 37 дѣтей (19 мальчиковъ и 18 дѣвочекъ) и получилъ слѣдующія данныя.

На основаніи своихъ изслѣдованій, д-ръ Борхманъ высказываетъ между прочимъ, слѣдующія положенія:

1) Дѣтскія лѣтнія колоніи, влияя могущественнымъ образомъ на физическое благосостояніе, оказываютъ въ частности самое благотворное влияніе на количество крови. Число кровяныхъ шариковъ увеличивается; вмѣстѣ съ тѣмъ нарастаетъ и процентное содержаніе гемоглобина **) въ крови,

2) Съ возвращеніемъ дѣтей домой, въ прежнія неблагопріятныя условія существованія, число кровяныхъ шариковъ медленно падаетъ, и количество гемоглобина немного уменьшается; несмотря на это, кровь колонистовъ, спустя два мѣсяца, какъ показало изслѣдованіе, все-таки лучше, чѣмъ до отправления въ колонію ***)

Въ заключеніе о влияніи лѣтнихъ колоній на физическое воспитаніе

*) Verhandlungen des internationalen Kongresses für Ferienkolonien und verwandte Bestrebungen der Kinderhygiene in Zürich am 13 und 14 August. 1888.

**) Гемоглобинъ—красящее вещество крови и самая важная составная ея часть. Процентное содержаніе гемоглобина въ крови колеблется между 70 и 90%.

***) Отчетъ 1898 года о лѣтнихъ колоніяхъ московскихъ начальныхъ училищъ.

дѣтей мы позволимъ себѣ привести изъ доклада д-ра Михайлова на IV-омъ Пироговскомъ съѣздѣ врачей два его положенія:

- 1) Дѣтскія лѣтнія колоніи есть одна изъ крупныхъ общественныхъ санитарныхъ мѣръ для развитія и укрѣпленія здоровья дѣтей.
- 2) Необходимо обратить вниманіе родителей и воспитателей, администраціи училищъ и комитетовъ благотворительныхъ обществъ на важное значеніе въ укрѣпленіи и развитіи физическихъ силъ дѣтей вакаціонныхъ лѣтнихъ колоній *).

Вліяніе лѣтнихъ колоній на нравственное воспитаніе дѣтей также очень благотворное: оно отмѣчается всѣми учредителями лѣтнихъ колоній.

Благотворность воздѣйствія обусловливается, съ одной стороны, обстановкой, а съ другой—режимомъ колоній. Семьи, посылающія дѣтей въ колоніи, живутъ въ маленькихъ, тѣсныхъ квартирахъ, большею частью въ одну комнату **). Здѣсь живетъ семья и, пожалуй, еще пара жильцовъ; тутъ-же работаетъ и отецъ. Всякія сцены, дразги, ссоры и споры происходятъ у ребенка на глазахъ. Взрослые часто не стѣсняются обществомъ дѣтей, а если-бы они и хотѣли стѣсняться, они не могутъ—особыхъ кабинетовъ и будуаровъ у этого бѣднаго рабочаго люда нѣтъ. Такова обстановка, а каковъ-же режимъ ребенка?

Утромъ, если ребенокъ еще не идетъ на работу или въ школу, онъ дома лишній: то онъ мѣшаетъ матери, то отцу, то другому взрослому рабочему, и чтобы не быть лишнимъ, не мѣшать, избѣжать подзатыльниковъ, онъ беретъ кусокъ хлѣба и выбѣгаетъ на улицу, гдѣ получаетъ уличное воспитаніе. Въ колоніи-же установленъ режимъ, вполне соответствующій требованіямъ педагогіи. Въ надзирающіе обыкновенно выбираются люди, которые любятъ дѣтей, которые по нравственному и умственному своему уровню стоятъ выше той массы, изъ которой эти дѣти набираются; наконецъ, сами завѣдующіе и надзирающіе отвѣтственны въ своихъ поступкахъ передъ попечительствомъ колоній, родители-же ни передъ кѣмъ не отвѣтственны. Въ колоніи для дѣтей устраиваются игры по Фребелевской системѣ, хоровое пѣніе, купанье и плаванье, прогулки въ лѣсъ, за грибами, ягодами. День дѣтей такимъ образомъ заполняется. Ни ссоръ, ни дракъ не допускается, да и сами дѣти, живя въ достаткѣ, ни въ чемъ не нуждаясь, сытыя, довольныя, веселыя, проявляютъ всю силу дѣтской любви, привязываются другъ къ другу, къ завѣдующимъ и надзирающимъ. Въ виду всего этого вліяніе лѣтнихъ колоній на нравственность дѣтей въ высшей степени благотворное

*) „Дѣтскія лѣтнія вакаціонныя колоніи за границей и въ Россіи“. Врача Н. Ф. Михайлова.

**) Изъ опрошенныхъ нами дѣтей въ колоніи Лешно только у двоихъ оказались квартиры въ 2 комнаты.

и тѣмъ благотворнѣе, чѣмъ болѣе продолжительное время они могутъ прожить въ колоніи. Въ варшавскихъ лѣтнихъ колоніяхъ лѣто раздѣлено на три смѣны, по 4 недѣли каждая. Въ такое короткое время влияние это не можетъ быть столь интенсивнымъ, но если ребенокъ побывалъ 2—3 лѣта въ лѣтнихъ колоніяхъ, то это пребываніе оставляетъ глубокій слѣдъ на всю его жизнь. Для ближайшаго ознакомленія съ организаціей лѣтнихъ колоній и порядками въ нихъ я познакомлю читателя съ варшавскими колоніями, первыми колоніями въ Россіи, интересными по своей организаціи и по количеству высылаемыхъ дѣтей. Лѣтнія колоніи въ Варшавѣ созданы по инициативѣ д-ра Станислава Маркевича. Основываясь на данныхъ, заключающихся въ сочиненіяхъ Varentzapp'a, онъ помѣстилъ въ Варшавской газетѣ за 1881 годъ статью подъ заглавіемъ: «Мы хотимъ имѣть лѣтнія колоніи». Въ этой статьѣ онъ призывалъ интеллигенцію придти на помощь въ учрежденіи лѣтнихъ колоній и такимъ образомъ возбудилъ интересъ къ новому учрежденію. Въ апрѣлѣ 1882 года, по инициативѣ того-же д-ра Маркевича, образовался кружокъ лицъ, который задался цѣлью осуществить планъ учрежденія лѣтнихъ колоній въ Варшавѣ. Въ Кружокъ вступило нѣсколько докторовъ, литераторовъ и редакторъ «Варшавской газеты». Официально онъ получилъ названіе «Кружокъ благотворительныхъ лицъ для учрежденія лѣтнихъ колоній для бѣдныхъ больныхъ дѣтей г. Варшавы». До 1896 года Кружокъ существовалъ безъ устава и каждый годъ получалъ особое разрѣшеніе отъ начальника края. Въ 1896 году подано было подлежащимъ властямъ прошеніе о разрѣшеніи Общества лѣтнихъ колоній, каковое разрѣшеніе и получилось.

Дѣятельность Кружка началась въ 1882 году и въ первый-же годъ было выслано 52 дѣтей; 20 лѣтъ спустя дѣятельность Кружка разрослась до громаднхъ размѣровъ, такъ что въ 1901 г. число высланныхъ въ колоніи дѣтей достигло значительной цифры—3.185. Кружокъ существовалъ до полученія имъ разрѣшенія на открытіе Общества на счетъ добровольныхъ пожертвованій, собиравшихся каждый годъ по особому разрѣшенію «Городскаго Совѣта общественнаго призрѣнія», которому доставлялись ежегодно отчеты и черезъ посредство котораго Кружокъ сносился съ высшими властями. За послѣдніе годы дѣти на время пребыванія ихъ въ колоніи стали получать одежду и обувь отъ комитета колоній, которому она обходится въ среднемъ 90 коп. Такая дешевизна возможна при пожертвованіяхъ натурой, напр., варшавскіе кожевенные заводы ежегодно жертвуютъ кожу для обуви. Кромѣ того, лѣтнія колоніи получаютъ даромъ необходимое количество молока. Сборы деньгами довольно значительны: въ 1895 году, напр., комитетомъ колоній собрано 20.746 руб., а въ 1900 г.—свыше 30.000 руб. Кромѣ того,

лѣтняя колонія Лешно содержится исключительно на средства супруги Берсонъ, а на содержание лѣтней колоніи въ Цѣхоцинкѣ, помимо специального зданія, покойный Вавельбергъ жертвовалъ ежегодно 2.500 руб.

Трудъ членовъ комитета даровой. Платны только доктора, на обязанности которыхъ лежитъ изслѣдованіе физическаго состоянія дѣтей и опредѣленіе ихъ пригодности для отправки въ колоніи, секретарь комитета, завѣдующіе и надзирающіе въ колоніяхъ, всѣ-же прочіе работаютъ безвозмездно, въ томъ числѣ и завѣдующая колоніею Лешно. Процедура пріема и отправки довольно сложная. Запись дѣтей производится съ 15-го марта по 1-е апрѣля. Обыкновенно записывается нѣсколько тысячъ дѣтей (въ 1901 г.—6.524). Родители дѣтей должны представить метрику (не принимаются дѣти моложе 8-ми и старше 13-ти лѣтъ) и свидѣтельство о бѣдности. Дѣтей записываютъ и помѣчаютъ день, когда каждому нужно явиться для освидѣтельствованія. Послѣ освидѣтельствованія распределяютъ всѣхъ дѣтей на 4 слѣдующія категоріи:

1) Непріибывшія къ освидѣльствованію.

2) Непринятія вслѣдствіе подозрѣнія въ заразной болѣзни, напр., кожи, глазъ.

3) Непринятія вслѣдствіе неподходящаго возраста (старше 13-ти, и моложе 8-ми), вполнѣ удовлетворительнаго состоянія здоровья, болѣзни (конвульсіи, замѣтная болѣзнь сердца).

4) Принятія.

Принятія записываются на карточкѣ слѣдующаго образца:

Дѣвочка. Фамилія, имя. Сколько лѣтъ минуло? Посѣщала-ли училище и будетъ-ли посѣщать? У кого живетъ (родителей или опекуновъ)? Занятіе отца (или опекуна) и матери (или опекунши)? Сколько дѣтей въ семьѣ? Квартира: Этажъ? Сколько комнатъ? Сколько человекъ живетъ вмѣстѣ въ комнатѣ? Сырость въ квартирѣ. Замѣчанія врача. Можеть-ли купаться? Была-ли въ прошломъ году въ колоніи и въ какой? Ростъ, вѣсъ. Результаты пребыванія въ колоніи.

За день до отправки въ колонію дѣтей ведутъ въ баню, а въ назначенный день дѣти должны явиться на вокзалъ. Съ того дня дѣти переходятъ въ вѣдѣніе надзирателей или надзирательницъ. Возвѣщая на вѣдѣніе обзрѣвъ хоть одну колонію, чтобы собственными глазами убѣдиться въ справедливости того, что пишется о лѣтнихъ колоніяхъ, я обратился къ предсѣдателю лѣтнихъ колоній, съ просьбою указать мнѣ, какая колонія можетъ имѣть для меня наибольшій интересъ. По совѣту предсѣдателя, я поѣхалъ въ колонію Лешно. Я пріѣхалъ черезъ дней 10—12 послѣ прибытія дѣтей въ колонію, такъ что вліяніе новыхъ условій жизни

должно было быть замѣтно. Насколько дѣти дѣйствительно поправились, я судить не могъ, такъ какъ не видѣлъ ихъ до пріѣзда. Но, насмотрѣвшись вдоволь на городскихъ улицахъ на дѣтей, на выраженіе ихъ лицъ, и видя всю дѣтвора, которая меня окружала въ колоніи, мнѣ не вѣрилось, что это тѣ-же дѣти: отрадно было видѣть ихъ бодрость и свѣжесть. День въ колоніи проводятъ весьма разнообразно. Время между первымъ и вторымъ завтракомъ проводятъ дѣти при колоніи. Чтобы дѣти не скучали, ведутъ общія игры подъ руководствомъ учительницы фребелевской школы. При мнѣ происходили, между прочимъ, слѣдующія игры: «ремесленникъ»: дѣти становятся въ кружокъ, поютъ хоромъ пѣсенку, гдѣ воспѣваются различныя ремесла, при этомъ дѣти подражаютъ движеніямъ, требующимся тѣмъ ремесломъ, о которомъ въ данный моментъ поютъ, напр., подражали движеніямъ столяра, когда онъ стругаетъ, кузнеца, когда бьетъ молотомъ, и т. п.; между пѣсней объ одномъ ремеслѣ и другомъ общія припѣвы и танецъ вокругъ; затѣмъ послѣдовала пѣсня «прачка» въ томъ-же духѣ, «лѣнивый Иванъ» и т. д. Послѣ второго завтрака дѣти пошли на прогулку въ лѣсъ. Во время прогулки дѣти бѣгали, шалили, перекликались въ лѣсу. Но вотъ одна дѣвочка нашла интересный цвѣточекъ; она обратилась къ надзирательницѣ съ вопросомъ, что это за цвѣтокъ; отъ этого цвѣтка перешли къ растеніямъ вообще (дѣвочка называла цвѣткомъ всякое растеніе, найденное ею): какія бываютъ растенія? Какаѣ различія между листовными и хвойными растеніями (лѣсъ былъ смѣшанный)? Покажите, дѣти, ихъ здѣсь; назовите, какія вы знаете листовныя и какія хвойныя, и пошла бесѣда обо всемъ, что дѣтей окружаетъ.

Послѣ прогулки аппетитъ у дѣтей волчий: столько набѣгались, нагулялись на свѣжемъ воздухѣ!.. Послѣ обѣда дѣтей предоставляютъ самимъ себѣ: они играютъ возлѣ колоніи, разбиваясь на отдѣльныя кучки. Вскорѣ послѣ обѣда я долженъ былъ уѣхать и, какъ читатель догадывается, не особенно охотно уѣзжалъ изъ этого уголка—хотѣлось побыть хоть еще пару дней, познакомиться поближе съ жизнью колоніи, удержать подольше въ душѣ то впечатлѣніе, которое я вынесъ изъ посѣщенія этой колоніи... Пожелаемъ же, чтобы побольше появилось такихъ колоній, чтобы всѣ наши бѣдныя дѣти могли провести хотя разъ въ своей жизни нѣсколько недѣль въ такой колоніи, чтобы они хоть разъ чувствовали себя не лишними, имѣли свои кровати, свой уголочекъ для платья, чтобы они дышали чистымъ свѣжимъ воздухомъ, на просторѣ полей и лѣсовъ!

О необеспеченности населенія Нижегородской губерніи среднимъ образованіемъ *).

Въ числѣ новинокъ, явившихся въ послѣднее время въ области средняго образованія, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ послѣдовавшее официальнымъ путемъ разрѣшеніе «допускать лицъ съ домашнимъ образованіемъ къ испытаніямъ изъ курса нѣсколькихъ послѣдовательныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній одновременно, съ тѣмъ, чтобы къ испытаніямъ за два старшихъ класса допускались лица, выдержавшія за годъ передъ тѣмъ испытанія изъ курса предъидущаго младшаго класса, а къ испытаніямъ за III-й и даже IV-й классы допускались выдержавшіе испытаніе изъ курса младшаго класса два года назадъ. При этомъ, говорится въ предписаніи, къ означеннымъ испытаніямъ, не должны быть допускаемы лица слишкомъ молодого возраста. Выпускные экзамены при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ держать лица въ возрастѣ не моложе 16-ти лѣтъ».

Какъ замѣчаетъ «Вѣстникъ Воспитанія» (сентябрь 1902 г.), мѣра эта служитъ дополненіемъ циркулярнаго распоряженія Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 29-го января 1897 года, которыми было разрѣшено допускать лицъ домашняго образованія къ ежегоднымъ переходнымъ испытаніямъ при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ изъ курса одного какого-либо класса.

Въ истекшемъ учебномъ году распоряженіе это было подтверждено съ разъясненіемъ, что лицамъ съ домашнимъ образованіемъ должно быть открытъ широкій доступъ къ испытаніямъ при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Какъ всегда, печать, общія и специальная, занялась обсужденіемъ приведеннаго распоряженія. Такова уже судьба русской лите-

---

*) Докладъ, читанный въ собраніи членовъ секціи гигиены воспитанія и образованія нижегородскаго отдѣла „Русскаго Общества охраненія народнаго здравія“ въ ноябрь 1902 года.

ратуры: ей приходится говорить *post factum*, на что жаловался еще покойный Добролюбовъ. «Но какъ ничтожно участіе литературы въ возбужденіи вопроса, столь велико можетъ быть ея значеніе въ строгомъ и правильномъ его обсужденіи», писалъ онъ въ утѣшеніе.

Газета «Вольны» (цитирую по «Вѣстнику Воспитанія») признаетъ распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія желательнымъ коррективомъ того неудобства, какое создается у насъ крайнею недостаточностью повсюду переполненныхъ среднихъ учебныхъ заведеній. Газета «Сѣверный Край» полагаетъ, что необходимость названной мѣры вытекаетъ изъ всѣхъ условій русской жизни и положенія населенія. При извѣстномъ, довольно низкомъ уровнѣ экономического благосостоянія населенія, говоритъ газета, далеко не всѣ его представители могутъ отдавать въ школы своихъ дѣтей при всѣхъ выдающихся способностяхъ, которыя могутъ подмѣчать въ нихъ.

«Вѣстникъ Воспитанія» однако полагаетъ, что газеты преувеличиваютъ значеніе трактуемаго распоряженія. По мнѣнію журнала, распоряженіе не можетъ служить коррективомъ неудобства, создаемаго недостаткомъ и переполненностью среднихъ школъ, не можетъ оно, говоритъ «Вѣстникъ Воспитанія», также сослужить службу представителямъ населенія, находящимся на низкомъ уровнѣ экономического благосостоянія. Это ясно, будто-бы, потому, что домашнее образованіе несравненно дороже школьнаго и доступно только для вполне обеспеченныхъ людей. Въ подтвержденіе этого «Вѣстникъ» ссылается на опыты: въ теченіе пяти лѣтъ практики циркулярнаго распоряженія отъ 29-го января 1897 года число стороннихъ лицъ, явившихся на экзамены, было совершенно ничтожно—одинъ, два на классъ, да и то только по курсамъ младшихъ классовъ; начиная-же съ IV-го класса, по свидѣтельству «Вѣстника», гдѣ домашняя подготовка является уже довольно затруднительной, стороннихъ экзаменующихся почти не бываетъ; выдержавъ экзамены за три класса, они затѣмъ обыкновенно поступаютъ въ учебныя заведенія.

Однако далѣе «Вѣстникъ Воспитанія» свидѣтельствуетъ, что годъ отъ году число стороннихъ экзаменующихся увеличивается, но журналъ думаетъ, что врядъ-ли можно ожидать, что даже и не въ ближайшемъ будущемъ оно станетъ сколько-нибудь значительнымъ.

Приведенное распоряженіе Министерства, по мнѣнію «Вѣстника», имѣетъ несомнѣнно важное значеніе для тѣхъ, кто имѣетъ возможность обучать дѣтей дома, особенно, если дѣти этихъ лицъ не средняго типа, а выдаются въ ту или другую сторону либо своей даровитостью, либо какимъ-нибудь недостаткомъ развитія.

«Для даровитыхъ дѣтей пребываніе въ школахъ почти всегда со-

пряжено съ большой и непроизводительной затратой времени, такъ какъ они принуждены тащиться наравнѣ съ дюжинными учениками, пережевывая и повторяя то, что имъ уже отлично извѣстно. При восьмилѣтнемъ курсѣ гимназiи, поступая въ нее не ранѣе какъ въ десятилѣтнемъ возрастѣ, они могутъ окончить курсъ не ранѣе 18-ти лѣтъ. Между тѣмъ, обучаясь дома, они въ 16 лѣтъ, на основанiи распоряженiя, могутъ сдать окончательный экзамень.

Два года —огромный выигрышь времени. Сверхъ того, обучаясь дома, они избавлены отъ необходимости продѣлывать массу ненужной школьной работы, терять цѣлые часы на присутствованiе при спросахъ товарищей. Можно смѣло сказать, что пять часовъ школьныхъ занятiй покрываются двумя часами производительнаго домашняго труда и съэкономленное время останется для чтенiя, самообразованiя и отдыха».

Я не буду разбирать аргументацiи педагогическаго журнала. Скажу лишь, что «Вѣстникъ Воспитанiя», возражая органамъ печати, преувеличивающимъ, по его мнѣнiю, значенiе министерскаго распоряженiя, самъ вызывать недоумѣнiе. Говоря, что даровитыя дѣти, обучаясь дома, будутъ избавлены отъ неприятности продѣлывать массу ненужной школьной работы, «Вѣстникъ» тѣмъ самымъ какъ-бы признаетъ, что для менѣе даровитыхъ дѣтей эта масса ненужной школьной работы необходима, что они должны присутствовать при спросахъ товарищей и т. д.

Для насъ гораздо интереснѣе положительная сторона вопроса. «Вѣстникъ» признаетъ, что новое распоряженiе можетъ имѣть болѣе широкое значенiе при условiи болѣе свободной организацiи частныхъ школъ. Свою мысль «Вѣстникъ» развиваетъ такимъ образомъ: недоступная многимъ по дороговизнѣ домашняя подготовка къ экзаменамъ могла-бы смѣниться доступной подготовкой въ частной школѣ и даже не школѣ, а просто въ частномъ домѣ какого-либо учителя или учительницы или наконецъ группы частныхъ учителей. Нѣсколько родителей, дѣти которыхъ не попали въ школу по недостатку въ ней мѣста, могли-бы сговориться и нанять сообщца учителя, который подготовлялъ-бы дѣтей къ экзаменамъ въ среднемъ учебномъ заведенiи. «Вѣстникъ» думаетъ, что быстро могъ-бы появиться рядъ частныхъ «школокъ» разныхъ степеней для подготовки къ экзаменамъ въ разные классы. Только «Вѣстникъ» до такой степени должно быть напуганъ, что тотчасъ-же высказываетъ опасенiе, какъ-бы названныя «школки» не были подчинены въ самомъ началѣ ихъ развитiя особой регламентацiи.

По моему мнѣнiю, въ данномъ случаѣ вызывается къ жизни весьма важный вопросъ, практическое осуществленiе котораго, за-

вися всецѣло отъ инициативы и энергій общества, можетъ имѣть громадную будущность и, по моему мнѣнію, даже сдѣлать цѣлый переворотъ во всей организаціи средней школы.

Представимъ себѣ, что нѣсколько родителей, дѣти которыхъ остались за дверьми школы, сговорившись, какъ совѣтуетъ «Вѣстникъ Воспитаній», наймутъ сообща учителя и будутъ готовить дѣтей къ аттестату зрѣлости. Представимъ далѣе, что все эти дѣти, готовясь шесть лѣтъ, прекрасно выдержатъ выпускной экзаменъ, т.-е. на два года раньше своихъ товарищей, которые были счастливы при поступленіи въ школу. Они будутъ уже студентами третьяго курса университета, тогда какъ счастливики только еще сбросятъ съ себя ляжку средней школы.

Думаю, что такой успѣхъ, а онъ, конечно, не невозможенъ, произведетъ ошеломляющее дѣйствіе, особенно, если окажется, что домашнее обученіе обошлось ничуть не дороже или даже дешевле школьнаго. Эффектъ будетъ поразителенъ. Можно сказать, что если-бы это случилось, средняя школа сильно-бы призадумалась, гораздо сильнѣе, чѣмъ въ настоящее время, когда о ней говорятъ и пишутъ такъ много нехорошаго съ воспитательной и учебной стороны. Можно сказать больше: средняя школа теперь почти не обращаетъ вниманія на голосъ и вопль общества. Она хорошо знаетъ, что что бы ни говорили, что бы ни писали о ней, дѣваться дѣтямъ некуда. Она, словно пародируя анекдотъ гоголевскаго генерала, отвѣчаетъ: ладно, насъ любятъ и черненькими. А что она не изъ бѣленькихъ, тому свидѣтельство много. Нижегородскіе дворяне въ ходатайствѣ, повергнутомъ къ стопамъ Государя Императора въ 1898 году, писали: «Большинство учащихся въ средней школѣ оказывается не въ силахъ окончить полного ея курса, и образуетъ собою классъ недоучекъ, мало полезныхъ себѣ, своимъ семьямъ, отечеству». Тѣ-же дворяне писали: «нельзя не подивиться тому, что питомцы нашего института въ Н.-Новгородѣ, прослушавъ полный курсъ наукъ, остаются совершенными невѣждами по части всего того, что ихъ окружаетъ, и того, съ чѣмъ ежедневно близко соприкасаются они». Когда-же общество активно выступитъ на борьбу со школьными недостатками, не ограничиваясь, какъ теперь, однимъ печалованіемъ и сѣтованіемъ, когда родители будутъ сговариваться и нанимать сообща учителей для домашняго обученія, когда возникнутъ частныя школы по уничижительной терминологіи «Вѣстника Воспитаній», когда выработается типъ частнаго учителя средней школы, подобно бродячимъ учителямъ для начальнаго обученія, игравшимъ въ исторіи просвѣщенія Россіи довольно видную роль, тогда средняя школа изъ доминирующаго положенія можетъ

очутиться въ служебной роли простых экзаменаціонныхъ комиссій. Но это пока далекія иллюзіи, жестоко разрушаемыя дѣйствительностью. А дѣйствительность такова. Процентъ грамотности всего населенія Нижегородской губерніи по даннымъ переписи 1897 года опредѣляется цифрою 22⁰/₁₀₀. Сюда, конечно, включены грамотей всякаго рода, которые называются грамотными по недоразумѣнію. Если обратиться къ положенію мужского среднего образованія въ Нижегородской губерніи, получимъ слѣдующую характеристику:

Всего въ губерніи при пространствѣ ея въ 45 тысячъ квадратныхъ верстѣ и при наличности 744¹/₂ тысячъ мужского населенія, среднія учебныя заведенія для этого населенія имѣются слѣдующія: духовная семинарія, дворянскій институтъ, кадетскій корпусъ, коммерческое училище, реальное училище, классическая гимназія, механико-техническое училище, при чемъ всѣ они сосредоточены въ Нижнемъ-Новгородѣ, такъ что собственно въ губерніи въ обыденномъ значеніи этого слова нѣтъ ни единого среднего учебнаго заведенія. Мало того: большая часть существующихъ средних школъ служитъ сословнымъ интересамъ. Духовная семинарія, по самому названію, назначена почти исключительно для духовенства, особенно въ послѣднее время, вслѣдствіе послѣдовавшаго распоряженія о недопущеніи свыше 10% иносословныхъ учениковъ. О кадетскомъ корпусѣ и говорить нечего. Онъ доступенъ лишь для дѣтей, выражаясь вульгарно, съ бѣлою костью. О дворянскомъ институтѣ приходится сказать почти то-же. Достаточно одного названія дворянскій, хотя справедливость требуетъ замѣтить, что институтъ, какъ говорится, открылъ свои двери для всѣхъ желающихъ безъ различія сословій. Но это скорѣе красивыя слова, годныя лишь для юбилейнаго торжества. Въ дѣйствительности институтъ остается почти чистокровнымъ дворянскимъ съ примѣсью лишь богатой купеческой крови и чиновнической, которая въ сущности тоже дворянская... Я просмотрѣлъ нѣсколько отчетовъ дворянскаго института, и оказалось, что преобладающій процентъ окончившихъ въ институтѣ курсъ составляютъ дѣти дворянъ, затѣмъ чиновниковъ и богатыхъ купцовъ. Мѣщанъ я не нашелъ и десятка, а крестьянъ ни одного. Такъ что слова бывшего нижегородскаго городского головы барона Дельвига, сказанныя на празднованіи пятидесятилѣтняго юбилея института въ 1894 году, что «дѣти всегда и вездѣ дѣти, сословныя различія въ дѣлѣ воспитанія не должны существовать», надо понимать лишь, какъ приличествующія сему торжественному случаю, когда люди не скупаются на славо-словіе, подчиняясь требованіямъ юбилейнаго этикета. Коммерческое училище ударилось въ другую крайность. Оно отдаетъ предпочтеніе

туго набитому карману. Правда, поступать въ него не возбраняется и такъ называемымъ людишкамъ; но если принять во вниманіе чудовищную плату, установленную въ коммерческомъ училищѣ за обученіе, то окажется безспорнымъ положеніе, что de facto оно доступно лишь тѣмъ, кому нарочито покровительствуетъ Меркурій, а извѣстно, что у этого божка, котораго нынѣ чтитъ весь родъ людской, лапотники далеко не въ авантажѣ обрѣтаются. О механико-техническомъ училищѣ много говорить не приходится. Во-первыхъ, оно представляетъ собой какой-то особый типъ, еще не сформировавшійся вполне, мало пока популярный; во вторыхъ, по малочисленности учащихся оно не имѣетъ большого значенія въ дѣлѣ распространенія средняго образованія; Попутно скажу, что теперь возбужденъ вопросъ о реформированіи училища съ такимъ расчетомъ, чтобы въ него могли поступать ученики городскихъ училищъ по Положенію 1872 года. Это значительно измѣнитъ физономію училища и откроетъ новую дверь для городской учащейся дѣтвора.

Еще механико-техническое училище не можетъ идти въ счетъ вслѣдствіе страннаго явленія, наблюдающагося въ немъ, какъ было объяснено въ отчетахъ: въ немъ преобладаютъ ученики другихъ губерній, нижегородцы-же составляютъ меньшинство,

Вотъ мы перечислили нѣсколько среднихъ школъ, имѣющихся у того или другого привилегированнаго сословія. Но мы не слышали ни о мѣщанской семинаріи, ни о крестьянскомъ институтѣ, ни о ремесленномъ корпусѣ, между тѣмъ крестьянское, наприямъ, сословіе въ губерніи является преобладающимъ, выражаясь по официальнымъ свѣдѣніямъ къ январю 1900 года цифрой 1.437.336 или 84,5% всего населенія, тогда какъ дворяне (10.939) составляли всего 0,6% общаго количества населенія. Какъ-то самъ собою напрашивается вопросъ, можетъ быть, наивный; почему-же нѣтъ крестьянскихъ институтовъ, крестьянскихъ гимназій, крестьянскихъ семинарій? Обращусь снова къ описанію юбилея дворянскаго института въ Н.-Новгородѣ. Въ подобныхъ торжественныхъ актахъ всегда можно найти драгоцѣпныя указанія. На празднествѣ одинъ дворянинъ, поднимая бокаль съ шампанскимъ, сказалъ: пятьдесятъ лѣтъ назадъ наши дѣды и отцы, исполняя историческую миссію дворянства, положили основаніе учебному заведенію.

Вотъ видите, значитъ у дворянства есть особая миссія, потому у него есть и институтъ. У крестьянскаго сословія, очевидно, не было и нѣтъ никакой исторической миссіи и по сему оно до сихъ поръ и не открыло института. Недавно отпраздновалъ пятидесятилѣтній юбилей другой дворянскій институтъ въ Н.-Новгородѣ—жен-

скій. На торжествѣ было отмѣчено также весьма цѣнное указаніе. Дворяне на открытіе института пожертвовали собственные свои доходы (такъ буквально сказано въ постановленіи) по числу крѣпостныхъ душъ, бывшихъ въ ихъ владѣніи. Такимъ образомъ, выражаясь официально, крѣпостныя души легли во главу угла института и до сихъ поръ держатъ на своихъ костяхъ это заведеніе...

Возвращаемся къ остальнымъ среднимъ школамъ. У насъ осталось два среднихъ заведенія губернская—классическая гимназія и реальное училище, которыя по существу можно назвать сословными, не дѣлающими различія между благородными и кухаркиными сыновьями. Итакъ, на Нижегородскую губернію общедоступныхъ среднихъ школъ имѣется всего двѣ, меньше, чѣмъ казенныхъ винныхъ складовъ, которыхъ предупредительно устроено три—одинъ въ Нижнемъ, и два буквально въ губерніи—въ Арзамасѣ и Княгининѣ, изъ чего можно заключить, что для населенія нашего родного края водка болѣе нужна, чѣмъ среднее образованіе. У меня нѣтъ свѣдѣній относительно распредѣленія учащихся въ гимназіи и реальномъ училищѣ по сословіямъ. Но а priori можно сказать, что и въ нихъ преобладаютъ дѣти тѣхъ-же дворянъ, чиновниковъ, купцовъ, вообще достаточнаго класса.—мѣщане-же и крестьяне составляютъ меньшинство. За-то въ начальныхъ школахъ они подавляютъ своимъ большинствомъ. У насъ на свѣтѣ все такъ ведется: ина слава солнцу, ина слава лунѣ, звѣздамъ... Дворянину положена одна школа, мужику другая—числомъ побольше, цѣною подешевле, такъ называемая печальная... виноватъ, начальная.

Но такъ какъ въ гимназію и реальное училище могутъ поступать и поступаютъ все безъ различія сословія, то нельзя говорить, что для крестьянскаго населенія Нижегородской губерніи только и есть, что начальная школа. Мы должны признать, что средняя школа доступна и мужику, и съ этой стороны выяснитъ вопросъ.

Въ гимназіи и реальномъ училищѣ могутъ обучаться, скажемъ круглымъ счетомъ, 1.000 человѣкъ. Коммиссіей по составленію списку учебныхъ заведеній въ Нижегородской губерніи, подъ предѣлательствомъ Д. А. Глазова, собраны интересныя свѣдѣнія, по которымъ въ реальномъ училищѣ обучается иногороднихъ 138 человекъ, въ гимназіи 121, остальные составляютъ мѣстный городской контингентъ. Если признать, что подъ иногородними разумѣются исключительно жители Нижегородской губерніи, что это дѣти только крестьянъ (что конечно, невѣрно), то окажется, что почти полтора-милліонное населеніе губерніи выслало въ мужскую среднюю школу такой ничтожный процентъ, о которомъ серьезно говорить

не приходится. Недавно въ одной газетѣ писалось о культурномъ ростѣ провинціи за послѣднія десять лѣтъ, при чемъ авторъ сообщаетъ, что теперь не въ рѣдкость встрѣтить гимназиста, реалиста, даже студента въ семьяхъ крестьянъ. По моему-же мнѣнію, это еще такая рѣдкость, что о каждомъ отдѣльномъ случаѣ надо-бы писать въ газетахъ и вести точную статистику, какое число крестьянскихъ мальчиковъ деревни поступило въ среднюю школу. Въ этомъ отношеніи въ отчетѣ о состояніи городскихъ начальныхъ училищъ за 1901 годъ находимъ любопытныя указанія. Изъ окончившихъ за этотъ годъ курсъ 477 мальчиковъ поступило въ гимназію 4, въ коммерческое училище 12, въ реальное 4, въ дворянскій институтъ сказано «нѣсколько». Допустимъ хоть 10, что невѣрооятно, получимъ всего 30 изъ 477. Это въ городѣ.

Недостатокъ среднихъ школъ настолько очевиденъ, что не требуется особыхъ доказательствъ. Въ общемъ въ Россіи одна средняя школа приходится на 405 тысячъ обоого пола, иначе сказать, у насъ на пространствѣ, почти вдвое большемъ королевства Голландіи, имѣется одно мужское среднее учебное заведеніе, какъ сказалъ г. Михайловъ въ запискѣ дворянскому собранію. Если взять Нижегородскую губернію, то окажется, что здѣсь одна мужская средняя школа приходится на 6½ тысячъ квадратныхъ верстъ, тогда какъ на одну винную лавку приходится въ среднемъ всего 120 квадратныхъ верстъ. Вообще винныя лавки много счастливѣе школы, словно онѣ въ сорочкѣ родились. Недавно мы читали въ «Нижегородскомъ Листкѣ» маленькое стихотвореніе, очень удачно подмѣтившее это обстоятельство:

Домъ покривившійся, стекла разбитыя...

Вмѣсто забора—слѣды частокола,

Двери и окна, для вѣтра открытыя.

А... это—сельская школа.

Домикъ веселенькій на удивленіе,

Все такъ привѣтливо—солнышко... травка...

„Здравствуй, сидѣлецъ“.—„Мое вамъ почтеніе“.

А... это—винная лавка...

Не знаю, какъ въ деревнѣ, но въ городѣ Н.-Новгородѣ нужда въ средней школѣ прямо вопіющая. Я сдѣлаю маленькую справку по этому поводу.

Еще въ 1887 году шесть гласныхъ подали въ городскую Думу заявленіе, въ которомъ писали: среднія учебныя заведенія Нижняго настолько переполнены, что не могутъ вмѣстить всѣхъ дѣтей, которыхъ родители стараются помѣстить туда. Для бѣдныхъ-же эта возможность сдѣлалась еще меньшей въ виду циркуляра Министра

Народнаго Просвѣщенія отъ 18-го іюня 1887 года. Что это за циркуляръ, къ сожалѣнію, въ заявленіи не указывается, но очевидно, что суть его сводилась къ тому, что бѣднякамъ не мѣсто въ средней школѣ. Упомянутые гласные писали дальше: если образование представляетъ вообще необходимость для всякаго, то для дѣтей небогатыхъ людей оно составляетъ вопросъ о возможности добыть кусокъ хлѣба. А между тѣмъ, въ силу этого циркуляра, они-то всего менѣе имѣютъ шансовъ воспользоваться имъ, такъ какъ огромное число ихъ принадлежитъ къ числу лицъ, матеріально ничѣмъ необезпеченныхъ. Вслѣдствіе этого небогатому жителю Нижняго-Новгорода приходится оставлять дѣтей въ полнѣйшемъ невѣжествѣ.

Очень характерное ходатайство городскіе гласные предложили возбудить предъ правительствомъ, именно о расширеніи возможности для лицъ небогатыхъ поступать въ среднія учебныя заведенія. Это было не Богъ знаетъ когда, всего 15 лѣтъ назадъ. Многие изъ нашихъ современниковъ чувствуютъ на себѣ дѣйствіе этого циркуляра до сего времени...

Коммиссія, избранная Думой, въ ту пору выяснила нужды образования довольно обстоятельно. Дума, по докладу коммиссіи, между прочимъ, постановила обратить вниманіе земства на отсутствіе среднихъ учебныхъ заведеній въ уѣздахъ, ходатайствовать объ измѣненіи программы реального училища, ходатайствовать объ открытіи въ Нижнемъ высшихъ техническихъ курсовъ.

Ходатайства эти остаются *ria desideria* до сего времени.

Относительно губернскаго земства слѣдуетъ сказать, что еще въ 1865 году было постановлено ходатайствовать объ учрежденіи мужскихъ хотя-бы прогимназій въ Лысковѣ и въ Арзамасѣ, на что былъ полученъ отвѣтъ, что, за отсутствіемъ свободныхъ средствъ даже на существующія учебныя заведенія и т. д.

Вопросъ объ открытіи въ Нижнемъ-Новгородѣ новой средней школы въ послѣднее время особенно сильно волнуетъ мѣстное общество, въ видѣ вопроса объ открытіи мужской прогимназій въ Кунавинѣ.

Въ городскую Думу не разъ поступали буквально слезницы отъ кунавинцевъ, писанныя, безъ преувеличенія, кровью сердца.

Въ прошломъ году гласный А. В. Баулинъ писалъ Думѣ: свыше 100 дѣтей остались за стѣнами школы. Чего-же ожидать въ будущемъ году? Разумѣется, еще большаго количества непринятыхъ, еще большаго количества удрученныхъ, опечаленныхъ родителей и еще большаго количества неудовлетворенныхъ дѣтей и юношей въ самомъ святомъ ихъ стремленіи къ образованію. Удовлетворить эту

наущную потребность подростовающаго поколѣнія есть священнѣйшая обязанность городской Думы.

Цѣльныя указанія имѣются въ работахъ особой министерской комиссіи, работавшей въ прошломъ году подъ предѣдательствомъ Д. А. Глазова. Относительно потребности въ средне-учебномъ заведеніи въ Кунавинѣ указывается на то, что изъ Кунавина въ настоящее время посѣщаетъ среднія городскія учебныя заведенія значительное число учащихся, а именно въ реальномъ училищѣ 42, гимназіи 32, дворянскомъ институтѣ 7. Эти цифры безъ словъ опровергаютъ заявленіе, сдѣланное въ Думѣ однимъ гласнымъ, что въ Кунавинской прогимназіи некому будетъ учиться.

Съ открытіемъ въ Кунавинѣ прогимназіи число учащихся несомнѣнно возрастетъ, какъ возрасло до небывалыхъ размѣровъ въ женскихъ гимназіяхъ, потому что при настоящихъ условіяхъ многіе родители при всемъ желаніи не отдають дѣтей въ городскія школы, ибо эти условія прямо невозможны. Старожилъ Кунавина М. Ф. Каменскій вотъ что писалъ Думѣ въ сентябрѣ нынѣшняго года: недостатокъ средствъ, весьма большая отдаленность отъ городскихъ учебныхъ заведеній, убійственная непогода, особенно осенью и зимой, многихъ родителей удерживали отъ отдачи дѣтей въ городскія учебныя заведенія; многія даже изъ тѣхъ дѣтей, которыя поступили въ учебныя заведенія, рѣшительно подрывали свое неокрѣпшее еще молодое здоровье и принуждены были бросить начатое образованіе.

Губернская земская управа докладывала прошлогоднему собранію: посѣщеніе учебныхъ заведеній изъ зарѣчной части города сопряжено съ крайнею опасностью для здоровья учащихся, вынужденныхъ отправляться за 4—5 верстъ въ учебныя заведенія зимой въ сильную стужу, а весной и осенью на пароходахъ черезъ Оку во время сильныхъ вѣтровъ, дождя и проч. И еще: открытіе средняго учебнаго заведенія въ Кунавинѣ избавитъ учениковъ отъ крайнею опасности для здоровья при переправахъ въ зимнее и особенно осеннее время черезъ Оку и вообще отъ путешествія на разстояніи до 5 верстъ тотчасъ послѣ сна въ самое раннее утро, когда въ зимнее время еще довольно темно.

Мнѣ кажется, этихъ солидныхъ свидѣтельствъ совершенно достаточно, чтобы сказать: объ открытіи въ Кунавинѣ мужской прогимназіи вопіетъ 20-ти-тысячная масса ея населенія, находящагося по выраженію М. Ф. Каменскаго, во тьмѣ. Но плачь этотъ остается голосомъ вопіющаго въ пустынѣ. Надо добавить, что, съ открытіемъ въ Кунавинѣ прогимназіи, жители прилегающихъ къ нему мѣстностей, имѣющихъ много заводовъ и въ числѣ ихъ Сормово

съ 10 тыс. рабочихъ и множествомъ служащимъ изъ интеллигентнаго класса, получать большія удобства отдавать своихъ дѣтей въ среднія учебныя заведенія. Секція гигиены воспитанія и образованія не можетъ оставаться безучастной къ данному вопросу, который связанъ съ физическимъ и моральнымъ благосостояніемъ молодого поколѣнія четвертой части города; Секція должна горячо откликнуться на нужду кунавинской дѣтвора и обсудить, нельзя-ли чѣмъ помочь горю. Мнѣ думается, большую пользу оказала-бы Секція, если бы образовала изъ своей среды такой органъ, который не давалъ-бы гложуть этому вопросу, постоянно держалъ-бы его въ возбужденномъ состояніи, каждый день говорилъ-бы во всеуслышаніе: въ Кунавинѣ должна быть прогимназія. Извѣстно, капля долбитъ камень не силой, а частымъ паденіемъ. Конечно, пріятнѣе разрушить камень однимъ ударомъ; но что дѣлать, если силы не хватаютъ.

Такой органъ (назовемъ его комиссіею) надлежитъ учредить главнымъ образомъ изъ кунавинцевъ. Пусть комиссія, вродѣ зарѣчнаго отдѣленія Секціи, собирается возможно чаще съ широкимъ допущеніемъ въ свою среду всѣхъ желающихъ, особенно изъ Сормова. Пусть первой ея заботой будетъ поощреніе средняго образованія въ Кунавинѣ, но не въ томъ смыслѣ, въ какомъ дѣйствуетъ Общество поощренія высшаго образованія. При всей симпатіи къ этому Обществу нельзя не выразить пожеланія, чтобы оно расширило рамки своей дѣятельности. Въ настоящее время дѣятельность его ограничивается выдачей пособій нуждающимся изъ учащихся въ высшихъ заведеніяхъ и по отношенію къ такому вопросу капитальной важности, какъ открытіе въ Нижнемъ высшаго учебнаго заведенія, Общество стоитъ въ сторонѣ. Кто знаетъ, если-бы Общество возможно чаще настойчиво указывало, что въ Нижнемъ долженъ быть университетъ, можетъ быть и нашелся-бы какой-нибудь благодѣтель (въ Америкѣ они не рѣдкость), который подписалъ-бы свои милліоны именно на университетъ. Такъ и кунавинская комиссія поощренія средняго образованія не должна отчаиваться. Все дѣло случая. Загадетъ брошенная мысль въ добрый часъ—и пожертвованіе готово. Но если этого и не случится, хорошо уже то, что въ Кунавинѣ вопросъ о среднемъ образованіи будетъ всегда у всѣхъ на виду и своей обнаженной наготой можетъ наконецъ подействовать на тѣхъ, кому вѣдать сіе надлежитъ. При благоприятныхъ обстоятельствахъ можетъ образоваться и Общество чисто на коммерческихъ началахъ для открытія и содержанія въ Кунавинѣ средней школы. При современномъ, неудержимомъ, хотя и задержки-

ваемомъ, стремленіи массы къ образованію, такое Общество въ убыткѣ не останется.

Второй задачей комиссіи можетъ быть осуществленіе того положенія, съ котораго я началъ настоящее сообщеніе, а именно, чтобы родители, дѣти которыхъ не попали въ школу, стоворились и наняли сообщца учителя, который подготовлялъ-бы дѣтей къ послѣдовательнымъ переходнымъ экзаменамъ въ среднемъ учебномъ заведеніи. По моему мнѣнію, дѣло это огромной важности, могущее перевернуть весь существующій строй средняго образованія. Если-бы общими дружными усиліями удалось успѣшно замѣнить школьное обученіе домашнимъ, милліоны родителей и дѣтей вздохнули-бы свободно и съ надеждой на будущее. Плачутъ всѣ—кто въ нее не попалъ, кого она выбросила за бортъ, кого искалѣчила... Если-бы собрать слезы, пролитыя въ ночной тиши изъ-за школы, получилось-бы море слезъ.

Ал. Яворскій.

Къ вопросу объ открытіи правительственныхъ женскихъ учительскихъ семинарій.

Министерство Народнаго Просвѣщенія, озабочиваясь подготовкою хорошаго учительскаго персонала для начальныхъ народныхъ училищъ, въ послѣднее время, съ ежегоднымъ увеличеніемъ своего бюджета, вышло на путь открытія новыхъ учительскихъ семинарій въ тѣхъ мѣстностяхъ имперіи, гдѣ потребность въ специально подготовленныхъ начальныхъ учителяхъ чувствуется особенно сильно. Но Министерство открываетъ исключительно *мужскія* семинаріи. Между тѣмъ въ интересахъ народнаго образованія полезно было-бы учреждать не только мужскія, но и *женскія* учительскія семинаріи. Эта идея находятъ опору въ слѣдующихъ соображеніяхъ.

1. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ дѣлѣ начальнаго воспитанія женщина, по самой природѣ своей, можетъ имѣть на дѣтей большее гуманизирующее, облагораживающее вліяніе въ сравненіи съ мужчиной, учительница—въ сравненіи съ учителемъ. Это обстоятельство получаетъ особенную силу у насъ, въ Россіи, гдѣ простой народъ, вслѣдствіе необразованности и слабаго проникновенія въ его сознаніе и жизнь христіанскихъ идей, отличается первобытною грубостью нравовъ. Эта грубость рѣзко обнаруживается въ жестокомъ обращеніи мужей съ женами, отцовъ съ дѣтьми и вообще старшихъ съ младшими. Дѣти, особенно мальчики, съ ранняго возраста, подъ вліяніемъ дурнаго примѣра старшихъ, усваиваютъ себѣ привычку неуважительнаго отношенія къ женщинамъ. Между тѣмъ послѣдняя, живя по преимуществу сердцемъ, движеніями чувства, является главною воспитательницею добрыхъ влеченій и расположеній какъ у дѣтей, такъ и во всей окружающей ее средѣ. Съ наибольшимъ успѣхомъ дѣломъ воспитанія можетъ заниматься, конечно, *женщина образованная*, развивавшаяся въ обществѣ просвѣщенныхъ и гуман-

ныхъ людей, не только основательно знакомыхъ съ требованіями нравственности, но и стремящихся осуществлять ихъ въ жизни. Такихъ воспитательницъ и должны готовить женскія учительскія семинаріи.

2. Успѣхъ распространенія въ народѣ грамотности, просвѣщенія и добрыхъ нравовъ въ большей степени зависитъ отъ образованной женщины, чѣмъ отъ мужчины. Поэтому не только желательно, но и необходимо, чтобы, по возможности, всѣмъ дѣвочкамъ, по вступленіи ихъ въ школьный возрастъ, открытъ былъ свободный доступъ къ начальному образованію посредствомъ повсемѣстнаго открытія женскихъ училищъ и принятія въ смѣшанныя школы возможно-большаго числа дѣвочекъ. Само собою разумѣется, что въ женскихъ начальныхъ школахъ дѣло воспитанія и обученія, въ видахъ достиженія лучшихъ успѣховъ, должно быть предоставляемо учительницамъ. Но если воспитательныя задачи школы важнѣе образовательныхъ, то женщина должна быть признана болѣе полезною кандидаткой на учительскую должность и въ школѣ мужской, и въ смѣшанной.

Людьми, близко стоящими къ народнымъ училищамъ, замѣчено, что мальчики, прошедшіе курсъ школы подъ руководствомъ учительницъ, оказываются въ жизни, въ междучеловѣческихъ отношеніяхъ, болѣе мягкими, отзывчивыми и вообще болѣе благовоспитанными въ сравненіи съ ихъ сверстниками, проходившими этотъ курсъ у начальныхъ учителей. Замѣчено также, что народныя школы, руководимыя учительницами, всегда привлекаютъ въ свои стѣны большее число дѣвочекъ; матери посылаютъ ихъ сюда не только для книжнаго образованія, но и для ознакомленія съ руководѣльемъ подъ руководствомъ учительницъ.

3. Установленъ фактъ, что въ учительской должности въ начальныхъ школахъ учительницы остаются болѣе продолжительное время, что онѣ довольствуются сравнительно меньшими окладами содержанія, терпимѣе относятся ко всѣмъ другимъ неблагоприятнымъ условіямъ учительской службы и что въ общемъ ведутъ жизнь болѣе нормальную и нравственную, оказывая такимъ образомъ болѣе благотворное вліяніе и на окружающее взрослое населеніе. Слѣдовательно, не только теоретическія, но и практическія соображенія говорятъ въ пользу предпочтенія учителямъ учительницъ и женскихъ учительскихъ семинарій мужскимъ.

4. Въ настоящее время наибольшее число учительницъ для начальныхъ народныхъ училищъ поставляютъ женскія гимназіи и епархіальныя училища. Женскія учительскія семинаріи, въ сравненіи съ только что названными учебными заведеніями, безъ сомнѣнія.

должны быть признаны учрежденіями, болѣе соответствующими цѣлямъ специальной педагогической подготовки учительскаго персонала: эти семинаріи будутъ давать своимъ воспитанницамъ не только общее образованіе, но и достаточную педагогическую подготовку, а также, что особенно важно, будутъ воспитывать у нихъ, на всемъ пути учебнаго курса, *педагогическое настроеніе и пониманіе*, а потому съ большимъ, сравнительно, успѣхомъ окажутся въ состояніи развивать и укрѣплять у кандидатокъ учительства убѣжденіе, что прогрессъ учебно-воспитательнаго дѣла, его жизнеспособность и глубина вліянія зависятъ не только отъ усвоенія педагогическихъ дисциплинъ, но и отъ личнаго расположенія и характера, отъ личной энергіи и способности къ индивидуальному педагогическому творчеству учащихъ лицъ. Женщина по самой природѣ своей представляетъ личность, болѣе склонную, въ сравненіи съ мужчиной, проникаться тѣмъ высокимъ и самоотверженнымъ идеализмомъ, который окружаетъ просвѣтительное служеніе темному, заброшенному народу и соединенныя съ этимъ служеніемъ тяготы и лишенія ореоломъ богоугоднаго подвига. Вспомнимъ при этомъ, что многіе великіе люди высокими качествами своего духа, сильнымъ характеромъ и доминирующимъ свѣтлымъ настроеніемъ обязаны были своимъ добрымъ и умнымъ матерямъ, что среди лицъ, распространявшихъ идеи христіанства, исторія золотыми буквами отмѣтила нѣсколько славныхъ женскихъ именъ. Таковы, напр. имена Нонны, Аноусы, Монки...

Тамъ, гдѣ женскія гимназіи въ достаточной мѣрѣ обезпечиваютъ спросъ на хорошіи учительскій персоналъ, не представляется особенной надобности преобразовывать ихъ въ учительскія семинаріи. Желательно лишь, чтобы въ старшемъ классѣ женскихъ гимназій обращено было болѣе серьезное вниманіе на специально-педагогическую подготовку воспитанницъ и чтобы при всѣхъ женскихъ гимназіяхъ открыты были *образцовыя начальныя училища* или соответствующія имъ отдѣленія приготовительнаго класса, въ которыхъ кандидатки на учительскую должность въ начальной школѣ могли-бы приобретать, посредствомъ упражненій въ преподаваніи, необходимые педагогическіе и дидактическіе навыки.

Что касается организаціи женскихъ учительскихъ семинарій, то она въ общихъ основаніяхъ и существенныхъ подробностяхъ должна соответствовать организаціи мужскихъ семинарій или школъ. Находясь въ завѣдываніи особыхъ инспекторовъ изъ лицъ, получившихъ университетское образованіе и притомъ извѣстныхъ педагогическою опытностью, женскія учительскія семинаріи могутъ съ успѣхомъ выполнять свою задачу и при томъ условіи, если преподава-

телями въ нихъ будутъ лучшіе и притомъ прошедшіе курсъ учительскаго института учителя городскихъ училищъ по Положенію 1872 года, а преподавательницами—также лучшія, обучавшіяся въ женскихъ институтахъ и гимназіяхъ, учительницы женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. При этомъ содержаніе женскихъ учительскихъ семинарій потребуетъ отъ правительства меньшихъ денежныхъ расходовъ въ сравненіи съ расходами на содержаніе мужскихъ семинарій, хотя-бы учительницамъ въ женскихъ семинаріяхъ назначены были большіе оклады содержанія въ сравненіи съ тѣми, какіе получаютъ у насъ учительницы женскихъ общеобразовательныхъ школъ.

А. Анастасіевъ.

О матеріальной и юридической необеспеченности русскаго народнаго учителя *).

У насъ, русскихъ, нѣтъ еще ни единой, выработанной народной школы. Контингентъ лицъ, поступающихъ въ учителя, чрезвычайно разнообразенъ какъ по образованію, такъ и по общественному положенію. Интересы учащихся въ школахъ разныхъ вѣдомствъ, казалось, должны быть однородны, но на самомъ дѣлѣ мы видимъ большое несходство. Коренная причина этого несходства заключается въ томъ, что у тѣхъ и другихъ существуютъ разные пути къ достиженію матеріальнаго благосостоянія. Учительство въ школахъ церковно-приходскихъ, на примѣръ, служитъ лишь переходной ступеню къ священническому сану или женитьбѣ, въ силу чего эти учителя, обыкновенно, далеки отъ всякихъ корпоративныхъ начинаній.

Объ учителяхъ школъ грамоты нечего и говорить, такъ какъ они вербуются изъ лицъ, обыкновенно столь низко стоящихъ по развитію, что находятся въ сторонѣ отъ общеучительскихъ интересовъ. Учителя школъ казенныхъ, въ силу полной своей служебной зависимости, почти лишены возможности обсуждать свое положеніе, и для нихъ нѣтъ другого пути къ благополучію, кромѣ выслуги. Такимъ образомъ, остаются учителя земскихъ и городскихъ школъ; объ ихъ-то крайне незавидномъ положеніи матеріальномъ и юридическомъ и о возможности выхода изъ этого положенія къ лучшему средствамъ самопомощи я и буду говорить.

Что русскій народный учитель не обезпеченъ матеріально въ сравненіи не только съ заграничнымъ собратомъ, но и любымъ русскимъ интеллигентомъ, имѣющимъ приблизительно одинаковое съ нимъ раз-

---

*) Докладъ делегата Общества взаимнаго вспомошествованія учащимъ и учившимъ въ начальныхъ училищахъ Саратовской губерніи С. В. Анкина, прочитанный на Съѣздѣ представителей Общества вспомошествованія лицамъ учительскаго званія въ Москвѣ.

вигіе,—не подлежитъ сомнѣнію. Но какъ далеко заходитъ при современныхъ условіяхъ жизни эта необезпеченность? Не ограничители она съ нищетою? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ положительно, достаточно было-бы сопоставить жалованье учащихъ въ земскихъ народныхъ училищахъ съ средними учительскими окладами другихъ странъ. Въ Англіи, напримѣръ, оклады эти равны 946—1.419 руб., въ Голандіи—546—780 руб., Пруссіи—586—731 р., и т. д. (Левассеръ. «Народн. образов. въ цивилизов. стр.»). У насъ въ Россіи они достигаютъ 270 руб., въ среднемъ, для учителей, 252 р.—для учительницъ и 169 р.—для помощниковъ. (Фоминъ. «Нач. нар. образов. въ Харьковск. губ.»). На это краснорѣчивое сопоставленіе могутъ, конечно, возразить, что степень благосостоянія нельзя измѣрять абсолютными цифрами, что дороговизна жизни у насъ и за границей различна, что русскій учитель съ меньшимъ количествомъ рублей можетъ получить больше жизненныхъ благъ, чѣмъ заграничный... Принявъ во вниманіе и это возраженіе, мы ничуть не удалимъ отъ русскаго народнаго учителя грозный призракъ нищеты. Я позволю себѣ привести нѣкоторыя выдержки изъ письма одного земскаго учителя къ составителю сборника по народному образованію въ Харьковской губ., г. Фомину. Письмо это настолько типично для земскаго учителя, что всякій, близко знающій его жизнь, признаетъ рисуемую въ немъ картину знакомою.

«Воспользовавшись даннымъ мнѣ правомъ не открывать мѣсто моего служенія и фамиліи,—пишетъ учитель,—я охотно сообщаю вамъ просимыя свѣдѣнія. Жалованья я получаю 300 руб. въ годъ; относительно-же посторонняго заработка мнѣ нечего и говорить—какой можетъ быть заработокъ въ захолустной деревушкѣ? Семья моя состоитъ изъ трехъ душъ: меня, больного старика-отца и сестры. Изъ жалованья я отсылаю отцу и сестрѣ 180 руб., а себѣ оставляю 120. На пищу я трачу 72 рубля (20 к. въ день), на освѣщеніе 6 р. 50 коп., на одежду... (относительно одежды я сознаюсь откровенно, что вотъ уже второй годъ учительствую, а, ей-Богу, еще и нитки себѣ не справлялъ—не на что)... изъ костюмовъ, что было въ семинаріи, то и донашиваю, на обувь 5 руб., почтовые расходы 6 руб., покупка книгъ и выписка журнала 9 р. Пища моя состоитъ изъ борща, иногда съ мясомъ, иногда съ однимъ саломъ, и каши. Чаю въ мѣсяць выходитъ $\frac{1}{2}$ ф., за годъ 5—6 ф. На остальные, даже необходимые, расходы денегъ не остается; развѣ на табакъ выходитъ 1 р. 20 к. въ мѣсяць. Имущество мое состоитъ изъ теплаго пальто, цѣною въ 20 р., пары брюкъ 9 р. 50 к., пиджака 8 р., подушки и одѣяла 4 р., бѣлья 6 р., олеографій 1 р. 5 к., карманныхъ часовъ 6 р., книгъ 70 руб. и чайной посуды на 80 к. Вотъ

и все мое имущество. Въ теченіе послѣдняго года мною куплено книгъ на 5 р. 50 коп., изъ костюмовъ—ничего. Много учителей,—продолжаетъ откровенный учитель,—бросаетъ свою милую профессію, бросаетъ со слезами и переходитъ, даже противъ своихъ убѣжденій и принциповъ, въ винную монополію, или-же въ духовный сагъ. А почему это? Потому, что тамъ жизнь лучше обставлена. Тамъ, если онъ холостой, можетъ жениться и потомъ дать дѣтямъ воспитаніе. Будучи-же учителемъ, ничего этого нельзя сдѣлать».

Въ этомъ письмѣ все характерно: и стремленіе спрятать свою многострадальную личность, и безсиліе даже передъ мыслью о посто-роннемъ заработкѣ, и эта жертва на книги и журналы, въ ущербъ костюму, въ которомъ, видимо, молодой человѣкъ сильно нуждается, и этотъ перечень имуществу, 56% стоимости котораго составляютъ книги, и наконецъ, эта назойливо долбящая молодую волю мечта о семейномъ счастьи, связанная какимъ-то непонятнымъ образомъ съ чуждой и даже страшной монополіей. Вотъ она жизненная-то драма!

Не въ-же, конечно, учителя связываютъ представленіе о семейномъ счастьи съ винной монополіей. Одинъ семейный учитель Богородицкаго у., имѣющій жену и двоихъ дѣтей и получающій 330 руб., даетъ на страницахъ изслѣдованія народнаго образованія въ Тульской губ. подробный перечень своихъ расходовъ. И здѣсь приходится поражаться чрезмѣрной скромностью цифръ. На столъ, напримѣръ, при семьѣ въ 4 человѣка, тратится 145 руб. въ годъ, что составляетъ 10 коп. въ день на одного, на одежду менѣе 15 руб. въ годъ на человѣка... Но этого учителя, насыщающагося на 10 к. въ сутки, надо отнести къ числу счастливицевъ Богородицкаго у., такъ какъ средній окладъ учительскаго жалованья въ Богородицкомъ земствѣ равенъ только 161 руб. 43 коп. Но недостаточно ассигновать жалованье, надо еще его получить, а это не всегда удается: въ нѣкоторыхъ земствахъ задерживается учительское жалованье по полугодіямъ и больше. Если-бы удалось подсчитать тѣ лихвенные %, которые переплачиваетъ вслѣдствіе этого земскій учитель «благодѣтелю лавочнику», то, несомнѣнно, составила-бы значительная сумма. Элементарная даже справедливость не можетъ мириться съ этимъ невольнымъ налогомъ. Затѣмъ, особенно разорительными надо признать переводы. Пословица говоритъ: «два раза переѣхать—одинъ разъ сторѣть», а переводы въ учительской жизни обычное явленіе. Въ Курской губерніи, напримѣръ, за пятилѣтіе 60% всего учительскаго состава перемѣстилось съ мѣста на мѣсто, въ Саратовской въ теченіе 1900—1901 учебнаго года 23,4%, «при чемъ самый значительный % перемѣщеній,—говорится въ обзорѣ начальнаго народнаго образованія Саратовской губерніи,—

является слѣдствіемъ распоряженій начальства. По-моему, нѣтъ даже надобности разбираться въ видимыхъ причинахъ частыхъ учительскихъ переводовъ. Совершаются-ли они «для пользы службы», или «по собственному желанію», какъ ихъ мотивируютъ въ официальныхъ документахъ—все равно: въ основѣ всегда лежитъ безвыходная нужда.

Нельзя, дальше, обойти молчаніемъ вопроса о квартирахъ. Учительскія квартиры устраиваются обыкновенно при школьныхъ помѣщеніяхъ, сообщаются съ ними дверью, имѣютъ общій ходъ. Это считается нормальнымъ и представляющимъ удобства для преподавателей. Если гдѣ встрѣтится жалоба на недостатки квартиръ, то рѣчь идетъ о сырыхъ углахъ, холодныхъ полахъ, угарныхъ печахъ и проч. Все это очень важно, но почему-то упускается изъ виду очень серьезная для семейнаго учителя сторона—санитарная.

Все, что есть въ селѣ заразнаго — сифились, чесотка, трахома, всевозможныя острыя заразныя болѣзни—все это заносится прежде всего въ школу. Ни одна крестьянская изба не находится въ такомъ невыгодномъ санитарномъ положеніи, какъ школа, такъ какъ обитатели избы сообщаются только съ небольшимъ кругомъ сосѣдей и знакомыхъ, а школа—съ цѣлымъ селомъ, даже съ нѣсколькими селами. Недаромъ опытные земскіе врачи смотрятъ на народную школу, какъ на инфекціонный барометръ. Никогда медикъ не рискуетъ такъ своей семьей, какъ учитель. Тамъ всѣ средства защиты: изолированная квартира, дезинфекціонныя средства и самое главное—знанія; а у учителя, кромѣ смутной боязни за своихъ малютокъ, нѣтъ ничего. Исслѣдователи учительскаго быта не затрагивали еще этой стороны жизни, цифръ нѣтъ; но я думаю, что смертность среди учительскихъ дѣтей велика.

Впрочемъ, нѣтъ надобности долго останавливаться на этихъ печальныхъ страницахъ учительской лѣтописи: слишкомъ знакомая картина.

Картина эта ничуть не сдѣлается веселѣе, если перейдемъ дальше къ юридическому положенію учителя. Эта сторона учительскаго быта раскрыта мало. До сихъ поръ земскія изслѣдованія почти не коснулись ея, а между тѣмъ, полнѣйшее безправіе гнететъ народнаго учителя ничуть не меньше матеріальной нужды. Въ житейской практикѣ принято: большее довѣріе оказывать тѣмъ работникамъ, которые ведутъ болѣе отвѣтственное дѣло. Если-же кому довѣряютъ дѣло самостоятельное, рѣдко контролируемое, то при большей отвѣтственности даются и большія права. Съ русскимъ народнымъ учителемъ поступаютъ какъ разъ наоборотъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть для націи важнѣе, какъ не

воспитаніе подростостающаго поколѣнія? «Въ организмѣ общественнаго воспитанія—говорить Ушинскій—всякому назначено свое дѣло; но самый важный членъ въ этомъ организмѣ—безъ сомнѣнія, преподаватель и ближайшій воспитатель. Воспитатель, поставленный лицомъ къ лицу съ воспитанниками, въ *самомъ себѣ* заключаетъ всю возможность успѣховъ воспитанія. Вліяніе *личности* воспитателя на молодую душу составляетъ ту воспитательную силу, которой нельзя замѣнить ни учебниками, ни моральными сентенціями, ни системой наказаній и поощреній».

И вотъ эта-то могучая въ сущности учительская личность въ жизни совершенно безлична и безправна. Кто такой народный учитель? Въ какомъ статутѣ опредѣлены его права и обязанности? Практика показываетъ, что всѣ отрицательныя стороны разныхъ видовъ службы примѣнимы къ учительству, а положительныхъ—никакихъ. Сдѣлай, напримѣръ, народный учитель преступленіе по должности—его будутъ судить, какъ присяжнаго чиновника. Отличись онъ по образцовому веденію дѣла—на него взглянуть, какъ на поденщика.

Всѣ тѣ, по словамъ барона Корфа, 18 блюстителей разнаго рода, которымъ поручень по закону надзоръ за школой, могутъ произвольно толковать учительскія обязанности и предъявлять къ нему различныя, часто діаметрально-противоположныя, требованія.

Система запрещеній на всякія учительскія начинанія, клонящіяся къ улучшенію своего быта, часто граничитъ съ превышеніемъ власти. Напримѣръ, нигдѣ закономъ не запрещены частныя совѣщанія учителей, что признано и послѣднимъ Московскимъ съѣздомъ по народному образованію, а относительно участія учителей въ земскихъ собраніяхъ и комиссіяхъ въ качествѣ свѣдущихъ лицъ существуютъ даже указаніе въ законѣ; однако-же попытка одного извѣстнаго мнѣ земства ввести въ практику учительскія совѣщанія при земской управѣ не удалась,—совѣщанія эти подлежащимъ вѣдомствомъ отождествлены были съ учительскими съѣздами, въ силу чего инициаторы отъ нихъ отказались.

Наконецъ, давно-ли были всѣмъ памятныя запрещенія съѣзжаться учителямъ другъ къ другу въ гости? А запрещенія писать корреспонденціи? Затѣмъ, въ чью частную жизнь можно вторгнуться такъ безцеремонно, какъ въ учительскую?.. Одежда, пища, времяпровожденіе, знакомства,—словомъ, всѣ стороны частной жизни учителя находятъ себѣ добровольныхъ контролеровъ. Вѣдь такіе факты, какъ освидѣтельствованіе учительницы, заподозрѣнной въ принадлежності къ другому полу, едва-ли могутъ имѣть мѣсто по отношенію къ кому другому, кромѣ учителя.

Чѣмъ можно объяснить, какъ не нравственнымъ гнетомъ, мас-

совое бѣгство учителей изъ Луганскаго у., имѣющаго образцово обставленные школы, всецѣло содержащаяся на земскій счетъ, съ приличнымъ учительскимъ жалованьемъ? Но въ мою задачу не входитъ подробная обрисовка темныхъ сторонъ учительской жизни. Объ этомъ надо много и долго говорить. Попробуйте прослѣдить хроникку нашихъ педагогическихъ журналовъ, у васъ волосы встанутъ дыбомъ отъ обилія фактовъ, рисующихъ учительское безправіе.

Итакъ, безвыходная нужда и полнѣйшее безправіе—вотъ ближайшіе спутники русскаго народнаго учителя въ его просвѣтительной, исторически важной работѣ.

Въ чемъ-же лежатъ причины этого печальнаго явленія? Возможенъ-ли выходъ къ лучшему? и гдѣ пути къ тому? Конечно, коренная причина кроется въ общихъ условіяхъ окружающей жизни, но многое зависитъ и отъ самихъ учителей.

У насъ главная учительская масса не вполне еще доразвилась до сознанія корпоративнаго единенія, что доказывается отчасти исторіей нашихъ Обществъ взаимопомощи, носящихъ въ большинствѣ случаевъ филантропическій характеръ, а лучшая часть учительства, учителя идеалисты, по традиціи, считаютъ неловкимъ кричать о своихъ матеріальныхъ нуждахъ.

Мнѣ кажется, что пора-бы намъ сознать, по примѣру западныхъ собратій, что продуктивной можетъ быть лишь та работа, которая производится человѣкомъ, обеспеченнымъ матеріально и духовно. Д-м. Ив. Тихомировъ, высказывая свой взглядъ на задачи народной школы, говоритъ: «Школьный наставникъ долженъ быть хорошо обеспеченъ и матеріально, и въ своихъ, гражданскихъ правахъ, и поставленъ въ благопріятныя условія для своего личнаго духовнаго совершенствованія: чѣмъ болѣе духовныхъ благъ онъ самъ имѣетъ, тѣмъ больше онъ можетъ передать и другимъ». Нельзя оспаривать этой истины.

Пусть-же эти три цѣли: *матеріальное обезпеченіе, достиженіе гражданскихъ правъ и духовное развитіе* лягутъ въ основу все-россійскаго учительскаго единенія.

Каковы-же должны быть пути для достиженія намѣченныхъ цѣлей?

Не надо забывать, что земскій и городской учитель зависятъ матеріально отъ учрежденій общественныхъ, выборныхъ, находящихся, слѣдовательно, подъ контролемъ общественнаго мнѣнія. Трудъ учителя разцѣнивается часто ниже его стоимости не вѣдѣствіе превышенія предложенія надъ спросомъ, такъ какъ недостатокъ въ учителяхъ ощущается повсемѣстно въ Россіи, а скорѣе вѣдѣствіе инертности самихъ учителей, которые ни разу еще не пользовались могучимъ орудіемъ—воздѣйствія на общественное мнѣніе.

Въ то время, какъ на Западѣ педагогическіе журналы переполнены обширными статьями, посвященными учительскому вопросу, во всѣхъ его видахъ; многочисленныя учительскіе союзы осаждаютъ парламенты заявленіями объ учительскихъ нуждахъ и, не смущаясь отказами, энергично стремятся къ достиженію поставленныхъ цѣлей. у насъ рѣдко-рѣдко встрѣтится коротенькая статейка, случайно вылившаяся изъ подъ учительскаго пера, и то въ мало распространенномъ органѣ, а о заявленіяхъ учителей земскимъ собраніямъ и городскимъ Думамъ совѣмъ не слышно. На это должна обратить особенное вниманіе лучшая часть нашего учительства, тѣмъ болѣе, что всегда можно надѣяться на поддержку со стороны многихъ просвѣщенныхъ общественныхъ дѣятелей, которые, какъ г. Левицкій (предсѣдатель Чернскаго учил. Совѣта), видятъ въ настоящихъ условіяхъ учительской службы «черезчуръ сильную эксплуатацію дорогихъ умственныхъ напряженій человѣка».

Существуетъ довольно распространенное мнѣніе, что пути западно-европейскаго учителя къ достиженію благосостоянія для насъ, русскихъ, не подходящи, на томъ основаніи, во-первыхъ, что народная школа въ Россіи не такъ еще нужна массѣ населенія, чтобы она высоко ее цѣнила и, въ зависимости отъ этого, повысила оплату учительскаго труда; во-вторыхъ, самый составъ русскихъ учителей настолько непостояненъ, подвиженъ, что почти непригоденъ для выполнения задачъ, вытекающихъ изъ корпоративныхъ требованій, и, въ-третьихъ, наконецъ, потому, что низкая оплата учительскаго труда всецѣло гармонируетъ съ низкимъ матеріальнымъ благосостояніемъ массы населенія.

Какъ ни вѣско послѣднее положеніе, но ему съ успѣхомъ можно противопоставить существующія у насъ нормы вознагражденія другихъ народныхъ работниковъ: находятся же средства на высшую, противъ учительской, оплату труда медицинскаго персонала, волостныхъ писарей, чиновниковъ земскихъ и городскихъ управъ и проч. Почему-же ихъ не будетъ для учителей? Что-же касается существующаго въ населеніи сознанія въ необходимости школы, то безспорный фактъ повсемѣтнаго переполненія школъ учащимися, массовые отказы въ пріемъ по недостатку мѣстъ въ городахъ и селахъ, — безъ лишннихъ комментариевъ указываютъ на это сознаніе.

Слѣдовательно, вопросъ опять сводится къ самому учительскому составу. Дѣйствительно, продолжительность учительской службы у насъ не велика; въ среднемъ, она равна 7—9 годамъ, какъ показываютъ многія земскія изслѣдованія. При существующихъ условіяхъ службы, конечно, нельзя и ожидать ничего другого; но кто не признаетъ, что въ дѣлѣ учительства кроется нѣчто привлекательное?

Прослуживъ нѣсколько лѣтъ учителемъ, рѣдкій легко разстается съ народной школой, и только крайняя нужда гонитъ изъ нея. Едва-ли какое другое дѣло даетъ столько нравственнаго удовлетворенія, какъ учительство въ народной школѣ.

Видимые результаты своей дѣятельности, хотя и черезчуръ напряженной, но чередующейся съ продолжительнымъ отдыхомъ, дающимъ возможность не отстать отъ запросовъ культурной жизни, сознание важности и святости своей миссиі—все это поддерживаетъ и подогрѣваетъ рядового учителя и побуждаетъ учителя-идеалиста вкладывать въ дѣло всѣ свои силы и всю свою душу. Эта сердечная привязанность къ учительству, несомнѣнно, усилится и окрѣпнетъ, если впереди будетъ предстоять не жалкое полуголодное существованіе культурнаго одиночки, а дружная совмѣстная работа на улучшеніе своего быта.

Надо бояться не подвижности учительскаго состава,—явленіе это временное; а существуетъ весьма важный тормазъ, на который слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе—это недостаточное наше развитіе, неумѣнье понимать явленія окружающей насъ жизни и скоро, но сознательно отзываться на нихъ. Напримѣръ, остается не отмѣченнымъ такое крупное явленіе въ учительской жизни: въ послѣднее время наблюдается со стороны многихъ земствъ стремленіе повысить образовательный уровень учителей. Казалось, что-бы можно сказать по этому поводу? Однако, когда стремленіе это начало принимать чисто формальный, канцелярскій характеръ, приходится призадуматься.

Вмѣсто того, чтобы возможно лучше обставить устройство педагогическихъ и общеобразовательныхъ курсовъ для учителей, дать имъ широкій доступъ къ книгѣ, какъ это сдѣлало саратовское губернское земство, устраивать образовательныя путешествія, поручить подборъ кандидатовъ на учительскія мѣста учительскимъ коммисіямъ, по примѣру медицинскихъ и проч., земства эти занялись раздѣленіемъ учителей на «правоспособныхъ» и «неправоспособныхъ». Въ число первыхъ попали окончившіе курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ, высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, причемъ программы и задачи этихъ заведеній не принимаются во вниманіе, а «неправоспособными» оказались учителя, получившіе домашнее и низшее образованіе. Учителямъ 1-го рода дается повышенное жалованье, прогрессивная прибавка, остальнымъ—ничего. Интересно-бы знать: какіе побуждающіе мотивы существуютъ къ такому раздѣленію? Оно-бы имѣло оправданіе, если-бы земства эти доказали, что на практикѣ школьное дѣло идетъ лучше у учителей 1-й категоріи и хуже у остальной, или если-бы учителя второй категоріи не про-

явили никакихъ успѣховъ въ самообразованіи. На дѣлѣ этого нѣтъ. На 88-й стр. докладовъ Курской губ. земской управы за 1900 г. находимъ любопытный въ этомъ отношеніи документъ.

По принятому губернскимъ земствомъ порядку, — говорится въ немъ, — прибавкамъ къ жалованью (изъ средствъ губернскаго земства) пользуются лишь учителя съ специально педагогическимъ и общимъ, не ниже средняго, образованіемъ. Путивльское уѣздное земское собраніе ходатайствуетъ передъ губернскимъ собраніемъ о прибавкѣ и тѣмъ изъ учительскаго персонала, не имѣющимъ права на прибавку, которые въ своей дѣятельности, по удостовѣренію училищнаго Совѣта или инспектора, проявили вполне достаточную педагогическую опытность и вообще заявили себя знающими и любящими дѣло учителями. Ходатайство это подкрѣпляется еще тѣмъ соображеніемъ, что въ настоящее время учителя и учительницы, не получившіе педагогической подготовки, имѣютъ возможность пополнять педагогическія познанія свои на устраняемыхъ ежегодно губернскимъ земствомъ педагогическихъ курсахъ. Свѣдѣнія, получаемыя на этихъ курсахъ, даже цѣнише приобретаемыхъ въ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ какъ они усваиваются людьми, уже имѣющими свой педагогическій опытъ, а потому могущими отнестись къ нимъ болѣе сознательно. Губернское земство не усмотрѣло достаточныхъ причинъ къ удовлетворенію этого ходатайства и тѣмъ самымъ принесло въ жертву формализму и знаніе дѣла, и опытность, и любовь къ школѣ, и сознательное пополненіе своихъ знаній... словомъ, все, что цѣнно въ народномъ учителѣ.

Можетъ быть, выступившія на этотъ путь земства нашли нужнымъ имѣть для народной школы учителя съ возможно большей научной подготовкой и рѣшили, что сумма познаній, даваемыхъ учительской семинаріей, высшими и средними учебными заведеніями, одинакова. Странное было-бы рѣшеніе, по крайней мѣрѣ, для курскаго земства, такъ какъ стоитъ только перевернуть нѣсколько страницъ указаннаго уже доклада, какъ будетъ ясно, какое «общее развитіе» даетъ учительская семинарія.

Во всякомъ случаѣ, въ странѣ, гдѣ жажда образованія сильно растетъ, гдѣ за дверями средней школы остается болѣе 60% желающихъ учиться, — несправедливо, безусловно, игнорировать «домашнее образованіе». Обидно это и народному учителю: вѣдь почти 50% учителей, среди которыхъ несомнѣнно много дѣльныхъ работниковъ, благодаря формалистикѣ, могутъ быть выкинуты за двери школы, и, кромѣ того, оцѣниваются не результаты труда учителя, разъ его допустили къ этому труду, а дипломъ, выданный за хорошую зубрежку уроковъ.

Наконецъ, почему надо воспитанницу епархіального училища считать правоспособной, а «кухаркину дочь», всё свои ресурсы потратившую на самообразование и путемъ упорнаго труда добившуюся учительскаго званія—нѣтъ?

Легко можетъ быть, что въ недалекомъ будущемъ ко 2-му разряду будутъ причислены всё церк.-приходскія школы. Будутъ-ли тогда земцы считать ихъ воспитанниковъ «правоспособными» учителями для своихъ школъ?

Какъ смотрятъ на это раздѣленіе сами учителя, показываетъ заявленіе учителей Балашовскаго у., Саратовской г. (въ числѣ коихъ, кстати сказать, 70 % правоспособныхъ) на имя земскаго собранія. Балашовскіе учителя признали учительскій трудъ одинаково продуктивнымъ и просятъ собраніе объ уравненіи жалованья «спеціаллистовъ» съ остальными. Это вполне понятно: и такъ корпоративный духъ въ учительствѣ слабъ, а такое расчлененіе можетъ въ корнѣ погубить его.

Итакъ, чтобы приступить къ достиженію намѣченныхъ раньше трехъ цѣлей—матеріальнаго обезпеченія, гражданскихъ правъ и духовнаго развитія, надо начинать съ послѣдней—съ развитія. Только развитая учительская масса можетъ рассчитывать на достиженіе гражданскихъ правъ и болѣе обезпеченнаго существованія.

Предполагая, что съѣздъ признаетъ необходимымъ учрежденіе постоянного союза всѣхъ русскихъ Обществъ взаимопомощи, я предложилъ бы главнѣйшей задачей этого союза считать изысканіе всевозможныхъ мѣръ къ поднятію умственнаго развитія русскаго народнаго учителя. Мѣры эти, конечно, могутъ быть весьма разнообразны, но въ первую очередь, по моему мнѣнію, надо поставить учрежденіе общеобразовательныхъ курсовъ и образовательныхъ путешествій.

Ежегодное устройство общеобразовательныхъ курсовъ для народныхъ учителей во время лѣтнихъ каникулъ на совмѣстныя средства всѣхъ русскихъ Обществъ взаимопомощи, я думаю, не представитъ затрудненій ни со стороны административнаго разрѣшенія, такъ какъ подобные курсы уже существуютъ въ Россіи, ни со стороны матеріальной.

Предполагая, что расходы на проѣзды и содержаніе курсисты будутъ производиться изъ своихъ средствъ, каждому Обществу придется тратить около 200 рублей въ годъ на оборудованіе и веденіе курсовыхъ занятій. Примеры педагогическихъ курсовъ, устраиваемыхъ губернскими земствами, показываютъ, что организація курсовъ обходится въ 5—6 тысячъ рублей, и что число учителей, посѣщающихъ курсы по своей инициативѣ и на свой собственный счетъ, всегда велико.

Программа курсовъ должна быть возможно шире и разнообразнѣе, полученныя здѣсь знанія должны отвѣчать, по возможности, на всѣ запросы жизни, освѣщать ея явленія и научить умѣлой защитѣ своихъ интересовъ; вотъ почему наукамъ общественнымъ, юридическимъ, а также искусству говорить публично и писать сочиненія надо отвести въ ней подобающее мѣсто. Такъ какъ продолжительность курсовыхъ занятій, при обиліи учебнаго матеріала, будетъ несомнѣнно мала, то необходимо всю подготовительную работу, могущую дать тотъ минимумъ знаній, который необходимъ для успешнаго воспріятія наукъ, выполнить дома. Приблизительно за годъ впередъ должны быть составлены и разосланы подробныя программы домашнихъ работъ, съ указаніемъ необходимыхъ для прочтенія и изученія книгъ. Съ этою цѣлью можно войти въ соглашеніе съ существующей комиссіей домашнихъ чтеній.

Образовательныя путешествія должны носить строго учебный характеръ. Цѣль ихъ, программу и планъ выполненія, а также источники, по которымъ можно-бы предварительно ознакомиться съ намѣченными для посѣщенія мѣстами,—все это надо тоже указать заблаговременно.

Хорошую служебную роль для выполненія намѣченныхъ задачъ могъ-бы сыграть свой собственный органъ печати, учрежденіе котораго, я полагаю, явилось-бы въ высшей степени полезнымъ для рѣшенія учительскаго вопроса.

Въ заключеніе надо признать, что намѣченныя мною въ общихъ чертахъ средства къ подъему учительской личности чрезвычайно трудны для выполненія со стороны, такъ сказать, организаторской. Для этого нужны люди высоко-образованные, горячо любящіе народную школу, народного учителя, и искренно желающіе двинуть въ желательномъ направленіи назрѣвшій учительскій вопросъ. Народный учитель вѣрнѣе, что не оскудѣла Русская земля такими людьми! Вѣрнѣе, что среди русской интеллигенціи найдутся ему руководители и поведутъ его къ свѣту, добру и истинѣ.

Тезисы:

Матеріальное положеніе русскаго народного учителя въ большинствѣ случаевъ настолько не обеспечено, что граничить съ нищетою. Положеніе это осложняется еще неаккуратнымъ полученіемъ жалованья и частыми переводами. Квартирныя условія, въ которыхъ приходится жить русскому народному учителю, не удовлетворяютъ обыкновенно элементарнымъ требованіямъ удобства и безопасности для здоровья какъ его самого, такъ и его семьи.

Правовое положеніе русскаго народнаго учителя также совершенно не обезпечено: онъ не располагаетъ голосомъ свѣдущаго лица ни въ земскихъ собраніяхъ, ни въ другихъ мѣстахъ, гдѣ обсуждаются школьные вопросы, не имѣетъ права частныхъ товарищескихъ совѣщаній, ограниченъ даже и въ правѣ видѣться съ товарищами.

Степень *духовнаго развитія* русскихъ народныхъ учителей сравнительно еще не высока; оттого въ учительской средѣ еще и слабы корпоративныя начинанія.

Поэтому *матеріальное обезпеченіе, достиженіе гражданскихъ правъ и духовное развитіе* учителя наши должны поставить себѣ цѣлью для улучшенія своего положенія.

Для осуществленія этихъ цѣлей имъ приходится начать съ послѣдняго, именно съ заботы о своемъ *развитіи*, ибо только развитая учительская среда можетъ разсчитывать и на достиженіе первыхъ двухъ цѣлей. Пути къ учительскому развитію должны быть возможно разнообразны; лучшими-же средствами къ тому могли-бы быть *общеобразовательные курсы и образовательныя путешествія учителей* на совмѣстныя средства учительскихъ Обществъ.

С. В. Аникинъ.

Что сдѣлалъ А. И. Гольденбергъ для преподаванія ариѳметики.

(Докладъ, прочитанный 9-го ноября 1902 года въ торжественномъ соединенномъ засѣданіи Педагогическаго Общества при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, отдѣленія физическихъ наукъ Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи и Учебнаго Отдѣла Общества распространенія техническихъ знаній).

М. г. Чтобы отвѣтить на вопросъ, поставленный въ заглавіи моего доклада, позвольте припомнить конецъ 60-хъ годовъ и начало семидесятыхъ только что истекшаго XIX-го столѣтія. Въ то время, въ числѣ многихъ другихъ вопросовъ, былъ поднятъ и горячо обсуждаемъ вопросъ о лучшей постановкѣ начальнаго воспитанія и обученія. Горячность, съ которой его обсуждали, опредѣлялась, съ одной стороны, почти полнымъ отрицаніемъ всего того, что тогда дѣлалось въ нашей школѣ, съ другой—настоятельною необходимостью внести благо просвѣщенія въ миллионы русскаго народа, только что освобожденнаго отъ крѣпостной зависимости. Въ примѣненіи къ народной начальной школѣ вопросъ о методахъ преподаванія являлся особенно важнымъ, потому что крестьянскія дѣти не могли посвящать школѣ много времени, какъ за неимѣніемъ его, такъ и за неимѣніемъ средствъ. И сейчасъ, когда возникаетъ вопросъ о продленіи курса начальной школы съ трехъ лѣтъ на четыре года, многіе относятся къ нему отрицательно потому только, что лишній годъ обученія въ школѣ часто лишаетъ крестьянскую семью или помощи дѣтей въ хозяйственныхъ работахъ, или, хотя и маленькаго въ сущности, но значительнаго для болѣе чѣмъ скромнаго крестьянскаго бюджета, заработка дѣтей на сторонѣ. Большинство лицъ, интересовавшихся въ то время школьными вопросами, отнеслось и къ существовавшему тогда преподаванію ариѳметики тоже отрицательно, находя его отвлеченнымъ и механическимъ, оставляющимъ совершенно въ сторонѣ образовательное вліяніе на дѣтей и расчитаннымъ почти исключительно на ихъ память.

За новыми методами обратились къ нашимъ постояннымъ учителямъ—нѣмцамъ. Въ классической странѣ педагогики нашъ извѣстный педагогъ Паульсонъ, избравшій своею спеціальностью пересадку нѣмецкихъ методовъ въ русскую школу, нашелъ методъ Грубе и приспособилъ его до нѣкоторой степени къ преподаванію въ нашихъ школахъ. За Паульсономъ послѣдовалъ цѣлый рядъ педагоговъ, поставившихъ себѣ задачей разработку этого метода, появился и полный переводъ на русскій языкъ руководства Грубе, едѣланый Эвальдомъ. Изъ послѣдователей Грубе особеннаго вниманія заслуживаетъ В. А. Евтушевскій, составившій методику ариометрики и задачникъ по методу Грубе.

Основное положеніе метода Грубе состоитъ, какъ извѣстно, въ томъ, что въ основаніе обученія ариометикѣ должно быть положено не обученіе производству дѣйствій надъ числами, а изученіе самихъ чиселъ путемъ опыта и наблюденія, или, какъ выражается Грубе, «путемъ созерцанія».

«Исходною точкой для обученія должна быть сущность числа. Пусть ученикъ изучаетъ число не врозь, не разбросанно по дѣйствіямъ; пусть, напротивъ, каждое число узнаеть онъ и подвергаетъ этимъ дѣйствіямъ въ ихъ органическомъ единствѣ. Такъ какъ непосредственному созерцанію доступны всѣ числа отъ единицы до ста и всѣ работы могутъ быть сведены къ первой сотнѣ, то каждое число въ этомъ предѣлѣ должно предстать предъ умомъ ученика со всеми своими составляющими частями; изъ всесторонняго созерцанія отдѣльныхъ чиселъ должны сами собою произойти четыре дѣйствія. Каждое число должно быть сравниваемо и измѣряемо предъидущими числами, что дѣлается или посредствомъ разностнаго отношенія, или посредствомъ кратнаго».

Вотъ какія положенія были выставлены Грубе и его послѣдователями. Какъ видите, на первый планъ выдвигались обратныя дѣйствія, приемы вычисленія оставались въ сторонѣ; на первый планъ ставилось очень неопредѣленное требованіе созерцанія числа въ его сущности. Нѣкоторые-же изъ послѣдователей Грубе доходили до полнаго отрицанія дѣйствія, утверждая, что изученіе чиселъ производится при помощи какихъ-то «особыхъ процессовъ сравненія», не имѣющихъ ничего общаго съ дѣйствіями.

Упомянутые выше методика и задачникъ В. А. Евтушевскаго встрѣчены были очень сочувственно, чего, на мой взглядъ, они и заслуживали, такъ какъ были составлены очень добросовѣстно и, кромѣ метода Грубе, содержали въ себѣ очень много хорошо и правильно обработанныхъ отдѣловъ; но, къ сожалѣнію, къ автору,

при появленіи его книгъ, отнеслись, какъ къ непререкаемому авторитету. Все, высказанное имъ, считалось безусловно истиннымъ, и многія мѣста его методики цитировались, какъ цитируются мѣста изъ книгъ Амоса Коменскаго, Песталоцци, Дистервега и др. До чего сильно было увлеченіе методою Грубе — показываетъ слѣдующее мѣсто изъ книги Паульсона:

«Передъ тѣмъ, какъ мы приступимъ къ изложенію второго курса, скажемъ еще нѣсколько словъ о примѣненіи этой методы къ ученикамъ, учившимся уже нѣкоторое время ариѳметикѣ. Раздѣливъ число еженедѣльныхъ уроковъ на двѣ половины, учитель одну половину назначаетъ для письменныхъ упражненій по старому способу, а вторую — для изустныхъ умственныхъ упражненій по методу Грубе. Эти уроки онъ начинаетъ съ конкретнаго образованія первыхъ десяти чиселъ и нагляднаго объясненія различныхъ ихъ отношеній, и т. д. Такимъ образомъ онъ продолжаетъ, пока не достигнетъ до чиселъ, которыя затрудняютъ учениковъ. Съ этого времени онъ начинаетъ идти медленнѣе и разсматриваетъ отдѣльные числа подробно» и т. д.

Какъ видите, приверженцы Грубе до такой степени увѣровали въ его методъ, что готовы были всѣхъ, когда-либо учившихся ариѳметикѣ, снова переучивать по своей системѣ.

Методъ Грубе сдѣлался господствующимъ въ нашей начальной школѣ и отодвинулъ на задній планъ обученіе самой ариѳметикѣ, или, какъ выражается педагогъ, памяти котораго мы посвящаемъ сегодняшній вечеръ, обученіе дѣтей искусству счисленія (счетной мудрости). Господство метода Грубе повело къ нежелательнымъ результатамъ: оно поглощало массу дорогого школьнаго времени безъ осизательныхъ результатовъ, оно давало поводъ къ изобрѣтенію такихъ упражненій, которыя съ ариѳметикой ничего общаго не имѣли, но которыя, по мнѣнію ихъ авторовъ, вели или къ раскрытію дѣтямъ *сущности* числа, или давали имъ возможность *созерцать* число. Значительный переворотъ въ отношеніяхъ публики и учителей къ методу Грубе произвела статья графа Д. И. Толстого, написанная по поводу надѣлавшаго много шума въ Москвѣ и ничѣмъ не окончившагося спора въ Комитетѣ Грамотности о методахъ обученія грамотѣ и ариѳметикѣ, въ которомъ нашъ знаменитый писатель принималъ горячее участіе. Статья эта, задавшаяся цѣлью опровергнуть весь строй обученія, установившійся въ то время (70-е годы) въ начальной школѣ, касалась и методики Евтушевскаго и указывала въ ней очень жѣтко нѣкоторыя недостатки, особенно недостатки въ изложеніи, недостатки языка. Какъ извѣстно, методы, ко-

торые предлагалъ графъ Л. Н. Толстой, не привились къ школѣ, но значеніе, какъ говорили тогда, новыхъ методовъ обученія было сильно поколеблено, хотя взаимнѣ ихъ ничего новаго не было предложено. Основныхъ положеній Грубе графъ Толстой совсѣмъ не затронулъ.

Подробный и обстоятельный разборъ метода Грубе далъ Александръ Ивановичъ Гольденбергъ.

Въ первомъ томѣ «Учебно-воспитательной библіотекки», издаваемой Учебнымъ Отдѣломъ Московскаго Общества распространенія техническихъ знаній (А. И. былъ редакторомъ отдѣла математики въ этомъ изданіи), въ 1876 году появилась обширная статья Александра Ивановича, заключающая въ себѣ подробный и обстоятельный разборъ методикки Евтушевскаго. Въ ней отведено много мѣста разбору основныхъ положеній метода Грубе.

Прежде всего въ этой статьѣ доказывается несостоятельность положенія, что непосредственному созерцанію доступны всѣ числа въ области первой сотни. Положенію этому противопоставляется иное, а именно, что «развѣ только числа перваго десятка, съ достаточною ясностью представляются намъ, какъ собранія отдѣльныхъ единицъ, что съ возрастаніемъ объема числа представленія о немъ въ такомъ видѣ для насъ не существуетъ, и что мы по необходимости прибѣгаемъ къ искусственной группировкѣ его единицъ, большею частью пользуясь привычною намъ десятичною системою счисленія». Въ подтвержденіе приводится мнѣніе Тэна, который допускаетъ непосредственное представленіе числа не далѣе пяти или шести.

Про второе положеніе Грубе и его послѣдователей, что «всѣ работы надъ числами выше ста могутъ быть сведены къ первой сотнѣ», Александръ Ивановичъ говорилъ, что оно съ точки зрѣнія чисто теоретической равносильно съ положеніемъ, что всѣ работы надъ высшими числами могутъ быть сведены къ первому десятку, и что, принимая это положеніе, слѣдовало-бы ограничиться изученіемъ чиселъ перваго десятка.

Самое изученіе чиселъ, которому А. И. даетъ очень мѣткое названіе *монографическаго*, онъ совершенно отвергаетъ, полагая абсолютно невозможнымъ, чтобы число возникло въ памяти ученика въ формѣ, необходимой для даннаго случая, напр., чтобы, при дѣленіи числа 76 на 4, оно представлялось ученику въ видѣ $19+19+19+19$. А если память измѣнитъ ученику, если ученикъ забылъ, что 76 состоитъ изъ четырехъ слагаемыхъ, равныхъ каждое 19-ти? Какимъ путемъ онъ найдетъ отвѣтъ?

Чтобы не утомлять вашего вниманія, я не стану излагать подробно всей этой статьи. Скажу только, что, со времени ея появленія, значительно уменьшилось число руководствъ и задачниковъ, составленныхъ по методу Грубе, и въ нашей педагогической литературѣ установилось отрицательное отношеніе къ этому методу. Уже въ этомъ большая заслуга Александра Ивановича, и нельзя было не признать тогда-же его благотворнаго вліянія въ смыслѣ болѣе рациональной постановки начальнаго преподаванія ариметики.

Какъ извѣстно, А. И. не ограничился только критикой метода Грубе: векорѣ, послѣ переезда его въ Петербургъ, появились его «Методика начальной ариметики» и «Сборникъ задачъ и примѣровъ для обученія начальной ариметикѣ».

Въ предисловіи къ второму изданію своей «Методики» авторъ ставитъ слѣдующіе четыре вопроса:

1) Въ чемъ заключается цѣль, которую должно преслѣдовать обученіе дѣтей счисленію?

2) На чемъ основаны общеупотребительные сокращенные способы производства дѣйствій?

3) Въ какой послѣдовательности должны быть обучаемы дѣти производству дѣйствій?

4) Имѣетъ-ли обученіе производству дѣйствій образовательное значеніе и въ чемъ таковое заключается?

Самая постановка этихъ вопросовъ уже даетъ понять, насколько чужды книги Александра Ивановича методу Грубе. Вотъ что онъ говоритъ въ томъ-же предисловіи объ этомъ методѣ: «Чтобы подтвердить необходимость всесторонняго изученія чиселъ, послѣдователи Грубе должны были-бы доказать, что обученіе приемамъ вычисленія, составляя необходимую часть курса начальной ариметики, не вполне исчерпываетъ содержаніе этого учебнаго предмета, и что надлежитъ обучать дѣтей еще чему-то, отдѣльному отъ производства дѣйствій надъ числами, обучать ихъ, напримѣръ, созерцанію и представленію чиселъ. Или-же сторонники Грубе должны доказать, что обученіе производству дѣйствій не обладаетъ въ достаточной степени образовательными элементами, что только одно изученіе чиселъ способно придать образовательное значеніе обученію ариметики». «Ничего подобнаго»,—прибавляетъ онъ совершенно справедливо,—мы не нашли въ сочиненіяхъ, посвященныхъ изложенію взглядовъ Грубе и разработкѣ его методы, и очень склонны думать, что эта метода отчасти обязана своимъ возникновеніемъ какому-то нерасположенію Грубе къ тому, что онъ называетъ формализмомъ дѣйствій».

На поставленные вопросы А. П. отвѣчаетъ слѣдующими положеніями:

Обученіе дѣтей счисленію имѣеть цѣлью научить ихъ сознательно производить дѣйствія надъ числами и развить въ дѣтяхъ навыкъ прилагать эти дѣйствія къ рѣшенію задачъ общежитійскаго содержанія».

«Общепотребительные, сокращенные способы производства арифметическихъ дѣйствій основаны, съ одной стороны, на примѣненіи простѣйшихъ свойствъ чиселъ и, съ другой, на пользованіи десятичнымъ расчлененіемъ чиселъ».

«Обученіе дѣтей счисленію цѣлесообразно распредѣлить на три ступени: 1) обученіе производству дѣйствій въ предѣлѣ до десяти, гдѣ десятичная группировка не можетъ быть примѣнена и гдѣ поэтому не существуетъ сокращенныхъ приемовъ вычисленія; 2) обученіе производству дѣйствій въ предѣлѣ до ста, гдѣ особенности десятичнаго счисленія находятъ себѣ примѣненіе, хотя и не во всѣхъ случаяхъ; 3) обученіе производству дѣйствій надъ числами больше ста, гдѣ особенности десятичнаго счисленія находятъ себѣ полное примѣненіе».

Образовательное значеніе искусства счисленія А. П. видитъ въ томъ, что, «обучаясь приемамъ вычисленія, дѣти ясно видятъ предъ собою цѣль, которую въ каждомъ данномъ случаѣ имъ предстоитъ достигнуть, отдають себѣ полный отчетъ въ тѣхъ средствахъ, при помощи которыхъ они могутъ самостоятельно достигнуть цѣли, и, пользуясь десятичнымъ счисленіемъ, пріучаются видѣть въ немъ то тонкое и совершенное орудіе, которое мы недостаточно цѣнимъ только потому, что оно такъ просто и намъ такъ привычно. А между тѣмъ это орудіе ускользнуло отъ пронизательности такихъ глубокихъ геометровъ, какими были Архимедъ и Аполлоній!»

Ясность и простота этихъ положеній говоритъ сама за себя.

И вся его методика и задачникъ представляютъ въ высшей степени талантливое и послѣдовательное развитіе этихъ основныхъ положеній, въ которомъ видна рука опытнаго преподавателя и отлочно образованнаго математика.

Можетъ быть, съ нѣкоторыми частностями его курса можно и не согласиться, но въ немъ нигдѣ не встрѣтишь ни расплывчатости, ни неопредѣленности требованій, чѣмъ, къ сожалѣнію, такъ часто грѣшатъ другія методики.

Безъ сомнѣнія, всѣмъ присутствующимъ здѣсь извѣстна судьба книгъ Александра Ивановича. Разошедшіяся въ громадномъ числѣ экземпляровъ, онѣ мало дали автору, а главное, онѣ лишены были

возможности вносить въ нихъ тѣ измѣненія и улучшенія, которыя, съ теченіемъ времени, казались ему необходимыми. Александръ Ивановичъ, какъ человѣкъ, всецѣло преданный дѣлу преподаванія и считающій это дѣло живымъ, слѣдовательно, способнымъ постоянно развиваться, какъ человѣкъ, неустанно слѣдившій за всей западной учебно-математической литературой, не могъ смотрѣть на учебную книгу, какъ на нѣчто застывшее и не подлежащее измѣненіямъ; поэтому-то онъ всегда съ такою болью въ сердцѣ и говоритъ о невозможности совершенствовать свои книги. Чего желалъ Александръ Ивановичъ въ этомъ отношеніи—можно прослѣдить до извѣстной степени по нѣкоторымъ журнальнымъ его статьямъ и по отчетамъ о педагогическихъ курсахъ, которыми за послѣдніе годы ему часто приходилось руководить. Я боюсь утомить пріеутствующиыхъ ариѳметическими соображеніями и укажу только, что съ этими статьями можно познакомиться въ «Педагогическомъ Листкѣ», издаваемомъ при «Дѣтскомъ Читеніи», за 1900, 1891 и 1893 гг. и въ «Народномъ Образованіи» въ май-іюньской и октябрьской книжкѣ за 1901 годъ.

Методъ Грубе, какъ я уже упомянулъ выше, повелъ нѣкоторыхъ педагоговъ къ изобрѣтенію такихъ упражненій, которыя имѣютъ очень мало общаго съ ариѳметикой. Это стремленіе съ особой силой сказалось въ изобрѣтеніи трудныхъ задачъ, въ составленіи многосложныхъ примѣровъ на вычисленіе и такъ называемыхъ многодѣльныхъ задачъ. Нѣсколько лѣтъ назадъ, въ изобрѣтеніи такихъ упражненій появился какъ-бы нѣкоторый спортъ. Составители сборниковъ упражненій одинъ передъ другимъ старались придумать задачи и примѣры посложнѣе и потруднѣе и часто доходили до такихъ, съ которыми едва справлялись сами учителя.

А. П. былъ принципиальнымъ противникомъ введенія такихъ упражненій въ практику преподаванія.

Въ педагогическихъ журналахъ мы находимъ цѣлый рядъ статей, въ которыхъ онъ съ нескрываемымъ негодованіемъ относится къ изобрѣтеніямъ подобныхъ упражненій. Минѣ думается, что до нѣкоторой степени мы обязаны ему отгѣной письменнаго экзамена по ариѳметикѣ на испытаніяхъ зрѣлости, состоявшаго въ рѣшеніи такой ариѳметической задачи, которая соединяла-бы въ себѣ всѣ права.

Въ своей методикѣ онъ спеціально съ этою цѣлью ввелъ раздѣленіе задачъ на чисто ариѳметическія и задачи алгебраическаго характера—раздѣленіе, можетъ быть, и не совсѣмъ обоснованное,

но имѣющее благотворное вліяніе на измѣненіе характера упражненій по ариѳметикѣ.

Послѣдніе годы своей жизни Александръ Ивановичъ посвятилъ составленію задачникѣ по ариѳметикѣ для гимназій и реальныхъ училищъ. Они въ общемъ слѣдуютъ той-же программѣ, которую онъ установилъ въ своей методикѣ и сборникахъ для начальнаго преподаванія, но отличаются бѣльшею простотой и меньшимъ количествомъ упражненій.

Работы Александра Ивановича не ограничивались областью ариѳметики. Онъ перевелъ съ французскаго извѣстный учебникъ геометріи Руше и Комберусса и помѣщалъ въ разныхъ журналахъ статьи, посвященныя различнымъ отдѣламъ математики, входящимъ въ курсъ общеобразовательной школы.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ статьи, посвященныя рѣшенію уравненій. И здѣсь, какъ и въ области ариѳметики, А. И. требовалъ прежде всего простоты и полнаго разумѣнія.

Изъ этого краткаго перечня видно, насколько разнообразны были труды Александра Ивановича по преподаванію математики вообще; но все-таки главныя и наибѣлье существенныя работы его относятся къ области начальнаго преподаванія ариѳметики, и въ этомъ нельзя не видѣть особенно благопріятнаго совпаденія. Александръ Ивановичъ, какъ выдающійся математикъ и какъ человѣкъ, обладавшій очень солиднымъ и блестящимъ общимъ образованіемъ, былъ, конечно, въ состояніи внести въ преподаваніе первой ступени математики достаточно свѣта и жизни.

Своими работами по ариѳметикѣ А. И. разсѣялъ тотъ туманъ, который былъ внесенъ послѣдователями Грубе въ «обученіе счисленію» разговорами о *сущности* числа и о необходимости научить дѣтей созерцать числа и почти полнымъ устраненіемъ приѣмовъ вычисленія, и поставилъ преподаваніе этого простаго и вполне опредѣленнаго предмета на такой-же вполне простой и опредѣленный путь.

Насколько мнѣ позволило время и силы, я постарался охарактеризовать сдѣланное Александромъ Ивановичемъ для преподаванія; позвольте мнѣ прибавить еще нѣсколько словъ въ его память лично отъ себя.

Я имѣлъ счастье знать А. И. довольно близко. Мнѣ приходилось и работать вмѣстѣ съ нимъ, приходилось бывать и его оппонентомъ. Какъ совмѣстную работу, такъ и пренія, было легко вести съ Александромъ Ивановичемъ, потому что тому и другому онъ отдавался съ полнымъ увлеченіемъ и цѣлью преній всегда и выше

всего ставилъ выясненіе истины, а не отстаиваніе своего мнѣнія во что-бы то ни стало.

Бесѣда съ Александромъ Ивановичемъ приводила всѣхъ въ какое-то особенно бодрящее настроеніе. Случалось, передъ свиданіемъ съ нимъ бывать въ нѣсколько угнетенномъ состояніи, бывать даже раздраженнымъ противъ него, но увидишь Александра Ивановича бодрого, веселаго, благодушнаго, съ полнымъ интересомъ обсуждающаго какой-либо вопросъ, и забудешь все,—и подавленное настроеніе, и раздраженіе смѣнятся чувствомъ бодрости и примиренія.

Обаятельный образъ Александра Ивановича остается для всѣхъ знавшихъ его однимъ изъ самыхъ дорогихъ и близкихъ сердцу воспоминаній.

Директоръ Московскаго учительскаго института Ѳ. И. Егоровъ.

Грамматика и правописание въ начальныхъ школахъ.

(Продолженіе).

ГЛАВА II.

Разборъ правилъ, излагаемыхъ съ попыткой избѣжать грамматику: 1 и 2—объ употребленіи *ь* и *ъ* въ срединѣ словъ; 3—о переносѣ словъ изъ строки въ строку; 4—объ употребленіи большой буквы въ собственныхъ именахъ; 5—объ употребленіи *ъ* въ сравнительной и превосходной степени; 6—объ употребленіи *ъ* въ корнѣ нѣкоторыхъ словъ, и 7—объ употребленіи *ь* или объ отсутствіи этого знака въ глагольныхъ формахъ.

Изъ правилъ, обычно излагаемыхъ въ руководствахъ для начальныхъ школъ безъ грамматики и не связанныхъ со склоненіями и спряженіями, заслуживаютъ вниманія слѣдующія: объ употребленіи *ь* и *ъ* въ срединѣ словъ, о переносѣ словъ изъ одной строки въ другую, о прописной буквѣ въ собственныхъ именахъ о письмѣ *ъ* въ сравнительной степени и превосходной и объ употребленіи *ъ* въ корнѣ словъ *).

1. «Если въ срединѣ слова встрѣтятся рядомъ двѣ согласныя буквы, изъ которыхъ первая произносится мягко, то послѣ нея пишется мягкій знакъ: мальчикъ, деньги, серьги, письмо». Исключеніе составляетъ окончаніе *чка*: ручка, ночка и другія **).

*) Другія-же правила этой категоріи о несочетаемости шипящихъ съ *ы*, *я*, *ю*; объ употребленіи *і* и *и*; о сомнительныхъ гласныхъ и согласныхъ и нѣкоторыя другія, обычно тоже изучаемыя въ начальныхъ школахъ, можно не разсматривать, такъ какъ они формулируются вездѣ одинаково: и въ элементарныхъ грамматикахъ для среднихъ учебныхъ заведеній, и въ руководствахъ для начальныхъ школъ.

**) Такъ излагаетъ правило Славининъ, стр. 6. Также излагаютъ и другіе авторы: Некрасовъ (вып. 1; стр. 5); Тихомировъ, „Азбука правописанія“, ч. 1-я стр. 3; Ерм. и Волоотовскій, стр. 5; Поповъ, „Книга для первоначальнаго чтенія и письменныхъ работъ“, стр. 118; Пуцковичъ, „Начала русской грамматики“, стр. 4; Тихомировъ, „Начатки грамматики“, стр. 12; Матвѣева, „Русская грамматика въ диктовкахъ“, курсъ приготовительный, стр. 19; Цвѣтковъ „Руководство“, стр. 12; Семеновъ, „Начальные систематическія упражненія“, 24—25; Некрасовъ, „Руководство“, стр. 8; Тихомировъ, „Элементарный курсъ грамматики“, 14 стр.

На это правило мы обращаемъ вниманіе не потому, что оно избѣгаетъ грамматики, а потому, что оно въ такомъ видѣ, въ какомъ обычно излагается, непригодно не только въ начальной школѣ, но и въ среднемъ учебномъ заведеніи; непригодно же оно потому, что невѣрно, или, точнѣе, вѣрно только на половину и во многихъ случаяхъ можетъ ввести ученика въ заблужденіе. Въ самомъ дѣлѣ, тутъ, въ правилѣ, руководствомъ служитъ произношеніе: «если слышится *ь*, то эту букву и надо писать». Между тѣмъ въ русскомъ языкѣ есть весьма много такихъ словъ, гдѣ изъ стоящихъ рядомъ двухъ согласныхъ первая произносится мягко, а *ь-ня* не пишется. Поэтому ученики, подѣ руководствомъ указаннаго правила, будутъ ошибочно писать (и пишутъ на самомъ дѣлѣ) слѣдующія слова, притомъ весьма употребительныя: *басня, церковь, Сергій, вервь, усни, вѣчность, здѣсь, вѣтви, четвергъ* и многія другія.

Дѣло въ томъ, что начертаніе подобныхъ словъ въ русскомъ языкѣ производится не по фонетическому принципу, какъ предполагается правиломъ, а по этимологическому: иногда въ словахъ одного и того-же корня, смотря по характеру послѣдняго слога въ нихъ, согласныя произносятся то твердо, то мягко; если послѣдній слогъ съ мягкой гласной, или даже если онъ оканчивается на мягкую полугласную, то мягкость произношенія переходитъ и на предъидущіе звуки, и наоборотъ, такъ что, напримѣръ, въ словѣ «*празднѣй*» нигдѣ не слышится *ь*, тогда какъ въ словѣ «*праздникъ*» послѣ *з*, а равно и послѣ *д* слышится *ь*; пишется-же это слово всегда безъ *ь* въ срединѣ; таковы и другія слова: *персть* и *переть*; *дерну* и *дерни*; *твердость* и *твердить* и другія. Такимъ образомъ, лучше совѣмъ не преподавать правила въ начальной школѣ, чѣмъ преподавать его въ *неправильномъ* видѣ и вводить ученика на каждомъ шагу въ заблужденіе. Надо полагать, что правило объ употребленіи *ь* въ срединѣ словъ, согласно произношенію, внушено составителямъ руководствъ тѣмъ пріемомъ, какой употребляется въ начальной школѣ при изученіи алфавита и, въ частности, при изученіи произношенія и письма буквъ: *ъ* и *ь*. Берутъ слова: *плоть, плоть; шесть, шесть; пыль, пыль; дань, дань; уголь, уголь* и т. п.

Учитель пишетъ ихъ на доскѣ и затѣмъ, чрезъ сравненіе окончаній словъ по произношенію и начертанію, находятъ, что для означенія твердаго произношенія употребляется *ъ*, а мягкаго—*ь*. Но тутъ дѣло совѣмъ другое: задача состоитъ въ томъ, чтобы показать общее различіе по произношенію между *ъ* и *ь*; тогда какъ мягкое или твердое произношеніе согласныхъ въ срединѣ слова весьма часто, въ силу этимологическаго характера нашей орфографіи, не

обозначается *ь-ремя* или отсутствиемъ его. Нѣсколько иначе и, признаться, вѣрнѣе излагаетъ правило объ употребленіи *ь* въ срединѣ словъ Козыревъ (стр. 6-я). Онъ говоритъ: «въ срединѣ слова мягкой знакъ пишется только тогда, когда безъ этого знака нельзя мягко выговорить»; «если-же слово выговаривается мягко безъ *ь*, то этого знака писать не нужно». Но вполне вѣрнымъ нельзя признать и такое правило, потому что часто слова выговариваются мягко и безъ *ь*, однако *ь* пишется: въ словахъ — *Сергій, усни, басня, церковь* и другихъ, дѣйствительно, и безъ *ь* первая изъ рядомъ стоящихъ двухъ согласныхъ произносится мягко и въ нихъ *ь* не пишется; но въ другихъ словахъ: *деньги, серъги* и т. п. согласная и безъ *ь* произносится мягко, однако пишется...

Но надо-же, скажутъ, сообщить и въ начальной школѣ правило объ употребленіи въ срединѣ слова мягкаго знака, ибо это правило касается очень многихъ словъ въ нашемъ языкѣ; а съ другой стороны нельзя-же въ начальной школѣ пускаться въ филологическія тонкости, въ родѣ: уясненія, какъ характеръ послѣдняго слога въ словѣ вліяетъ на произнесеніе предъидущихъ слоговъ. На это скажемъ слѣдующее: если непременно хочется дать въ начальной школѣ руководство къ правильному употребленію *ь* въ срединѣ словъ, между двумя согласными, то лучше всего, чтобы не обманывать дѣтей, познакомить ихъ прямо, напимѣръ, чрезъ списываніе, съ двумя столбцами словъ, притомъ, словъ самыхъ употребительныхъ: въ одномъ столбцѣ пусть будутъ слова безъ *ь* въ срединѣ, а въ другомъ—слова съ *ь*. Въ этомъ случаѣ не мѣшало бы обратить вниманіе на слѣдующій замѣчательный фактъ: и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ указанное правило въ надлежащемъ видѣ не преподается, между тѣмъ ученики сравнительно мало ошибаются при употребленіи *ь* въ срединѣ словъ, между двумя согласными, по крайней мѣрѣ, въ срединѣ словъ употребительныхъ; а въ концѣ концовъ всѣ такія слова научаются писать правильно. Конечно, не благодаря-же правилу, которое невѣрно, они научаются писать правильно, а благодаря привычкѣ: часто, при чтеніи, напимѣръ, книгъ, видя правильное начертаніе словъ, съ *ь-ремя* или безъ онаго въ срединѣ, и сами пиша такія слова, они постепенно запоминаютъ орфограмму и при-выкаютъ соблюдать ее въ письмѣ, вовсе не руководствуясь произношеніемъ словъ.

2. «Если согласный звукъ въ произношеніи не сливается со слѣдующимъ за нимъ гласнымъ звукомъ, то при письмѣ они раздѣляются *по большей части* знакомъ *ь* (семья, судья, крылья, перья), а *иногда* ставится твердый знакъ: съѣлъ, изъянь, подѣздъ». Такъ

излагаетъ правило Славининъ; почти также говорятъ и другіе авторы школьныхъ руководствъ *).

Не трудно видѣть, что такое правило крайне неопредѣленно и для руководства не годится, а потому можетъ служить средствомъ убивать попусту школьное время: сказать, что если въ среднѣй слова согласный звукъ не сливается со слѣдующимъ гласнымъ, то надо между ними ставить *иногда* или *по большей части* ъ, а *иногда* ъ, значить учить только звуковому писму, а не правописанію, потому что тутъ главный вопросъ въ томъ: когда именно въ такихъ случаяхъ нужно писать ъ и когда ъ?, а на этотъ вопросъ руководители отвѣчаютъ или неопредѣленно («по большей части» ъ, а *иногда* ъ—говорить (Славининъ), или же невѣрно, заставляя дѣтей руководствоваться произношеніемъ слова (см. указанные раньше цитаты изъ руководствъ Тихомирова, Некрасова, Пуцыковича и Козырева): произношеніе-же слова въ данномъ случаѣ можетъ служить руководствомъ при начертаніи весьма ограниченнаго количества словъ (семьянинъ, крестьянинъ, уголья, черья и т. п.). Всѣ указанные авторы, вслѣдъ за правиломъ, приводятъ для упражненій такіе примѣры - слова, гдѣ приставка оканчивается на ъ, а корень начинается съ мягкой гласной, а въ такихъ случаяхъ, какъ извѣстно, твердый знакъ удерживается; между тѣмъ въ произношеніи онъ слышится мягкимъ знакомъ, по указанному нами выше общему фонетическому закону, что *мягкая гласная смягчаетъ предъидущіе звуки*. Руководства приводятъ примѣры: *съѣлъ, отъѣздъ, изъѣнь, объявить* и друг., тогда какъ эти слова произносятся: *съѣлъ, отъѣздъ, изъѣнь, объявить* и т. д. Въ данномъ случаѣ замѣчается, такимъ образомъ, избѣжаніе грамматики и замѣна ея произношеніемъ слова, но, какъ видимъ, ко вреду для дѣла. Замѣчательно, что въ упомянутыхъ руководствахъ это правило сообщается дѣтямъ въ первый годъ и на первыхъ порахъ, но дальше въ тѣхъ-же руководствахъ сообщается понятіе о предлогѣ, приставкахъ и т. д. Зачѣмъ-же, спрашивается, понадобилось преждевременно сообщать дѣтямъ правило, притомъ невѣрное, когда они послѣ могли-бы усвоить своевременно вѣрное правило, гдѣ нужно употреблять ъ и ъ въ среднѣй слова предъ гласною?!

*) У Славинина см. стр. 7-ю. «Чтобы согласную букву не сливать съ гласною, между ними пишется ъ или ъ (съѣлъ—съѣлъ)»,—говоритъ Некрасовъ (Практическій курсъ правописанія, вып. I, стр. 6). Сравни: «Начала грамматики» Пуцыковича, стр. 4; «Начатки грамматики» Тихомирова, стр. 12; «Элементарный курсъ грамматики» Козырева, стр. 6; «Азбука правописанія» Тихомирова, ч. 1-я, стр. 3; «Элементарный курсъ грамматики», его же, стр. 15; Руководство Ерм. и Волот., стр. 5; «Рус. грамматику въ дикт.» Матвѣевой стр. 19.

Даже Пуцыковичъ, строящій свое руководство вообще на грамматикѣ, поддастся искушенію обойти ее. Это мѣсто въ его «Урокахъ» очень интересно; поэтому мы приведемъ его здѣсь, тѣмъ болѣе, что въ другихъ пособіяхъ излагается только правило, а Пуцыковичъ показываетъ самый способъ объясненія правила. Въ его «Руководствѣ для учителей», въ 25-мъ урокѣ 1-го года, читаемъ заглавіе: «Слова, въ которыхъ предлогъ, сливаясь со словомъ, удерживаетъ свой твердый знакъ». Дальше берутся примѣры: *сътъль, стѣль; объдать, обѣдать*. Эти слова анализируются со стороны произношенія, а также письма на основаніи произношенія. «Отсюда,— говоритъ Пуцыковичъ,— ученики дѣлаютъ выводъ, что *произношеніе требуетъ* иногда твердаго знака въ срединѣ словъ; затѣмъ самъ учитель объясняетъ ученикамъ, что это бываетъ не всегда, когда какой-нибудь звукъ выговаривается въ словѣ твердо; а только тогда, когда *слово, написанное безъ ъ, не будетъ читаться такъ, какъ обыкновенно оно слышится въ разговорѣ*; поэтому такихъ словъ немного и *присутствіе въ нихъ ъ всегда чувствуется при ихъ произношеніи*. Слѣдуетъ диктовка: крутой подъемъ, отѣхать отъ села, подѣхать къ дому» и т. п.

Выше мы видѣли, что въ такихъ словахъ, какъ *подъемъ, отѣхать, подѣхать* и т. п. слышится скорѣе всего ъ, а не ѣ; посему твердой почвы у объясненія Пуцыковича не оказывается...

3. О переносѣ частей слова изъ строки въ строку мы ограничимся краткимъ замѣчаніемъ. При изложеніи правилъ переноса не замѣчается уклоненія отъ грамматики, такъ какъ они основываются главнымъ образомъ на составѣ словъ, на дѣленіи слова на приставку, корень, суффиксъ и окончаніе, а объ этомъ въ начальныхъ школахъ обычно сообщается понятіе. Правила переноса, излагаемая въ начальныхъ школахъ, страдаютъ другимъ недостаткомъ. Въ начальной школѣ надо довольствоваться двумя, много тремя правилами переноса, а можно ограничиться сообщеніемъ даже одного правила, какъ это и дѣлаютъ, напр., Некрасовъ (вып. 1, стр. 4) и Тихомировъ *), и это тѣмъ болѣе, что въ начальной школѣ и безъ того грамматика и орфографія занимаютъ очень много времени.

Между тѣмъ Пуцыковичъ излагаетъ 5-ть, Матвѣева 7-мь, Славнинъ 8-мь, а Козыревъ 12-ть правилъ переноса словъ. При этомъ,

*) „Изъ одной строки въ другую переносятъ слова по слогамъ“—такъ излагается правило въ „Начаткахъ гр—ки“ Тихомирова, стр. 4. „При письмѣ слѣдуетъ переносить изъ одной строки въ другую только цѣлые слоги; если-же слогъ состоитъ изъ одной гласной буквы, то его не слѣдуетъ отдѣлять отъ сосѣдняго съ нимъ слога“. См. „Практ. курсъ правописанія“, Некрасова, стр. 4. Вып. 1-й.

напр., у Славнина есть даже правило, касающееся лишь трехъ словъ: «сочетанія *ке, не* въ словахъ *Алексѣй, Александръ, Сампсонъ* не раздѣляются». У Тихомирова въ «Элементарномъ курсѣ грамматики» (для городскихъ и двухклассныхъ училищъ) 12-ть правилъ переноса *).

4. Правило объ употребленіи прописной буквы въ началѣ собственныхъ именъ школьными руководствами излагается различно. одни избѣгаютъ термина—«собственное имя»; другіе же не брезгаютъ этимъ терминомъ, но пользуются имъ неодинаково: одни употребляютъ его какъ-бы *не хотя*, мимоходомъ; другіе-же ставятъ его, что называется, «во главу угла» правила. Для нашей цѣли нужно разсмотрѣть главнымъ образомъ изложеніе правила безъ термина—«собственное имя».

Семеновъ, Корфъ, а также Ерминъ и Волотовскій избѣгаютъ грамматическаго дѣленія именъ на собственные и нарицательныя; они избѣгаютъ не только грамматическихъ терминовъ, но и понятій. Антиграмматисты иногда избѣгаютъ грамматическихъ терминовъ, но свободно пользуются грамматическими понятіями, которыя обозначаются ненавистными имъ терминами.

Считая обременительнымъ для учениковъ усвоеніе понятій о собственныхъ и нарицательныхъ именахъ, указанные авторы дѣлятъ собственные имена на частные разряды и о каждомъ разрядѣ говорятъ ученикамъ «особо», не употребляя терминовъ «собственное имя» и «нарицательное». Поэтому получается у нихъ длинный перечень именъ, гдѣ и гдѣ нужно слово писать съ большой буквы. Такъ, Ерминъ и Волотовскій говорятъ, что съ большой буквы надо писать: слова, относящіяся къ тремъ лицамъ Пресвятой Троицы; названія праздниковъ; слова, относящіяся къ императорской фамиліи; имена, отчества и фамиліи людей; названія государствъ, городовъ, селъ: деревень, горъ, морей, озеръ и рѣкъ **). Но, конечно, они перечислили далеко не всѣ частные виды собственныхъ именъ; остались не указанными названія: губерній, уѣздовъ, улицъ, площадей, кладбищъ, церкви, приходовъ, волостей, мостовъ, мѣстечекъ, овраговъ и т. д. и т. д., «имъ-же нѣсть числа». Спрашивается, что лучше: сообщить-ли дѣтямъ ясное понятіе о собственномъ имени и нарицательномъ и сказать, что всякое собственное имя пишется съ большой буквы, или-же довольствоваться указаніемъ многочисленныхъ частныхъ видовъ собственнаго имени? Не трудно видѣть, что,

*) Въ „Русскомъ правописаніи“ Грота (изд. 10-е) изложено всѣхъ правилъ переноса 23.

**) См. стр. 18—20. Ср. у Корфа диктовки 7, 11 и 13-ю; Руководство Цвѣткова, стр. 73.

сколько-бы мы, избѣгая грамматическаго понятія и термина, ни перечисляли частныхъ видовъ собственныхъ именъ, всѣхъ ихъ не перечислимъ. Значить, неграмматическое правило по объему будетъ мѣньше грамматическаго, и ученикъ всегда можетъ встрѣтиться съ не указаннымъ въ перечисленіи собственнымъ именемъ и напишетъ его съ маленькой буквы. Потому: неграмматическое правило многословнѣе грамматическаго и требуетъ исключительно механическаго запомнанія; значить, для усвоенія неграмматическаго правила и времени потребуется больше, да и работа учениковъ въ образовательномъ отношеніи будетъ гораздо ниже. Учитель, положимъ, путемъ своихъ вопросовъ и ученическихъ отвѣтовъ доводитъ до сознанія учениковъ, что общее всѣмъ имъ названіе—*ученикъ*, *школьникъ*; затѣмъ учитель спрашиваетъ: какое у каждаго изъ васъ есть названіе, какъ каждаго изъ васъ зовутъ, чтобы одного не смѣшивать съ другимъ? Или: какое у каждаго изъ васъ есть свое *собственное* имя? Ученики отвѣчаютъ, что одного зовутъ Петромъ, другого Иваномъ и т. д. «Нѣтъ-ли еще какого-либо прозванія, которымъ вы различаетесь между собою? Ученики доходятъ до мысли о фамиліи. Также доходятъ до отчества. Здѣсь учителю уже можно сдѣлать обобщеніе, что одни названія общи многимъ предметамъ, другими мы отличаемъ одинъ какой-либо предметъ отъ другихъ, и что первыя называются *общими* именами вторыя—*собственными*; а собственные имена пишутся съ большой буквы. Затѣмъ, каждый ученикъ пусть напишетъ свое имя, отчество и фамилію; имя, отчество и фамилію товарищей, законоучителя, учителя, старшины, писаря и т. д. Дальше такимъ-же порядкомъ ученики узнаютъ, что деревень много, а ихъ деревня, какая нибудь Заманиловка, одна; значить *деревня*—общее названіе, *Заманиловка*—собственное; приходовъ много, а приходъ, положимъ, Заручевскій, одинъ и т. д. Словомъ, путемъ сравненія доступныхъ понятій дѣти легко узнаютъ *собственные* названія полей, овраговъ, рѣкъ, ручейковъ, мельницъ и т. п. предметовъ изъ окружающаго ихъ міра. Послѣ этого, въ виду практической важности, можно и слѣдуетъ сообщить дѣтямъ, что названія Бога, праздниковъ, особъ царствующаго дома, титулы и нѣкоторыя другія собственные имена пишутся съ большой буквы. Наконецъ, чтобы, съ одной стороны закрѣпить знаніе учениковъ о собственныхъ и общихъ именахъ, зъ съ другой—провѣрить, всѣ-ли усвоили правило въ связи съ грамматическими понятіями объ именахъ собственныхъ и общихъ, учитель беретъ то собственное имя, то общее, притомъ имена должны быть еще не встрѣчавшіяся ученикамъ при объясненіи правила, но извѣстныя имъ и относящіяся къ извѣстнымъ имъ предметамъ. Напримѣръ, положимъ, о дугахъ

рѣчи не было. Учитель спрашиваетъ, какіе дуга ученики знаютъ. Ученики перечисляютъ. Тогда учитель говоритъ: «Мокрый дугъ, дугъ Вѣжинъ» и т. п.,—гдѣ тутъ общее имя, гдѣ собственное? Если ученики отвѣчаютъ правильно, значить, они вполне хорошо усвоили различіе между общими и собственными именами, а вмѣстѣ усвоили и правило объ употребленіи прописной буквы въ собственныхъ именахъ.

Мы показали въ общихъ чертахъ ходъ урока о собственныхъ именахъ и общихъ не столько для примѣра или образца, сколько для доказательства мысли, что сообщеніе понятій объ указанныхъ именахъ и усвоеніе этихъ понятій дѣтьми—дѣло не трудное, хотя бы и въ начальной школѣ. Можно, конечно, вести преподаваніе, и другимъ путемъ, напримѣръ, написать на классной доскѣ рядъ общихъ и собственныхъ именъ: ученикъ Петръ, Михайловъ сынъ, Варухинъ; ученикъ Иванъ, сынъ Прокопьевъ, Двоглазовъ; деревни Пудовка, Загорской волости, Оминскаго прихода, такого-то уѣзда, такой-то губерніи и т. п. Затѣмъ, путемъ вопросовъ, отвѣтовъ, ученики, глядя на доску и соображая, къ какимъ предметамъ относятся названія, уясняютъ понятіе объ общихъ и собственныхъ именахъ и одновременно орфографическое правило. Только, повторимъ, въ этомъ случаѣ правило усвоится полное, работа будетъ легче, производительнѣе и займетъ ни въ какомъ случаѣ не больше времени, чѣмъ при сообщеніи правила безъ грамматическихъ понятій и терминовъ: «собственное имя», «общее имя» т.-е. путемъ простого, длиннаго, хотя и не оконченнаго, перечисленія разрядовъ собственныхъ именъ.

Мы нарочито подробно разбираемъ неграмматическое правило объ употребленіи въ собственныхъ именахъ большой буквы по сравненію его съ грамматическимъ правиломъ объ этомъ-же, не потому, что само правило очень важно, а потому, что способъ уклоненія отъ грамматики и замѣны ея разными соображеніями общедоступнаго характера у антиграмматистовъ довольно однообразенъ, хотя нельзя сказать, чтобы онъ былъ одинъ и тотъ-же при изложеніи cadaго правила. Ниже мы увидимъ, что антиграмматисты, при изложеніи другихъ орфографическихъ правилъ, часто прибѣгаютъ къ такому-же средству, какъ и при изложеніи правила о прописной буквѣ въ собственныхъ именахъ. Поэтому мы первыя правила, излагаемыя безъ грамматики, считаемъ нужнымъ рассмотреть подробно, чтобы, при разборѣ слѣдующихъ правилъ, по возможности, не повторяться и обращать вниманіе въ каждый разъ главнымъ образомъ на специфическія особенности какъ правила, такъ и характера антиграмматическаго изложенія его. Поэтому-же мы, при

разборъ неграмматическаго правила объ употребленіи большой буквы въ собственныхъ именахъ, рѣшимъ одно возраженіе противъ положенія: *неграмматическое правило сложнѣе и потребуетъ больше времени для усвоенія, чѣмъ грамматическое*. Что касается той мысли, что неграмматическое правило не полно, т.-е. узко по объему, и въ образовательномъ отношеніи уступаетъ грамматическому, то это, кажется, настолько очевидно, что едва-ли можетъ подвергнуться сомнѣніямъ и возраженіямъ. Возраженіе можетъ касаться только сложности грамматическаго правила по сравненію съ неграмматическимъ. Скажутъ: «неграмматическое правило такъ-же сложно, какъ и грамматическое, и это по слѣдующимъ причинамъ: если-бы для сообщенія понятія о собственныхъ именахъ, въ отличіе отъ общихъ, достаточно было рассмотретьъ два-три собственныхъ имени да два-три имени общихъ, а затѣмъ и дѣлать обобщеніе, что такія-то имена называются собственными, а такія-то имена общими, и что собственное имя начинается всегда съ большой буквы: то, конечно, неграмматическое изложеніе, гдѣ идетъ длинный перечень именъ, въ началѣ которыхъ пишется большая буква, было-бы сложнѣе грамматическаго; но вѣдь въ школѣ, особенно въ начальной, двумя-тремя примѣрами для вывода общаго грамматическаго понятія о собственныхъ именахъ и связаннаго съ этимъ понятіемъ орфографическаго правила—ограничиваться нельзя; это было-бы не дидактично со стороны учителя. Чтобы ученикъ достаточно прочно усвоилъ различіе между собственными именами и общими, учитель долженъ предварительно познакомить его *со многими* общими именами и *со многими* именами собственными и только на основаніи разбора *многихъ* такимъ именъ дѣлать выводъ, притомъ самихъ учениковъ заставляя дѣлать выводъ, что такія-то имена—собственные, а такія-то—общія. Чѣмъ больше примѣровъ такихъ именъ пройдетъ чрезъ сознаніе ученика, тѣмъ лучше; и наоборотъ: чѣмъ меньше примѣровъ будетъ предъ глазами учениковъ, тѣмъ хуже усвоитъ онъ понятіе о собственныхъ и общихъ именахъ и тѣмъ труднѣе ему будетъ прилагать орфографическое правило къ дѣлу. Положимъ, онъ скоро усвоитъ правило, что «въ началѣ собственныхъ именъ пишется большая буква»; но если это правило зидется у него только на двухъ-трехъ или даже нѣсколькихъ примѣрахъ, то будетъ мало надежды, что ученикъ будетъ примѣнять его каждый разъ, какъ только встрѣтится собственное имя.

Такимъ образомъ и при грамматическомъ изложеніи правила является совершенно необходимымъ знакомить учениковъ съ длиннымъ перечнемъ именъ, которыя начинаются съ большой буквы, т.-е. съ простымъ перечисленіемъ именъ; напримѣръ; «имена рѣкъ»

озеръ, деревень, городовъ и т. д. начинаются съ большой буквы», слѣдовательно, на практикѣ грамматическое обученіе орфографическому правилу будетъ такъ-же сложно, какъ и неграмматическое, тѣмъ болѣе, что въ первомъ случаѣ ученики должны еще усваивать такія понятія, отъ которыхъ ихъ освобождаетъ неграмматическое правило, т.-е. понятіе о собственныхъ и общихъ именахъ». Что сказать противъ такого возраженія? Признаться, оно справедливо, но только отчасти, а не вполне. Дѣйствительно, при *практическомъ* усвоеніи правила, при примѣненіи орфографическаго правила къ дѣлу, съ цѣлью уясненія и закрѣпленія его въ памяти, а также съ цѣлю усвоенія его до степени механическаго навыка, совершенно необходимо познакомить учениковъ съ многочисленными примѣрами этихъ именъ; притомъ, познакомить практически. Но въ этомъ отношеніи всѣ орфографическія правила равны, потому что каждое изъ нихъ требуетъ, для своего полнаго практическаго усвоенія, многочисленнаго приложенія къ дѣлу въ упражненіяхъ. Рѣчь у насъ, собственно говоря, не объ этомъ. Когда мы говоримъ что неграмматическое правило объ употребленіи большой буквы въ собственныхъ именахъ сложнѣе грамматическаго, то разумѣемъ первую степень усвоенія правила, т.-е. усвоеніе тѣхъ теоретическихъ свѣдѣній, которыя входятъ въ составъ этого правила, какъ руководства для отличія собственныхъ именъ отъ общихъ. А съ этой точки зрѣнія неграмматическое правило даже гораздо сложнѣе грамматическаго. Въ самомъ дѣлѣ, преподавая безъ грамматики, т. е. въ данномъ случаѣ безъ терминовъ и понятій: *собственное имя* и *общее*, мы неминуемо должны заставлять учениковъ механически запомнить цѣлыя группы именъ, кои начинаются съ большой буквы. И такихъ группъ ученики должны запомнить цѣлыя десятки; эти группы, примѣрно, ученикъ запоминаетъ такимъ образомъ: имена рѣкъ, городовъ, деревень, озеръ, морей, океановъ, ручьевъ, людей, губерній, уѣздовъ и т. д. - начинаются въ письмѣ съ большой буквы». А разъ ученикъ забылъ изъ такою длиннаго перечня именъ, напримѣръ, слово «уѣздъ» онъ напишетъ названіе уѣзда съ маленькой буквы. Чтобы пользоваться такимъ правиломъ, ученикъ долженъ заучить и твердо помнить всѣ десять упомянутыхъ названій.

Подобная работа учениковъ, конечно, будетъ сложнѣе, чѣмъ при усвоеніи грамматическаго правила о томъ-же, потому что въ послѣднемъ случаѣ въ рукахъ ученика находится вѣрный способъ распознаванія, какое имя надо писать съ большой буквы и какое съ маленькой въ срединѣ рѣчи, и этотъ способъ распознаванія относится ко всѣмъ именамъ, какія-бы ни встрѣтились. Пользуясь

этимъ способомъ, нѣтъ нужды обременять голову ученика запоминаніемъ цѣлыхъ десятковъ различныхъ обшихъ именъ. Словомъ, работа ученика въ данномъ случаѣ менѣе сложна. и это благодаря грамматическимъ понятіямъ объ именахъ существительныхъ, закрѣпляемыхъ въ сознаниіи учащихся терминами: «собственное имя» и «общее имя».

5. Избѣгая терминовъ: «сравнительная степень», «превосходная степень», но въ то-же время считая нужнымъ преподавать ученикамъ правило объ употребленіи въ указанныхъ степеняхъ прилагательныхъ буквы *ъ*, Славиниъ излагаетъ его такимъ образомъ: «если имя прилагательное оканчивается на два *е* и первое изъ нихъ произносится съ удареніемъ, то оно пишется чрезъ *ъ*; а если удареніе падаетъ на какой-либо изъ предъдущихъ звуковъ, то въ концѣ слова по большей части пишется *ее*. Въ окончаніи прилагательныхъ *ѣйшій* (ая, ее) пишется *ъ*» *).

На грамматической почвѣ это правило излагается, примѣрно, такъ: «въ окончаніи сравнительной степени прилагательныхъ пишется *ѣе* или *е*: сильнѣе, бѣлѣе; шире, уже, лучше и т. д. Къ этому еще прибавляется, что въ окончаніи превосходной степени *ѣйшій* пишется *ъ*: сильнѣйшій, добрѣйшій и т. д.

Славиниъ въ данномъ случаѣ поступилъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ отношеніи хорошо, что, оставъ отъ одного берега, присталъ къ другому, т.-е., избѣгая, будто-бы, труднаго для усвоенія дѣлами термина «сравнительная степень», онъ миновалъ даже самое понятіе грамматическое объ этой формѣ прилагательныхъ, основывая свое правило на такомъ простомъ явленіи, какъ удареніе. Но достигается-ли въ данномъ случаѣ упрощеніе грамматическаго правила?

Здѣсь прежде всего замѣчательно то, что Славиниъ, при изложеніи правила о письмѣ *ъ* въ «ѣйшій», уже не руководствуется удареніемъ. Причина понятна. Руководствоваться удареніемъ при письмѣ *ъ* въ «ѣйшій» нѣтъ никакой возможности, въ виду многочисленности такихъ словъ, какъ *ужаснѣйшій*, *любимѣйшій*, *великолѣпнѣйшій* и многихъ другихъ, гдѣ удареніе стоитъ раньше окончанія «ѣйшій». Впрочемъ, такое правило, или часть правила, какъ «въ окончаніи прилагательнаго «ѣйшій» пишется *ъ*»—нужно считать вѣрною, хотя она страдаетъ механичностью и, слѣдовательно, уступаетъ въ образовательномъ отношеніи грамматическому правилу объ этомъ. Что-же касается руководства удареніемъ при письмѣ окончаній прилагательныхъ *ѣе* или *ее*, какъ это дѣлаетъ Славиниъ, то нужно прямо сказать, что такое руководство ложно, т.-е. будетъ

*) Отд. 1, стр. 32.

часто вводить ученика въ заблужденіе; словомъ, правило Славинна неѣдино.

Предположимъ, что если имя прилагательное оканчивается на два *e* и первое изъ нихъ произносится съ удареніемъ, то оно дѣйствительно пишется черезъ *ъ*; но какъ поступить въ противномъ случаѣ. т.-е. когда удареніе стоитъ *раньше* окончанія *ее*? Славининъ говоритъ, что въ этомъ случаѣ пишется *ее*, но *не всегда*, а *по большей части*. Спрашивается: когда именно *ѣе* и когда *ее*? Правило объ этомъ умалчиваетъ; такимъ образомъ является неточнымъ и неопредѣленнымъ. Это самая слабая сторона правила, изложеннаго «безъ грамматическихъ понятій и терминовъ».

Можно извинить ему, что оно нѣсколько многословіе грамматическаго правила, но если оно изложено неточно, если оно оставляетъ ученика постоянно въ недоумѣніи, то должно считать его непригоднымъ для школы. Помимо всего указаннаго, въ русскомъ языкѣ очень много прилагательныхъ, притомъ самыхъ употребительныхъ, у которыхъ удареніе въ сравнительной степени стоитъ не на окончаніи: ужаснѣе, терпѣливѣе, вкрадчивѣе, великолѣпнѣе, ученѣе, пасмурнѣе, послушнѣе, красивѣе, и многіе др.

Да и зачѣмъ, спрашивается, понадобилось Славнину избѣгать такихъ грамматическихъ понятій, какъ *положительная* степень, *сравнительная* и *превосходная*? Только безусловнымъ стремленіемъ къ антиграмматизму и безусловной терминофобіей можно объяснить это, потому что указанные формы именъ прилагательныхъ настолько просты, что усвоеніе ихъ дѣтми, уже одолѣвшими грамоту, не представляетъ затрудненій. И малый ребенокъ, при мало-мальски умѣломъ веденіи дѣла, легко пойметъ, что *добрый, върный, сильный*—положительная степень; *добрѣе, върнѣе, сильнѣе*—сравнительная; а *добрѣйшій, върнѣйшій, сильнѣйшій*—превосходная. Только въ этомъ случаѣ необходимо, чтобы эти формы именъ прилагательныхъ, такъ сказать, продефилировали предъ сознаніемъ ученика на наглядныхъ примѣрахъ, съ доступнымъ для него содержаніемъ: кошка—*прожорливое* животное, собака *прожорливѣе*, а волкъ—*самое прожорливое*, или *прожорливѣйшее* животное и т. д. Даже самыхъ терминовъ «сравнительная» степень, «превосходная» нельзя упрекнуть въ невразумительности и трудности усвоенія. Эти термины—не условны. Это—не то, что *изъявительное наклоненіе, именительный падежъ* и т. д. Они придуманы удачно и какъ разъ своимъ непосредственнымъ значеніемъ указываютъ, что подъ ними должно разумѣть.

Другіе методологи, напр., баронъ Корфъ, болѣе, чѣмъ Славининъ, чуждающійся грамматическихъ терминовъ въ своемъ «Первоначальномъ правописаніи», не избѣгаетъ, по крайней мѣрѣ, слова «срав-

неніе» и обосновываетъ орфографическое правило на смыслѣ словъ; онъ говоритъ: «замѣьте, что если сравниваютъ предметы по качеству и названіе качества оканчивается на «эіе», то эти звуки всегда пишутся «ѣ» *).

6. Извѣстно, что буква ѣ вообще чрезвычайно осложняетъ русское правописание и затрудняетъ усвоеніе его. Между прочимъ, она употребляется въ корнѣ многихъ (130) словъ, а такъ какъ производныхъ словъ отъ такихъ корней безчисленное множество, то можно себя представить, сколько времени требуется въ начальной школѣ для приобритенія навыка употреблять въ корнѣ такихъ словъ ѣ, а не е! Дѣло осложняется еще и тѣмъ, что употребленіе «коренного» ѣ невозможно регламентировать опредѣленными и ясными правилами. Приходится просто механически, табличнымъ порядкомъ, запоминать, что въ такихъ-то и такихъ-то коренныхъ словахъ пишется ѣ, а въ прочихъ корняхъ словъ е. Соображаясь со свойствомъ даннаго орфографическаго правила, руководства все вообще такъ и поступаютъ. Они просто велютъ запомнить и чрезъ списываніе или чрезъ письмо подъ диктовку привыкнуть въ употребленіи ѣ въ словахъ: *бѣгъ, бѣда, бѣлый, бѣсъ* и производныхъ отъ нихъ. Такъ, между прочимъ, поступаетъ и Матвѣева въ своемъ руководствѣ (курсъ приготовительный). Но въ руководствѣ ея обращаетъ на себя вниманіе одно правило относительно употребленія «коренного» ѣ.

Матвѣева говоритъ: «Если въ словѣ слышны два звука, то тотъ, на который падаетъ удареніе, пишется чрезъ ѣ, какъ въ словахъ: *вѣтеръ, невѣста, желѣзо* и др. Исключеніе изъ этого правила составляютъ такія слова, въ которыхъ этотъ звукъ съ удареніемъ, при измѣненіи слова, выпадаетъ. Напримѣръ: *кремьнь—кремня; телець—тельца* **).

Руководствуясь такимъ правиломъ, ученики будутъ писать: *вѣстѣе, шелѣсть* и т. п. Правда, въ другомъ мѣстѣ авторъ преподаетъ, что если звукъ е переходитъ въ ѣ или если звукъ е слѣдуетъ послѣ шипящей, то надо писать не ѣ, а е; поэтому—«веселье» (весѣлый), шелестъ и др. Но ученики, естественно, будутъ въ недоумѣніи, которому правилу вѣрить. Такимъ образомъ, «правило на правило находятъ». Для предупрежденія недоумѣнія и ошибокъ, требуется особое правило, котораго у автора нѣтъ, что, при совпаденіи правилъ, въ родѣ указанныхъ, предпочтеніе отдается такимъ-то правиламъ. Требуется, такимъ образомъ, осложнить правило но-

*) 40 стр. Подобнымъ-же образомъ, т.-е., не употребляя слово «степень», но все-таки указывая на смыслъ словъ (сравненіе), излагаетъ это правило Семеновъ въ «начальныхъ систематическихъ упражненіяхъ», ст. 21.

**) См. «Русская грамматика въ диктовкахъ», стр. 52.

вымъ добавленіемъ. Далѣе — подѣ руководствомъ правила автора ученики ошибочно напишутъ такія слова, какъ *берегъ, серебрянный, беречь, стержь, дерево, деревня* и мн. др., такъ называемыя «полногласныя» слова, вездѣ ставя *ъ*, гдѣ звукъ *е* стоитъ подѣ удареніемъ. Въ указанныхъ словахъ не пишется *ъ* по тому правилу, что въ полногласныхъ словахъ *ъ* не пишется, а такого правила Матвѣева не преподастъ, да и другія руководства для начальныхъ школъ обычно то-же не преподають; значитъ, тутъ даже и «правило на правило не находятъ», и ученикъ ставится прямо на ложный путь.

Въ русскомъ языкѣ есть много такихъ словъ, противорѣчащихъ правилу автора, гдѣ орѳографія въ большинствѣ случаевъ не регламентируется опредѣленными правилами не только въ начальныхъ школахъ, но и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, потому что въ этихъ словахъ *только принято писать е*, какъ принято писать *ъ* въ извѣстныхъ 130 корняхъ слова, противорѣчація правилу автора. слѣдующія: *пѣрецъ, нѣтъ.ь* (извѣстнаго сорта корова), *зѣлень* (нельзя же отъ учениковъ начальной школы требовать знанія, что «*зелень*» произошло отъ церковно-славянскаго *злакъ*), *пѣтель* (р. мн. отъ *пѣтля*), *вѣресь* (дерево), *пѣпель, тѣтеревъ, сѣmero, стѣпень, стѣпennyй, кинарѣечка, жерѣбчикъ, лѣпѣтъ* и мн. др. Какъ видитъ читатель, всѣ указанные слова взяты изъ общеупотребительнаго крестьянскаго словаря, и во всѣхъ ихъ подударное *е* ученикъ будетъ изображать буквою *ъ*.

Изъ сказаннаго съ очевидностью слѣдуетъ непригодность правила Матвѣевой для какой-бы то ни было школы, потому что оно не вѣрно вообще и требуетъ различныхъ исключеній. Нѣтъ, такія слова, какъ *вътеръ, невѣста, желъзо* и др., сравнительно малочисленныя, лучше не выдѣлять подѣ особое правило изъ ряда другихъ, весьма многочисленныхъ словъ, въ корнѣ которыхъ пишется *ъ*, и преподавать правописаніе ихъ нужно такъ-же, какъ правописаніе словъ: *бѣтъ, бѣда, бѣлый, бѣсъ* и др. Въ противномъ случаѣ произойдетъ лишняя трата времени и, какъ мы видѣли, откроется широкій просторъ ошибкамъ.

7. Правописаніе глаголовъ преподается антиграмматистами различно; но едва-ли не самый распространенный способъ въ данномъ случаѣ состоитъ въ томъ, что они, избѣгая грамматическихъ терминовъ: *неопредѣленное наклоненіе*, 1-е, 2-е, 3-е лица и т. п., стараются сдѣлать форму глагола отвѣтомъ на какой-либо общій вопросъ, а затѣмъ формулируютъ правила по такой схемѣ: «если слово, означающее дѣйствіе, или *слово-дѣйствіе*, отвѣчаетъ на такой-то вопросъ, то нужно писать такъ-то». Посмотримъ, насколько они

достигаютъ своей цѣли, удастся-ли имъ благополучно пройти мимо грамматическихъ трудностей.

Цвѣтковъ преподаетъ: «слова, отвѣчающія на вопросъ «что дѣлать», имѣютъ на концѣ *ть* или *ться* (инагда *ти, чь, чья*); можно узнать ихъ также, если приложить къ нимъ слово «будемъ» *). «Слова, къ которымъ можно приложить слово *ты* и которыя отвѣчаютъ на вопросы «*что ты дѣлаешь, что ты будешь дѣлать*», имѣютъ на концѣ послѣ *и* или *ь*, или *ья*»; «слова, отвѣчающія на вопросъ, «*что онъ дѣлаетъ*», оканчиваются на *тъ, итъ, ется, ится*» **).

Подобнымъ-же образомъ преподаетъ и Славининъ. «Если глаголь,—говоритъ онъ,—отвѣчаетъ на вопросъ *что дѣлать*, то предъ окончаніемъ *ся* пишется мягкій знакъ (учиться, трудиться, молиться), а если онъ отвѣчаетъ на вопросъ, *что дѣлаетъ предметъ?* то предъ *ся* мягкій знакъ не пишется (онъ учится, трудится, молится) ***).

Такимъ образомъ, антиграмматисты знакомятъ учениковъ, обучая ихъ правописанію, съ внутренней, смысловой стороной глагольных формъ, заставляя ихъ различать, на какіе вопросы отвѣчаютъ: неопредѣленное наклоненіе и второе и третье лица глагола; они только избѣгаютъ указанныхъ глагольных терминовъ. А такъ какъ въ терминѣ происходитъ обобщеніе частныхъ понятій, то имъ приходится имѣть дѣло, вмѣсто общаго понятія о той или другой глагольной формѣ, съ частными видами этой формы. Но, чтобы частныя понятія какой-либо грамматической формы равнялись общему понятію о той-же формѣ, требуется перечислить все частныя понятія, какія разумѣются въ общемъ понятіи. Это не трудно доказать. Возьмемъ прежде всего орфографію неопредѣленнаго наклоненія. Антиграмматисты-терминофобы говорятъ: «если слово-дѣйствіе, или глаголь, отвѣчаетъ на вопросъ «*что дѣлать*», то въ окончаніи пишется *ь*, который удерживается и передъ *ся*»; но одного вопроса «*что дѣлать*» недостаточно. На такой вопросъ отвѣчаетъ неопредѣленное наклоненіе глаголовъ только несовершеннаго вида. Поэтому, руководствуясь такимъ правиломъ, ученикъ, при разборѣ статей, или при самостоятельномъ сочиненіи, будетъ пріучаться къ неточнымъ отвѣтамъ на вопросы. Напримѣръ, онъ на вопросъ «*что дѣлать*», будетъ отвѣчать: сходить, выучиться, научиться и т. п., тогда какъ

*) Руководство, стр. 52. Ср. грамматику Козьмина, стр. 18.

**) Руководство, стр. 56 и 53.

***) Ч. 1-я, § 39. Ср. Тихомировъ „Чему и какъ...“, 251 стр. Въ „Азбукѣ же правописанія“ авторъ не чуждается грамматической терминологіи и такъ наставляетъ: „въ неопредѣленномъ наклоненіи послѣ *и* пишется *ь*“. Стр. 63.

указанные глаголы, какъ и всѣ вообще глаголы совершеннаго вида, въ неопредѣленномъ наклоненіи отвѣчаютъ на вопросъ: *что сдѣлать?* Или, быть можетъ, подобными логическими тонкостями можно пожертвовать орфографическимъ цѣлямъ и, напр., на вопросъ «*что сдѣлать?*» отвѣчать: *уѣхать?*

Но вѣдь это не такія «тонкости», которыя недоступны для дѣтскаго пониманія, и если у школы есть основная и главная задача—общее развитіе ученика, а на урокахъ русскаго языка, какъ и другихъ учебныхъ предметовъ, весьма важно приучать ученика къ точности отвѣтовъ, то совершенно необходимо къ орфографическому правилу, излагаемому безъ термина «неопредѣленное наклоненіе», прибавить еще вопросъ «*что сдѣлать?*», т.-е. необходимо осложнить правило. Характерно то, что даже баронъ Корфъ, избѣгающій грамматики въ своемъ «Первоначальномъ правописаніи» болѣе, чѣмъ другіе составители руководствъ, даетъ довольно подробное понятіе о неопредѣленномъ наклоненіи, хотя все-таки избѣгаетъ термина. Значитъ, есть нужда сообщить это понятіе дѣтямъ, если требуется преподавать имъ орфографію указанной глагольной формы. Онъ говоритъ: *Замѣйте, что если называется дѣйствіе и не говорится, кто дѣйствуетъ, а по слуху не разберешь, какой знакъ ставить на концѣ названія дѣйствія, то ставится всегда ъ *)*. Какъ видимъ, баронъ Корфъ даетъ довольно точное понятіе о неопредѣленномъ наклоненіи; остается только закрѣпить въ сознаніи учащихся это понятіе однимъ краткимъ названіемъ, чтобы оно было полнымъ и прочнѣ сидѣло въ головѣ учениковъ; но, къ сожалѣнію, этого не сдѣлано. Между тѣмъ самый терминъ «неопредѣленное наклоненіе» отличается вразумительностью и своимъ непосредственнымъ значеніемъ прямо указываетъ, что такъ нужно называть такую глагольную форму, гдѣ *не опредѣлено кто и когда дѣйствуетъ*. Скажутъ: если знакомить съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ, то необходимо знакомить и съ другими наклоненіями, а это заставитъ проходить въ начальной школѣ такіе грамматическіе отдѣлы, съ которыми не связываются орфографическія правила». Но вѣдь слово «наклоненіе» можно не употреблять: его легко можно замѣнить словомъ «форма»; поэтому, для полнаго усвоенія *неопредѣленной формы* совершенно достаточно сравнить его съ такими формами, гдѣ *опредѣлено* лицо и время. Слѣдовательно, о разныхъ «согласительныхъ» наклоненіяхъ нѣтъ нужды говорить, чтобы ученики поняли, что такое неопредѣленная форма глагола.

Тѣ недостатки, какіе замѣчаются въ изложеніи орфографическаго

*) Диктовка 5-я.

правила о письмѣ *ь* въ неопредѣленномъ наклоненіи, подѣ руководствомъ вопросовъ, присущи также и тѣмъ правиламъ орфографіи, которыя излагаются тоже при помощи вопросовъ и касаются второго и третьяго лица глаголовъ. Поэтому, мы не будемъ подробно говорить, что неудобно преподавать орфографію второго и третьяго лица глаголовъ безъ сообщенія ученикамъ понятія о лицахъ при помощи однихъ только вопросовъ. Особаго замѣчанія заслуживаетъ орфографія третьяго лица.

Антиграмматисты, избѣгая названія лицъ глагола, говорятъ: «слова, отвѣчающія на вопросъ *что онъ дѣлаетъ*, оканчиваются на *еть, ить, ется ится*» (Цвѣтковъ); или: «если глаголь отвѣчаетъ на вопросъ *что дѣлаетъ предметъ?* то предѣ *ся* мягкій знакъ не пишется» (Славнинъ). Правило Славнина нѣсколько лучше, чѣмъ Цвѣткова: нѣтъ нужды обременять учениковъ механическимъ запоминаніемъ указанныхъ Цвѣтковымъ 4-хъ окончаній, потому что, запомнивъ ихъ, ученикъ все-таки въ сомнительныхъ случаяхъ лишень руководства, какъ писать: *еть* или *ить*, напримѣръ, *дышетъ* или *дышитъ?* *пишетъ* или *пишеть?* Другое дѣло, если-бы при этомъ разъяснить, чѣмъ нужно руководиться въ подобныхъ сомнительныхъ случаяхъ... Но такъ какъ подобная подробность неумѣстна въ начальныхъ школахъ, то лучше излагать правило такъ, какъ оно изложено Славнинимъ. Однако и такое изложеніе правила, безъ точнаго уясненія 3-го лица глаголовъ, нельзя признать лучшимъ, чѣмъ грамматическое, и это, во-первыхъ, по той-же причинѣ, по какой неудобно преподавать орфографію неопредѣленнаго наклоненія безъ точнаго грамматическаго понятія объ этой формѣ глагола, о чемъ было говорено выше; а во-вторыхъ, потому, что не только одинъ вопросъ «что дѣлаетъ», но если мы даже прибавимъ еще другой—«что едѣлаетъ», то все-таки нѣкоторые виды 3-го лица глагола единственнаго числа останутся за бортомъ, и писать-ли въ нихъ *ь*, или нѣтъ—ученикъ будетъ въ недоумѣніи. Такъ, напримѣръ, въ русскомъ языкѣ есть довольно многочисленный классъ безличныхъ глаголовъ, которые, имѣя грамматическую форму третьяго лица единственнаго числа, не отвѣчаютъ ни на «что дѣлаетъ», ни на «что едѣлаетъ». Безличными предложеніями особенно богатъ народный языкъ, а грамматики избѣгаютъ, или упрощаютъ ее какъ разъ въ *народныхъ* школахъ. «Спится мнѣ, младшенькѣ, дремлется», — поется въ пѣснѣ; или, какъ говоритъ Бунаковъ, «спится мнѣ, молодцу, дремлется» *); «и вѣрится, и плачется», «стерпится—любится», «кажется», «хочется», «думается», «вздумается», «приснится» и

*) „Грамматическія и орфографическія упражненія“, стр. 9.

мн. др. Въ подобныхъ предложеніяхъ глаголы отвѣчаютъ на различные вопросы: «что дѣлается съ предметомъ», «что сдѣлается съ предметомъ», «въ какомъ состояніи онъ находится» (ему вѣрится, плачется, спится и т. п.); иногда даже трудно подыскать вопросъ, на который отвѣчалъ-бы глаголь безличнаго предложенія. «Онъ, кажется, себя довольно позабавилъ», говоритъ обезьяна подругамъ въ баснѣ Крылова: «Обезьяны». Попробуйте тутъ «кажется» сдѣлать отвѣтомъ на какой-либо вопросъ!..

Такимъ образомъ, если преподавать орфографію глагола третьяго лица единственнаго числа безъ грамматическаго термина «лицо», то правило должно значительно разбухнуть въ словесномъ объемѣ. Гораздо удобнѣе, не мудрствуя лукаво, сообщить ясное и точное понятіе о грамматической формѣ третьяго лица, въ отличіе отъ неопредѣленной формы, не брезгуя терминами: «третье лицо», «единственнаго числа»; а затѣмъ заставлять учениковъ заучивать краткое правило: «въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа глаголь имѣетъ на концѣ ѣ; причемъ передъ *ся* мягкаго знака не пишется»; различіе этой формы по многочисленнымъ вопросамъ умѣстно при первоначальномъ выясненіи этой формы, формулировать-же съ ними орфографическое правило и заставлять учениковъ заучивать послѣднее—обременительно для нихъ и потребуетъ больше времени.

Въ руководствахъ, преподающихъ орфографическія правила по вопросамъ, заслуживаетъ вниманія еще слѣдующее странное обстоятельство: ни Тихомировъ въ своей методикѣ (именно, въ главѣ о томъ, какъ обучать правописанію безъ грамматики), ни Корфъ, въ «Первоначальномъ правописаніи», ни Цвѣтковъ, ни Славнина не касаются орфографіи 3-го лица глаголовъ множественнаго числа *). Орфографія этого лица въ множественномъ числѣ такъ-же сомнительна, какъ того-же лица въ единственномъ числѣ. Между тѣмъ, напримѣръ, у Славнина не только нѣтъ правила объ этомъ, но и въ обильныхъ примѣрахъ для упражненій на правило о 3-мъ лицѣ единственнаго числа нѣтъ ни одного предложенія съ глаголомъ 3-го лица множественнаго числа на *тея* **). То-же самое, можно сказать, замѣчается и у Цвѣткова, хотя у него матеріала для упражненій еще больше ***).

*) Въ „Азбукѣ“-же правописанія Тихомировъ, какъ увидимъ ниже, преподаетъ это правило.

**) Отд. I, стр. 36.

***) „Руководство“ стр. 52—55. На указанныхъ страницахъ попало, должно быть, случайно только одно предложеніе съ глаголомъ 3-го лица множественнаго числа на *тея*: „дѣти стараютъ—отличитъ—. Какъ-же, спрашивается, ученики рѣшатъ эту задачу, какъ допишутъ слово „стараютъ—“, когда имъ

Есть еще одна форма глагола, съ которой связано орфографическое правило и которое излагать «безъ грамматики», безъ грамматическаго термина, совсѣмъ нѣтъ нужды, это — *повелительное* наклоненіе, или повелительная форма глагола. Какъ терминъ «сравнительная степень» удачно подобранъ для обозначенія извѣстной формы прилагательныхъ, такъ и этотъ терминъ: «повелительная» форма глагола прямо своимъ непосредственнымъ значеніемъ показываетъ, какую форму глагола нужно разумѣть подъ нимъ. Тутъ упрощать, собственно говоря, нечего; однако, напримѣръ, Славининъ не пользуется обычнымъ терминомъ «повелительное наклоненіе», или «повелительная форма глагола», а такъ излагаетъ правило: «если глаголомъ повелѣвается что-либо сдѣлать, то послѣ согласныхъ въ концѣ слова и предъ окончаніями *ся, те* и *тесъ* пишется мягкій знакъ: одѣнь, одѣнся, одѣнитесь». А Тихомировъ дѣлаетъ эту форму глагола отвѣтомъ на вопросъ и потому благополучно избѣгаетъ столь простаго термина, какъ «повелительная форма»; онъ говоритъ: «слово-дѣйствіе на вопросъ *что дѣлай?* имѣетъ на концѣ *ь* (и, ѣ, ь)». Тутъ нужно еще прибавить вопросъ—*что дѣлайте?*, въ виду существованія множественнаго числа повелительнаго наклоненія, къ которому такъ-же, какъ и къ единственному числу, приурочивается орфографическое правило... Однако тотъ-же авторъ въ «Азбукѣ правописанія» излагаетъ правило прямо по грамматикѣ *).

Указанныя попытки антиграмматизма избѣжать грамматики, при обученіи орфографіи глаголовъ, посредствомъ вопросовъ-отвѣтовъ—малочисленны и какъ-то нерѣшительны; но есть другой способъ избѣжанія грамматики, болѣе рѣшительный, посредствомъ котораго не только орфографическія правила касательно повелительнаго наклоненія, но и другія правила правописанія глаголовъ излагаются безъ грамматическихъ терминовъ и безъ помощи вопросовъ. Къ разсмотрѣнію этого способа мы теперь и переходимъ.

Изложеніе правилъ при помощи «вопросовъ», между прочимъ, въ томъ отношеніи неудобно, что тутъ антиграмматисты отрѣшаются только отъ грамматическаго термина; внутренняя-же, логическая, сторона той или другой грамматической формы удерживается. Поэтому у нихъ естественно желаніе, чтобы въ правилѣ не было не только термина, но и внутренней, смысловой, стороны граммати-

---

правила, относящагося къ данному случаю, авторъ не сообщаетъ? Въ той-же книжкѣ, въ сборникѣ диктантовъ, на стр. 33—35 (въ отдѣлѣ подъ заглавіемъ „*тѣся*“ и „*тѣся*“) изъ *эта* предложенія только въ одномъ тоже случайно вкралось слово „притупятся“, то-есть, глаголъ 3-го лица множественнаго числа.

*) Ч. 1-я, стр. 71.

ческой формы. Еще не найдено средства изложить все правила правописанія глаголовъ въ такомъ видѣ; однако попытки къ этому въ нѣкоторыхъ руководствахъ обозначались ясно. Такъ, Козьминъ въ своей грамматикѣ говоритъ: «въ названіяхъ дѣйствія, къ которымъ можно приложить слово *ты*, послѣ *и* пишется *ь*; эта буква удерживается и передъ *ся*» *). Тутъ очевидно, имѣется въ виду только второе лицо глагола единственнаго числа настоящаго или будущаго времени изъявительнаго наклоненія; а Семеновъ въ такомъ-же духѣ излагаетъ правило такъ, что оно обнимаетъ правописаніе и повелительнаго наклоненія. Онъ говоритъ: «Въ словахъ, обозначающихъ названіе дѣйствій и состояній, при которыхъ стоитъ или подразумевается слово *ты*, пишется на концѣ, послѣ *и*, *ж* мягкій знакъ *ь*, а не твердый *ъ*»; если *подобныя слова* (курсивъ нашъ) будутъ оканчиваться на *ся*, то передъ *ся* тоже пишется *ь*, а также *въ подобныя слова*, гдѣ слышится на концѣ *ца*, нужно писать *ться*, или *чься* **). Замѣтимъ въ скобкахъ, что Семеновъ неумѣло излагаетъ правила: во-первыхъ, многословно, а во-вторыхъ, недостаточно просто. Правила его, вообще, страдаютъ неприноровленностью къ дѣтскому пониманію. Въ этомъ отношеніи другія руководства излагаютъ правила лучше. Такъ, напримѣръ, что разумѣть въ приведенныхъ правилахъ подъ *подобными словами*? Взрослый, конечно, догадается, что это — слова, означающія дѣйствіе или состояніе, при которыхъ стоитъ или подразумевается слово *ты*», а ученикамъ, не достигшимъ 10-ти-лѣтняго возраста и еще только начинающимъ изучать орфографію, придется долго это разъяснять ***)...

Итакъ, Козьминъ и Семеновъ сдѣлали значительный шагъ впередъ на пути къ удаленію дѣтей отъ смысла словъ. У нихъ уже

*) „Практическая русская грамматика“, стр. 17. Вся грамматика раздѣлена на 3 ступени, и такъ учитъ К. на первой ступени; а на второй онъ говоритъ: „во 2-мъ лицѣ ед. ч. *ь* пишется и передъ *ся*“. Такимъ образомъ, ученикъ по этому руководству, какъ и по многимъ другимъ, въ 1-й годъ изучаетъ одно только *орфографическое* правило, съ нѣкоторымъ намекомъ на ту грамматическую форму, къ которой приурочено правило; а во 2-й годъ изучаетъ то-же правило, только уже по грамматикѣ. Зачѣмъ-же, спрашивается, одно и то-же правило преподавать 2 раза? И не лучше-ли на 1-ой-же ступени дать ученикамъ, въ связи съ орфографическимъ правиломъ, не только намекъ о 2-мъ лицѣ глагола ед. ч., но и достаточно ясное понятіе объ этомъ лицѣ и закрѣпить это понятіе въ сознаніи учащагося грамматическимъ терминамъ, чѣмъ тратить вдвое больше времени и одно и то-же преподавать 2 раза, въ двухъ видахъ?

**) „Начальныя систематическія упражненія“, стр. 28.

***) Вотъ еще примѣръ, какъ Семеновъ въ формѣ одного правила преподаетъ три; отъ этого правило становится труднымъ для пониманія дѣтьми. Онъ говоритъ: „Въ словахъ, означающихъ сравненіе, съ окончаніями: *ѣмшій*,

нѣтъ вопросовъ, по которымъ ученикъ уяснялъ-бы внутреннее значеніе грамматической формы. Все вниманіе ученика обращается на то, можно-ли приложить, т.-е. складно-ли будетъ, если къ глаголу прибавить слово *ты*; этимъ и ограничивается уясненіе имъ значенія слова; а дальше идетъ запоминаніе чисто внѣшней примѣты: «послѣ *и* пишется *ь*; этаа буква удерживается и передъ *ся*» и т. п.

Полнаго успѣха въ дѣлѣ отрѣшенія отъ смысла грамматической формы словъ достигъ Славининъ. Онъ, на основаніи чисто внѣшней, буквенной, примѣты глагольныхъ формъ, излагаетъ орфографическое правило, притомъ такое правило, которое касается не только 2-го лица, какъ у Козьмина и Семенова, но и неопредѣленнаго наклоненія. У Славинина правило такое: «Послѣ шипящихъ буквъ предъ окончаніемъ *ся* и въ концѣ глаголовъ пишется мягкій знакъ». Чтобы пользоваться такимъ правиломъ, ученикъ долженъ знать, что такое глаголь и какія шипящія буквы; смысла-же словъ по вопросамъ-отвѣтамъ, а тѣмъ болѣе грамматическихъ формъ глагола, съ ихъ терминами—ученикъ можетъ не знать. Теперь намъ слѣдуетъ рѣшить вопросъ: можетъ-ли считаться только-что изложенное правило Славинина лучшимъ, чѣмъ то правило или тѣ правила, которыхъ формулируются на грамматическомъ основаніи и взаимныя которыхъ оно придумано?

Прежде всего *по объему* такое правило узко и далеко не исключаетъ необходимости въ другихъ правилахъ орфографіи глагольныхъ формъ. Оно имѣетъ въ виду, т.-е. старается замѣнить собою, три правила относительно орфографіи: во-первыхъ неопредѣленнаго наклоненія; во-вторыхъ, 2-го лица настоящаго, и будущаго времени и втораго-же лица повелительнаго наклоненія; но оно простирается далеко не на все глаголы въ указанныхъ формахъ, а только на тѣ, гдѣ предъ окончаніемъ есть шипящая буква. Такимъ образомъ, по этому правилу ученикъ вѣрно будетъ писать: *беречь, беречься; бережешь, бережешься; умножь, увеличь, утѣшь, утѣшься*, т. п.; но чтобы онъ въ неопредѣленномъ наклоненіи *всегда* писалъ *ь* вмѣсто *ъ* и это *ь* удерживалъ передъ *ся* во *всѣхъ* глаголахъ (*дѣлать, дѣлаться*) и чтобы въ повелительномъ наклоненіи 2-го лица писалъ тоже *ь*, съ удержаніемъ его передъ *те* и *ся* (*одѣнь, перестань-те; одѣньтесь, одѣнься* и др.), словомъ, чтобы ученикъ ставилъ *ь* въ указанныхъ формахъ *всѣхъ* глаголовъ, а не только имѣющихъ въ

пѣшая, пѣшее, пѣ, пѣ, употребляется „ѣ“ въ этихъ окончаніяхъ. Въ словахъ же съ окончаніемъ *ее*, не означающихъ сравненія, пишется *ее*, но и въ словахъ, означающихъ сравненіе съ окончаніемъ *пѣшее*, на концѣ пишется тоже *ее*“ стр. 21.

окончаніи шипящую букву, требуется особое правило или особые правила. И дѣйствительно (это заслуживаетъ особаго вниманія), Славиниъ, вслѣдъ за указаннымъ правиломъ, помѣщаетъ особые правила правописанія для повелительнаго наклоненія и для неопредѣленнаго; при томъ излагаетъ ихъ такъ, что они относятся ко *всѣмъ* глаголамъ, а слѣдовательно, и къ тѣмъ, кои имѣютъ въ окончаніи шипящую букву. Такимъ образомъ, разбираемое правило является лишнимъ.

Въ самомъ дѣлѣ, авторъ говоритъ: «Если глаголомъ повелѣвается что-либо сдѣлать, то послѣ *согласныхъ* (слѣдовательно, и послѣ *шипящихъ*: *ж, ч, ш, щ*) въ концѣ слова и передъ окончаніями *ся, те, тесь* пишется мягкій знакъ». Онъ приводитъ примѣры: *одѣнь, одѣньтеся*; но можно привести и такіе: *умножь, жьте, увеличь, чьте; утѣшишь, шьте, шьтеся* и др. Впрочемъ, самъ авторъ въ «Упражненіи» помѣстилъ такіе примѣры: *спрячь, спрячься, чьте, чьтеся* и др. Для чего-же, спрашивается, преподавать еще правило: «послѣ шипящихъ буквъ предъ окончаніемъ *ся* и въ концѣ глаголовъ пишется мягкій знакъ»? Для повелительнаго наклоненія, какъ мы убѣдились, нѣтъ нужды. Можетъ быть, для неопредѣленнаго наклоненія? Но для этой формы у Славина есть тоже особое правило: «Если глаголь отвѣчаетъ на вопросъ *что дѣлать?* то предъ окончаніемъ *ся* пишется мягкій знакъ» говоритъ онъ. Слѣдовательно, ученикъ и безъ правила: послѣ шипящихъ буквъ предъ окончаніемъ» и т. д. напишетъ: *беречься, жечься* и т. п., потому что эти слова отвѣчаютъ на вопросъ: *что дѣлать?* Изъ формъ глагола, къ которымъ-бы относилось правило: «послѣ шипящихъ предъ окончаніемъ *ся* и въ концѣ глаголовъ пишется *ь*», осталось только неопредѣленное наклоненіе *нѣкоторыхъ* глаголовъ: *жечь, беречь* и др., да 2-е лицо глаголовъ настоящаго и будущаго времени: *бережешь, обожжешься* и др. Орфографія этихъ двухъ глагольных формъ, дѣйствительно, не предостроена другими правилами Славина. Но если такъ, то правило о писаніи *ь-ря* въ такихъ глаголахъ, какъ *беречь, жечь* и др., лучше включить въ то правило, гдѣ Славиниъ говоритъ: «Если глаголь отвѣчаетъ на вопросъ *что дѣлать?* то предъ окончаніемъ *ся* пишется *ь*; лучше это правило расширить нѣсколько и сказать такимъ образомъ: «если глаголь отвѣчаетъ на вопросъ *что дѣлать?* то въ окончаніи пишется *ь*, который удерживается и передъ *ся*». На основаніи такого правила, ученикъ напишетъ: *беречь жечь* и т. п. Такъ расширить правило лучше потому, что удобнѣе орфографію неопредѣленнаго наклоненія усваивать въ одномъ правилѣ, чѣмъ въ двухъ. Такимъ образомъ, у разбираемаго правила осталось въ вѣдѣніи только 2-е лицо глаголовъ настоящаго времени и будущаго:

научишься и др., такъ какъ у автора нѣтъ другого правила относительно орфографіи этого лица указанныхъ временъ. Если-же разбираемое правило нужно только для указанного 2-го лица, то такъ его и нужно излагать, т.-е. прямо нужно разумѣть именно 2-е лицо единственнаго числа настоящаго и будущаго времени, и это тѣмъ болѣе, что орфографію 3-го лица глаголовъ единственнаго числа (о томъ, что тутъ *ь* не пишется) Славиниъ излагаетъ при помощи вопроса *что дѣлаетъ предметъ?* Почему-же орфографію и 2-го лица не изложить при помощи подобнаго вопроса или подобныхъ вопросовъ? Все-бы было лучше, чѣмъ нестрить орфографію разнородностью основаній, преподавая орфографію неопредѣленнаго наклоненія и 3-го лица единственнаго числа по вопросамъ, а орфографію 2-го лица на основаніи чисто внѣшней, буквенной, примѣты этой глагольной формы.

Теперь взглянемъ на то-же правило съ другой точки зрѣнія.

Безъ сомнѣнія, правило Славинина очень просто для усвоенія; но зато оно лишено образовательнаго значенія, потому что, какъ мы уже говорили выше, ученикъ тутъ нисколько не интересуется смысломъ грамматической формы глагола: все его вниманіе сосредоточено только на томъ, чтобы «послѣ шипящей въ окончаніи глаголовъ и передъ *ся* поставить *ь*»; значитъ, сосредоточено только на внѣшней буквенной сторонѣ словъ. Работа ученика получается довольно механическая.

Такимъ образомъ, другой способъ избѣжанія грамматики при изученіи орфографіи глаголовъ оказывается съ крупными недостатками: онъ не доведенъ до конца, т.-е. еще не придуманы (да, кажется, и невозможно придумать) всѣ правила правописанія глаголовъ на основаніи чисто внѣшнихъ звуковыхъ примѣтъ, окончаній глагола. Значитъ, иногда волей-неволей приходится пользоваться первымъ способомъ изложенія правилъ, то-есть, при помощи вопросовъ-отвѣтовъ. Да если-бы и удалось формулировать всѣ правила орфографіи глаголовъ подобно правилу: «послѣ шипящихъ буквъ предъ окончаніемъ» и т. д., то все-таки такую замѣну неграмматическими правилами грамматическихъ нельзя было-бы считать удачной, потому что неграмматическія правила, изложенныя въ такомъ духѣ, лишены образовательнаго элемента.

Разсмотрѣвъ оба способа преподаванія правописанія глаголовъ безъ грамматики, мы естественно приходимъ къ такимъ выводамъ. Даже въ количественномъ отношеніи неграмматическія правила не только не выигрываютъ, но даже проигрываютъ въ сравненіи съ грамматическими. Въ самомъ дѣлѣ, по грамматикѣ правила правописанія глаголовъ излагаются такимъ образомъ: «въ окончаніяхъ

глагольвъ буква *ь* пишется: въ неопредѣленномъ наклоненіи: *дѣлать*; во 2-мъ лицѣ единственнаго числа изъявительнаго наклоненія настоящего и будущаго (простаго) времени: *учишь*, *выучишь*; въ повелительномъ наклоненіи. во 2-мъ лицѣ единственнаго числа и множественнаго передъ *те* и *тесъ*: *перестань*, *умножь*, *умножьте* и др. Если-же указанныя формы глагола оканчиваются на *ся*, то передъ нимъ *ь* удерживается». Какъ видимъ, для заучиванія матеріала гораздо меньше, чѣмъ если такъ преподавать: если слово-дѣйствіе отвѣчаетъ на такіе-то, такіе-то и такіе-то вопросы, то на концѣ нужно писать такъ-то; если-же на такіе-то, то иначе надо писать».

Антиграмматисты заставляютъ учениковъ заучивать, вмѣсто грамматико-орфографическаго правила, такъ сказать, объясненіе этого правила, притомъ объясненіе неполное, незаконченное и незакрѣпленное надлежащими терминами. По всѣмъ тѣмъ вопросамъ, при помощи какихъ они излагаютъ правила, конечно, нужно уяснить грамматическую форму и, можетъ быть, еще по другимъ вопросамъ; но нужно дѣло доводить до конца и сообщить *полное* понятіе о грамматической формѣ той или другой части рѣчи, чтобы, затѣмъ, на грамматической почвѣ и съ грамматическими терминами кратко формулировать орфографическое правило. Зачѣмъ лукаво мудрствовать? Если, напримѣръ, орфографія глагола неразрывно связана съ грамматическими формами этой части рѣчи, то зачѣмъ обходить эти послѣднія и чрезъ это осложнять и затемнять дѣло, иногда слишкомъ искусственно излагая правило, а иногда заставляя самихъ учениковъ догадываться, какъ нужно писать, такъ какъ правило къ какому нибудь безличному глаголу «спится» мало подходит? Вмѣсто облегченія, не затруднимъ-ли мы въ этомъ случаѣ учениковъ еще болѣе?

Обращая, наконецъ, вниманіе на количество тѣхъ глагольныхъ формъ, къ какимъ приурочены орфографическія правила и съ какими должно знакомить учениковъ, мы еще болѣе убѣждаемся въ тѣснѣ антиграмматистовъ замѣнить грамматику разными лукавыми мудрствованіями.

Грамматическихъ формъ глагола, съ которыми нужно познакомить учениковъ, чтобы орфографію основывать на грамматикѣ, очень немного: неопредѣленная форма, повелительная форма, настоящее время, прошедшее и будущее; единственное число и множественное; 1-ое лицо. 2-ое лицо, 3-е лицо,—вотъ и всѣ глагольныя формы, какія нужно знать ученику начальнаго училища въ отношеніи орфографіи. Ужели усвоеніе ихъ затруднитъ учениковъ? Не думаемъ, потому что самые ярые антиграмматисты, какъ мы видѣли, сообщаютъ понятіе

о неопредѣленномъ склоненіи, повелительномъ, 2-мъ лицѣ и 3-мъ единственнаго и множественнаго числа по разнымъ вопросамъ; они только не доводятъ объясненія этихъ грамматическихъ формъ до конца, то-есть, понятія-то сообщаютъ, да терминами не закрѣпляютъ ихъ въ сознаніи учащагося. Такъ что, въ данномъ случаѣ намъ приходится сѣтовать, выражаясь точно, не о томъ, что антиграмматисты избѣгаютъ грамматическихъ понятій (этого они только желаютъ, но не могутъ въ большинствѣ случаевъ привести въ исполненіе свое желаніе), а на то, что они, сообщая понятія, не закрѣпляютъ ихъ соответственными краткими терминами, вопреки потребности челоука краткимъ словеснымъ значкомъ обозначать каждое понятіе; а чрезъ это заставляютъ учениковъ заучивать, вмѣсто краткаго вывода изъ наблюденій надъ рѣчью, вмѣсто краткаго грамматико-орфографическаго правила, такъ сказать, самый процессъ наблюденія, притомъ въ многословной формѣ и не оконченной.

Самые термины, какими нужно закрѣпить все-таки сообщаемыя антиграмматистами понятія о глагольныхъ формахъ, не условны, а настолько удачно подобраны, настолько выразительны и просты, что съ этой стороны нѣтъ повода избѣгать ихъ. Выше мы уже говорили о выразительности терминовъ: «неопредѣленная форма», «повелительная форма». То-же самое нужно сказать и о «настоящемъ времени», «прошедшемъ» и «будущемъ». Смѣлю можно сказать, что, при мало-мальски умѣломъ веденіи дѣла, учитель въ какія нибудь 20 минутъ всѣхъ учениковъ, въ первый-же годъ обученія ихъ въ школѣ, безъ особаго труда можетъ научить различать эти три времени въ глагольныхъ формахъ, чрезъ простое сопоставленіе различныхъ формъ одного и того-же глагола: напримѣръ, вчера я читалъ, теперь читаю, а завтра или послѣ буду читать, прочитаю и т. п. То-же нужно сказать и объ измѣненіи глагола по числамъ. Что я, ты, онъ—единственное число, а мы, вы, они—множественное,—это дѣти поймутъ весьма легко. Поэтому надо удивляться, что Славинъ, сообщающій 8 правилъ переноса словъ изъ строки въ строку, 20 примѣровъ сокращенія словъ («т. е.», «и т. п.», «и т. д.», «и проч.», «см.», «стр.», «фун.», «впроч.»...), сообщающій 9 рядовъ именъ, начинающихся съ большой буквы и довольно подробно говорящій объ имени числительномъ, даже полусловомъ не обмолвился въ своемъ «Руководствѣ» относительно измѣненія глаголовъ, а также именъ существительныхъ, мѣстоименій и прилагательныхъ по числамъ; тогда какъ съ общеобразовательной точки зрѣнія различіе «измѣняемыхъ» частей рѣчи по числамъ гораздо важнѣе, чѣмъ механическое запоминаніе, что, напримѣръ, слова: *страница*,

врочень, смотри, «для сбереженія мѣста и времени при письмѣхъ», пишутся иногда сокращенно: *стр., впроч., с.и.,* или что согласныя *б.л. в.л. п.л. ф.л.* и другія переносятся не раздѣльно *).

Изъ вышеуказанныхъ терминовъ отличаются условностью одни только лица: 1-е, 2-е, 3-е. Тутъ, дѣйствительно, никакими «наводящими» вопросами не заставитъ ученика самого додуматься, что «я читаю»—*1-е лицо*; «ты читаешь»—*2-е* и т. д. Требуется прямо сообщить, что *я—мы* называется первымъ лицомъ, *ты—вы* вторымъ и *онъ, она, оно, они, онъ* третьимъ, т.-е. со стороны учениковъ потребуются механическая работа, механическое запоминаніе. Поэтому напрасно, напримѣръ, Тихомировъ старается сообщать дѣтямъ о лицахъ глагола такъ, какъ будто-бы «я», напримѣръ, другимъ лицомъ и назвать нельзя, а нужно непременно назвать *1-мъ лицомъ*, *ты—2-мъ* и т. д. Подобныя попытки ни къ чему не приведутъ; даже болѣе: онѣ отвлекутъ вниманіе учениковъ отъ термина, и ученики только напрасно потеряютъ время. На основаніи одного отрывка изъ басни Крылова, Тихомировъ объясняетъ мѣстоименіе *я*, перваго лица, какъ лицо *говорящее*, *ты*—какъ лицо *слушающее*, и *онъ*—какъ лицо, *о которомъ говорятъ* **). Въ отрывкѣ—то, можетъ быть, и такъ. но нужно-ли доказывать, что въ рѣчи далеко не всегда 1-е лицо является говорящимъ, 2-е—слушающимъ, а 3-е—предметомъ разговора? Для чего сообщать дѣтямъ такія, ничего не объясняющія, свѣдѣнія? Это—совершенно лишнее бремя, напрасная трата времени. Если и умѣстенъ подобный разборъ, то въ цѣляхъ исключительно наилучшаго пониманія содержанія басни, а понятія о лицахъ глагола онѣ нисколько не уясняютъ, потому что *лицо*—условный терминъ.

Но лицъ въ глаголѣ всего только три, т.-е. такъ немного, что едва-ли условность этого термина можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для избѣжанія его и замѣны его вопросами: *что ты дѣлаешь, что ты сдѣлаешь, что дѣлаешь, что сдѣлается* и мн. др. При объясненіи смысла глагольныхъ формъ, при логическомъ разборѣ: стаетекъ, конечно, полезно дѣлать отвѣтомъ эти формы на различныя, но непременно точныя, вопросы; формулировать-же орфографическое правило, предлагаемое для заучиванія ученикамъ, го-

*) Славянивъ. Правописаніе; стр. 20—22.

***) „Элементарный курсъ русской грамматики“, стр. 142—143 и „Начатки грамматики“, стр. 104. Тихомировъ выясняетъ въ „Начаткахъ грамматики“ понятіе о лицахъ на основаніи такого отрывка изъ басенъ Крылова: „Левъ растерзалъ волка, промолвя такъ: дружокъ, напрасно, смотря на собачку, *мы* вздумалъ, что тебѣ *я* также дамъ потачку: *она* еще глупа, а *ты* ужъ не щенокъ“. Подобнымъ-же образомъ трактуетъ о лицахъ и Козыревъ; Элементарный курсъ грамматики, 45 стр., и Некрасовъ, „Руководство къ пр. к. пр.“, 47—48.

раздо лучше по грамматикѣ, съ «лицами», потому что, формулируя безъ лицъ, при помощи вопросовъ, мы предложимъ ученикамъ для заучиванія наизусть правило, втрое, вчетверо длиннѣе грамматическаго.

Къ сказанному прибавимъ еще, что не одни только лица: 2-е и 3-е единственнаго и 3-е множественнаго числа представляютъ изъ себя орфографическiй интересъ, хотя на орфографiю этихъ лицъ больше всего обращаютъ вниманiя; 1-е лицо единственнаго, а особенно 1-е и 2-е множественнаго числа многихъ глаголовъ имѣютъ въ окончанiи «сомнительныя» гласныя. Поэтому необходимо, по крайней мѣрѣ, *практически* познакомить учениковъ съ этими окончанiями, заставляя ихъ спрягать въ настоящемъ и будущемъ (просто-мъ) временахъ различные глаголы, съ отчетливымъ и правильнымъ произношенiемъ окончанiй. Въ противномъ случаѣ ученики будутъ писать: погуливою (вм. погуливаю), ѣдимъ (вм. ѣдемъ), будете (вм. будете), пишете (вм. пишете) и мн. др. Недаромъ Тихомировъ, рекомендуя хоровое произношенiе словъ съ сомнительными гласными, между прочимъ, указываетъ и на глаголы съ окончанiями: *еишь, иишь, утъ, ютъ* и проч. *); а Некрасовъ считаетъ нужнымъ преподавать даже особое орфографическое правило о зависимости окончанiй единственнаго числа: «*еишь—тъ*» и «*иишь—итъ*»—отъ «*ютъ—ютъ*» и «*атъ—ятъ*» множественнаго числа **). Ясно, что спряженiе глагола по лицамъ и числамъ въ настоящемъ времени и будущемъ (просто-мъ) имѣетъ немаловажное значенiе, какъ въ орфографическомъ отношенiи, такъ и въ отношенiи совершенствованiя устной рѣчи учениковъ начальныхъ школъ. Если-же для усовершенствованiя устной рѣчи, а слѣдовательно, и орфографiи, полезно практически спрягать глаголы, то не лучше-ли, не откладывая въ дальнiй ящикъ, при такомъ практическомъ спряженiи, сообщить понятiя о лицахъ и числахъ глагола, сообщить нѣкоторую и теорiю спряженiя, т.-е. дать ученикамъ, такъ сказать, общую схему спряженiя въ указанныхъ временахъ по грамматикѣ?

Изъ сказаннаго, думается, ясно, что лучше преподавать правописание глаголовъ по грамматикѣ, чѣмъ, якобы безъ грамматики, а въ сущности съ какой-то половинной грамматикой. Къ счастью, большинство руководствъ такъ именно и поступаютъ, не брезгуя глагольными терминами ***). А, напримѣръ, Тихомировъ въ «Азбукѣ

*) «Азбука правописанiя», ч. 1-я, стр. 9. Предисловіе.

***) «Практическiй курсъ правописанiя», вып. II, стр. 27. Ср. «Нач. грамматики» Тихомирова, стр. 106—107.

***) Таковы руководства: Пуцыковича «Начала русской грамматики», стр. 38—41; «Азбука правописанiя» Тихомирова, ч. 1-я; Гербаца, Козырева, Некрасова и др.

правописанія», желая осмысленнаго отношенія учениковъ къ глагольнымъ формамъ, сообщаетъ даже, что мѣстоименіе *себя* часто сливается съ глаголами и тогда сокращается въ *ся* или *сь* (въ произношеніи-же слышится *ца, са, съ* *). Такое объясненіе *ся*, очень важное, въ окончаніяхъ глаголовъ можно видѣть далеко не во всѣхъ руководствахъ, и даже тотъ-же авторъ въ другомъ руководствѣ почему-то избѣгаетъ этого объясненія, механически излагая правило такъ: «нѣкоторые глаголы имѣютъ на концѣ *ся* и *сь*; на концѣ глагола *ся* и *сь* слышатся въ произношеніи, какъ *са, съ, ца* **).

Этимъ мы и кончимъ обзоръ неграмматическаго изложенія правилъ правописанія глаголовъ.

Въ слѣдующей главѣ, согласно вышеуказанному плану, нужно разсмотрѣть, насколько удачно антиграмматисты обходятъ склоненіе съ его скучными и мудреными падежами.

Аполлонъ Соболевъ.

(Продолженіе будетъ).

*) Ч. 1-я, стр. 58. Тоже сообщаетъ и Пуцыковичъ въ „Началахъ русской грамматики“, стр. 38.

**) „Начатки грамматики“, стр. 39.

Новый учебный планъ преподаванія рисованія въ Пруссіи и объяснительная къ нему записка.

(Съ нѣмецкаго языка).

За послѣднее время во всѣхъ почти западно-европейскихъ странахъ, какъ и въ Россіи, обращается много вниманія на вопросъ о преподаваніи рисованія, которому придаютъ совершенно новое значеніе и методы котораго замѣтно измѣняются. Въ прибавленіи къ № 18-му нѣмецкаго педагогическаго журнала «Pädagogische Reform» напечатанъ новый учебный планъ преподаванія рисованія, а въ прибавленіи къ № 21-му и объяснительная записка къ нему.

Учебный планъ преподаванія рисованія въ городскихъ школахъ Берлина.

Цѣль обученія.

Обученіе рисованію имѣетъ цѣлью приучить учениковъ наблюдать природу и окружающіе ихъ предметы со стороны формы и красокъ и научить просто и ясно передавать эти наблюденія.

Нижшая ступень обученія. Рисованіе на память.

Средняя и высшая ступень — срисовываніе предметовъ съ натуры.

А. Низшая ступень.

Первый, второй и третій учебный годъ.

Въ первый учебный годъ рисованіе связано съ нагляднымъ обученіемъ.

Задачи обученія: Изображаются на память предметы изъ курса обычной обстановки учащихся, напр.: слива, цѣпочка, очки, яйцо, ложка, несложный листъ, обручъ, колесо, циферблатъ часовъ, рамка картины, тетрадь, конвертъ, окно, дверь, бумажный колпакъ, бумажный змѣй, черепица, пила, топоръ, ножъ, подкова, клепа, ножницы, листья различныхъ формъ и т. п. Рисованіе ведется углемъ, мѣломъ

или цвѣтнымъ карандашемъ на оберточной бумагѣ, прикрѣпленной скобочками къ картону, которому придастся стоячее положеніе. Часть учениковъ рисуетъ на классныхъ доскахъ. Преподаваніе должно быть класснымъ, а не единичнымъ. Цѣль обученія на этой ступени состоитъ въ развитіи глаза и руки. Рисованіе должно служить показателемъ умѣнья учениковъ ясно схватывать основную форму изображаемаго предмета. Рисованіе съ образцовъ не допускается на этой ступени. Все рисуется свободно отъ руки, которая не должна опираться на столъ. При передачѣ простыхъ формъ не слѣдуетъ прибѣгать къ дополнительнымъ линіямъ. Надо приучать ученика рисовать быстро, по возможности сразу, однимъ почеркомъ; неправильный рисунокъ не стирается, повторяется нѣсколько разъ, пока не достигается правильность рисунка. Никакіе образцы для рисованія не допускаются. При прохожденіи означеннаго матеріала прибѣгаютъ къ слѣдующимъ приемамъ: учитель предлагаетъ ученикамъ нарисовать извѣстный предметъ на память. При этомъ онъ вмѣстѣ съ учениками устанавливаетъ характеристическіе основные признаки этого предмета, который можетъ и не находиться въ классѣ. Затѣмъ нѣсколько учениковъ рисуютъ данный предметъ на классной доскѣ, причѣмъ ошибки указываются и исправляются. Въ заключеніе ученики рисуютъ тотъ-же предметъ на бумагѣ.

В. Средняя ступень. — Четвертый и пятый учебный годъ.

Задачи обученія: На этой ступени отъ рисованія на память переходятъ къ рисованію предметовъ съ натуры. Моделями служатъ плоскіе, преимущественно естественные предметы. На этихъ образцахъ ученики приучаются и подбирать краски и свободно воспроизводить данные предметы кистью безъ предварительнаго наброска карандашемъ. При благоприятныхъ обстоятельствахъ можно начать съ срисовыванія предметовъ окружающей обстановки (см. шестой учебный годъ). Рисованіе на память продолжается и послѣ рисованія съ натуры.

Примѣрный матеріалъ для четвертаго года обученія: Листья растеній, бабочки и стрекозы несложнаго строенія, напр.: подорожникъ, ландышъ, красный букъ, сирень, стрѣлолистникъ, вьюнокъ, копытникъ, лебеда, дикая мята, вѣтреница, страстоцвѣтъ, плющъ; бабочки, коромысло и т. п.

Примѣрный матеріалъ на пятый учебный годъ: Болѣе сложныя формы листьевъ, бабочекъ, стрекозъ, рыбъ, птичьихъ крыльевъ, камней и т. п. Напр.: божье дерево, каштанъ, аралия, клень, пла-

тань, лютикъ, полевой макъ; бабочки: павлиній глазъ, траурница, ласточкинъ хвостъ, мертвая голова; рыбы: ершъ, угорь, щука, карпъ и т. д.

Къ употреблявшимся ранѣе пособіямъ теперь прибавляются: мягкій карандашъ, бѣлая или желтоватая бумага и, насколько возможно, кисть и водяныя краски. Обучение ведется и классное, и съ отдѣльными группами, и единичное, смотря по характеру модели.

Цѣль обученія—выработать въ ученикахъ умѣнье самостоятельно наблюдать природу, точно воспроизводить свои наблюденія на бумагѣ и удерживать въ памяти ясное представленіе о нарисованныхъ предметахъ. При рисованіи съ натуры главнымъ условіемъ является умѣнье схватывать характеристическія особенности даннаго предмета и живо передавать ихъ.

При прохожденіи учебнаго матеріала употребляются слѣдующіе приемы:

Снабдивъ учениковъ, каждаго въ отдѣльности или по группамъ, моделями, учитель въ предварительной бесѣдѣ выясняетъ отличительные признаки предмета, служащаго моделью, затѣмъ указываетъ ученикамъ, какъ слѣдуетъ приняться за изображеніе этого предмета, для чего набрасываетъ его на доскѣ ясными, точными штрихами. Сначала набрасывается простыми линіями общій контуръ предмета и главныхъ его частей и только послѣ этого переходятъ къ отдѣльнымъ подробностямъ.

При этомъ слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на то, чтобы ученикъ не относился поверхностно къ характеристическимъ особенностямъ предмета и, съ другой стороны, не выписывалъ-бы педантично незначительныхъ подробностей. Послѣ того, какъ предметъ срисованъ съ натуры, его рисуютъ вторично на память.

С. Высшая ступень.

Шестой, седьмой и восьмой учебный годъ.

Задачи обученія: Рисованіе съ натуры расширяется воспроизведеніемъ предметовъ въ перспективѣ и съ должнымъ распредѣленіемъ свѣта и тѣни. Въ то-же время ученикъ продолжаетъ упражняться въ подборѣ красокъ и въ рисованіи на память. При случаѣ переходятъ къ упражненіямъ въ эскизахъ карандашомъ или кистью.

Образцами служатъ приборы, сосуды, части школьнаго зданія и нѣкоторые естественные предметы.

Примѣрный матеріалъ для шестого года обученія:

Ящикъ, шкатулка, книга, цвѣточный горшокъ, ключъ, чашка, блюдечко, бутылка и т. п.; фрукты и овощи: слива, яблоко, груша.

лукъ, тыква, виноградъ, грецкій орѣхъ, маковыя головки, словыя шишки и т. п.

Примѣрный матеріалъ для седьмого года обученія:

Кружка, горшокъ, ваза, рюмка, столъ, скамья, стулъ, шкафъ, полуоткрытое окно, печка и т. д. Листья, вѣтви, плоды: камедное дерево, красный букъ, дубъ, лавръ, артишокъ, кукуруза, чертополохъ и т. п.

Примѣрный матеріалъ для восьмого года:

Части классной комнаты, школьныя зданія, колокольчикъ, ступка, подсвѣчникъ, лампа, фонарь и т. п. Почки и цвѣты: анемонъ, нарциссъ, тюльпанъ и т. п.; раковины, улитки, жуки; черепа, чучела птицъ и четвероногихъ животныхъ.

Пособія при рисованіи тѣ-же, что и на средней ступени.

Обученіе ведется и классное, и групповое, и единичное. И тутъ, какъ и на низшей и на средней ступени, цѣль обученія состоитъ въ развитіи въ ученикѣ способности вѣрно схватывать основные признаки предметовъ, вѣрно передавать схваченное и сохранять въ памяти ясное изображеніе нарисованнаго предмета. Понятія о перспективѣ, распредѣленіи свѣта и тѣни и краскахъ передаются не путемъ теоретическихъ объясненій и построеній, но на практикѣ изъ наблюденій надъ данными предметами. Предметы ставятся такимъ образомъ, чтобы ученикъ могъ дѣйствительно наблюдать ихъ во всѣхъ подробностяхъ. Суцность дѣла состоитъ въ правильномъ усвоеніи явленій перспективы, освѣщенія и окраски, а не въ педантическомъ воспроизведеніи мелочныхъ подробностей. При эскизахъ надо заботиться о томъ, чтобы предметъ, служащій моделью, былъ переданъ вѣрно, хотя-бы и не очень красиво.

Вообще при обученіи рекомендуются слѣдующіе приемы:

Ученику предлагается внимательно рассмотреть модель и, на основаніи своихъ наблюденій, свободно набросать общую форму предмета. Затѣмъ ученикъ сравниваетъ свой рисунокъ съ образцомъ, поставивъ его отвѣсно рядомъ съ даннымъ предметомъ или на достаточномъ отдаленіи отъ себя. Несознанныя ученикомъ ошибки проверяются подъ надзоромъ учителя. Тогда-же распредѣляются и основныя тѣни. Когда такимъ способомъ удастся воспроизвести пластическое впечатлѣніе, полученное отъ образца, тогда только можно переходить къ дальнѣйшимъ подробностямъ.

При этомъ слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы общее впечатлѣніе не нарушалось излишнимъ отгѣненіемъ подробностей (рефлексами, отраженіями и т. п.).

И при обученіи живописи слѣдуетъ приучать учениковъ класть сначала главные тона и проверять ихъ сравненіемъ съ образцами

вышеприведеннымъ способомъ. При дальнѣйшей отдѣлкѣ слѣдуетъ постоянно заботиться объ общемъ впечатлѣніи.

Въ номерѣ 21-мъ «Pädagogische Reform» помѣщена и объяснительная записка къ вышеприведенному учебному плану рисованія опубликованная министромъ народнаго просвѣщенія.

Берлинъ, 3-го апрѣля 1902 г.

Исслѣдованіе постановки учебнаго дѣла въ высшихъ (народныхъ) школахъ для мальчиковъ и дѣвочекъ, равно какъ и въ приготовительныхъ школахъ и учительскихъ семинаріяхъ, мужскихъ и женскихъ, обнаружило много недочетовъ въ преподаваніи рисованія. Поэтому предлагаю королевской провинціальной школьной коллегіи, при введеніи новаго учебнаго плана 1901 г., обратить особое вниманіе на преподаваніе рисованія и заботиться, чтобы оно производилось согласно нижеизложеннымъ основаніямъ.

При обученіи рисованію отъ руки главное вниманіе обращается на то, чтобы ученики приучались къ самостоятельному наблюденію и воспроизведенію своихъ наблюденій. Срисовываніе съ образцовъ не самостоятельное, механическое, по извѣстной схемѣ даетъ неудовлетворительные результаты.

Учениками должны быть представлены работы, по которымъ ясно можно было-бы видѣть ихъ самостоятельный трудъ.

Согласно новымъ учебнымъ планамъ ученики, должны прежде всего наблюдать и воспроизводить предметы плоской формы, т.-е. такіе, которые имѣютъ только два измѣренія или для нагляднаго представленія о которыхъ не требуется измѣренія вглубь.

При этомъ срисовываются какъ предметы домашняго обихода и украшенія на нихъ, такъ и естественные предметы—листья, бабочки и т. п. При этихъ упражненіяхъ допускается употребленіе классныхъ досокъ, но срисовываніе съ образцовъ совершенно исключается. Учитель можетъ дѣлать на школьной доскѣ наброски только съ цѣлью уясненія приѣмовъ выполненія данной задачи, но никакъ не рисовать изображеніе всего предмета съ тѣмъ, чтобы ученики срисовывали его образецъ. Ученики рисуютъ или съ самаго предмета, или на память. По поводу изображаемаго предмета ведется краткая наглядная бесѣда. Характеристическія черты предмета набрасываются передъ глазами учениковъ смѣлыми, увѣренными штрихами на классной доскѣ.

Всѣ рисунки должны производиться учениками отъ руки безъ всякихъ пособій для измѣренія: линеекъ, масштабовъ, безъ вспомогательныхъ построеній.

Для того, чтобы достигнуть свободы и увѣренности въ движеніи

руки, необходимы упражненія, при которыхъ рука не должна лежать на бумагѣ. Упражненія эти состоятъ въ рисованіи на классныхъ доскахъ и углемъ или мѣломъ на обыкновенной бумагѣ (напримѣръ, оберточной), которая прикрѣпляется скобочками, въ картину, ставящуюся передъ учениками въ видѣ мольберта. Ученики должны пріучаться изображать данную форму или линію быстро и сразу, а затѣмъ уже повторять рисунокъ до тѣхъ поръ, пока онъ не выйдетъ вѣрнымъ.

При рисованіи естественныхъ предметовъ слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы основныя, характерныя черты предмета были ясно схвачены учениками и живо переданы. Прежде всего слѣдуетъ набросать простыми линіями общій видъ модели и ея главныхъ частей, а затѣмъ уже перейти къ отдѣлкѣ подробностей. Необходимо обратить особое вниманіе на то, чтобы ученики не упускали изъ виду характеристическихъ чертъ рисунка, а съ другой стороны не вырисовывали-бы частностей съ педантической точностью.

Листья растений съ тонкими зубчатыми, шилообразными краями, какъ, напр., листья розы, липы, фіалки и т. п., малоприспособны для образцовъ. При употребленіи въ качествѣ образцовъ засушенныхъ растений и ихъ частей надо выбирать только тѣ, формы которыхъ мало измѣняется при засушиваніи. Засушенные листья слѣдуетъ аккуратно наклеивать на бѣлый картонъ.

При рисованіи предметовъ домашней обстановки и украшеній на нихъ слѣдуетъ выбирать образцы изъ окружающей дѣтей обстановки, обращая при этомъ вниманіе на дидактическія и эстетическія требованія. Систематическое рисованіе съ орнаментовъ не допускается.

Для развитія чувства красокъ мало имѣетъ значенія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и совсѣмъ непригодно теоретическое объясненіе смѣшенія красокъ и составленія ихъ изъ основныхъ цвѣтовъ. Вообще, нужно осторожно обращаться съ раскрашиваніемъ рисунковъ, если только учитель самъ не обладаетъ тонкимъ пониманіемъ оттѣнка цвѣтовъ. Во всякомъ случаѣ необходимо давать ученикамъ практическія указанія, какъ обращаться съ находящимися у нихъ подъ рукой красками и примѣнять ихъ при изображеніи листьевъ, бабочекъ и тому подобныхъ предметовъ.

Подъ названіемъ эскизовъ въ учебномъ планѣ подразумѣваются не небрежно исполненные незаконченные рисунки, но такіе, которые передаютъ впечатлѣніе образца, выдвигая его характеристическія черты, какъ по отношенію къ формѣ, такъ и къ цвѣту и опуская мелочныя подробности.

При рисованіи на память должно также стремиться къ тому,

чтобы ученики уясняли себѣ существенные признаки предметовъ и удерживали ихъ въ памяти.

Рисованіе кистью безъ предварительнаго наброска также имѣеть цѣлью приучить ученика быстро и увѣренно схватывать основныя черты рисунка.

Упражненія въ рисованіи на память и эскизахъ вообще не должны выходить изъ рамокъ, поставленныхъ задачами обученія на этой ступени, однако ими можно воспользоваться съ цѣлью развитія таланта въ болѣе даровитыхъ ученикахъ и предоставленія возможности проявить его.

При срисовываніи карандашемъ и красками тѣль съ тремя измѣреніями изученіе перспективы, свѣтовыхъ явленій и окраски, не слѣдуетъ ограничиваться теоретическими объясненіями и построеніями, а на практикѣ доводить учениковъ до яснаго пониманія этихъ явленій.

Образцы для срисовыванія слѣдуетъ ставить такъ, чтобы ученикъ могъ видѣть ясно все необходимыя подробности. Онъ долженъ научиться быстро схватывать весь общій видъ даннаго образца. Поэтому нужно, чтобы онъ внимательно взглянулся въ модель и сдѣлалъ набросокъ въ общихъ чертахъ на основаніи своихъ наблюденій. Затѣмъ онъ сравниваетъ свой рисунокъ съ образцомъ, причемъ ставитъ его отвѣсно рядомъ съ срисовываемымъ предметомъ, или держитъ на возможно большемъ отдаленіи. Незамѣченныя ученикомъ ошибки указываются учителемъ и провѣряются при его помощи.

Тутъ-же набрасываются и основныя тѣни. Только послѣ того, какъ достигнуто впечатлѣніе пластичности, можно перейти къ дальнѣйшей отдѣлкѣ. При этомъ слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы общее впечатлѣніе не нарушалось излишнимъ подчеркиваніемъ подробностей (рефлексовъ, отраженій и т. п.).

Ученики рисуютъ карандашомъ, углемъ, мѣломъ и кистью. Для передачи мелкихъ предметовъ, (какъ, напримѣръ, почекъ, птичьихъ лапокъ и т. п.) можно прибѣгать и къ перу. Употребленіе растушовки часто ведетъ къ недостаточно рельефному изображенію. Поэтому лучше вовсе не пользоваться ею.

Ученики главнымъ образомъ должны приучиться увѣренно владѣть карандашомъ, такъ какъ онъ всегда у нихъ подъ рукой. Уголь рекомендуется при началѣ новыхъ упражненій, такъ какъ при пользованіи имъ возможны быстрыя исправленія ошибокъ. При этомъ только необходимо употреблять вышеупомянутыя подставки изъ картона.

На этой ступени обученія практикуется также рисованіе на классной доскѣ, къ которому прибѣгаютъ во всехъ случаяхъ, когда

можно дать ясное представленіе о предметѣ, изображеніе его въ общихъ чертахъ. При рисованіи красками слѣдуетъ обращать вниманіе, чтобы ученики клали прежде всего основные тоны и провѣряли ихъ, сравнивая съ моделью. При дальнѣйшей отдѣлкѣ они должны имѣть въ виду общее впечатлѣніе и передачу главныхъ формъ. Модели въ родѣ пестро оперенныхъ птицъ, блестящихъ раковинъ слѣдуетъ рисовать красками, а не карандашомъ. При этомъ матеріаломъ можетъ служить бѣлая или цвѣтная бумага, папка. Ученики должны изображать оригиналъ въ томъ тонѣ и тѣмъ красками, въ какихъ онъ представляется имъ.

При эскизахъ и рисованіи на память слѣдуетъ примѣнять тѣ-же приемы, что и при рисованіи плоскихъ формъ. Для передачи пластическихъ предметовъ рекомендуется рисовать прямо кистью безъ предварительнаго наброска карандашомъ.

Для упражненій въ рисованіи геометрическихъ тѣлъ, предметовъ, имѣющихъ три измѣренія, не допускается рисованіе съ деревянныхъ или гипсовыхъ моделей.

Слѣдуетъ прямо перейти къ срисовыванію простѣйшихъ предметовъ обыденной обстановки и естественныхъ тѣлъ.

Но образцами для срисовыванія должны служить настоящія вещи или естественные предметы, не уменьшенные модели или художественныя изображенія ихъ.

При рисованіи карандашомъ и красками художественныхъ формъ, архитектурныхъ частей и зданій точно такъ-же, какъ и при эскизахъ и рисованіи на память, кромѣ школьныхъ зданій и имѣющихся при школѣ коллекцій, слѣдуетъ обращать вниманіе на находящіеся вблизи архитектурные и художественные памятники, музеи и т. п. При случаѣ можно поговорить и о характерѣ даннаго художественнаго произведенія.

Назначенное для уроковъ рисованія время не слѣдуетъ употреблять на лекціи объ искусствѣ или эстетикѣ; точно такъ-же, какъ не слѣдуетъ играть ею по исполненіи работъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ обученію рисованію.

Е. Р.

Съѣздъ дѣятелей по сельско-хозяйственному образованію при Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ въ январѣ 1903 года.

(Продолженіе).

Преподаваніе шелководства въ с.-хоз. школахъ.

(Докладъ Н. Т. Мкурнали, читанный 8-го января въ секціи низшаго с.-хоз. образованія).

Приступая къ изложенію предмета моего доклада, я позволю себѣ предпослать ему краткій обзоръ распространенія шелководства на земномъ шарѣ и очеркъ правительственныхъ мѣропріятій къ развитію его въ Западной Европѣ и въ частности въ Россійской Имперіи.

Родиной шелковичнаго червя многіе писатели по шелководству считаютъ Китай, въ которомъ туземцы занимались имъ за 4.000 лѣтъ до Р. Х. Процвѣтая въ поднебесномъ царствѣ, занятіе шелководствомъ составляло тайну для жителей другихъ государствъ, считалось безцѣннымъ сокровищемъ для всѣхъ, вслѣдствіе суровыхъ законовъ Китая, по которымъ лица, покушавшіяся огласить секретъ шелковаго производства, подвергались смертной казни. Появленіе въ Европѣ китайскихъ шелковыхъ тканей только въ 46 г. до Р. Х. и баснословныя цѣны на нихъ, которыя могли платить только цари и императоры, сильно заинтересовали всѣхъ, и каждый, жаждавшій матеріальнаго процвѣтанія своего государства, король, императоръ, желалъ узнать секретъ этого чудеснаго производства. Многіе ученые того времени, не зная, что такое шелкъ, думали, что это—ткань паука, пухъ дерева и т. п. «Хитрости, обманы, дипломатическія сношенія—все было пушено въ ходъ, чтобы сдѣлать шелковое производство общимъ достояніемъ».

Около 140 года до Р. Х. китайская царевна, уѣзжая изъ Китая къ своему нареченному супругу, къ властелину Бухарскаго ханства, зашила въ шляпу небольшое количество яичекъ шелковичнаго червя и сѣмена шелковицы и перевезла въ Бухару, гдѣ,

благодаря ей, шелководство быстро распространилось. Изъ Бухары шелководство перешло въ Персію, Индію и въ другія азіатскія государства. Въ 552 году по Р. Х., когда греческій императоръ Юстиніанъ мечталъ овладѣть шелковой торговлей, два греческихъ монаха, распространявшіе въ Китаѣ св. писаніе, изучили шелководство и, выѣзжая изъ Китая, въ своихъ тростниковыхъ посохахъ вывели сѣмена шелковицы и яички шелкового червя въ Грецію, гдѣ быстро распространили шелководство. Изъ Греціи шелководство распространилось въ Италію, Австрію, во Францію, Испанію. Въ XVI-мъ столѣтіи оно перешло въ Германію и наконецъ въ Бразилію и Австралію.

Такимъ образомъ, гордость Китайской имперіи и тайна, которую китайцы хранили «съ бѣльшимъ тщаніемъ, нежели съ какимъ восточки хранили священный огонь своей богини», несмотря на ужасящія законы, сдѣлались достоинствомъ всего міра, а шелковыя платья, составлявшія парадный нарядъ императрицъ, и то въ торжественныхъ случаяхъ, сдѣлались обычными для всякой обитательницы крестьянской хаты, умѣющей выкармливать червей. Благопріятнѣйшія климатическія условія для развитія шелковой промышленности, баснословныя цѣны на продукты шелководства при мизерныхъ затратахъ труда и капитала создали въ Западной Европѣ цѣлую серію правительственныхъ и общественныхъ мѣропріятій, въ видѣ шелководныхъ учрежденій, заводовъ, фабрикъ. Къ шелководнымъ учрежденіямъ относятся:

1. *Въ Австро-Венгріи*: Шелководственная опытная станція въ Герцѣ, на содержаніе которой правительствомъ отпускается ежегодно 11—12 тысячъ гульденовъ. Инспекторатъ надъ шелководствомъ въ Венгрію, въ распоряженіе котораго правительство отпускаетъ ежегодно 304.000 гульденовъ.

Шелководственные обсерваторіи. Общественное гренерное заведеніе въ Триестѣ, получающее отъ мѣстнаго аграрнаго Совѣта по 5.000 гульденовъ въ годъ. Шелкоиспытательное заведеніе въ Вѣнѣ.

2. *Учрежденія въ Италіи*: Шелководственная опытная станція въ Падуѣ, подчиняясь министерству земледѣлія, завѣдываетъ шелководственными обсерваторіями (числомъ болѣе 72). Шелководственные обсерваторіи. Шелкоиспытательныя заведенія. Шелководственный музей въ Туринѣ.

3. *Учрежденія во Франціи*: Шелководственная станція въ Монпелье (при земледѣльческомъ училищѣ). Шелкоиспытательная лабораторія въ Лионѣ, съ шелководственнымъ музеемъ (шелкоиспытательныхъ станцій насчитывается до 14).

Лионская шелкоткацкая школа съ музеемъ.

Наше правительство, располагавшее и располагающее несравненно лучшими условіями, чѣмъ въ западно-европейскихъ государствахъ, необъятнымъ райономъ возможнаго распространенія туты, не могло не позаботиться о развитіи шелковаго производства въ нашемъ отечествѣ.

Шелковыя матеріи начали проникать въ Россію еще со времени вѣщаго Олега, который, послѣ выгодной войны въ Греческой имперіи, взялъ отъ греческаго императора большую дань въ видѣ шелковыхъ тканей, тонкихъ полотень и т. п. Заботы о насажденіи шелководства начались еще съ *Іоанна IV. Царь Θεодоръ* въ 1593 г. разрѣшилъ итальянцу Чинопи устроить фабрику для производства лентъ въ Москвѣ.

Царь Алексѣй Михайловичъ, заинтересовавшись шелковымъ дѣломъ вообще, возымѣлъ мысль основать шелководство въ Москвѣ, съ каковою цѣлью астраханскому воеводѣ, боярину князю Якову Игнатьевичу Одоевскому приказано было «въ Астрахани или Терекѣ сыскать или изъ-за моря привести людей, знакомыхъ съ разведеніемъ шелковицы и шелковичныхъ червей и яичекъ шелковичной бабочки и прислать въ Москву. Приказано было заводить тутовыя сады и шелководство въ Астрахани, Симбирскѣ, Царицынѣ.

Императоръ Петръ I въ 1700 г. приказалъ переписать всѣхъ занимавшихся шелководствомъ въ Астрахани, запретилъ подъ страхомъ смертной казни вырубку шелковичныхъ деревьевъ. Онъ основалъ въ Кіевѣ шелковый заводъ. Желая поощрить занятіе шелководствомъ и частныхъ людей, онъ разрѣшилъ армянину Сафару Васильеву устроить шелковый заводъ около Кизяра, надѣливъ его землею и даровавъ различныя льготы его потомству. При немъ были основаны тутовыя плантаціи. Наконецъ, было приказано выписать изъ-за границы мастеровъ, опытныхъ въ шелководствѣ, и командировать туда нѣсколько молодыхъ людей для обученія шелководству и разнымъ ремесламъ. Въ 1752 г. для распространенія шелководства на югѣ Россіи разрѣшено было вызвать желающихъ заняться шелководствомъ въ Малороссію, Украину, Астрахань и Оренбургскую линію. Въ 1749 г. начался пріѣздъ въ Россію иностранцевъ для занятія шелководствомъ. Въ томъ-же году французскому подданному Гамбету разрѣшено было устроить въ Кіевѣ шелковый заводъ, причемъ ему даны были различныя льготы.

При *Императрицѣ Екатеринѣ II*, съ 1762 по 1770 годъ, продолжались мѣры, подобныя перечисленнымъ: 1) подтверждены льготы потомству Сафара Васильева и выдано ему въ ссуду 10.000 рублей на устройство шелковаго завода въ Астраханѣ;

2) выдана ссуда въ 6.000 руб. французамъ Вердье и Ру на устройство завода въ Саратовѣ; 3) выдана ссуда въ 20.000 руб. французу Буссеролю и пожаловано ему 2.000 десят. земли въ южныхъ губерніяхъ для занятія шелководствомъ; 4) предоставлялись большія льготы занимавшимся шелководствомъ и 5) положено основаніе шелковымъ заводамъ около Царицына по р. Ахтубѣ. На этихъ заводахъ казенные крестьяне выкармливали шелковичныхъ червей, а получавшійся шелкъ шелъ въ казну. Для завѣдыванія заводами былъ назначенъ смотритель изъ оберъ-офицеровъ съ помощникомъ изъ офицеровъ, который подчинялся астраханскому губернатору. Затѣмъ были основаны воложскіе шелковые заводы около Харькова, назначена особая администрація для завѣдыванія казенными заводами.

Императоръ Павелъ I въ 1797 г. указалъ мануфактуръ-коллегіи принять во вниманіе разведеніе шелковичныхъ червей на Ахтубѣ, а члену экспедиціи государственнаго хозяйства ст. сов. Габлицу поручено было составить проектъ мѣропріятій по развитію шелководства въ «полуденныхъ странахъ». Изъ доклада ст. сов. Габлица усматривается, что въ концѣ XVIII столѣтія шелководство, плантаціи и шелковые заводы существовали въ Кіевѣ, на Украинѣ, близъ Бѣлевской крѣпости, по Волгѣ, на Ахтубѣ, около Кизляра, Астрахани и Моздока и на Крымскомъ полуостровѣ. Въ виду этого авторъ доклада предлагалъ обратить вниманіе правительства прежде всего на эти страны. По Высочайше утвержденному проекту Габлица, каждая семья казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ обязана была садить у себя въ огородѣ или въ саду по 10 шелковичныхъ деревьевъ и соотвѣтственно этому опредѣлялись награды и наказанія и, кромѣ того, былъ учрежденъ штатъ надзирателей и шелкомотальщиковъ. Администрація просуществовала до 1800 года.

Въ царствованіе *Императора Александра I-го* для преподаванія шелководства и наблюденія за ними была назначена инспекція, которая была увеличена для Кіевской и Подольской, Николаевской, Таврической и др. южныхъ губерній и Грузіи. Шелководство сдѣлано обязательнымъ въ иностранныхъ колоніяхъ.

Время возникновенія шелководства въ Грузіи остается неизвѣстнымъ исторіи. Знаменитый политико-экономъ Сэй (Say), говоря о богатствѣ Колхиды различными произведеніями того времени и о томъ, какъ свозились въ нее шелки Китая, прибавляетъ: «Греки, начавшіе тогда заниматься ремеслами и мореплаваніемъ, хотѣли принять участіе въ пользованіи этими богатствами и предприняли первый походъ въ Колхиду для того, чтобы привезти оттуда про-

изведенія Востока: отсюда исторія, облеченная въ баснословіе объ Аргонавтахъ и о завоеваніи золотого руна» *).

При Императорѣ Николаѣ I-мъ особенное вниманіе правительства было обращено на шелководство въ Закавказьи, гдѣ французскому подданному Кастелла разрѣшено было устроить въ Тифлисѣ шелкомотальную и тростильную фабрику, и для этого сохотатайствована ему ссуда въ 80.000 р. Кастелла-же организовать компанію, главнымъ пайщикомъ которой, кн. Голицынымъ, было внесено въ кассу товарищества 500.000 руб. ассигнаціями. Затѣмъ заведеніе Кастелла было преобразовано въ казенную Тифлисскую образцовую шелкомотальную фабрику. Было основано Общество для распространенія за Кавказомъ шелководства и торговой промышленности, которому правительствомъ были предоставлены большія льготы.

Кромѣ того, были устроены школы: Царь-Абадская школа шелководства около Нухи, училище шелководства въ Симферополѣ (упразднено въ 1852 г.), въ Ставрополѣ—Кавказскомъ училище шелководства, а въ Кизлярѣ—училище шелководства и винодѣлія. Введено шелководство въ военныхъ поселеніяхъ резервной кавалеріи, которыя въ царствованіе Императора Александра II-го были упразднены. Далѣе была упразднена инспекція, и шелководство юга Россіи окончательно было предоставлено самому себѣ, каковое обстоятельство, въ связи съ реформой 19-го февраля 1861 года, внесшей коренныя измѣненія въ экономическій строй жизни населенія, въ связи съ эпизоотіей на шелковичныхъ червяхъ, обусловили быстрое паденіе шелководства на югѣ Россіи.

Шестидесятые годы являются роковыми для закавказскаго шелководства, когда иностранные гренеры, наводнивъ край французскою и итальянскою гренюю, распространили вмѣстѣ съ нею и пѣбрину—бичъ шелковичныхъ червей, убившую мѣстное шелководство. За-то въ присоединенной къ Россіи Туркестанской области—грандіознаго шелководнаго района—начало развиваться шелководство, для котораго правительство устроило въ Ташкентѣ школу шелководства и лабораторію въ 1871 г. (въ настоящее время школа преобразована въ гренатную станцію).

Самымъ крупнымъ мѣропріятіемъ по развитію погибшаго было шелководства юга Россіи и Закавказья, по иниціативѣ Московскаго

---

*) См. „Письма о шелководствѣ“ Э. Чижова, стр. 378, извл. изъ кн. Cours complet d'économie politique de Jean Baptiste Say, publié par Charles Comte Bruxelles, 1843, in gr. 8. стр. 91.

Комитета шелководства, является учрежденіе для всей Россіи въ г. Тифлисѣ Кавказской шелководственной станціи, дѣятельность которой съ поразительной быстротой улучшаетъ закавказское шелководство количественно и качественно. Такимъ образомъ, мы видимъ, что съ первой половины XVI-го столѣтія до конца XIX-го наше правительство не переставало заботиться объ упроченіи и развитіи шелковой промышленности, начиная съ сердца Россіи—Москвы, на югъ Россіи, а затѣмъ на Кавказѣ и въ Туркестанскомъ краѣ, т.-е. въ полосѣ, охватывающей районъ, могущій не только вытѣснить изъ предѣловъ отечества иностранный шелкъ и издѣлія изъ него, за которыя мы уплачиваемъ Западу миллионы рублей, но, вполне удовлетворивъ своимъ потребностямъ, наводнить рынки государствъ Новаго и Стараго Свѣта. Но спрашивается, стоитъ-ли какой-то шелкомотальщикъ тѣхъ сотенъ тысячъ и миллионъ рублей, которые затрачены и теперь тратятся для него какъ въ Россіи, такъ и въ европейскихъ государствахъ,—тѣхъ суровыхъ законовъ и человѣческихъ жертвъ со стороны Китая, подобныя которымъ не вызывались никакими политическими соображеніями?

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что о немъ заботились всѣ цари и императоры всероссійскіе, короли и императоры западно-европейскихъ государствъ по причинамъ, упомянутымъ мною въ началѣ доклада, именно вслѣдствіе непомѣрной дороговизны шелка, соединившаго въ себѣ все высоко цѣнимое въ платьѣ—«легкость, мягкость, блескъ, тонкость, способность принимать всю яркость красокъ, теплоту». Это обстоятельство находится въ связи съ громаднымъ спросомъ на разнообразныя издѣлія шелка, а также въ связи съ тѣмъ, что

1) за гусеницами прекрасно могутъ ухаживать дѣти, старики и старухи и вообще лица, неспособныя къ тяжелому труду,

2) что при производствѣ коконовъ нужно время не болѣе, какъ 41—50 дней,

3) что для размотки 1 ф. грежи европейскимъ способомъ, стоящаго въ среднемъ отъ 6 р.—8 р. 75 к. (а фунтъ крученаго шелка отъ 8 р. 50 к. до 10 руб.), нуженъ всего одинъ день при двухъ работницахъ,

4) что шелководствомъ съ успѣхомъ могутъ заниматься вездѣ, гдѣ растетъ тутовое дерево и въ каждомъ помѣщеніи, гдѣ не холодно, не сыро и не душно и т. д., и т. д., — все это служитъ причиною:

1) многолѣтней давности существованія шелководства, 2) наличности обширнѣйшаго района распространенія шелковаго производства, 3) занятія ими въ просвѣщенныхъ государствахъ Новаго и Стараго Свѣта всѣми, располагающими подходящими условіями, лицами, отъ «мала до велика, отъ бѣднаго до богатаго», 4) устройства много-

численныхъ заводовъ и фабрикъ съ десятками и сотнями тысячъ рабочихъ рукъ обоего пола, 5) появленія цѣлой сѣти тутовыхъ плантацій исключительно ради полученія листа для выкормки червей въ тѣхъ государствахъ, гдѣ арендная плата за 1 десятину земли значительно превышаетъ покупную стоимость такой-же площади земли лучшаго качества въ Россіи (напр., во Франціи), 6) поразительной культурности и богатства тѣхъ районовъ, гдѣ достигнуто массовое процвѣтаніе шелковой промышленности, примѣромъ чего служатъ жители высотъ между рр. Роной и Луарой.

Несмотря на все это, въ необъятной Россійской Имперіи съ необъятнымъ-же шелководнымъ райономъ болѣе или менѣе успѣшно занятіе шелководствомъ наблюдается только на Кавказѣ съ Закавказьемъ и въ Туркестанской области, и центръ шелко-фабричной промышленности Россіи и само населеніе уплачиваетъ иностранцамъ милліоны рублей за сырой матеріалъ и издѣлія изъ него. Сердце сжимается, когда приходится наблюдать положеніе южно-русскаго шелководства и шелководства другихъ шелководныхъ районовъ— губерній. Прежде всего удивительно то, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ шелководствомъ занимаются единичныя лица, а въ другихъ губерніяхъ ихъ даже вовсе нѣтъ или встрѣчаются на такомъ далекомъ разстояніи другъ отъ друга, что одинъ шелководъ не знаетъ о существованіи другого. Занимаясь преимущественно производствомъ коконовъ, эти шелководы добываютъ ихъ въ мизерномъ количествѣ и очень часто плохого качества, вслѣдствіе незнакомства съ техникой червокормленія. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ одной и той-же губерніи шелководствомъ начинаютъ заниматься съ увлеченіемъ, число шелководовъ сравнительно велико; въ другихъ, при одинаковыхъ съ сосѣдними шелководными уѣздами условіяхъ, эта отрасль только зарождается (напр., въ Таврической губерніи, въ Бердянскомъ уѣздѣ, въ 1901 году шелководствомъ занималось 1.311 лицъ, которымъ было роздано 1.444 золотн. грены; въ другихъ уѣздахъ Таврической и сосѣднихъ губерній — шелководства не замѣтно). Доказательствомъ слабого развитія шелководства на югѣ и малочисленности шелководовъ служитъ то, что въ прошломъ 1901 г. роздано было грены всего 3.544 золотн. Между тѣмъ въ одной Кутаисской губерніи ежегодно продается нѣсколько десятковъ тысячъ золотниковъ. Причина отсталости южно-русскаго шелководства отъ шелководства Западной Европы, даже Закавказья, и полное его отсутствіе въ другихъ туководныхъ районахъ Россіи, по моему, кроется въ непробудившемся еще въ населеніи сознаніи важности этой отрасли животноводства, въ отсутствіи въ шелководныхъ районахъ центровъ распространенія шелководныхъ знаній, въ малочис-

ленности лицъ и учреждений, могущихъ иллюстрировать массѣ несомнѣнную полезность занятія шелководствомъ, а что это такъ; видно изъ упорныхъ работъ въ области шелководства чиновника особыхъ порученій при М. З. и Г. И. В. А. Бертона, комитета шелководства Императорскаго Общества с.-хоз. южной Россіи, нѣкоторыхъ изъ гг. инструкторовъ (Шумскаго и др.), которые, для поднятія мѣстнаго шелководства, прибѣгаютъ къ образцовымъ и улучшеннымъ крестьянскимъ выкормкамъ червей, а лишь два земледѣльческихъ училища—Уманское и Харьковское—сѣютъ шелководное знаніе путемъ устройства курсовъ для народныхъ учителей. Поразительнѣе всего тотъ фактъ, что при привлеченіи народныхъ учителей и учителей въ дѣлѣ пропаганды шелководныхъ знаній, цѣлая армія учащихся въ многочисленныхъ с.-хоз. школахъ, находящихся въ шелководныхъ и туководныхъ районахъ, учащихся, призванныхъ служить сельскому хозяйству и отдѣльнымъ его отраслямъ, остается не только не знающей, но совершенно незнакомой съ шелководствомъ; при весьма немногихъ школахъ имѣются спеціалисты по шелководству, между тѣмъ какъ, широкая постановка шелководнаго дѣла и гренажа при с.-хоз. школахъ требуется не только положеніемъ дѣла, предстоящею дѣятельностью учащихся въ этихъ школахъ, но и «Нормальнымъ Положеніемъ» школъ, циркулярами Министерства и, частью, объяснительными записками къ программамъ преподаванія спеціальныхъ предметовъ въ с.-хоз. школахъ.

Въ циркулярѣ отъ 25-го апрѣля 1894 года «о связи между с.-хоз. заведеніями и сельскими хозяевами» мы читаемъ:

«Одною изъ главныхъ цѣлей существованія земледѣльческихъ училищъ и фермъ М. З. и Г. И. является содѣйствіе развитію с.-хоз. дѣла въ Россіи, каковое содѣйствіе достигается не только подготовкой молодыхъ людей къ занятію сельскимъ хозяйствомъ, но и возможно живымъ общеніемъ съ сельскими хозяевами окружающей ихъ мѣстности, обращеніемъ вниманія лицъ, завѣдывающихъ сими заведеніями, на эту сторону ихъ обязанностей, которой придается *весьма серьезное вниманіе*».

Во второмъ циркулярѣ отъ 24-го февраля 1896 г. сказано: «Для устраненія въ будущемъ всякихъ возможныхъ недоразумѣній при посѣщеніи школъ и фермъ сельскими хозяевами, которые пожелаютъ воспользоваться совѣтами или указаніями спеціалистовъ, имѣющихся въ сихъ заведеніяхъ, или обратятся въ эти или другія учрежденія М. З. и Г. И. за приобрѣтеніемъ племенныхъ животныхъ, древесныхъ сѣянцевъ, сѣмянъ и т. п. *), признано нужнымъ установить

*) Въ шелководныхъ районахъ отъ школъ могутъ требовать грену, тутовья насажденія и проч.

слѣдующія въ семь отношеніи правила». Послѣ перечня правилъ читаемъ:

«Признавая, что въ живомъ общеніи персонала учебныхъ и с.-хоз. заведеній М. З. и Г. П. съ сельскими хозяевами заключается одно изъ главныхъ условій успѣха ихъ дѣятельности и полезнаго воздѣйствія на окружающую ихъ с.-хоз. среду, признано нужнымъ обратить на это *особенное вниманіе* директоровъ училищъ, управляющихъ фермами и завѣдывающихъ всѣми другими учрежденіями вѣдомства М. З. и Г. П., поставляя имъ въ обязанность принять изложенныя выше правила къ руководству и исполненію».

Если первый циркуляръ касается земледѣльческихъ училищъ, при которыхъ (въ особенности изъ находящихся въ шелководныхъ районахъ) шелководство должно изучаться практически и теоретически возможно подробно, ибо они снабжаютъ наши с.-хоз. школы учительскимъ персоналомъ, персоналомъ спеціалистовъ, то второй циркуляръ является закономъ для всѣхъ с.-хоз. учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ Департаменту Земледѣлія. Если это такъ, то, при современномъ положеніи шелководства при школахъ, какую пользу послѣднія могутъ принести шелководамъ, если послѣднія вздумаютъ обратиться за справками по шелководству къ этимъ заведеніямъ, а вѣдь это можно и нужно ожидать? Чѣмъ-же гарантированъ спеціалистъ школы отъ того, что при разѣздѣ по району школы (а вѣдь онъ долженъ разѣзжать иногда), онъ не нарвется на шелковода, который можетъ ему предложить не мало иной разъ замысловатыхъ вопросовъ? Не говоритъ-ли все это за необходимость введенія преподаванія шелководства при с.-хоз. школахъ шелководныхъ районовъ наравнѣ съ другими отраслями животноводства?

Въ оправданіе отсутствія преподаванія шелководства въ с.-хоз. школахъ, можетъ быть, сошлутся на объяснительныя записки къ программамъ преподаванія спеціальныхъ предметовъ въ с.-хоз. школахъ, гдѣ сказано, что «съ шелководствомъ ученики должны быть ознакомляемы въ тѣхъ южно-русскихъ с.-хоз. школахъ, гдѣ имѣются всѣ необходимыя приспособленія для занятія этою отраслью хозяйства», и которыя, якобы, не обязываютъ школы заниматься имъ, но, съ другой стороны, мы должны помнить § 9 Высочайше утвержденнаго 23-го декабря 1883 г. «Нормальнаго Полож. о низ. с.-хоз. школахъ», который гласитъ: «въ мѣстностяхъ, представляющихъ благоприятныя условія для пчеловодства, шелководства и др. отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства, ученикамъ школъ перваго разряда преподаются также необходимыя свѣдѣнія и по этимъ предметамъ. По смыслу этого параграфа перворазрядныя школы должны имѣть, миѣ кажется, всѣ необходимыя приспособленія для занятія шелко

водствомъ въ шелководныхъ районахъ. Оно должно преподаваться и во второразрядныхъ школахъ, ибо на основаніи того же § 9 «Норм. Пол.» (I, в.) въ нихъ преподаются «основныя понятія о правильныхъ способахъ воздѣлыванія земли и ухода за полезными растеніями и животными, разводимыми въ той мѣстности, гдѣ школа существуетъ». Можно разсчитывать на введеніе преподаванія шелководства въ спеціальныя школы, представивъ мотивированныя соображенія г. Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, которымъ на основаніи § 11-го «Положенія» въ спеціальныхъ школахъ предметы и объемъ преподаванія устанавливаются.

Благодаря работамъ правительства, обществъ, комитетовъ и частныхъ лицъ, констатированъ фактъ возможнаго безъ риска введенія тутоваго дерева, а слѣдовательно, занятія шелководствомъ въ слѣдующихъ губерніяхъ:

Въ губерніяхъ Кавказскаго края, Туркестанскаго генералъ-губернаторства, во всѣхъ губерніяхъ Царства Польскаго, въ губерніяхъ Ставропольской, Бессарабской, Подольской, Волынской, Ковенской, Гродненской, Виленской, Курляндской, Минской, Смоленской, Черниговской, Кіевской, Астраханской, въ Области Войска Донскаго, въ губерніяхъ Таврической, Екатеринославской, Полтавской, Харьковской, частью Курской и Орловской, Тульской, Калужской, въ южной части Московской, въ Тамбовской, Рязанской, Воронежской, Симбирской, Самарской и Саратовской.

По словамъ В. Э. Иверсена, «въ названныхъ мѣстностяхъ тута растеть хорошо уже съ давнихъ временъ и не вымерзаетъ зимою. Она растеть также въ Могилевской и Пензенской губерніяхъ, но тутъ зимою она часто вымерзаетъ, а весною слишкомъ поздно распускается. Стало быть, во всѣхъ вышепоименованныхъ мѣстахъ можно было-бы успѣшно и съ выгодною заниматься разведеніемъ шелковичнаго червя для добыванія коконовъ, а слѣдовательно, во всѣхъ с.-хоз. школахъ этихъ губерній надлежало-бы ввести преподаваніе шелководства.

Кончая первую часть доклада, покорнѣйше прошу съѣздъ высказаться о томъ:

1) *Признаетъ-ли онъ*, въ интересахъ широкаго распространенія знанія по шелководству и преуспѣянія отечественной шелковой промышленности, необходимость обязательнаго введенія преподаванія практическаго и теоретическаго курса по шелководству въ с.-хоз. школахъ поименованныхъ губерній, съ назначеніемъ особыхъ часовъ для теоретическаго курса.

2) Не найдетъ-ли съѣздъ необходимымъ постановить—ходатайствовать предъ его высокопревосходительствомъ г. Министромъ о

Предложенои специальнымъ школамъ ввести преподаваніе шелководства въ программу занятій учениковъ?

3) Если эти предложенія съѣздъ соблаговолилъ принять, то не найдеть-ли нужнымъ ходатайствовать передъ Департаментомъ Земледѣлія о томъ, чтобы поручить кому слѣдуетъ составить руководство по шелководству для с.-хоз. школь.

4) Возбудить ходатайство о снабженіи с.-хоз. школь 2-хъ—3-хъ-лѣтними тутовыми деревьями для устройства тутовыхъ плантацій.

5) Возбудить ходатайство о командированіи гг. учителей с.-хоз. школь (по одному человѣку отъ школы) на шелководные курсы въ Уманское и Харьковское училища и на Кавказскую шелководственную станцію, смотря по близости того или другого учрежденія къ школамъ.

6) Возбудить ходатайство о снабженіи школь учебными коллекціями по шелководству, поручивъ изготовленіе таковыхъ Кавказской шелководной станціи.

Преподаваніе шелководства въ низшихъ с.-хоз. школахъ.

Благоденствіе шелковичнаго червя и преуспѣваніе отечественнаго шелковаго производства въ рукахъ подростяющаго поколѣнія—будущаго друга закабаленнаго въ наши крѣпостные работника-шелкомотальщика. Въ этихъ друзьяхъ червей только тогда мы можемъ увидѣть настоящихъ покровителей этихъ полезныхъ насѣкомыхъ, когда они осмысленно будутъ понимать нѣмое требованіе червячковъ, условія нормальнаго ихъ развитія и размноженія и съумѣютъ воспользоваться результатами работъ шелкомотальщика,—а это возможно лучше всего развитіемъ любви къ шелководству съ молодыхъ лѣтъ, съ школьной скамьи и изученіемъ: 1) добыванія питательнаго матеріала для червей—туководства; 2) самаго червя—анатоміи и физиологіи его; 3) условій, благопріятствующихъ нормальной функціи органовъ червя—раціональнаго кормленія и ухода за червями; 4) условій дальнѣйшаго продолженія поколѣнія—гренажа; 5) способовъ добыванія шелка изъ кокона—размотки шелка.

Такимъ образомъ, туководство, анатомія и физиологія червя съ раціональнымъ способомъ червокормленія, гренажъ и наконецъ размотка шелка—должны составлять предметы изученія учениками—будущими шелководами—с.-хоз. школь. По смыслу указанныхъ сообщеній и цѣли с.-хоз. учебныхъ заведеній преподаваніе шелководства въ с.-хоз. школахъ должно быть практическое и теорети-

ское, о чемъ я буду имѣть честь говорить въ этой части моего доклада.

При веденіи практическихъ занятій по шелководству, строгимъ распредѣленіемъ техники производства между учениками по классамъ необходимо вести дѣло такъ, чтобы ученикъ, оканчивающій курсъ ученія въ школѣ, обязательно твердо зналъ всѣ детали отдѣльныхъ операций, въ безусловно строгой послѣдовательности одной операциіи послѣ другой, такъ какъ уклоненіе отъ этого требованія можетъ лишить ученика знанія такой операциіи, отъ пропуска которой результаты всѣхъ работъ могутъ быть сведены къ нулю и развѣ навсегда убить охоту къ занятію шелководствомъ (напр., оставленіе трупа червя, погибшаго отъ пембрины, мертвенности или мюскардины среди здоровымъ червей, несвоевременная постановка коконниковъ и т. п.). Между тѣмъ такого явленія почти нѣтъ въ другихъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, если не считать появленія повальныхъ болѣзней, насѣкомыхъ и т. п., что при извѣстной бдительности хозяина можно предотвратить. Въ техникѣ червокормленія встрѣчаются операциіи, часто повторяющіяся и производимыя 2—3—4 раза. Въ зависимости отъ этого по часто повторяющимся операциямъ всѣ ученики могутъ получить практическую подготовку (напр., по кормленію и разсѣченію червей, по удаленію постилки и переводу червей, по регулированію температуры червоводни и т. п.), тогда какъ по рѣдко встрѣчающимся операциямъ, по данной техникѣ, требующей малаго числа рукъ, большинство учениковъ остается безъ практики, что часто бываетъ и въ другихъ отрасляхъ хозяйства. Такъ какъ это явленіе вообще ненормально, а въ области шелководства не терпимо, шелководу-преподавателю необходимо увеличить количество оживляемой грены, раздѣлить ее на нѣсколько порціи и каждую изъ нихъ поручить для оживленія извѣстной группѣ учениковъ, состоящей изъ 3—4 человекъ, стало быть—составить столько порціи грены, сколько будетъ группъ учениковъ. Этимъ путемъ каждый изъ учениковъ извѣстнаго класса, посвящая оживленію грены по 2—5 минутъ въ день, а затѣмъ, со дня начала оживленія грены до конца оживленія, работая по 1—2 утреннихъ часа, можетъ практически изучить въ высшей степени важныя операциіи: регулированіе температуры окружающаго грену воздуха, переводъ вылупившихся червячковъ и распредѣленіе по партіямъ, соединеніе 2-хъ—3-хъ партій одного и того-же дня вылупленія въ одну партію и первое кормленіе, связанное съ подготовкой корма.

Вообще, чтобы предоставить каждому ученику школы изучить практически всѣ детали шелководства въ предѣлахъ указанной ниже

программы—практическія занятія можно было-бы распредѣлить по классамъ такъ:

І классъ:

А. *По тutowодству*: Подготовка почвы въ питомникѣ. Посѣвъ, пикировка, полотье и мотыженіе и всѣ другія работы, за исключеніемъ посадки на плантаціи, прививки и подрѣзки. Сборъ листьевъ.

Б. *По червокормленію*: Подготовка корма. Удаленіе постилки (съ учениками II-го класса). Чистка червоводни и топка печи. Приготовление коконниковъ, съемниковъ и рамъ для этажерокъ.

В. *По гренажу*: мойка стеколъ и наборовъ.

II классъ.

А. *По тutowодству*: Уходъ за деревьями. Разбивка плантаціи и посадка. Прививка и другіе способы размноженія. Подрѣзка. Устройство изгородей.

Б. *По червокормленію*: Кормленіе и разрѣженіе червей. Удаленіе постилки. Постановка коконниковъ. Сборъ, чистка, сортировка и заморка коконовъ. Уходъ за коконами и, если нужно, работы учениковъ I-го класса.

В. *По гренажу*: Нанизываніе племенныхъ коконовъ и уходъ за ними. Шитье, мойка и глаженіе мѣшечковъ. Приготовление препаратовъ для микроскопическаго изслѣдованія. Отмывка грены.

III классъ.

А. *По червокормленію*: Оживленіе грены. Соединеніе партій одного дня выхода и въ роли дежурнаго по червоводнѣ всѣ работы въ червоводнѣ съ учениками младшихъ классовъ. Производство наблюдений, имѣющихъ практическое значеніе, напр., опредѣленіе количества корма, съѣдаемаго червями изъ извѣстной части золотника по возрастамъ и остатка отъ листьевъ. Опредѣленіе длины и толщины червя со дня вылупленія до момента начала завивки кокона, по днямъ и т. п.

Б. *По гренажу*: Микроскопическое изслѣдованіе и все относящееся къ гренажу.

В. *По размоткѣ шелка*: Всѣ работы по размоткѣ.

При такомъ распредѣленіи работъ между учениками по классамъ достигается детальное практическое усвоеніе каждымъ ученикомъ техники извѣстнаго отдѣла шелководства и устраняется скопленіе ихъ въ одномъ классѣ. Главное вниманіе завѣдывающаго практическимъ шелководствомъ (онъ-же преподаватель теоретическаго

курса) должно быть обращено на обязательно своевременное выполнение работы въ строгомъ согласіи съ наукой шелководства. Для разумнаго пониманія смысла данной работы учениками необходимо подробное объясненіе ея преподавателемъ, что имѣеть существенное значеніе какъ для успѣха практики, такъ равно для прочнаго усвоенія теоріи. Ученики должны быть наряжаемы изъ классовъ по группамъ по очереди въ алфавитномъ порядкѣ или въ порядкѣ ихъ нумеровъ, и при этомъ никакое дежурство или работы по другимъ отраслямъ не должны лишить ученика очереди и работъ по отдѣламъ шелководства. Для того, чтобы слѣдить за работами каждаго ученика, знать, кѣмъ что сдѣлано, и вообще имѣть представленіе о суммѣ произведенныхъ каждымъ изъ нихъ работъ и степени знанія каждой операціи, желательна веденіе преподавателемъ «журнала работъ учениковъ по шелководству», въ которомъ для каждаго ученика должна быть страница или листъ съ графами для записи: 1) имени и фамиліи ученика, 2) работъ по операціямъ, которыя должны быть произведены ученикомъ, 3) работъ по операціямъ, которыя произведены, 4) числа, указывающаго, сколько разъ данная работа производилась ученикомъ, 5) примѣчаній, гдѣ записываются, на какихъ работахъ не назначался ученикъ и по какой причинѣ—болѣзни, нахождения на другой работѣ по другой отрасли, насколько усвоена даннымъ ученикомъ данная операція и т. п., что дастъ возможность пополнить пробѣлъ въ томъ-же или въ слѣдующемъ году. Кромѣ того, каждый дежурный (ученикъ III-го класса) долженъ вести подробный дневникъ работъ, куда долженъ записывать подробно всѣ произведенныя работы въ теченіе дня, представивъ таковой по окончаніи дежурства преподавателю, который долженъ подвергнуть ученика еще и устному испытанію по всѣмъ производившимся въ червододнѣ, питомникѣ, на тутовой плантаціи или въ питомникѣ работамъ и т. п. Веденіе такихъ дневниковъ каждымъ ученикомъ весьма желательно.

Такая-же провѣрка знанія, приобрѣтеннаго учащимися въ теченіе недѣли, приуроченная къ концу недѣли, необходима и въ отношеніи учениковъ другихъ классовъ, чѣмъ вызывается, по моему наблюденію, болѣе серьезное отношеніе учащихся къ практическимъ занятіямъ и объясненіямъ ихъ учителемъ. Вообще на практическія занятія учениковъ по шелководству (какъ и по др. спеціальнымъ предметамъ) должно быть обращено самое серьезное вниманіе школы; мало того: по моему, онѣ больше должны вліять на переходъ учениковъ изъ класса въ классъ и на полученіе аттестатовъ, чѣмъ теоретическія занятія. При правильно организованныхъ практическихъ занятіяхъ, органически связанныхъ съ объ-

ясненіями и строго согласованныхъ съ требованіями науки, классное занятіе по теоретическому курсу можетъ быть доведено до минимальнаго числа уроковъ. Въ отвѣтахъ учениковъ по произведеннымъ имъ работамъ мы должны слышать все то, что сообщали бы имъ въ классѣ изъ руководства. Кроме того, для развитія въ ученикѣ такихъ качествъ, какъ сознательная любовь къ шелководству, настойчивость въ преслѣдованіи намѣченныхъ цѣлей, способность наблюдать всѣ явленія въ области шелководства и во время замѣчать отклоненія отъ этого правильнаго хода, осторожность и осмотрительность, самостоятельность въ работѣ и т. д., и т. д., столь требуемая отъ каждаго осмысленно работающаго хозяина,—для всего этого я лично не признаю необходимости неотлучнаго торчанія специалиста надъ учениками. Въ теченіе десяти лѣтъ занимаясь по шелководству съ учениками - грузинами: имеретинами и гурійцами, абхазцами и мингрельцами, сванетинцами, я не могъ не подмѣтить, что торчаніе надъ головами однихъ изъ нихъ, и предоставленіе другихъ самимъ себѣ, послѣ назначенія имъ извѣстныхъ работъ по извѣстному плану и при контролѣ временами ихъ работъ, даютъ: 1) одинаковые результаты въ качествѣ работъ, 2) но за-то въ прочномъ усвоеніи ими сообщенныхъ во время работъ свѣдѣній значительно уступаютъ первые вторымъ, 3) въ самостоятельной практической дѣятельности упорными и вполне осмысленными работниками и руководителями работъ по шелководству оказываются ученики второй группы, между тѣмъ 4) большой процентъ мало надежныхъ въ самостоятельномъ выполненіи порученныхъ имъ обязанностей въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ выпадаетъ на долю представителей первой категоріи учениковъ, 5) дольше удерживаются на одномъ мѣстѣ и болѣе уживчивы питомцы изъ второй категоріи, чѣмъ изъ первой, и т. д.

Да оно и понятно: торчаніе и ворчаніе не могутъ создать въ сердцѣ питомца любовь къ дѣлу, уваженіе и любовь къ самому специалисту, а при отсутствіи этихъ элементовъ въ учащемся нельзя ожидать полученія ученикомъ болѣе или менѣе законченнаго и осмысленнаго знанія и тѣхъ качествъ, которыя создаются любовью къ дѣлу и руководителю.

Въ моей практикѣ я не помню случая, чтобы ученикъ, убѣжденный въ моемъ довѣрїи и любви къ нему, при моемъ отсутствіи не выполнялъ-бы съ любовью и самоотверженіемъ все ему порученное по шелководству, нѣкоторые отдѣлы котораго являются въ высшей степени требовательными въ аккуратности и наблюдательности. Такіе ученики не знаютъ звонка «на работу» и «на оставленіе, окончаніе работы»; отдыхъ для нихъ устанавливается самой природой: на-

чаломъ сумерекъ, а не колоколомъ, отлучкой специалиста и т. п. Мало того: такіе питомцы являются неподобными пропагандистами с.-хоз. знаній среди населенія родного ихъ села, живымъ словомъ, неразрывно связаннымъ съ практикой, и не только послѣ окончанія курса ученія въ с.-хоз. школѣ, но со школьной-же скамьи.

Въ виду такого положенія дѣла предоставленіе ученикамъ возможно большей самостоятельности въ дѣлѣ практическаго шелководства я считаю не только желательнымъ, но необходимымъ.

Такимъ-же необходимымъ я считаю приученіе учениковъ къ рациональной выкормкѣ червей по возможности при тѣхъ условіяхъ, которыя встрѣчаются въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Для этого въ школѣ должны вести червокормленіе чисто европейскимъ способомъ, при наличности всѣхъ благоприятныхъ условий, и крестьянское улучшенное, но по возможности безъ затратъ денегъ, что имѣетъ громадное значеніе для созданія новыхъ шелководовъ и постепеннаго введенія въ технику мѣстнаго шелководства необходимыхъ улучшеній.

При такой постановкѣ практической стороны дѣла (которая, безъ сомнѣнія, улучшится и дополнится уважаемыми членами съѣзда) весь теоретическій курсъ по представляемому проекту программъ можетъ быть пройденъ:

Основы червокормленія, гренажъ и размотка шелка въ теченіе 25 уроковъ при часовомъ урокѣ въ недѣлю въ III-мъ классѣ, а тутоводство—въ теченіе десяти уроковъ—во II-мъ классѣ.

Весь матеріалъ теоретическаго курса по отдѣламъ и по статьямъ можетъ быть распределенъ на такіе часовые уроки съ указаніемъ предметовъ для демонстрацій:

I. Тутоводство.

I урокъ: Общія свѣдѣнія о шелковицѣ и жизни ея. Выборъ сортовъ шелковицы для кормленія червей. Подготовка почвы въ школѣ и питомникѣ. Сборъ и подготовка сѣмянъ къ посѣву.

Для демонстраціи: Листья и плоды разныхъ сортовъ туты. Образцы сѣмянъ.

II урокъ: Посѣвъ сѣмянъ и уходъ за ними до всхода. Уходъ за сѣянцами до пересадки. Устройство питомника.

Для демонстраціи: Сѣянцы разныхъ качествъ и разныхъ сортовъ.

III урокъ: Подрѣзка сѣянцевъ и уходъ за ними во время 2-го года жизни. Подрѣзка въ началѣ 3-го года жизни. Уходъ за саженцами—дичками въ теченіе 3-го года жизни. Прививка шелковицы щиткомъ (глазкомъ), трубкою. Приготовленіе замазки.

Для демонстраціи: Коллекція дичковъ одно-, двухъ-и трехъ-годовалыхъ до ухода и послѣ ухода. Образцы привитыхъ щиткомъ и трубкой. Канифоль, воскъ, скипидаръ и спиртъ (для замазки).

IV урокъ: Уходъ за привитыми дичками въ теченіе перваго года. Размноженіе черенками, отводками. Подготовка сѣянцевъ къ посадкѣ: кустомъ и живую изгородью.

Для демонстраціи: Привитые дички до ухода и послѣ ухода. Черенки для посадки. Привитая шелковица, срубленная на высотѣ 3—4 вершковъ отъ земли; другая такая-же съ побѣгами. Побѣгъ, отдѣленный отъ материнскаго куста; на немъ должны быть корни и часть отъ корней до материнскаго куста.

V урокъ: Подготовка почвы участка для закладки плантаціи. Устройство крупной и мелкой плантаціи. Посадка шелковицы на сырой землѣ.

Для демонстраціи: Демонстрируется на мѣстѣ.

VI урокъ: Посадка шелковицы изъ питомника на участокъ. Уходъ за деревьями въ теченіе перваго года посадки. Образование ствола и шпалки высокоствольныхъ деревьевъ въ тутовникѣ и уходъ за ними въ теченіе первыхъ 4-хъ лѣтъ по посадкѣ.

Демонстрація: Демонстрація производится на мѣстѣ, гдѣ и рассказываетя урокъ. Модели изъ брусковъ, демонстрирующія деревья съ 2-мя, 4-мя, 8-ю и т. д. основными побѣгами.

VII урокъ: Устройство живой изгороди и ея подрѣзка. Правила поливки.

Для демонстраціи: 1) Дерево съ двумя побѣгами. Дерево такое-же, но у котораго одинъ побѣгъ срубленъ на высотѣ полуаршина отъ земли; два такихъ-же дерева съ загнутыми дугой побѣгами, привязанными къ обрѣзку. 2) Проволочная сѣтка, къ которой привязаны побѣги двухъ деревьевъ (съ двумя побѣгами каждое), расположенныхъ подъ угломъ и параллельно другъ къ другу. Квадратный ящикъ, наполненный землей, изображающій тутовникъ,—намѣтитъ на землѣ ряды деревьевъ и устройтъ пригационные каналы и канаву магистральную для направленія въ тутовникъ воды.

VIII урокъ: Обрѣзка дерева и уходъ за тутовникомъ во время сбора листа. Правила подрѣзки на плантаціи.

Демонстрація: Демонстрація производится на мѣстѣ.

IX урокъ: Обрѣзка деревьевъ съ однопольней и постоянной шашкой. Обработка тутовника и его удобреніе по прошествіи первыхъ 4-лѣтъ. Подготовка деревьевъ къ зимовью. Что сдѣлать съ деревомъ, которое начинаетъ старѣть?

Демонстрація: Демонстрація производится на мѣстѣ.

X урокъ: Сборъ листа: распускающагося и стараго. Сортировка

листа. Рѣзка листа. Что надо сдѣлать со взрослымъ деревомъ. Пользованіе деревьями, съ которыхъ раньше не снимался листъ.
Для демонстраціи: Демонстрируется на мѣстѣ.

II. Червокормленіе.

I урокъ: Краткій очеркъ развитія шелководства на земномъ шарѣ и въ Россіи. Шелководныя учрежденія въ Россіи. Выгодность занятія шелководствомъ. Положеніе шелководства въ районѣ школы.

II урокъ: Положеніе шелковичнаго червя въ животномъ царствѣ. Породы тутоваго шелкопряда. Яйцо тутоваго шелкопряда.

Для демонстраціи: Коконъ разныхъ породъ червя. Бабочка шелкопряда. Яйцо не оплодотворенное и оплодотворенное, яйца въ яйцепроводѣ.

III урокъ: Описаніе тутоваго шелкопряда. Коконъ. Куколка. Бабочка. Анатомическое строеніе тѣла червя. Органъ пищеваженія. Кровеносная система.

Для демонстраціи: (Препараты) заспиртованный или высушенный червь, только что вылупившійся. Червь въ послѣднемъ возрастѣ. Увеличенный въ нѣсколько разъ рисунокъ червя. Заспиртованныя куколки. Высушенная бабочка и ихъ рисунки. Заспиртованные органы пищеваженія и кровеносной системы. Атласъ проф. Тихомирова.

IV урокъ: Органы выдѣленія, дыханія. Шелкоотдѣлительная железа. Отношеніе червя къ теплотѣ и влажности.

Для демонстраціи: Заспиртованные органы и атласъ Тихомирова.

V урокъ: Подготовительныя работы къ выкормкѣ шелковичныхъ червей. Червоводня. Типы этажерокъ. Приготовленіе съемниковъ. Пробойники. Ножи. Корзины. Гигрометръ. Термометръ. Дезинфекція червоводни и принадлежностей ея.

Для демонстраціи: Модели этажерокъ всяческой, типовъ Кавказской шелковод. станціи Кованна. Съемочныя бумаги и пробойники. Гигрометръ Швабе и дезинфицирующія средства.

VI урокъ: Сохраненіе гренъ. Время и способъ оживленія гренъ. Вылупленіе и сборъ червей. Соединеніе червей 1-го и 2-го сбора одного и того же дня выхода (вылупленія).

Для демонстраціи: Грена въ коробкѣ, въ мѣшечкѣ, въ тряпочкѣ. Червячки на тюлевомъ съемникѣ. Червячки на половину вылупившіеся.

VII урокъ: Ходъ жизни червя. Доброкачественность листа. Подготовка корма. Кормленіе червей по возрастамъ. Поддерживаніе нормальной влажности температуры и чистоты воздуха въ червоводнѣ.

Для демонстраціи: Заспиртованные черви со дня вылупленія изъ грены до начала завивки въ отдѣльныхъ пробиркахъ по днямъ и по возрастамъ. Засушенные на постилкахъ шкурки I-ой, II-ой, III-ей и IV-ой линюкъ. Засушенные листья доброкачественные и порочные. Наклеенные на картонѣ листья, назначенные для кормленія червей по возрастамъ. Листья тоже наклеенные, назначенные для кормленія червей послѣдній разъ передъ началомъ линьки.

VIII урокъ: Удаленіе постилки. Линька. Образование общей партіи червей. Разрѣженіе червей. Коконники и установка ихъ. Завивка коконовъ.

Для демонстраціи: Заспиртованные черви: передъ началомъ линьки, во время «сна» съ листомъ, во время процесса линянія, послѣ удаленія шкурки тотчасъ, до принятія пищи. Матеріалы для коконниковъ. Этажерка съ расположенными на ней коконниками разныхъ типовъ. Заспиртованный червь, идущій на коконникъ; онъ же во время дѣланія сдора, стѣнки кокона; коконы, разрѣзанные вдоль, съ червячками съ того момента, когда онъ скрытъ стѣнкой отъ наблюдателя и до полного превращенія въ куколку. Всѣ предметы демонстраціи должны, быть въ отдѣльныхъ пробиркахъ и баночкахъ.

IX урокъ: Сборъ и сортировка коконовъ. Заморка, сушка и сохраненіе коконовъ.

Для демонстраціи: Коконники съ несобранными, но заморенными коконами. Коконны со сдоромъ. Коконны двойники, неправильные, запятнанные, атласистые, недовитые и др. порочные; коллекція коконовъ, назначенныхъ для размотки, на племя. Коконны, изъ которыхъ вышли бабочки.

X урокъ: Болѣзни червей: заразительныя и незаразительныя. Пибрина. Признаки болѣзни и причины возникновеніе ея. Средства борьбы съ пибриною. Мертвенность. Признаки. Причины болѣзни и борьба.

Для демонстраціи: Заспиртованные черви съ явными признаками зараженія пибриной и мертвенностью. Куколки и бабочки съ признаками болѣзней.

XI урокъ: Мюскардина, признаки, причины возникновенія и борьба. Желтуха. Чахлость.

Для демонстраціи: Заспиртованные черви съ явными признаками зараженія мюскардиной. Черви съ желтухой въ разной степени развитія болѣзни. Червь, погибшій отъ чахлости.

III. Г р е н а ж ь.

XII урокъ: Коконны мужскіе и женскіе. Напизываніе на нитки племенныхъ коконовъ. Выборъ бабочекъ. Сортировка (отборъ)

бабочекъ и размѣщеніе въ мѣшечкахъ. Храненіе мѣшковъ съ бабочками и греной.

Для демонстраціи: Племенные коконы. Заспиртованныя куколки въ пробиркахъ со дня нанизыванія племенныхъ коконовъ на нитки до выхода бабочекъ включительно. Коконъ, изъ котораго выходитъ бабочка. Самецъ и самка бабочки шелкопряда отдѣльно и въ спаренномъ видѣ. Самка, кладущая яички не оплодотворенныя. Мѣшочки съ бабочками и греной. Порочная грена.

XIII урокъ: Микроскопъ и части его.

Для демонстраціи: Микроскопъ.

XIV урокъ: Принадлежности микроскопа: Столъ. Ступочки. Наборъ. Предметныя и покровныя стекла.

Для демонстраціи: Предметы, указанные въ матеріалѣ урока.

XV урокъ: Приспособленія для сохраненія стеколъ. Ванночки для стеколъ. Экранъ. Реактивы: дистиллированная вода. Ёдкое кали и натръ. Соляная кислота. Пипетка. Вазелинъ. Глицеринъ и масла для смазыванія микроскопа.

Для демонстраціи: Предметы, указанные въ матеріалѣ урока.

XVI урокъ: Выборъ мѣста для работы съ микроскопомъ. Установка микроскопа. Растираніе изслѣдуемыхъ объектовъ — бабочки, куколки, червя, грены.

Для демонстраціи: Поставить столъ и установить микроскопъ на неподходящихъ и подходящихъ мѣстахъ. Установить микроскопъ правильно и неправильно. Имѣть объекты и растереть.

XVII урокъ: Приготовленіе препаратовъ. Микроскопическое изслѣдованіе. Составные элементы изслѣдуемыхъ объектовъ. Жировыя капли. Кристаллики щавелевокислой и мочевокислой извести и др.

Для демонстраціи: Заготовить препараты и познакомить учениковъ съ перечисленными составными частями объектовъ.

XVIII урокъ: Микроорганизмы. Тѣльца пембрины разныхъ формъ.

Для демонстраціи: Если въ изслѣдуемомъ препаратѣ не имѣется тѣлецъ пембрины, то нужно имѣть препаратъ, приобретенный на сторонѣ.

XIX урокъ: Мертвенность: вибрионы и микрококки.

Для демонстраціи: При отсутствіи указанныхъ микроорганизмовъ въ препаратѣ, имѣть препаратъ, приобретенный на сторонѣ.

XX урокъ: Мюскардинный грибокъ (*Botrytis Bassiana*). Кристаллы желтухи.

Для демонстраціи: См. урокъ XIII и XIX.

XXI урокъ: Постороннія образования: Воздушные пузырьки. Волонна льна и хлопчатой бумаги. Кусочки листьень, шелковины и проч.

Для демонстраціи: Заготовить препараты съ указанными обра-

зованіями, обратить вниманіе учениковъ на характерные признаки ихъ.

XXII урокъ: Интенсивность зараженія. Промывка грены и сохраненіе. Обращеніе съ микроскопомъ и принадлежностями послѣ окончанія изслѣдованія.

Для демонстраціи: Имѣть препараты: 1) безъ тѣлецъ небрины (не зараженная грена), 2) съ 2—3 тѣльцами на полѣ зрѣнія (слабое зараженіе) и 3) съ большимъ числомъ тѣлецъ на полѣ (сильное зараженіе). Привести въ порядокъ микроскопъ и принадлежности его.

IV. Размотка.

XXIII урокъ: Стросніе кокона. Стросніе и свойства шелковины. Какими качествами должны обладать хорошіе коконы.

Для демонстраціи: Разрѣзанный поперекъ и вдоль коконъ, указать наружный и средній слои и внутреннюю оболочку. Чертежъ шелковой нити, который иллюстрировалъ-бы строеніе ея — нити—фибрины, серицины, мукодина. Показать крѣпость и растяжимость нити, первую привѣшиваніемъ тяжести (золотника), а вторую — растягиваніемъ (имѣть куски шелка, окрашенные въ разные цвѣта). Указать признаки хорошихъ для размотки качествъ. Шелкомотальный станокъ и его части.

XXIV урокъ: Запариваніе коконовъ. Подысканіе концовъ. Перемѣна воды въ бассейнѣ и заправленіе нити. Подбрасываніе концовъ. Укрѣпленіе концовъ и связываніе порванной нити. Разматываніе. Временное прекращеніе работы.

Для демонстраціи: Указать существенныя части станка. Произвести запариваніе кокона, указать при этомъ признаки конца запариванія и перепариванія. Особенное вниманіе обратить на детали заправленія нити до привязыванія ея къ одному изъ перьевъ мотавила, подбрасыванія нити и укрѣпленія концовъ нити.

XXV урокъ: Величина мотковъ. Выходы шелка. Побочные продукты при размоткѣ: фризонъ, донные коконы, шелковыя оболочки, куколки. Количество коконовъ для образованія различной толщины нити. Качество правильно размотаннаго шелка. Сушка шелка.

Для демонстраціи: Показать фризонъ, донные коконы и т. п. Показать грежу денье: $\frac{9}{10}$, $\frac{10}{11}$, $\frac{11}{12}$, $\frac{13}{15}$, $\frac{15}{17}$, $\frac{18}{20}$. Обратить вниманіе на признаки хорошо размотаннаго шелка.

Цѣль cadaго урока не только по шелководству, но и по всемъ предметамъ, заключается въ томъ, чтобы преподаватель заинтересовалъ своихъ слушателей предметомъ урока и яснымъ и точнымъ изложеніемъ даннаго матеріала сдѣлалъ урокъ не только понятнымъ, но и изученнымъ учениками, что можно обнаружить отвѣтами слушателей во время катихизаціи. Цѣль почти вполне достигается при

преподаваніи спеціальныхъ предметовъ, если теоріи предшествовала практика въ связи съ объясненіемъ смысла ея, а рассказываемый урокъ по возможности демонстрируется.

Успѣхъ теоретическаго занятія съ учениками главнымъ образомъ зависитъ отъ метода преподаванія или, если можно такъ выразиться, отъ педагогической жилки преподавателя, при этомъ примѣненіе того или другого вида метода обуславливается какъ уровнемъ развитія учащихся, такъ равно и степенью трудности или легкости даннаго матеріала.

Несмотря на важное значеніе метода преподаванія и на то еще, что многія изъ нашихъ с.-хоз. школъ существуютъ десятки лѣтъ, у насъ до сихъ поръ не существуетъ почти никакихъ методовъ преподаванія, — приемы обученія, выработанныя нѣкоторыми изъ нашихъ спеціалистовъ - педагоговъ, остаются для насъ не существующими, за отсутствіемъ ихъ въ печати, а потому не удивительно, что многіе изъ молодыхъ педагоговъ-спеціалистовъ, не имѣя, чѣмъ руководствоваться, въ большинствѣ случаевъ бродятъ въ потьмахъ. Правда, первоначальныя неудачи въ связи съ настойчивостью и упорствомъ въ трудѣ указали-бы намъ надлежащій методъ преподаванія, но этого мы не достигаемъ, такъ какъ чуть-ли не ежегодно приходится мѣнять преподаваемые предметы. Вслѣдствіе такого положенія дѣла можно встрѣтить такого рода преподаваніе предметовъ:

I. Преподаватель нѣсколько недѣльныхъ часовъ посвящаетъ одному только голому рассказыванію уроковъ, безъ всякой демонстраціи, полагая, что все рассказываемое извѣстно ученикамъ изъ практики или понятно и безъ наглядности. Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ изложенія ученикамъ сообщается масса разнообразныхъ свѣдѣній, частью понятныхъ, частью совершенно неподдающихся пониманію слушателей. Въ заключеніе многочасовое изложеніе кончается спрашиваніемъ и выставленіемъ единицъ и двоекъ.

Такой методъ преподаванія создаетъ рядъ нежелательныхъ результатовъ: 1) ученики, зная, что преподаватель не скоро начнетъ спрашивать задаваемые уроки и рассчитывая на свою память, во время объясненій преподавателя занимаются повтореніемъ, даже выучиваніемъ слѣдующаго урока, урока другого преподавателя; 2) ученикъ беретъ за выучиваніе уроковъ наканунѣ того дня, когда учитель, по очень часто вѣрному предположенію учениковъ, начнетъ спрашивать; не будучи въ состояніи обнять кучи выучиваемыхъ свѣдѣній, онъ получаетъ двойку или единицу; 3) при этомъ методѣ не можетъ быть прочнаго усвоенія даннаго предмета.

II. Мнѣ извѣстенъ еще методъ, состоящій въ томъ, что учитель заставляеть читать ученика новый урокъ, почти безъ всякаго объясненія, тѣмъ болѣе демонстрированія. Другіе считаютъ лишнимъ при-

бѣгать и къ этому способу, а ограничиваются фразами: «выучить къ слѣдующему разу отселѣ—доселѣ».

III. Этотъ способъ, безъ сомнѣнія, лучше другого, при которомъ учитель, рассказывая съ увлеченіемъ объ извѣстномъ отдѣлѣ даннаго предмета, украшая свое изложеніе высокопарными выраженіями и непонятными терминами, задасть рассказанное по книгѣ, въ которой, кромѣ соответствующаго сказанному заглавія, намекъ нѣтъ на то, о чемъ сообщалось ученикамъ, такъ какъ матеріалъ былъ взятъ не изъ учебника, а изъ журналовъ, газетъ, энциклопедическихъ словарей и прочихъ источниковъ. Результаты этихъ методовъ—опять единицы да двойки, раздраженіе учителя и жалоба на неспособность и невниманіе ученика, оставленіе его въ томъ-же классѣ, а затѣмъ и удаленіе за малоуспѣшность.

Однако великій учитель каждаго, практика, начинаетъ постепенно вытѣснять указанные методы и замѣня ихъ создаетъ болѣе совершенные и плодотворные и тѣмъ скорѣе, чѣмъ больше любви и наблюдательности у даннаго лица по отношенію къ данному предмету.

Къ такому болѣе совершенному и наиболѣе распространенному въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ методу относится тотъ, при которомъ учитель, рассказавъ новый урокъ, приступаетъ къ спрашиванію одного, двухъ учениковъ стараго, въ послѣдній разъ заданнаго урока. Нѣкоторые изъ гг. преподавателей новый урокъ начинаютъ рассказывать, предварительно спросивъ старшій, что нужно считать болѣе педагогичнымъ, такъ какъ при незнаціи заданнаго, стараго урока, послѣдній вторично объясняется, и задасть къ слѣдующему разу, съ повтореніемъ 1-го, 2-го — 3-го предпослѣднихъ или послѣднихъ уроковъ, при этомъ данный урокъ демонстрируется или рассказывается безъ демонстраціи, въ зависимости отъ усмотрѣнія преподавателя.

При преподаваніи шелководства, птицеводства и др. отраслей с. хозяйства я примѣняю слѣдующій методъ:

Ученикамъ объясняется приблизительно треть или половина в всего предполагаемаго къ заданію урока; затѣмъ, раздѣливъ рассказанный матеріалъ на нѣсколько отвѣтовъ, ученикамъ предлагаются соответствующіе отвѣтамъ вопросы, на которые отъ нихъ требуется отвѣтъ. Вопросы задаются цѣлому классу, а спрашиваются слабѣйшіе ученики, удовлетворительные отвѣты которыхъ могутъ указывать на то, что классъ понялъ и знаетъ объясненное. Далѣе излагается другая треть; путемъ катихизаціи мы убѣждаемся въ степени знанія учениковъ; наконецъ, то-же самое повторяется съ остальною частью урока. Послѣ этого вызывается одинъ изъ лучшихъ учениковъ, который излагаетъ новый урокъ сначала; продолженіе урока поручается другому, третьему ученикамъ и, еще разъ задавъ общіе вопросы

классу и получивъ отъ него отвѣты, я заставляю прочитать урокъ по учебнику. Если нужно, урокъ демонстрируется.

При этомъ методѣ преподаванія ученики: 1) почти вполнѣ выучиваютъ новый урокъ; 2) онъ заставляетъ работать мозгъ каждаго ученика, который, ожидая, что ему придется отвѣтить на вопросъ учителя, весь превращается во вниманіе; 3) всѣ ученики въ классѣ бодрствуютъ; 4) учитель за короткій срокъ можетъ переспросить если не весь, то большую часть класса и этимъ выяснитъ себѣ результаты часового напряженнаго его и его друзей труда.

Главнѣйшій недостатокъ этого метода заключается въ томъ, что ученикамъ сообщается меньше свѣдѣній по данному предмету, чѣмъ при вышеуказанныхъ методахъ, но за-то, съ другой стороны, эти свѣдѣнія усваиваются питомцами прочнѣе.

Этотъ методъ мною примѣняется при занятіяхъ съ вновь поступившими съ небольшимъ уровнемъ развитія учениками, не привыкшими въ народномъ училищѣ изучать предметы безъ, такъ сказать, пережевыванія народнымъ учителемъ. По истеченіи одного двухъ мѣсяцевъ я безъ труда перехожу къ другому методу преподаванія, заключающемуся въ томъ, что, спросивъ учениковъ заданный урокъ, новый излагаю цѣликомъ, спрашиваю его по вопросамъ почти весь классъ и, наконецъ, заставляю повторить 2-хъ—3-хъ учениковъ.

Заканчивая докладъ, покорнѣйше прошу съѣздъ высказаться о томъ:

1) Признаетъ-ли онъ цѣлесообразнымъ распредѣленіе практическихъ занятій по шелководству по категоріямъ между учениками по классамъ.

2) Признаетъ-ли желательнымъ и полезнымъ веденіе «журнала работъ по шелководству» съ указанными графами.

3) Считаетъ-ли съѣздъ достаточнымъ для учениковъ с.-хоз. школъ тотъ матеріалъ, который проектируется для преподаванія въ изложенной программѣ.

4) Если съѣздъ находитъ этотъ матеріалъ достаточнымъ, то считаетъ-ли нужнымъ ходатайствовать объ утвержденіи сей программы и составленіи руководства по шелководству по этой программѣ.

5) Признаетъ-ли съѣздъ примѣняемый мною методъ преподаванія педагогичнымъ и достигающимъ цѣли.

6) Просить школы помѣщать въ отчетахъ подробныя свѣдѣнія о занятіяхъ шелководствомъ и о степени вліянія учебнаго заведенія на улучшение мѣстнаго шелководства путемъ устройства демонстративныхъ выкормокъ, собесѣдованій и внѣ-школьной дѣятельности въ этомъ направленіи специалиста и учащихся.

Высказались: *М. О. Одинокъ*. Въ Симбирской губерніи я не считаю возможнымъ введеніе въ с.-хоз. школу, какъ отдѣльнаго

предмета преподаванія, шелководства, такъ какъ тутовое дерево, какъ показали мои личные опыты въ Симбирской губ., вымерзаетъ.

О. И. Губинъ. Въ Симбирской губерніи не растетъ тутовое дерево, но за-то можетъ прекрасно произрастать скорцонеръ. Листъ этого растенія, какъ доказано многими опытами, между прочимъ, при Московскомъ с.-хоз. институтѣ,—вполнѣ пригоденъ для выкормки шелковичнаго червя. Культура скорцонера настолько легка, что безъ всякаго затрудненія можно получить листъ его въ любомъ количествѣ для кормленія червей. Я здѣсь сѣялъ скорцонеръ, и онъ зимовалъ безъ всякаго прикрытія въ теченіе пяти лѣтъ. Скорцонеръ высѣвается рядами, какъ и всякій другой огородный корнеплодъ—свекла, морковь, рѣдька и пр.,—съ междурядьями въ 6—8 вершковъ. Междурядья ежегодно два раза промотыживаются для защиты скорцонера отъ сорныхъ травъ, и преимущественно отъ пырея. Условія крестьянской жизни вполнѣ благоприятны для кормленія червей. Съ наступленіемъ тепла крестьянская семья собирается въ хатѣ только для принятія пицци, а для спанья она размѣщается въ разныхъ пристройкахъ. Въ хатѣ обыкновенно готовится кушанье и стоитъ ткацкій станокъ. Найдется мѣсто и для постановки полокъ для червей. Благодаря ежедневной топкѣ воздухъ въ хатѣ постоянно освѣжается и поддерживается достаточно высокая для червей температура. Листъ скорцонера требуетъ небольшой подготовки, чтобы обезпечить успѣхъ выкормки червей. Листъ тутоваго дерева—этого нормальнаго корма для червей—довольно сухой и потому листъ скорцонера долженъ быть немного провяленъ прежде, чѣмъ дать его въ кормъ червямъ. Затѣмъ, чтобы заставить только что выведшихся изъ яицъ червей приняться за поѣданіе скорцонернаго листа, слѣдуетъ листъ освободить отъ кожицы. И это нужно дѣлать только въ первые дни. Далѣе-же, кромѣ провяливанія листа, нужно освободить его отъ волосковъ проведеніемъ руки отъ конца листа къ его основанію. Вездѣ, гдѣ принимались эти предосторожности, выкормка сопровождалась полнымъ успѣхомъ. Такъ какъ скорцонеръ съ успѣхомъ можетъ произрастать въ значительной части Россіи, то и выкормка шелковичнаго червя имѣетъ полную возможность получить самое широкое распространеніе.

А. И. Плохинскій. Въ с.-хоз. школахъ средней Россіи преподаются слѣдующіе предметы: полеводство, луговоеводство, садоводство, огородничество, пчеловодство, скотоводство, коневодство, овцеводство и лѣсоводство. Всѣ эти отрасли, безспорію, имѣютъ важное значеніе для упомянутаго района. Но, между прочимъ, педагогическій персоналъ сознаетъ или приходитъ уже къ сознанію, что при такомъ обиліи предметовъ нельзя достигнуть болѣе или менѣе положительныхъ результатовъ въ изученіи каждой изъ упомянутыхъ

отраслей хозяйства. А слѣдовательно, введеніе въ число уже преподаваемыхъ предметовъ шелководства, какъ отрасли сомнительно-полезной для средней Россіи, невозможно.

Н. Д. Костецкій. Присоединяюсь къ предъидущему заявленію, я высказываюсь противъ *обязательности* введенія шелководства въ курсы всѣхъ типовъ школъ обширнаго района Россіи, за исключеніемъ развѣ школъ тѣхъ районовъ, гдѣ шелководство имѣетъ или можетъ имѣть промышленное значеніе (какъ, напр., Кавказъ, Туркестанъ и пр.). Обязательное-же преподаваніе шелководства въ школахъ другихъ—даже южныхъ—районовъ не желательно, такъ какъ они и теперь страдаютъ многопредметностью; комиссія по садоводству признала желательнымъ преподаваніе плодоводства и огородничества въ низшихъ с.-хоз. школахъ, ягоднаго и плодоваго винодѣлія, а въ южныхъ школахъ и виноградарства. Какъ-же ввести здѣсь еще шелководство, въ особенности въ школахъ 2-го разряда? Лучше пусть будетъ меньше отраслей и предметовъ, но пусть они проходятся болѣе основательно и полно.

В. В. Немыцкій. Разъ вопросъ о выгодности и возможности введенія шелководства въ разныхъ районахъ будетъ достаточно выясненъ, то введеніе этой отрасли въ курсы низшихъ с.-хоз. школъ, которая не потребуетъ для веденія своего значительныхъ затратъ, будетъ имѣть большое значеніе, какъ отрасль, доступная для мелкихъ хозяевъ; но обязательно вводить шелководство во всякой школѣ не слѣдуетъ.

С. С. Шуко. Я вполне присоединяюсь къ мнѣнію докладчика. Преподаваніе шелководства въ с.-хоз. школахъ заслуживаетъ полнаго вниманія и весьма желательно, но только оговариваюсь: не во всѣхъ губерніяхъ, которыя перечислены докладчикомъ, а только въ южныхъ, именно въ тѣхъ, для которыхъ болѣе или менѣе промышленное значеніе шелководства уже выяснено. Преподаваніе шелководства уже въ настоящее время ведется въ нѣкоторыхъ южныхъ школахъ и даетъ хорошіе результаты. Оканчивающіе идутъ часто въ народные учителя и приобрѣтенныя знанія такимъ путемъ проникаютъ въ крестьянскія массы, а значеніе шелководства для мелкихъ хозяйствъ несомнѣнно. Занятіе шелководствомъ, не требуя особыхъ затратъ, даетъ подсобный доходъ. Преподаваніе въ с.-хоз. школахъ шелководства не составитъ особой трудности для учениковъ и при одно-часовомъ урокѣ въ недѣлю вполне хорошо усваивается въ одинъ годъ. Но опять повторяю: желательно преподаваніе шелководства въ южныхъ школахъ, для которыхъ эта отрасль имѣетъ существенное значеніе.

А. А. Новиковъ. Я считаю нелишнимъ указать, что въ Нартаской школѣ Вятской губ. производится выкормка шелковичныхъ

червей. Не слѣдуетъ, по моему мнѣнію, дѣлать обязательнымъ преподаваніе шелководства въ с.-хоз. школахъ, но полезно было-бы обратить на эту отрасль вниманіе с.-хоз. школъ и просить Департаментъ Земледѣлія оказать содѣйствіе къ постановкѣ ея тамъ, гдѣ это будетъ признано желательнымъ совѣтами с.-хоз. школъ.

С. В. Барашко. Поддерживая желательность разведенія шелководства, я считаю не лишнимъ засвидѣтельствовать слѣдующій фактъ: въ томъ учрежденіи, гдѣ я служу, дѣти всѣхъ служащихъ очень охотно занимаютъ разведеніемъ шелковичныхъ червей подъ руководствомъ одного изъ старшихъ и доводятъ дѣло до конца. Нѣсколько лѣтъ назадъ, подъ руководствомъ учителя ученики занимались выкармливаніемъ шелковичныхъ червей, теперь-же ежегодно находятся желающіе изъ учениковъ, которые просятъ разрѣшить и предоставить имъ средства для выкормки червей. Изъ этого я вижу, что введеніе такого легкаго предмета не можетъ встрѣтить затрудненій и что онъ имѣетъ педагогическое значеніе.

В. П. Храповицкій. Разсматривая распространеніе шелководства въ Европѣ, мы видимъ, что шелковица свободно растетъ почти во всей Западной Европѣ, за исключеніемъ развѣ Скандинавіи; между тѣмъ промышленное шелководство существуетъ лишь въ немногихъ мѣстностяхъ Европы, напр., въ Ломбардіи и Провансѣ, которыя отличаются густотой населенія при недостаткѣ фабрично-заводской промышленности. Какъ ни старалось германское правительство насадить у себя шелководство, его старанія успѣха не имѣли,—этому препятствовали не климатическія, а экономическія условія. Вѣроятно, то-же окажется и въ Россіи. Поэтому я нахожу неумѣстнымъ рекомендовать преподаваніе шелководства во всѣхъ с.-хоз. школахъ, гдѣ можетъ свободно расти шелковица, а тѣмъ болѣе тамъ, гдѣ шелковичныхъ червей приходится кормить листьями скорцонера; но въ районѣ, гдѣ уже ведется промышленное шелководство или можетъ имѣть будущность по своимъ не только климатическимъ, но и экономическимъ условіямъ (напр., въ густонаселенной Кіевской и части Подольской губерніяхъ) слѣдуетъ с.-хоз. школамъ обратить серьезное вниманіе на эту отрасль хозяйства и ввести ее въ число предметовъ теоретическаго и практическаго преподаванія.

М. О. Одинокозъ. Въ Симбирской с.-хоз. школѣ, думаю, также и во многихъ другихъ школахъ требуется отъ ученика, окончившаго курсъ школы, чтобы онъ зналъ: 1) скотоводство, 2) земледѣліе, 3) земледѣльческія машины и орудія, 4) огородничество, садоводство, 5) молочное хозяйство и еще ремесла. Всѣ эти отрасли, за исключеніемъ ремеслъ, ученики должны знать настолько хорошо, чтобы были въ состояніи въ жизни заниматься ими вполнѣ самостоятельно. Теперь намъ рекомендуютъ еще и шелководство. Нельзя-

же безъ ущерба самому дѣлу приготовить въ с.-хоз. школахъ энциклопедистовъ. Мнѣ думается, разбрасываніе это поведетъ къ тому, что ученики с.-хоз. школъ ничего не будутъ знать. Пусть вводятъ шелководство въ тѣ школы, гдѣ шелководство развито и имѣетъ будущность.

С. О. Шевченко. Преподаваніе шелководства необходимо и на Кавказѣ, такъ какъ шелководная станція даетъ грену плохую, въ чемъ я убѣдился лично. У меня изъ одного золотника грены вышло $1\frac{1}{2}$ фун. коконовъ, за которые я получилъ 30 коп.

А. А. Новиковъ. Я повторяю, что не слѣдуетъ дѣлать преподаваніе шелководства обязательнымъ; мы слышали, что и спеціалистъ по этому дѣлу говорить, что шелководство только тамъ можетъ привиться, гдѣ оно является желаннымъ гостемъ.

Н. Т. Мкурнали. На вопросъ коллеги: «чѣмъ объясняется улучшение техники шелкового производства въ Кутаисской губерніи и вообще на Кавказѣ?»—имѣю честь доложить, что это улучшение обязано главнымъ образомъ народнымъ учителямъ, ихъ дружной и упорой дѣятельности въ этомъ направленіи. Пользуясь покровительствомъ г. попечителя округа, содѣйствіемъ Кавказской шелковод. станціи, Императорскаго Кавказскаго Общества сельскаго хозяйства,—г.г. учителя живымъ словомъ, органически связаннымъ съ дѣломъ, не только улучшили технику, напр., черезъ кормленіе, выдвинули гренажное дѣло, но создали и создаютъ армію новыхъ шелководовъ—приверженцевъ культурнаго шелководства и враговъ традиціонныхъ приемовъ веденія дѣла. Одни изъ г.г. членовъ съезда находятъ невозможнымъ занятіе шелководствомъ при школахъ въ виду массы работъ въ нихъ по другимъ отраслямъ, другіе—вслѣдствіе невозможности культуры тутоваго дерева, нѣкоторые даже сомнѣваются въ полезности шелководства и т. д. Кромѣ того, я слышалъ еще отъ уважаемаго предсѣдателя сегодняшняго собранія—профессора Н. М. Кулагина, что въ Москвѣ съ успѣхомъ выкармливаютъ червей листьями скорцонера, то-же мы слышали въ длинной рѣчи г. Θ. П. Губина; имѣются свѣдѣнія о выкормкѣ—и очень удачной—скорцонеромъ и въ сѣверной полосѣ Россіи. Занятіе шелководствомъ неоспоримо выгодно—объ этомъ я достаточно говорилъ въ моемъ докладѣ; а потому считаю лишнимъ повторять это, чтобы не утомить васъ; что занятіе шелководствомъ не можетъ мѣшать другимъ существующимъ въ школахъ отраслямъ хозяйства, краснорѣчиво доказывается существованіемъ этой отрасли животноводства въ Кутаисской с.-хоз. школѣ, съ которой въ количествѣ существующихъ въ ней отраслей сел. хозяйства—не можетъ поспорить ни одна с.-хоз. школа во всей Россіи, да оно и естественно: нѣкоторыя отрасли, проходимыя въ Кутаисской школѣ, какъ чрезвы-

чайно важныя для данной мѣстности,—совершенно неумѣстны для школъ другихъ полосъ Россіи, такъ какъ онѣ у насъ однѣ изъ главныхъ (виноградарство, винодѣліе, шелководство, птицеводство и др.); наоборотъ, молочное хозяйство и полеводство, главнѣйшія отрасли большинства школъ—для Кутанской с.-хоз. школы являются второстепенными, а молочное—даже послѣднимъ; напротивъ того, по моему мнѣнію, при малочисленности отраслей сел. хозяйства въ школахъ и общегосударственнаго значенія шелководства, на основаніи высказанныхъ мною въ докладѣ соображеній, я нахожу крайне желательныхъ введеніе шелководства во всѣ школы перечисленныхъ мною губерній. Мало того, послѣ констатированія факта культуры скорцонера и выкормки червей въ суровыхъ въ климатическомъ отношеніи районахъ Россіи, я-бы имѣлъ смѣлость предложить заниматься шелководствомъ и въ школахъ тѣхъ же районовъ. При должной организаціи работъ въ школахъ, червокормленіе, требующее какихъ-нибудь 30—35 дней, не можетъ имѣть дурного вліянія на ходъ работъ по другимъ отраслямъ школьнаго хозяйства, и этимъ дѣломъ мы займемъ въ недалекомъ будущемъ миллионы праздныхъ крестьянскихъ рукъ—стариковъ, старухъ, мальчиковъ и дѣвочекъ и др., силы конхъ не имѣютъ приложенія къ тяжелому труду. Не нужно забывать, что въ Россіи спросъ на шелкъ и издѣлія изъ него прогрессивно возрастаетъ, и онъ удовлетворяется нынѣ почти одной только западной Европой, отнимающей у насъ миллионы рублей. Позвольте, наконецъ, не мириться съ этимъ положеніемъ дѣла изъ-за патріотическаго чувства...

Собраніе постановило:

1) Введеніе преподаванія шелководства должно быть предоставлено усмотрѣнію совѣтовъ школъ, при чемъ съѣздъ обращаетъ вниманіе ихъ на соображенія о важности преподаванія шелководства, высказанныя въ докладѣ Мкурнали.

2) Желательно устройство демонстративныхъ занятій по шелководству въ высшихъ с.-хоз. учебныхъ заведеніяхъ для желающихъ г.г. студентовъ. при чемъ на это дѣло должны быть ассигнованы особыя средства.

3) Просить Департаментъ Земледѣлія поручить спеціалистамъ составленіе руководства по шелководству примѣнительно къ программѣ низшихъ с.-хоз. школъ.

4) Ходатайствовать предъ Департаментомъ Земледѣлія о командированіи одного изъ учителей тѣхъ с.-хоз. школъ, которыя введутъ преподаваніе шелководства, на шелководные курсы при учрежденіяхъ Министерства Земледѣлія.

5) Ходатайствовать предъ Департаментомъ о снабженіи всѣхъ с.-хоз. школъ учебными коллекціями по шелководству.

6) Тезисы къ программѣ, выработанной г. Мкурнали, равно какъ и самую программу просить обсудить въ Совѣтахъ школь.

Постановленія эти заслушаны и утверждены въ общемъ собраніи съѣзда 10-го января.

О планѣ практическихъ занятій учениковъ низшихъ с.-хоз. школь.

(Докладъ В. Ө. Баудера, читанный 7-го января въ секціи низшаго с.-хоз. образованія).

Исполняя желаніе комиссіи, выдѣленной изъ состава бывшаго въ 1902 году съѣзда дѣятелей по сельско-хозяйственному образованію для разсмотрѣнія вопроса о планѣ практическихъ занятій для учениковъ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школь, имѣю честь представить планъ практическихъ занятій, составленный Совѣтомъ Александровской Нартаасской школы на 1902 годъ.

Всѣ практическія занятія распредѣляются на три группы: I) научно-практическія и демонстративныя, II) собственно работы и III) дежурства; они раздѣлены на два семестра—зимній съ 1-го октября по 16-е апрѣля и лѣтній съ 16-го апрѣля по 1-е октября.

Занятія первой группы имѣютъ цѣлью наглядно познакомить учениковъ съ нѣкоторыми явленіями и объектами, входящими въ учебный курсъ школы, а также и съ такими работами, которыя, требуя очень незначительнаго числа рабочихъ рукъ, протекаютъ въ короткое время и потому не могутъ дать практики для всѣхъ учениковъ даже одного класса. Сюда относится, напр., посѣвъ травъ.

Собственно работы назначены: 1) для пракческаго ознакомленія учениковъ съ пріемами, применяемыми при правильномъ веденіи тѣхъ отраслей сельскаго хозяйства, которыя имѣютъ большое значеніе для мѣстнаго края, 2) для пріобрѣтенія навыковъ въ выполненіи нѣкоторыхъ, болѣе важныхъ сельско-хозяйственныхъ ремесленныхъ работъ и 3) въ цѣляхъ воспитательныхъ — для пріученія учениковъ къ порядку.

Дежурства учениковъ и исполненіе различныхъ болѣе или менѣе отвѣтственныхъ порученій по разнымъ отдѣламъ управленія школой и фермой способствуютъ развитію у учащихъ сельско-хозяйственнаго мышленія, распорядительности и даютъ имъ возможность хотя періодически охватывать отдѣльныя отрасли хозяйства въ цѣломъ.

Всѣ подробности плана практическихъ занятій можно видѣть изъ вѣдомости распредѣленія этихъ занятій по классамъ, группамъ и семестрамъ.

Кромѣ того, подробности плана яснѣе видны на представленной здѣсь, составленной преподавателемъ школы П. М. Корсакомъ, діаграммѣ практическихъ занятій учениковъ Александровской Нартаасской школы за 1901 годъ.

Распределение работъ и другихъ практическихъ

№ по порядку.		Среднее число работъ, дней, какое можетъ за годъ предоставить ферма для практики учениковъ.	Число въ			
			Приготовительнаго класса.			
			Зимній семестръ.	Лѣтній семестръ.	Итого.	
I. Экскурси, научно-практическія и учебно-демонстративныя занятія.						
<i>а) Ботаника.</i>						
1.	Разсматриваніе микроскопическихъ препаратовъ по анатоміи растений и зарисовываніе разсмотрѣннаго въ тетради	—	—	—	—	
2.	Эккурси	—	—	—	—	
<i>б) Зоологія.</i>						
3.	Препарированіе и опредѣленіе насѣкомыхъ.	—	—	—	—	
4.	Вскрытіе мелкихъ позвоночныхъ животныхъ.	—	—	—	—	
5.	Эккурси	—	—	—	—	
<i>в) Землеустройство.</i>						
6.	Провѣщиваніе линий, рѣшеніе нѣкоторыхъ геодезическихъ задачъ, съемка при помощи цѣпи и эсккера и вычерчиваніе снятыхъ площадей	—	—	—	—	
7.	Мензульная и астролябическая съемка, нивелированіе и вычерчиваніе снятыхъ площадей и профиля	—	—	—	—	
<i>д) Земледѣліе.</i>						
8.	Опредѣленіе всхожести, сорности, кожистости и натуры сѣмянъ	—	—	—	—	
9.	Установка сѣялки	—	—	—	—	
10.	Уходъ за лугами и ихъ исправленіе	—	—	—	—	
11.	Посѣвъ травъ	—	—	—	—	
12.	Эккурси по почвовѣдѣнію	—	—	—	—	
13.	„ по осмотру фермскаго хозяйства.	—	—	1/4	—	
14.	„ по полеводству	—	—	—	—	
15.	„ по луговодству	—	—	—	—	
16.	„ по осмотру постороннихъ хозяйствъ	—	—	—	—	

ЗАНЯТІЙ ВЪ ЗИМНІЙ И ЛѢТНІЙ СЕМЕСТРЫ НА 1902 ГОДЪ.

10-ти часовыхъ рабочихъ дней.											
годъ на одного ученика.									Всего за 4 года на одного ученика.		
I-го класса.			II-го класса.			III-го класса.					
Зимній семестръ.	Лѣтній семестръ.	Итого.	Зимній семестръ.	Лѣтній семестръ.	Итого.	Зимній семестръ.	Лѣтній семестръ.	Итого.	Зимній семестръ.	Лѣтній семестръ.	Итого.
—	—	—	1/4	—	1/4	—	—	—	1/4	—	1/4
—	1/2	1/2	—	3/4	3/4	—	—	—	—	1 1/4	1 1/4
1/2	—	1/2	—	—	—	—	—	—	1/2	—	1/2
—	1/2	1/2	—	—	—	—	—	—	—	1/2	1/2
—	1/2	1/2	—	—	—	—	—	—	—	1/2	1/2
—	—	—	—	1 1/4	1 1/4	—	—	—	—	1 3/4	1 1/4
—	—	—	—	—	—	—	2 1/2	2 1/2	—	2 1/2	2 1/2
—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—	1
—	—	—	—	—	—	—	1/2	1/2	—	1/2	1/2
—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	2	2
—	—	—	—	—	—	—	1/2	1/2	—	1/2	1/2
—	1/2	1/2	—	—	—	—	—	—	—	1/2	1/2
—	—	—	—	1/2	1/2	—	1/4	1/4	—	1	1
—	1/4	1/4	—	3/4	3/4	—	—	—	—	1	1
—	—	—	—	1/4	1/4	—	—	—	—	1/4	1/4
—	—	—	—	—	—	—	5	5	—	5	5

№№ по порядку.		Среднее число работ, дней, какое можетъ за годъ предоставить ферма для практики учениковъ.	Приготовительный классъ.		Число
			Зимний семестръ.	Лѣтний семестръ.	
	<i>е) Садоводство.</i>				
17.	Прививка	—	—	—	
18.	Обрѣзка кроны плодовыхъ деревьевъ.	—	—	—	
	<i>ф) Огородничество.</i>				
19.	Эккурсиі	—	—	—	
	<i>г) Лѣсоводство.</i>				
20.	Посѣвъ древесныхъ сѣмянъ	—	—	—	
21.	Таксаціонныя работы	—	—	—	
22.	Эккурсиі	—	—	—	
	<i>н) Скотоводство.</i>				
23.	Вскрытіе животныхъ	—	—	—	
24.	Осмотръ животныхъ	—	—	—	
25.	Испытаніе молока	—	—	—	
26.	Сбиваніе и обработка масла	—	—	—	
27.	Сыровареніе	—	—	—	
	<i>и) Пчеловодство.</i>				
28.	Выставка пчелъ и составка въ омшаникъ	—	—	—	
29.	Весенній осмотръ	—	—	—	
30.	Подкормка пчелъ	—	—	—	
31.	Приготовленіе вошины	—	—	—	
32.	Искусственное реніе	—	—	—	
33.	Приготовленіе къ зимовкѣ	—	—	—	
34.	Эккурсиі на постороннія пасѣки	—	—	—	
				1/4	

10-ти-часовыхъ рабочихъ дней.											
годъ на одного ученика.									Всего за 4 года на одного ученика.		
I-го класса.			II-го класса.			III-го класса.					
Зимній семестръ.	Лѣтній семестръ.	Итого.	Зимній семестръ.	Лѣтній семестръ.	Итого.	Зимній семестръ.	Лѣтній семестръ.	Итого.	Зимній семестръ.	Лѣтній семестръ.	Итого.
—	—	—	—	1/2	1/2	—	1/2	1/2	—	1	1
—	—	—	—	—	—	—	1/4	1/4	—	1/4	1/4
—	—	—	—	—	—	—	1/4	1/4	—	1/4	1/4
—	—	—	—	—	—	—	1/2	1/2	—	1/2	1/2
—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	2	2
—	—	—	—	—	—	—	1/2	1/2	—	1/2	1/2
—	—	—	—	1/2	1/2	—	—	—	—	1/2	1/2
—	—	—	—	—	—	—	1/2	1/2	—	1/2	1/2
—	—	—	—	—	—	1/4	—	1/4	1/4	—	1/4
—	—	—	—	—	—	1/4	—	1/4	1/4	—	1/4
—	—	—	—	—	—	1/4	—	1/4	1/4	—	1/4
—	—	—	—	1/2	1/2	—	—	—	—	1/2	1/2
—	—	—	—	1/4	1/4	—	—	—	—	1/4	1/4
—	—	—	—	1/4	1/4	—	—	—	—	1/4	1/4
—	—	—	—	1/4	1/4	—	—	—	—	1/4	1/4
—	—	—	—	1/4	1/4	—	—	—	—	1/4	1/4
—	—	—	—	1/4	1/4	—	—	—	—	1/4	1/4
—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	1	1
3/4		3/4	—	5 1/4	5 1/4	1 3/4	15 1/4	17	1 3/4	21 1/2	23 1/4

№№ по порядку.		Среднее число работ. дней, какое можетъ за годъ, представить ферма для практики учениковъ.	Приготовительнаго класса.		
			Числ		
			Зимній семестръ.	Лѣтній семестръ.	Итого.
II. Собственно работы.					
<i>а) Полеводство и луговоеводство.</i>					
35.	Накладываніе навоза на воза.	210	—	—	
36.	Возка навоза въ поле.	240	½	6	6½
37.	Разбрасываніе навоза въ полѣ	60	—	—	
38.	Загребаніе навоза въ борозды	60	—	1½	1½
39.	Взметъ	70	—	—	
40.	Двоеніе	40	—	—	
41.	Троеніе	40	—	—	
42.	Боропаніе.	30	—	—	
43.	Почвоуглубленіе	10	—	—	
44.	Посѣвъ конной сѣялкой.	10	—	—	
45.	Посадка картофеля.	60	—	—	
46.	Задѣлка сѣмянъ.	20	—	—	
47.	Полка яровыхъ	10	—	—	
48.	Окучиваніе картофеля.	10	—	—	
49.	Косьба травы	200	—	—	
50.	Уборка сѣна.	160	—	2	2
51.	Жнитво	500	—	6	6
52.	Конка и уборка картофеля (съ одной десятины).	60	—	1	1
53.	Возка сноповъ съ поля	60	—	—	
54.	Молотьба.	200	2	½	2½
55.	Вѣяніе.	130	½	—	½
56.	Сортированіе	80	—	—	

10-ти часовыхъ рабочихъ дней.											
голь на одного ученика.									Всего за 4 года на одного ученика.		
I-го класса.			II-го класса.			III-го класса.					
Зимний семестрь.	Лѣтний семестрь.	Итого.	Зимний семестрь.	Лѣтний семестрь.	Итого.	Зимний семестрь.	Лѣтний семестрь.	Итого.	Зимний семестрь.	Лѣтний семестрь.	Итого.
—	—	—	1½	4	5½	1	4	5	2½	8	10½
1	3	4	½	1	1½	—	—	—	2	10	12
—	1½	1½	—	1½	1½	—	—	—	—	3	3
—	1½	1½	—	—	—	—	—	—	—	3	3
—	—	—	—	2	2	—	1½	1½	—	3½	3½
—	—	—	—	1½	1½	—	½	½	—	2	2
—	—	—	—	1½	1½	—	½	½	—	2	2
—	½	½	—	1	1	—	—	—	—	1½	1½
—	—	—	—	—	—	—	½	½	—	½	½
—	—	—	—	—	—	—	½	½	—	½	½
—	1½	1½	—	1½	1½	—	1½	1½	—	4½	4½
—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	1	1
—	½	½	—	—	—	—	—	—	—	½	½
—	—	—	—	—	—	—	½	½	—	½	½
—	—	—	—	4	4	—	6	6	—	10	10
—	2	2	—	2	2	—	2	2	—	8	8
—	7	7	—	7	7	—	5	5	—	25	25
—	1	1	—	1	1	—	—	—	—	3	3
2	—	—	—	1½	1½	—	1½	1½	—	3	3
2	½	2½	2	½	2½	2	½	2½	8	2	10
—	½	2½	2	½	2½	1	—	1	5½	1	6½
—	—	—	2	—	2	2	—	2	4	—	4

№ по порядку.		Среднее число работ, дней, какое можетъ за годъ предоставить ферма для практики учениковъ.	Приготовительный классъ		Итого
			Зимний семестръ.	Лѣтний семестръ.	
57.	Сушка сѣмянъ	40	—	—	—
58.	Разныя работы на опытномъ полѣ.	360	—	9	9
59.	Прочія работы по полеводству и луговодству, не вошедшія въ приведенный списокъ отъ 35 до 59 №	440	3	5	8
<i>b) Садоводство.</i>					
60.	Оттапываніе снѣга кругомъ деревьевъ, обмазываніе штамбовъ, окапываніе и обкладываніе навозомъ, поливка, мотыженіе, полка ягодныхъ кустарниковъ, обвязываніе на зимовку.	200	—	2	2
61.	Подготовка земли подъ посѣвъ и посадку древесныхъ растений	160	—	—	—
62.	Посѣвъ, посадка и прививка древесныхъ растений	120	—	—	—
63.	Полка, поливка, мотыженіе, и прочій уходъ за растеніями въ древесномъ питомникѣ.	220	—	9	9
64.	Выкопка и прикопка растений въ древесномъ питомникѣ.	20	—	—	—
<i>c) Огородничество.</i>					
65.	Очистка парниковъ и разсадниковъ изъ подъ снѣга и набивки ихъ, плетеніе матъ.	100	2	—	2
66.	Уходъ за парниками и осенняя очистка ихъ.	80	½	1	1½
67.	Обработка огорода, приготовленіе грядъ, посѣвъ огородныхъ растений и высадка рассады	100	—	1	1
68.	Полка, поливка, окучиваніе и прочій уходъ за огородными растеніями, а также уборка ихъ	320	—	10	10
69.	Подготовка овощей къ сушкѣ, сушка ихъ и унаковка	100	1	½	1½

10-ти-часовыхъ рабочихъ дней.											
годъ на одного ученика.											Всего за 4 года на одного ученика.
I-го класса.			II-го класса.			III-го класса.					
Зимнй семестръ.	Лѣтнй семестръ.	Итого.	Зимнй семестръ.	Лѣтнй семестръ.	Итого.	Зимнй семестръ.	Лѣтнй семестръ.	Итого.	Зимнй семестръ.	Лѣтнй семестръ.	Итого.
—	—	—	1	—	1	1	—	1	2	—	2
—	2	2	—	5	5	—	2	2	—	18	18
3	1	4	3	1	4	3	3	6	12	12	24
—	1	1	½	3½	4	—	3	3	½	9½	10
—	—	—	—	4	4	—	4	4	—	8	8
—	3	3	—	3	3	—	—	—	—	6	6
—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	11	11
—	—	—	½	½	1	—	—	—	½	1½	1
1	—	1	½	½	1	½	½	1	4	1	5
½	1	1½	—	1	1	—	—	—	1	3	4
—	2	2	—	2	2	—	—	—	—	5	5
—	6	6	—	—	—	—	—	—	—	16	16
1	½	1½	½	½	1	½	½	1	3	2	5

№№ по порядку.		Среднее число работ, дней, какое можетъ за годъ предоставить ферма для практики учениковъ.	Число въ		
			Приготовительнаго класса.		
			Зимній семестръ.	Лѣтній семестръ.	Итого.
<i>d) Цвѣтоводство.</i>					
70.	Подготовка земли для лѣтниковъ, приготовленіе и ремонтъ ящиковъ, остекленіе рамъ, посѣвъ сѣмянъ, пикровка и уходъ за теплицей.	60	—	—	—
71.	Перекопка клумбъ и высадка лѣтниковъ	30	—	—	—
72.	Полка и поливка лѣтниковъ, подрѣзка кронъ декоративныхъ кустарниковъ, подвозка песку и чистка дорожекъ.	180	—	6	6
<i>e) Лѣсоводство.</i>					
73.	Посадка и подсадка саженцевъ на лѣсо-сѣкахъ.	260	—	—	—
<i>f) Скотоводство.</i>					
74.	Чистка коровъ.	400	10	—	10
75.	Подготовка корма, кормленіе скота и вы- пойка телятъ	400	—	—	—
76.	Вывозка навоза изъ скотнаго двора въ гноище.	200	½	½	1
77.	Пастьба	300	—	7½	7½
78.	Дойка и работа въ молочной.	400	—	—	—
Итого с.-хоз. работъ .		6.750	20	68½	88½
<i>g) Домохозяйство.</i>					
79.	Разныя работы по общежитію и усадьбѣ	1.500	15	8	23
<i>h) Ремесла.</i>					
80.	Столярныя, слесарныя и кузнечныя работы.	—	45	22¼	67¼
Итого на работы .		—	80	98¼	178¼

10-ти-часовыхъ рабочихъ дней.											
Годъ на одного ученика.									Всего за 4 года на одного ученика.		
I-го класса.			II-го класса.			III-го класса.					
Зимній семестр.	Лѣтній семестр.	Итого.	Зимній семестр.	Лѣтній семестр.	Итого.	Зимній семестр.	Лѣтній семестр.	Итого.	Зимній семестр.	Лѣтній семестр.	Итого.
1	—	1	1	—	1	1	—	1	3	—	3
—	½	½	—	1	1	—	—	—	—	1¼	1½
—	2	2	—	1	1	—	—	—	—	9	9
—	—	—	—	5	5	—	8	8	—	13	13
10	—	10	—	—	—	—	—	—	20	—	20
7	3	10	7	3	10	—	—	—	14	6	20
½	½	1	2	2	4	2	2	4	5	5	10
—	7½	7½	—	—	—	—	—	—	—	15	15
7	3	10	7	3	10	—	—	—	14	6	20
36	54½	90½	31	67½	98½	14	51	65	101	201½	302½
15	15	30	10	5	15	—	7	7	40	35	75
18	16¾	34¾	21	4¼	25¼	14¾	24¾	39½	98¾	68	166¾
69	86¼	155¼	62	76¾	138¾	28¾	82¾	111½	239¾	304½	544¼

Мѣсь по порядку.		Среднее число работ, какое может за годъ предоставить ферма для практики учениковъ.	Число Въ Приготовительнаго класса.		
			Зимній семестръ.	Лѣтній семестръ.	Итого.
III. Дежурства.					
<i>а) Сельско-хозяйственныя.</i>					
81.	По фермѣ	365	—	—	—
82.	„ конному двору	300	—	—	—
83.	„ скотному двору и сыроварнѣ	380	—	—	—
84.	„ саду и огороду.	320	—	—	—
85.	„ пасѣкѣ	80	—	—	—
86.	„ конторѣ.	600	—	—	—
87.	„ охранѣ полей отъ погравы	40	—	1	1
Итого с.-хоз. дежурствъ .		2.085	—	1	1
<i>б) Не сельско-хозяйственныя.</i>					
88.	По школѣ	365	—	—	—
89.	„ кухнѣ	365	—	—	—
90.	„ мельницѣ	200	—	—	—
91.	„ банѣ	52	—	—	—
Итого не с.-хоз. дежурствъ .		982	—	—	—
Всего дежурствъ .		3.067	—	1	1
На всю практику .		—	80	100	180

10-ти-часовыхъ рабочихъ дней.

годъ на одного ученика.

Всего за 4 года на
одного ученика.

I-го класса.			II-го класса.			III-го класса.			Всего за 4 года на одного ученика.		
Зимній семестръ.	Лѣтній семестръ.	Итого.	Зимній семестръ.	Лѣтній семестръ.	Итого.	Зимній семестръ.	Лѣтній семестръ.	Итого.	Зимній семестръ.	Лѣтній семестръ.	Итого.
—	—	—	½	½	1	10	7	17	10½	7½	18
—	—	—	½	½	1	7	7	14	7½	7½	15
—	—	—	1	1	2	10	7	17	11	8	19
—	—	—	2	6	8	2	6	8	4	12	16
—	4	4	—	—	—	—	—	—	—	4	4
—	—	—	9	6	15	9	6	15	18	12	30
—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	2	2
—	5	5	13	14	27	38	33	71	51	53	104
—	—	—	—	—	—	10	8	18	10	8	18
10	8	18	—	—	—	—	—	—	10	8	18
1	—	1	5	4	9	—	—	—	6	4	10
—	—	—	—	—	—	1½	1	2½	1½	1	2½
11	8	19	5	4	—	11½	9	20½	27½	21	48½
11	13	24	18	18	36	49½	42	91½	78½	74	152½
80	100	180	80	100	180	80	140	220	320	440	760

Собрание постановило передать докладъ для подробнаго разсмотрѣнія въ комиссію подъ предѣтельствомъ А. А. Новикова, которая въ засѣданіи 8-го января пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ.

При обсужденіи упомянутаго выше плана комиссіей была принята въ основаніе чисто учебная точка зрѣнія. Цѣлесообразность распредѣленія практическихъ «работъ» для Нартасской школы въ частности комиссіей не обсуждалась, такъ какъ отсутствовали соотвѣтствующія данныя. Высказывая свои заключенія по поводу той или другой цифры плана, комиссія тѣмъ самымъ старалась указать, на сколько указанное въ планѣ количество времени достаточно для полнаго усвоенія учениками того или другаго предмета.

Исходя изъ этой точки зрѣнія, комиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

А. Количество времени, отведенное въ планѣ экскурсіямъ, научно-практическимъ и учебно-демонстративнымъ занятіямъ вообще, мало по ботаникѣ, зоологіи, землѣдѣію, садоводству и скотоводству, въ особенности по двумъ послѣднимъ отраслямъ.

В. По землѣдѣію на такія занятія отведено въ общемъ времени достаточно, за исключеніемъ занятій, помѣченныхъ пунктами 8 и 12-мъ, именно опредѣленія всхожести, сорности, кожистости и натуры сѣмянъ и экскурсій по почвовѣдѣнію, каковымъ отведено сравнительно мало времени.

С. О времени, отведенномъ на экскурсіи по огородничеству и лѣсоводству, комиссія высказаться не нашла возможнымъ.

Д. Время, отведенное посѣву древесныхъ сѣмянъ, таксаціоннымъ работамъ, а также и всѣмъ работамъ по пчеловодству, признано достаточнымъ.

Е. Что касается собственно работъ, то комиссія признала, что имъ отведено въ планѣ, за немногими исключеніями, сравнительно очень много времени. А именно: слишкомъ большое время отведено въ планѣ слѣдующимъ работамъ: 1) накладываніе и перевозка навоза, загребаніе навоза въ бороздѣ, посадка картофеля, жнитво, полка, поливка, мотыженіе и пр. въ древесномъ питомникѣ, посадка саженцовъ на лѣсосѣкахъ, чистка коровъ, вывозка навоза изъ скотнаго двора, пастьба, разныя работы по усадьбѣ и общежитію, ремесла.

Ф. Сравнительно мало времени удѣлено такимъ работамъ, какъ выкопка и прикопка растений въ древесномъ питомникѣ, очистка парниковъ и разсадниковъ изъ-подъ снѣга и набивка ихъ, плетеніе матъ, уходъ за парниками, обработка огорода, приготовленіе грядъ, посѣвъ огородныхъ растений и высадка разсады.

Г. По пунктамъ: 58, 59, 60, 62, 68 («разныя работы на опытномъ полѣ», «прочія работы по полеводству и луговодству» и др.) комиссія высказаться затруднилась либо вслѣдствіе неясности обозначенія работъ (пункты 59, 58), либо вслѣдствіе того, что въ одномъ пунктѣ переименовано слишкомъ много разнородныхъ работъ и, слѣдовательно, не видно, которой изъ нихъ отдано преимущество (пункты 60, 62 и 68).

И. Всѣмъ остальнымъ работамъ, по мнѣнію комиссіи, отведено достаточное количество времени. Только относительно работъ по цѣтководству комиссія считаетъ нужнымъ замѣтить, что они не желательны какъ программныя работы.

І. Относительно времени, отводимого въ планѣ дежурствамъ, комиссія пришла къ заключенію, что:

а. Мало времени отведено дежурствамъ по фермѣ, скотному двору и сыроварнѣ.

б. Много времени отведено дежурствамъ по конторѣ и банѣ. Последнее дежурство признано даже нежелательнымъ.

с. Достаточно времени удѣлено дежурствамъ по копному двору, саду и огороду, пасѣкѣ, школѣ, кухнѣ, мельницѣ.

д. Дежурство по охранѣ полей отъ поправки признано нежелательнымъ и непедагогичнымъ.

Настоящія заключенія комиссіи прочитаны въ засѣданіи секціи 9-го января и по нимъ *высказались*:

М. П. *Зубриловъ*. Для меня не совсѣмъ ясны положенія комиссіи по поводу того, что на однѣ работы ученики много затрачиваютъ времени, а на другія мало; опредѣлить это можно только на мѣстѣ, въ школѣ, и притомъ это вполне зависитъ отъ организаціи школьнаго хозяйства и отъ размѣра разныхъ отраслей хозяйства, въ которыхъ работаютъ ученики.

А. Я. *Бурлицкій*. Что касается практическихъ занятій, то несомнѣнно желательно упорядочить этотъ вопросъ. Возражаютъ, что нельзя регламентировать число часовъ, нужныхъ на практическое усвоеніе той или иной дисциплины, и это совершенно вѣрно. Усвоеніе зависитъ отъ очень многихъ причинъ: способности учениковъ и учителя, объектовъ занятій, интереса, трудности работы и пр.; но, съ другой стороны, всегда можно опредѣлить сравнительную трудность или легкость усвоенія извѣстныхъ практическихъ навыковъ при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ, а это обстоятельство и является важнымъ, какъ руководящая нить, при распредѣленіи учебно-практическихъ работъ въ школахъ. Отсюда вытекаетъ желательность установленія предѣловъ для практическихъ (учебныхъ) занятій отдѣльными дисциплинами. Опредѣлить точно число по-

требныхъ рабочихъ дней невозможно, но намѣтить предѣлы такихъ весьма желательно, во избѣжаніе случаевъ эксплуатаціи ученическаго труда съ совершенно посторонними выучкѣ цѣлями. Желательно накопленіе подобныхъ докладовъ, и въ цѣляхъ уясненія вопроса было-бы полезно просить школы о представленіи таблицъ распределенія времени учениковъ (въ практическихъ работахъ) къ будущему съѣзду. Необходимо выработать однообразную форму группировки практическихъ занятій.

А. А. Новиковъ. Я считаю нужнымъ сдѣлать разъясненіе. Комиссія разсматривала вопросъ о цѣлесообразности распределенія практическихъ занятій лишь съ точки зрѣнія соответствія между временемъ, отведеннымъ на извѣстную работу, и возможностью ея усвоенія, т.-е. съ точки зрѣнія учебной. Конечно, комиссія и не думала разсматривать, насколько цѣлесообразно организованы практическія «работы» учениковъ въ соответствіи съ мѣстными условіями, такъ какъ она не была знакома съ этими послѣдними. Комиссія полагаетъ, что произведенная ею работа имѣетъ общее значеніе, въ виду указаній на нѣкоторые недостатки въ постановкѣ учебно-практическихъ занятій, и считаетъ полезнымъ дальнѣйшее разсмотрѣніе отчетовъ другихъ школъ въ томъ-же направленіи.

В. А. Любинецкій. Не могу согласиться съ предложеніемъ комиссіи. Нахожу стремленія ея установить нормы даже для отдѣльныхъ мелкихъ работъ—безцѣльными и нецѣлесообразными. Не только не можетъ быть такихъ нормъ, но не можетъ быть и такого хозяйства, которое могло-бы быть приспособлено къ этимъ нормамъ. Такое хозяйство, если-бы его и удалось какъ-либо состряпать, было-бы пародіей на живое хозяйство. Нельзя забывать, что хозяйство—это живой организмъ, который нельзя составлять искусственно изъ отдѣльныхъ механическихъ манипуляцій, подтасовывая ихъ въ какомъ угодно произвольномъ соотношеніи. А потому, по моему мнѣнію, и нормы безцѣльны, и пожеланія комиссіи содѣйствовать выработкѣ ихъ—нецѣлесообразны.

А. А. Новиковъ. Я долженъ сказать, что въ докладѣ комиссіи нельзя видѣть желаніе регламентировать дѣло постановки практическихъ работъ; это небольшая попытка критически разсмотрѣть распределеніе практическихъ занятій съ точки зрѣнія учебной. Я позволю себѣ напомнить, что на прошлогоднемъ съѣздѣ было выражено пожеланіе, чтобы вопросъ объ организаціи практическихъ занятій въ широкомъ смыслѣ былъ подвергнутъ обсужденію, имѣя въ виду фактическое положеніе дѣла въ настоящее время. Съѣздъ полагалъ, что такое обсужденіе дастъ возможность какъ быстрѣе ориентироваться въ интересующемъ насъ дѣлѣ новымъ учителямъ,

такъ и вообще поставить практическія занятія болѣе правильно въ школахъ, гдѣ это дѣло не получило еще надлежащей организаціи.

Объ обидности товарищеской критики не можетъ быть и рѣчи. Я думаю, всѣмъ извѣстно, что Нартасская школа—одна изъ лучшихъ школъ во всѣхъ отношеніяхъ и, полагая, это мнѣніе не могло измѣниться послѣ оглашенія доклада комиссіи. Кромѣ того, критика желательна всюду и вездѣ, тѣмъ болѣе въ живомъ школьномъ дѣлѣ.

В. А. Любинецкій. Подтверждая сказанное мною раньше, позволю себѣ еще прибавить, что, по моему глубокому убѣжденію, задача наша, какъ с.-хоз. педагоговъ, не столько даже въ томъ, чтобы выучить ученика производить рѣшительно всѣ манипуляціи прекрасно въ механическомъ отношеніи, сколько, вообще, выработать въ ученикѣ правильное отношеніе къ этимъ работамъ,—вообще развить с.-хоз. мышленіе; даже стремленіе снабдить его обильнымъ багажомъ теоретическихъ знаній—отступаетъ передъ этою задачею на второй планъ. Едва-ли можно назвать разумнымъ и цѣлесообразнымъ стремленіе заставить ученика проработать непременно $1\frac{1}{2}$ или 2 дня, а не $\frac{1}{2}$ дня на какой-нибудь отдѣльной работѣ, не заставляя его участвовать въ такихъ работахъ, которыя кажутся мало поучительными (возка навоза, сноповъ и пр.). Гдѣ-же и въ чемъ ученикъ будетъ работать? Не въ хозяйствѣ, а въ какомъ-то мертвомъ, искусственномъ сцѣпленіи отдѣльныхъ манипуляціи. Педагогично-ли даже это будетъ? Нѣтъ, ученикъ, по моему глубокому убѣжденію, всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ долженъ находиться въ здоровой, живой обстановкѣ и видѣть передъ собою живое, настоящее хозяйство, а не что-то мертвое, искусственное, которое хотятъ создать и имѣть смѣлость окрестить его тоже хозяйствомъ. Что будетъ лучше: или чтобы ученикъ проработалъ на каждой работѣ, по нормѣ указанное время, или-же, чтобы онъ, и не проработавъ нѣкоторыхъ работъ указанное время, жилъ-бы всегда въ здоровомъ, живомъ дѣлѣ? А потому, еще разъ повторяю, не можетъ быть такого хозяйства, подогнаннаго къ выдуманнмъ нормамъ, а, слѣдовательно и нормы эти—безсмысленца.

В. П. Кочетковъ. Говоря о практическихъ занятіяхъ въ низшихъ школахъ, мы обыкновенно впадаемъ въ грубую ошибку смѣшенія понятій, подразумѣвая подъ этимъ именемъ не только занятія, имѣющія цѣлью научить или усовершенствовать ученика въ его дѣлѣ, но и работу совершенно непоучительную и ненужную для ученика, а нужную для школы взамѣнъ работы наемныхъ ра-

бочихъ. Желательно обусловить извѣстное минимальное число дней для удовлетворительнаго прохожденія практическихъ работъ въ прямомъ смыслѣ и довести до minimum'a работу, нужную лишь для хозяйства, замѣняя ее по мѣрѣ возможности прохожденіемъ теоретическаго курса.

Н. М. Кулагинъ. Постановка практическихъ занятій въ с.-хоз. школахъ должна зависѣть отъ усмотрѣнія педагогическаго Совѣта. Подробное распредѣленіе практическихъ занятій по предметамъ должно печататься въ отчетахъ школъ. Отчеты обязательно разсылать во всѣ школы. Ходатайствовать предъ департаментомъ, чтобы были даны средства на печатаніе отчетовъ.

Собраніе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Постановка практическихъ занятій въ с.-хоз. школахъ должна зависѣть отъ усмотрѣнія совѣтовъ школъ. Подробное распредѣленіе практическихъ занятій по предметамъ должно печататься въ отчетахъ школъ.

2. Ходатайствовать предъ Департаментомъ Земледѣлія объ ассигнованіи средствъ на печатаніе отчетовъ школъ.

Заключенія эти прочитаны на общемъ собраніи сѣзда и приняты имъ 10-го января.

Письмо въ редакцію.

(По поводу „Записокъ учителя гимназій“).

По поводу своихъ «Записокъ учителя гимназій», печатавшихся въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ въ «Русской Школѣ», я получилъ цѣлый рядъ писемъ и отъ знакомыхъ, и отъ совершенно неизвѣстныхъ мнѣ корреспондентовъ изъ различныхъ мѣстъ Россіи. Эти письма, свидѣтельствуя о несомнѣнной отзывчивости и серьезности читателей журнала, указываютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и на то, что «Записки» затронули одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ современной общественной жизни, какимъ является вопросъ о правильной постановкѣ средней школы не только у насъ, въ Россіи, но и въ культурныхъ странахъ Западной Европы. Достаточно малѣйшаго прикосновенія къ этому больному мѣсту, чтобы вызвать, помимо простаго вниманія къ нему, и нѣкоторое болѣзненное раздраженіе, вполне понятное и легко объяснимое при застарѣлости недуга, такъ трудно поддающагося излеченію. Внося въ обсужденіе вопроса много излишней горячности и пристрастія, эта раздражительность мѣшаетъ объективному и спокойному отношенію къ вопросу и, вмѣсто того, чтобы содѣйствовать его уясненію, часто еще болѣе затемняетъ его введеніемъ такихъ частныхъ, которыя прямо и непосредственно къ нему не относятся. Я искренно благодаренъ своимъ корреспондентамъ за всѣ указываемые ими промахи и недочеты въ моихъ «Запискахъ учителя», но не могу все-таки не сказать по поводу нѣкоторыхъ изъ полученныхъ мною писемъ нѣсколько словъ, касающихся больше существа дѣла и принципиальной стороны затронутаго въ «Запискахъ» вопроса, чѣмъ тѣхъ или другихъ моихъ личныхъ взглядовъ на современное положеніе средней школы въ Россіи. Пусть эти немногія строки послужатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и заключеніемъ къ «Запискамъ учителя гимназій», которыя въ ихъ отдѣльномъ изда-

ни, вмѣстѣ съ приготовляемыми мною къ печати «Записками домашняго учителя» подвергнутся значительнымъ дополненіямъ и болѣе обстоятельной обработкѣ, такъ какъ въ журнальной статьѣ много можно было намѣтить лишь въ самыхъ общихъ чертахъ.

Всѣ полученныя мною письма можно раздѣлить на двѣ группы: письма «родительскія», или «голоса изъ публики», какъ принято теперь называть ихъ въ газетахъ, и письма «учительскія», профессиональныя. Первые письма, полныя сочувствія и признательности за то, что «Записки» «приподнимаютъ завѣсу» и «проливаютъ свѣтъ» на истинное положеніе нашей средней школы, особеннаго интереса съ общественной точки зрѣнія не представляютъ и только лишній разъ доказываютъ, какъ чутко прислушивается русское общество въ переживаемый нами моментъ ко всему, что касается постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ Россіи вообще и средняго образованія—въ частности. Гораздо интереснѣе въ бытовомъ и общественномъ отношеніи письма педагоговъ, обрушившихся на автора «Записокъ учителя» съ цѣлымъ градомъ упрековъ и обвиненій въ томъ, что въ этихъ «Запискахъ» «слишкомъ ступцены краски», что «не слѣдуетъ выносить соръ изъ избы», что современный педагогическій персоналъ нашихъ классическихъ гимназій будто-бы ужъ вовсе не такъ безнадежно плохъ, какъ можно объ этомъ думать, судя по «Запискамъ учителя гимназій», и что, указывая на отрицательныя стороны современнаго педагогическаго типа, я долженъ былъ-бы, въ интересахъ безпристрастія, указать и на положительныя черты, которыя несомнѣнно имѣются и у преподавателей нашихъ классическихъ гимназій. Любопытно отмѣтить при этомъ еще и то обстоятельство, что одновременно въ нѣсколькихъ городахъ, имѣющихъ классическія гимназій (*пока* я имѣю письма изъ 11-ти такихъ городовъ), представители мѣстнаго учительскаго персонала почему-то предполагаютъ, что въ моихъ «Запискахъ учителя» рѣчь идетъ о ихъ именно гимназій, а не о какой-либо другой N-ской классической гимназій. Такъ какъ подобныя догадки и предположенія дѣлаются въ совершенно различныхъ районахъ нашей страны, то изъ этого надо заключить, что въ учебномъ строѣ и жизни русскихъ классическихъ гимназій на всемъ пространствѣ имперіи есть такъ много общаго, что достаточно дать характеристику одной изъ нихъ, чтобы и многія другія гимназій увидѣли въ ней свое собственное изображеніе.

Постараюсь отвѣтить въ самыхъ общихъ чертахъ на всѣ вышеизложенные пункты, какъ они формулированы въ письмахъ моихъ корреспондентовъ.

Что краски, въ какихъ изображена въ «Запискахъ» наша учительская среда, не только не сгущены, а положены, въ силу вполне понятныхъ для каждаго условій и соображеній, гораздо блѣднѣе, чѣмъ это слѣдовало-бы, доказывается уже однимъ тѣмъ, что всѣ личныя воспоминанія, какія только появились до сихъ поръ въ печати о гимназической жизни, рисуютъ эту жизнь и «гимназическіе годы» ученія въ гораздо болѣе мрачныхъ и безотраднѣхъ краскахъ, чѣмъ это сдѣлано въ «Запискахъ учителя». Чтобы дать по возможности болѣе объективное представленіе о русской классической гимназій 80-тыхъ годовъ, я отбросилъ все личное и субъективное, случайное или анекдотичное, и ограничился лишь самой общей характеристикой тѣхъ учительскихъ «типовъ», съ которыми мнѣ приходилось болѣе или менѣе близко соприкасаться въ теченіе многихъ лѣтъ моей педагогической дѣятельности. Чтобы придать своимъ «Запискамъ» общественный интересъ, я старался обрисовать скорѣе средняго учителя, имѣющагося на лицо въ каждой гимназій, чѣмъ ту или другую личность. скорѣе—извѣстный «тишъ», чѣмъ опредѣленнаго индивидуума. Какъ Иваны Ивановичи или Петры Петровичи, мои бывшіе сослуживцы, интересовали меня очень мало, и въ тѣхъ замѣткахъ, которыя я велъ pro domo sua въ годы своего учительства, я нашелъ отмѣченными лишь такія черты, которыя представляютъ какой-нибудь общій, а не случайный интересъ, являясь неизбежнымъ результатомъ извѣстныхъ внѣшнихъ, бытовыхъ и общественныхъ условій, а не свойствъ и особенностей характера той или другой данной личности. И ужъ совѣмъ не моя вина, что созданные изъ такихъ общихъ чертъ и штриховъ отдѣльные портреты оказались таковыми, что въ нихъ увидѣли свои изображенія даже и такія лица, которыхъ я совершенно не имѣлъ въ виду, приготовляя свои «Записки» для печати..

Уже одно то, что я не указываю точно той гимназій, о которой говорится въ «Запискахъ», и называю ее просто «N-ской гимназійей», должно было показать моимъ читателямъ и критикамъ, что у меня не было ни малѣйшаго умысла отмѣтить въ педагогической литературѣ извѣстную и опредѣленную классическую гимназію какого-либо изъ русскій городовъ. Тѣмъ менѣе могло быть намѣренія «вынести соръ изъ избы», или сознательно причинить какую-либо непріятность моимъ бывшимъ сослуживцамъ, о которыхъ, какъ о людяхъ, я и вышесъ и сохраняю до сихъ поръ самыя хорошія воспоминанія. Мало того, зная по опыту, какъ щепетивенъ бываетъ русскій человѣкъ, когда кто-либо коснется его въ печати, я постарался измѣнить всю обстановку, въ которой происходитъ дѣйствіе, до не-

увнаваемости, чтобы нельзя было съ увѣренностью сказать, что рѣчь идетъ въ «Запискахъ» о такой-то именно, а не о какой-нибудь другой классической гимназіи. Въ этихъ цѣляхъ мною сознательно изменены не только многія внѣшнія подробности обстановки, при которой приходилось работать и жить, но переставлены даже и сами дѣйствующія лица, такъ что гг. Богомолывы очутились на мѣстѣ Шалек'овъ, «нѣмцы» замѣнили «чеховъ», а нѣкоторые «французы» помѣнялись своими ролями съ «нѣмцами». Такая «перестановка» фигуръ, можетъ быть, придаде «Запискамъ учителя» нѣсколько беллетристическій колоритъ, но за то гарантировала многихъ изъ моихъ бывшихъ сослуживцевъ отъ подозрѣній, что въ «Запискахъ» рѣчь идетъ о нихъ именно, а не о комъ-либо другомъ изъ великой педагогической арміи, дѣйствующей на полѣ средняго образованія. Кто жилъ и работалъ въ нашей провинціи, тотъ хорошо знаетъ, какъ легко можно отравить существованіе человѣку неосторожнымъ указаніемъ или даже намекомъ на него въ газетѣ или журналѣ, при той боязни у насъ печатнаго слова, о которой я говорилъ въ началѣ настоящаго письма. И только ради этихъ соображеній я считалъ себя въ правѣ пожертвовать интересами фотографическаго воспроизведенія нѣкоторыхъ деталей въ пользу человѣческой слабости, хотя-бы и такой, которая менѣе всего можетъ быть поощряема и терпима въ людяхъ, посвятившихъ себя на служеніе дѣлу народнаго просвѣщенія.

Указывая главнѣйшимъ образомъ на отрицательныя стороны педагогическаго персонала нашихъ среднихъ школъ, я указывалъ въ то-же время и на тѣ условія, матеріальныя и нравственныя, благодаря которымъ эти отрицательныя стороны развиваются скорѣе и легче, чѣмъ положительныя. Черезъ все содержаніе моихъ «Записокъ учителя» проходитъ яркой, бросающейся въ глаза, полосой мысль, что обезличеніе преподавательскаго персонала и порабощеніе личности учителя внѣшнимъ формальнымъ требованіямъ и предписаніямъ составляютъ коренной недугъ современной средней школы въ Россіи и что «раскрѣпощеніе» личности учителя изъ мертвящихъ оковъ канцелярскаго формализма должно быть поставлено на первую очередь при рѣшеніи вопроса о правильной постановкѣ у насъ дѣла средняго образованія. Подводя итоги своимъ учительскимъ впечатлѣніямъ и наблюденіямъ, я особенно сильно настаиваю на томъ, что залогъ успѣха школьной реформы въ Россіи лежитъ въ освобожденіи учительской личности, а вовсе не въ прибавкѣ ей лишнихъ 75 руб. жалованья въ годъ, какъ полагаютъ реформаторы, стоящіе слишкомъ далеко отъ дѣйствительной школьной жизни и

разсматривающіе послѣднюю «исключительно сквозь призму» 20-го числа. Людей, преданныхъ педагогическому дѣлу и любящихъ его, т.-е. такихъ именно преподавателей, въ какихъ больше всего нуждаются наши классическія гимназіи, нельзя кушть ни за какія деньги: ихъ можно только *привлечь* созданиемъ для педагогической дѣятельности такихъ условий, при которыхъ личной инициативѣ и творчеству предоставлялось-бы какъ можно больше простора, а для единичнаго «усмотрѣнія» и регламентаціи живого дѣла не оставалось-бы и мѣста...

Что въ нашей педагогической семьѣ, несмотря на всѣ неблагоприятныя условія, есть хорошіе люди и даже «свѣтлыя личности», объ этомъ едва-ли была надобность подробно говорить въ «Запискахъ». Какъ исключеніе, такія личности не даютъ представленія объ общемъ фонѣ картины и показываютъ только, что наиболѣе крѣпкіе организмы выживаютъ и держатся даже въ самой удушливой атмосферѣ. Я прекрасно знаю, что среди преподавателей классическихъ гимназій встрѣчаются въ наши дни и такія лица, которыя не закрываютъ глазъ на окружающую ихъ дѣйствительность и не остаются глухими къ запросамъ жизни, но, во-первыхъ, такихъ педагоговъ ничтожное меньшинство, а во вторыхъ, самое появленіе ихъ стало возможнымъ лишь въ самое недавнее время, почти на этихъ дняхъ. Въ то-же «темное время», къ которому относятся «Записки учителя», участіе гимназическихъ учителей въ общей культурно-просвѣтительной дѣятельности окружающаго ихъ общества было не только затруднительнымъ, но и почти невозможнымъ. Да и въ наши дни преподаватели гимназій, читающіе, напр., публичныя лекціи для широкой публики и принимающіе живое участіе въ мѣстной общественной жизни, едва-ли составляютъ прочный педагогическій кадръ, а не случайную интеллигентную разновидность, лишь временно находящуюся и лишь до поры до времени терпимую въ нѣдрахъ педагогической семьи.

Не подлежитъ сомнѣнію, что педагогическій персоналъ нашихъ гимназій нѣсколько измѣнился за послѣднія 15—20 лѣтъ, отдѣляющія начало «Записокъ» отъ нашего времени. Насколько сильно это измѣненіе, я не берусь судить, потому что, отдавшись другому дѣлу, я «отошелъ» отъ учительскаго міра и сравнительно мало знакомъ съ его современнымъ составомъ. Но, судя по тому единодушію, съ какимъ была отмѣчена лучшей частью русской провинціальной печати правдивость и жизненность изображенныхъ въ «Запискахъ учителя гимназіи» типовъ, судя по тому сочувствію, какое встрѣтили эти «Записки» на столбцахъ болѣе серьезныхъ органовъ періодической

печати, надо думать, что тѣ педагогическіе «раритеты», которые были возможны въ жизни нашихъ гимназій въ 80-тые годы, не исчезли еще окончательно и въ наше время... «Mutantur tempora—mutamur et nos in illis», говорили древніе римляне, но когда подобное измѣненіе совершается съ чисто черепашьей медленностью, его не легко бываетъ замѣтить. Да и вообще трудно говорить о какомъ-либо серьезномъ движеніи впередъ, если это движеніе такъ ничтожно и слабо, что его можно принять за полный застой и неподвижность...

Н. Бѣлозерскій.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

А. В. Бѣлецкій. Краткій историческій обзоръ дѣятельности управления Виленскаго учебнаго округа съ 1803 по 1869 г. Вильна 1903 г. (Читано 24-го января 1903 г. въ торжественномъ засѣданіи Попечительскаго Совѣта по случаю столѣтняго юбилея учебнаго округа).

Имя г. Бѣлецкаго въ историческихъ трудахъ о положеніи школьнаго дѣла въ Виленскомъ учебномъ округѣ — имя безвѣстное. Въ прошломъ 1902 г., журналомъ «Русская Школа» была замѣчена и разобрана небольшая брошюра г. Бѣлецкаго, изданная по поводу исполнившагося въ 1901 г., сорокалѣтія существованія въ С.-Западномъ краѣ русской народной школы. Нынѣ передъ нами его новый, подобный-же трудъ.

Названный «обзоръ», не смотря на свою «краткость», довольно содержателенъ и несомнѣнно могъ-бы имѣть извѣстное значеніе для читающей публики, если-бы не одинъ, но очень важный, очень крупный, недостатокъ его.

Исторію прожитаго Виленскимъ учебнымъ округомъ столѣтія (1803—1903 гг.) авторъ дѣлитъ на три періода: I-й съ 1803 по 1832 г., II-й съ 1832 по 1861 г. и III-й съ 1861 г. до нашихъ дней. Обрисовавъ, насколько это оказалось возможнымъ въ краткой исторической запискѣ, довольно полно состояніе въ административномъ и учебно-воспитательномъ отношеніяхъ Виленскаго учебнаго округа за первые два періода; изъ 3-го же періода авторъ беретъ лишь первыя 8 лѣтъ его (1861—1869). Онъ называетъ эти годы «свѣтлымъ утромъ русско-учебнаго дѣла въ краѣ въ началѣ 3-го періода исторіи управления Виленскаго учебнаго округа и маленькой картиной этого самаго «утра» и заканчиваетъ свой «обзоръ», не доведя его до конца столѣтія. Вотъ въ этомъ и заключается весьма существенный недостатокъ книжки, о которомъ нужно очень серьезно пожалѣть. «Утро»-то, пожалуй, было и «свѣтлое», но читателя гораздо больше занимаетъ, каковъ былъ затѣмъ день?

Нужно замѣтить вообще, что г. Бѣлецкій въ своихъ историко-педагогическихкихъ очеркахъ состоянія школьнаго дѣла въ С.-Западномъ краѣ никогда

не заходить далѣе 60-хъ гг. прошлаго столѣтія: эти годы для него та грань, которой онъ до сихъ поръ не переступилъ, хотя-бы это настоятельно требовалось прямыми задачами предпринимаемыхъ имъ работъ. Такъ, въ вышеупомянутой брошюрѣ его, написанной по поводу исполнившагося сорокалѣтія существованія въ С.-Западномъ краѣ русской народной школы, онъ ограничился лишь воспоминаніями о дѣятельности основателя ея— попечителя Виленскаго учебнаго округа Ширинскаго-Шихматова, захвативъ такимъ образомъ только первые 5—6 лѣтъ существованія названной школы, объ остальныхъ-же 35 гг. ея жизни и дѣятельности онъ не сказалъ ни слова. Такъ и теперь, составляя свою историческую записку о дѣятельности управленія Виленскаго учебнаго округа ко дню празднованія столѣтняго юбилея его, авторъ тоже счелъ почему-то нужнымъ познакомить читателей лишь съ первыми 2-мя періодами дѣятельности управленія округа, обнимающими всего 58 лѣтъ; изъ послѣдняго-же періода, заключающаго въ себѣ 42 года, онъ, какъ упомянуто выше, далъ лишь небольшую картинку «свѣтлаго утра» этого періода, относящуюся къ первымъ 8 годамъ его, всѣ же остальные свыше 30 лѣтъ обошелъ молчаніемъ, тогда какъ именно эти-то годы и представляютъ для читателя наибольшій интересъ.

Вѣроятно, такое умолчаніе автора обусловливалось какими либо причинами, совершенно, какъ принято выражаться, отъ него независѣвшими. Остается только пожалѣть, что этотъ почтенный трудъ не доведенъ до конца. Послѣднія 30 лѣтъ въ жизни школъ С.-Западнаго края, представляя для русскаго человѣка, какъ я сейчасъ замѣтилъ, наиболѣе любопытный и полный наибольшаго практическаго интереса періодъ времени, вмѣстѣ съ тѣмъ являясь для него, какъ это ни странно представить себѣ, и самыми темными, наиболѣе малозвѣстными для него годами. Русское общество знаетъ гораздо больше о состояніи и направленіи дѣла народнаго образованія въ названномъ краѣ за первую четверть XIX в., нежели за послѣдніе годы его. Имена такихъ школьныхъ дѣятелей въ Виленскомъ учебномъ округѣ, какъ, напр., имена его первыхъ попечителей—кн. Чаряторыйскаго (1803—1824 г.), Лавалы (1824 г.), сенатора Новосильцева (1824—1832 гг.), или имена Стройновскаго, Чацкаго, Колонтая и др., несравненно болѣе знакомы русскому читателю, нежели имена... ну, скажемъ,—хоть послѣднихъ попечителей округа. О дѣятельности этихъ лицъ, о жизни вѣрнѣншихъ ихъ руководству учебныхъ заведеній, мы встрѣчали иногда бѣглыя газетныя замѣтки, касающіяся исключительно единичныхъ фантовъ, совершенно случайныхъ обстоятельствъ, но болѣе или менѣе общаго и связнаго очерка этой жизни и дѣятельности у насъ не было и нѣтъ. Какъ шло и идетъ учебно-воспитательное дѣло въ краѣ, какія цѣли имъ преслѣдуются и какихъ успѣховъ оно достигаетъ,—русское общество ничего объ этомъ не знаетъ — не вѣдаетъ. Не всякому-же доступно знакомиться со всѣмъ этимъ по официальнымъ отчетамъ попечителей округа.

Укажи г. Бѣлецкій въ своей книжкѣ въ связи и послѣдовательности хоть немного, хоть 5—6 фактовъ изъ круга дѣятельности управления округа за послѣднія 25—30 лѣтъ, фактовъ, по которымъ мы могли-бы судить о руководящихъ принципахъ, какихъ держалось управленіе въ своей административной и учебно-воспитательной дѣятельности, о тѣхъ цѣляхъ, къ какимъ была направлена эта дѣятельность, о результатахъ, какіе были ею достигнуты и... и съ насъ этого было-бы вполне достаточно. Сдѣлать это было не трудно, для этого совсѣмъ не требовалось взбираться ни на какія «высоты исторической объективности и безпристрастія». Но г. Бѣлецкій и на такую малость не то поспешилъ, не то полѣнился! А впрочемъ, могли быть, повторяю, и «независѣвшія отъ автора обстоятельства»: рассматриваемая книжка—изданіе официальное а въ подобныхъ случаяхъ, какъ извѣстно, разныхъ предосторожностей бываетъ всегда не мало.

Въ своемъ краткомъ историческомъ обзорѣ г. Бѣлецкій задается двумя, почти взаимно исключаящими цѣлями: ему хотѣлось и сказать объ избранномъ предметѣ возможно больше, и придать своей исторической запискѣ возможно меньшій внѣшній объемъ. Но существу автору удалось довольно удачно разрѣшить эту мудреную задачу: на 70 страничкахъ книжки очень четкаго шрифта онъ дѣйствительно сумѣлъ высказать многое но за то пришлось пожертвовать живостью, легкостью и ясностью изложенія и вмѣсто живого, легкочитаемаго очерка дать сжатый, сухой, хотя и очень дѣльный конспектъ его.

Н. Поповъ.

М. С. Ракитскій. Упрощенный методъ обученія грамотѣ. Витебскъ, 1903. Ц. 5 коп.

Цѣль автора, по его собственнымъ словамъ, чисто практическая: облегчить обученіе грамотѣ для тѣхъ, кто не имѣетъ возможности посвятить этому дѣлу большого количества времени.

Брошюрка эта не вноситъ ничего новаго въ нашу литературу по обученію грамотѣ; напротивъ, она даже возвращаетъ насъ до нѣкоторой степени къ старому слогослагательному способу, предлагая (стр. 11, отчасти 13) предварительно изучить тщательно слоги.

Тѣ самые «люди науки», которыхъ авторъ такъ рѣзко обвиняетъ въ мнимомъ неуспѣхѣ нашей школы, давно отказались отъ изученія слоговъ на томъ основаніи, что достоинство всякаго метода обученія увеличивается по мѣрѣ исключенія изъ него всего, требующаго механическаго выучиванія. Доказывать, что чисто звуковой методъ наиболѣе соотвѣтствуетъ психическимъ процессамъ, совершающимся въ насъ при чтеніи и письмѣ (анализъ—синтезъ), а слѣдовательно, и является самымъ естественнымъ; что онъ, сокращая время, все-таки преслѣдуетъ и цѣли общаго развитія учащагося; что онъ наиболѣе возбуждаетъ самодѣятельность ученика—значило-бы повторять общезвѣстныя истины.

Авторъ предлагаетъ начать съ изученія нѣсколькихъ гласныхъ подъ-рядъ, чѣмъ, во-первыхъ, лишаетъ обученіе на первый же разъ всякаго интереса, а, во-вторыхъ, устраняетъ ассоціаціи контрастовъ.

Согласныя буквы, сходныя по произношенію, изучаются одновременно, что можетъ лишь затруднять учащихся и дать имъ полный просторъ путать и смѣшивать сходныя по произношенію буквы.

Буквы авторъ предлагаетъ заучить потверже, не начиная читать, чего никто уже больше не дѣлаетъ. Отъ прямыхъ слоговъ авторъ переходитъ къ чтенію словъ съ ними, а затѣмъ и къ словамъ съ обратными слогами и опять долго, долго держитъ ученика на чтеніи отдѣльныхъ словъ.

Авторъ ничего не говоритъ о двухъ вѣскахъ, представляющихъ наибольшую трудность въ дѣлѣ обученія грамотѣ: о сліяніи согласныхъ съ мягкими гласными и объ употребленіи ъ и ь въ среднѣхъ словъ.

Начиная обученіе письму не съ элементовъ, а прямо съ буквъ, авторъ затрудняетъ ходъ письма, ибо такимъ образомъ приходится каждую букву изучать заново.

Отдѣляя обученіе письму отъ обученія чтенію, авторъ лишаетъ себя прекраснаго средства заставить участвовать въ запоминаніи буквъ мускульное чувство; располагая-же буквы по степени графической трудности, авторъ не вноситъ ничего новаго, хотя и считаетъ всѣ прежніе приемы «педагогическими бобами» (!). Общее впечатлѣніе сводится къ тому, что авторъ, предполагая въ ученикѣ вполне развитую волю—а это рѣдко встрѣчается и у взрослыхъ, и крайне интенсивное произвольное вниманіе (чего у дѣтей почти не можетъ быть), нисколько не приравнивается къ среднему ученику.

Единственно, съ чѣмъ можно согласиться, это то, что учитель постоянно долженъ подмѣчать, какъ отражаются на ученикахъ тѣ или другіе его приемы, и, соответственно этому, измѣнять свой методъ; но это уже давно всѣмъ извѣстно.

Ю. С.

Зюковъ. Товарищъ. Азбука для обученія чтенію и письму. Цѣна 15 к.
Изд. журн. «Всходы». 1903 г.

Зюковъ. Товарищъ. Первая послѣ азбуки книга для чтенія. Цѣна 25 к.

Зюковъ. Товарищъ. Книга для чтенія въ школахъ. 2-й годъ. 45 к.
3-й годъ обученія 55 к.

Зюковъ. Книга для учителей. Методическія указанія къ учебной книгѣ «Товарищъ». Цѣна 30 к.

Всѣ эти три изданія, исключая азбуки, удостоены учебно-воспитательнымъ комитетомъ Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній преміей имени К. Д. Ушинскаго. Въ своей Методикѣ преподаванія русскаго языка по всѣмъ книжкамъ «Товарища» г. Зюковъ высказываетъ свое «незыблемое уваженіе къ неподобному образцу дѣтской книги для чтенія—

«Родному Слову» незабвеннаго нашего первоучителя К. Д. Ушинскаго». Эти слова сразу располагають насъ въ пользу книжекъ Зюкова, потому что, дѣйствительно, во всей нашей обширной литературѣ классныхъ дѣтскихъ книгъ для чтенія «Родное Слово» до сихъ поръ остается идеаломъ по простотѣ и задушевности содержанія и ясности языка. Г. Зюковъ поставилъ себѣ задачей упростить насколько возможно и содержаніе и слогъ своихъ книгъ. Онъ совершенно правильно говоритъ: «если книга для чтенія была всегда понятна ученику, на всѣхъ ступеняхъ его дѣтскаго возраста, если она дружелюбно и просто рассказывала этому маленькому человѣку все, что доступно его душѣ и юному еще неразвитому уму, если она слѣдовала мѣрному развитію его умственныхъ силъ, не требуя ихъ непосильнаго напряженія, то онъ и полюбитъ ее, какъ добраго друга...» *). Установить на первыхъ-же порахъ ученія такое любовное отношеніе ученика къ книгѣ было-бы величайшей побѣдой начальнаго обученія и значительно облегчило-бы дальнѣйшее развитіе народнаго просвѣщенія. Г. Зюковъ совершенно правильно говоритъ далѣе: «Рецидивъ безграмотности (такъ сокрушающій, прибавимъ мы отъ себя, многія земства) нельзя объяснить однимъ только отсутствіемъ библиотекъ и малымъ распространеніемъ въ народѣ книжекъ для чтенія: будь только жажда къ чтенію, —любитель почитать всегда раздобудетъ книжку. Но если школа не создала любви къ чтенію, то ея питомцы останутся навсегда равнодушными къ книгамъ» **).

Такимъ образомъ г. Зюковъ старается дать въ своемъ «Товарицѣ» самую понятную доступную дѣтямъ книжку. И намъ кажется, что онъ достигъ этой прекрасной задачи. Послѣ труднаго искусственнаго языка «Вешнихъ Веходовъ» господствующихъ въ послѣднее время въ русскихъ начальныхъ училищахъ, «Товарицъ» является весьма пріятнымъ облегченіемъ и всѣ учителя, вѣроятно, оцѣнятъ его простоту, не мѣшающую его содержательности. Начнемъ хотя-бы съ азбуки, которая почему то одна не удостоена преміи К. Д. Ушинскаго. До послѣдняго времени въ нашей педагогикѣ существовало два взгляда на задачу букваря. Одни видѣли въ немъ кратчайшее средство научиться грамотѣ (Блиновъ); другіе признавали за нимъ большое развивающее значеніе и наполняли его образовательнымъ содержаніемъ (Бунаковъ), въ силу чего наполняли его словами, требующими пространныхъ разъясненій, задерживающихъ подолгу классъ на усвоеніи того или иного звука. Но школьная практика все болѣе и болѣе склоняется въ пользу перваго взгляда: букварь проходитъ какъ можно скорѣе и всякое объяснительное чтеніе начинается лишь съ первой книги. Ради этого для усвоенія первоначальной грамоты желателенъ подборъ самыхъ доступныхъ упражненій. Въ этомъ отношеніи азбука г. Зюкова почти не оставляетъ желать

*) Книга для учит. стр. 4.

**) Тамъ-же, стр. 5.

ничего лучшего: она кратка (52 стр.) и вся состоитъ изъ совершенно понятныхъ, доступныхъ словъ и предложений. Безъмысленные слога предлагаются ученикамъ для чтенія только въ 1-й урокъ, дальше идутъ слова и фразы, не требующія никакихъ разъясненій, слѣдовательно, вниманіе и учащихъ и учителя сосредоточивается всецѣло на одной работѣ и азбуку свободно можно дать ученику для упражненій и на домъ: онъ ее разберетъ и совершенно самостоятельно. Желательно было-бы однако удалить изъ нея избытокъ глагольныхъ формъ («ѣдимъ, ѣдятъ, ѣсть, ѣшь» стр. 20; «я жду, ты ждешь, онъ ждетъ, она ждетъ, я иду, ты идешь и т. д.» стр. 39), зачѣмъ онѣ? Какъ грамматическое упражненіе онѣ преждевременны, какъ матеріалъ для чтенія—скучны и могутъ легко быть замѣнены болѣе интересными словами. Можно также возразить и противъ порядка въ какомъ предлагаются г. Зюковымъ звуки (глухой звукъ *Ѣ* на 2-мъ урокѣ, *з* слишкомъ скоро послѣ *с*; на 1-й урокъ требуется усвоить слишкомъ много буквъ—*б*). Но все эти мелочи не отнимаютъ у азбуки г. Зюкова ея большихъ заслугъ, въ силу которыхъ она является очень желательной въ великорусскихъ какъ городскихъ, такъ и сельскихъ училищахъ. Также удачно составлена и «Первая книжка послѣ азбуки». Въ ней 72 статейки для чтенія, и почти весь матеріалъ заново обработанъ авторомъ и не составляетъ столь обычной въ такого рода книгахъ перепечатки однихъ и тѣхъ-же рассказовъ. Здѣсь мы видимъ совершенно новые, очень тепло составленные рассказы изъ дѣтской жизни; между рассказами съ удовольствіемъ читается сказка Мамина-Сибиряка о храбрѣмъ зайчишкѣ. Давно пора была пользоваться произведеніями этого талантливаго писателя для обогащенія нашихъ классныхъ хрестоматій. Можно пожалѣть, что г. Зюковъ даетъ слишкомъ мало стихотвореній (всего 16); но надо сказать, что они прекрасно подобраны, все легко усвоится на память и пробудятъ въ ученикахъ хорошее теплое чувство любви къ природѣ, къ людямъ и животнымъ. Напрасно только авторъ внесъ въ эту маленькую книжку такъ много картинъ изъ Священной Исторіи, причѣмъ нарушилъ свой принципъ абсолютной ясности и понятности: многія картины исполнены плохо и по содержанию трудны: Покровъ, Сошествіе Св. Духа и др., тѣмъ болѣе, что онѣ оставлены безъ объясненія, да и разъяснять ихъ учителю не приходится на урокахъ русскаго языка.

Все три книги для чтенія составлены г. Зюковымъ по общему плану, вполне педагогичному: онъ не распредѣляетъ свой матеріалъ по отдѣламъ, самыя заглавія которыхъ непонятны его маленькимъ читателямъ, а даетъ разнообразныя статьи въ порядкѣ прогрессивной сложности. Въ каждой книгѣ отводится большое мѣсто дѣтской жизни: въ первой идетъ цѣлый рядъ рассказовъ, очевидно составленныхъ самимъ авторомъ изъ жизни маленькихъ школьничковъ, во 2-й книгѣ ихъ замѣняютъ «воспоминанія дѣтства» Аксакова, а въ 3-й—отрывки изъ «Дневника школьника» Амичиса. Затѣмъ

идеть знакомство съ окружающимъ міромъ, природой, родиной. Очень хорошо подобраны рассказы о животныхъ: все они не только описываютъ животныхъ, но обязательно вызываютъ въ читателѣ живой интересъ и любовь къ нимъ, напр., кузнечикъ-музыкантъ, божья коровка - садовница, храбрый ежъ и мн. др. Хороши статьи о рѣкахъ, моряхъ и вообще о водѣ, слишкомъ мало удѣлено мѣста описанію горъ и не сопоставлено понятіе о нихъ съ понятіями о другихъ видахъ земной поверхности—равнинѣ, низменности, а потому статья о горахъ является оторванной и носитъ случайный характеръ. Также мало даютъ для родиновѣденія три маленькія статейки о Россіи во 2-й книгѣ (Россія—8 строкъ, горы Россіи—8 строкъ (стр. 15) и губернскіе и уѣздые города Россіи—7 строкъ, стр. 17), а въ 3-й книгѣ составитель не возвращается болѣе къ этой темѣ. Жаль также, что г. Зюковъ даетъ описаніе всего одного уголка изъ всей необъятной Россіи—именно Кремль при лунномъ свѣтѣ *). Совершенно непонятно, почему, не давая никакихъ описаній ни главныхъ рѣкъ, ни главныхъ городовъ, авторъ остановился на двухъ страницахъ для описанія довольно труднымъ языкомъ Загоскина этого памятника старины. Въ 3-ей книжкѣ для чтенія можно было-бы также пожелать болѣе разносторонняго подбора стихотвореній, такъ какъ между ними слишкомъ уже много патріотическихъ («Пѣнь русскому Царю», «Слава Богу на небѣ», Русь, Родина, Слава Севастополя, «Русь» Некрасова и еще мн. др.) и душевспасительныхъ («Кому о Господи доступны»): трудноато будетъ для сельскаго мальчика усвоить извѣстное стихотвореніе Лермонтова «Когда волнуется желтѣющая нива». Вообще третья книга для чтенія является до сихъ поръ слабымъ мѣстомъ въ школьной жизни. У Тихомірова 2-й годъ «Вешнихъ Выходовъ» обыкновенно читается учениками 3-й группы, 3-я же часть слишкомъ обременена историческимъ отдѣломъ, хотя въ этой книгѣ есть и прекрасныя статьи. Но все-же ни она, ни «Дѣтскій Миръ», ни Барановъ, ни Водозовъ, ни Бунаковъ не удовлетворяютъ потребностямъ учениковъ 3-ей группы народныхъ училищъ. Вотъ почему и 3-я книга «Товарища» заслуживаетъ особаго вниманія. За 55 к. (цѣна довольно доступная) она даетъ 103 статьи для чтенія на русскомъ языкѣ и 4 отрывка изъ Евангелія на славянскомъ языкѣ. Изъ этихъ 103 статей: 12 по русской исторіи, 5 этнографическихъ, 2 географическихъ (о землетрясеніяхъ, о подземномъ огнѣ), 12 по естественнѣднью, 35 стихотвореній, 2 басни и 23 статьи беллетристическія (воспоминанія школьника и ст. нравственно-воспитательныя). Все почти статьи отличаются тѣми-же достоинствами, какими отличаются и 1-я, и 2-я книги «Товарища», но изъ приведеннаго выше распредѣленія матеріала видно, что на географическія свѣдѣнія не удѣлено почти никакихъ статей. А между тѣмъ классная книга должна по возможности дать читателямъ общее знакомство съ окружающимъ міромъ, не только въ тѣсномъ смыслѣ,

*) См. кн. 3-я «Товарищъ» 104.

а хоть въ предѣлахъ родины *). Несмотря однако на указанные недочеты, «Товарищъ» всѣми тремя своими книгами представляетъ очень живой и интересный вкладъ въ нашу литературу классныхъ пособій, и книгѣ этой можно пожелать самаго широкаго распространенія.

Интересны также предлагаемыя г. Зюковымъ письменныя упражненія. Они состоятъ изъ матеріала для диктовокъ и для списыванія. Первый матеріалъ помѣщенъ, какъ приложение въ книгѣ для учителей, второй расположенъ систематически по всѣмъ тремъ книгамъ «Товарища». Нельзя не согласиться съ г. Зюковымъ, что при настоящемъ трехъ-годичномъ курсѣ народной школы, въ ней не можетъ быть и рѣчи о преподаваніи «грамматики». «Грамматика есть наука обобщающая, говоритъ г. Зюковъ, но для того, чтобы обобщать надо имѣть матеріалъ для обобщеній, и вотъ этимъ то матеріаломъ и слѣдуетъ заготовиться ученику въ первые три года его обученія» **). Для переработки-же накопленнаго богатства словъ, долженъ служить 4-й годъ ученія, который мало по малу уже вводится во многихъ земскихъ школахъ. Въмѣсто отвлеченныхъ грамматическихъ правилъ, г. Зюковъ совѣтуетъ развивать зрительную память учениковъ, развивать ихъ умѣнье владѣть рѣчью какъ путемъ устнаго и письменнаго пересказа, такъ и внимательнымъ изученіемъ стихотвореній. Диктовку онъ допускаетъ въ минимальномъ количествѣ и то преимущественно въ формѣ «самодиктованія» или писанія учениками выученнаго уже ими наизусть стихотворенія, а также диктовки учителемъ тѣхъ самыхъ словъ и фразъ, которыя ученики предварительно сами или читали, или уже переписывали. Не всегда удовлетворителенъ предлагаемый г. Зюковымъ матеріалъ для переписки; такъ въ 1-й книгѣ онъ абсолютно слишкомъ скученъ, неинтересенъ и можетъ быть лучше выбранъ и подобранъ. Гораздо лучше упражненія, предлагаемыя во 2-й книгѣ «Товарищъ». Совершенно неожиданно является заявленіе г. Зюкова, что въ 3-мъ году ученія на диктовки удѣляется по 3—4 еженедѣльныхъ урока, а на изложеніе прочитаннаго всего 1 урокъ; остальные уроки письменнаго упражненія по русскому языку удѣляются грамматикѣ. Такимъ образомъ, выступая въ теоріи врагомъ диктовокъ и преждевременнаго изученія грамматики, составитель разбираемыхъ книгъ дѣлаетъ на практикѣ уступку существующимъ въ настоящее время совершенно нерациональнымъ программамъ начальнаго обученія и не даетъ своего цѣльнаго пособия для веденія письменныхъ работъ со старшей 3-й группой учениковъ народной школы. Тѣмъ не менѣе, какъ матеріалъ и для письма (1-я и 2-я книжки), такъ и для чтенія, «Товарищъ» для всѣхъ трехъ группъ учениковъ начальныхъ школъ,

*) При громадности территоріи нашей страны, конечно, трудно определить въ какую ея часть попадетъ классная книга и что будетъ „родиной“ для ея читателей, но все-же необходимы характеристики разныхъ частей Россіи.

**) См. стр. 27 кн. для учит.

а также и для семейнаго чтенія можетъ быть однимъ изъ лучшихъ въ настоящее время пособій.

С. Русова.

В. А. Лугаковскій. Русскіе писатели въ польской литературѣ. Гоголь. Спб. 1903.

Старая истина, что знакомство съ литературой чужого народа, серьезное и вдумчивое къ ней отношеніе можетъ только вызвать уваженіе и къ историческимъ судьбамъ и къ современному положенію народа, особенно важна въ примѣненіи къ польско-русскимъ отношеніямъ. Таковое взаимное знакомство, пониманіе и уваженіе медленно и постепенно но усваивается, по крайней мѣрѣ, дѣйствительно образованнымъ слоємъ обоихъ народностей, и оно уже имѣетъ до нѣкоторой степени свою исторію. Любопытны поэтому и тѣ свѣдѣнія, какія сообщаетъ г. Лугаковский объ отношеніи польской литературы къ великому основателю русскаго реализма—Гоголю. Первые литературныя свѣдѣнія о немъ находятся въ «Денницѣ»—«Juchzenka», издававшейся въ 1841—1843 гг. и заключающей для русскихъ читателей переводы сочиненій польскихъ писателей, для польскихъ-русскихъ писателей, и относится къ 1843; это—отзывъ о собраніи сочиненій Гоголя и переводъ его «Занисокъ сумасшедшаго». Сравнительно болѣе обширной статьёй является «Krótka wiadomośc' o zyciu i pismach M. Gogola» Sawinisz'a въ «Ksiedze Swiata» 1860, впрочемъ, вполне компилятивнаго характера изъ русскихъ источниковъ. Но наибольшее вниманіе г. Лугаковскій удѣляетъ статьѣ Ап. Lisiską' о Гоголѣ въ Polski Przegląd. 1886, № 7. Несмотря на то, что писательница эта, пользуясь иностранными источниками, высказываетъ часто довольно курьезныя мнѣнія, въ родѣ указанія на Гоголя, какъ на родоначальника нигилистическаго движенія, она часто выражаетъ и вѣрныя, и оригинальныя мысли. Все-же она правильно утверждаетъ, что «молодое русское поколѣніе обязано Гоголю тѣмъ, что увидѣло весь ужасъ окружающей дѣйствительности; онъ первый привлекъ общее вниманіе на подкупъ властей и подлости, и дурности помѣщиковъ». Вообще-же о русскихъ писателяхъ Lisiską говоритъ, что сочиненія ихъ привлекаютъ вниманіе отъ первой страницы до послѣдней. Долго, видимо, иногда годами, работаютъ они надъ своими произведеніями, предметъ ихъ еодержанія всегда—волнующій общество тотъ или иной вопросъ соціально-политической мысли. Мы читаемъ отъ скуки—убить время. Напротивъ, для русскаго читателя прочесть романъ—такой-же вопросъ, какъ для писателя написать. Наши, такъ называемые, тенденціозные романы скучны; въ русскихъ романахъ тенденція подчасъ грубая, не отражается на общемъ интересѣ произведенія. Въ повѣствованіяхъ русскаго писателя русскій человѣкъ является безыскусственнымъ со всѣми своими хорошими и порочными сторонами; послѣднимъ отводится даже большее мѣсто. Всѣ характеры самобытны, хотя съ азіатскимъ оттѣнкомъ, слегка сглаженнымъ космополитическимъ

рѣзцомъ, не исключая романовъ изъ аристократической среды. Но къ какой бы средѣ ни принадлежалъ русскій, онъ остается имъ до конца, кто бы и гдѣ-бы ни былъ. Описанія родного края дышатъ упонительнымъ запахомъ лѣсовъ, правда, съ примѣсю московскаго дегтя, но дышится свѣжимъ воздухомъ степей. Люди этихъ степей, обычаи — все ново; настоящая terra incognita, при вступленіи въ которую подстрекается любопытство читателя, и онъ не оторвется отъ занимающей его книги. Въ этомъ наброскѣ польской писательницы, во всякомъ случаѣ, много вѣрныхъ замѣчаній и правильныхъ указаній. Въ другой любопытной книгѣ. П. Смоликовскаго «Historya Zgromadzenia zmartwychstania Pańskiego» авторъ касается отношеній поляковъ къ Гоголю за границей. Патріоты-поляки, встрѣчавшіе писателя у кн. Волконской, разсказываютъ, что Гоголь «занялъ теперь русской исторіей и высказываетъ дѣльныя мысли. Главное, сознаетъ, что нѣтъ связующаго вещества для этихъ нестройныхъ полчищъ, кромѣ одной грубой силы, потому что нѣтъ противовѣсовъ ей (для нея?) духовной силы. И нѣсколько разъ Гоголь восклицалъ: «сколько жизни у васъ! И сколько силы послѣ упадка. Ударъ, который, казалось, долженъ былъ уничтожить, напротивъ, поднялъ и пробудилъ къ жизни. Какіе люди, какая литература; сколько надеждъ!» Насколько достовѣрны увлеченія Гоголя эмиграціонной Польшей, можно видѣть изъ слѣдующихъ, напримѣръ, сообщеній поляковъ объ отношеніи писателя къ польскому языку. «Гоголь сдѣлалъ удивительное признаніе, *видимо, въ простотѣ сердца*, что для его уха гораздо пріятнѣе звучитъ польскій языкъ, чѣмъ русскій», а далѣе, «съ Гоголемъ сидѣлъ рядомъ: разговаривалъ по-русски, потому что иначе онъ не говоритъ; по-итальянски и по-французски лучше читаетъ, чѣмъ говоритъ, но вообще, понимаетъ, хотя и сказалъ, что не имѣетъ способностей къ языкамъ»,

Весьма интересенъ тотъ фактъ, что, въ польской литературѣ существуютъ и литературныя кражи изъ произведеній Гоголя. Такъ, одинъ невѣдомый авторъ выдалъ за свое переводъ «Старосвѣтскихъ помѣщиковъ», измѣнивъ только имена на польскій ладъ («Колося», 1865). Впрочемъ, и въ англійской, напримѣръ, литературѣ существовалъ еще въ 50-хъ годахъ переводъ «Мертвыхъ душъ», изданный, какъ оригинальное произведеніе, подъ заглавіемъ «Русская жизнь, сочиненіе русскаго дворянина» (Homelife in Russia. By a russian noble). Обличаемый самозванный авторъ развязно отвѣчалъ, что онъ зналъ Гоголя, но его-то трудъ самостоятеленъ; тѣмъ, де, анекдотомъ воспользовался не только онъ Гоголь, а и Григоровичъ, и Гончаровъ, и другіе русскіе писатели. Существуютъ и въ русской литературѣ передѣлки и поддѣлки сочиненій великаго юмориста, напр., изъ Тараса Бульбы «Приключенія казацкаго атамана Урвана» изд. Губанова, Сытина, «Кузнецъ - Вакула» В. М. Дорошевича (1884), «Тарасъ» 1900 г. и др. (стр. 9—11).

Возвращаясь къ отношенію польской литературы къ Гоголю, не можемъ не отмѣтить такого правильнаго и вѣрнаго взгляда, какой высказанъ

въ предисловіи къ изд. его маленькихъ повѣстей, «*Powrès ci mniejsze*», Lwow. 1871 г. Вотъ онъ: Гоголь принадлежитъ къ числу извѣстнѣйшихъ писателей нашего времени. Малороссъ родомъ, онъ въ своихъ повѣстяхъ рисуеъ окружающій миръ съ той силой дарованія, которая изъ ничего творить великое. Тонкій знатокъ человѣческаго сердца, Гоголь нѣсколькими мазками освѣщаетъ духовную наготу тѣлъ, которые на обыкновенный взглядъ кажутся порядочными людьми. Онъ смѣется сквозь слезы и скорбитъ о понижаемъ въ чловѣкѣ божественномъ началѣ и достигаетъ цѣли; зритель житейской комедіи, которую представляетъ геній Гоголя, задумывается, изъ глубины души подымаются лучшія чувства.

И. Ж.

П. Д. Первовъ. Жители крайняго сѣвера (эскимосы). Изд. П. И. Кудряшова. Москва 1903 г. Цѣна 15 коп.

Популяризація знанія, въ особенности-же той мало затронутой области, какую представляетъ этнографія, дѣло весьма полезное и почетное. Въ наше время, когда потребность въ разныхъ способахъ «самообразования» сдѣлалась столь-же необходимой, какъ воздухъ и пища, хорошая книжка о какомъ-нибудь народѣ, напр. объ эскимосахъ, могла-бы сослужить добрую службу тѣмъ, кто интересуется народовѣдѣніемъ, исторіей культуры и т. п.

Чѣмъ дешевле стоитъ издаваемая брошюрка, тѣмъ на большій кругъ читателей она можетъ разсчитываться, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ и отвѣтственность автора за тѣ свѣдѣнія, за ту духовную пищу, которую онъ преподноситъ своимъ читателямъ.

П. Д. Первовъ или вовсе не беспокоится объ этой отвѣтственности или въ простотѣ душевной убѣжденъ, что сообщаетъ своей аудиторіи цѣнные свѣдѣнія, когда пишетъ буквально слѣдующее (см. стр. 4): Холодъ «возбуждаетъ и очищаетъ кровь, освѣжаетъ силы, помогаетъ пищеваренію, усиливаетъ боль..., очищаетъ прѣсную воду..., даетъ возможность переносить безъ посуды молоко, вино и всѣ жидкости, осушаетъ болота, останавливаетъ заразныя болѣзни». Довольно и этихъ, какъ говорить авторъ «хорошихъ сторонъ» холода! Самыхъ элементарныхъ познаній изъ физики, географіи достаточно будетъ читателю, чтобы усумниться въ достовѣрности многихъ фактовъ, сообщаемыхъ по тому-же поводу г. Первовымъ, а знаніе кое-чего изъ области домашняго обихода заставитъ скептически улыбнуться по поводу той «хорошей стороны» холода, которая подарила эскимосовъ привилегіей переносить вино безъ посуды.

Въ началѣ кажется, что книжка написана лишь для дѣтей, потому что авторъ все время старается подѣйствовать на воображеніе читателя; всѣ страницы нестрятъ эпитетами: страшный, ужасающій, необычайный, громадный, безчисленный, несмѣтный и т. д. Далѣе, однако, находятся подробности изъ семейной жизни эскимосовъ, не подходящія для дѣтскаго возраста, а потому ясно, что авторъ имѣлъ въ виду иную аудиторію. Отчего-же въ

такомъ случаѣ не замѣнить «необычайныхъ морозовъ» — справкой о температурѣ воздуха, благо о термометрѣ теперь знаютъ и едва приобщившіеся къ благамъ цивилизаціи, тѣмъ болѣе, что далѣе говорится безъ всякихъ объясненій о 78° сѣверной широты и ледниковомъ періодѣ.

Среди многихъ свѣдѣній о жизни эскимосовъ, обстановкѣ ихъ существованія, промыслахъ, ихъ типѣ и наружномъ видѣ, изложенныхъ безъ достаточной системы и порядка, но все-же интересныхъ и полезныхъ для неосвѣдомленнаго читателя, можно наткнуться и на такой курьезъ. Приводимъ его цѣликомъ, чтобы не испортить впечатлѣнія. «Самъ эскимось какъ двѣ капли воды похожъ на тюленя. Они напоминаютъ другъ друга не только внѣшнимъ видомъ, не только своимъ круглымъ тѣломъ, покрытымъ слоемъ жира, своими кроткими и понятливыми глазами, своею развалистою походкою, но и привычками, характеромъ и образомъ жизни. Тотъ и другой коренасть, прожорливъ, но за-то веселъ, кротокъ, любитъ семью». Читатель самъ оцѣнитъ по достоинству эту экскурсію въ область сравнительной анатоміи и этнографіи.

Рядомъ съ вѣрной и поучительной мыслью, что эскимосскій бытъ «нагляднѣе всего» (почему опять эта превосходная степень!?) показываетъ намъ, насколько человѣкъ зависитъ отъ окружающей природы, мы находимъ заявленіе, съ которымъ трудомъ согласиться: «Здѣсь все до мелочей устроилось не такъ, какъ придумалъ человѣкъ, а какъ требуетъ того окружающая природа».

Не само-же собой все «устроилось», а человѣкъ самъ создалъ свою жизнь; въ готовомъ видѣ онъ не получилъ отъ природы ни одежды, ни жилища, а слѣдовательно въ этомъ созиданіи, приспособленіи своей жизни къ окружающей природѣ, кое что и «придумалъ».

Сказаннаго намъ кажется довольно, чтобы вывести заключеніе. Книжечка г. Первова могла-бы сослужить службу, если-бы, послѣ тщательнаго редактированія, была-бы переиздана на-ново.

Н. М.

Проф. В. Бузескулъ. Введеніе въ исторію Греціи. Харьковъ. 1903.

Въ основу этой книги легли лекціи, читанныя авторомъ въ Харьковскомъ университетѣ, равно какъ разныя статьи исторіографическаго характера, помѣщавшіяся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ спеціальныхъ журналахъ. Это—третій большой (болѣе 500 страницъ) трудъ проф. Бузескула: первыми двумя—все въ области той-же греческой исторіи—были его двѣ прекрасныя диссертациі, доставившія своему автору почетную извѣстность въ ученomъ мѣрѣ. Первая изъ нихъ была посвящена Периклу (1889) и, къ сожалѣнію, давно уже не существуетъ въ продажѣ, другая называется «Аоинская Политія Аристотеля, какъ источникъ для исторіи государственнаго строя Аоинъ» (1895). Новая книга, о которой мы теперь говоримъ, выросла изъ введенія, которое проф. Бузескулъ думалъ сначала

предпослать общему курсу по истории Греции, но которое по мѣрѣ обработки само потребовало большой книги. И неудивительно: за послѣднія десятилѣтїя, благодаря отчасти новымъ матеріаламъ, отчасти новымъ точкамъ зрѣнія и вообще прогрессу исторической науки, история Греции подверглась весьма значительной переработкѣ, и весьма естественно, что у такого специалиста въ области греческой истории, какимъ является проф. Бузескулъ, должно было явиться желаніе болѣе обстоятельнымъ образомъ познакомить образованную публику съ состояніемъ изучаемой имъ науки въ настоящее время,—предпрїятіе, которое не могло не потребовать большой книги.

Трудъ В. П. Бузескула раздѣляется на два большихъ отдѣла—«обзоръ источниковъ» и «очеркъ разработки греческой истории въ XIX вѣкѣ», причемъ первый занимаетъ страницъ около трехсотъ, второй остальные съ небольшимъ двѣсти. Въ первой части главное мѣсто принадлежитъ критическимъ характеристикамъ древнихъ греческихъ историковъ, во второй дается превосходный обзоръ всей истории изученія древне-греческаго міра въ истекшемъ столѣтіи. Особенное вниманіе обращаютъ на себя вниманіе параграфы о развитіи эпиграфики и о раскопкахъ въ 70-тыхъ и 80-тыхъ годахъ, объ открытіяхъ слѣдующаго десятилѣтїя и первыхъ годовъ XX в. и о новѣйшихъ трудахъ Белоха, Эдуарда Мейера, Пельтана и друг. Авторъ вполне стоитъ на высотѣ пониманія основныхъ задачъ исторической науки, и читатель найдетъ въ его книгѣ вообще и на послѣднихъ полтораста ея страницахъ въ особенности много для себя поучительнаго. Между прочимъ, въ книгѣ говорится и объ отраженіи на новѣйшей исторической литературѣ, посвященной древней Греціи, разныхъ современныхъ направленій, касающихся теоретическаго пониманія истории.

Въ заключеніе остается пожелать, чтобы русская историческая наука обогатилась и самой исторіей Греціи, въ изученіе которой насъ вводитъ прекрасный трудъ проф. Бузескула. Авторъ обладаетъ и громадными знаніями, и строго-научнымъ направленіемъ, и способностью интересно излагать свой предметъ.

Н. Карѣевъ.

Н. Карѣевъ. Главныя обобщенія всемірной истории. Учебное пособіе для средняго образованія. Съ историческими картами. Спб. 1903. Цѣна 80 к.

Историческихъ пособій съ обобщающимъ характеромъ у насъ очень мало. Къ нимъ принадлежатъ книжка Э. Фримана, (общей очеркъ истории Европы), недавно переизданная (вѣрнѣе—то же изданіе лишь съ новой обложкой), книжка Лависса (общій очеркъ политической истории Европы) и общій повторительный очеркъ всеобщей и русской истории М. Коваленскаго. Изъ этихъ книжекъ безусловно заслуживаетъ вниманія небольшая, но талантливо написанная книжка англійскаго ученаго Фримана. Определенная цѣль, которую онъ поставилъ себѣ, выполнена прекрасно: читатель найдетъ здѣсь

сжатый очеркъ фактическихъ событій всемірной исторіи, въ хронологическомъ порядкѣ. Культурно соціальныя отношенія, замѣтимъ, въ книгѣ отсутствуютъ. Цѣль автора — «проедѣть общее отношеніе различныхъ періодовъ и различныхъ странъ другъ къ другу, не входя въ мелочныя подробности событій одной какой-нибудь страны» — и эта цѣль вполне достигнута.

Интересна по замыслу книжка г. Коваленскаго. По автору, благодаря его погонѣ за краткостью, не удалось дать дѣйствительно полнаго, хотя и сжатого, обзора хода всемірной исторіи.

Первый опытъ дать въ русской литературѣ *научный* обзоръ главныхъ явленій исторіи принадлежитъ Я. Г. Гуревичу. Но задача «обзора» Я. Г. поставлена лишь по отношенію къ среднимъ вѣкамъ. Иную постановку вопроса находимъ въ недавно вышедшей книгѣ проф. Н. П. Карѣева.

Выдающийся ученый и авторъ прекрасныхъ трехъ учебниковъ по всеобщей исторіи, проф. Карѣевъ задумалъ дать такое пособие, которое могло-бы учащемуся «сразу охватить всемірно-историческій процессъ». Его книжка приурочена къ оригинально построеннымъ имъ учебникамъ, главная особенность которыхъ состоитъ въ томъ, что ихъ можно читать и по эпохамъ, и по странамъ. И здѣсь мы видимъ тоже оригинальное, весьма удачное, построеніе общаго обзора всемірной исторіи. Оригинальность построенія заключается въ томъ, что проф. Карѣевъ даетъ не сжатый обзоръ всемірной исторіи въ обычной хронологической послѣдовательности (Лавинскъ, Фриманъ, г. Коваленскій), а расположилъ матеріалъ по отдѣльнымъ основамъ всемірной исторіи. Отдѣльно рассмотрѣна исторія государствъ и народовъ съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени и исторія культурнаго развитія человѣчества.

Исторія культурнаго развитія выяснена авторомъ тоже отдѣльно — въ области матеріальнаго быта, общественнаго строя и духовной жизни. Такимъ образомъ, весь матеріалъ размѣщенъ въ четырехъ главахъ (международныя отношенія, матеріальная культура, общественная культура и духовная культура). Нечего и говорить, какое большое значеніе съ чисто педагогической стороны имѣеть такое чередованіе синтеза съ анализомъ. Ученикъ пріучается не только къ мысли о сложности и разнообразіи историческихъ фактовъ, но привыкаетъ и комбинировать эти факты: они становятся живыми, подвижными, каждый изъ нихъ пріобрѣтаетъ не только мѣстное значеніе въ извѣстной группѣ аналогичныхъ явленій, но входитъ въ общую ткань всемірно-историческаго процесса. Пріучается выдѣлять изъ этой ткани отдѣльныя нити, не теряя въ то-же время полной картины этой ткани — вотъ, думается намъ, чему можетъ научать книжка проф. Карѣева.

Не ограничиваясь только задачей изобразить всемірно-историческое цѣлое развитіе человѣчества, авторъ посвятилъ вступительную главу выясненію очень важныхъ общихъ понятій объ исторической наукѣ и о всемір-

ной исторіи, а въ главѣ о культурномъ развитіи человѣчества разсмотрѣть общіе вопросы теоріи историческаго процесса. Эти §§ (90—109), несомнѣнно, съ большимъ интересомъ и съ большой пользой будутъ прочитаны, тѣмъ болѣе, что трактуемыя проблемы — какъ понятіе объ историческомъ процессѣ, о культурѣ вообще, о культурно-соціальныхъ формахъ, о роли личности въ исторіи и т. д.—изложены авторомъ вполне доступно, простымъ, понятнымъ языкомъ. Важно отмѣтить и то обстоятельство, что въ книжкѣ проф. Карѣева, при изображеніи всемірно-историческаго процесса, всюду приводятся поучительныя аналогіи изъ жизни разныхъ народовъ и эпохъ, дѣлаются общіе выводы изъ этихъ сопоставленій.

Во вступленіи авторъ даетъ объясненіе слову «исторія», указываетъ на задачи исторической науки, говоритъ объ историческихъ источникахъ, объ исторической критикѣ, о культурной исторіи, выясняетъ сущность научной работы историка, знакомитъ читателя съ великимъ значеніемъ XIX в. для исторіи, какъ науки, разсматриваетъ, наконецъ, смыслъ единства всемірной исторіи, какъ изображенія общечеловѣческаго прогресса.

Въ первой главѣ дается «внѣшній остовъ всемірной исторіи», при чемъ очень хорошо освѣщено значеніе Индіи и Китая во всемірной исторіи. Чѣмъ ближе подходитъ авторъ къ новой исторіи, тѣмъ изложеніе становится подробнѣе. Сначала дана схема образованія европейскаго историческаго міра (образованіе романскихъ и германскихъ націй Запада, возникновеніе германскаго вліянія на восточныхъ сосѣдей, обзоръ греко-славянскаго Востока), потомъ изложены международныя отношенія въ новой Европѣ. Крупными штрихами набрасываетъ авторъ картину постепеннаго политическаго объединенія національностей, раздробленныхъ до XIX вѣка, и картину освобожденія національностей, бывшихъ подъ чужеземною властью. Заканчивается эта глава обзорнѣемъ господства европейскихъ націй въ другихъ частяхъ свѣта.

Вторая глава, повторяемъ, очень полезна для учащихся, такъ какъ здѣсь затронуты наиболѣе общіе вопросы исторіологіи («Культура и ея раздѣленіе, ея развитіе, причины и условія ея эволюціи»), которые непременно должны возникнуть въ умѣ пытливаго читателя. Предлагаемая авторомъ готовая систематизація нѣкоторыхъ проблемъ, на основаніи сопоставленій аналогичныхъ явленій въ жизни разныхъ народовъ и въ разные времена, поможетъ читателю разобраться въ этихъ вопросахъ. Вторая часть этой главы посвящена эволюціи матеріальной культуры человѣчества.

Въ главѣ о развитіи общественной культуры соединено нѣсколько очерковъ всемірно-историческаго характера: очеркъ соціальной эволюціи, развитіе денежнаго хозяйства, исторія взаимныхъ отношеній классовъ общества, взаимныя отношенія между личностью и государствомъ, наконецъ — очеркъ юридической эволюціи.

Последняя глава разсматриваетъ эволюцію духовной культуры. Сюда

относятся очерки: религиозной эволюции, (это—одна из самых блестящих страниц книги), развитие науки и философии, эволюция исторической науки, литературы и искусства.

Все эти очерки, тѣсно объединенные въ одно цѣлое, даютъ стройную картину всемірно-исторической эволюции. Въ то-же время они даютъ возможность прослѣдить эволюцію отдѣльных народовъ, не только продолжавшихъ болѣе раннюю культуру, но и повторявшихъ тѣ-же ступени развитія, которыя переживались другими народами. Авторъ вездѣ дѣлаетъ общій выводъ изъ сказаннаго. И этотъ выводъ проникнуть живой вѣрой въ прогрессъ человѣчества.

Въ «приложеніяхъ» къ книжкѣ находимъ: 1) краткія біографическія указанія на историческія пособія съ обобщающимъ характеромъ, 2) объясненія нѣкоторыхъ встрѣчающихся въ текстѣ терминовъ, 3) шесть картъ и объяснительный текстъ къ нимъ. Уже въ своихъ учебникахъ авторъ далъ первый опытъ ввести въ русскія учебныя пособія упрощенныя карты. Польза отъ такихъ упрощенныхъ картъ—несомнѣнна. Здѣсь, на первой таблицѣ изображены міровыя державы древности, среднихъ вѣковъ и частью новаго времени. Въ первыхъ трехъ картахъ наглядно иллюстрированы территоріальныя измѣненія царствъ Востока, греко-римскаго міра и мусульманскаго. Для иллюстраціи той мысли, что не всегда политическія границы совпадаютъ съ національными, авторъ далъ этнографическую карту Средней Европы, гдѣ отмѣчены политическія границы Австро-Венгріи.

Небольшая по объему (130 стр.) и недорогая по цѣнѣ книжка проф. Н. И. Карѣева можетъ быть смѣло рекомендована для чтенія послѣ знакомства съ учебниками, какъ отличное обобщающее учебное пособіе.

П. Конскій.

Начальный курсъ географіи. Составили преподаватели географіи: А. Круберъ, С. Григорьевъ, А. Барковъ и С. Чефрановъ. Цѣна 75 коп. Москва 1903 г. Стр. 141.

Иллюстрированные географическіе сборники гг. Крубера, Баркова, Григорьева и Чефранова встрѣтили со стороны школы самый радушный пріемъ, получили, несмотря на свою дороговизну, широкое распространение и справедливо считаются однимъ изъ лучшихъ въ этомъ родѣ пособій, особенно для средняго и старшаго возраста. Нельзя поэтому не привѣтствовать намѣренія составителей, хотя сами они объ этомъ не говорятъ, выпустить въ свѣтъ учебникъ, соответствующій названному хрестоматіямъ. «Начальный курсъ географіи, по всей вѣроятности, является первымъ выпускомъ задуманнаго учебника, за которымъ вскорѣ послѣдуютъ и другіе.

Въ предисловіи къ «Начальному курсу географіи» авторы подробно разъясняютъ тѣ мотивы и начала, которыми они руководились при составленіи своего труда, и его отличительныя особенности по сравненію

съ другими учебниками. Поэтому мы остановимся сперва на разборъ этого предисловія.

По заявленію составителей, въ настоящее время преподаватель находится въ затрудненіи при выборѣ того или другого учебника начальной географіи изъ множества существующихъ, такъ какъ въ методикѣ географіи произошла значительная перемѣна—на мѣсто сухой номенклатуры ставится физическая географія, знаніе основныхъ явленій природы и пониманія изъ взаимной связи, а учебники наши въ большинствѣ случаевъ—«малоодвижной матеріалъ, въ который все новое вносится медленно и неохотно какъ-бы уступая современнымъ теченіямъ». «Предлагаемый «Начальный курсъ географіи» является одною изъ попытокъ отвѣтить на эту выдвигаемую школой потребность. Отъ другихъ руководствъ, *особенно появившихся за последнее время* (курсивъ нашъ) нашъ учебникъ отличается главнымъ образомъ тѣмъ, что въ немъ обращено особенное вниманіе на выясненіе *причинной зависимости* между географическими явленіями».

Такимъ образомъ выходитъ, что новая методика географіи очень мало оказываетъ вліянія на новые учебники. Такое обвиненіе представляется намъ не совсѣмъ справедливымъ. Самое множество учебниковъ, о которомъ говорятъ составители, есть нечто иное, какъ исканіе новыхъ путей — попытки удовлетворить тѣмъ основнымъ требованіямъ, которыя ставитъ современная методика географіи. Если большинство этихъ попытокъ, или даже всѣ, признаются не удачными, то причина этого часто заключается не въ господствѣ рутинѣ, не въ матеріалѣ учебника, а въ выборѣ и обработкѣ этого матеріала, главнымъ-же образомъ въ томъ, что къ изученію географіи дѣти приступаютъ безъ того запаса наглядныхъ представленій и свѣдѣній о природѣ, при наличности которыхъ только и возможно безъ труда осуществить требованія современной методики. Знающими и опытными преподавателями требованія эти осуществляются и теперь, но съ затратой большой энергіи и не всегда въ томъ объемѣ, какой желателенъ. Кроме того, появленіе новыхъ руководствъ начального курса географіи объясняется не одной только неудовлетворительностью ранѣе появившихся учебниковъ, а какъ намъ кажется, и допущеніемъ возможности разнообразной постановки курса,—не одного, а многихъ путей, ведущихъ къ достиженію преслѣдуемыхъ начальнымъ курсомъ задачъ. Разумѣется, всякій освоившійся съ дѣломъ преподаватель будетъ слѣдовать основнымъ принципамъ современной методики, не начнетъ, наприм., курса съ математической географіи, обратитъ вниманіе и на физическую географію и на причинную зависимость явленій, но только въ общихъ чертахъ, создавая мало-по-малу такую систему, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ его индивидуальнымъ особенностямъ, составу класса и данной программѣ. Безъ сомнѣнія, среди всѣхъ возможныхъ системъ существуетъ наилучшая, но пока преподаватели географіи не могутъ говорить относительно многихъ ея деталей.

Главное отличие «Начального курса географии» от других новейших составителей, как мы знаем, видать в выяснении причинной зависимости явлений. Намъ кажется такое опредѣленіе особенностей новаго учебника не совсѣмъ справедливымъ. Именно авторы новейшихъ руководствъ стремятся по мѣрѣ силъ осуществить принципъ генетичности изложенія, дать преобладающее значеніе элементу истолковательному предъ описательнымъ. Въ видѣ примѣра укажемъ на вышедшій уже вторымъ изданіемъ учебникъ Г. И. Иванова—«Начальный курсъ географіи». Спб. 1903 г., очень сочувственно встрѣченный въ педагогической печати. Пионерами въ этомъ отношеніи составителей разбираемаго руководства мы признать не можемъ, хотя они дѣйствительно идутъ дальше другихъ по этому пути.

По нашему мнѣнію, не это, а система расположенія, выборъ и обработка матеріала являются главными особенностями разбираемаго учебника. Система расположенія матеріала такова: 1) Планъ и карта. 2) Море, поверхность суши, воды суши (на примѣрѣ Европы). 3) Земной шаръ (математическая географія) и распредѣленіе суши и воды. 4) Суша (строеніе земли, происхожденіе горъ, рельефъ Азіи, Африки, Америки и Австраліи; землетрясенія и вулканическая дѣятельность). 5) Океанъ (дно, глубина, жизнь моря, происхожденіе острововъ; о-ва и п-ва внѣ-европейскихъ частей свѣта). 6) Воздухъ, его свойства и явленія; рѣки и озера. 7) Климатъ; вѣтры; морскія теченія. 8) Растенія. 9) Животный міръ. 10) Человѣкъ.

Первой и самой крупною особенностью этой системы является исключеніе такъ называемаго отдѣла родиновѣдѣнія и разсмотрѣніе послѣ знакомства съ планомъ и картой сначала моря, потомъ поверхности суши на частномъ примѣрѣ Европы. Исключеніе курса родиновѣдѣнія (физическая географія той мѣстности, гдѣ живетъ учащійся) составители мотивируютъ тѣмъ, что «наша страна на громадныхъ пространствахъ представляетъ плоскую, однообразную, мало расчлененную равнину, изучая которую мы можемъ ознакомиться лишь съ очень ограниченномъ количествомъ географическихъ элементовъ». Согласиться съ такимъ взглядомъ мы не можемъ. Ни одна страна въ мірѣ не представляетъ собою въ любомъ данномъ мѣстѣ, гдѣ находится школа, всѣхъ тѣхъ ландшафтовъ, которые изучаются въ географіи, слѣдовательно, родиновѣдѣніе нигдѣ изучать нельзя, а между тѣмъ оно изучается или признается весьма полезнымъ отдѣломъ не только въ иностранныхъ, но и русскихъ руководствахъ. Отсутствие тѣхъ или иныхъ ландшафтовъ, напр., высокихъ горъ, моря, пустынь и т. п., никоимъ образомъ не можетъ препятствовать наглядному ознакомленію дѣтей съ райономъ, подлежащимъ ихъ непосредственному наблюденію, такъ какъ на любомъ мѣстѣ земной поверхности мы можемъ изучать воздухъ, сушу, воду, растительный и животный міръ—словомъ, всѣ тѣ группы явленій и ихъ взаимодействіе, которыя составляютъ предметъ физической географіи. Отдѣла родиновѣдѣнія при этомъ въ учебникѣ можетъ и не быть, а только схема или планъ за-

нятіи, такъ какъ родиновѣдѣніе слѣдуетъ изучать не по книгѣ, а путемъ бесѣды и на экскурсіяхъ. По необходимости приходится сокращать этотъ отдѣлъ, ставить въ очень тѣсныя рамки, но совершенно исключать его нельзя. Географія только тогда станетъ близка и понятна дѣтямъ, когда они приведутъ въ порядокъ свои наглядныя представленія, когда на примѣрѣ изслѣдованія небольшого пространства земли получатъ нѣкоторое понятіе о томъ, съ какихъ точекъ зрѣнія и какъ географія изслѣдуетъ весь земной шаръ. Изучаемое теперь въ первомъ классѣ гимназіи естествовѣдѣніе можетъ оказать большія услуги преподавателю географіи при прохожденіи этого отдѣла курса, особенно если оба предмета находятся въ однѣхъ рукахъ. Составители предполагаютъ болѣе цѣлесообразнымъ и доступнымъ, вмѣсто физической географіи данной школьной мѣстности, приступить къ изученію физической географіи всей Европы, такъ какъ тутъ физико-географическіе элементы выражены болѣе рѣзко и опредѣленно и даютъ болѣе цѣльную картину. Подобный переходъ отъ элементарныхъ и крайне неполныхъ свѣдѣній о планѣ и картѣ къ цѣлому матеріку по всей вѣроятности покажется слишкомъ рѣзкимъ и болѣе труднымъ, чѣмъ естественный переходъ отъ плана, карты, астрономическихъ и физико-географическихъ явленій, наблюдаемыхъ въ данномъ районѣ, къ землѣ, какъ міровому тѣлу. Ученіе о тепловыхъ поясахъ, какъ болѣе трудное, можетъ быть перенесено въ главу о климатѣ; но что касается остальныхъ свѣдѣній по математической географіи, то ихъ можно въ соответствующемъ объемѣ предложить ученикамъ, особенно если послѣдніе знакомы уже изъ курса родиновѣдѣнія съ нѣкоторыми явлениями, наблюдаемыми на небесномъ сводѣ. Вообще взгляды составителей современныхъ руководствъ на недоступность для дѣтей свѣдѣній по математической географіи и стремленіе насколько возможно ограничить этотъ отдѣлъ и отодвинуть его какъ можно дальше отъ начала курса—кажется намъ нѣсколько преувеличеннымъ. Можно быть увѣреннымъ, что громадное большинство дѣтей, вступившихъ въ первый классъ, уже слышали о томъ, что земля—шаръ, что она вертится около своей оси, и скрывать отъ нихъ эти истины поэтому совершенно бесполезно. Небесныя явленія настолько поражаютъ воображеніе ребенка, что онъ очень рано обращается къ взрослымъ людямъ съ разными вопросами изъ математической географіи. Изученіе этого отдѣла даетъ больше возможности для упражненія мыслительной способности учащихся, чѣмъ другіе отдѣлы курса. Наконецъ пробѣлы по другимъ отдѣламъ курса легче могутъ быть впоследствии пополнены самостоятельнымъ чтеніемъ, чѣмъ пробѣлы по математической географіи.

Свѣдѣнія о сушѣ и морѣ въ разсматриваемомъ учебникѣ разбиты на два отдѣла: часть помѣщена въ обзорѣ Европы, часть послѣ главы по математической географіи. Физическую географію авторы начинаютъ не съ суши, какъ это прежде дѣлалось, а съ моря, и приводятъ для того весьма вѣ-

скія основанія: всѣ явленія, рассматриваемыя въ этомъ отдѣлѣ, «процѣ тѣхъ явленій, съ которыми приходится имѣть дѣло при прохожденіи суши. Кромѣ того, знакомясь съ созидающею дѣятельностью моря и въ частности съ осадками, ученикъ постепенно готовится къ пониманію строенія земной поверхности, къ отдѣлу о земныхъ пластахъ и горныхъ породахъ».

Что касается дальнѣйшихъ особенностей системы расположенія матеріала, то слѣдуетъ отмѣтить помѣщеніе въ отдѣлѣ о климатѣ главы о морскихъ теченіяхъ, которыя поставлены въ связь съ вѣтрами и свѣдѣнія о количествѣ воды въ рѣкахъ и измѣненіи ихъ уровня въ зависимости отъ мѣстныхъ климатическихъ условій.

Система расположенія матеріала сама по себѣ не опредѣляетъ еще достоинства учебника и глубины педагогическихъ взглядовъ его автора. Всякая система, въ томъ числѣ и предлагаемая авторами разбираемой книги, можетъ вызвать, какъ мы видѣли, цѣлый рядъ возраженій. У насъ существуютъ хорошіе историческіе учебники, допускающіе возможность самой разнообразной группировки учебнаго матеріала. Учебникъ географіи, особенно начального курса, обладающій относительно системы достаточною гибкостью, по всей вѣроятности, встрѣтилъ-бы болѣе сочувственный приѣмъ, чѣмъ учебники, дающіе опредѣленную постановку курса. А система, которой авторъ отдаетъ предпочтеніе, легко могла-бы найти себѣ мѣсто въ предисловіи.

Главное въ учебникѣ—выборъ и педагогическая обработка матеріала, и въ этомъ отношеніи «Начальный курсъ географіи» заслуживаетъ больше вниманія, чѣмъ по своей оригинальной и не лишенной многихъ достоинствъ системѣ.

При выборѣ матеріала авторы стремились, по ихъ словамъ дать курсъ, удовлетворяющій не только требованіямъ простоты и краткости, но и обнимающій собою «основныя элементы физической географіи, такъ, чтобы учащійся, переходя къ изученію частнаго землѣвѣдѣнія, былъ подготовленъ къ сознательному его усвоенію». Авторамъ дѣйствительно удалось достигъ очень многого. Не сходя съ научной почвы, они съ замѣчательнымъ искусствомъ разъясняютъ иногда такія явленія, которыя обыкновенно считались недоступными для дѣтскаго пониманія. Традиціонный матеріалъ нашихъ руководствъ въ новомъ учебникѣ является значительно освѣженнымъ и пополненнымъ. Особого вниманія заслуживаютъ главы о растеніяхъ и животныхъ. Въ главѣ о растительности вылены общія условія жизни растеній, а затѣмъ дается свѣдѣнія о распредѣленіи растительности по землѣ и о растительныхъ формаціяхъ. Въ отдѣлѣ о животныхъ обращено вниманіе на приспособляемость животныхъ къ условіямъ данной мѣстности и введено научное распредѣленіе животныхъ по областямъ съ указаніемъ наиболѣе характерныхъ представителей. (Области: Полярная, Европейско-Азіатская, Сѣверо-Американская, Индѣйская, Африканская, Ю.-Американская, Австра-

дѣйствіе). Нельзя не согласиться съ авторами, что такой способ прохожденія этой части курса является наиболѣе продуктивнымъ и осмысленнымъ.

Отдѣлъ о человѣкѣ изложенъ значительно подробнѣе обыкновеннаго, но содержитъ вполне доступный для усвоенія матеріалъ. Географическая номенклатура въ учебникѣ выдѣлена въ мелкій шрифтъ, такъ какъ заучиваніе ея въ I-мъ классѣ авторы считаютъ необязательнымъ. Такой взглядъ уже давно существуетъ въ методической литературѣ, но считается далеко не общепризнаннымъ. Можно ограничиться однимъ изложеніемъ основъ физическаго землѣдѣнія только при занятіяхъ съ людьми, знакомыми уже съ топографіей земного шара, но для дѣтей, только приступающихъ къ изученію земли, номенклатура, связанная съ хорошимъ знаніемъ карты, безусловно необходима. Она должна быть только сведена до *minimum'a*, до извѣстной степени ограничиваться ролью примѣровъ, иллюстрирующихъ то или другое положеніе. Впрочемъ, въ разбираемомъ учебникѣ имѣются всѣ необходимыя названія въ количествѣ, соответствующемъ задачамъ и характеру начального курса. При чемъ авторамъ сдѣлано все возможное, чтобы облегчить запоминаніе номенклатурныхъ свѣдѣній: сравнительныя карты, таблицы, графики, отличающіеся замѣчательно удачнымъ по наглядности исполненіемъ. Въ видѣ примѣра укажемъ на сравнительное изображеніе величины частей свѣта и океановъ

Краткій политическій обзоръ Россіи и частей свѣта въ учебникѣ опущенъ. Съ точки зрѣнія методики географіи, краткій политическій обзоръ, если не Россіи, то во всякомъ случаѣ частей свѣта, дѣйствительно является не только излишнимъ, но и вреднымъ балластомъ. Но нельзя при этомъ упускать изъ виду, что нѣкоторый запасъ свѣдѣній по политической географіи, по крайней мѣрѣ Россіи, сталъ для учащихся необходимымъ вслѣдствіе введенія отечественной исторіи въ курсъ младшихъ двухъ классовъ.

Внѣшность учебника не оставляетъ желать ничего лучшаго. Хорошая бумага, крупная печать, множество хорошихъ и удачно подобранныхъ рисунковъ, нѣсколько пояснительныхъ картъ (климатическихъ поясовъ, распространенія растительности, животныхъ и др.), карта полушарій, и обыкновенная и рельефная карты Европы. Пояснительныя карты очень хороши, но карты Европы не совсѣмъ удовлетворительны. Рельефная карта могла бы имѣть значеніе, какъ пособіе для введенія въ пониманіе карты, но, къ сожалѣнію, карта, приложенная къ учебнику, не даетъ правильнаго представленія о рельефѣ Европы: всѣ горныя хребты имѣютъ одинаковую высоту, даже небольшія возвышенности Ирландіи и Пай-Хой. Но во всякомъ случаѣ учебникъ гг. Крубера, Барковского, Григорьева и Чефранова занимаетъ первое мѣсто по изяществу и даже роскоши среди всѣхъ существующихъ учебниковъ

Будучи трудомъ коллективнымъ, разбираемый учебникъ однако не обна- руживаетъ сколько-нибудь замѣтной пестроты въ языкѣ и изложеніи. Изло- женіе его просто и ясно, а матеріаль учебника, если его хорошо усвоить, дѣйствительно даетъ солидную подготовку къ сознательному усвоенію частнаго землевѣдѣнія.

Но возможно-ли основательно и безъ обремененія для учащихся пройти весь этотъ матеріаль или даже безъ мелкаго шрифта при двухъ урокахъ въ недѣлю съ 10—11-лѣтними дѣтьми—это представляется для насъ во- просомъ открытымъ. Рѣшимся только замѣтить, что въ курсѣ перваго класса крупному сокращенію должна подлежать не одна номенклатура, но и многія свѣдѣнія по физической географіи и біогеографіи, традиціонно помѣщаемыя въ учебникахъ, ограничиваясь только тѣмъ, безъ чего нельзя приступить къ изученію отдѣльныхъ частей свѣта. Муссоны, даже пассаты и морскія теченія, особенности китайскаго языка, буддисты, магометане и многое другое могутъ найти мѣсто и въ курсѣ слѣдующихъ классовъ съ очень незначи- тельнымъ нарушеніемъ внѣшней стройности программъ и учебниковъ, но зато съ болѣе цѣнными результатами.

Въ заключеніе отмѣтимъ нѣкоторые частные недочеты въ разбираемомъ учебникѣ.

1) Учебникъ даетъ слишкомъ мало свѣдѣній для пониманія карты. Заключительная фраза о картѣ неясна: «Карты и планы нерѣдко бываютъ раскрашены, чтобы разные предметы изобразить разными красками».

2) На стр. 7 не совсѣмъ вразумительное опредѣленіе морей: «Части океана, болѣе или менѣе окруженные сушей, называются морями».

3) На стр. 17, традиціонная ошибка нашихъ учебниковъ: «Выступы суши, окруженные съ трехъ (?) сторонъ водою называются полуостровами».

4) На стр. 17, при опредѣленіи острова, совершенно излишне упоми- наніе о размывѣ моремъ перешейка, такъ какъ это только одинъ изъ видовъ происхожденія острововъ.

5) На стр. 19—20, не совсѣмъ точно и ясно опредѣляются понятія о низменности, равнинѣ и плоскогоріи.

6) На стр. 37: «Пещеры иногда имѣютъ по нѣскольку десятковъ сажень въ длину и высоту». Есть пещеры, длина которыхъ измѣряется не саже- нями, а верстами.

7) Въ главѣ объ озерахъ (стр. 43—45) составителямъ, по нашему мнѣнію, не слѣдовало-бы касаться вопроса объ образованіи озеръ, принадле- жащаго, по замѣчанію Г. Клейна, къ труднѣйшимъ проблемамъ научнаго землевѣдѣнія. То, что говорится въ учебникѣ объ образованіи озеръ, стра- даетъ и неясностью, и неполнотой. Недостаточно выяснена въ этомъ отдѣлѣ и причина солёности непроточныхъ озеръ.

8) Въ ст. «Линіи глобуса» не сказано, что такое меридіаны и парал-

дели и чему они соответствуют на плоскости горизонта. Тамъ-же на стр. 49: «Всѣхъ меридіановъ 360». Въ отдѣлѣ свѣдѣній по математической географіи ничего не говорится о томъ, что такое солнце, луна, звѣзды, планеты, что такое наша земля, какъ міровое тѣло. Какъ-то трудно представить ученика, который знаетъ о сталактитахъ и сталагмитахъ, о причинахъ отклоненія пассатовъ и муссоновъ и многое другое, но не можетъ отвѣтить на эти вопросы.

9) Боязнь цифръ въ учебникѣ доведена до преувеличенія: нѣтъ цифровой величины не только площади суши и океановъ, но даже не указано нигдѣ пространство Европы.

10) На стр. 60: «Толщина земной коры, сравнительно съ величиною земли, невелика (около 70—100 верстъ)». Гипотеза эта настолько спорная, что ея лучше и не касаться въ начальномъ курсѣ, а не выставлять, какъ несомнѣнный фактъ.

11) На стр. 61: «Тѣ горы, которыя образовались раньше, уже сильно разрушены... поэтому онѣ ниже; горы которыя образовались позднѣе, не такъ долго подвергались разрушенію, а поэтому онѣ выше». Высота горъ зависитъ не отъ одной ихъ сравнительной древности, но также и отъ свойства образующихъ ихъ горныхъ породъ.

12). На стр. 67, слѣдовало-бы указать на большую распространенность не вулканическихъ землетрясеній.

13) На стр. 68: «Самое глубокое мѣсто находится въ Вел. Океанѣ, къ востоку отъ Филиппинскихъ острововъ: 9600 метровъ». Лучше было-бы сказать вмѣсто находится «найдено», такъ какъ наши свѣдѣнія о глубинахъ океановъ быстро мѣняются. Намъ неизвѣстно, изъ какого источника авторы заимствовали приведенный фактъ. Еще очень недавно наибольшія глубины (9.427 метр.) наблюдались къ юго-востоку отъ острововъ Тонга.

14) На стр. 69, непонятное опредѣленіе организациі коралловыхъ полиповъ: «Кораллы—небольшія животныя, имѣющія известковый скелетъ».

15) На стр. 76: «Предполагаютъ, что высота воздушнаго слоя надъ землей достигаетъ 70 верстъ». Извѣстно, что предѣлъ атмосферы, т.-е. ту высоту, на которой воздухъ сохраняетъ еще свои физическія свойства газобразной среды, въ настоящее время опредѣляютъ въ 200—300 километровъ отъ поверхности земли.

16) На стр. 99 сказано, что озимые хлѣба можно разводить только въ полосѣ лиственныхъ деревьевъ.

Частные промахи, подобные отмѣченнымъ, почти неизбежны въ каждомъ первомъ изданіи и сами по себѣ не препятствуютъ признать «Начальный курсъ географіи» оригинальнымъ, крупнымъ и заслуживающимъ серьезнаго вниманія произведеніемъ нашей учебной литературы. Я. Рудневъ.

Мальчевскій и Якобсонъ. Рядъ простѣйшихъ опытовъ для начальнаго обученія (воздухъ, вода, прѣнїе). Спб. 1901 г. Изд. Подвижнаго музея учебныхъ пособій постоянной комиссїи по техническому образованію при Императорскомъ русскомъ техническомъ Обществѣ. Цѣна 30 к.

Книжка эта касается весьма важнаго вопроса преподаванія, методики опытной части природовѣднїя. Затрогиваются въ ней собственно только тѣ опыты, которые необходимы для разъясненія состава воздуха и воды, свойствъ кислорода и углекислаго газа и процесса горѣнїя. Всѣхъ опытовъ 25. Каждый поясняется рисункомъ. Въ началѣ книжки указаны всѣ препараты и инструменты и пособия, необходимыя для производства опытовъ. Снаряженіе оказывается очень несложнымъ и не дорогимъ: проволоки, деревянные, трубки, стклянки—вотъ и весь матеріалъ. Самыми дорогими снарядами являются лампы и вѣсы. А въ концѣ приведенъ съ показаніемъ цѣнъ подробный перечень посуды и матеріаловъ, необходимыхъ для производства опытовъ. Общая сумма расходовъ не превышаетъ 15—17 р.

Одно только въ этой книжкѣ, по нашему мнѣнїю, является не совсемъ удобнымъ,—это рисунки, лучше сказать, способъ ихъ воспроизведенія. Всѣ рисунки цинкографія; послѣднїя хороши бываютъ развѣ что для ландшафтныхъ изображеній, но гдѣ требуется ясность контура и опредѣленная выработка линій, тамъ цинкографія мало пригодна; лучше-бы было сдѣлать простые контурные чертежи, тогда яснѣе были-бы видны всѣ части и глазъ сразу находилъ-бы, какъ, идетъ, напр., трубка, какой видъ имѣеть прицѣпленный къ проволокѣ предметъ и т. д. Самыя фотографїи, по которымъ исполнены цинкографическія клише, не безукоризненны. Но такъ какъ съ послѣднимъ все-таки можно помириться, то въ общемъ книжка является интересной и, безъ сомнѣнїя, окажетъ не малую услугу преподавателямъ въ столь новомъ и трудномъ дѣлѣ, какъ организація начальнаго курса естествовѣднїя.

Н. К.

Проф. Ю. Вагнеръ: Разсказы о воздухѣ. Изд. товарищества «Посредникъ». М. 1901 г. Цѣна 15 коп.

Профессоромъ Ю. Вагнеромъ составлено нѣсколько книжекъ о водѣ, воздухѣ, небесныхъ свѣтилахъ, животныхъ и т. д., которыя всѣ изданы фирмою «Посредникъ» въ форматѣ извѣстныхъ тихомировскихъ общедоступныхъ изданій. Въ разбираемой книжкѣ затронуты слѣдующіе вопросы: вещественность воздуха и его давленіе, объ измѣренїи давленія воздуха, о тепломъ и холодномъ воздухѣ, о вѣтрахъ, о составѣ воздуха.

При сужденїи о книгахъ такого содержанія, какъ въ разбираемой нами книжкѣ, необходимо помнить о томъ, какъ трудно говорить съ неподготовленными читателями о такихъ все-таки трудныхъ вопросахъ, какъ, напр., физическія свойства воздуха, и притомъ говорить такъ, чтобы у читателей

слагались опредѣленные представленія и онъ, слѣдя за аргументаціей автора, постепенно переходилъ-бы отъ простѣйшихъ знаній и представленій къ болѣе сложнымъ и труднымъ.

Надо сознаться, что изложеніе въ разбираемой книжкѣ по простотѣ доступно даже очень мало подготовленному человѣку. Логичность аргументаціи, послѣдовательность изложенія и доказательствъ, выясняющая причинную зависимость разбираемыхъ простыхъ явленій, тоже въ большинствѣ случаевъ выдержана вполне достаточно, такъ что читатель легко приходитъ къ тѣмъ выводамъ, какіе имѣлъ въ виду авторъ. Но, разумеется, мѣстами встрѣчаются и недочеты, зависящіе больше всего отъ трудности дѣла и отъ недостатка болѣе или менѣе точной обиходной терминологіи. Говоря, напр., о различіи твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ тѣлъ, авторъ приводитъ такое сравненіе: если изъ полной бутылки вылить половину воды, то оставшая вода займетъ половину бутылки; если-же изъ бутылки, содержащей воздухъ, вытянуть часть воздуха, то воздуха опять будетъ полная бутылка. Между тѣмъ черезъ страничку дальше говорится, что вѣсъ такой бутылки будетъ меньше. Авторъ хотѣлъ, конечно, сказать только, что воздухъ разѣтается по всей бутылки, но вышло, что вытягиваніе воздуха какъ будто не вліяетъ на его количественное содержаніе въ бутылки. Книжка не безъ пользы можетъ быть прочтена преподавателемъ, готовяющимся къ урокамъ естествовѣдѣнія въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній. Н. К.

Авенариусъ. На Москву. Историческая повѣсть изъ времянъ перваго самозванца. Ц. 1 р. 75 к. Спб. 1903 г.

Эта историческая повѣсть составляетъ 3-ю и послѣднюю часть исторической трагедіи «За Царевича»—сокращенной изъ романа «Три вѣнца».

Каждая изъ частей трилогіи представляетъ собою законченное цѣлое и можетъ читаться какъ отдѣльное произведеніе.

Сокращеніе касается романической части и сдѣлано такъ, что повѣсть можетъ быть дана въ руки каждому подростку.

Личность Дмитрія Самозванца нарисована довольно ярко и съ большимъ сочувствіемъ; но всего ярче выступаетъ сильная и привлекательная личность Михаила Андреевича Курбскаго—самаго вѣрнаго и преданнаго сподвижника Лжедмитрія.

Повѣсть даетъ много свѣдѣній по исторіи Смутнаго времени, знакомитъ съ нравами и бытомъ того времени и навѣрно съ увлеченіемъ прочтется подросткамъ.

М. Юрѣва. Около хорошихъ людей. Москва. 1902 г. Цѣна 30 к. 55 стр. Старушка рассказываетъ дѣтямъ исторію своей жизни. Оставшись молодой вдовой, она посвятила себя воспитанію единственнаго сына. Онъ умеръ

передъ окончаніемъ курса въ гимназін, и мать близка была къ отчаянію, къ помѣшательству. Въ это время къ ней обратилась за помощью мѣстная учительница, содержавшая школу для маленькихъ дѣтей небольшой пансіонъ для гимназистокъ. Осиротѣвшая вдова перешла къ учительницѣ, взяла на себя хозяйство и надзоръ за пансіонерами, мало-по-малу втянулась въ дѣло, полюбила дѣтей, вернулась къ жизни. Особенно привязалась къ ней живая веселая гимназистка Юленька, дочь богатаго помѣщика, росшая безъ матери. Годы шли, учительница Вѣра Николаевна стала утомляться, прихварывать и сдала свою школу молодой дѣвушкѣ изъ вышенаго круга, послѣ смерти отца оставшейся безъ всякихъ средствъ, безъ подготовки къ труду. В. Н. уѣхала и помощница ея была серьезной поддержкой для начинающей энергичной труженицы въ ея заботахъ о школѣ и о младшей сестрѣ. избалованной прежнею роскошною жизнью.

Въ городѣ открылась новая школа, молодая учительница собиралась выйти замужъ; тогда вдова переселилась къ своей любимой воспитанницѣ Юленькѣ, недавно вышедшей замужъ; въ ея семьѣ и осталась навсегда, при ней родились и выросли все ея дѣти, которые такъ любили старушку и считали ее родной своей бабушкой. Вотъ и вся исторія; изложена просто правдиво, но, къ сожалѣнію, не довольно ярко и потому не производитъ сильнаго впечатлѣнія. А по идеѣ книжка прекрасная. Много было добрыхъ людей, сочувствующихъ, жалѣющихъ несчастную мать послѣ ея потери, а впоследствии свѣтскую дѣвушку, неожиданно выброшенную въ круговоротъ жизни; но никто не оказалъ имъ такой существенной душевной помощи, какъ эта учительница, просившая раздѣлить съ нею труды и заботы. Около хорошихъ людей, у хорошаго живого дѣла забываешь личное горе, научаешься жить для другихъ, и въ счастьѣ ближняго находишь и свою отраду.

Ридіардъ Киплингъ. Разказы-сказки. Съ рисунками автора. Переводъ съ англійскаго О. Н. Поповой. Спб. 1903 г.

Все одинаково странно въ этой оригинальной книжкѣ: и ярко красная обложка съ рисунками бѣлыми и черными, изображающими звѣрей и ихъ тѣни, и сюжетъ, и изложеніе, и иллюстраціи.

Пересказать содержаніе сказокъ очень трудно, почти невозможно. Въ большей части ихъ дѣйствующими лицами являются животныя, дѣйствіе многихъ изъ разказовъ происходитъ въ періодъ, когда животныя породы еще не установились въ своемъ теперешнемъ видѣ, въ одной повѣствуется о томъ «какимъ образомъ верблюды получили свой горбы» въ другой—носорогъ свою кожу, въ третьей—слонъ, кабанъ, затѣмъ кэнгуру длинныя ноги и т. п. Все животныя, какъ видно изъ перечисленій обитатели жаркаго пояса. Такъ, изложеніе и содержаніе сказокъ какъ будто напоминаеть народный эпосъ; можетъ быть это дѣтскія сказки какихъ-либо южно-азіатскихъ

народовъ? Но нигдѣ въ книжкѣ объ этомъ не говорится ни слова. Для художественныхъ-же эти сказки слишкомъ наивны и эта наивность кажется поддѣлкою. Самыя интересныя сказки «Какъ было написано первое письмо» и какъ выдумали азбуку»—очень остроумное сказочное объясненіе происхожденія іероглифовъ и «О «Котѣ, который гулялъ самъ по себѣ». Этого кота не могли вполнѣ приручить человѣкъ и женщина, которые заставили всѣхъ дикихъ животныхъ отказаться отъ свободы и служить себѣ, соблазнивъ ихъ готовой, вкусной пищей. «Котъ ловить мышей и ласковъ съ дѣтьми, если они его не тянутъ за хвостъ. Но, исполнивъ свои обязанности, въ свободное время, особенно, когда свѣтитъ луна, котъ уходитъ и гуляетъ одинъ, гдѣ ему вздумается».

Между сказками одна—остроумная и злая сатира, шутка, осмѣивающая отношенія между мужьями и женами. «Какъ бабочка топнула ногой» не вполнѣ пригодна для дѣтей, да и юмора ея они не поймутъ.

Какъ уже было сказано, впечатлѣніе получается странное. Тонъ разсказа какъ будто простой и безхитростный, повтореніе однихъ и тѣхъ-же оборотовъ, наивность міросозерцанія все—вмѣстѣ взятое дѣлаетъ сказки похожими на народныя, но вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуется стремленіе автора говорить ужъ очень по дѣтеки и наивность точно переходитъ въ наивничанье, подъ которымъ иногда скрывается и глубокая мысль.

Рисунки, принадлежащія самому автору того-же характера. Нѣкоторыя изъ нихъ похожи на загадочныя картинки, другія на первый взглядъ нарисованы такъ, какъ нарисовали-бы маленькія дѣти, если-бы вздумали иллюстрировать сказку. Но это только на первый взглядъ. Всмотрѣвшись, видишь выраженіе и движеніе въ этихъ нарисованныхъ отдѣльными чертами наброскахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуешь ихъ преднамѣренную простоту. Къ каждой картинкѣ приложено объясненіе, иногда очень необходимое, т. е. трудно разобрать, гдѣ человѣкъ и гдѣ дерево. Объясненія написаны тѣмъ-же наивнымъ, дѣтскимъ тономъ. Приводимъ отрывокъ одной изъ этихъ подписей къ картинкамъ: «Желтый-Песъ-Динго нарисованъ чернымъ, потому что мнѣ не позволили раскрасить картинку пестрыми цвѣтами; кромѣ того Желтый-Песъ-Динго былъ ужасно грязенъ послѣ того, какъ бѣгалъ по степи. Я не знаю, какіе цвѣты растутъ у ногъ волшебника. Маленькія штучки въ степи—два другіе волшебника, которыхъ кэнгуры посѣтили по утру. На животѣ кэнгуру видѣнъ его карманъ съ надписью; у него также былъ карманъ, какъ и у всѣхъ насъ».

Такія рѣчи въ устахъ ребенка очень привлекательны, но, когда-же говорить взрослый, какъ-то неловко. Врядъ-ли дѣти подкупятся этимъ тономъ. Взрослому книжка представитъ больше интереса, такъ какъ оригинальность и талантливость ея несомнѣнны, но дѣти больше любятъ, когда взрослые говорятъ съ ними своимъ обычнымъ тономъ.

Любичь-Кошуровъ. Въ царствѣ пчель и муравьевъ. Разсказъ для дѣтей. Изд. Ключкина. Москва. Цѣна 30 к. Стр. 48.

Разсказъ изъ жизни муравьевъ и пчель сообщаетъ нѣсколько интересныхъ фактовъ изъ быта этихъ животныхъ. Къ сожалѣнію, авторъ представляетъ пчель о муравьевъ въ образѣ людей, вслѣдствіе чего часто очень трудно бываетъ отдѣлить правду отъ вымысла, и разсказъ теряетъ свое образовательное значеніе. Особенно слабо въ этомъ отношеніи начало разсказа—разговоръ двухъ *bon vivant*'овъ трутней Ивана Ивановича и Петра Петровича представляетъ прямо наборъ пустыхъ фразъ. А жаль, потому что жизнь пчель и муравьевъ представляетъ много интереснаго, и простой и серьезный разсказъ о нихъ былъ бы интереснѣе и поучительнѣе.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

Изъ хроники народнаго образованія на Западѣ.

Заботы о физическомъ развитіи дѣтей въ школахъ Даніи и Германіи.— Мысли Паульсена о задачахъ государства относительно воспитанія дѣтей.— Семейный патронатъ во Франціи.

Въ 38-мъ номерѣ журнала «Pädagogische Reform» за прошлый годъ помѣщена интересная статья нѣмецкаго учителя, посланнаго въ Данію на лѣтніе курсы игръ, «Spielkurs», организованные для датскихъ учителей въ Аарусѣ, одномъ изъ самыхъ большихъ городовъ Ютландіи. Авторъ статьи присутствовалъ на курсахъ тамъ въ теченіе послѣднихъ пяти дней: занятія состояли изъ упражненій въ игрѣ въ ножной мячъ, крокетъ и т. п. и продолжались ежедневно по 6 часовъ. Въ свободное время авторъ посѣщалъ школы, интересуясь главнымъ образомъ постановкой физическаго образованія, на которое въ скандинавскихъ государствахъ обращается большое вниманіе.

Въ Аарусѣ на 52.000 жителей находится одна гимназія, нѣсколько частныхъ реальныхъ училищъ, двѣ высшія городскія школы и 8 начальныхъ городскихъ школъ, помѣщающихся въ 4-хъ школьныхъ домахъ.

Въ томъ школьномъ домѣ, который посѣщалъ авторъ, 18 классныхъ комнатъ, 9—для мальчиковъ и 9—для дѣвочекъ. Съ 8 часовъ до 1 часа въ этихъ классныхъ помѣщеніяхъ обучаются ученики младшихъ отдѣленій и старшаго класса; съ 1 ч. до 6 часовъ—остальные группы. Такимъ образомъ каждая классная комната занята 10 часовъ и школьный домъ при 18-ти комнатахъ обслуживаетъ 36 классовъ. Только въ субботу помѣщеніе совсѣмъ не занято и производится общая чистка. Конечно, для каждой семьи свои учащіе: каждый изъ учителей и учительницъ (число которыхъ составляетъ 50% всего учащаго персонала) занять 36 часовъ въ недѣлю. Урокъ продолжается 50 минутъ; каждую перемену, даже въ дурную погоду, дѣти проводятъ на дворѣ, вокругъ котораго идутъ крытыя галереи. Классныя помѣщенія просторны, площадь свѣта очень велика; классъ рассчитанъ на 36 человекъ, но дѣйствительное число учащихся въ каждомъ классѣ нѣсколько менѣе. Учителя нашихъ начальныхъ школъ, конечно, не могутъ не позавидовать этому очень важному для успѣха дѣла малолѣтству классовъ! Въ гигиеническихъ цѣляхъ стѣны и полы красятъ ежегодно, а скамейки выстругиваются заново каждые два года. Вообще школа очень заботится о здоровьѣ дѣтей. При школѣ большая гимнасти-

ческая зала, отдѣльная зала для пѣнія, ванна съ теплою водою. Передъ входомъ въ гимнастическій залъ двѣ переднія. Въ первой дѣти снимаютъ верхнее платье и обувь, которая у большинства состоитъ изъ деревянныхъ башмаковъ; въ слѣдующей комнатѣ помѣщаются шкапчики, въ которомъ хранится приобретенная на средства школы гимнастическая обувь. Дѣти быстро переобуваются и тогда уже отправляются въ залъ. Гимнастика состоитъ изъ вольныхъ движеній, игръ и упражненій на снарядахъ. Гимнастическія упражненія ведутся въ залѣ только въ дурную погоду; въ хорошіе дни производятся на дворѣ, зимой и лѣтомъ. Въ лѣтнее время гимнастическія упражненія замѣняются играми на большихъ площадкахъ для игръ, купаньемъ и обученіемъ плаванью. Гимнастикѣ посвящается неоднаковое число часовъ въ женской и мужской школѣ; мальчики уже со второго года обученія занимаются гимнастикой по 2 часа въ недѣлю, а дѣвочки только съ четвертаго, и то по одному часу. Что-же касается купанья и плаванья, оно обязательно для всѣхъ учениковъ и ученицъ, за исключеніемъ только тѣхъ случаевъ, если врачъ признаетъ купанье вреднымъ для здоровья ребенка. Предварительныя упражненія въ обученіи плаванью въ женской школѣ ведутся въ гимнастическомъ залѣ; что-же касается мальчиковъ, то они прямо обучаются плавать, купаясь въ морѣ.

Изъ 100 ученицъ описываемой школы 90 обучались плаванью; изъ нихъ третья часть принадлежала къ такъ называемымъ «свободно-плавающимъ», т.-е. къ такимъ, которыя могли проплыть разстояніе въ 100 метровъ.

Авторъ замѣтки присутствовалъ при купаньи учениковъ старшихъ четырехъ классовъ, въ которыхъ обучается 144 мальчика. Изъ этого числа 7 человекъ, по требованію врача, были освобождены отъ купанья. На купанье полагается два часа. Изъ нихъ 40 минутъ уходитъ на ходьбу въ купальню и обратно.

Всѣ ученики были раздѣлены на группы, по 20 человекъ въ каждой. Первые три группы были «свободно плавающіе»; къ нимъ причисляются тѣ изъ мальчиковъ, которые могутъ проплыть разстояніе около 400 метровъ. Они всѣ одновременно спрыгнули въ воду въ открытое море и нырнули на глубину трехъ метровъ; затѣмъ, по командѣ плавали на груди, на спинѣ, на боку, поворачиваясь и производя различныя упражненія; пребываніе въ водѣ длилось 10 минутъ; слѣдующія три группы упражнялись въ плаваньи въ купальнѣ, имѣвшей въ длину 25 метровъ; они плавали безъ всякихъ приспособленій; остальные, слабѣйшіе, съ помощью каната, который тянули болѣе умѣлые товарищи. Такимъ образомъ мало-по-малу всѣ дѣти научаются плавать. Эти упражненія развиваютъ въ нихъ смѣлость, бодрость и здоровье.

Также много заботится объ укрѣпленіи здоровья дѣтей и ихъ физическомъ развитіи и нѣмецкая школа. Въ замѣткѣ, помѣщенной въ «Revue internationale de l'enseignement» г. Parmentier говоритъ, что, проведя нѣсколько мѣсяцевъ въ Боннѣ и его окрестностяхъ и наблюдая за условіями жизни дѣтей въ городѣ и окружающихъ его деревняхъ, онъ убѣдился, что здоровье дѣтей укрѣпляется съ тѣхъ поръ, какъ они поступаютъ въ дѣтскіе сады и школы. Дѣти дошкольнаго возраста въ этихъ деревняхъ, очень густо населенныхъ, большею частью плохо одѣты, босы, грязны, плохо питаются, имѣютъ не очень здоровый видъ; еще хуже положеніе дѣтей бѣднаго класса, живущихъ въ самомъ городѣ. Но, поступая въ школы, дѣти оживаютъ, преобразуются. Дѣтскіе сады помѣщаются въ наилучшихъ угол-

ках данной мѣстности; учительницы заботятся объ одеждѣ и чистотѣ дѣтей. Большая часть времени отводится на гимнастическія упражненія, игры, пѣніе и въ особенности на прогулки. Прогулки, экскурсіи составляютъ необходимую принадлежность и народной школы, и въ «сезонъ прогулокъ», во время каникулъ, каждый день могли видѣть, какъ процессіи самыхъ маленькихъ ребятнишекъ и школьниковъ постарше отправляются подъ надзоромъ учителей и учительницъ въ лѣса, покрывающіе окрестныя возвышенности. Съ самага утра тянутся эти процессіи, повсюду слышны звуки барабановъ, трубъ, пѣніе чередуется съ музыкой. Затѣмъ, завтракъ въ тѣни елей и сосенъ; каждый школьникъ несетъ свою провизію въ ранцѣ. Цѣлый день проводить дѣти на свѣжемъ воздухѣ, и возвращеніе бываетъ такое-же веселое, какъ и отправленіе на прогулку. Сезонъ прогулокъ продолжается все время каникулъ; учителя и учительницы охотно соглашаются руководить этими экскурсіями, за что получаютъ добавочное вознагражденіе и продолженіе отпуска послѣ каникулъ.

Организаціей прогулокъ не ограничивается заботливость правительства и муниципалитетовъ. Въ каждой общинѣ, въ центрѣ мѣстечка находится площадка для дѣтскихъ игръ. Особенно заботливо обставленно это дѣло въ городахъ. Такъ, въ Боннѣ, въ Гофгартенѣ, великолѣпномъ паркѣ, расположенномъ около университета, самый лучшій уголокъ вполне предоставленъ дѣтямъ. Тамъ они всегда найдутъ все, что нужно для игръ и возни: они могутъ взлѣзать на деревья, нарочно предназначенныя для нихъ; они могутъ возиться въ пескѣ, взрывать землю, устраивать грядки—никто имъ не помѣшаетъ. При закатѣ солнца дѣти уходятъ изъ сада, и садовники немедленно приводятъ все въ порядокъ, съ тѣмъ, чтобы на другой день дѣти перевернули все по своему. Во всѣхъ другихъ частяхъ парка, подъ густыми тѣнистыми деревьями и въ бесѣдкахъ, поставлены особыя скамейки съ надписью «скамейки для дѣтей». Всѣ признають права дѣтей на эти скамейки и, когда дѣти приближаются, взрослые, случайно занявшіе ихъ, уступаютъ дѣтямъ мѣсто.

Съ такой заботой и вниманіемъ относятся къ здоровью дѣтей, понимая, какъ важно именно дѣтямъ города дать возможность поиграть, порѣзвиться и отдохнуть на свѣжемъ воздухѣ.

Еще съ большимъ вниманіемъ, чѣмъ къ физическому развитію, кажется, должны бы относиться и школа, и общество къ нравственному развитію подрастающаго поколѣнія. Однако въ послѣднее время въ разныхъ странахъ Европы слышится рѣчи объ «одичаніи» подростковъ, которые прошли уже черезъ школу и, казалось, должны-бы вынести изъ нея нѣкоторую нравственную устойчивость.

Во Франціи, по статистическимъ свѣдѣніямъ, усиливается дѣтская преступность; въ Лондонѣ нашумѣли такъ называемые «хулиганы», нашедшіе подражателей и у насъ. Какъ оказывается, и въ Германіи замѣчается тоже самое. Клерикальная и консервативная партія утверждаютъ, по словамъ «Баварской педагогической газеты», что «современная школа виновата въ обнаруживающемся одичаніи молодежи». Однако, дѣйствительно-ли школа тутъ виновата? Не условія-ли современнаго экономическаго строя со всей безпокойной суетой, погоней за наживой, упорнымъ фабричнымъ трудомъ, лихорадочными поисками новыхъ рынковъ и милитаризмомъ? Это вопросъ очень сложный и серьезный. Въ замѣткѣ, помѣщенной въ «Päd. Reform» подъ заглавіемъ «Кто виноватъ въ огрубѣніи юношества?», указывается на

отсутствие благотворнаго вліянія семьи въ рабочей средѣ, въ особенности на подростковъ, уже поступивших на фабрику и зарабатывающихъ самостоятельно деньги. Въ замѣткѣ приводится отзывъ Мангеймскаго фабричнаго инспектора, помѣщенный въ его отчетѣ за 1901-й годъ. Онъ утверждаетъ, что среди рабочихъ подростковъ родители не пользуются никакимъ авторитетомъ, что они не контролируютъ получасоваго дѣтми заработка и не имѣютъ вліянія на его употребленіе.

Если-же родители начать упрекать или уговаривать дѣтей, тѣ оставляютъ домъ, разчитывая прокормиться самостоятельно. Такое отношеніе вызывается, по мнѣнію инспектора, отсутствіемъ воспитательнаго вліянія семьи въ раннемъ дѣтствѣ; дѣти рабочихъ семей, въ которыхъ и мать, и отецъ уходятъ на фабрику, съ младенчества предоставлены самимъ себѣ. Мало того, семья иногда положительно вредно вліяетъ на дѣтей. Въ особенности ужасенъ обычай съ ранняго дѣтства приучать дѣтей къ алкоголю, угощая ихъ водкой и пивомъ въ трактирахъ и портерныхъ, куда родители приводятъ съ собой дѣтей. Не говоря уже о томъ, что обстановка этихъ заведеній вредно дѣйствуетъ на дѣтскую душу, употребленіе алкоголя губительно отзывается и на физическомъ и умственномъ развитіи дѣтей. Одинъ опытный врачъ полагаетъ, что высокій процентъ дѣтской смертности въ его районѣ связанъ именно съ этимъ пагубнымъ обычаемъ приученія дѣтей къ алкоголю, причемъ многіе родители думаютъ, что въ небольшомъ количествѣ ядъ этотъ даже полезенъ для дѣтей.

Если семья такъ плохо выполняетъ свое дѣло, то на комъ-же должна лежать забота о воспитаніи дѣтей? «Должна-ли воспитывать семья, или государство»—такова тема въ высшей степени интересной статьи Паульсена, помѣщенной въ 40-мъ номерѣ «Pädagogische Reform». Прежде чѣмъ рѣшить этотъ вопросъ, Паульсенъ ставитъ другіе, очень существенные вопросы: 1) Въ состояніи-ли современная семья по своему матеріальному положенію давать воспитаніе своимъ дѣтямъ? 2) Обладаетъ-ли семья въ духовномъ отношеніи способностью дать своимъ дѣтямъ нравственныя силы и указать имъ путь, достойный человѣка? И наконецъ, 3) насколько современное общество гарантируетъ будущность ребенку? На все три вопроса получаютъ отрицательные отвѣты. На первый вопросъ отвѣчаютъ статистика. Можетъ-ли быть рѣчь о семейномъ воспитаніи тамъ, гдѣ съ утра до вечера идетъ борьба за кусокъ хлѣба, гдѣ не только мать, но и дѣти участвуютъ активно въ этой борьбѣ? Статистическія свѣдѣнія, собранныя народными учителями Германіи, показываютъ, что во всѣхъ большихъ городахъ отъ 10—13% процентовъ всѣхъ мальчиковъ и отъ 6—9% дѣвочекъ участвуютъ въ промышленной дѣятельности. Въ промышленныхъ-же городахъ занято работой отъ 30—50% дѣтей: еще хуже обстоитъ дѣло въ промышленныхъ деревняхъ, гдѣ работаютъ до 80% всѣхъ дѣтей школьнаго возраста. Въ одной Пруссіи дѣтей-работниковъ около 800.000, въ Дрезденѣ 8-ми—10-ти-лѣтній мальчикъ уже работникъ, а въ промышленномъ мѣстечкѣ Шмёллы ¹/₃ всѣхъ 8-ми-лѣтнихъ дѣвочекъ и ¹/₅ семи-лѣтнихъ мальчиковъ работаютъ на фабрикахъ. Нѣтъ такой отрасли промышленности, въ которой не участвовали-бы дѣти—отъ табачной фабрики до шлифовки камней, отъ часового мастерства до производства бумаги. Если плохо въ воспитательномъ отношеніи положеніе дѣтей рабочихъ, находящихся работу, что-же сказать о семьяхъ безработныхъ, которыхъ въ одномъ Берлинѣ и его окрестностяхъ къ началу прошлаго года насчитывалось

11.802 человек! Ихъ дѣти уже окончательно лишены не только воспитанія, но и всего необходимаго для удовлетворенія первыхъ потребностей. Изъ рядовъ этихъ несчастныхъ и рекрутируются маленькіе преступники, число которыхъ, къ стыду цивилизаціи, увеличивается постоянно во всѣхъ культурныхъ странахъ. Такъ, въ докладѣ статсъ-секретаря Нибердинга, внесенномъ въ рейхстагъ, указывается, что за пятилѣтіе 1894—1898 года 45.510 дѣтей отъ 12—14-ти лѣтъ были преданы суду.

Кромѣ этихъ несчастныхъ семей и семьи болѣе интеллигентныхъ тружениковъ, напр., низшихъ чиновниковъ и т. п., съ трудомъ зарабатывающихъ себѣ хлѣбъ, врядъ-ли могутъ среди тяжелой борьбы за существованіе заботиться объ основательномъ воспитаніи дѣтей.

Если современная семья часто не въ силахъ воспитывать дѣтей по своему матеріальному положенію, то не лучше обстоитъ дѣло и въ нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ. Главнымъ дѣятелемъ въ воспитаніи дѣтей является женщина-мать, а нѣмецкая женщина, по словамъ Паульсена, до сихъ поръ получаетъ только такое воспитаніе, которое даетъ ей возможность рождать здоровыхъ дѣтей и быть хорошей практичной хозяйкой. Что-же касается широты умственного развитія, пониманія смысла жизни и роли человека, какъ члена общества, то очень рѣдкія отдѣльныя личности возвышаются до такого пониманія. Да даже и въ такомъ счастливомъ случаѣ, и при наличности у обоихъ родителей желанья и умѣнья воспитывать дѣтей, на что, кромѣ общаго развитія и образованія, требуются и специальная подготовка и врожденный педагогическій талантъ, родителямъ, серьезно посвятившимъ себя дѣлу воспитанія своихъ дѣтей, пришлось-бы отказаться отъ всякой личной жизни, отъ служенія обществу въ иной формѣ, къ которому они, можетъ быть, оказались-бы способны и полезны. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, по мнѣнію Паульсена, государство обязано взять на себя задачу воспитанія дѣтей, не разрушая этимъ семьи, но, наоборотъ, очищая и укрѣпляя семейныя связи. При этомъ государство должно измѣнить свое отношеніе къ будущимъ своимъ гражданамъ и каждому ребенку обезпечить возможность полного развитія всѣхъ силъ и способностей, независимо отъ матеріальнаго и общественнаго положенія его родителей. По плану Паульсена, дѣти остаются въ семьѣ до 7—8-ми-лѣтняго возраста, затѣмъ всѣ безъ исключенія получаютъ воспитаніе въ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя не должны быть похожи на современные закрытыя школы съ казарменнымъ характеромъ. Школы новаго типа строятся въ самыхъ здоровыхъ, гигиеническихъ мѣстностяхъ, въ эстетической обстановкѣ; онѣ не преслѣдуютъ никакихъ утилитарныхъ цѣлей, а исключительно образовательныя, самыя широкія, соответствующія новымъ взглядамъ, новымъ идеаламъ. Впрочемъ, эта сторона дѣла совсѣмъ не разработана въ статьѣ, которая имѣетъ цѣлью только убѣдить читателя въ необходимости общественнаго воспитанія, которое, по мнѣнію Паульсена, не отдалилъ дѣтей отъ семьи, тѣмъ болѣе, что праздники и каникулы дѣти будутъ проводить въ семьѣ.

Совсѣмъ иначе, гораздо скромнѣе и менѣе идеалистично рѣшаетъ ту-же задачу недавно образовавшееся въ Парижѣ Общество «семейнаго патронажа» (Patronage familial et l'éducation. «Revue internationale de l'enseignement» февраль 1902 г.). Образовалось это Общество по инициативѣ нѣсколькихъ лицъ судебного вѣдомства, адвокатовъ и докторовъ, къ которымъ примкнуло достаточное количество лицъ различнаго общественнаго положенія.

Главнымъ поводомъ къ возникновенію новаго Общества послужило волнуемое всѣхъ замѣтное увеличеніе преступности малолѣтнихъ, которое является слѣдствіемъ, во-1-хъ, дурной наслѣдственности, а, во-2-хъ, недостатка воспитанія и противовѣса вліянію дурной среды, въ которой вырастаетъ несчастный ребенокъ—будущій преступникъ.

Судебный слѣдователь департамента Сены г. Альбанель, внимательно относясь къ результатамъ разслѣдованія, замѣтилъ, что въ большинствѣ дѣлъ о преступленіи дѣтей родители не могутъ быть признаны отвѣтственными за недостатокъ нравственнаго вліянія на дѣтей. Воплнѣ честные, порядочные родители часто бываютъ совершенно безсильны дать своимъ дѣтямъ какое-либо воспитаніе, сколько-нибудь направить ихъ разумъ и волю на добро, безсильны не вслѣдствіе нежеланія или непониманія, а вслѣдствіе социальныхъ условій, заставляющихъ и отца, и мать уходить изъ дому и оставлять дѣтей безъ надзора.

Для того, чтобы предохранить такихъ дѣтей отъ дурнаго вліянія, обыкновенно стараются удалить ихъ изъ семьи, помѣстить въ какіе-нибудь пріюты, убѣжища. Нельзя-ли, однако, охранить дѣтей отъ нравственной порчи, дать имъ опору и руководство, не вырывая ихъ изъ семьи, оставая въ той-же средѣ, но приходя на помощь родителямъ и выполняя за нихъ ту часть воспитательной работы, которую они не въ силахъ выполнить; нельзя-ли дѣтямъ, кромѣ родителей, найти поддержку въ «опекунахъ», «попечителяхъ» о ихъ нравственномъ и умственномъ развитіи? Съ этою цѣлью 2-го февраля 1900 г. и было организовано Общество, подя названіемъ «Семейный патронатъ». Общество это уже къ февралю 1902 года состояло изъ 600 членовъ. Президентомъ-основателемъ его считается М. Petit, совѣтникъ кассационнаго суда, президентомъ судебный слѣдователь г. Альбанель, вице-президентами—другой слѣдователь г. Лемерсье и докторъ г. Туано, профессоръ медицинскаго факультета. Вообще, среди членовъ Общества много лицъ судебного вѣдомства и докторовъ, что и дало возможность сразу поставить дѣло на серьезныхъ научныхъ основаніяхъ.

Не желая насильно вторгаться въ семью и нарушать ея права, Общество патронизируетъ только тѣхъ дѣтей, родители которыхъ сами обращаются къ нему за содѣйствіемъ. Съ этою цѣлью Общество имѣетъ особое помѣщеніе въ Парижѣ на площади Дофина, гдѣ постоянно дежуритъ одинъ изъ секретарей въ будни отъ 3-хъ до 6-ти часовъ, а по праздникамъ отъ 10—11-ти; сюда могутъ ежедневно обращаться родители, нуждающіеся въ содѣйствіи Общества при воспитаніи своихъ дѣтей. Дѣятельность Общества встрѣтила сочувствіе, и за два года 696 семействъ обратились съ просьбою о патронатѣ надъ ихъ дѣтьми.

Прежде всего дѣти подвергаются медицинскому осмотру и изслѣдованію умственныхъ способностей. При этомъ получились очень печальные результаты. Почти половина изъ осмотрѣнныхъ въ первые 15 мѣсяцевъ дѣтей были признаны уклонившимися отъ нормальнаго типа, съ признаками вырожденія (*dégénérés*) съ плохой наслѣдственностью, дѣти алкоголиковъ, сифилитиковъ, эпилептики, туберкулезныя. Что можно сдѣлать съ ними? Меньше четверти изъ нихъ удалось пристроить въ пріюты въ Бисетрѣ и Воклюзѣ, куда приемъ строго ограниченъ исключительно идиотами; что-же касается остальныхъ—болѣзненныхъ и умственно отсталыхъ—для нихъ не существуетъ во Франціи (какъ и у насъ!) никакихъ учреждений; относительно нравственнаго руководства ими Общество оказалось безсильнымъ.

Нормальных дѣтей Общество оставляетъ въ семьѣ: за ними наблюдаютъ попечители, «tuteurs sociaux», изъ членовъ Общества. Эти попечители входятъ въ сношенія съ учителями школъ, которыя поощряютъ дѣтъ, слѣдятъ за ихъ поведеніемъ и успѣхами, поощряютъ ихъ и даже—безъ этого французы не обходятся—выдаютъ имъ награды отъ Общества.

Когда ребенокъ выйдетъ изъ школы, попечитель даетъ совѣты родителямъ, какое ремесло или карьеру ему выбрать, входитъ въ сношеніе съ мастерами или администраціей учрежденія и слѣдитъ за ходомъ ученія и поведеніемъ опекаемаго имъ подростка. Самое большое затрудненіе въ приисканіи хозяевъ, которые приняли-бы ученика бесплатно. Иногда дѣти помѣщаются въ промышленныя заведенія или на земледѣльскія работы внѣ Парижа, но и тогда сношенія продолжаются какъ съ хозяевами, такъ и съ учениками; члены Общества входятъ съ ними въ переписку и навѣщаютъ ихъ время отъ времени.

Правительство сочувственно относится къ дѣятельности юнаго Общества, а директоръ начальнаго образованія предложилъ всѣмъ директорамъ школъ и учителямъ содѣйствовать его усиліямъ и указывать членамъ Общества на тѣхъ родителей, которые нуждаются въ помощи при воспитаніи своихъ дѣтей. Общество не ограничивается однимъ только попечительствомъ о дѣтяхъ, ввѣренныхъ ему: оно стремится шире поставить дѣло покровительства этимъ дѣтямъ, которыхъ современный общественный строй поставилъ въ такія печальныя условія. На своихъ собраніяхъ Общество выразило слѣдующія пожеланія: 1) Чтобы законъ объ обязательномъ обученіи былъ болѣе точно соблюдаемъ. 2) Чтобы повсюду учительскаго персонала и школьныхъ помѣщеній въ дѣйствительности было достаточно для того, чтобы всѣ дѣти могли получить бесплатное образованіе. 3) Чтобы законъ 1838 г. (о призрѣніи идиотовъ) шире примѣнялся къ дѣтямъ «вырождающимся» и 4) чтобы для не вполне вырождающихся и умственно отсталыхъ были учреждены особыя медицинско-педагогическія заведенія.

Конечно, все это одни пожеланія; но кто знаетъ, можетъ быть, при достаточномъ количествѣ учебно-воспитательныхъ заведеній, приуроченныхъ не только къ потребностямъ нормальныхъ дѣтей, но и несчастныхъ безъ вины виноватыхъ, расплачивающихся за грѣхи отцовъ и всего общества и при умѣломъ и внимательномъ надзорѣ и руководствѣ сердечныхъ и искреннихъ (именно «сердечныхъ» и искреннихъ, а не холодныхъ формалистовъ) бѣдныя дѣти улицы будутъ давать меньшій процентъ выбрасываемыхъ изъ общественной среды и будутъ вырастать и развиваться умственно и нравственно такъ-же, какъ и ихъ болѣе счастливые сверстники.

Е. Р.

Берлинскія реальныя школы.

(Письмо изъ Берлина).

На четырнадцатомъ очередномъ засѣданіи нѣмецкихъ педагоговъ, объединившихся въ особую организацію, ставящую своей основной задачей проведеніе въ жизнь реформы средней нѣмецкой школы, профессоръ и депутатъ рейхстага Рихардъ Эйкгоффъ прочиталъ весьма интересный докладъ относительно того, что слѣдано берлинскимъ городскимъ самоуправленіемъ въ

области реформы средней школы. Сдѣлано, какъ оказывается, очень и очень мало, въ то время какъ во многихъ другихъ областяхъ, входящихъ въ компетенцію городского самоуправления, Берлиномъ достигнуты настолько блестящіе результаты, что не только для германской провинціи, но даже для многихъ городскихъ общинъ за границей коммунальныя учрежденія Берлина стали образцомъ и объектомъ подражанія.

Если не считать опытовъ, сдѣланныхъ еще въ восемнадцатомъ вѣкѣ извѣстнымъ берлинскимъ педагогомъ Фридрихомъ Гедикесомъ, начало реформъ въ берлинскихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ слѣдуетъ отнести къ 1859 году, когда, по инициативѣ прусскаго министра народнаго просвѣщенія, въ Берлинѣ состоялась специальная школьная конференція, результатомъ которой явилось основаніе такъ называемой «Фридрихъ - Вильгельмштедтской нормальнѣй школы» съ такого рода учебнымъ планомъ въ низшихъ классахъ, который давалъ возможность воспитанникамъ проходить въ высшихъ классахъ, по желанію, курсъ гуманистической или реалистической гимназій. Эта первая реформированная гимназія стояла подъ руководствомъ опытнаго педагога, директора Креха, который вложилъ въ новое тогда еще дѣло много любви, пониманія и энергій. Но въ этомъ видѣ гимназія существовала всего около двадцати лѣтъ; въ 1869 году изъ нея были организованы двѣ вполне самостоятельныя гимназій: гуманистическая и реальная, съ совершенно различными учебными планами и съ различнымъ составомъ воспитанниковъ даже и въ младшихъ классахъ. Опыты Креха остались, такимъ образомъ, единичными и не только не вызвали подражанія, но какъ будто-бы убѣдили въ томъ, что гуманистическая и реальная гимназія не могутъ и не должны имѣть общихъ низшихъ классовъ. Берлинъ все росъ и росъ, и сообразно съ возрастаніемъ количества населенія городское самоуправленіе основывало одно учебное заведеніе за другимъ, строго придерживаясь установленныя традиціями и опытомъ разграниченій. При этомъ, какъ и всегда и всюду въ Германіи, количество вновь основываемыхъ гуманистическихъ гимназій сильно превышало число среднихъ реальныхъ школъ. Такъ, къ началу девятидесятихъ годовъ, когда вопросъ о реформѣ средней школы сталъ въ Германіи на первую очередь, въ Берлинѣ насчитывалось 11 гуманистическихъ гимназій (кроме королевскихъ, содержащихся на счетъ государства), 7 реальныхъ гимназій и всего-на-всего двѣ высшія реальныя школы, хотя съ развитіемъ промышленности въ центрѣ имперіи и здѣсь нужда въ реальныхъ школахъ стала весьма и весьма крупной.

Городское самоуправленіе Берлина не могло, конечно, не замѣтить, какъ разрастается изъ года въ годъ Берлинъ и какъ постепенно вокругъ города и въблизи него вырастаютъ въ большомъ количествѣ разнообразныя промышленныя и индустріальныя предпріятія, требующія большого количества инженеровъ и техниковъ, получившихъ специальное образованіе, основой котораго по существующимъ законамъ является прохожденіе курса реальной школы. Чтобы пойти на встрѣчу все возрастающей нуждѣ въ подобныхъ лицахъ, берлинское городское самоуправленіе рѣшило, однако, не устраивать новыхъ высшихъ реальныхъ школъ, а создать особый типъ такъ называемыхъ реальныхъ школъ. Мысль о созданіи подобныхъ шестиклассныхъ реальныхъ школъ принадлежитъ бывшему городскому школьному совѣтнику, Бертраму, который въ дѣлѣ устройства, организаціи и развитія среднихъ и низшихъ школъ въ Берлинѣ имѣетъ большія заслуги и былъ поэтому при

выходѣ въ отставку (въ виду старческой дряхлости) избранъ берлинскими гласными въ почетные граждане Берлина. Одною изъ существенныхъ идей Бертрама, при созданіи имъ шестиклассныхъ реальныхъ школъ, было тѣсное сближеніе ихъ съ берлинскими народными школами.

Какъ извѣстно, берлинскія народныя школы до самаго послѣдняго времени состояли изъ шести классовъ, но курсъ былъ восьмилѣтній. — въ томъ смыслѣ восьмилѣтній, что по закону объ обязательномъ обученіи всѣ дѣти, достигшія шестилѣтняго возраста и не посѣщающія какую-либо другую школу, частную или общественную, обязаны посѣщать народную школу и оставаться въ ней до достиженія ими четырнадцатилѣтняго возраста. Восьмилѣтнее пребываніе въ школѣ при шестиклассной системѣ приводило въ берлинскихъ общинныхъ школахъ къ своеобразнымъ конфликтамъ. Большинство дѣтей, правда, оставалось въ томъ или другомъ классѣ на второй годъ. и если бывали всегда случаи, что нѣкоторые дѣти, достигнувъ четырнадцатилѣтняго возраста, выступали изъ школы, не бывъ въ вышемъ классѣ, куда они по неспособности никакъ добраться не могли, то и нерѣдко бывали, наоборотъ, такіе случаи, когда даровитыя и понятливыя дѣти переходили изъ года въ годъ въ высшій классъ и проходили полный курсъ школы въ шесть лѣтъ. И что-же? Этими дѣтями, прошедшимъ хотя-бы уже полный курсъ, но обязаннымъ быть еще два года въ школѣ, приходилось, какъ это ни обидно было для дѣтскаго самолюбія и безцѣльно съ точки зрѣнія воспитательной, сидѣть въ вышемъ классѣ еще одинъ годъ и проходить съ подоспѣвшимъ младшимъ выпускомъ все то, что уже было успѣшно пройдено ими, отлично учившимися въ минувшемъ учебномъ году. Берлинское школьное управленіе было всегда настолько внимательно къ судьбѣ этихъ даровитыхъ дѣтей, что не заставляло ихъ, если они своевременно проходили весь курсъ школы и повторили курсъ высшаго класса, просиживать въ немъ еще и третій годъ, пока они достигнутъ законнаго четырнадцатилѣтняго возраста. Точно также, если кто-либо изъ школьниковъ проходилъ полный курсъ школы въ теченіе семи лѣтъ и уже достигалъ тринадцатилѣтняго возраста, освобождался отъ необходимости провести въ вышемъ классѣ и второй годъ. Законъ давалъ право школьному управленію лѣзать подобныя вещи на томъ основаніи, что курсъ весь, собственно, уже пройденъ, но, съ другой стороны, этимъ достигался и обратный результатъ, не совсѣмъ желательный: многіе родители отдавали дѣтей въ обученіе ремеслу или мастерству не по достиженіи ими четырнадцатилѣтняго возраста, а на годъ раньше, сейчасъ за преждевременнымъ выходомъ ихъ изъ школы, то-есть, въ болѣе хрупкомъ тринадцатилѣтнемъ возрастѣ.

Какъ мы увидимъ ниже, теперь шестиклассная система въ берлинскихъ народныхъ школахъ замѣнена болѣе правильной восьмиклассной системой, но городекой школьный совѣтникъ Бертрамъ, какъ указывалъ цитируемый мною докладчикъ профессоръ Эйкгоффъ, считался, конечно, при основаніи реальныхъ школъ съ шестикласснымъ составомъ народныхъ школъ. Въ выработанныхъ имъ и дѣйствующихъ правилахъ о порядкѣ поступленія въ названныя реальныя школы сказано, что тѣ воспитанники народныхъ школъ, которые были въ вышемъ классѣ, по меньшей мѣрѣ, годъ, имѣютъ право поступать непосредственно въ третій классъ шестиклассной реальной школы, правда по сдачѣ извѣстнаго экзамена. Число родителей, отдававшихъ своихъ дѣтей послѣ народной школы въ новыя реальныя школы, было всегда достаточно велико. Уже не говоря о вліяніи этого удобства на выборъ буду-

щей профессіи дѣтей (для дѣтей, окончившихъ курсъ народной школы, былъ раньше невозможенъ переходъ въ среднія учебныя заведенія, а потому и закрыть доступъ къ высшему образованію), родители и воспитанники новыхъ реальныхъ школъ, переходящіе въ нихъ непосредственно изъ народныхъ школъ, имѣли, благодаря этому, еще и слѣдующія льготы: окончившіе шестиклассную реальную школу получили право отбывать воинскую повинность въ качествѣ вольноопредѣляющихся, съ годовымъ срокомъ службы. Затѣмъ, обученіе въ городскихъ народныхъ школахъ бесплатное, и перешедшіе въ реальную школу должны платить только за четыре года ученія въ ней, въ то время какъ родители дѣтей, поступающихъ послѣ посѣщенія частныхъ школъ или подготовки на дому непосредственно въ низшіи шестой (по нашему первый) классъ реальныхъ школъ, должны вносить плату за право ученія въ теченіе шести лѣтъ. Наконецъ, благодаря этимъ реальнымъ школамъ достигнута хотя-бы отчасти идея сторонниковъ школьной реформы, стоящихъ за посѣщеніе воспитанниками школы одного типа: здѣсь это достигается настолько, что дѣти, поступившія одновременно въ народную школу и перешедшія затѣмъ въ реальную школу, учатся вмѣстѣ до семнадцатилѣтняго возраста.

Докладчикъ находить, что причина большого и весьма скоро опредѣлившагося успѣха школъ Бертрамовскаго типа заключается не только въ ихъ удобствахъ, но также и въ томъ, что въ населеніи симпатіи къ реальнымъ школамъ весьма велики, а это въ свою очередь объясняется тѣмъ, что потребность въ реальныхъ школахъ въ Берлинѣ, какъ и повсюду въ Германіи, теперь очень велика. Вотъ это-то обстоятельство въ связи съ чрезвычайнымъ удобствомъ перехода въ реальную школу изъ народной повело къ тому, что въ Берлинѣ реальные школы, начиная съ 1883 года, основывались одна за другой очень быстро, и число ихъ воспитанниковъ сравнительно велико. Полныхъ шестиклассныхъ реальныхъ школъ теперь въ Берлинѣ двѣнадцать, и въ концѣ 1901 года въ нихъ было воспитанниковъ—5.739, а въ концѣ 1902 года—5.391. Тринадцатая реальная школа еще не полна, такъ какъ открыта очень недавно, и высшіе классы еще не функционируютъ, но и она имѣетъ уже около трехсотъ воспитанниковъ. Любопытно при этомъ замѣтить, каковъ процентъ тѣхъ воспитанниковъ, которые перешли въ реальные школы изъ народныхъ: въ 1896—1897 учебномъ году на 5.225 воспитанниковъ вообще приходилось 3.196 окончившихъ предварительно народную школу, то-есть, 61%. Въ концѣ 1902 года таковыхъ приходилось 3.535 на 5.188 воспитанниковъ вообще, то-есть, 68%, и наконецъ, въ концѣ минувшаго года таковыхъ приходилось 4.015 на 5.379, то-есть, 75%. Одновременно съ возрастаніемъ % бывшихъ воспитанниковъ народныхъ школъ шло прогрессивно уменьшеніе такихъ воспитанниковъ реальныхъ школъ, которые раньше посѣщали ту или другую подготовительную школу, каковая, какъ извѣстно, введена въ Германіи при гимназіяхъ и реальныхъ гимназіяхъ отъ шести до девятилѣтняго возраста. Таковыхъ воспитанниковъ въ реальныхъ школахъ было въ 1896—1897 году 26%, въ 1901—1902 году—только 19%. Наконецъ весьма сильно пало и количество тѣхъ воспитанниковъ реальныхъ школъ, которые подготовку получили дома или частнымъ образомъ: ихъ было въ 1896—1897 году 13%, а въ 1901—1902 году уже только 6%. Прекрасная и радостная картина, даваемая этими цифрами, значительно, однако, теряетъ въ своей привлекательности, по словамъ докладчика, если принять во вни-

маніе, что не всё, прошедшіе предварительнo курсъ народной школы, медленно-же и непосредственно приняты были въ третій классъ реальной школы. Итътъ, многіе не выдержали экзамена, о которомъ упоминалось мелькомъ выше, и должны были извѣстный срокъ тратить на подготовку къ этому экзамену, или-же поступить не въ третій классъ, а во второй, даже по тѣмъ или инымъ причинамъ—въ первый, то-есть, самый низшій классъ реальныхъ школъ. Изъ упомянутыхъ выше 3.535 бывшихъ воспитанниковъ народныхъ школъ (воспитывавшихся въ 1899 году въ реальныхъ школахъ) только лишь 848 наиболѣе даровитыхъ немедленно по окончаніи курса народной школы поступили въ реальную школу. 848—это составляетъ 25% всего числа бывшихъ предварительнo въ народной школѣ и 17% всего числа воспитанниковъ берлинскихъ реальныхъ школъ, но въ извѣстномъ противорѣчій съ выводами докладчика стоитъ только что опубликованный отчетъ десятой реальной школы. Этотъ отчетъ годовой; но въ немъ, между прочимъ, подведены нѣкоторые итоги дѣятельности реальной школы за первое десятилѣтіе ея существованія. Изъ числа ея воспитанниковъ, бывшихъ воспитанниковъ народныхъ школъ, поступило непосредственно отсюда въ третій классъ 35%, во второй классъ 5% и, наконецъ, въ первый классъ 19%. Само собою разумѣется, поступившіе въ первый, то-есть, низшій классъ, были преимущественно такіе воспитанники городскихъ школъ, родители которыхъ преждевременно взяли ихъ изъ народной школы и отдали въ реальную школу, хотя и должны были во второй платить за право ученія.

Гдѣ-же причина подобной непослѣдовательности? Докладчикъ полагаетъ, что она заключается въ одномъ крупномъ недостаткѣ реальныхъ школъ Бертрамовскаго типа. Онъ долженъ былъ-бы сдѣлать ихъ четырехклассными, то-есть, начинать съ третьяго класса съ такой программой, какая существуетъ теперь въ третьемъ классѣ этихъ реальныхъ школъ. Онъ-же сдѣлалъ этотъ классъ не первымъ, (чѣмъ-бы предназначилъ реальные школы исключительно для оканчивающихъ курсъ народной школы), а третьимъ, съ предшествующими двумя низшими классами. Какъ мы видѣли выше, въ эти низшіе классы поступаютъ, съ одной стороны, дѣти, учившіяся предварительнo на дому или частнымъ образомъ, съ другой стороны дѣти, получившія подготовку въ подготовительныхъ школахъ при реальныхъ или гуманистическихъ гимназіяхъ, и если оба низшіе класса имѣютъ полный комплектъ учениковъ, ихъ наплывъ при переходѣ въ свое время въ третій классъ полагаетъ извѣстныя границы приему вновь поступающихъ, переходящихъ изъ народной школы. Не исключать-же въ самомъ дѣлѣ воспитанниковъ, учившихся уже два года и успѣшно перешедшихъ въ третій классъ, только на томъ основаніи, что охотниковъ перейти изъ народной школы больше, нежели мѣсть, свободныхъ въ классѣ. Вотъ почему нѣкоторые родители рады, если ихъ дѣти, за недостаткомъ мѣста въ третьемъ классѣ, поступаютъ во-второй, другіе-же родители предпочитаютъ платить деньги за право ученія годъ и даже два года, отдавая дѣтей въ низшій классъ реальной школы, лишь-бы быть увѣренными, что дѣти ихъ при переходѣ изъ класса въ классъ не будутъ поставлены ни въ какую зависимость отъ наличности мѣсть, какъ это имѣетъ мѣсто, когда рѣчь идетъ о приемѣ воспитанниковъ, окончившихъ народную школу. Находя этотъ порядокъ, установившійся въ берлинскихъ реальныхъ школахъ, не совсемъ правильнымъ, докладчикъ предлагаетъ одно изъ двухъ: уничтожить низшіе два класса и предоставить такимъ образомъ реальную школу лишь тѣмъ,

кто переходить въ нее изъ народной школы, или-же совершенно отказаться отъ Бертрамовской системы и преобразовать созданныя имъ школы въ обыкновенныя реальныя школы. Бертрамовская система нѣсколько отличается отъ обычной системы. Такъ, напримѣръ, онъ принималъ во вниманіе, что въ народной школѣ иностранныя языки не проходятся, и по его системѣ изученіе французскаго начинается въ третьемъ классѣ (послѣ перехода, значить, окончившихъ народную школу), въ то время какъ въ обычныхъ реальныхъ школахъ изученіе французскаго начинается сразу-же, въ низшемъ классѣ.

Какой изъ двухъ указанныхъ выходовъ былъ-бы избранъ, по мнѣнію докладчика, не подлежитъ сомнѣнію. Врядъ-ли найдется много сторонниковъ уничтоженія низшихъ двухъ классовъ, потому что очень ужъ сильна привычка къ многоклассному типу среднихъ учебныхъ заведеній, и четырехклассную реальную школу никто изъ тѣхъ, кто имѣетъ и въ данномъ случаѣ право голоса, не пожелаетъ признавать самостоятельнымъ и имѣющимъ право на отдѣльное существованіе средне-учебнымъ заведеніемъ. Кромѣ того, надо принять во вниманіе, что теперь кореннымъ образомъ измѣнились тѣ условія народныхъ школъ, которыя имѣлись въ виду при созданіи этихъ реальныхъ школъ. Правительство въ лицѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія давно уже настаивало, чтобы нецѣлесообразное подраздѣленіе берлинскихъ народныхъ школъ на шесть классовъ было отхѣнено. Берлинское городское самоуправленіе пошло, наконецъ, на встрѣчу требованіямъ правительства и выработало новый учебный планъ, сводившійся къ тому, что въ народной школѣ будетъ отнынѣ не шесть, а семь классовъ, причемъ для тѣхъ учениковъ, которые пройдутъ полный курсъ въ теченіе семи лѣтъ и должны оставаться еще одинъ годъ въ школѣ, будутъ учреждены особые дополнительные классы, по одному на нѣсколько школъ. Но правительство не дало своей санкціи этому учебному плану, и по его настоянію берлинскій магистратъ, съ согласія гласныхъ, ввелъ восьмьклассную систему, распредѣливъ весь матеріалъ, проходившійся раньше въ шесть лѣтъ, на восемь лѣтъ. Этимъ модусомъ, уже введеннымъ во всѣхъ двухстахъ берлинскихъ народныхъ школахъ, достигаются несомнѣнно благоприятные результаты: матеріалъ, намѣченный для прохожденія въ теченіе года, не такъ обширенъ, какъ раньше, и число учениковъ, не имѣвшихъ возможности справиться съ матеріаломъ, а потому оставшихся на второй годъ, теперь должно сильно понизиться; затѣмъ, даровитымъ дѣтямъ не придется вполне безмысленно по окончаніи курса сидѣть еще и второй годъ въ высшемъ классѣ, повторяя усвоенное уже ими; наконецъ, дѣти отнынѣ будутъ оставлять школу только по достиженіи ими четырнадцатилѣтняго возраста, а потому случаевъ, когда дѣти отдавались въ обученіе ремеслу уже въ тринадцатилѣтнемъ возрастѣ, отнынѣ больше не будетъ. Но за-то связь народной школы съ реальными школами теперь становится гораздо слабѣе: въ то время, какъ прежде для достиженія права отбывать воинскую повинность въ качествѣ вольноопредѣляющихся нужно было шесть лѣтъ посѣщенія народной школы плюсъ четыре года реальной школы, теперь, вмѣсто первыхъ шести лѣтъ, приходится поставить всѣ восемь. Двѣнадцать лѣтъ для достиженія названной хотя и весьма существенной льготы слишкомъ много, такъ какъ при другой комбинаціи достаточно для этого девять, максимумъ десять лѣтъ, да и раньше, при прежнемъ переходѣ изъ народной школы въ реальную, достаточно было десять лѣтъ.

Увеличеніе срока на два долгихъ года должно отпугнуть родителей, и если даже удастся установить одиннадцатилѣтній срокъ, одинъ-два лишніе года играютъ большую роль, и родители будутъ охотнѣе отдавать своихъ дѣтей въ такія гимназіи, гдѣ, хотя и приходится платить за право ученія, но льгота по воинской повинности достигается въ девять лѣтъ. Сокращенія двѣнадцатилѣтняго срока на одинъ годъ, о чемъ я только что упомянулъ, предполагается достигнуть такимъ путемъ, что воспитанники народныхъ школъ, желающіе перейти въ реальныя школы, могутъ выступать изъ седьмого класса и, по сдачѣ экзамена, поступать въ третій классъ реальной школы. Программа преобразованныхъ народныхъ школъ въ извѣстной степени считается съ этимъ выходомъ изъ создавагося неудовлетворительнаго положенія, но, по мнѣнію докладчика, основная мысль сдѣлать реальную школу продолженіемъ народной при этомъ совсѣмъ отодвигается на задній планъ, и связи между народной школой и реальной отнынѣ, какъ это было раньше, не существуетъ. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній докладчикъ и приходитъ къ выводу, что въ концѣ концовъ берлинскія реальныя школы превращены будутъ въ обычныя, съ обычнымъ учебнымъ планомъ.

Если-же это случится, объ этомъ придется пожалѣть, и пожалѣть именно въ интересахъ воспитанниковъ народныхъ школъ. Уже не говоря о томъ, какое удобство представлялъ для нихъ прежній порядокъ и условія перехода, по общему отзыву учителей и воспитателей, тѣ ученики реальныхъ школъ, которые раньше окончили курсъ народной школы, были наиболѣе успѣвающими учениками. За объясненіемъ причинъ этого явленія далеко ходить не приходится. Мы уже видѣли выше, что въ теченіе шести лѣтъ оканчивали курсъ народной школы лишь даровитыя и способныя дѣти. На экзаменѣ, о которомъ также шла рѣчь выше, тѣ или другіе изъ окончившихъ народную школу проваливались, а такъ какъ, вслѣдствіе перехода въ третій классъ многихъ воспитанниковъ реальныхъ школъ изъ второго класса, въ третьемъ не было особенно много вакансій, то и изъ выдержавшихъ экзаменъ принимали опять-таки не всѣхъ, а наиболѣе успѣшно сдавшихъ этотъ экзаменъ. Такимъ образомъ поступали въ концѣ концовъ въ третій классъ изъ народныхъ школъ лишь немногѣ даровитые и способные, и учителя всегда говорили и писали, что имъ особенно пріятно заниматься съ этими способными и прилежными мальчиками. Конечно, способные и прилежные имѣлись и среди тѣхъ, кто поступалъ непосредственно въ младшій классъ, но много было и неспособныхъ и лѣнливцевъ, какъ во всякомъ средне-учебномъ заведеніи. Къ тому-же, курсъ реальныхъ школъ непомѣрно, какъ доказывалъ докладчикъ, тяжелъ, настолько тяжелъ, что по его подсчету почти восемьдесятъ процентовъ всего числа учениковъ стоятъ передъ невыполнимой для нихъ задачей, и, что очень любопытно, остальные двадцать процентовъ, которые съ этой задачей справляются, рекрутируются преимущественно изъ бывшихъ воспитанниковъ народныхъ школъ. Д-ръ Готфридъ Кохъ, старшій учитель при третьей реальной школѣ, также пишетъ, что процентное отношеніе тѣхъ, которые не достигаютъ въ четыре года намѣченной цѣли, въ берлинскихъ реальныхъ школахъ ужасающее. Такъ, напр., изъ 3.365 воспитанниковъ, сидѣвшихъ въ 1899 году въ высшихъ четырехъ классахъ реальныхъ школъ, 20%, не окончивъ курса вынуждены были оставить школу, за невозможностью для нихъ достигнуть цѣли, и 34%, не сдавъ окончательнаго экзамена, оставлены были еще на полгода, не говоря уже о тѣхъ, которые застряли еще на полгода или годъ

гдѣ-либо въ третьемъ, четвертомъ или пятомъ классѣ. Все это бываетъ, конечно, и въ другихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ, говоритъ докладчикъ, но въ берлинскихъ реальныхъ школахъ въ значительной степени виною этому слишкомъ неудачная организація.

Такъ или иначе, для докладчика ясно, что наиболѣе успѣвающими учениками реальныхъ школъ являются бывшіе воспитанники народныхъ школъ, и поэтому онъ сожалѣетъ, что при нынѣшней организаціи народныхъ школъ связь ихъ съ реальными школами теряется: два лишнихъ года играютъ слишкомъ большую роль. Докладчикъ предлагаетъ слѣдующій исходъ: по окончаніи дѣтми четырехъ классовъ народной школы принимать ихъ въ первый классъ реальной школы, и по окончаніи ими пяти классовъ принимать ихъ во второй классъ реальной школы. Въ томъ и другомъ случаѣ общій курсъ будетъ десятилѣтній. Въ пользу этого говоритъ опытъ тѣхъ провинціальныхъ городовъ, гдѣ нѣтъ никакихъ подготовительныхъ школъ при средне-учебныхъ заведеніяхъ и гдѣ поэтому въ реальныхъ школахъ почти исключительно бывшіе воспитанники народныхъ школъ, переходящіе въ реальныя школы изъ разныхъ классовъ народной школы. Почему-бы этотъ опытъ не повторить и въ Берлинѣ, тѣмъ болѣе, что планъ берлинскихъ реальныхъ школъ отличается отъ плановъ обычныхъ реальныхъ школъ лишь распредѣленіемъ уроковъ французскаго и англійскаго языка? Всюду начинаютъ изученіе французскаго языка съ низшаго, перваго класса. Бертрамъ-же ввелъ въ Берлинѣ начало изученія его съ третьяго класса, а начало изученія англійскаго съ пятаго класса. Съ одной стороны, въ этомъ заключается то преимущество, что на изученіе родного нѣмецкаго языка обращается раньше всего исключительное вниманіе, но, съ другой стороны, стискиваніе курса французскаго языка въ четыре года и курса англійскаго языка въ два года представляетъ собой ту особую трудность берлинскихъ реальныхъ школъ, о которой шла рѣчь выше. И если подобная страшная гонка въ дѣлѣ изученія иностранныхъ языковъ является далеко не благотворной для успѣшнаго прохожденія воспитанниками курса реальной школы, даже можетъ быть сочтена существеннымъ недостаткомъ этой школы (а между тѣмъ только въ распредѣленіи курса иностранныхъ языковъ заключается все различіе между берлинскими реальными школами и обычными, существующими во многихъ другихъ центрахъ) то можетъ-ли, вообще, спрашивать докладчикъ, школа, Бертрамовскій системы быть причислена къ реформированнымъ средне-учебнымъ заведеніямъ? На этотъ счетъ мнѣнія всегда расходились. Докладчикъ держался раньше того мнѣнія, что реформа заключалась въ связи съ народной школой. Разъ теперь это стало невозможно въ той рациональной формѣ, какъ раньше, Бертрамовскій типъ реальной школы болѣе къ реформированнымъ средне-учебнымъ заведеніямъ не принадлежитъ. И опять-таки, если эти реальныя школы не принадлежать къ типу реформированныхъ, то приходится констатировать, что въ Берлинѣ въ настоящее время нѣтъ вообще никакихъ реформированныхъ средне-учебныхъ заведеній. Не даромъ-же другой докладчикъ, педагогъ Ленцъ, говоря о школьной реформѣ въ Германіи и принесенныхъ ею плодовъ и результатахъ, не упомянулъ ни единымъ словомъ о Берлинѣ. Мы видимъ, продолжалъ профессоръ Эйкгофъ, что во многихъ нѣмецкихъ центрахъ дѣлаются опыты съ реформированными гимназіями, причемъ одни взяли образцомъ опытовъ реформированную гимназію въ Альтонѣ, другіе—реформированную гимназію въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Всюду и вездѣ опыты

дали самые благоприятные результаты, всеяющие в друзей реформы самые лучшие надежды и перспективы. Мы видим, что в окрестностях Берлина, в его предместьях, имѣющихъ права самостоятельныхъ городовъ, возникли одна за другой реформированныя средне-учебныя заведенія, и только въ Берлинѣ, въ столицѣ Германіи, въ этомъ отношеніи ничего не сдѣлано. Казалось-бы, именно успѣхъ Бертрамовскихъ реальныхъ школъ долженъ былъ побудить къ дальнѣйшимъ опытамъ, но берлинское городское самоуправленіе проявило именно въ этомъ одномъ отношеніи самый непонятный индифферентизмъ. Казалось-бы, было такъ легко къ одной изъ вновь основанныхъ реальныхъ школъ прибавить, въ видѣ опыта, пару классовъ вышешей реальной школы, но даже и эта мелочь не была сдѣлана, хотя, казалось, именно Бертрамъ долженъ былъ особенно заинтересоваться подобнымъ опытомъ. Но онъ этого не сдѣлалъ, какъ и вообще не былъ при немъ и рѣчи объ опытахъ на почвѣ реальныхъ гимназій. Я еще добавлю отъ себя, что и послѣ выхода Бертрама въ отставку вопросъ о введеніи въ Берлинѣ реформированныхъ средне-учебныхъ заведеній въ коммунальныхъ кругахъ не возникалъ. Можетъ быть, виною этому то обстоятельство, что берлинскіе школьные совѣтники заняты были въ послѣдніе годы обрисованной вкратцѣ реформой народной школы, а можетъ быть, и то обстоятельство, что послѣ ухода Бертрама берлинское городское самоуправленіе имѣло уже цѣлый рядъ школьныхъ совѣтниковъ, изъ которыхъ ни одинъ не выдавался своими идеями и планами, или не имѣлъ возможности по разнымъ причинамъ развить ихъ и начать проводить въ жизнь...

Въ заключеніе докладчикъ остановился на нынѣшнемъ состояніи берлинскихъ средне-учебныхъ заведеній, на нуждахъ ихъ и недостаткахъ ихъ вышней организаціи. Передача этой части его доклада требуетъ предварительнаго очерка вышнихъ формъ организаціи берлинскихъ средне-учебныхъ заведеній, что, съ одной стороны, въ данномъ сжатомъ письмѣ завело-бы насъ слишкомъ далеко въ сторону, съ другой-же стороны предложенія почтеннаго педагога имѣютъ почти исключительный мѣстный и спеціальныи характеръ, мало интересныи для постороннихъ читателей.

М. Суkenниковъ.

Хроника народнаго образованія.

Новыя начальныя училища въ Москвѣ.—Ростъ школьнаго дѣла въ Москвѣ и состояніе его по послѣднему отчету.—Проектируемый сѣздъ учащихся московскихъ городскихъ начальныхъ училищъ.—Несостоявшееся совѣщаніе учителей Кирilloвскаго уѣзда.—Особенности учительскаго положенія.

Московская городская Дума въ засѣданіи 15-го мая 1901 года постановила въ ознаменованіе сорокалѣтней годовщины освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости осуществить въ Москвѣ всеобщее обученіе, такъ чтобы все необходимыя для того мѣропріятія были закончены не позднѣе 1904 года.

Въ осуществленіе этого постановленія осенью 1901 года московскимъ городскимъ управленіемъ было открыто 18 новыхъ училищъ въ составѣ 32 отдѣленій и, кромѣ того, 15 новыхъ отдѣленій при существующихъ уже училищахъ. Такимъ образомъ, осенью 1901 года было открыто всего 47 новыхъ классовъ, благодаря чему число учащихся въ московскихъ городскихъ началь-

ныхъ училищахъ увеличилось, сравнительно съ предыдущимъ годомъ, на 1.728 человекъ.

Это стремленіе къ увеличенію числа городскихъ начальныхъ училищъ и классовъ въ нихъ продолжается и въ послѣдующіе годы, такъ что есть всѣ основанія разсчитывать, что въ 1904—1905 учебномъ году всеобщее обученіе, наконецъ, станетъ фактомъ дѣйствительности въ Москвѣ.

Въ засѣданіи Московской городской Думы 20-го мая 1903 года по докладу училищной комиссіи постановлено открыть семь новыхъ училищъ въ составѣ 13 отдѣленій и, кромѣ того, 10 новыхъ отдѣленій (третьи, четвертыя, пятая и даже шестыя) при существующихъ училищахъ. Такимъ образомъ, должно быть открыто всего 23 новыхъ класса. Затѣмъ управѣ поручено внести въ смѣту 1904 года суммы, необходимыя для открытія въ 1904 году 20 новыхъ училищъ и развитія семи существующихъ училищъ до состава шести классовъ каждое. Сверхъ того, управа уполномочена, по соглашенію съ училищной комиссіей, открыть осенью 1903 года, сверхъ разрѣшенныхъ къ открытію Думою, новыя училища и отдѣленія въ мѣстностяхъ, гдѣ по ходу пріема дѣтей окажется въ томъ надобность.

Въ томъ-же засѣданіи Московской Думы 20-го мая 1903 года были рассмотрѣны и утверждены проекты постройки новыхъ школьныхъ зданій. Одно зданіе, имени кн. А. А. Щербатова, разсчитанное на 24 класса, проектировано въ 4 этажа; въ каждомъ этажѣ будетъ по шести классовъ и по комнатѣ для медицинскаго осмотра. Кромѣ того, при училищѣ будетъ выстроены квартирный корпусъ. Самое училище будетъ устроено въ саду. На осуществленіе построекъ потребуется 223 тыс. рублей. Другое зданіе, разсчитанное на два училища, въ составѣ шести отдѣленій каждое, такъ что всего въ зданіи будетъ помѣщаться 12 классовъ, будетъ строиться на средства, пожертвованныя поч. гр. Ф. А. Копѣйкинѣмъ-Серебряковымъ. Это второе зданіе обойдется въ 124 тыс. рублей.

Энергическая дѣятельность московскаго городского управления, направленная на развитіе народно-образовательныхъ средствъ и развившаяся въ особенности въ послѣдніе годы, выдвигаетъ Москву изъ числа нашихъ городовъ, въ которыхъ, къ сожалѣнію, дѣло народнаго образованія до сихъ поръ стоитъ слишкомъ далеко отъ всеобщаго обученія. Постепенный ростъ народно-образовательныхъ средствъ, создаваемыхъ московскимъ городскимъ управленіемъ, наглядно виденъ изъ слѣдующихъ данныхъ:

Учебные годы.	Училищъ.	Отдѣленій.	Учащихся.
1877—1878	33	96	3.506
1880—1881	43	132	4.691
1885—1886	73	231	9.083
1890—1891	81	272	10.781
1895—1896	97	336	14.448
1900—1901	158	540	21.095
1901—1902	176	586	22.823

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, первое время по переходѣ начальныхъ школъ Москвы въ вѣдѣніе городского управления, число школъ, отдѣленій въ нихъ и учащихся возрастало довольно слабо. Съ теченіемъ времени этотъ ростъ все усиливался, но особенно быстрымъ сталъ со второй половины 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія. До 1880—1881 года, каждый годъ въ среднемъ открывалось лишь по 12 отдѣленій, затѣмъ съ 1880—1881

по 1885—1886 г. по 20, съ 1885—1886 по 1890—1891 г.—по 8, въ слѣдующее пятилѣтіе по 1895—1896 г. по 13, въ пятилѣтіе 1900—1901 г. по 21 и въ 1901—1902 учебномъ году сразу 47 отдѣленій. Съ осуществленіемъ предположеній 1903 и 1904 года въ Москвѣ будетъ болѣе 200 училищъ въ составѣ болѣе чѣмъ 650 отдѣленій и почти съ 30 тыс. учащихся. Конечно, всѣ эти школы будутъ въ состояніи вмѣстить лишь часть дѣтей школьнаго возраста, такъ какъ дѣтей этого рода въ Москвѣ должно быть болѣе 60 тыс. чел. (по переписи 31-го января 1902 года дѣтей въ возрастѣ отъ 8 до 12 лѣтъ оказалось 62.754). Однако, надо принять во вниманіи обиліе въ Москвѣ частныхъ школъ, школъ разныхъ учреждений, фабричныхъ, а также дѣтскихъ пріютовъ, гдѣ дѣтямъ также даютъ начальное образованіе, и тогда, пожалуй, окажется, что съ 1904—1905 учебнаго года Москва будетъ имѣть, наконецъ, всеобщее начальное обученіе.

Полученный нами недавно статистическій отчетъ о московскихъ начальныхъ училищахъ за 1901—2 учебный годъ даетъ обстоятельную картину состоянія этихъ школъ въ отношеніи, преимущественно, учащихся и отчасти самыхъ школъ, и мы пользуемся здѣсь этою отчетъ.

Какъ уже упомянуто выше, въ 1901—1902 уч. году московское городское управленіе содержало 176 начальныхъ училищъ. Изъ нихъ только одно было смѣшанное, а затѣмъ 88 было мужскихъ и 87 женскихъ. Такимъ образомъ, въ Москвѣ еще до сихъ поръ держится анахронизмъ, въ силу котораго дѣтей дѣлятъ по поламъ даже еще въ начальной школѣ. Въ этомъ отношеніи большинство провинціальныхъ городовъ стоитъ впереди Москвы, такъ какъ въ нихъ или большинство школъ смѣшанныя, или даже совсѣмъ нѣтъ школъ, специально предназначенныхъ для мальчиковъ или для дѣвочекъ и всѣ школы принимаютъ одинаково дѣтей обоюго пола, причемъ вездѣ, кромѣ пользы, отъ такого соединенія мальчиковъ и дѣвочекъ въ однихъ классахъ ничего не замѣчается.

Курсъ ученія въ школахъ московскаго городского управленія трехлѣтній, но распредѣленіе отдѣленій въ школахъ значительно иное, нежели въ обычномъ типѣ начальной школы. Въ послѣдней всѣ три отдѣленія помѣщаются въ одномъ классѣ и во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ занимается одинъ и тотъ-же учитель. Эта «нищенская» система, обусловленная именно невозможностью имѣть для каждаго отдѣленія особый классъ и особаго учителя, неизбежно отражается вредно на ходѣ обученія, такъ какъ дѣти разныхъ отдѣленій, сбитые въ одной комнатѣ, неизбежно мѣшаютъ занятіямъ другъ друга, а учитель, вынужденный «разрывать» между тремя отдѣленіями, можетъ достигать лишь самыхъ слабыхъ результатовъ. Въ Москвѣ каждое отдѣленіе имѣетъ свой особый классъ и своего особаго учителя, который и ведетъ своихъ учениковъ въ теченіе всего трехлѣтняго курса, занимаясь, такимъ образомъ, въ первый годъ съ первымъ отдѣленіемъ, во второй—со вторымъ и въ третій—съ третьимъ (т.-е. все съ тѣми-же учениками, переходящими изъ одного отдѣленія въ другое). Такимъ образомъ, дѣти разныхъ отдѣленій не мѣшаютъ другъ другу, а учителя отдаютъ все классное время одному отдѣленію. Понятно, что при такомъ положеніи дѣла результаты получаются много болѣе существенные, а вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ надобности ни держать учениковъ слишкомъ продолжительное время въ классѣ, ни собирать ихъ на экстренныя занятія передъ экзаменами въ послѣобѣденное время, и, наконецъ, учащіе не переутомляются до послѣдней степени, какъ это бываесть въ школахъ съ однимъ классомъ, но съ тремя отдѣленіями.

Московская система позволяет также открывать при школах параллельныя отдѣленія въ любомъ количествѣ, сколько позволяетъ помѣщеніе. Такимъ образомъ, въ Москвѣ имѣются школы съ тремя отдѣленіями, съ четырьмя, пятью и даже шестью, а возможно открывать и по нѣсколько десятковъ отдѣленій подъ одною кровлею. Такимъ образомъ, для составленія правильнаго представленія о школьномъ дѣлѣ Москвы нужно обращать вниманіе не на число школъ, а на число классовъ.

Всѣхъ классовъ въ 1901—1902 уч. году московское городское управление содержало 587. Изъ нихъ мужскихъ было 305 и женскихъ 282. Между отдѣленіями начальной школы эти классы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: первое отдѣленіе было представлено 212 классами, второе—197 и третье—178.

Учащихся въ 1901—1902 уч. году въ городскихъ школахъ было 22.823. Такъ какъ по переписи 31-го янв. 1902 г. дѣтей школьнаго возраста (8—12) насчитывалось 62.754, то московскія городскія школы въ отчетномъ году могли вмѣстить только 36% общаго числа дѣтей школьнаго возраста.

Изъ общаго числа учащихся въ городскихъ школахъ Москвы было 11.894 или 51,8% мальчиковъ и 10.999 или 48,2% дѣвочекъ. Такимъ образомъ распредѣленіе учащихся по поламъ въ Москвѣ на рѣдкость благоприятно, такъ какъ въ большей части Россіи (въ томъ числѣ и въ городахъ, не говоря уже о селахъ и деревняхъ) процентъ учащихся дѣвочекъ, обыкновенно, бываетъ крайне малъ. Для примѣра укажемъ, что даже въ Бердянскомъ уѣздѣ, въ которомъ народное образованіе поставлено лучше, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ уѣздѣ Россіи, въ 170 земскихъ школахъ въ 1901—1902 уч. году на общее число учащихся въ 16.352 чел. дѣвочекъ приходилось всего 4.289 или 27%.

По отдѣленіямъ начальной школы учащіеся въ московскихъ городскихъ школахъ дѣлились слѣдующимъ образомъ: въ первомъ отдѣленіи 47%, во второмъ—35% и въ третьемъ—18%. Такимъ образомъ, и въ Москвѣ наблюдается то-же печальное явленіе, какое имѣетъ мѣсто, къ сожалѣнію, повсюду въ нашемъ отечествѣ: до окончанія курса даже начальной школы доходить лишь небольшая часть поступающихъ въ нее дѣтей.

Количество учащихся въ каждомъ отдѣленіи выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: въ первомъ отдѣленіи мужскихъ училищъ было въ среднемъ 50 учащихся, въ женскихъ 51; во второмъ отдѣленіи—въ мужскихъ 41 и въ женскихъ 40 и въ третьемъ отдѣленіи—въ мужскихъ 23 и въ женскихъ 22. Такимъ образомъ, въ московскихъ городскихъ начальныхъ училищахъ учащимъ приходится вообще имѣть дѣло съ значительно меньшимъ числомъ учащихся, нежели повсемѣстно въ Россіи, гдѣ, какъ извѣстно, 60 учениковъ и болѣе на одного учителя не является рѣдкимъ явленіемъ, а 50 учащихся на одного учащаго считается чуть не идеаломъ.

Значительный интересъ представляетъ распредѣленіе учащихся московскихъ городскихъ школъ по сословіямъ. Вотъ какъ распредѣлялись по сословіямъ въ отчетномъ году мальчики и дѣвочки, учащіеся въ московскихъ городскихъ школахъ: среди мальчиковъ было 55,6% крестьянъ, 30,8% мѣщанъ и цеховыхъ, 6,5% солдатскихъ дѣтей, 6,5% купцовъ, почетныхъ гражданъ, духовенства и проч. др. и 0,6% прочихъ сословій; дѣвочки дѣлились слѣдующимъ образомъ: крестьянокъ 56,3%, мѣщанокъ и цеховыхъ 32,4%, солдатскихъ дѣтей 4,5%, дѣтей купцовъ, почетныхъ гражданъ, духовенства и др. 6,5% и прочихъ сословій 0,5%. Какъ видимъ, болѣе половины уча-

щихся принадлежать къ крестьянамъ: это зависитъ отъ того, что Москва, какъ и большинство нашихъ крупныхъ городовъ, болѣе чѣмъ на половину заселена пришлыми элементами, явившимися сюда на заработки, да здѣсь и осѣвшими на постоянное жительство, числящимися, однако, въ составѣ сельскихъ обществъ разныхъ губерній.

Насколько уже удовлетворяется въ Москвѣ потребность въ начальномъ обученіи, это всего нагляднѣе можетъ быть видно изъ числа отказовъ въ приемъ въ школы (за неизмѣнимъ мѣсть, такъ какъ бываютъ еще отказы вслѣдствіе малолѣтія желающихъ поступить въ школы, которыхъ, конечно, нѣтъ надобности принимать въ данномъ случаѣ): въ 1901—1902 учебномъ году было принято новыхъ учащихся въ городскія начальныя школы Москвы 9.750, отказано-же въ приемъ за неизмѣнимъ мѣсть всего 472 дѣтѣмъ. Такимъ образомъ, число отказовъ составляетъ около 5% принятыхъ. Въ настоящее время, съ открытіемъ всѣхъ тѣхъ новыхъ школъ и отдѣленій, которыя перечислены выше, число отказовъ въ приемъ сведется къ совершенно ничтожной величинѣ, если отказы не исчезнутъ и совсѣмъ.

Другое печальное явленіе школьной жизни—выбытіе изъ школы учащихся до окончанія ученія—въ Москвѣ имѣетъ мѣсто въ весьма широкихъ размѣрахъ. Составители отчета, которымъ мы пользуемся, подсчитали отдѣльно дѣтей, выбывшихъ изъ школы въ теченіе учебнаго времени, и дѣтей, не явившихся въ школу послѣ каникулъ. Оказалось, что изъ 11.824 мальчиковъ, учившихся въ 1901—1902 году, выбыло изъ школы въ теченіе учебнаго года 1.254, или 10,6%, и изъ 10.999 дѣвочекъ—1.477 или 13,4%. Что касается дѣтей, не являющихся въ школы послѣ каникулъ, то о числѣ ихъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ: въ маѣ 1901 года въ мужскихъ училищахъ было оставлено въ тѣхъ-же отдѣленіяхъ на повторительный курсъ и переведено изъ предъидущихъ отдѣленій 7.955 чел., которые и должны были явиться въ школы въ августъ; между тѣмъ въ дѣйствительности явились 6.965; такимъ образомъ, 990 чел. не явились и вслѣдствіе этого выбыли (12,4%). Точно также изъ 7.327 ученицъ женскихъ школъ не явилось 1.219 или 16,6%. Если соединить вмѣстѣ цифры выбывающихъ изъ школъ въ теченіе учебнаго времени съ цифрами не являющихся въ школы послѣ каникулъ, то окажется, что каждый годъ около четвертой части всѣхъ учащихся покидаетъ школу до окончанія курса въ ней. Очевидно, и въ Москвѣ въ полной силѣ тѣ житейскія причины, которыя приводятъ родителей къ необходимости брать дѣтей изъ школы ранѣе прохожденія всего ея курса.

Большою неожиданностью является громадный процентъ дѣтей, оставляемыхъ въ московскихъ городскихъ школахъ на повторительный курсъ. Указанная выше система, дающая учителю возможность заниматься только съ однимъ отдѣленіемъ, должна-бы гарантировать значительную успѣшность занятій со всѣми учениками. Между тѣмъ въ Москвѣ въ отчетномъ году въ городскихъ школахъ были оставляемы на повторительный курсъ: въ первомъ отдѣленіи мужскихъ школъ 30,9% учащихся, во второмъ—35,7% и въ третьемъ—1,1%, и въ женскихъ—въ первомъ отдѣленіи—27,8%, во второмъ—33% и въ третьемъ—0,9%. Особенно поразителенъ фактъ значительнаго увеличенія процента оставляемыхъ во второмъ отдѣленіи даже сравнительно съ первымъ отдѣленіемъ. Къ сожалѣнію, отчетъ не даетъ данныхъ, которыя могли-бы послужить къ выясненію причинъ этого печальнаго явленія.

жасть образованіе только 34,9% дѣвочекъ, т.-е. значительно менѣе, чѣмъ мальчиковъ, самостоятельную рабочую жизнь на мѣстахъ начинаютъ почти столько-же, сколько и мальчики—21,9%, причѣмъ, однако, въ то время, какъ мальчики преимущественно идутъ въ торговлю, дѣвочки даютъ лишь самый ничтожный процентъ поступающихъ въ торговныя заведенія. Наконецъ, при родителяхъ остается дѣвочекъ значительно болѣе, чѣмъ мальчиковъ.

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, въ настоящее время школьное дѣло въ Москвѣ представляетъ собою обширную область дѣятельности московскаго городского управленія. Неудивительно, что здѣсь, въ виду множества разнообразныхъ вопросовъ, возникающихъ въ практикѣ школьнаго дѣла, въ настоящее время проектируется съѣздъ учащихся въ начальныхъ училищахъ гор. Москвы. Вопросъ объ этомъ съѣздѣ недавно разработанъ состоящею при Московской Думѣ училищною комиссіей, при участіи 20-ти депутатовъ отъ учащихся въ городскихъ училищахъ. Это будетъ первый съѣздъ, въ которомъ примутъ участіе учащіе лишь одного города. По проекту комиссіи, въ составъ участниковъ съѣзда, кромѣ представителей Министерства Народнаго Просвѣщенія, должны войти: старшіе, классные и предметные учащіе всѣхъ начальныхъ школъ и школъ второй степени, какъ общеобразовательныхъ, такъ и профессиональныхъ, учрежденныхъ или содержимыхъ московскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ, а также и всѣхъ иныхъ начальныхъ московскихъ школъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Московскаго городского училищнаго Совѣта; члены городской управы и желающіе изъ гласныхъ Московской городской Думы; всѣ желающіе попечители и попечительницы начальныхъ училищъ и городскіе школьные врачи. Наиболѣе удобнымъ временемъ для устройства съѣзда комиссія признала семь дней масляницы 1904 года при условіи освобожденія учащихся на всю масляную недѣлю отъ занятій въ школахъ. Программа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію на съѣздѣ, выработана комиссіей въ слѣдующемъ видѣ: о задачахъ начальной школы и о мѣрахъ къ поднятію личности ея учителя; о служебномъ положеніи учащихся въ начальной школѣ; объ условіяхъ продуктивности учительскаго труда; о преподаваніи въ начальной школѣ; о воспитаніи въ начальной школѣ; о внутренней организаціи школы; о школьныхъ помѣщеніяхъ и обстановкѣ и гигиеническихъ и хозяйственныхъ условіяхъ дѣятельности школы; о провѣркѣ дѣятельности начальной школы; о школьно-вспомогательныхъ средствахъ и учрежденіяхъ; о связи начальной школы съ семьей и населеніемъ; о связи начальныхъ школъ между собою; о судьбѣ и дальнѣйшемъ образованіи окончившихъ курсъ начальной школы; объ элементарныхъ общеобразовательныхъ школахъ высшаго типа и учебно-воспитательной ихъ дѣятельности; о профессиональныхъ занятіяхъ въ начальной школѣ и профессиональномъ образованіи окончившихъ въ ней курсъ; о начальномъ образованіи взрослыхъ и ремесленниковъ; о школьной статистикѣ, выставкахъ по народному образованію и другихъ показателяхъ развитія начальнаго народнаго образованія. При съѣздѣ предполагается устройство выставки учебныхъ пособій, классныхъ принадлежностей и школьныхъ работъ.

Несомнѣнно, что такой *мѣстный* съѣздъ учащихся въ школахъ даннаго города можетъ быть только въ высшей степени полезнымъ, и нельзя не пожелать, чтобы это начинаніе московской городской училищной комиссіи увѣнчалось успѣхомъ, равно какъ, чтобы подобные съѣзды осуществлялись и въ другихъ городахъ, въ которыхъ имѣется болѣе или менѣе зна-

чительное число школъ. Въ сущности совѣщанія учащихся въ городскихъ школахъ должны-бы имѣть мѣсто въ каждомъ городѣ, какъ постоянное учрежденіе, такъ какъ въ школьной жизни постоянно возникаютъ вопросы, разрѣшеніе которыхъ можетъ быть болѣе или менѣе удовлетворительнымъ лишь по обсужденіи ихъ общими силами, послѣ взаимнаго обмѣна результатами опыта большаго или меньшаго числа учащихся въ начальныхъ школахъ. Къ сожалѣнію, у насъ на всякое общеніе учащихся въ начальныхъ школахъ, хотя-бы въ самой узкой, спеціальной области, смотрятъ, какъ на что-то нежелательное, и на этой почвѣ нерѣдко оказываются возможными факты, которыхъ прямо понять невозможно. Вотъ для примѣра фактъ, имѣвшій мѣсто недавно въ Кирилловскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи. Здѣсь, какъ сообщаетъ корреспондентъ «Русскихъ Вѣдомостей», «въ послѣдніе годы стали открываться народныя школы съ четырьмя отдѣленіями и двумя учителями. Школы эти въ высшей степени полезны: лишній годъ при второмъ учителѣ значительно увеличиваетъ продуктивность работы, и въ большинствѣ школъ новаго типа дѣти проходятъ, и довольно основательно, курсъ по естествовѣдѣнію, географіи и отечественной исторіи. Но такъ какъ определенной программы для IV-го отдѣленія нѣтъ, то каждый изъ учителей до сихъ поръ работалъ по своей собственной. Теперь инспекторъ народныхъ училищъ разослалъ учителямъ приглашеніе собраться въ г. Кирилловъ на нѣсколько дней для выработки программы. Участниковъ собранія предполагалось человѣкъ 20—30. Учителя ждутъ и готовятъ проекты программъ. Но ожиданія оказались несбыточными. Повторилась довольно обычная у насъ исторія: незадолго до дня съѣзда учителя получили извѣщеніе, что предполагавшееся собраніе состояться не можетъ. Не состоится съѣздъ по независящимъ отъ учебнаго начальства обстоятельствамъ» («Русскія Вѣдом.», № 140).

Эта трудность устройства съѣздовъ и вообще всякихъ совѣщаній народныхъ учителей особенно рѣзко бросается въ глаза при той легкости, съ какой у насъ вообще составляются съѣзды всякаго рода спеціалистовъ. Почти каждый день въ Петербургъ, Москвѣ или какомъ-либо провинціальномъ городѣ засѣдаетъ съѣздъ горнопромышленниковъ, солепромышленниковъ, нефтепромышленниковъ, желѣзнодорожниковъ, мельниковъ, виноградарей, сельскихъ хозяевъ, лицъ, занимающихся молочнымъ дѣломъ, желѣзнодорожныхъ техниковъ, дѣятелей по кустарной промышленности, агрономовъ, дантистовъ, книгопродавцевъ, актеровъ, аптекарей и т. д., и т. п. Собираются съѣзды всероссійскіе, областные, губернскіе. И только съѣзды и вообще совѣщанія народныхъ учителей представляютъ у насъ что-то исключительно рѣдкое, хотя, казалось-бы, такіе съѣзды во много разъ необходимы для представителей городскихъ ломбардовъ или любителей водяного спорта, собирающихся такъ легко для обсужденія интересующихъ ихъ вопросовъ. Здѣсь фатально сказывается то ненормальное положеніе народныхъ учителей, которое проявляется во всѣхъ сторонахъ ихъ существованія — матеріальной необеспеченности, многоначаліи, жалкомъ общественномъ и юридическомъ положеніи и т. д. А, казалось-бы, пора уже положить конецъ этому ненормальному положенію народныхъ учителей и разсматривать ихъ, какъ наиболѣе полезный классъ общества, заслуживающій особаго довѣрія и ряда преимуществъ, а не лишней и ограниченной.

Я. Абрамовъ.

Хроника народных библиотекъ.

Ставропольская городская народная библиотечка.—Затемеричская народная библиотечка въ Ростовѣ-на-Дону.—Изгнаніе сочиненій Л. Н. Толстого изъ народной библиотечки по распоряженію волостного писаря.—Отвѣтъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на ходатайство тверскаго земства о допущеніи въ народныя библиотечки всѣхъ книгъ, не воспрещенныхъ къ обращенію въ публичныхъ библиотечкахъ.—Отвѣтъ того-же Министерства на ходатайство курскаго земства о порядкѣ разрѣшенія народныхъ библиотекъ.—Сверхцензура въ Калугѣ надъ книгами, предназначенными къ продажѣ въ селахъ.

Въ нашихъ хроникахъ ежегодно сообщаются свѣдѣнія о дѣятельности городской народной библиотечки, содержимой городскимъ управленіемъ Ставрополя Кавказскаго. Здѣсь существуютъ въ настоящее время три народныхъ библиотечки, содержимыя мѣстнымъ Попечительствомъ о народной трезвости, двѣ—Обществомъ грамотности, одна—Владимірскимъ братствомъ и одна—городскимъ управленіемъ. Всѣ эти библиотечки работаютъ болѣе или менѣе успѣшно, но между ними особенно широкую дѣятельность развиваетъ именно городская народная библиотечка. Какъ видно изъ только-что представленнаго въ городскую управу отчета этой библиотечки за 1902 годъ, дѣятельности этого симпатичнаго учрежденія выражалась въ отчетномъ году въ слѣдующихъ цифрахъ: число подписчиковъ, бравшихъ книги для чтенія на дому, равнялось 817 (въ предъидущемъ году 768), а число взятыхъ ими книгъ—13.483 (въ 1901 г.—13.191). Такую широкую дѣятельность библиотечка развиваетъ при сравнительно небольшомъ книжномъ составѣ. Именно библиотечка имѣла въ отчетномъ году всего 1.482 тома (не считая журналовъ и газетъ), распадающихся по отдѣламъ слѣдующимъ образомъ: книгъ духовно-нравственнаго отдѣла 95 томовъ, по беллетристикѣ 982, по географіи и путешествіямъ 114 т., по естествознанію и сельскому хозяйству 115 т., біографіи 55 т., по исторіи 85 т., по медицинѣ 14 т., разнаго содержанія 22 т. Особенно бросается въ глаза скудость нѣкоторыхъ отдѣловъ,—явленіе, общее, впрочемъ, всѣмъ народнымъ библиотечкамъ, объясняемое особыми условіями, которыми обставлено пополненіе народныхъ библиотекъ книгами. Небезынтересно взглянуть на составъ читателей Ставропольской народной библиотечки. Изъ общаго числа подписчиковъ было 572 мужчины и 245 женщинъ. По возрастамъ подписчики дѣлились на дѣтей отъ 7-ми до 12-ти лѣтъ (237), подростковъ до 16-ти лѣтъ (224) и взрослыхъ свыше 16-ти лѣтъ (356). По образованію преобладали получившіе низшее образованіе и не получившіе никакого (научились читать дома). По сословіямъ преобладали мѣщане и отчасти крестьяне. Среди подписчиковъ, имѣвшихъ самостоятельныя занятія, всего больше было ремесленниковъ, приказчиковъ и служащихъ въ разныхъ учрежденіяхъ. Такимъ образомъ, безплатная городская библиотечка является во всѣхъ отношеніяхъ дѣйствительно народною библиотечкою.

Что-же читаютъ подписчики Ставропольской народной библиотечки? Всего больше въ отчетномъ году прочитано, конечно, книгъ по беллетристикѣ, именно 7.724; затѣмъ слѣдуютъ книги по географіи и путешествіямъ, которыхъ было взято 674; книгъ историческаго и біографическаго содержанія прочитано 525; по естествознанію и сельскому хозяйству—372 книги; духовно-нравственнаго содержанія—192, по медицинѣ 14 и разнаго содержанія —22.

Журналовъ было выдано 3.960 и газетъ 1.810 (не считая прочитанныхъ въ помѣщеніи библіотеки). Изъ авторовъ всего больше требовались: Данилевскій (393), Л. Толстой (240), Достоевскій (233), Гоголь (223), Немноровичъ-Данченко (221), Тургеневъ (177), Загоскинъ (177), Пушкинъ (170), Григоровичъ (170), Гончаровъ (165), Лажечниковъ (135), Лермонтовъ (125), Островскій (79), В. Скоттъ (80), Шекспиръ (45), Ж. Вернь (260), Эмаръ (277) и Куперъ (181). Послѣдніе три автора и нѣкоторые другіе изъ перечисленныхъ обязаны своею популярностію, конечно, дѣтскимъ требованіямъ; исключивъ этихъ авторовъ, замѣчаемъ, что въ общемъ спросъ на книги со стороны подписчиковъ Ставропольской городской бесплатной библіотеки свидѣтельствуетъ о хорошемъ вкусѣ.

Это послѣднее явленіе, впрочемъ, отмѣчается почти всеми отчетами народныхъ библіотекъ, равно какъ почти всюду замѣчается и увеличеніе числа лицъ, пользующихся народными библіотеками. Отмѣчены эти явленія и отчетомъ Затемерницкой библіотеки (3-ей народной библіотеки въ г. Ростовѣ-на-Дону, существующей въ Затемерницкомъ предмѣстьѣ). Но рядомъ съ этими явленіями, показывающими, что масса, для которой учреждаются народныя библіотеки (преобладающій контингентъ подписчиковъ Затемерницкой библіотеки — учащіеся низшихъ учебныхъ заведеній, желѣзнодорожныя рабочіе и ремесленники), все болѣе и болѣе цѣнить эти учрежденія, и что учрежденія эти приносятъ несомнѣнную пользу, расширяя умственный горизонтъ своихъ подписчиковъ; тотъ-же отчетъ Затемерницкой библіотеки отмѣчаетъ фактъ, ясно показывающій, что наше интеллигентное общество, отъ котораго пока въ значительной степени зависитъ снабжать народныя библіотеки средствами, далеко не оцѣнило значенія народныхъ библіотекъ, что выражается въ недостаткѣ средствъ у этихъ учрежденій. Какъ констатируетъ отчетъ, добываніе средствъ для содержанія библіотеки становится все болѣе затруднительнымъ съ каждымъ годомъ. Самыя скромныя предположенія смѣты на 1902 годъ не оправдались, и въ виду этого пришлось значительно сократить сумму на покупку книгъ, хотя спросъ на нихъ значительно увеличился. Во всякомъ случаѣ Затемерницкая библіотека могла истратить въ 1902 году около двухъ съ половиною тысячъ рублей (на квартиру, жалованье служащимъ, отопленіе, приобрѣтеніе книгъ, выписку журналовъ и газетъ и т. д.) и имѣть смѣту на 1903 годъ въ суммѣ 2.525 р. Для такого города, какъ Ростовъ-на-Дону, это, конечно, сумма небольшая, но вообще наши народныя библіотеки не богаты средствами и библіотекъ, располагающихъ бюджетами, равными приведенному, немного. Затемерницкая библіотека имѣетъ надежду даже обзавестись собственнымъ домомъ, на что уже поступили нѣкоторые пожертвованія и о чемъ большинство народныхъ библіотекъ не можетъ и мечтать.

То обстоятельство, что наши народныя библіотеки до сихъ поръ привлекаютъ къ себѣ лишь крайне ограниченныя средства, что даже общественныя учрежденія, земскія и городскія, такъ охотно въ послѣднее время открывающія народныя библіотеки, тѣмъ не менѣе ассигнуютъ на нихъ лишь очень ограниченныя средства и что частныя пожертвованія собираются на содержаніе народныхъ библіотекъ лишь съ большимъ трудомъ, въ значительной мѣрѣ находятъ себѣ объясненіе въ фактѣ скудости книжнаго состава народныхъ библіотекъ. При существующихъ ограниченіяхъ этого состава и общественные дѣятели, и люди, склонные къ пожертвованіямъ на просвѣтительныя начинанія, не могутъ придавать народно-библіотечному

дѣлу того значенія. какое придавалось-бы ему, если-бы народныя библіотеки были поставлены въ отношеніи ихъ книжнаго состава въ одинаковыя условія съ обыкновенными публичными библіотеками. Къ тому-же, надо еще имѣть въ виду, что народныя библіотеки представляютъ собою учрежденія, какъ-бы стояція внѣ закона, и надъ ними не мудрить только тотъ, кто не хочетъ мудрить. Вотъ, что, напр., сообщалъ недавно «Пермскій Край» относительно Острожской народной библіотеки Оханскаго уѣзда, Пермской губерніи: «Нѣсколько лѣтъ назадъ при острожскомъ волостномъ правленіи на средства мѣстнаго населенія открыта народная библіотека, въ беллетристической отдѣлѣ которой, согласно утвержденному Министерствомъ каталогу, вошли произведенія гр. Л. Н. Толстого. Библіотечные шкафы съ книгами помѣщаются въ присутственной камерѣ волостного правленія. Выдача книгъ читателямъ ведется волостнымъ писаремъ и его помощниками. Въ одномъ шкафу на верхней полкѣ подернутыя пылью стоятъ въ нѣсколько рядовъ отдѣльными томиками сочиненія Л. Н. Толстого. Любопытный простецъ-читатель, жадно взирая сквозь тусклыя стекла запертыхъ шкафовъ на книги маститаго старца-мыслителя, робко заявляетъ: «Мнѣ-бы вотъ изъ этихъ книжекъ что-нибудь, нельзя-ли «Дѣтство и отрочество»?—«Нельзя!»—раздается отвѣтъ завѣдующаго. «А почему?» — допытывается читатель. «Запрещено, да вамъ и не по зубамъ!» обрываетъ завѣдующій. И вотъ произведенія великаго писателя земли русской по волѣ такихъ «библіотекарей» стоятъ у насъ на полкахъ уже около трехъ лѣтъ безъ всякаго употребленія».

Что-же удивительнаго въ томъ, что наши земскія учрежденія, сознавая все громадное значеніе для народнаго просвѣщенія хорошо поставленныхъ библіотекъ, постоянно возбуждаютъ ходатайства объ уничтоженіи ограниченій для книжнаго состава народныхъ библіотекъ. До сихъ поръ такія ходатайства встрѣчали лишь отрицательные отвѣты; но вотъ недавно на ходатайство тверскаго губернскаго земства по тому-же предмету получился отвѣтъ нѣсколько иного рода. Тверское губернское земское собраніе ходатайствовало о томъ, чтобы все книги, не запрещенныя Ученымъ Комитетомъ для обращенія въ школьныхъ библіотекахъ, считались разрѣшенными для послѣднихъ и чтобы въ народныя библіотеки и читальни, а равно и въ учительскія библіотеки допускались все книги и произведенія періодической печати, допускаемыя къ обращенію въ публичныхъ библіотекахъ и общественныхъ читальняхъ. На это ходатайство Министерство Народнаго Просвѣщенія недавно отвѣтило, что въ истекшемъ 1902 году предпринять пересмотръ нынѣ дѣйствующихъ правилъ о порядкѣ разрѣшенія къ обращенію въ ученическихъ и учительскихъ библіотекахъ народныхъ училищъ, а также въ народныхъ читальняхъ книгъ и учебныхъ пособій въ особой комиссіи, организованной при Министерствѣ подъ предѣлательствомъ товарища Министра, причемъ комиссіей выработанъ уже проектъ новыхъ по сему предмету правилъ, коими имѣется въ виду устранить неудобства существующаго порядка допущенія книгъ для народнаго чтенія, лишающаго указанныя учрежденія возможности своевременнаго и правильнаго пополненія вновь выходящими изданіями.

Насколько новыя правила окажутся болѣе отвѣчающими нуждамъ народно-библіотечнаго дѣла, объ этомъ, конечно, можно будетъ судить лишь послѣ появленія этихъ правилъ. Однако, важно уже и то, что неудобства существующихъ на этотъ предметъ правилъ признаны, наконецъ, и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Очевидно, многочисленныя ходатайства

земствъ объ измѣненіи существующаго нынѣ порядка разрѣшенія книгъ для народныхъ библіотекъ сдѣлали свое дѣло, выяснивъ весь вредъ разрѣшительной системы, практикуемой въ данномъ отношеніи въ настоящее время. Серьезнымъ разрѣшеніемъ даннаго вопроса можетъ явиться только примѣненіе запретительной системы, т.-е. исключенія изъ народныхъ библіотекъ лишь прямо запрещенныхъ книгъ и допущеніе въ нихъ всѣхъ остальныхъ книгъ, прямо невоспрещенныхъ, какъ это практикуется по отношенію къ публичнымъ библіотекамъ. Лишь тогда народныя библіотеки получаютъ все то значеніе, какое онѣ могутъ имѣть въ системѣ народнаго просвѣщенія, и лишь тогда, безъ сомнѣній, онѣ не будутъ испытывать недостатка въ средствахъ, такъ какъ тогда на эти библіотеки охотно будутъ ассигновываться средства и наши общественныя учрежденія, и не менѣе охотно будутъ жертвовать на нихъ средства и частныя лица.

Не менѣе интересенъ и отвѣтъ на другое земское ходатайство — касательно порядка разрѣшенія народныхъ библіотекъ и наблюденія за ними. Именно курское губернское земское собраніе сессіи 1901 года постановило возбудить ходатайство о томъ, чтобы право разрѣшенія внѣ-школьныхъ просвѣдительныхъ учрежденій, какъ-то: народныхъ библіотекъ, воскресныхъ школъ, книжныхъ складовъ, народныхъ чтеній и т. д., принадлежало уѣзднымъ училищнымъ Совѣтамъ, а также о томъ, чтобы тѣмъ-же Совѣтамъ принадлежало наблюденіе за внѣ-школьными просвѣдительными учрежденіями. Недавно Министерство Народнаго Просвѣщенія по поводу этого ходатайства препроводило въ Курскую губернскую земскую управу свои соображенія, которыя проситъ обсудить на земскомъ собраніи и высказаться, настаиваетъ-ли земство на своемъ ходатайствѣ или оно удовлетворяется соображеніями Министерства. Въ этихъ соображеніяхъ относительно собственно народныхъ библіотекъ говорится: если курское губернское земство въ своемъ ходатайствѣ имѣетъ въ виду народныя библіотеки учреждаемыя по Правиламъ 15-го мая 1890 года, то ни разрѣшеніе на учрежденіе этихъ библіотекъ, ни наблюденіе за ними не могутъ быть предоставлены уѣзднымъ училищнымъ Совѣтамъ, какъ органамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ какъ означенныя библіотеки подчинены Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Что-же касается народныхъ библіотекъ, учреждаемыхъ при начальныхъ училищахъ на точномъ основаніи ст. IV-й журнала Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія 30-го января 1867 года, то правила объ этихъ библіотекахъ предположено пересмотрѣть. Такимъ образомъ, и въ этой области предстоятъ какія-то нововведенія, которыя, однако, коснутся лишь одной части народныхъ библіотекъ, учреждаемыхъ при народныхъ школахъ, т.-е. имѣющихъ наименьшее значеніе въ народно-библіотечномъ дѣлѣ. Но, во всякомъ случаѣ, интересно, что и эта сторона народно-библіотечнаго дѣла признается нынѣ поставленною неудовлетворительно даже и въ Министерствѣ и требующею пересмотра. Для тѣхъ, кто слѣдитъ за положеніемъ народно-библіотечнаго дѣла, давно ясно, что существующій порядокъ открытія народныхъ библіотекъ, наблюденія за ними и пополненія ихъ книгами совершенно не соотвѣтствуетъ развитію даннаго дѣла въ настоящее время. Число народныхъ библіотекъ постоянно возрастаетъ десятками на губернію (только-что появилось извѣстіе о томъ, что черниговское губернское земство въ прошломъ году устроило 47 новыхъ народныхъ библіотекъ, употребивъ на нихъ 7.115 р. 65 к.—и такія извѣстія постоянно встрѣчаются въ печати изъ разныхъ мѣстъ Россіи), и оставаться при регули-

рующихъ народно-библіотечное дѣло правилахъ, которыя были изданы тогда, когда на всю Россію насчитывалось полтора десятка народныхъ библіотекъ, очевидно, совершенно невозможно. И прежде всего, очевидно, невозможно стѣснять доступъ къ народу книги, къ чему стремится существованіе ограничительнаго каталога: въ самомъ дѣлѣ, для чего-же затривать ежегодно многіе миллионы рублей на начальное образованіе, если не давать затѣмъ народу возможности пользоваться орудіемъ, которое даетъ это образованіе,— умѣнемъ читать?

Повидному, этотъ простой вопросъ совѣтъ не приходилъ въ голову тѣмъ членамъ калужскаго училищнаго Совѣта, которые, въ своемъ рвеніи оградить народъ отъ книги, приняли на себя обязанности добровольныхъ цензоровъ надъ дважды уже процензурованными книгами. Эти сверхъ-цензурныя стремленія калужскихъ «просвѣтителей» проявились по слѣдующему поводу. Въ Калугѣ существуетъ Общество попеченія о начальномъ народномъ образованіи въ Калужской губерніи. Среди другихъ начинаній Обществомъ поставленъ на очередь вопросъ объ организаціи продажи книгъ въ селахъ и деревняхъ. Продажу эту Правленіе Общества предполагало организовать при посредствѣ учителей и учительницъ земскихъ и министерскихъ школъ и для этого обращалось съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ въ губернской училищный Совѣтъ. Отвѣтъ предѣдателя Совѣта былъ доложенъ общему собранію членовъ Общества, состоявшемуся 1-го іюня. Изъ отвѣта выяснилось, что училищный Совѣтъ постановилъ «изъявить согласіе на распространеніе въ народѣ полезныхъ для чтенія книгъ путемъ продажи ихъ при посредствѣ учащихся въ школахъ Калужской губерніи, но съ тѣмъ непрѣмнымъ условіемъ, чтобы какъ книги, предназначенныя правленіемъ къ продажѣ, такъ и въ двухъ экземплярахъ списки этихъ книгъ предварительно отсылки учителямъ школъ каждый разъ были представляемы правленіемъ на разсмотрѣніе участковыхъ инспекторовъ народныхъ училищъ; по разсмотрѣніи списки книгъ инспектора должны скрѣплять своею подписью, причѣмъ одинъ экземпляръ списка возвращаютъ правленію для отсылки по принадлежности учителямъ, а другой оставляютъ у себя. Каждая книга, предназначенная къ продажѣ, должна имѣть печать участковаго инспектора народныхъ училищъ». Само собою разумѣется, что правленіе Общества не сочло возможнымъ подчинять свои дѣйствія этой «сверхъ-цензурѣ» калужскихъ ревнителей, находя достаточнымъ и тѣ двѣ цензуры, которымъ подвергаются книги, предназначенныя для народнаго употребленія въ настоящее время (общая цензура и цензура Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія), и потому условій училищнаго Совѣта не приняло. Общее собраніе членовъ Общества одобрило дѣйствія правленія и постановило сдѣлать опытъ продажи книгъ въ селахъ и деревняхъ при посредствѣ особыхъ книгоношъ («Русскія Вѣдомости», № 153).

Разсказанный фактъ достаточно наглядно показываетъ, насколько опасно считается у насъ до сихъ поръ книга, хотя-бы и выдержавшая двѣ цензуры. Неудивительно, что при такомъ отношеніи къ книгѣ до сихъ поръ наше народно-библіотечное дѣло не процвѣтаетъ такъ, какъ оно должно-бы процвѣтать. Но не пора-ли, наконецъ, убѣдиться, что ограничивать распространеніе книгъ въ народной массѣ такъ-же опасно, какъ опасно лишать народъ школъ: то и другое въ равной мѣрѣ означаетъ застой и гибель общественныхъ силъ, экономическую отсталость народа и ослабленіе государственнаго могущества. Кто любитъ свой народъ, тотъ не долженъ

противодѣйствовать доступу книги въ народныя массы, а, наоборотъ, долженъ всячески содѣйствовать этому доступу. Только книга можетъ дать нашему народу то, чего ему всего больше недостаетъ—знанія. Ограничивать доступъ книги къ народу значить держать его въ невѣжествѣ, а отсюда и въ бѣдности и значить подрывать силы народа, а, стало быть, и силы государства.

Я. Абрамовъ.

Хроника воскресныхъ школъ *).

Русскій языкъ въ воскресной школѣ.

Русскій языкъ, какъ предметъ обученія, весьма труденъ. Это видно хотя-бы изъ того обстоятельства, что лица, кончившія курсъ средне-учебнаго и даже высшаго учебнаго заведенія, бывають иногда настолько плохо подготовлены въ этомъ предметѣ, что не могутъ написать грамотно простаго письма. Обученіе русскому языку въ современной школѣ не достигаетъ своей цѣли. Съ этимъ безотраднымъ положеніемъ приходится невольно согласиться.

Цѣль достижима только тогда, когда она являеться ясно. Постараемся-же уяснить цѣль преподаванія русскаго языка. Мы—русскіе, и русскій языкъ составляетъ нашу особенность. Формы живого языка укладываются въ нашемъ сознаніи еще съ колыбели. Живой языкъ самъ по себѣ не требуетъ отъ насъ изученія грамматики; напротивъ, сама грамматика создается на основаніи свойствъ живого языка. Неграмотный крестьянинъ, никогда не слыхавшій о согласованіи подлежащаго со сказуемымъ, говоритъ: домъ сгорѣлъ, а не сгорѣла. Если мы хорошо понимаемъ русскую рѣчь, то всякая книга, написанная на русскомъ языкѣ, тоже должна быть намъ вполне доступна; если мы грамотны, мы сами читаемъ ее, если неграмотны—мы слушаемъ чтеніе. Конечно, я не имѣю въ данномъ случаѣ въ виду какого-либо научнаго содержанія книги или такихъ понятій и идей, которыя для читающихъ являются новостью, такъ какъ это къ предмету русскаго языка не относится. Такимъ образомъ, чтобы говорить по-русски, не требуется изучать грамматики, а нужно только имѣть прочный навыкъ.

Писать это то-же, что и говорить: разница только въ томъ, что говорить вслухъ, а писать—«говорить про себя». Но на практикѣ два навыка—говорить и писать далеко не соотвѣтствуютъ другъ другу. Обыкновенно писать кажется труднѣе, чѣмъ говорить. Иные ораторы, излагая письменно рѣчь, которую они блестяще произнесли передъ собраніемъ, передають ее письменно въ такой жалкой формѣ, что становится стыдно за нихъ. Почему такъ? Можно предположить, что они плохо знаютъ грамматику и словесность, но это будетъ большая ошибка. Граматику прекрасно знаютъ ученики гимназій и даже народныхъ школъ, т.-е. знаютъ всѣ правила, однако, насчетъ письма и они весьма слабы. Съ другой стороны писатели пишутъ красиво и правильно, но случается, что

---

*) Всѣ матеріалы и статьи по воскреснымъ школамъ редація покорнѣйше просить доставлять въ Харьковъ Христинѣ Даниловнѣ Алчевской или Маріи Николаевнѣ Салтыковой.

ные изъ нихъ совершенно не знаютъ грамматики. Слѣдовательно, и въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ наукой, а съ искусствомъ. Для того, чтобы хорошо писать, нуженъ тоже навыкъ, упражненіе. Кто много пишетъ, тотъ пишетъ хорошо, кто мало.—тотъ плохо. Опытный писатель, какъ и хорошей ораторъ, одинаково легко пользуется мышленіемъ и свободно передаетъ его. Весь секретъ писателя заключается въ томъ, что процессъ письма не мѣшаетъ процессу мышленія. Крестьянинъ говорить мало; языкъ, органъ произношенія, у него развитъ слабо, вотъ почему онъ принужденъ прибѣгать такъ часто къ «тае». Какъ годовалый ребенокъ едва переступаетъ ножками, такъ и крестьянинъ едва лепечетъ; но для того, чтобы ребенокъ сталъ бѣгать, не нужно знакомить его съ закономъ равновѣсія тѣлъ; такъ и для крестьянина не нужно знать грамматики, чтобы онъ сталъ правильно и красиво говорить и писать; для этого нужно только соответствующее упражненіе.

Грамматика стоитъ къ грамотѣ въ такомъ-же отношеніи, какъ, напр., механика или технология къ мастерству. Для того, чтобы стать мастеромъ своего дѣла, не нужно непременно быть механикомъ или техникомъ. Въ жизни человѣка два рода дѣятельности: практическая и теоретическая; причѣмъ послѣдняя вытекаетъ непосредственно изъ первой. Теорія идетъ всегда далеко позади практики и не составляетъ первой необходимости для жизни. Не теорія двигаетъ культуру; открытія и изобрѣтенія принадлежатъ не кабинетнымъ мыслителямъ, а въ большинствѣ случаевъ людямъ практики.

Извѣстно, что учителя русскаго языка и инженеры,—ходячіе теоретики и не любятъ самого дѣла. Инженеръ почти никогда ничего не изобрѣтаетъ и даже весьма враждебно относится ко всякимъ изобрѣтеніямъ. «Самородокъ» «изобрѣтатель», «писака» на ихъ языкѣ самыя язвительныя ругательства. Это мнѣ лично приходилось не разъ наблюдать. Для характеристики такого отношенія можетъ служить слѣдующій примѣръ. Управляющій желѣзной дороги заинтересовался однимъ самоучкой, который изобрѣлъ какой-то механизмъ для мельницы, и попросилъ молодого инженера, прекраснаго, между прочимъ, человѣка, помочь самоучкѣ-изобрѣтателю разобраться въ теоріи его изобрѣтенія. Инженеръ, познакомившись съ изобрѣтателемъ, былъ такъ раздосадованъ невѣжествомъ «самородка», что поспѣшилъ отказаться отъ своей миссіи. «Помилуйте—говорилъ онъ,—что я буду дѣлать съ нимъ, когда онъ ничего не понимаетъ; я говорю ему про эксцентрикъ, а онъ только ушами хлопаетъ»... Этою враждебностью теоретиковъ объясняется, между прочимъ, то прискорбное обстоятельство, что изобрѣтателю-практику долго приходится ждать вниманія современниковъ и получать это вниманіе иногда слишкомъ поздно, а иной разъ даже уносить секретъ открытія съ собою въ могилу.

Эту враждебность теоретиковъ съ одной стороны и способность практиковъ къ изобрѣтеніямъ съ другой—легко объяснить. Дѣло въ томъ, что при нашей системѣ преподаванія исключительное вниманіе обращается на теорію. Человѣкъ, находившійся въ теченіе многихъ годовъ подъ внушеніемъ однихъ отвлеченныхъ формулъ, теряетъ окончательно духъ инициативы, предприимчивости, способности идти впередъ; онъ становится духовно некалѣбненнымъ, кажимъ-то выдохшимся человѣкомъ; онъ равнодушенъ къ новымъ теченіямъ, консервативенъ въ области своей спеціальности до мозга костей; но въ глубинѣ его души кроется неудовлетворенность, недовольство собою, зависть къ людямъ, которые не зубрили много лѣтъ формулы и дѣлаютъ изобрѣтенія, не зная даже какъ назвать ихъ по ученому.

Отсюда и является враждебность къ самородкамъ,—изобрѣтателямъ. Съ другой стороны, тѣ люди, которые поставлены въ необходимость наблюдать работу машины, быть у самого дѣла, одухотворяютъ это дѣло, становятся какъ-бы составной частью какого-нибудь станка; немудрено, если рабочій замѣтитъ недостатокъ своего «придаточнаго органа» и съумѣетъ устранить этотъ недостатокъ, иначе рабочій не былъ-бы живымъ человѣкомъ. Когда что-нибудь мѣшаетъ намъ, мы не успокаиваемся до тѣхъ поръ, пока не придумаемъ способа избавиться отъ мѣшающаго намъ обстоятельства. Такъ изобрѣтенъ былъ паровозъ, пароходъ, тракціонный станокъ и т. п. Въ такомъ-же положеніи къ дѣлу находятся и литераторы, художники, творцы великихъ произведеній искусства. Это тоже своего рода практики, «мастера своего дѣла», а не теоретики.

Ученые филологи не бываютъ Шекспирами, Толстыми. Теорія, конечно, необходима, но не слѣдуетъ злоупотреблять ею; такъ какъ при исключительной теоретизаціи мы теряемъ способность къ практикѣ, и теорія начинаетъ давать даже отрицательные результаты. Что-же касается школьныхъ занятій, то въ данномъ случаѣ теорія должна занимать самое скромное мѣсто—тѣмъ болѣе, что теорія, вещь весьма трудная для пониманія, и неразумно давать трудное раньше болѣе легкаго.

Переходя къ русскому языку, приходится сказать, на основаніи предъидущаго, что грамматика, стилистика, какъ научное обоснованіе предмета, должны быть если не совсѣмъ вычеркнуты изъ программы преподаванія, то во всякомъ случаѣ должны отойти «на задній планъ», должны предлагаться только взрослымъ и развитымъ ученикамъ.

Между тѣмъ, наши учебныя заведенія, не только среднія, но и низшія, ничего больше не дѣлаютъ по русскому языку, какъ только зубрятъ правила образованія разныхъ формъ языка. Допустимъ, что ученики совершенно не знаютъ русскаго языка, какъ не знаютъ нѣмецкаго или французскаго. Слѣдуетъ ли изъ этого, что надо начинать сначала учить наукѣ о языкѣ, а потомъ уже и самому языку! Если хотятъ строить домъ, не читаютъ плотникамъ лекцій по архитектурѣ и не учатъ техникѣ; домъ строится ими безъ всякихъ формулъ. Плотники научились строить дома на самомъ дѣлѣ; напишкайте человѣка всѣми формулами техники и механики, онъ все-же не построитъ вамъ и простой деревенской хаты, если раньше не бралъ въ руки топора. Точно также и ученый филологъ не скажетъ экспромтомъ самой маленькой рѣчи, не напишетъ толково самаго ничтожнаго письма, если онъ только и дѣлалъ, что постигалъ законы образованія языка, но не бралъ въ руки пера и не произносилъ ни одного членораздѣльнаго звука.

Ученики нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній оттого такъ плохо говорятъ и пишутъ, что они занимаются не приобрѣтеніемъ навыковъ говорить и писать, а зубреніемъ правилъ о краснорѣчій, поэзій и прозѣ. Въ концѣ концовъ ученики начинаютъ прекрасно знать, какъ сказать, какъ написать, но горе только въ томъ, что не могутъ сами ни говорить, ни писать. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сколько тратится времени и силъ для того, чтобы получить знаніе различныхъ правилъ. Ученики принуждены выучивать «русскій языкъ» наизусть, постоянно повторяютъ его, чтобы удержать въ памяти и всегда опасаются, что какая-нибудь часть вывалится изъ памяти. И все это только для того, чтобы сдать экзаменъ.

Я не стану говорить о программѣ преподаванія русскаго языка въ сред-

ней школѣ, но я считаю излишнимъ разсказать, какъ поставлено преподаваніе русскаго языка въ низшей школѣ. Учебниковъ и руководствъ по русскому языку для низшихъ школъ много, но все они составлены по одному шаблону. Все они трактуютъ объ именахъ существительныхъ, прилагательныхъ, подлежащихъ, сказуемыхъ, обстоятельствахъ и т. д.; планъ учебниковъ одинъ: имя существительное есть названіе предмета. Примѣръ: собака—имя существительное. Дальше все въ томъ-же духѣ. Предлагается правило, затѣмъ примѣръ. Трогательное единодушіе. Но задавались-ли когда-нибудь составители учебниковъ вопросомъ: для чего они пишутъ свои учебники? Я сомнѣваюсь въ этомъ. Съ другой стороны, задаются-ли вопросомъ и преподаватели: нужно-ли учить тому, чему велѣтъ учить Говоровъ, Пущиковичъ и пр. Въ этомъ я еще болѣе сомнѣваюсь; зная, что преподаватели въ общемъ люди безъ головы и сердца; педагоги—это живыя машины; заведетъ ихъ рука начальства, они и вертятся: въ классъ ходятъ, уроки задаютъ, спрашиваютъ и т. д.

Я самъ былъ такимъ манекеномъ и безъ стыда не могу вспомнить свою, съ позволенія сказать, просвѣтительную дѣятельность. Вотъ въ чемъ состояла эта дѣятельность на нивѣ народной. Урокъ русскаго языка. Спрашиваю: что такое глаголь? Какіе виды глагольные? Какіе залогі? Какія спряженія? Проспрягать глаголь—бѣжать! Скажите все правила глагола! Теперь подиктуемъ. Пишите: почернѣлъ ты весь, затуманился. Ивановъ! Какъ написать—почернѣлъ? А правило какое про окончаніе глагола на ѣль? Если ученикъ вретъ, я сержусь, а иногда и наказываю, смотря по тому, въ какомъ состояніи духа нахожусь и насколько удовлетворительно отвѣчаютъ и пишутъ ученики. Я возмущаюсь и якобы на законномъ основаніи: съ меня требуетъ инспекторъ, чтобы ученики *все знали* къ экзамену. Теперь посмотрите, какіе результаты этой дѣятельности. Ученикъ и учитель—взаимные непримиримые враги, тотъ и другой страшно тяготея своими обязанностями. Учитель ждетъ не дождется каникулъ, ученикъ порывается сбѣжать изъ училища, зарыться въ солону гдѣ нибудь на гумнѣ и ждетъ съ нетерпѣніемъ, когда отецъ разрѣшитъ ему оставить школу и заняться домашней работой. По выходѣ изъ школы молодой парень за двѣ улицы обходитъ просвѣтительное учрежденіе, чуть не съ отвращеніемъ смотритъ на книгу и перо, цѣлые года въ руки не беретъ безъ особой нужды ни того, ни другого, и пишетъ только письма «на сторону», да читаетъ поминаніе. Правило о глаголѣ онъ забылъ на другой-же день послѣ экзамена, и ученикъ пишетъ каракулями, вмѣсто почернѣлъ—пчирнилъ; онъ ничѣмъ не отличается по грамотности отъ того, кто только-что прошелъ алфавитъ. Зачѣмъ-же ходилъ крестьянинъ въ школу три года?..

Если злоупотребляютъ наукой въ средней школѣ, то что-же нужно сказать про низшую школу? Мыслимо-ли изъ крестьянскихъ дѣтишекъ сдѣлать ученыхъ грамотеевъ, и зачѣмъ научно освѣщать формы природнаго языка, когда это совершенно не требуется? Вотъ почему я осмѣливаюсь сказать, что грамматика совершенно излишня для низшей школы. Школа только тогда будетъ отвѣчать задачамъ своей культурной миссіи, когда она будетъ вырабатывать нужные жизненные навыки, иначе она будетъ висѣть между небомъ и землей, и значеніе ея сведется къ нулю. Увлечаться одной научной стороной нелѣпо: когда нѣтъ навыка—нечего и не для чего объяснять. Умѣніе должно предварять знаніе, знаніе безъ опыта—звукъ пустой.

Отъ вопроса о преподаваніи русскаго языка вообще мы перейдемъ теперь къ постановкѣ преподаванія этого предмета въ воскресной школѣ. Воскресная школа хотя и есть учрежденіе, имѣющее свои спеціальныя задачи, но она со стороны преподаванія—сколокъ съ повседневной школы. Она по необходимости должна была воспользоваться опытомъ старѣйшаго своего собрата и должна была взять, хотя-бы на время, принятыя въ повседневной школѣ и учебники, и руководства, и программы, и методы преподаванія. Но задачи, поставленныя жизнью, скоро обнаружили, что воскресная школа взяла ложный курсъ, и она стала искать новыхъ путей; забравъ учебники и руководства, не отвѣчающіе задачамъ школы, она стала разрабатывать новыя программы и методы преподаванія. Объ этомъ свидѣлствуютъ отчеты воскресныхъ школъ. Воскресная школа имѣетъ дѣло со взрослыми учениками, въ значительной части съ людьми пожилыми, серьезными, проводящими все время въ тяжеломъ физическомъ трудѣ; эти люди дорожатъ каждой свободной минутой, и если они идутъ въ школу въ воскресный день, то только ради той пользы, которую они ожидаютъ отъ школы. Такимъ образомъ, сами ученики ставятъ воскресной школѣ первую основную задачу—быть на стражѣ запросовъ учащихся, исходить изъ ихъ требованій, а не изъ официальныхъ программъ.

Воскресная школа располагаетъ весьма незначительнымъ временемъ; въ тридцать уроковъ (весь учебный годъ) многого не сдѣлаешь; приходится измышлять средства—воспользоваться этимъ временемъ самымъ экономичнымъ образомъ; изъ всего общеобразовательнаго матеріала надо выбрать самый необходимый и предлагать его въ такой формѣ, чтобы онъ легче и скорѣе становился духовнымъ достояніемъ челоѣка. Имѣя дѣло съ самой разношерстной подготовкой учащихся, воскресная школа должна выработать особую систему преподаванія. Желая, главнымъ образомъ, удовлетворить запросы учащихся, воскресная школа, какъ жизненное и молодое учрежденіе, должна стремиться въ-то же время и повліять съ хорошей стороны на учащихся, т.-е. натолкнуть ихъ на такіе запросы, которые пока стоятъ внѣ ихъ развитія, привить имъ эти запросы. Вотъ это-то обстоятельство заставляетъ воскресную школу многое выбросить изъ учебника грамматики, выбрать существенное и расположить его въ такомъ порядкѣ, который наилучшимъ образомъ соотвѣтствовалъ-бы организациі воскресной школы. Такъ, напр., нѣкоторыя воскресныя школы не придаютъ значенія буквѣ ѣ, нѣкоторыя бросили совсѣмъ диктовку, и ни одна уже воскресная школа не зубритъ правила.

Но нужно сознаться, что направленіе, замѣчающееся въ такой постановкѣ преподаванія, выражается пока слабо и нерѣшительно. Преподаватели воскресной школы намѣчаютъ новые пути несмѣло, ощупью. Зависитъ это, во-первыхъ, отъ того, что воскресники въ общемъ люди неопытные въ преподаваніи, люди, постоянно мѣняющіеся въ школѣ; во-вторыхъ, отъ того, что между воскресниками мало общенія, и въ-третьихъ, отъ того, что нѣтъ соотвѣтствующей литературы по внѣ-школьному народному образованію. Тѣмъ не менѣе, судя по отчетамъ воскресныхъ школъ, можно сказать, что общая тенденція преподаванія воскресныхъ школъ—стать ближе къ жизни, стать практичнѣе и удовлетворять прежде всего насущныя запросы и потребности учащихся. Эта тенденція выражается, между прочимъ, въ томъ, что на урокахъ русскаго языка больше вниманія удѣляютъ письменнымъ работамъ въ видѣ переложеній, разказовъ, сочиненій

на разные темы, составленія писемъ, записокъ, расписокъ, заявленій, или, иными словами, воскресная школа въ данномъ случаѣ старается дать учащимся полезныя навыки—средство лучше пользоваться языкомъ. Съ своей стороны, я считаю это направленіе воскресной школы здоровымъ и плодотворнымъ.

Желая внести посильную лепту для выработки программы преподаванія русскаго языка въ воскресной школѣ, я предлагаю ниже схему общихъ положеній, которыя должны, по моему мнѣнію, характеризовать эту программу,

Группа звуковиковъ.

Эта группа чрезвычайно интересная. Въ большинствѣ случаевъ она бываетъ немногочисленна. Составляютъ ее часто люди пожилые, въ 30—40 лѣтъ. Трудно человѣку въ такіе годы рѣшиться засѣсть за букварь, «за ребячье дѣло». У пожилого человѣка умственные способности начинаютъ слабѣть; онъ чувствуетъ это, и поэтому боится, какъ-бы не оказаться ему въ школѣ въ безпомощномъ и смѣшномъ положеніи. Нужна большая осторожность, тактъ и умѣнье преподавателей, чтобы удержать въ школѣ эту группу. Если берутся заниматься съ неграмотными люди малоопытные въ преподаваніи, то черезъ нѣсколько воскресеній группа неграмотныхъ «растаетъ», и преподаватели ломаютъ голову надъ вопросомъ: чѣмъ объяснить то, что неграмотные не хотятъ учиться? Дѣло, конечно, ясно; но преподаватели не хотятъ сознаться, что ученики ушли изъ школы потому, что преподаватели не заинтересовали, а только запугали ихъ и оттолкнули навсегда отъ книги. Неумѣлое преподаваніе въ данномъ случаѣ является большимъ преступленіемъ: оно убиваетъ у человѣка навсегда духовный интересъ. Поэтому педагогическимъ Совѣтамъ воскресныхъ школъ необходимо принять мѣры, чтобы группы неграмотныхъ попадали въ руки опытныхъ преподавателей.

При этомъ нужно замѣтить, что опытность преподавателя должна основываться не на психологій дѣтей, а на психологій взрослого человѣка. Умъ, какъ способность воспринимать, какъ физиологическая организція, имѣетъ кульминаціонную точку своего развитія. Въ извѣстномъ возрастѣ ткани грубѣютъ, становятся все менѣе и менѣе воспримчивыми, затѣмъ разрушаются, и органъ ума, плохо функционируя, не только не даетъ средствъ идти впередъ въ умственномъ развитіи, но постоянно понижая духовную дѣятельность, принижаетъ человѣка не только въ умственномъ но, и въ нравственномъ отношеніи. Исходя изъ этого, я особенно подчеркиваю положеніе, что преподаваніе въ воскресной школѣ должно соответствовать психологій взрослому человѣку, а не ребенка.

Послѣ этихъ общихъ положеній перехожу къ самой программѣ. Письменные упражненія въ группѣ звуковиковъ идутъ параллельно съ прохожденіемъ алфавита; они разбиваются на слѣдующее отдѣлы: 1) постановка правильнаго и красиваго начертанія элементовъ буквъ, 2) изученіе алфавита, 3) орфографія, 4) составленіе фразъ.

Каллиграфическія упражненія необходимы на первой ступени обученія, хотя это и не имѣетъ никакого отношенія къ русскому языку, но въ виду недостатка времени чистописанію въ воскресной школѣ, въ группѣ звуковиковъ, нельзя удѣлять особаго часа, а правила начертанія буквъ слѣдуетъ сообщать на урокѣ русскаго языка; да это и не составляетъ особаго не-

удобства. Дѣлаются различныя указанія, какъ держать ручку, какъ сидѣть, какъ держать передъ собою тетрадку, какъ писать прямую линію и прямую съ загибомъ вверху и внизу и т. д. Особенное вниманіе слѣдуетъ обращать на правильное изображеніе прямой линіи.

Писать слѣдуетъ сразу перомъ; переходныя упражненія въ письмѣ грифелемъ и карандашомъ—не имѣютъ значенія. Для лучшей постановки письма въ этой группѣ желательно до изученія алфавита удѣлить одинъ урокъ специально на письмо элементовъ буквъ.

Изученіе алфавита должно быть обязательно связано съ аналитическими упражненіями, съ такъ называемымъ звуковымъ разборомъ словъ. Систематически проведенный въ этой группѣ звуковой разборъ составляетъ основу грамотности.

Орфографія заключаетъ правила объ і, сомнительныхъ согласныхъ и гласныхъ, ъ и ь и удвоенныхъ звукахъ.

При составленіи фразъ начать съ предложеній: краткое, распространенное, слитное и вносное.

Правила орфографіи и синтаксиса простого предложенія могутъ быть изложены въ учебникахъ, но совсѣмъ не для того, чтобы учащіеся запоминали ихъ. Правило должно служить въ данномъ случаѣ *простымъ оглавленіемъ письменныхъ работъ*. Вся-же суть заключается въ практическихъ письменныхъ работахъ, въ начальной формулировкѣ мысли. При этомъ преподаватель не долженъ, конечно, разсчитывать научить учениковъ писать правильно построенными предложеніями, такъ какъ для выработки такого навыка требуется значительно больше времени: онъ имѣетъ лишь право надѣяться, что ученики пока только *поймутъ* способы выраженія мысли, что и должно послужить для нихъ нѣкоторымъ руководствомъ въ будущемъ для выработки навыка строить предложенія.

Группа малограмотныхъ.

Для учениковъ группы малограмотныхъ полезно иногда бываетъ вести нѣкоторое время звуковую диктовку и диктовку по слогамъ, такъ какъ малограмотный человѣкъ таковымъ называется, главнымъ образомъ, потому, что онъ пишетъ слова съ пропускомъ звуковъ.

Буквы ѣ, і, э, сомнительныя согласныя и гласныя не составляютъ большой важности для грамотности, такъ какъ мысль ничуть не страдаетъ отъ того, что вмѣсто і будетъ написано и, а вмѣсто ѣ будетъ написано е. За подобныя ошибки учениковъ бранить некому. Воскресная школа не считается съ инспекторскими ревизіями; она не готовитъ учениковъ къ официальной экзамену. Поэтому воскресная школа, вмѣсто того, чтобы тратить время на заучиваніе коренныхъ словъ съ ѣ, старается дать ученикамъ болѣе разумныя навыки, именно умѣнье излагать свои мысли.

Для выработки этого навыка требуется строгая система, исполнѣ отвѣчающая развитію учениковъ. Для группы малограмотныхъ учениковъ можно рекомендовать слѣдующія упражненія:

1. Напишите, какіе предметы видите здѣсь въ классѣ.
2. Напишите, какіе предметы видите въ мастерской.
3. Назовите инструменты, какіе вамъ извѣстны.
4. Напишите имена, отчества, фамиліи своихъ знакомыхъ.

5. Запомните нѣсколько строчекъ стихотворенія и напишите ихъ на память.

6. Продиктуйте другъ другу по нѣскольку строкъ изъ стихотворенія.

7. Напишите что-нибудь про корову, лошадь, кузницу и т. д.

8. Напишите, что запомнили изъ прочитаннаго разсказа.

9. Напишите въ лавку записку, чтобы отпустили 5 фунтовъ сахару.

10. Напишите записку знакомому, чтобы пришелъ къ вамъ.

11. Запишите, сколько всего часовъ вы работали въ теченіе недѣли.

12. Составьте расходъ вашъ за мѣсяць.

Можетъ быть предложено еще много подобныхъ-же упражненій. Всѣ они должны давать свободу мышленію, чтобы ученикъ на каждую тему могъ думать и измышлять по своему развитію и вкусу. Пусть ученикъ будетъ ошибаться въ буквѣ ѣ, но за-то онъ будетъ, благодаря такимъ упражненіямъ, приобрѣтаетъ навыкъ въ пользованіи языкомъ.

Г р у п п а г р а м о т н ы х ъ .

Для группы грамотныхъ можно предложить такую программу:

1. Пересказы и переложенія.

2. Составленіе плана.

3. Описаніе картинъ и природы.

4. Письмо.

5. Дневники.

6. Разсужденіе по данному плану.

Порядокъ занятій какъ въ группѣ грамотныхъ, такъ и въ группѣ малограмотныхъ слѣдующій: въ началѣ урока учитель объясняетъ тему и предлагаетъ ученикамъ писать. За двадцать минутъ до конца урока учитель останавливаетъ учениковъ и начинаетъ вести бесѣду по поводу письменной работы; причемъ совмѣстно съ учениками исправляетъ невѣрные или неудачныя выраженія, руководствуясь однимъ чутвемъ ученика. Исправленную въ классѣ работу учитель предлагаетъ переписать дома тѣмъ ученикамъ, которые имѣютъ на это свободное время.

П и с ь м е н н ы я р а б о т ы в ъ с т а р ш е й г р у п п ы .

Съ учениками старшей группы письменными работами почти не занимаются. На это обыкновенно не хватаетъ времени, которое отдается математикѣ и общеобразовательнымъ предметамъ. И сами ученики этой группы, какъ приходится наблюдать, не имѣютъ охоты заниматься письменными работами, такъ какъ слышатъ получить знанія, къ которымъ почувствовали большой интересъ. И это понятно, старшая группа—послѣдній классъ школы. Учителямъ хочется больше сказать, ученикамъ—больше выслушать. А годъ воскресной школы всего только тридцать уроковъ. Учителя находятъ, что ранѣе приобрѣтенный навыкъ по русскому языку для учениковъ достаточно. Такое положеніе вещей я считаю ненормальнымъ. Если-бы ученики даже обладали достаточнымъ навыкомъ писать, все-же бросать письменныя работы нельзя, такъ какъ послѣднія имѣютъ и другую цѣль, не менѣе важную, а именно: онѣ служатъ для человѣка прекраснымъ средствомъ жить сознательно. Много мы читаемъ, много слышимъ, но мало думаемъ и при-

водимъ въ систему сырой матеріалъ, который, накопляясь, можетъ служить лишь вреднымъ балластомъ для нашего сознанія. Непрочувствованный и переработанный духовный матеріалъ не подымаетъ, а роняетъ насъ. Благодаря этому, мы становимся умственной клячей, спотыкающейся подъ тяжестью собственнаго тѣла. Сколько-бы ни выслушали и ни запомнили хорошихъ идей, онѣ для насъ чужія, потому что онѣ не прошли черезъ наше сознаніе; «хорошія слова» останутся словами, они «свѣтятъ, но не грѣютъ». Благодаря тому, что мы много знаемъ, но мало чувствуемъ, мы лицемерны и двуличны: говоримъ одно, а дѣлаемъ другое, на словахъ гуманны и интеллигентны, а на дѣлѣ не имѣемъ подчасъ и малой доли чувства справедливости. Письмо одно изъ лучшихъ средствъ прочувствовать идею, разобраться во впечатлѣніяхъ, составить взгляды и убѣжденія. Плагая въ строгой системѣ свои мысли, мы подводимъ итоги своего умственнаго развитія, при этомъ многое изъ нашего умственнаго багажа отвергается и выбрасывается вонъ, а часть усваивается и становится новымъ камнемъ въ сознаніи духовной личности. Хорошая бесѣда, разумный споръ, глубокая дума и, наконецъ, письмо—вотъ необходимыя условія духовнаго развитія. И школа должна содѣйствовать примѣненію этихъ условій. Съ этой точки зрѣнія письмо для старшей группы является существеннымъ предметомъ преподаванія.

Имѣя въ виду такое образовательное значеніе письма для старшей группы, я рекомендую брать для письменныхъ работъ слѣдующія темы:

По исторіи: 1) Удѣльно-вѣчевая система. 2) Вліяніе татарскаго ига на строй русской жизни. 3) Централизація власти. 4) Петръ Великій и вліяніе Запада. 5) Война и миръ. 6) Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

По географіи: 1) Значеніе географическаго положенія для культуры страны (Поверхность, пути сообщенія, климатъ, границы). 2) Дикій, бродячій, кочевой и осѣдлый образъ жизни. 3) Образъ правленія въ различныхъ государствахъ. 4) Промышленность (кустарное и мануфактурное производство и заводско-фабричная промышленность).

Эти темы могутъ вытекать изъ объяснительнаго чтенія, что всего желательнѣе, но могутъ быть и вполне самостоятельными работами учениковъ; въ послѣднемъ случаѣ учитель долженъ указать ученикамъ источники, откуда они могли-бы почерпнуть матеріалы для заданной темы. Кроме того, учитель долженъ дать въ началѣ каждой письменной работы нѣкоторыя руководящія соображенія. Такъ какъ классное время назначено на бесѣды, то письменныя работы учениками этой группы должны исполняться на дому. Обязательными онѣ быть не могутъ, какъ и вообще все преподаваніе въ воскресной школѣ. Кто сможетъ и найдетъ время, тотъ и напишетъ. На каждую тему необходимо дать сроку не менѣе двухъ недѣль. Письменныя работы могутъ исполняться и въ классѣ, а именно: конспектъ прослушанной лекціи, запись болѣе или менѣе интересныхъ сообщеній. Эта работа можетъ исполняться или во время-же лекціи, или послѣ нея. Исполненную учениками письменную работу учитель долженъ прочитать въ классѣ и провести по поводу нея бесѣду, выяснивъ и исправивъ съ учениками слабыя стороны сочиненія.

Намѣченная программа по русскому языку такого рода, что, слѣдя ей, нельзя подготовиться къ экзамену даже начальнаго училища. Конечно, найдется не мало учениковъ, которымъ, вслѣдствіе этого, не понравится такая программа и которые поэтому, быть можетъ, даже выйдутъ изъ школы. Но

горевать отъ этого не придется. Нужно имѣть въ виду большинство, а не часть учениковъ, а большинство идти и должно идти въ школу, главнымъ образомъ, затѣмъ, чтобы получить развитіе и знаніе. П. Казанцевъ.

**Письмо по поводу проекта букваря для взрослыхъ и первой книги
для чтенія.**

(Напечатаннаго въ № 4-мъ „Русской Школы“ 1903 г.)

Я учительствую давно, работая и въ начальной школѣ, и въ воскресной; мнѣ почти каждый годъ приходится учить грамотѣ; я просматривала много букварей, но остановилась на трехъ: «Новомъ букварѣ», составленномъ учащими воскресныхъ школъ, изд. Залѣсской (для взрослыхъ), «Русскомъ букварѣ» Вахтерова (для дѣтей) и «Новой азбукѣ» Толстого (для всѣхъ, какъ упражненіе въ чтеніи послѣ изученія буквъ). Обучая грамотѣ, я стараюсь прежде всего дать понятіе о сліяніи звуковъ, а потомъ скорѣе изучить алфавитъ, послѣ чего перехожу къ «Новой азбукѣ» Толстого, какъ къ лучшему матеріалу для упражненія въ чтеніи. Въ вышепоименованныхъ трехъ букваряхъ я нахожу, при нѣкоторыхъ недостаткахъ, такія достоинства, которыхъ нѣтъ въ предполагаемомъ къ изданію букварѣ для взрослыхъ и первой книгѣ для чтенія. Во-первыхъ: въ «Новомъ букварѣ», изд. Залѣсской, выдержана система въ прохожденіи гласныхъ буквъ: тамъ сначала проходятся гласныя а, о, у, ы и болѣе легкія согласныя и сліяніе съ ними; кто училъ грамотѣ, тотъ знаетъ, какъ трудно дается сліяніе съ гласными и, е, я, ю, вообще съ мягкими гласными буквами, такъ какъ это буквы сложныя (я-йа, ю-йу...) Въ «Новомъ-же букварѣ» прежде мягкихъ гласныхъ буквъ проходится смягченіе согласныхъ и ь, а потомъ уже дѣлается переходъ къ мягкимъ гласнымъ, и сліяніе съ ними дается учащимся легче, потому что они подходятъ къ нему постепенно. Это по моему мнѣнію, главное достоинство «Новаго букваря», встрѣченное мною въ первомъ букварѣ. Во-вторыхъ: въ «Русскомъ букварѣ» Вахтерова первое достоинство состоитъ въ томъ, что новый звукъ находится въ началѣ слова, помѣщеннаго подъ картинкой: учащемуся легче самому отыскать новый звукъ въ началѣ слова, чѣмъ въ концѣ; по букварю Вахтерова учащиеся сами могутъ выучить названія буквъ; кромѣ того, букварь даетъ очень много матеріала для сознательнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ безошибочнаго письма даже на первой ступени обученія. Въ третьихъ: «Новая азбука» Толстого представляетъ прекрасный матеріалъ для упражненія въ чтеніи для только-что прошедшихъ алфавитъ: сначала слова идутъ въ 2 слога и 4 буквы, какъ самыя легкія для чтенія, потомъ—слова съ е, какъ болѣе трудныя, чѣмъ предыдущія; потомъ—въ 2 слога и 3 буквы, потомъ въ 2 слога и 5 буквъ, потомъ короткія слова съ ъ и ь, потомъ длиннѣе, потомъ съ ъ и ь въ срединѣ слова и т. д., и все это на общедоступныхъ для пониманія словахъ, предложеніяхъ и статьяхъ, не требующихъ большихъ остановокъ и разъясненій, что важно на первыхъ порахъ обученія грамотѣ, когда все вниманіе учащагося устремляется на составъ слова.

Перехожу теперь и къ разбору предлагаемаго букваря

1. Въ предлагаемомъ букварѣ нѣтъ выдержанности въ порядкѣ изученія буквъ. Въ 1-мъ урокъ можно согласиться съ изученіемъ а, у, с, о, к; но

во 2-омъ и 3-емъ урокахъ изучать уже и, е прежде понятія о смягченіи согласныхъ, очень трудно и непослѣдовательно; і и ѣ отдѣлены отъ е, э и и, когда это тождественные звуки; я и ю проходятся на 4-мъ урокъ, а болѣе легкое для сліянія ы отнесено на 6-ой урокъ. Невыдержанность и непослѣдовательность въ изученіи буквъ сообразно трудности сліянія — это и есть, по-моему, главный и важный недостатокъ букваря.

II. Уже со второго урока начинается чтеніе предложеній, что слишкомъ рано: еще едва-едва осилена сліяніе, едва голова учащагося начинаетъ работать надъ соединеніемъ звуковъ въ слова, какъ уже вмѣстѣ съ запомнаніемъ буквъ дается и другая трудность — составленіе изъ словъ цѣлыхъ сужденій.

III. На 3, 4 и 5 урокахъ уже даются имена и фамиліи, слѣдовательно, большія и сложныя слова: это тогда, когда еще совершенно не осилена трудность усвоенія буквъ и ихъ вліяніе съ другими буквами. Въ четвертомъ урокъ уже есть такія трудныя для чтенія слова, какъ: Марья, Ольга, клинъ, Татьяна, Ксенья, Герасимъ, поклонникъ, отшель и др. А предложенія такъ велики и такъ трудны для чтенія, что подобныя-же, напр., у Толстого встрѣчаются только послѣ упражненій во всевозможныхъ нареченіяхъ.

IV. Слова для чтенія, что видно изъ 4-го урока, расположены въ одну строчку, а не по одному слову въ строчкѣ сначала, какъ въ «Новомъ букварѣ», «Русскомъ букварѣ», и «Новой азбукѣ», потомъ по 2—3 слова; это расположеніе словъ въ строкѣ очень важно для начинающихъ, такъ какъ имъ трудно самимъ отыскивать слѣдующую строчку, если она очень длинна; въ «Новой-же азбукѣ» Толстого это очень выдержано, и учащіяся къ большимъ строчкамъ переходятъ незамѣтно и постепенно.

Вотъ, по моему мнѣнію, главные недостатки предлагаемаго букваря.

Что касается уроковъ письма, то я* считала-бы полезнымъ при прохожденіи букваря прибавить еще составленіе изъ слоговъ словъ и списываніе съ рисунковъ, какъ въ букварѣ Вахтерова; для домашнихъ работъ желательнo было-бы списываніе не съ печатныхъ буквъ, а съ письменныхъ, написанныхъ прямымъ четкимъ почеркомъ, причемъ промежутки между буквами были-бы шире самихъ буквъ.

Изученіе на упражненіяхъ элементарнаго синтаксиса я нахожу вполне цѣлесообразнымъ. Съ помѣщеніемъ въ букварѣ матеріала по ариѳметикѣ я также вполне согласна, какъ и съ послѣдовательнымъ ходомъ упражненій, хотя нельзя не имѣть въ виду того, что въ воскресной школѣ нерѣдко попадаютъ взрослые ученики, которые едва умѣютъ считать въ предѣлѣ 20; тогда означенную программу едва-ли можно пройти въ одинъ годъ; для сознательнаго пониманія, напр., одного дѣленія часто нужно употребить нѣсколько уроковъ.

Распределеніе матеріала по листовкамъ хорошо, но, мнѣ кажется, и матеріалъ для чтенія сейчасъ-же послѣ изученія азбуки труденъ; нужно-бы, хотя 10 — 15 листовокъ посвятить сначала чтенію нетрудныхъ для пониманія словъ, предложеній и статейекъ съ послѣдовательно-нарастающей сложностью по составу, подобно тому, какъ въ «Новой азбукѣ» Толстого, а такія статейки, какія помѣщены въ листовкахъ предлагаемаго букваря, помѣстить уже потомъ, въ концѣ букваря.

Въ идеалѣ мнѣ представляется вотъ какой букварь, безразлично для взрослыхъ и подростковъ: букварь долженъ быть раздѣленъ на три части:

1-я часть—изученіе буквъ, для котораго я считаю вполне подходящимъ порядокъ изученія буквъ «Новаго букваря» Залѣсской, съ добавленіемъ, однако, рисунковъ, особенно для такихъ словъ, которыя служатъ для изученія новой буквы; при прохожденіи буквъ не употреблять словъ болѣе, чѣмъ изъ 2-хъ слоговъ и 4-хъ буквъ, сначала безъ ъ и ь, а съ ъ и ь слова односложныя; располагать слова для чтенія по одному слову въ строку.

2-я часть служить для упражненія въ механическомъ чтеніи, гдѣ учащіеся должны постепенно осиливать все большее число слоговъ и число буквъ въ слогахъ; за образецъ здѣсь я взяла-бы «Новую азбуку» Толстого, расположивъ по 2—3 слова въ строку или раздѣливъ строку на 2 части.

3-я часть состоитъ изъ нетрудныхъ небольшихъ статей въ прозѣ и стихахъ для интереснаго и, главнымъ образомъ, сознательнаго чтенія (я не отрицаю, конечно, сознательности въ чтеніи и въ первыхъ двухъ частяхъ букваря). Рисунки и крупный шрифтъ обязательны во всѣхъ трехъ частяхъ. Кромѣ того, было-бы хорошо издать въ порядкѣ упражненій букваря таблицы крупными буквами для развѣшиванія на доскѣ, какъ матеріалъ для общаго чтенія всѣмъ классамъ, хоромъ, подобно таблицамъ Лубенца и Бунакова.

В. Воложанина.

Минусинскія воскресныя школы.

1889—1903 гг. *).

Починъ открытія воскресныхъ школъ въ Минусинскѣ принадлежитъ городскому головѣ Г. П. Сафьянову. Въ 1888 году, 29-го декабря, онъ обратился въ Совѣтъ мѣстнаго Общества попеченія о начальномъ образованіи съ просьбой организовать воскресныя школы и принять на себя расходы по ихъ содержанію. Совѣтъ Общества тотчасъ откликнулся на этотъ призывъ, возбудилъ соответствующее ходатайство передъ учебнымъ начальствомъ, и женская воскресная школа была открыта 12-го февраля 1889 года «при дружномъ содѣйствіи наличнаго персонала учащихся городскихъ школъ».

Мужская воскресная школа не могла быть открыта одновременно съ женскою, такъ какъ въ городѣ не хватало лицъ для веденія обѣихъ школъ. Мужская школа получила возможность работать только съ 1896 г., т.-е. спустя восемь лѣтъ по полученіи разрѣшенія къ открытію. 17-го ноября 1896 г. въ школѣ начались занятія. Ей было отведено помѣщеніе городского училища.

Въ первый годъ въ школѣ перебывало 50 человѣкъ, во второй—88, и съ этого года количество учащихся начинаетъ падать. Начинаетъ уменьшаться и преподавательскій персоналъ. Энергично поведенное и уже налаженное дѣло пришло въ упадокъ, и въ 1900 г. школа прекратила свое недолгое существованіе, «за отсутствіемъ лицъ, готовыхъ отдать свой воскресный досугъ школѣ, и лица, которое взялось-бы вести это дѣло. Инспекторъ народныхъ училищъ отклонилъ отъ себя эту обязанность, а учителя не рѣшились принять ее на себя, опасаясь непріятностей при напоминаніи

*) *Источники:* Отчеты Совѣта Общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Минусинскѣ за годы: — 1888 — 1891, 1893 — 1899. Свѣдѣнія о воскресныхъ школахъ, составленныя М. Л. Стояновскимъ.

учащимъ ихъ обязанностей». Въ слѣдующемъ 1901 г. Совѣтъ Общества дѣлалъ попытки возобновить дѣятельность мужской воскресной школы, но безуспѣшно и все по той-же причинѣ.

Въ 1897 г., когда объ воскресныя школы были въ полномъ ходу, Общество сдѣлало попытку открыть третью воскресную школу въ Самодуровкѣ (предмѣстье города). Инициатива принадлежала учительницамъ Самодуровской школы, К. С. Шмидтъ, З. А. Аргуновой и С. М. Фридманъ, шедшимъ на встрѣчу желанію населенія. «Многіе жители,—писали онѣ въ Совѣтъ Общества, взрослые и даже старики, настоятельно выражали желаніе выучиться грамотѣ и счисленію, убѣдившись опытомъ другихъ, насколько это полезно и необходимо».

Совѣтъ Общества возбудилъ соответствующее ходатайство и, въ ожиданіи разрѣшенія, приступилъ къ организаціи школы. Занятія въ ней уже начались, но вслѣдствіе резолюціи епархіальнаго архіерея должны были прекратиться. Резолюція эта такова: «Епархіальный училищный Совѣтъ увѣдомить г. предѣдателя Общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Минусинскѣ, во-первыхъ, что съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, по § 7-му Высочайше утвержденныхъ, 13-го іюня 1884 г., правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, дозволяется открывать при этихъ школахъ воскресныя школы для лицъ не имѣющихъ возможности пользоваться учебнымъ ежедневно; во-вторыхъ, по примѣчанію 1-му къ § 7 воскресныя школы могутъ быть открываемы священниками и тамъ, гдѣ нѣтъ церковно-приходскихъ школъ; по примѣчанію 2-му къ тому-же § 7-му, согласно распоряженію управляющаго Мин. Нар. Просв. (циркуляръ 4-го сентября 1891 г. и опредѣленіе Св. Синода 12—15-го октября 1891 г.) ходатайства объ открытіи воскресныхъ школъ должны быть направляемы къ мѣстному архіерею, — но, само собою разумѣется, и изъ вышеизложенныхъ примѣчаній явствуетъ, только лицами, подчиненными епархіальному архіерею, которымъ предоставлено по § 7-му и примѣчаніямъ открытіе школъ и § 10 наблюденіе за преподаваніемъ въ школахъ, по руководствамъ и пособіямъ (§ 8), указаннымъ Св. Синодомъ... Посему не признаю возможнымъ согласиться на открытіе воскресной школы въ Самодуровкѣ безъ участія священника, какъ наблюдателя за преподаваніемъ и преподавателя Закона Божія, при учительницѣ іудейскаго вѣроповѣданія»...

Въ настоящее время въ Минусинскѣ работаетъ только одна воскресная школа—женская. Помѣщается она въ зданіи женской прогимназіи. Во время ея 14-ти-лѣтняго существованія въ ней перебувало четыре завѣдующихъ. Работники школы — все учительницы и учителя городскихъ училищъ и женской прогимназіи. Преобладающій элементъ — женщины (89, 5⁰/); образовательный цензъ—средній. По времени пребыванія въ школѣ—большинство первый годъ (43,6⁰/), а меньшинство — 4-й годъ (5,3⁰/). Количество преподающихъ по годамъ сильно колеблется — отъ 5-ти до 18-ти человекъ. Всего перебувало преподающихъ 133 человекъ (женщинъ—119, мужчинъ—14). Въ 1902 г. было 10 преподающихъ (9 женщинъ и 1 мужчина)—все со среднимъ образованіемъ.

Въ годъ открытія школы перебувало 49 ученицъ и до 1899 г. количество ихъ постепенно возрастаетъ, увеличившись сравнительно съ годомъ открытія школы, почти въ 5 разъ. Но съ 1899 г., вмѣстѣ съ уменьшеніемъ числа учащихся, стало уменьшаться и число учащихся, и въ 1902 г. дошло до 126-ти, т.-е. сравнительно съ первымъ годомъ увеличилось только

въ два съ половиною раза. Всего перебивало въ школѣ 1.660 ученицъ, выбыло 525 (31,6%). По даннымъ, имѣющимся о 1.138 ученикахъ, 45,8%—подростки, 15,9%—взрослыя, остальные 38,3%—малолѣтки. Въ 1902 г. перевѣсъ былъ на сторонѣ малолѣтнихъ (65%). До 1900 г. школу посѣщали инородки (1,7%). Съ этого года онѣ перестали обучаться въ школѣ. Въ воскресныхъ школахъ Восточной Сибири не рѣдкость встрѣтить среди учащихся инородцевъ: такъ, въ мужской воскресной школѣ Благовѣщенска обучаются китайцы, въ Троицкосавской женской—бурятки.

Помимо городскихъ жителей, школу посѣщаютъ дѣвушки изъ выселка «Самодуровки». Занятіе ученицъ самое разнообразное. Однѣ живутъ въ услуженіи, другія шьютъ матрацы, третьи стираютъ бѣлье, дѣлаютъ гильзы, глиняную посуду, катанки и т. п. Словомъ, народъ все работающій, едва перебивающійся со дня на день съ хлѣба на воду. Матеріальное положеніе ихъ крайне не обезпечено... Одна изъ ученицъ, дѣвушка 16-ти лѣтъ, поденщица, имѣла на рукахъ слѣдую мать и семилѣтнюю сестру...

Занятія въ школѣ происходятъ по воскресеньямъ съ 12-ти до 4-хъ ч. дня. Система обученія—цредметная. Предметы преподаванія: чтеніе, письмо, арифметика. Съ открытіемъ школы были и уроки Закона Божія, но вскорѣ прекратились, за отказомъ законоучителя работать въ школѣ. Въ 1899 г. уроки эти возобновились. Съ неграмотными взрослыми весь алфавитъ проходилъ въ 11—12 воскресеній, съ малолѣтними—въ 18—21. Обученіе чтенію и письму ведется совмѣстно, по звуковому методу. Къ концу года, ученицы, аккуратно посѣщающія занятія, могутъ писать подъ диктовку отдѣльные слова и короткія предложенія. Кромѣ того, ведется въ каждой группѣ объяснительное чтеніе, цѣль котораго—дать ученицамъ хотя-бы краткія свѣдѣнія изъ русской исторіи, географіи, естествознанія.

Учебныхъ дней въ году бываютъ отъ 23 до 31. Группъ отъ 6—10-ти. По времени обученія въ школѣ ученицы распредѣляются такъ (1897 по 1902 г.): 1-й годъ—334 (48,2%), 2-й г.—176 (25,4%), 3-й г.—105 (15,1%), 4-й г.—47 (6,7%), болѣе—31 (4,6%). По подготовкѣ при поступленіи въ школу—неграмотныхъ—279 (40,1%), малограмотныхъ—102 (14,6%), полуграмотныхъ—4 (0,9%), грамотныхъ—308 (44,4%).

Разъ въ годъ, на святкахъ устраивается для воскресницъ елка. Средства собираются по подпискѣ. На елку приглашаются родители ученицъ, братья, сестры ихъ. Устраиваются игры, хороводы, танцы; ученицъ угощаютъ чаемъ, конфетами, раздаютъ подарки: книги, письменныя принадлежности. Такіе вечера проходятъ весело, оживленно, объединяя учащихся и учащихся.

Библіотеку при школѣ начали устраивать съ перваго-же года занятій. До 1891 г. библіотека состояла изъ 76 названій и на одну ученицу приходилось—0,7 названій; черезъ 5 лѣтъ количество книгъ въ библіотекѣ увеличилось въ 4 раза и на 1 ученицу приходилось уже 2,4 книги. Съ этого времени идетъ постепенный ростъ библіотеки: въ 1897 г.—414 кн., въ 1898 г.—427, въ 1900 г.—550, въ 1901 г.—500 и въ 1902 г.—560 (4,4 кн. на 1 ученицу). Библіотекою пользуются около 63% всѣхъ учащихся; кромѣ того, книги берутъ и постороннія лица, обыкновенно родственники воскресницъ. Такихъ постороннихъ лицъ было въ 1896 г.—61 человекъ: 41 мужчина въ возрастѣ отъ 22 до 55-ти лѣтъ и 20 женщинъ въ возрастѣ отъ 19 до 70-ти лѣтъ. Выдается ученицѣ за разъ отъ 1 до 5 книгъ, смотря по развитію ея. Отчеты школы свидѣтельствуютъ о томъ, что ученицы очень охотно пользуются книгами для чтенія. Охотнѣе

всего читаютъ книги по беллетристикѣ; берутъ также книги историческаго содержанія и религіознаго. Любимые авторы ученицъ—Пушкинъ, Лермонтовъ, Толстой, Гаршинъ, Тургеневъ, Андерсенъ, Крыловъ и др.

Втеченіе года бываетъ нѣсколько засѣданій, на которыхъ обсуждаются вопросы педагогическаго характера.

Средства школы составляютъ суммы, отпускаемыя школьнымъ Обществомъ, и нужно отмѣтить, очень незначительныя. Такъ, въ 1895 г. было ассигновано только 18 р. 25 к., т.-е. 14 к. на ученицу. Наибольшій расходъ на 1 ученицу — 52 к. былъ въ 1893 г. Помимо обычныхъ расходовъ всѣхъ воскресныхъ школъ, въ 1893 и слѣдующемъ году былъ произведенъ расходъ на уплату жалованья законоучителю въ размѣрѣ 15 р. за два года.

Всего школою израсходовано съ 1889 г. по 1902 г.—486 р. 14 к. (въ среднемъ на 1 ученицу—29 к.); изъ этой суммы на бібліотеку приходится—334 р. 8 к.

Что-же касается мужской воскресной школы, то она, не смотря на кратковременность своего существованія, успѣла привлечь 237 учениковъ и 46 преподающихъ (женщинъ 25 — 54,3%, мужчинъ 21 — 45,7%). Наиболѣе напряженная работа школы падаетъ на 1897 г., когда въ ней перебивало 88 учениковъ и 12 учителей. Съ этого года количество и тѣхъ и другихъ падаетъ, что и привело школу къ закрытію въ 1900 г., когда въ ней было только 16 учениковъ.

Школою завѣдывалъ все время В. К. Тульпа; составъ преподающихъ—лица учебнаго вѣдомства. Ученіе происходило по воскреснымъ днямъ, по 3 ч. въ день. Первый часъ посвящался русскому языку, второй—арифметикѣ, третій — Закону Божію. Старообрядцы на урокахъ Закона Божія не присутствовали. Система обученія—предметная. Какъ видно изъ отчета Общества за 1896 г. неграмотные ученики, поступившіе въ школу 17-го и 24-го ноября и исправно ее посѣщавшіе, къ Рождеству умѣли уже читать и писать. Въ 1900 г. два ученика старшей группы успѣшно выдержали экзамены съ учениками приходскаго училища на льготу по отбываніи воинской повинности 4-го разряда. Въ дванадцатые праздники съ учениками велись бесѣды о мѣстныхъ производствахъ и хозяйствѣ съ помощью коллекцій Минусинскаго музея. По вечерамъ въ воскресные дни для учащихся устраивались чтенія съ туманными картинами по литературѣ, исторіи, географіи. Чтенія эти продолжались почти два года—въ 1896 и 1897 гг. Волшебный фонарь принадлежалъ частному лицу, которому и пришлось возвратить его. Была попытка возобновить чтенія безъ фонаря, но «чтенія успѣха не имѣли — воскресники находили ихъ скучными, длинными и постоянно просили показать картины; такъ какъ желаніе ихъ удовлетворить было невозможно, то учениковъ на чтеніе являлось все меньше и меньше и затѣмъ чтенія были прекращены». Въ мужской, какъ и въ женской школѣ, на святкахъ устраивалась елка для учащихся.

Бібліотека школы въ 1896 г. состояла изъ 227 названій въ 354 томахъ, въ 1898 г.—204 названій. Книги ученикамъ выдавались до или послѣ занятій. Большимъ спросомъ пользовались книги по беллетристикѣ и исторіи. Нѣкоторые учащіеся приходили въ школу только за тѣмъ, чтобы перемѣнить книги для чтенія. Книги изъ бібліотеки выдавались также и постороннимъ лицамъ.

Педагогическія собранія бывали обыкновенно раза три въ годъ. На этихъ собраніяхъ обсуждались вопросы: распредѣленіе занятій по груп-

памъ, выработка программы ученія, выборъ чтеній и бесѣдъ съ учащими и т. п.

Школа содержалась на средства Общества попеченія о начальномъ образованіи въ Минусинскѣ. Постороннія поступления очень незначительны, лишь 9,6° всего бюджета школы. Всего школа израсходовала 208 р. 46 к., т.-е. 85 к. на 1 ученика. Наибольшій расходъ на 1 ученика—1 р. 67 к. въ 1896 г., наименьшій—78 р. въ 1900 г.

Въ обѣихъ школахъ, за время ихъ существованія, перебивало 179 учащихся, изъ которыхъ 144 женщины (80,4%), 35 мужчинъ (19,6%). Со среднимъ образованіемъ—(97,2°), съ начальнымъ—(2,8°). Учащихся перебивало 1,897 человекъ; изъ нихъ въ женской школѣ (87,5%), въ мужской—(12,5°). Школами израсходовано 694 р. 60 к., причемъ обученіе одного учащагося обошлось въ среднемъ въ 36 к.

Минусинскія воскресныя школы не составляютъ исключенія въ исторіи организаціи и развитія воскресныхъ школъ вообще. Онѣ, какъ и ихъ сестры, преслѣдуютъ одну цѣль—обучить и развить народъ, давъ ему грамоту на разумныхъ началахъ, т.-е. дать возможность полюбить книгу и обогатить себя познаніями и съ помощью этого добиваться лучшей жизни духовной и экономической. И если мужская воскресная школа должна была прекратить свою плодотворную работу, то причины были скорѣе внѣшнія, чѣмъ внутреннія.

По разнымъ причинамъ, въ большинствѣ случаевъ отъ работниковъ воскресныхъ школъ не зависящимъ, закрытіе и реорганизація школъ въ Сибири—дѣло почти заурядное. Съ 1881 г. по 1903 г. здѣсь было основано 41 воскресная школа. За этотъ періодъ времени закрыто 7 воскресныхъ школъ (5 мужскихъ и 2 смѣшанныя), т.-е. 17° общаго количества воскресныхъ школъ. Сибирь до сихъ поръ въ школьномъ дѣлѣ регулируется Положеніемъ 1828 г., которое конечно, не предусматрѣло воскресныхъ школъ, и разрѣшеніе на открытіе ихъ является актомъ великодушія или, вѣрнѣе, усмотрѣнія, граничащаго съ произволомъ учебнаго начальства...

Дмитрій Вольфсонъ.

Хроника профессиональнаго образованія.

Къ 3-му съѣзду дѣятелей по техническому и профессиональному образованію. — Высшія техническія школы. — Успѣхи коммерческаго образованія. — Профессиональное образованіе для женщинъ.

По словамъ «Торг.-Пр. Газ.», на третьемъ съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію въ Россіи, который рѣшено созвать въ С.-Петербургѣ въ концѣ декабря 1903 г., будетъ учреждена, по примѣру второго съѣзда, особая секція высшихъ учебныхъ заведеній, предсѣдателемъ которой назначенъ Д. Зерновъ, преподаватель С.-Петербургскаго технологическаго института. Для наилучшаго выясненія вопросовъ, относящихся къ высшему техническому образованію, которыхъ намѣчено 15, предсѣдатель секціи обратился во все техническія общества и къ частнымъ лицамъ, прошедшимъ высшую техническую школу, съ цѣлью собрать ихъ мнѣнія по этимъ вопросамъ. Главнѣйшими изъ вопросовъ являются слѣдующіе: 1) въ чемъ должна состоять желательная подготовка лицъ, поступаю-

щихъ въ высшія техническія учебныя заведенія и достаточна-ли настоящая подготовка; 2) какой способъ приѣма отвѣчаетъ наилучше интересамъ высшаго техническаго образованія; 3) какъ должно быть поставлено въ высшемъ учебномъ заведеніи преподаваніе основныхъ теоретическихъ предметовъ, экспериментальныхъ наукъ, спеціально техническихъ предметовъ и графическихъ знаній; 4) какой учебный строй высшей технической школы должно признать наилучшимъ: со строго курсовой системой, предметной или какой-либо другой; 5) въ какихъ размѣрахъ и какъ должны и могутъ быть поставлены занятія учащихся на дѣйствительной практикѣ на заводахъ, желѣзнодорожныхъ постройкахъ и т. п.; 6) какіе принципы должны быть проведены въ учебной системѣ школы, чтобы она наилучшимъ образомъ удовлетворяла всѣмъ разнообразнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ оканчивающимъ курсъ; 7) какія средства могли-бы служить къ установленію тѣсной связи между высшей технической школой и практической технической жизнью; 8) какія средства могли-бы служить къ тому, чтобы высшая техническая школа принимала особенно дѣятельное участіе въ научномъ развитіи техники и наиболѣе энергично содѣйствовала прогрессу русской промышленности, какъ фабрично-заводской, такъ и кустарной.

Загѣмъ, какъ сообщаютъ «Нов.», десятая секція сѣзда приступила 27-го мая къ занятіямъ, имѣя въ виду представить сѣзду картину современнаго состоянія образовательныхъ учреждений для рабочихъ и ихъ дѣтей въ Россіи. Секція эта — предметъ ея работъ составлять курсы и школы для рабочихъ — разослала владѣльцамъ промышленныхъ заведеній вопросные бланки, отвѣты по которымъ дадутъ матеріалъ для общаго свода по интересующему секцію вопросу. Анкета секціи всесторонне охватываетъ постановку просвѣщенія рабочихъ и разбивается на двѣ группы. Въ первую входятъ начальныя училища для дѣтей рабочихъ, во вторую — классы и курсы для рабочихъ и работниковъ. Предложенные владѣльцамъ промышленныхъ заведеній вопросы группированы слѣдующимъ образомъ. По отдѣлу начальныхъ училищъ: 1) общія свѣдѣнія; 2) свѣдѣнія объ учащихся; 3) классныя занятія; 4) свѣдѣнія объ окончившихъ курсъ; 5) училищная администрація и педагогическій персоналъ; 6) помѣщеніе училища; 7) средства содержанія и расходы; 8) дополнительные вопросы. По отдѣлу классовъ и курсовъ: 1) общія свѣдѣнія; 2) учащіеся (слушатели); 3) классныя занятія; 4) окончившіе курсъ; 5) училищная администрація и педагогическій персоналъ; 6) помѣщеніе; 7) средства содержанія; 8) дополнительные вопросы. Кроме того, секція проситъ опрошываемыхъ лицъ подѣлиться съ ней имѣющимися наблюденіями и свѣдѣніями по образовательному дѣлу на фабрикахъ, вообще, и сообщить, какіе вопросы педагогическаго и бытового характера, относящіеся къ образовательнымъ учреждениямъ для рабочихъ желательнo подвергнуть обсужденію, а также какіе доклады можно надѣяться получить отъ лицъ, имѣющихъ отношеніе къ изслѣдуемому учрежденію. Въмѣстѣ съ тѣмъ, секція выработала темы, по которымъ ожидаются доклады сѣзду. Темы эти затрагиваютъ слѣдующіе вопросы: 1) современное состояніе образовательныхъ учреждений для рабочихъ и ихъ дѣтей въ Россіи (образовательныя учреждения при фабрикахъ, въ зависимости отъ спеціальности фабрикъ). Описаніе отдѣльныхъ фабрикъ и фабричныхъ районовъ въ образовательномъ отношеніи. Описаніе отдѣльныхъ школъ: исторія возникновенія, современное положеніе, возможность дальнѣйшаго развитія; 2) образовательныя учреждения для рабочихъ и ихъ дѣтей заграницей; 3) задачи,

которые должны преслѣдовать образовательныя учрежденія для рабочихъ, и запросы, которымъ они должны удовлетворять (запросы со стороны промышленности и со стороны рабочихъ. Желательныя типы школъ и курсовъ для рабочихъ и ихъ дѣтей); 4) вліяніе условій фабричной жизни вообще и занятій рабочихъ и ихъ дѣтей на постановку дѣла образовательныхъ учрежденій при фабрикахъ (экономическая и бытовая сторона); 5) программы, учебные планы, методы преподаванія въ классахъ и на курсахъ для рабочихъ) общеобразовательныхъ и специальныхъ) и ихъ особенности, сравнительно съ программами и методами преподаванія въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ; 6) условія открытія фабричныхъ школъ и другихъ образовательныхъ учрежденій при фабрикахъ, и желательныя законодательныя мѣры въ связи съ этимъ вопросомъ; 7) педагогическій персоналъ образовательныхъ учрежденій для рабочихъ и ихъ дѣтей. Его подготовка, матеріальное положеніе, нужды.

Къ концу перваго учебнаго года въ Политехническомъ институтѣ держали экзамены при переходѣ съ перваго на второй курсъ: на экономическомъ отдѣленіи — 125 человѣкъ, на электромеханическомъ — около 60-ти, на кораблестроительномъ — 25 человѣкъ и на металлургическомъ — 60 чел. Принятая въ институтѣ система практическихъ занятій въ теченіе учебнаго года принесла, по сообщенію «Бирж. Вѣд.», несомнѣнные благоприятные результаты. Въ то время, какъ въ различныхъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ число исключаемыхъ за неуспѣшность достигаетъ многихъ десятковъ, въ Политехническомъ институтѣ исключено лишь шесть человѣкъ, не выказавшихъ никакихъ успѣховъ въ занятіяхъ. На 1-й курсъ осени текущаго года предполагается принять: на электротехнической отдѣль — 60 человѣкъ, на экономической — 125, на кораблестроительной отдѣль — 25 и на металлургической и электротехнической — 60 чел. На второй курсъ пріема не будетъ. Изъ числа указанныхъ свободныхъ вакансій 5% предполагается замѣтить лицами, окончившими курсъ высшихъ учебныхъ заведеній, 10% лицами, окончившими курсъ разныхъ учебныхъ заведеній до 1902 года, а остальные вакансіи предоставлены окончившимъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній въ послѣдніе два года. По рассмотрѣнію дипломовъ, аттестатовъ и свидѣтельств правленіе института представляетъ на утвержденіе г. Министра Финансовъ списокъ кандидатовъ, при выборѣ которыхъ особое вниманіе будетъ обращено на отбѣтки по русскому языку, математикѣ, физикѣ и латинскому языку или одному изъ новыхъ языковъ (для окончившихъ реальныхъ училища). Переходные экзамены предполагается окончить къ началу іюня мѣсяца. Въ настоящее время студентами института по всей мѣстности Лѣсного корпуса ведутся геодезическія работы, по окончаніи которыхъ студенты разьѣдутся на три мѣсяца лѣтнихъ каникулъ.

Электротехнической институтъ Императора Александра III къ 10-му іюня, какъ передаетъ «Н. Вр.», переходитъ въ новое собственное помѣщеніе, занимающее площадь до двухъ десятинъ на Аптекарскомъ островѣ, противъ Ботаническаго сада. Здѣсь отстроены три большихъ зданія: въ одномъ будутъ аудиторіи и лабораторіи, въ другомъ общежитіе на 100 человѣкъ и столовая, рассчитанная на 250 посѣтителей, въ третьемъ — квартиры профессоровъ и администраціи. Къ институту чрезъ Каменноостровскій вѣлодромъ предполагается провести улицу, которая должна пройти дальше къ заводамъ военно-врачебныхъ заготовленій и зданію архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; по новой улицѣ проложить рельсы конножелезной до-

роги, идущей по Большому проспекту. Обошлось новое здание до полутора миллиона рублей.

«Новости» сообщают весьма интересные свѣдѣнія, касающіяся успѣховъ у насъ коммерческаго образованія. 9-го мая 1894 года, какъ извѣстно, послѣдовало Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совета о подчиненіи всѣхъ вновь открываемыхъ коммерческихъ училищъ Министерству Финансовъ, причемъ Министру Финансовъ поручено было составить проектъ нормальнаго положенія объ этихъ училищахъ; а 15-го апрѣля 1896 года было Высочайше утверждено выработанное Министерствомъ Финансовъ и дѣйствующее нынѣ Положеніе о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Ко времени обнародованія Положенія 15-го апрѣля 1896 года въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ было всего 8 коммерческихъ учебныхъ заведеній. Съ 1896 года до 1-го января 1903 года было открыто 149 новыхъ коммерческихъ учебныхъ заведеній разныхъ видовъ, предусмотрѣнныхъ Положеніемъ 15-го апрѣля 1896 года. Десять изъ числа этихъ заведеній, учрежденныя частными лицами, прекратили свое существованіе, преобразовавшись въ общественныя учебныя заведенія, или вовсе закрывшись, за несостоятельностью учредителей. Кромѣ того, разрѣшено открытіе и утверждены уставы 15 учебныхъ заведеній (1 коммерческаго училища, 7 торговыхъ школъ и 7 торговыхъ классовъ и курсовъ коммерческихъ знаній), еще не успѣвшихъ организовать занятій въ текущемъ учебномъ году. Далѣе, въ настоящее время находится на разсмотрѣніи учебнаго отдѣла 41 ходатайство объ открытіи разныхъ коммерческихъ учебныхъ заведеній (въ томъ числѣ 16 коммерческихъ училищъ, 14 торговыхъ школъ, 4 торговыхъ классовъ и 7 курсовъ коммерческихъ знаній). Наконецъ, во многихъ городахъ идутъ еще предварительныя приготовленія къ возбужденію ходатайствъ объ открытіи коммерческихъ учебныхъ заведеній,—вырабатываются проекты уставовъ, составляются сметы и изыскиваются средства на устройство и содержаніе предполагаемыхъ къ открытію заведеній. Инспекціи извѣстны такія приготовленія къ учрежденію 19 учебныхъ заведеній (4 коммерческихъ училищъ, 11 торговыхъ школъ и 4 торговыхъ классовъ и курсовъ коммерческихъ знаній). Ходатайства о разрѣшеніи открытія ихъ, по всей вѣроятности, поступятъ въ Министерство Финансовъ еще въ текущемъ году.

Изъ данныхъ, собранныхъ главнымъ инспекторомъ по учебной части отъ окружныхъ инспекторовъ и начальниковъ учебныхъ заведеній, видно, что къ началу 1903 года въ 147 коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Финансовъ состояло 2.180 преподавателей и 32.251 учащійся, и что расходы на содержаніе всѣхъ 147 заведеній по сметамъ на текущій 1902—1903 учебный годъ простираются до 3.501.229 руб. 62 коп. По разрядамъ коммерческихъ учебныхъ заведеній эти общія цифры распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Число заведеній.	Число преподавателей.
Коммерческія училища	53	1.290
Торговья школы	40	521
Торговья класы	30	203
Курсы коммерческихъ знаній. . .	24	166

Итого 147 2.180

	Число уча- щихся.	Расходы на содержаніе. руб. к.
Коммерческія училища	16.505	2.737.148 39
Торговья школы	6.825	548.479 47
Торговые классы	7.223	82.547 66
Курсы коммерческихъ знаній. . .	1.698	133.054 10
Итого.	32.251	3.501.229 62

Изъ 53 коммерческихъ училищъ 37 основаны Обществами (въ томъ числѣ 36 мужскихъ и 1 женское) и 16—частными лицами (въ томъ числѣ 11 мужскихъ и 5 женскихъ). Въ общественныхъ училищахъ обучалось 11.773 мальчика и 147 дѣвочекъ, а всего 11.920 человекъ; въ частныхъ—3.330 мальчиковъ и 1.255 дѣвочекъ, всего 4.585 человекъ. Расходы на содержаніе общественныхъ училищъ исчисляются въ 2.089.801 руб. 36 коп., а частныхъ—въ 647,347 руб. 3 коп. Въ общемъ числѣ 40 торговыхъ школъ находятся 25 общественныхъ (23 мужскихъ, 1 женская и 1 имѣющая въ приготовительныхъ классахъ мальчиковъ и дѣвочекъ) и 15 частныхъ (въ томъ числѣ 13 мужскихъ и 2 женскихъ). Въ общественныхъ школахъ обучалось 4.376 мальчиковъ и 517 дѣвочекъ, всего 4.893 человека; а въ частныхъ—1.743 мальчика и 189 дѣвочекъ, всего 1.932 учащихся. Изъ 30 торговыхъ классовъ 26 учреждены Обществами и только 4 частными лицами. Въ общественныхъ классахъ къ началу 1903 года было 7.132 учащихся, а въ частныхъ—только 91. Что касается курсовъ коммерческихъ знаній, то они являются по преимуществу частными учрежденіями. Изъ общаго числа 24-хъ курсовъ только 7 основаны Обществами, а 17 принадлежать частнымъ лицамъ. Въ числѣ 24 курсовъ 8 основаны специально для лицъ женскаго пола (3 общественныхъ и 5 частныхъ); большая-же часть остальныхъ 16 курсовъ—смѣшаннаго характера, т.-е. допускаются къ слушанію лекцій лица обоего пола. На общественныхъ курсахъ къ началу 1903 года было 709, а на частныхъ—989 учащихся. Обращаясь къ распредѣленію коммерческихъ учебныхъ заведеній всѣхъ разрядовъ по районамъ, на которые раздѣлена Россія для инспекціи въ августѣ минувшаго 1902 года, мы увидимъ, что наибольшее число учебныхъ заведеній и учащихся приходится на петербургскій районъ, слѣдующее за нимъ мѣсто занимаетъ варшавскій, далѣе идутъ районы: кievскій, поволжскій и кавказскій.

Изданіе Высочайше утвержденнаго 15-го апрѣля 1896 г. Положенія о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ несомнѣнно послужило самымъ сильнымъ двигателемъ въ дѣлѣ развитія коммерческаго образованія. Положеніе 1896 года упростило и облегчило самый процессъ учрежденія новыхъ учебныхъ заведеній, предоставивъ Министру Финансовъ право утверждать собственною властью уставы сихъ заведеній и разрѣшать установленіе обязательныхъ сборовъ съ членовъ купеческихъ обществъ на устройство и содержаніе коммерческихъ школъ, равно какъ и образованіе специальныхъ Обществъ, имѣющихъ цѣлью учрежденіе коммерческихъ учебныхъ заведеній. Затѣмъ Положеніемъ 1896 г. введено большее разнообразіе типовъ коммерческихъ учебныхъ заведеній. До 1896 г. Россія знала только два типа—коммерческое училище и бухгалтерскіе или счетоводные курсы. Положеніе ввело два новые типа—торговую школу и торговые классы, болѣе доступ-

ные и болѣе отвѣчающіе потребностямъ многочисленнаго класса служащихъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, и допустило курсы не только бухгалтерскихъ, но и всякихъ, вообще, коммерческихъ знаній. Установивъ 4 основные типа коммерческихъ учебныхъ заведеній и давъ имъ лишь общія нормы, Положеніе предоставило для каждаго отдѣльнаго заведенія выработать свой особый уставъ, опредѣляющій устройство, порядокъ управления, предметы преподаванія и распредѣленія уроковъ, сообразно съ мѣстными условіями и потребностями практической жизни. Наконецъ, допущеніемъ къ участію въ управленіи коммерческими учебными заведеніями представителей городовъ, сословіи и Обществъ, учреждающихъ эти заведенія, Положеніе 1896 г. вызвало къ жизни энергичную общественную инициативу въ дѣлѣ открытія новыхъ учебныхъ заведеній.

Какъ передаютъ «Бирж. Вѣд.», чрезвычайное общее собраніе Общества содѣйствія женскому сельско-хозяйственному образованію, состоявшееся 22-го мая, было посвящено обсужденію предложенія Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства передать Обществу завѣщенную П. С. Перловымъ Богородскую ферму для устройства на ней женскаго земледѣльческаго училища. Предсѣдательствовалъ на собраніи членъ Ученаго Комитета при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ А. А. Кауфманъ. Императорское Московское Общество сельскаго хозяйства признало въ принципѣ желательнымъ передать Богородскую ферму въ Общество для содѣйствія женскому сельско-хозяйственному образованію. Совѣтъ Общества, обсудивъ предложеніе Московскаго Общества, призналъ желательнымъ принять ферму, если она окажется удобной для устройства въ ней учебнаго заведенія. Для опредѣленія степени пригодности имѣнія Совѣтъ просилъ П. А. Стебута, А. Ф. Сурина, А. А. Калангара и П. А. Шахова осмотрѣть ферму. Доложенные Совѣту результаты осмотра оказались благоприятными, если не считать нѣкоторыхъ не крупныхъ недостатковъ. Площадь земли имѣнія исчисляется въ 167 дес. 1.296 кв. саж. Качество почвы для Московской губ. должны быть признаны достаточно высокими. Усадьба фермы расположена въ центрѣ имѣнія. При такихъ данныхъ Совѣтъ Общества не могъ рѣшить, возможно-ли вести въ названномъ имѣніи хозяйство безъ убытка и могъ-бы высказаться за приобрѣтеніе имѣнія лишь въ томъ случаѣ, если удастся съ точностью установить, что хозяйство будетъ вестись безъ дефицита, или если-бы былъ, строго говоря, опредѣленъ срокъ, въ который имѣніе могло-бы быть приведено въ состояніе безубыточности. Далѣе, въ виду обязательства Общества устроить на фермѣ учебное заведеніе, вопросъ о приобрѣтеніи имѣнія не можетъ быть рассмотрѣнъ независимо отъ возможности устройства женскаго училища. Вопросъ этотъ, естественно, возникаетъ потому, что Общество въ настоящее время располагаетъ очень незначительными средствами, и можетъ лишь надѣяться или на субсидію правительства, или на частныя пожертвованія. Ходатайство-же Общества о разрѣшеніи открыть всероссійскую подписку на устройство женскаго сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія пока еще не удовлетворено, а также неизвѣстно, на какую поддержку въ этомъ дѣлѣ можно рассчитывать отъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Поэтому Совѣтъ предполагаетъ отложить окончательное разрѣшеніе вопроса до осени, когда можно будетъ выяснить, какія средства для учрежденія училища будутъ въ распоряженіи Общества. Настоящимъ-же лѣтомъ Совѣтъ предполагаетъ воспользоваться для выясненія вопроса, о доходности имѣнія и о

тѣхъ затратахъ, которыя должно понести Общество въ случаѣ его приобретѣнія. Собраніе высказалось въ принципѣ за желательность принять имѣніе и ассигновало не болѣе 300 рублей на поѣздку для опредѣленія доходности Богородской фермы. Кромѣ того, собраніе поручило Совѣту обратиться къ Московскому Обществу сельскаго хозяйства съ просьбой выяснитъ юридическую сторону вопроса о передачѣ этой фермы Обществу содѣйствія женскому сельско-хозяйственному образованію.

По словамъ «Н. Вр.», 28-го мая, въ Царскомъ Селѣ въ присутствіи Ихъ Величествъ совершена торжественная закладка зданій школы нянь Императорскаго женскаго патріотическаго Общества. Заложненное заданіе будетъ двухъэтажное, съ террасой и подваломъ. Строитъ архитекторъ С. А. Даниинъ. Первый этажъ вмѣститъ комнаты для подростковъ, приемную, гардеробную, бѣльевою для младшаго кюреа, кухню, столовую, ванну, буфетъ и другія служебныя. Во второмъ этажѣ помѣстятся дневная комната для грудныхъ дѣтей, комнаты старшаго кюреа, бѣльевая, рукодѣльня, также ванная, буфетъ, умывальня, комнаты начальницы и др. Школа рассчитана на 50 питомцевъ (20 грудныхъ и 30 подростковъ) и 50 воспитанницъ обучающихся. Зданіе строится по волѣ Государыни Александры Феодоровны, будетъ въ стилѣ англійскихъ коттеджей и изготовится къ іюню будущаго года. Зданіе строится въ чудной мѣстности, среди зелени, дѣса и луговъ.

Вл. Б—чь.

Московскія городскія начальныя училища въ 1901—1902 учебномъ году.

Состояніе народнаго образованія въ такомъ громадномъ и богатомъ городѣ, какъ Москва, представляетъ большой интересъ для лицъ, посвятившихъ себя народно-просвѣтителному дѣлу. Въ виду этого, нельзя не пожалѣть, что Московская городская управа, выпуская «Статистическій отчетъ за 1901—1902 уч. годъ» о городскихъ начальныхъ училищахъ г. Москвы, не потрудилась дать полной картины положенія народнаго образованія въ «первопрестольной». Между тѣмъ, эта картина, вѣдъ всякаго сомнѣнія, дала бы не мало поучительнаго матеріала для общественныхъ учрежденій, вѣдающихъ народное образованіе.

По словамъ отчета, 1901—1902 уч. годъ является «выдающимся въ лѣтописи московскихъ городскихъ начальныхъ училищъ»: 15-го мая 1901 г. Московская городская Дума сдѣлала постановленіе, въ силу котораго, «въ ознаменованіе сорокалѣтней годовщины освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, признано неотложнымъ проведеніе въ городѣ Москвѣ общедоступности начальнаго обученія съ тѣмъ, чтобы мѣропріятія, необходимыя для осуществленія этого, были закончены не позднѣе 1904 г.». Во исполненіе этого постановленія было рѣшено открыть осенью 1901 г., кромѣ пяти назначенныхъ уже къ открытію училищъ, еще пятнадцать, съ присвоеніемъ послѣднимъ наименованія «въ память сорокалѣтія освобожденія крестьянъ». Въ развитіи народнаго образованія въ Москвѣ 1901—1902 уч. годъ отчетомъ признается «выдающимся», въ виду того, что это развитіе до самаго послѣдняго времени шло весьма слабо въ сравненіи, напр., съ Петербургомъ.

Ростъ московскихъ училищъ по пятилѣтнимъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	Количество училищъ.	Количество отдѣленій.	Количество учащихся.
1877—1878 . . .	33	96	3.506
1882—1883 . . .	55	177	6.622
1887—1888 . . .	76	248	9.625
1892—1893 . . .	86	301	12.308
1897—1898 . . .	131	442	18.139
1901—1902 . . .	176	587	22.823

Въ исторіи народнаго образованія г. Москвы, какъ это ни удивительно, можно указать цѣлый рядъ лѣтъ, когда московскимъ городскимъ самоуправленіемъ не открывалось ни одного новаго училища: 1877—1878, 1882—1883, 1885—1886, 1886—1887, 1890—1891 и 1893—1894 уч. годы.

Современное-же состояніе школьнаго дѣла въ Москвѣ характеризуется нижеслѣдующими данными.

Училища. Число классовыхъ отдѣленій въ 176 училищахъ (въ 1901—1902 уч. году) выразилось слѣдующими цифрами:

	Число училищъ.	Число состоявшихъ въ нихъ отдѣленій.				Въ среднемъ на 1 училище.
		I кл.	II кл.	III кл.	Всего.	
Мужскія училища . .	89	108	103	94	305	3,43
Женскія училища . .	87	104	94	84	282	3,24
Всѣ училища	176	212	197	178	587	3,34

Изъ этой таблицы видно, что преобладающимъ типомъ въ Москвѣ является училище съ тремя классными отдѣленіями.

Въ отчетѣ заключаются любопытныя данныя о распредѣленіи училищъ по территоріи Москвы. На окраинахъ одно городское училище приходилось на 5.200 чел. жителей, въ мѣстностяхъ между окраинами и центромъ одно училище на 6.600 чел. и, наконецъ, въ центрѣ одно училище на 13.600 чел. Такимъ образомъ, центръ Москвы относительно числа жителей надѣленъ училищами въ 2½ раза слабѣе по сравненію съ городскими окраинами. Причина этого ненормальнаго явленія лежитъ въ томъ, что дороговизна квартиръ не позволяетъ открывать достаточное количество училищъ въ центрѣ Москвы.

Учащіеся. Число учившихся въ 1901—1902 уч. году, по сравненію съ предъидущимъ годомъ, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	1901—1902 уч. г.		1900—1901 уч. г.		Приростъ числа учившихся.	
	Абсол.	Въ проц.	Абсол.	Въ проц.	Абсол.	Въ проц.
Мальчиковъ . .	11.824	51,8	10.951	51,9	873	8,0
Дѣвочекъ . . .	10.999	48,2	10.144	48,1	855	8,4
Всего дѣтей. .	22.823	100	21.095	100	1.728	8,2

Учившіеся въ 1901—1902 уч. году по классамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Мальчиковъ.		Дѣвочекъ.		Обоего пола.	
	Абсол.	Въ проц.	Абсол.	Въ проц.	Абсол.	Въ проц.
I-й классъ .	5.397	45,6	5.339	48,5	10.736	47,0
II-й » .	4.241	35,9	3.825	34,8	8.066	35,4
III-й » .	2.186	18,5	1.835	16,7	4.021	17,6

Во всѣхъ 3-хъ классахъ . .	11.824	100	10.999	100	22.823	100,0
-------------------------------	--------	-----	--------	-----	--------	-------

За послѣднія пять лѣтъ въ среднемъ на одно младшее отдѣленіе приходилось въ мужскихъ училищахъ 51,6 чел. (въ женскихъ 52,7), на среднее отдѣленіе— 42,1 чел. (въ женскихъ 41,9), на старшее отдѣленіе—23,7 чел. (въ женскихъ 21,3).

Данныя о возрастномъ составѣ учащихся не могутъ быть признаны достаточно удовлетворительными. Дѣло въ томъ, что при приѣмѣ новичковъ въ городскія училища не требуется отъ поступающихъ метрическихъ свидѣтельствъ. Дѣлается это затѣмъ, чтобы не стѣснять населеніе хлопотами о полученіи метрическаго свидѣтельства, и поэтому возрастъ опредѣляется со словъ лицъ, приведшихъ ребенка въ школу. Родственники-же поступающаго въ школу нерѣдко умышленно увеличиваютъ при показаніяхъ количество лѣтъ относительно дѣтей, коняъ еще не минуло 8-ми лѣтъ.

Болѣе половины учащихся принадлежали къ крестьянскому сословію и около $\frac{1}{3}$ къ сословію мѣщанъ и цеховыхъ. Дѣти-же родителей, принадлежащихъ къ привилегированнымъ сословіямъ, составляли 6,5% общаго числа учившихся въ начальныхъ училищахъ Москвы, т.-е. не болѣе 1.500 чел. Эти данныя показываютъ, что начальные училища обслуживаютъ почти исключительно непривилегированныя сословія.

97% учащихся принадлежали къ православному вѣроисповѣданію; остальные—старообрядцы (400 чел.), іудейскаго вѣроисповѣданія (221 чел.), католики (84 чел.), протестанты (33 чел.) и магометане (1 чел.).

Въ нѣкоторыхъ частяхъ города (особливо въ центрѣ) до 48,2% принятыхъ въ первое отдѣленіе, были грамотны. По словамъ отчета, одною изъ причинъ, вызывающихъ это явленіе, оказывается недостаточная обезпеченность Москвы школами: дѣти, ожидая приѣма въ училище по году и даже по два *), проходили грамоту тѣмъ или инымъ способомъ въ семьѣ.

Около $\frac{1}{3}$ части (12,4%) мальчиковъ и около $\frac{1}{6}$ части (16,6%) дѣвочекъ покидаютъ ученіе послѣ лѣтнихъ каникулъ. Въ теченіе учебнаго времени, по разнымъ причинамъ, выбываетъ 10,6% мальчиковъ и 13,4% дѣвочекъ. Точныхъ данныхъ о причинахъ прекращенія до окончанія курса въ отчетѣ не имѣется.

Всѣхъ окончившихъ курсъ въ отчетномъ году было: 1.983 мал. и 1.625 дѣв. Въ среднемъ, каждое мужское училище выпустило по 21,1 чел., а женское по 19,3 чел.

Большой интересъ представляетъ судьба дѣтей, окончившихъ московскія начальные училища. Дѣло въ томъ, что московское городское самоуправле-

*) Осенью 1901 г. было отказано въ приѣмѣ въ училища, за недостаткомъ мѣста, 249 мальшкамъ и 223 дѣвочкамъ.

ние рѣшило давать возможность окончившимъ начальную школу продолжать свое образование въ профессиональныхъ и общеобразовательныхъ. Въ отчетѣ имѣются данныя о судьбѣ 1.181 мал. изъ числа окончившихъ курсъ въ 1901 году.

	Абсол. число.	Въ проц.
Поступило въ гимназію, реальныя училища и частныя школы	56	4,7
Поступило въ городскія училища высшаго разряда	207	17,5
Поступило въ духовныя училища и двухклассныя церковно-приходскія школы	25	2,1
Повторяло курсъ третьяго класса въ начальномъ училищѣ	19	1,6
Поступило въ коммерческія училища, въ торговую школу и на вечерніе классы Общества распространія коммерческихъ знаній	144	12,2
Поступило въ техническія и ремесленныя училища	81	6,9
Поступило въ Строгановское училище рисованія.	27	2,3
Поступило въ разныя прочія специальныя учебныя заведенія	18	1,5
Поступило въ мальчики при лавкахъ, конторахъ и у частныхъ лицъ	203	17,2
Поступило въ частныя мастерскія	61	5,2
Осталось при родителяхъ	340	28,8
Итого	1.181	100

Изъ этой таблицы видно, что почти половина мальчиковъ имѣла возможность продолжать свое образование. Изъ другой половины большая часть осталась при родителяхъ или поступила въ услуженіе при лавкахъ, конторахъ и у частныхъ лицъ. Любопытно, что количество поступившихъ въ мастерскія составляетъ только 5% общаго числа окончившихъ курсъ.

Судьба 1.212 дѣвочекъ такова:

	Абсол. число.	Въ проц.
Поступило въ среднія учебныя заведенія	99	8,2
Поступило въ городскія училища высшаго разряда	66	5,5
Поступило на вечерніе классы и воскресныя школы	27	2,2
Поступило въ профессиональныя школы и въ рукодѣльныя классы	193	15,9
Поступило въ торговые класы и въ торговыя школы	38	3,1
Поступило въ частныя мастерскія	254	21,0
Поступило въ услуженіе, на конторскія и торговыя занятія	11	0,9
Осталось при родителяхъ	254	43,2
Итого	1.212	100

Изъ этой таблицы видно, что почти половина всѣхъ дѣвочекъ (43,2%) осталась при родителяхъ; у мальчиковъ-же эта группа составляетъ только

28,8^о. Число дѣвочекъ, поступившихъ въ профессиональныя и общеобразовательныя школы, ниже по сравненію съ мальчиками. Въ городскія училища высшаго разряда поступило только 6,5^о дѣвочекъ, у мальчиковъ эта группа равна 17,5^о. Количество мальчиковъ, поступающихъ въ мастерскія, равно 5,2^о; между тѣмъ у дѣвочекъ оно достигаетъ 21^о.

Всѣ эти цифры говорятъ объ одномъ: *дѣвочекъ ждетъ болѣе печальная участь, нежели мальчиковъ.*

Въ заключеніе настоящей замѣтки остается только выразить сожалѣніе о томъ, что въ отчетѣ нѣтъ никакихъ данныхъ о школьныхъ и учительскихъ бібліотекахъ, о воспитательной части, о ходѣ учебнаго дѣла, о составѣ преподавательскаго персонала и т. п.

К. Л.

Народное образованіе въ г. Каменцѣ-Подольскомъ.

Въ настоящее время въ г. Каменцѣ-Подольскомъ находится одно городское двухклассное училище, шесть одноклассныхъ, содержимыхъ на средства городского управленія и четыре частныхъ еврейскихъ училища. Въ городскомъ училищѣ обучается 367 человекъ обоюга пола. Пять лѣтъ назадъ, училище состояло изъ 292 учащихся,—только благодаря открытію на средства города параллельныхъ классовъ доступъ въ училище расширился. О настоятельной нуждѣ въ такомъ расширеніи говоритъ цифра отказовъ въ приемъ: 495—за пять лѣтъ! Въ приходскихъ одноклассныхъ училищахъ учится 562 человека, изъ нихъ мальчиковъ 355 и дѣвочекъ 214. Въ 1896 г. въ четырехъ имѣвшихся тогда училищахъ было 353 учащихся—237 мальчиковъ и 116 дѣвочекъ. Съ августа 1903 года открывается еще одно одноклассное училище въ память Гоголя. Въ частныхъ еврейскихъ училищахъ числится 251 учащійся. Такимъ образомъ всего учится въ начальныхъ школахъ Каменца 1.187 человекъ. Въ городѣ съ 35-ти-тысячнымъ населеніемъ дѣтей школьнаго возраста по самому скромному расчету не менѣе 3.500. Значитъ только половина ихъ посѣщаетъ въ настоящее время школы.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на данныхъ объ одноклассныхъ училищахъ и о расходахъ города на образованіе. Последнія данныя относятся къ 1901 году. Училищъ, какъ сказано, 6 съ 565 учениками. По вѣроисповѣданіямъ они распредѣляются такъ: православныхъ—308, католиковъ—70 и иудеевъ—186. По происхожденію: дѣтей дворянъ и чиновниковъ—60, городскихъ сословій—400, сельскихъ сословій—86 и прочихъ—19. Въ 1901 г. поступило 233 учащихся, окончили курсъ 79 и выбыли до окончанія—95. Учащихъ въ 6 училищахъ состоитъ—28, изъ нихъ 6 законоучителей, 5 учителей, одна учительница, 6 помощницъ учителя, 2 учительницы руководя, 2 учителя гимнастики, кромѣ того 4 учителя преподавали нѣніе.

Общіе расходы города на народное образованіе по счѣтѣ на 1903 годъ равны 17.631 р., что составляетъ около 10^о всѣхъ городскихъ расходовъ. Изъ этой суммы на содержаніе городскихъ и начальныхъ школъ приходится 10.141 р., въ пособіе техническому восьмиклассному училищу 2.500 р., на содержаніе параллельныхъ отдѣленій городского училища 2.100 р. Расходы города на начальное образованіе—на содержаніе одноклассныхъ училищъ по

годам росли такъ: въ 1896 г.—6.095 р., въ 1897 г.—6.539 р., въ 1898 г.—7.200 р., въ 1899 г.—7.735 р., въ 1900 г.—8.703 р., въ 1901 г.—9.128 р., въ 1902 г.—8.590 р. и въ 1903 г.—10.141 р., увеличение, которое нужно признать довольно значительнымъ.

Цыфра расходовъ 1901 года по отдѣльнымъ категориямъ распредѣлялась такъ: содержаніе учительскаго персонала 4.974 р., наемъ помѣщеній—1.960 р., отопленіе, освѣщеніе, прислуга, 1.678 р., письменныя принадлежности, учебныя пособія и матеріалы для рукодѣлія—506 р.

Стоимость одного учащагося по годамъ измѣнялась такъ: въ 1896 г.—17 р. 17 к., въ 1898 г.—15 р. 23 к., въ 1900 г.—16 р. 83 к., въ 1901 г.—16 р. 15 к.

Вознагражденіе учительскаго персонала не вполне достаточно, особенно если имѣть въ виду, что на одно училище приходится почти 100 учащихся. Учителя получаютъ отъ 350 до 400 руб. и помощники учителя отъ 250 до 300 руб. Настоятельно необходимо введеніе періодическихъ прибавокъ къ жалованью—вопросъ этотъ уже возбуждался въ Думѣ, но, къ сожалѣнію, не получилъ разрѣшенія.

Въ училищныхъ бібліотекахъ въ 1901 г. находилось 1.594 названія въ 3.808 томахъ стоимостью въ 3.808 руб.; изъ нихъ въ учительскихъ бібліотекахъ 393 названія въ 558 томахъ на 363 руб., въ ученическихъ 1.131 названіе въ 3.250 томахъ на 1.226 р. Бѣдность бібліотекъ достаточно объясняется крайне незначительными расходами на нихъ въ 1901 г. было израсходовано 119 р., въ 1900 г. 208 р., въ 1899 г. 116 р.

Отмѣтимъ недавно существующее симпатичное дѣло—классы для взрослыхъ. Они открыты съ прошлаго года при двухъ училищахъ для мужчинъ и привлекли 71 учащагося и при одномъ училищѣ для женщинъ, гдѣ насчитываютъ 72 учащихся.

Изъ этихъ данныхъ ясно видно, что народное образованіе въ Каменцѣ далеко еще не достигло желательной степени развитія. И въ количественномъ отношеніи оно не можетъ удовлетворить потребностямъ населенія и въ качественномъ требуетъ улучшеній въ смыслѣ увеличенія расходовъ на важныя стороны школьной жизни. Городскому управленію остается много сдѣлать, чтобы поставить начальную школу Каменца на надлежащую высоту. То вниманіе, постоянно увеличивающееся, которое удѣляютъ народному образованію представители города, позволяютъ надѣяться, что прогрессъ школьнаго дѣла въ Каменцѣ обезпеченъ.

К.

Прощаніе учителей и учительницъ Вятской губерніи съ директоромъ училищъ А. А. Красевымъ.

25-го мая, въ квартирѣ бывшаго директора народныхъ училищъ Вятской губерніи А. А. Красева, происходило чествованіе его учащими городскихъ и начальныхъ училищъ, собравшимися съ цѣлью выразить свои чувства и сожалѣнія по поводу оставленія имъ службы.

Александръ Алексѣевичъ—уроженецъ Смоленской губерніи. Высшее образованіе получилъ въ С.-Петербургской духовной академіи. Начавъ службу преподавателемъ въ Казанской духовной семинаріи въ 1871 г., онъ въ 1878 году назначенъ былъ инспекторомъ народныхъ училищъ Симбирской

губерніи. Затѣмъ въ 1888 г. онъ перемѣненъ былъ съ тѣмъ-же званіемъ въ Астраханскую губернію, а въ 1889 году назначенъ былъ на должность директора народныхъ училищъ Вятской губерніи, на каковой и состоялъ до 18-го декабря 1902 года.

Время служенія Александра Алексѣевича совпало со временемъ усиленной работы земствъ вятскихъ въ области народнаго образованія. Онъ засталъ въ Вятской губерніи всего 27 училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и 470 начальныхъ земскихъ школъ съ 40.378 учащимися въ нихъ (38.497 мальчиковъ и 6.881 дѣвочка) и съ 1.546 учащими. Общія-же средства содержанія начальныхъ народныхъ училищъ выражались тогда въ цифрѣ 344.255 р. 74 к. Съ того времени, въ продолженіе 14 лѣтъ, при дружной работѣ земства и дирекціи училищъ на пользу дѣла начальнаго народнаго образованія, число школъ въ губерніи возрасло болѣе чѣмъ вдвое и достигло къ 1-му января 1903 года уже до 1.141 училища. Въ такой-же мѣрѣ возрасло и число учащихся: законоучителей, учителей и учительницъ было въ школахъ губерніи къ 1-му января 1903 года 3.259, а учащихся 86.483. Средства-же содержанія училищъ возросли къ 1-му января 1903 года уже до 1.007.309 рублей.

Такимъ образомъ Александру Алексѣевичу выпала завидная доля быть сотрудникомъ широкой и плодотворной работы земства на пользу просвѣщенія края.

Вятское губернское земское собраніе чрезвычайной сессіи 28-го мая 1903 года по докладу губернской управы постановило ходатайствовать предъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о назначеніи Александра Алексѣевича на должность директора учительской семинаріи, учреждаемой въ слоб. Кукаркѣ, Яранскаго уѣзда.

Полагаемъ безъинтереснымъ привести для читателей нижеслѣдующее сообщеніе о характерѣ чествованія, которое въ извѣстной степени даетъ понятіе о томъ, чѣмъ былъ Александръ Алексѣевичъ для мѣстной начальной народной школы.

25-го мая, какъ мы сказали выше, въ квартиру Александра Алексѣевича собрались учителя городскихъ училищъ, законоучители, учителя и учительницы начальныхъ училищъ г. Вятки и многихъ сельскихъ школъ губерніи. Ровно въ два часа прибылъ и г. начальникъ Вятской губерніи, П. Ѳ. Хомутовъ. По исполненіи «народнаго гимна» оркестромъ Вятскаго городского училища, при участіи любителей оркестровой музыки, и марша Бекка, учителемъ, инспекторомъ Глазовскаго городского трехкласснаго училища, Д. К. Петровымъ, прочитанъ былъ адресъ отъ городскихъ и Воткинскаго окружнаго училищъ Вятской губерніи слѣдующаго содержанія:

«Глубокоуважаемый Александръ Алексѣевичъ!

«Долго намъ не хотѣлось вѣрить, что вы, находясь далеко еще не въ преклонномъ возрастѣ, обладая цвѣтущимъ здоровьемъ, полный душевной и тѣлесной бодрости, такъ скоро покинете служеніе горячо любимому вами дѣлу начальнаго народнаго образованія въ обширной Вятской губерніи. Тѣмъ не менѣе, фактъ этотъ совершился со всею своею очевидностью, и теперь, разговарывая съ вами, мы, скромные сотрудники ваши въ дорогомъ для всѣхъ насъ и великомъ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, не можемъ не выразить чувствъ наполняющихъ сейчасъ наши сердца:

«Четырнадцать лѣтъ, проведенныхъ нами подъ вашимъ просвѣщеннымъ

и гуманнымъ руководствомъ, несомнѣнно, должны составить для насъ, учителей городскихъ училищъ, одно изъ самыхъ дорогихъ и свѣтлыхъ воспоминаній.

«Будучи по натурѣ своей чужды формализма и мелочности, мертвящихъ въ зародышѣ всякое живое дѣло, вы постоянно призывали насъ къ тому, чтобы мы воспитывали въ подрастающемъ поколѣннн дѣльныхъ, живыхъ людей, развивая въ дѣтихъ данныя имъ Богомъ способности и дарованія; въ отношеніи къ каждому учебному предмету вы неуклонно требовали дѣйствительно живого преподаванія, не педантичнаго и не шаблоннаго; требовали, чтобы преподаваніе это затрогивало всё струны ума и сердца ученика, возбуждая въ немъ интересъ и любовь къ ученю; вы не стѣсняли относительной свободы преподаванія, не замыкали его въ тѣсныя и узкія рамки, но предоставляли всегда возможный просторъ каждому изъ насъ по своему проявлять личную индивидуальность въ дѣлѣ преподаванія. Вотъ за эту-то самую выдающуюся сторону вашихъ отношеній къ учебному дѣлу мы всё сердечно и единодушно благодаримъ васъ и, разставаясь съ вами, унесемъ въ душѣ своей глубокое сознаніе, что своимъ живымъ отношеніемъ къ этому дѣлу вы научили насъ многому и многому хорошему.

«Нельзя не отмѣтить также и другой глубоко симпатичной стороны вашей педагогической дѣятельности. Въ своихъ заботахъ о выработкѣ изъ подрастающаго поколѣннн дѣльныхъ, живыхъ людей, способныхъ вести болѣе или менѣе осмысленную жизнь, полную сознательнаго труда и разумныхъ наслажденій, вы не оставили безъ вниманія и область потребностей человѣческаго чувства; всюду, гдѣ только было возможно, вы заботились о развитіи въ дѣтихъ чувства прекраснаго; вы всячески доставляли имъ возможность получать и высокія, и чистыя эстетическія наслажденія; горячо способствуя устройству по всей губерніи, въ каждой школѣ, пѣвческихъ хоровъ и усердно поощряя обученіе дѣтей музыкѣ, вы тѣмъ самымъ въ значительной степени скрасили ихъ трудовую жизнь среди суровой обстановки сѣвера, гдѣ долгая зима и сильныя вьюги напѣвають далеко не радостныя пѣсни.

«Наконецъ, ваши отношенія къ намъ, какъ начальника и ближайшаго руководителя, всегда отличались глубокою сердечностью и высокою гуманностью. При вашихъ объѣздахъ по губерніи, въ каждомъ училищѣ васъ ждали не съ трепетомъ и страхомъ, а съ пріятнымъ чувствомъ ожиданія дорогаго и желаннаго гостя. Каждое слово, сказанное вами тогда присутшімъ вамъ равнымъ и необыкновенно деликатнымъ тономъ, прочно залегало въ нашей душѣ, не оставляя въ ней ни малѣйшаго осадка какихъ-либо иныхъ чувствъ, кромѣ глубокой благодарности, нравственнаго удовлетворенія и успокоенія. Очевидно, вы всей своей глубоко-вдумчивой натурой ясно сознавали, что въ такой сложной, отвѣтственной передъ Богомъ и людьми и крайне нервной дѣятельности всякаго учителя душевное спокойствіе и равновѣсіе есть необходимыя условія для болѣе или менѣе продуктивной его работы. И вы, въ интересахъ дѣла, насколько, конечно, отъ васъ зависѣло, берегли этотъ душевный покой скромнаго труженика и при всякой возможности поощряли его труды. Почти каждый изъ насъ испыталъ на себѣ ваше благожелательное отношеніе къ намъ; наши заботы и печали никогда не были чужды вашему доброму сердцу; отличаясь рѣдкой доступностью, вы всегда съ сердечной теплотой откликались на наши нужды и во-время приходили на помощь... Однимъ словомъ, за четырнадцать истекшихъ лѣтъ

своего управленія вятской учебной дирекціей вы неизмѣнно были для насъ *человѣкомъ* въ самомъ высокомъ и благородномъ значеніи этого слова.

«Позвольте-же, дорогой Александръ Алексѣевичъ, принести намъ отъ лица всѣхъ нижеподписавшихся глубокую благодарность за ваше доброе руководство нами и за тѣ въ высшей степени гуманныя отношенія, въ какихъ всегда стояли вы къ намъ за время своего плодотворнаго служенія дѣлу начальнаго народнаго образованія, работать на пользу котораго подъ вашимъ руководствомъ было для насъ такъ легко, свободно и радостно. Отъ всей души желаемъ вамъ добраго здоровья еще на многіе годы и будемъ жить твердой надеждой, что вы, по прежнему окрыленный свѣтлыми идеалами добра и правды, скоро вновь вступите на стезю общественнаго или государственнаго служенія дорогому отечеству, по выбору и влеченію вашего сердца.

«На добрую-же память о насъ не откажите принять нашъ скромный даръ, который, надѣмся, доставитъ вамъ въ минуты отдохновенія, какъ истинному знатоку и цѣнителю музыки, не мало высокихъ наслажденій и потому будетъ служить лучшимъ напоминаніемъ о тѣхъ, кто такъ глубоко уважаетъ и такъ искренне любитъ васъ».

Вслѣдъ за этимъ учителемъ-инспекторомъ Вятскаго городского четырехкласснаго училища, Н. С. Деренковымъ и учителемъ того-же училища Н. Н. Тимоѣевымъ, отъ имени всѣхъ городскихъ училищъ губерніи, поднесены были на память Александру Алексѣевичу, какъ большому любителю и знатоку музыки, оперы: «Царская невѣста» Римскаго-Корсакова и «Князь Игорь» Бородина.

На искреннія и задушевные слова адреса Александръ Алексѣевичъ отвѣтилъ:

«Я не могу найти, господа, ни словъ, ни выраженій, чтобы хотя съ нѣкоторой полнотой высказать вамъ то чувство благодарности, какое меня теперь наполняетъ. Дѣлу начальнаго народнаго образованія, чрезвычайно широкому и важному по его основнымъ задачамъ и цѣлямъ, но въ то-же время и необыкновенно скромному по его внѣшней обстановкѣ и по всей окружающей его средѣ, я всегда служилъ въ полной тиши своихъ большую частью чисто кабинетныхъ занятій и никогда не думалъ о томъ, чтобы моя очень скромная на пользу народа и его образованія дѣятельность могла остановить на себѣ чье-либо вниманіе и, мало этого, могла сдѣлаться даже предметомъ болѣе или менѣе внимательнаго наблюденія, изученія и даже такой полной и многосторонней ея оцѣнки.

«Теперь я вижу, что при болѣе частомъ сравнительно посѣщеніи городскихъ училищъ я успѣлъ составить тамъ для себя тѣсный кружокъ искренно и задушевно преданныхъ мнѣ друзей, пожелавшихъ такъ снисходительно и такъ прекрасно отнестись къ моимъ очень небольшимъ для мѣстныхъ школъ заслугамъ. Искренне и глубоко благодарю за это всѣхъ васъ, друзья мои!»

Послѣ этого оркестромъ учениковъ городского училища исполнена была «Колыбельная пѣсня» А. Спендіарова. Когда на полномъ *pianissimo* затихли послѣдніе звуки этой прекрасно исполненной музыки, учителемъ Вятскаго 1-го приходскаго мужскаго училища М. Ф. Мышкинымъ, прочитанъ былъ слѣдующій адресъ отъ учителей и учительницъ начальныхъ школъ губерніи:

«Александръ Алексѣевичъ!

«Чувства глубокаго къ вамъ уваженія, объединившія педагоговъ обширной

территории вятской дирекции народных училищъ, привели сюда насъ, скромныхъ труженниковъ начального школьнаго обученія.

«Предъ нашимъ умственнымъ взоромъ предносится въ настоящій моментъ ваше посещеніе школы. Вы входите въ школьную семью живой, бодрый, радостный и даже восторженный. Дѣтское любопытство, написанное на лицахъ школьниковъ, почтительно вставшихъ передъ вами, расцвѣчивается улыбкой удовольствія послѣ первыхъ-же словъ вашего привѣтствія, а послѣ двухъ-трехъ вашихъ вопросовъ дѣти видятъ въ васъ своего доброжелателя и наперерывъ другъ передъ другомъ стараются отвѣчать вамъ. Тѣ-же точно чувства вызывало ваше присутствіе и въ насъ, воспитателяхъ и учителяхъ. Вы являлись въ школу не какъ ревизоръ, а какъ руководитель и другъ учащихся. Ваше всегда бодрое настроеніе содѣйствовало и въ насъ подъему духа и освѣжало насъ въ нашей трудовой жизни. Ваши замѣчанія, касавшіяся воспитанія и обученія дѣтей, высказывались въ такой формѣ, что не задѣвали самолюбія учащихся.

«Ваши совѣты не носили въ себѣ характера требованій и потому не стѣсняли нашей свободы, необходимой для проявленія въ обученіи индивидуальныхъ особенностей каждаго и обуславливающей собою возможность педагогу быть въ своемъ дѣлѣ художникомъ, а не простымъ ремесленникомъ. Ваше уваженіе къ личности учащихся и довѣріе къ ихъ добросовѣстности заставляло всѣхъ работать не за страхъ, а за совѣсть. Отсутствие желанія вмѣшиваться въ частную жизнь ихъ съ одной стороны, и участливое отношеніе къ нуждамъ — съ другой, а равно и готовность придти на помощь совѣтомъ, вліяніемъ и даже матеріальной поддержкой, давали увѣренность въ томъ, что мы въ значительной мѣрѣ ограждены отъ дрязгъ житейской мелочности и можемъ безъ большихъ тревогъ смотрѣть на будущее. Какъ истинный любитель всего изящнаго, вы весьма много содѣйствовали развитію и въ насъ самихъ, и въ воспитываемыхъ нами дѣтияхъ чувства прекраснаго. Высказывая свои взгляды на школьную дѣятельность въ ежегодно печатавшихся отчетахъ, вы умѣли направлять школьное дѣло сообразно съ своимъ пониманіемъ и такимъ образомъ становились истиннымъ вождемъ двухъ-тысячной арміи борцовъ противъ народнаго невѣжества.

«Всѣ эти качества вашей души оставляютъ среди труженниковъ начальныхъ школъ Вятской губерніи самыя лучшія о васъ воспоминанія, которыя мы, совмѣстно съ преподавателями городскихъ училищъ, рѣшили запечатлѣть основаніемъ фонда на образованіе капитала вашего имени и просимъ васъ дать этому капиталу назначеніе по вашему личному усмотрѣнію. Г. Вятка 25-го мая 1903 г.»

На этотъ адресъ Александръ Алексѣевичъ отвѣтилъ полнѣе.

«Еще разъ, — сказалъ онъ, — благодарю васъ, господа, за ваши необыкновенно лестные для меня отзывы о моей прошлой учебно-руководительной дѣятельности въ должности директора народныхъ училищъ Вятской губерніи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, искренно прошу васъ согласиться на то, чтобы цѣлая половина вашихъ прекрасныхъ словъ и выраженій, обращенныхъ лично ко мнѣ, отнесена была на то прекрасное и живое народно-образовательное дѣло, которому, съ такимъ полнымъ для себя нравственнымъ удовлетвореніемъ, я имѣлъ удовольствіе посвятить свыше 24 лѣтъ своей служебной жизни и дѣятельности. Я, конечно, очень далеко отъ мысли давать какое-либо иное освѣщеніе тому, что высказано было здѣсь, и конечно отъ лица всѣхъ васъ, о моемъ общемъ отношеніи къ школьно-учебному дѣлу, ко

вѣмъ учащимъ и учащимся. Но, съ другой стороны, мнѣ очень не хотѣлось-бы не сказать здѣсь и о томъ, что если и не вѣми вообще, то, по крайней мѣрѣ, очень многими положительными сторонами своей школьно-учебной дѣятельности, я всецѣло обязанъ самой школѣ и тѣмъ живымъ влияніямъ, какія она производила на меня во все время моего завѣдыванія начальными народными училищами,—сначала въ Симбирской губерніи, гдѣ такъ свѣтло и радостно началась моя школьно-учебная жизнь и дѣятельность, и затѣмъ здѣсь въ Вяткѣ, гдѣ, при столь задушевномъ отношеніи ко мнѣ моихъ лучшихъ школьныхъ друзей, она такъ мирно и такъ счастливо оканчивается. Въ чемъ именно заключается тайна такого неотразимаго влияния на меня нашей начальной народной школы — на этотъ вопросъ я не могу дать ни себѣ, ни другимъ достаточно полного и строго опредѣленнаго отвѣта. Но сила и значеніе самаго факта отъ этого нисколько не измѣняются и не ослабѣваютъ. Школа поставила меня гораздо ближе, чѣмъ я стоялъ прежде, къ простому народу, къ его нуждамъ, запросамъ, потребностямъ и научила меня глубоко любить и жалѣть крестьянскихъ дѣтей, приходившихъ къ намъ за школьнымъ знаніемъ съ такой безпомощной темнотой и съ такимъ чистымъ душевнымъ незлобіемъ. Школа почти впервые возбудила во мнѣ живой интересъ къ теоретическому и практическому разбужденію вопросовъ учебно-педагогическаго характера и дала мнѣ массу живыхъ примѣровъ и образцовъ для сопоставленія однихъ методовъ преподаванія съ другими, для чисто практическаго разсмотрѣнія и изученія ихъ и для самой полной и многосторонней оцѣнки. Далѣе, въ стѣнахъ нашей-же начальной народной школы я такъ легко и непринужденно ознакомился съ матеріальнымъ и нравственнымъ положеніемъ въ обществѣ ближайшихъ ея труженниковъ—нашихъ учителей и учительницъ, и научился внимательно вѣматриваться въ это положеніе, понимать его, живо чувствовать, а иногда даже и облегчать, если матеріальное или нравственное положеніе учащихся лицъ становились для нихъ почему-либо очень затруднительнымъ. Доброму влиянію на меня русской начальной школы я обязанъ, несомнѣнно, и за тотъ всегда бодрый и высокій подъемъ нравственнаго настроенія, какое всегда и всецѣло наполняло меня въ самое лучшее время моего служенія школьно-учебному дѣлу, въ счастливые часы моихъ непосредственныхъ занятій и бесѣдъ съ учащими и учащимися. Группа собравшихся здѣсь друзей русской начальной народной школы и народнаго образованія сдѣлають, наконецъ, то, что и все послѣднія воспоминанія мои о нашей дружной школьной семьѣ останутся для меня столько-же свѣтлыми и радостными, какъ и все лучшее на моемъ служебномъ пути, пройденномъ мною, господа, вмѣстѣ съ вами.

«Вотъ почему я всегда придавалъ и придаю очень много значенія тому доброму влиянію, какое неизмѣнно оказывала на меня наша маленькая народная школа, вотъ почему и теперь, какъ и прежде, я искренно и горячо люблю ее, и вотъ почему, наконецъ, я неизмѣнно сохраняю и буду сохранять самыя лучшія воспоминанія о тѣхъ скромныхъ дѣятеляхъ нашей начальной народной школы, которые беззавѣтно несутъ на пользу народа и его образованія все свои умственные и нравственные силы, весь свой трудъ, всю свою любовь къ дѣтямъ, а нерѣдко и всю свою жизнь съ полнымъ о себѣ забвеніемъ. Къ этой избранной группѣ лучшихъ людей и лучшихъ дѣятелей нашей народной школы и народнаго образованія позвольте мнѣ причислить и всѣхъ васъ, друзья мои!»

Прощальные слова эти произвели сильное впечатлѣніе на присутствующ-

шихъ въ особенности на учителей и учительницъ, которые около 14 лѣтъ дружно работали вмѣстѣ съ нимъ, полные любви къ учащимся въ школѣ дѣтямъ.

Затѣмъ оркестромъ учениковъ исполнена была очень мелодичная пьеса Телляма «Подъ сурдиной», послѣ чего прочитаны были телеграммы разныхъ учрежденій и лицъ, лишенныхъ возможности лично принять участіе въ прощаніи съ Александромъ Алексѣевичемъ. Въ телеграммахъ вообще высказывалась благодарность за тѣ добрыя отношенія, которыхъ онъ держался по отношенію къ своимъ сослуживцамъ — подчиненнымъ. Особенною содержательностью и теплотою чувства отличались телеграммы отъ педагогическихъ Совѣтовъ городскихъ училищъ: Малмыжскаго, Ноллинскаго, Царевосанчурскаго, отъ учителей — Воткинскаго окружного и Кукаркинскаго училищъ, отъ Котельнической земской управы и отъ Воткинской воскресной женской школы.

Глубоко тронутый такимъ единодушнымъ выраженіемъ общаго къ себѣ сочувствія, Александръ Алексѣевичъ высказалъ искреннее сожалѣніе по поводу того, что, за недостаткомъ времени и множествомъ служебной переписки, онъ не могъ такъ часто находиться въ кругу учащихся и учащихъ, какъ-бы того требовали и польза дѣла и его собственное къ тому расположеніе; такъ какъ пребываніе въ школахъ губерніи, среди учащихся и учащихъ было, по его словамъ, самымъ лучшимъ временемъ въ его служебной жизни. Затѣмъ, послѣ исполненнаго тѣмъ-же оркестромъ учениковъ и любителей «Венгерскаго марша» Ракоци, Александръ Алексѣевичъ дружески благодарилъ преподавателя музыки въ Вяткомъ городскомъ училищѣ, В. Д. Кубланова, и весь его оркестръ за ихъ живое участіе въ настоящемъ собраніи учителей и учительницъ и выразилъ удовольствіе, что въ его время не только открыты были музыкальныя занятія въ Вяткомъ городскомъ училищѣ, но и успѣли уже настолько развиться, что игру учениковъ этого училища можно уже и теперь слушать съ полнымъ удовольствіемъ.

Въ заключеніе г. начальникъ губерніи и всѣ присутствующіе приглашены были въ садъ Вятскаго городского четырехкласснаго училища, гдѣ сервированъ былъ чай. Небольшой, но очень старинный училищный садъ оживился въ это время множествомъ тѣсно сплотившихся между собою въ этотъ день учителей и учительницъ, которые въ тѣни густой, едва только распутившейся зелени незамѣтно провели здѣсь около двухъ часовъ въ самой дружеской и душевной бесѣдѣ. Въ саду все время игралъ оркестръ учениковъ Вятскаго земскаго сиротскаго дома.

На слѣдующій день, 26-го мая, Александръ Алексѣевичъ былъ приглашенъ въ г. Слободской, гдѣ мѣстнымъ инспекторомъ народныхъ училищъ, Н. П. Кибардинымъ, и нѣкоторыми учителями и учительницами начальныхъ училищъ былъ устроенъ для него прощальный учительскій вечеръ. Вечеръ этотъ начался съ прочтенія адресовъ—отъ Слободскаго уѣднаго училищнаго Совѣта и отъ учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ того-же уѣзда, знавшихъ лично Александра Алексѣевича. Въ первомъ изъ этихъ адресовъ заслуживаетъ особеннаго вниманія то мѣсто, гдѣ указывается, какихъ успѣховъ народная школа Вятской губерніи достигла въ 14-ти-лѣтній періодъ завѣдыванія ею А. А. Красевымъ. «Народная школа Вятской губерніи, говорится въ адресѣ,—за время вашего служенія настолько развилась и окрепла, что въ 1900 г. могла уже свидѣтельствовать о себѣ предъ всѣмъ культурнымъ міромъ на Парижской выставкѣ, удостоенная тамъ высшей награды «Grand Prix» и доставившая вамъ лично, какъ руководителю, почетную золотую медаль».

По прочтении этих адресов произнесена была речь учителем Мухинского Министерства Народного Просвещения училища П. С. Басовым, закончившим свою речь особо составленным им на этот предмет прекрасным стихотворением, заключившим в себя указания на характер общеслужебной деятельности Александра Алексеевича и его живых отношений ко всем учащим и учащимся.

На все эти приветствия Александр Алексеевич ответил речью, в которой в общем повторено было выражение тех-же мыслей и чувств, какія были высказаны им лицам, приветствовавшим его 25-го мая.

Этим закончилась первая, так сказать, болѣе официальная часть вечера. Затѣм, послѣ предложеннаго всемъ чая началось концертное отдѣленіе вечера, въ которомъ принимали особенно живое участіе жена мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ, А. А. Кибардина, и одна изъ заслуженныхъ учительницъ Слободского уѣзда, Бобровская. Въ перерывахъ между первымъ и вторымъ отдѣленіемъ этого музыкально-вокальнаго отдѣла инспекторомъ училищъ, Н. П. Кибардинымъ, прочтены были для всехъ присутствующихъ на вечерѣ — телеграмма бывшего почетнаго блюстителя Бѣло-Холуницкаго двухкласснаго училища, управляющаго въ настоящее время Тагильскими заводами Пермской губерніи, А. А. фонъ-Зигель, и письмо мѣстнаго земскаго врача и попечителя нѣсколькихъ начальныхъ школъ, А. В. Ивановскаго, не имѣвшихъ возможности лично принять участіе въ этомъ собраніи учителей и учительницъ. Телеграмма А. А. фонъ-Зигель и особенно письмо А. В. Ивановскаго рельефно характеризуютъ прекрасныя стороны служебной дѣятельности Александра Алексеевича, какъ директора народныхъ училищъ и полны выраженій глубокаго сочувствія ему за прошлое и всякихъ благожеланій на будущее.

Вечеръ этотъ носилъ чисто семейный, дружески-товарищескій характеръ и закончился продолжительною бесѣдою, прерываемою общимъ хоровымъ пѣніемъ, въ которомъ участвовали все присутствующіе на вечерѣ учителя и учительницы.

Изъ всего сообщеннаго нами по поводу чествованія А. А. Красева нельзя не видѣть, что въ лицѣ Александра Алексеевича вятская начальная народная школа, несомнѣнно, теряетъ просвѣщеннаго, талантливаго, гуманнаго руководителя и истиннаго своего друга.

Дай Богъ всякому пройти свой служебный путь съ такою рѣдкой въ нашъ вѣкъ добросовѣтностью, искренностью, честностью и плодотворностью, какъ прошелъ его Александръ Алексеевичъ. Все, кому дороги интересы культурнаго развитія нашего отечества, кто видитъ въ подрастающемъ поколѣніи залогъ будущей силы, славы и могущества Россіи, несомнѣнно скажутъ сердечное спасибо Александру Алексеевичу, какъ человѣку беззаветно и плодотворно послужившему въ продолженіе многихъ лѣтъ на пользу истиннаго просвѣщенія обширной Вятской губерніи.

В. X.

Курсы для народныхъ учителей въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Пріѣздъ Г. Э. Зенгера въ Нижній-Новгородъ совпалъ съ открытіемъ тамъ сѣзда учащихся въ народныхъ школахъ Нижегородскаго уѣзда. Министръ присутствовалъ при открытіи сѣзда, выслушалъ нѣсколько рѣчей нижегородскихъ земцевъ и самъ, какъ сообщаютъ мѣстныя газеты, произнесъ слѣдующую

рѣчь: «Я радъ, что мой прїѣздъ сюда совпалъ съ открытіемъ сѣзда. Но, къ сожалѣнію, я не имѣю возможности быть ни на одномъ засѣданіи, гдѣ будутъ обсуждаться вопросы. Порука успѣха во всякомъ дѣлѣ — великая строгость къ себѣ, великая преданность дѣлу, полное доброжелательство къ тѣмъ, кто высказываетъ мнѣнія, хотя-бы и несогласныя съ нашими. Относятся къ дѣлу воспитанія нужно по возможности наивно, безъ мудрствованій лукавыхъ. Недостатокъ такого отношенія особенно сказывается въ тѣхъ занятіяхъ, гдѣ происходитъ обмѣнъ мнѣній, а стало быть, проявляется и разница ихъ. Тутъ часто люди оказываютъ другъ другу основную несправедливость. А нужно довѣріе, нужно сближаться другъ съ другомъ на этихъ сѣздахъ. Сердцу человѣческому сама природа подсказываетъ умиленіе при видѣ ребенка. Трудность воспитанія—да, конечно,—состоитъ въ томъ, что здѣсь было названо матеріаломъ. Но эта трудность упростилась-бы, если-бы во всѣхъ случаяхъ, гдѣ мы имѣемъ дѣло съ ребенкомъ, мы подходили къ нему возможно проще. Я часто замѣчалъ, что самые сложные теоретическіе выводы педагогій не могутъ сравниться съ непосредственнымъ, простымъ чувствомъ и отношеніемъ къ ребенку. Вотъ я и желаю, чтобы этотъ духъ простоты и святости въ отношеніи къ дѣтямъ парилъ надъ вами и служилъ вамъ благословеніемъ».

Въ одной изъ рѣчей (г. Богоявленскаго) было, между прочимъ, высказано: «Если мы порой чувствуемъ патристическую радость, смотря на молодецкій маршъ храбрыхъ войскъ, оберегающихъ дорогую родину отъ внѣшнихъ враговъ, то съ тѣмъ большею радостью мы видимъ ту армию спасенія, которая борется не съ внѣшними, а съ нашими внутренними злыми врагами, съ народнымъ невѣжествомъ и безграмотностью. Вы призваны бороться съ этимъ страшнымъ врагомъ, съ тѣмъ зломъ, которое, быть можетъ, служить единственной причиной недавнихъ печальнымъ явленій—безобразій аграрныхъ, еврейскихъ и др. погромовъ. Если-бы страна была культурнѣе, они не выразились-бы такъ грубо. Съ другой стороны, мнѣ прїятно, что самоотверженные работники — созданіе и родное дѣтище почти единственно земскихъ и общественныхъ управленій. Потому намъ и дороги ваши интересы, что они связаны съ существеннѣйшими интересами земства и города».

Сѣзду пришлось обсудить вопросъ объ одинаковости программахъ для мальчиковъ и дѣвочекъ. Безводнинское совѣщаніе высказалось за одинаковыя условія требованій. Каменское совѣщаніе, признавая желательность этого, рѣшило вопросъ условно, въ виду бытовыхъ и экономическихъ условій деревни, ставящихъ дѣвочекъ въ худшее положеніе въ отношеніи полученія образованія, чѣмъ мальчиковъ: если бытовые условія какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ одинаковы, то и требованія должны быть одинаковы. Сѣздъ нашелъ, что на экзаменахъ дѣвочкамъ слѣдуетъ оказывать снисхожденіе («Ниж. Лист.»).

Русско-китайскія школы.

Въ Ученомъ Комитетѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, подъ предсѣдательствомъ Н. Я. Соннина, рассматривалось Положеніе о русско-китайскихъ школахъ Квантунской области. Школы эти имѣютъ цѣлью готовить для различныхъ учрежденій названной области низшихъ служащихъ изъ китайцевъ, знающихъ болѣе или менѣе русскій языкъ. Принимаются

въ школу ученики отъ 10-ти до 20-ти лѣтъ. Предметы преподаванія: русскій языкъ, разговорный и письменный, начальная арифметика, географія и исторія, элементарное письмоводство, ознакомленіе съ обязанностями волостного писаря, полицейскаго служащаго и переводчика. Полный курсъ школы 4-хъ-годовой. Въ школы принимаются китайцы всѣхъ званій и состояній, но преимущество оказывается жителямъ Квантунской области. Число учениковъ каждой школы не должно превышать 100 человекъ. Обученіе бесплатное. Въ концѣ учебнаго года производится публичный экзаменъ въ каждомъ классѣ особой комиссіей, подъ предѣтельствомъ начальника участка изъ двухъ учителей другихъ учебныхъ заведеній области, по назначенію главнаго начальника края. Особое вниманіе Ученый Комитетъ обратилъ на преподаваніе исторіи въ школахъ, введя въ программу ея обзоръ поступательнаго движенія Россіи въ Средней Азіи и на Дальнемъ Востокѣ и сношеній Россіи съ Китаемъ при царяхъ нынѣ царствующаго дома Романовыхъ. Не забыта и постройка Сибирской дороги и приобрѣтеніе Квантунской области («Н. Вр.»).

Циркуляръ туркестанскаго генераль-губернатора.

Въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ Туркестанскаго края увольненіе учащихся изъ заведенія въ послѣднее время было примѣнено, какъ мѣра взысканія за проступки ихъ. По всестороннемъ обсужденіи поведения уволенныхъ, въ связи съ другими обстоятельствами каждаго дѣла, оказалось, что означенная мѣра не соответствовала степени виновности. При назначеніи ея не было, какъ видно, дано надлежащаго значенія ни возрасту и умственному развитію виновныхъ, ни впечатлительности и другимъ индивидуальнымъ качествамъ ихъ, ни вліянію семьи и среды, ни даже тѣмъ причинамъ, которыя, имѣя мѣсто въ данныхъ заведеніяхъ, не могли не вызвать легкомысленныхъ юношей на проступки. Подвергать ихъ такому тяжелому наказанію, какъ исключеніе изъ заведенія, значило-бы слѣпо и безсердечно исполнять букву закона и, вмѣсто нравственнаго исправленія виновныхъ, раздражать ихъ, ожесточать и, можетъ быть, доводить до несправимой испорченности. Въ предупрежденіе сего было предложено проступки уволенныхъ обсудить вновь и постановленія педагогическаго Совѣта объ увольненіи отмѣнить. При этомъ имѣлось въ виду, что въ рукахъ воспитателей находится цѣлый рядъ положительныхъ способовъ къ нравственному воздѣйствію на учащихся. Умѣлое, терпѣливое и благонадежное примѣненіе этихъ способовъ всегда возымѣетъ свою силу и никогда не останется безъ благихъ послѣдствій. Тогда потребность въ способахъ отрицательныхъ или въ наказаніяхъ умалится сама собою. А такая тяжкая мѣра взысканія, какъ увольненіе изъ учебнаго заведенія,—мѣра гибельная для дѣтей, горестная для родителей, вредная для общества и государства, если и можетъ быть допустима, то лишь въ исключительныхъ случаяхъ и притомъ не за проступки, а за преступленія. Отъ послѣднихъ да охранить Богъ наше учащееся юношество. Надѣюсь, что за такъ называемые школьные проступки, хотя и грубые, исключенія изъ учебныхъ заведеній вѣрнѣнаго мнѣ края не будетъ». Туркестанскій генераль-губернаторъ генераль-лейтенантъ Н. Ивановъ («Турк. Кр.»).

Школьная гигиена.

Секція школьной гигиены и тѣлеснаго воспитанія третьяго съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію въ Россіи, сдѣлала любопытныя указанія къ подготовкѣ экспонатомъ выставки по предметамъ этой секціи. Вся выставка разбивается на пять категорій: 1) школьное зданіе и его обстановка; 2) индивидуальная гигиеническая обстановка учащагося; 3) умственная гигиена и гигиена преподаванія предметовъ, имѣющихъ связь съ упражненіемъ органовъ внѣшнихъ чувствъ; 4) врачебно-санитарный надзоръ въ учебныхъ заведеніяхъ и болѣзненность учащихся; 5) тѣлесное воспитаніе (гимнастика, игры и тѣлесныя упражненія). При этомъ секція обращаетъ вниманіе экспонентовъ на слѣдующія подробности. Для ознакомленія съ санитарной обстановкой школьнаго заведенія, важно экспонированіе одной опредѣленной детали, напр., обстановки самого класса или занимающихся въ немъ учениковъ. Классная мебель или мебель мастерскихъ должна занять видное мѣсто на выставкѣ. Желательно имѣть въ натурѣ одежду, обувь, головные уборы, бѣлье, постели учениковъ, а также получить образцы матеріаловъ, изъ которыхъ все это изготовляется. Весьма важно было-бы сопоставить нагляднымъ образомъ питаніе учащихся разныхъ странъ и народовъ. Особенно интересно знать сроки ѣды и количество пищевыхъ веществъ, приходящихся на каждую ѣду. Секцію занимаетъ также вопросъ о вкусовыхъ средствахъ, о напиткахъ и водѣ, употребляемыхъ въ экстернатахъ и интернатахъ. Важно ознакомить публику съ обстановкой рисовальнаго, чертежнаго, руководяльнаго классовъ, разнообразныхъ мастерскихъ, чтобы показать, насколько отвѣчаетъ она требованіямъ гигиены. Вредныя условія занятій разными ремеслами могли-бы быть хорошо демонстрируемы рисунками или препаратами (восковыми или изъ папье-маше) тѣхъ органовъ или частей тѣла, какія характерно мѣняются, благодаря обстановкѣ работы. Относительно умственной гигиены цѣлесообразно было-бы представить распредѣленіе времени сутокъ въ учебныхъ заведеніяхъ въ формѣ диаграммъ, равно указать отношеніе классныхъ уроковъ по научнымъ предметамъ и искусствамъ или ремесламъ, теоретическимъ занятіямъ, какъ въ русскихъ, такъ и въ западныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Громадный интересъ представляють свѣдѣнія: по вопросу о положеніи врача въ школѣ и о его правахъ и обязанностяхъ; по медико-санитарному осмотру учащихся, т.-е. по анатомо-физиологическому изслѣдованію ихъ роста, вѣса, окружности груди, мышечной силѣ и пр., выраженному въ диаграммахъ или описательно; по вопросу о болѣзненности учащихся, т.-е. о специфическихъ школьныхъ болѣзняхъ, имѣющихъ отношеніе къ школѣ и ученію. Желательно было-бы обратить вниманіе на особенности обученія гимнастикѣ, играмъ и тѣлеснымъ упражненіямъ. Методы и приемы пользованія приспособленіями при играхъ можно демонстрировать фотографіями, особенно моментальными фотографическими снимками въ видахъ изображенія всего процесса упражненія въ главныхъ его деталяхъ и въ цѣлостной системѣ («Нов.»).

Земства и курсы для народных учителей.

Въ послѣднемъ бессарабскомъ губернскомъ земскомъ собраніи, по инициативѣ хотинскаго земства, поднять былъ вопросъ о расширеніи правъ земства по устройству временныхъ педагогическихъ курсовъ для народныхъ учителей и учительницъ. Земства хотя и ассигновываютъ на это деньги и отводятъ помѣщенія, тѣмъ не менѣе, они совѣмъ лишены права вмѣшиваться въ это дѣло и не имѣютъ ровно никакого голоса. Факты показываютъ, что въ Бессарабіи изъ-за этого возникали даже серьезныя недоразумѣнія. Въ видѣ этого бессарабское земство возбудило ходатайство передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія объ измѣненіи правилъ 5-го августа 1875 г. о временныхъ педагогическихъ курсахъ для учителей и учительницъ народныхъ училищъ, въ смыслѣ расширенія правъ земства по активному участию въ учрежденіи курсовъ, въ приглашеніи руководителей и преподавателей, и по составленію программъ курсовъ. Рядомъ съ этимъ также возбуждено ходатайство объ измѣненіи нынѣ дѣйствующихъ правилъ о сѣздахъ въ народныхъ училищахъ, утвержденныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 1899 г. Ходатайства эти, какъ видно изъ сообщенія начальника губернии губернской земской управы, были уже на разсмотрѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, которое постановило имѣть ихъ въ виду, при выработкѣ въ организованной при Министерствѣ комиссіи вновь проектируемыхъ правилъ о педагогическихъ курсахъ и сѣздахъ учащихся народныхъ училищъ («Бессараб.»).

Городскія училища въ Петербургѣ.

Торжественный актъ городскихъ училищъ происходилъ 30-го мая въ Александровскомъ залѣ городской Думы. Къ часу дня собрались все члены училищной комиссіи съ предсѣдателемъ своимъ П. А. Потѣхинымъ, городской голова П. П. Леляновъ, учителя и учительницы, прибылъ почетный С.-Петербургскаго учебнаго округа Х. С. Головинъ и эксперты по учебной части. У образа св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго расположились воспитанники и воспитанницы начальныхъ городскихъ школъ. Въ часъ дня преосвященный Антонинъ, епископъ нарвскій, въ сослуженіи духовенства Казанскаго собора совершилъ молебствіе, во время котораго пѣлъ хоръ учениковъ и ученицъ начальныхъ школъ. По окончаніи молебствія и провозглашенія многолѣтня Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ и всему Царствующему Дому, хоръ дѣтей и оркестръ пожарной команды исполнили «Коль славенъ нашъ Господь въ Сионѣ». Городской голова, попечитель учебнаго округа и члены училищной комиссіи заняли мѣста на астрадѣ, декорированной тропическою зеленью, у бюста Петра Великаго. Городской голова открылъ засѣданіе краткою рѣчью, послѣ которой предсѣдатель училищной комиссіи П. А. Потѣхинъ прочиталъ краткій отчетъ за истекшій учебный годъ. Указавъ на выдающіяся событія въ жизни городскихъ народныхъ училищъ въ истекшемъ году, какъ-то: на празднованіе 25-ти-лѣтія со дня перехода школъ въ вѣдѣніе города и 200-лѣтія со дня

основанія столицы, П. А. Потѣхинъ перечислилъ постановленія Думы, которыми были ознаменованы эти два событія. Переходя къ текущему отчету, П. А. замѣтилъ, что обнаружившійся осенью 1902 г. недостатокъ въ школахъ былъ пополненъ открытіемъ экстренно одиннадцати дополнительныхъ классовъ и всѣ просившія въ школы дѣти были приняты. Въмѣстѣ съ классами въ истекшемъ году въ вѣдѣніи комиссіи по народному образованію находилось 331 училище съ 501 классомъ, изъ коихъ 149 училищъ съ 192 классами были предназначены для мальчиковъ, 156 училищъ съ 193 классами — для дѣвочекъ и 26 училищъ съ 116 классами — для совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ. Обучалось въ школахъ 24.405 дѣтей; изъ нихъ мальчиковъ было 12.460 и дѣвочекъ 11.945. Нынѣ окончено курсъ ученія 5.300 дѣтей. Въ заботахъ о поддержаніи здоровья и физическихъ силъ бѣднѣйшихъ учащихся, городская Дума отпустила въ текущемъ году въ большемъ размѣрѣ кредитъ на отправленіе учащихся въ лѣтнія лечебныя и санитарныя колоніи, а именно на этотъ предметъ ассигновано 29.650 р., что дало возможность отправить нынѣ 268 дѣтей въ лѣчебныя и 674 учащихся въ санитарныя колоніи, и устроить, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, дѣтскій садъ для дѣтей, остающихся въ городѣ. Въ минувшемъ учебномъ году получила дальнѣйшее развитіе врачебная помощь въ училищахъ, организованіемъ еще двухъ новыхъ зубо-врачебныхъ амбулаторій. Съ начала учебнаго года были открыты три новыя городскія воскресныя школы, доведшія общее число воскресныхъ школъ до 25, въ которыхъ обучалось 1.546 человекъ: 869 мужчинъ и 667 женщинъ. Въ концѣ минувшаго года открыта на Васильевскомъ островѣ читальня имени В. А. Жуковскаго; такимъ образомъ въ настоящее время въ вѣдѣніи училищной комиссіи находится 11 читаленъ, въ которыхъ числится книгъ: купленныхъ 33.573 тома, на сумму 42.652 р., и пожертвованныхъ—14.684 книги, на сумму 11.954 р. Въ теченіе года записалось на чтеніе въ читальни 19.153 человекъ, изъ нихъ 5.298 взрослыхъ. На домъ книги выдавались изъ 8 читаленъ и ихъ услугами воспользовались 4.719 человекъ. Въ минувшемъ учебномъ году открыты два новыхъ городскихъ четырехклассныхъ училища; такимъ образомъ, въ настоящее время городъ имѣетъ 5 такихъ училищъ, въ которыхъ обучается 578 дѣтей. Нынѣ состоялся первый выпускъ, въ первомъ, по времени учрежденія, училищѣ Императрицы Екатерины II-й. Въ истекшемъ году М. М. Стасюлевичемъ былъ сдѣланъ опытъ учрежденія при состоящемъ подъ его попечительствомъ Василеостровскомъ 12-ти-классномъ училищѣ дополнительныхъ классовъ; комиссія по народному образованію весьма сочувственно отнеслась къ устройству дополнительнаго класса и постановила открыть и при другихъ училищахъ еще 4 такихъ класса. Общій расходъ на начальное народное образованіе выразился въ суммѣ 1.039.095 руб. («Барж. В.»).

Къ годичному отчету женской гимназіи Е. М. Гедда (1902—1903 уч. г.).

21-го минувшаго мая въ частной женской гимназіи Е. М. Гедда, по окончаніи выпускныхъ экзаменовъ, состоялся годичный актъ. Гимназія вступила въ 23-ью годовщину своего существованія; за это время выдано

аттестатовъ объ окончаніи семи классовъ гимназій двадцати выпускамъ. Къ концу текущаго учебнаго 1902—1903 г. въ гимназій было 269 ученицъ и вновь держало 33 ученицы. Съ нынѣшняго учебнаго года, гимназія находится въ новомъ, болѣе просторномъ помѣщеніи. Кромѣ семи основныхъ классовъ, въ гимназій имѣется приготовительный, съ двумя отдѣленіями, VIII-ой педагогической классъ и начальная школа для занятій съ ученицами школы ученицъ VIII-го класса; кромѣ того, при II-омъ классѣ въ нынѣшнемъ году было параллельное отдѣленіе; новое помѣщеніе даетъ возможность открыть, въ случаѣ надобности, еще одну параллель. VII-ой классъ окончили 23 ученицы, изъ нихъ 9 — награждены золотыми и 2 — серебряными медалями. Изъ 24-хъ ученицъ VIII-го класса—23 удовлетворительно прошли курсъ наукъ и исполнили практическія занятія этого класса.

9 ученицъ получили свидѣтельства на званіе домашнихъ наставницъ и 14 — домашнихъ учительницъ. Специальными предметами были ими избраны въ текущемъ учебномъ году русская словесность и математика.

За послѣдніе годы число ученицъ VIII-го класса постоянно увеличивается, отчасти въ силу все болѣе укоряющагося взгляда у ученицъ нашей гимназій на необходимость дальнѣйшаго образованія дѣвушки, дорога къ которому закрыта (исключая медицинскаго образованія) безъ окончанія VIII-го класса; отчасти число ученицъ этого класса пополняется ученицами другихъ учебныхъ заведеній, ищущихъ права домашнихъ наставницъ *) или права поступленія на высшіе курсы.

Насколько желательно видѣть возрастающей цифру молодыхъ дѣвушекъ, стремящихся къ дальнѣйшему образованію, настолько-же нельзя не считаться съ тѣмъ фактомъ, что большое количество ученицъ этого класса затрудняетъ выполнение плана, положеннаго въ основаніе курса VIII-го класса при гимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Теоретическое ознакомленіе съ основными дидактическими приѣмами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, практическія занятія должны умѣститься въ періодъ одного учебнаго года, т.-е., какъ извѣстно, въ періодъ не болѣе 30 учебныхъ недѣль. Между тѣмъ начинать практическія занятія съ начала учебнаго года нельзя, такъ какъ необходима нѣкоторая теоретическая подготовка; на практическія занятія, такимъ образомъ, остается очень мало времени и на долю каждой ученицы, при большомъ числѣ ихъ, приходится такъ мало времени, что каждая едва успѣваетъ приобрѣсти навыкъ владѣть собою въ классной обстановкѣ.

Требованіе окончанія VIII-го класса для полученія права поступленія на высшіе курсы, заставляетъ поступать въ этотъ классъ дѣвушекъ, не имѣющихъ ни малѣйшей склонности къ педагогическому дѣлу, съ нелюбовью относящихся къ практическимъ занятіямъ этого класса и исполняющихъ ихъ механически, чисто формально, не удовлетворяя самымъ элементарнымъ требованіямъ предъявляемымъ къ педагогу. Между тѣмъ эти-же дѣвушки отнюдь не могутъ быть признаны недостойными полученія свидѣтельства на право дальнѣйшаго образованія. Для руководителей практическихъ занятій ученицы, не желающія посвятить себя педагогическому дѣлу, составляютъ тяжелый тормазъ: исправленіе и редактированіе кон-

*) Окончившія женское средне-учебное заведеніе съ медалью получаютъ, по окончаніи курса VIII-го класса, права домашнихъ наставницъ.

спектовъ, программъ и протоколовъ практическихъ уроковъ ученицъ, при ихъ большомъ количествѣ, представляетъ громадный трудъ.

VIII-ой классъ, по нашему мнѣнiю, требуетъ переустройства и двѣ цѣли его, преслѣдуемая на практикѣ теперь, не должны быть смѣшиваемы. Или онъ долженъ остаться исключительно практическимъ, педагогическимъ и прохожденiе его, въ такомъ случаѣ, не должно обусловливать правъ на дальнѣйшее образованiе, или, если онъ долженъ быть ступенью для полученiя высшаго образованiя, то практическiя занятiя его не должны быть обязательны для всѣхъ, или для этихъ занятiй, наконецъ, слѣдуетъ прибавить спеціальный годъ. При теперешнемъ положенiи вопроса дальнѣйшаго женскаго образованiя, VIII-ой классъ привлекаетъ не своимъ педагогическо-практическимъ характеромъ, а тѣми нравами, которыя онъ даетъ, и сущъ занятiй этого класса сильно страдаетъ отъ этого смѣшенiя двухъ цѣлей, преслѣдуемыхъ имъ. Увеличенiе курса на лишнiй годъ, или хотя-бы строгое раздѣленiе класса на два отдѣленiя: чисто научное и практическое, было-бы полезно въ смыслѣ успѣха дѣла, причеиъ второе отдѣленiе было-бы обязательно только для лицъ, посвящающихъ себя педагогическому поприщу.

Искренно привѣтствовала наша гимназiя и широко воспользовалась официальнымъ разрѣшенiемъ Министерства Народнаго Просвѣщенiя организацин «льготныхъ дней» среди учебныхъ занятiй, хотя внѣ-класснымъ занятiямъ и экскурсиамъ и прежде удѣлялось нѣкоторое время, но для этого приходилось пользоваться праздничными днями и посягать такимъ образомъ на свободное время какъ учащихся, такъ и учащихся. Теперь, благодаря «льготнымъ днямъ» и благодаря предоставленной педагогическимъ Совѣтамъ свободѣ ихъ организацин, явилась возможность придать этимъ занятiямъ не случайный характеръ. Избранная для этой цѣли коммиссиа, изъ членовъ педагогическаго Совѣта нашей гимназiи составила цѣлый списокъ тѣхъ достопримѣчательныхъ мѣстъ, которыя было-бы полезно посѣтить ученицамъ, намѣтила занятiя, чтенiя и экскурси по разнымъ отраслямъ, которыя должны были быть предложены ученицамъ и, раздѣливъ гимназiю на группы младшаго, средняго и старшаго возраста, коммиссиа поставила себѣ задачу прослѣдить, чтобы каждый классъ гимназiи воспользовался всѣмъ намѣченнымъ ею. Перечислять мѣста, намѣченныя для посѣщенiя, считаю лишнимъ: они извѣстны болѣе или менѣе всѣмъ, хотя-бы по названiю только. Кроме намѣченныхъ, постоянныхъ мѣстъ, подлежащихъ осмотру, не пропушены были выдающiяся выставки текущаго года. Съ наступленiемъ весны были предпринимаемы и загородныя экскурси. Въ прогулкѣ въ Шлиссельбургъ, организованной профессоромъ Лесгафтомъ, гимназiя приняла также участiе. Коммиссиа озаботилась также выработкою способа не дорогого, удобнаго и исключашаго возможность простуды и чрезмѣрной усталости, передвиженiя во время поѣздокъ по городу и по ближайшимъ окрестностямъ; вопросъ этотъ играетъ не мало важную роль въ женскомъ учебномъ заведенiи.

Первый опытъ правильно организованныхъ экскурси и внѣ-классныхъ занятiй съ цѣлью пополненiя знанiй далъ очень хороше результаты во всѣхъ отношенiяхъ и заставляетъ желать упроченiя ихъ, введенiя ихъ въ жизнь гимназiй какъ элемента, необходимаго въ воспитательно-образовательномъ отношенiи. На ученицъ они имѣютъ самое благотворное влiяние; педагогическiй персоналъ, на долю котораго, правда, приходится не мало хлопотъ, имѣетъ

за-то возможность общенія съ ученицами не только на однихъ урокахъ, отчего взаимныя отношенія ученицъ и учителей должны выиграть.

Въ текущемъ учебномъ году, въ видѣ опыта, съ конца ноября мѣсяца организованы были при гимназiи дополнительныя вечернiя занятiя по иностраннымъ языкамъ, носившiя исключительно практической характеръ. Образованы были двѣ группы, для старшаго и младшаго возраста. Занятiя проходили по два раза въ недѣлю, для каждой группы, по 1½ ч. каждый разъ; въ группѣ участвовало отъ 12—15 человекъ, не болѣе. Сформировавшiяся двѣ группы по французскому языку показали цѣлесообразность этой мѣры; дѣти, не владѣвшiя языкомъ и съ трудомъ слѣдившiя за класснымъ преподаванiемъ, подъ конецъ четырехъ-мѣсячныхъ занятiй сдѣлали значительныя успѣхи.

Для укрѣпленiя физическаго здоровья дѣтей— гимназiя наша даетъ возможность пользоваться горячими завтраками въ гимназiи и часемъ; кромѣ того, ежедневно послѣ завтрака дѣтей отправляютъ на прогулку въ скверъ при Никольскомъ соборѣ. Только очень худая погода или сильный морозъ мѣшаютъ прогулкѣ. Дѣти-же, не пользующiяся этой прогулкой, по желанiю своихъ родителей, дѣлаютъ гимнастику и занимаются подвижными играми въ гимназiи подъ руководствомъ учительницы гимнастики.

Въ зимнее время, вблизи гимназiи, на Крюковомъ каналѣ, устраивается катокъ, которымъ пользуются исключительно ученицы гимназiи, за небольшою взносомъ.

Третий годъ уже при гимназiи существуетъ педагогическiй кружокъ, членами котораго считаются все члены педагогическаго Совѣта нашей гимназiи и лица, приглашенныя этими членами. Въ засѣданiяхъ этихъ, собирающихся два раза въ мѣсяцъ, дѣятельное участiе принимаютъ и нѣкоторые изъ родителей ученицъ. Предметами обсужденiя на этихъ засѣданiяхъ служатъ какъ общепедагогическiе вопросы, возбужденные или въ литературѣ, или къ-мъ-нибудь изъ членовъ кружка, такъ и частныя педагогическiе вопросы, касающiяся жизни нашей гимназiи. Кружокъ слѣдитъ за всемъ новымъ, нарождающимся въ педагогическомъ мiрѣ, какъ въ Россii, такъ и за-границей. Обзоръ педагогическихъ периодическихъ изданiй и вообще педагогическихъ сочиненiй служитъ одною изъ главныхъ цѣлей кружка. Кромѣ того, члены кружка занимаются рецензiей вновь выходящихъ сочиненiй дѣтской литературы; рецензiи эти докладываются на засѣданiяхъ и заносятся въ подвижной каталогъ, который современемъ долженъ сдѣлаться образцовымъ каталогомъ. Кружокъ этотъ, служа средствомъ общенiя членовъ педагогическаго персонала между собою, является вмѣстѣ съ тѣмъ звеномъ между школою и родителями. Все, стоящимъ во главѣ учебнаго заведенiя извѣстно, какъ трудно установить правильныя отношенiя съ родителями ученицъ, воспитываемыхъ въ данной школѣ. Недовѣрiе къ педагогамъ, недружелюбное отношенiе къ школѣ съ одной стороны, отсутствiе организованнаго участiя родителей въ жизни школы съ другой стороны,— отсутствiе, обуславливающееся строемъ школы и многими другими причинами, составляютъ зло нашего педагогическаго дѣла, тормозящее его правильную постановку. Кружокъ нашей гимназiи имѣетъ одною изъ своихъ задачъ устранить эту преграду между школою и семьей. Познакомить съ одной стороны семью съ жизнью школы, съ намѣренiями, стремленiями и цѣлями тѣхъ лицъ, которымъ они довѣряютъ своихъ дѣтей, и съ другой стороны— дать возможность родителямъ безъ стѣсненiя, на неофициальной почвѣ, вы-

сказывать свои взгляды, свои пожеланія. Къ сожалѣнію, мы не можемъ засвидѣтельствовать, чтобы много лицъ, изъ среды родителей, довѣрчиво откликнулось на приглашеніе школы, но всякое начало, какъ извѣстно, трудно, а потому и тутъ будемъ вѣрить и надѣяться, что вина въ новизнѣ дѣла.

Среди преподавателей естественныхъ наукъ, географіи и математики въ нашей гимназій были возбуждены вопросы: о пересмотрѣ программъ и курса географіи, естественныхъ наукъ, физики и въ связи съ ними и математики. Съ этою цѣлью преподаватели этихъ предметовъ собирались нѣсколько разъ, при чемъ въ засѣданіяхъ приняли участіе специалисты по с.-хоз. предметамъ; на одномъ засѣданіи присутствовалъ предѣдатель Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія профессоръ Н. А. Стебутъ и директоръ Департамента Земледѣлія С. Н. Ленинъ. Намѣченные проекты программъ подвергались обсужденію гг. преподавателей с.-хоз. учебныхъ заведеній во время сѣзда ихъ въ Москвѣ текущею зимою.

Съ будущаго учебнаго 1903—1904 г., при гимназій, съ разрѣшенія г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, открывается рядъ лекцій по философіи и психологіи; организаторшей которыхъ состоитъ преподавательница педагогикіи нашей гимназій З. К. Столица.

Е. Г.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И СООБЩЕНІЯ.

Вышіе женскіе курсы. По слухамъ, получилъ утвержденіе проектъ преобразованія Высшихъ женскихъ курсовъ, на основаніи котораго курсы какъ по программѣ, такъ и отчасти по правамъ приравняются къ университетамъ. 18-го мая состоялось экстренное собраніе членовъ Общества для доставленія средствъ курсамъ. Передъ открытіемъ собранія была отслужена панихида по почетномъ членѣ Общества А. Н. Страннолюбскоиъ. Затѣмъ собраніе утвердило смѣту прихода и расхода на предстоящій учебный годъ, которая исчислена въ суммѣ 215 т. р. Всѣ присутствующіе съ предсѣдателемъ академикомъ С. Ф. Ольденбургомъ во главѣ осмотрѣли новое зданіе, представляющее собою 2 каменныхъ корпуса, доведенныхъ нынѣ до крыши. Въ нижнемъ этажѣ зданія будетъ устроена аудиторія и помѣщеніе для служащихъ. Въ слѣдующемъ кухня съ паровымъ отопленіемъ и въ третьемъ этажѣ—столовая и аудиторія. Четвертый этажъ будетъ вмѣщать зоологическій кабинетъ и пятый—ботанической и геологической кабинеты. Въ надстройкѣ надъ корпусомъ помѣстится вращающаяся астрономическая башня и астрономическій кабинетъ. Постройка зданія безъ оборудованія исчислена въ 100 тыс. руб. Работы будутъ закончены къ началу предстоящаго учебнаго года («Торг.-Пр. Газ.»).

Женщины-врачи въ Императорской Военно-медицинской академіи. Женщины - врачи, на основаніи утвержденныхъ Военнымъ Министромъ 10-го марта 1892 года правилъ, допускались до сихъ поръ академіею для научныхъ занятій только въ женскія и дѣтскія клиники. Правила эти, съ разрѣшенія Военнаго Министра, нынѣ примѣнены въ томъ смыслѣ, что для женщинъ-врачей дано право заниматься также и въ клиникахъ: остро-заразной, психиатрической и нервной. Во время занятій своихъ въ клиникахъ женщины-врачи несутъ въ нихъ обязанности ординаторовъ наравнѣ съ врачами-мужчинами и подчиняются при этомъ тѣмъ профессорамъ, въ завѣдываніи коихъ состоятъ клиники, а при занятіяхъ въ отдѣленіяхъ клиническаго военнаго госпиталя—также и главному врачу послѣдняго. Срокъ занятій для женщинъ-врачей ограниченъ только двумя годами и можетъ быть увеличиваемъ, но не болѣе, какъ на одинъ годъ, только по ходатайству профессора, завѣдывающаго соответствующею клинкою. Разрѣшенія на посѣщеніе клиники выдаются женщинамъ-врачамъ отъ начальника академіи. Отъ двадцатирублеваго взноса, обязательнаго за право занятій для врачей-

мужчинъ, женщины-врачи освобождены въ виду того, что права ихъ на посѣщеніе академіи ограничены только указанными выше клиниками («Бирж. Вѣд.»).

Курсы для преподавателей военно-учебныхъ заведеній. Въ военномъ Совѣтѣ рассмотрѣнъ проектъ устройства и организациіи подготовительныхъ курсовъ для преподавателей военно-учебныхъ заведеній подобно тому, какъ существуютъ уже педагогическіе курсы для подготовки офицеровъ-воспитателей кадетскихъ корпусовъ. Согласно предначертаніямъ этого проекта, на подготовительные курсы преподавателей, военно-учебныхъ заведеній будутъ приниматься лица съ соответствующимъ данной спеціальности предмета высшимъ образованіемъ, какъ университетскимъ, такъ и военно-академическимъ. За время прохожденія курса слушатели будутъ получать стипендію въ размѣрѣ 900 руб. въ годъ, за которую будутъ обязаны отслужить извѣстное число лѣтъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Проектъ этотъ уже одобренъ Военнымъ Совѣтомъ и находится лишь въ послѣднихъ стадіяхъ ходженія. Осуществленіе его предполагается въ весьма близкомъ будущемъ, и, такимъ образомъ, и въ этомъ дѣлѣ преимущественный починъ принадлежитъ нашему Военному Министерству, какъ и воспитательскіе курсы («Нов.»).

Курсы для народныхъ учителей во Владимірѣ. Текущимъ лѣтомъ *владимірское* земство проектируетъ для учителей земскихъ школъ губерніи общеобразовательные курсы по широкой программѣ. Педагогическіе курсы по правиламъ 1875 года признаны земствомъ не отвѣчающими времени. «Жизнь пошла гораздо дальше и требуетъ новыхъ формъ, предъявляетъ учителямъ другіе запросы», писали въ своемъ отчетѣ послѣднему очередному губернскому собранію члены губернскаго училищнаго Совѣта отъ земства гг. Муратовъ и Кутанинъ: «нышнѣшніе учителя, обладающіе, въ большинствѣ случаевъ, хорошей, педагогической подготовкой, мало интересуются узкими педагогическими курсами и относятся къ нимъ вяло и казенно». Въ губернскомъ собраніи, гдѣ всѣ были согласны съ мнѣніемъ гг. Кутанина и Муратова, князь А. В. Голицынъ высказался, что нѣтъ никакой нужды «въ общеобразовательныхъ курсахъ вмѣсто педагогическихъ; учителя имѣютъ спеціальныя задачи обучать дѣтей, педагогическіе курсы имъ нужны, но зачѣмъ ихъ учить такимъ предметамъ, которые имъ не понадобятся, такъ какъ не проходятся въ народныхъ школахъ? Слова эти не встрѣтили сочувствія въ собраніи («Спб. Вѣд.»).

Подготовка учительницъ для гор. школъ. Въ настоящее время училищной комиссіей при С.-Петербургской городской управѣ выработанъ новый порядокъ занятія должностей учительницъ городскихъ училищъ. Прежде чѣмъ занять эту должность, кандидатки должны пройти стадію предварительной подготовки, которая будетъ раздѣляться на теоретическую и практическую. Первая будетъ состоять въ ознакомленіи кандидатки съ учебниками городскихъ училищъ подъ наблюденіемъ инспекторовъ. Практическая же подготовка будетъ заключаться въ томъ, что желающія занять мѣсто учительницы городского училища должны будутъ посѣщать занятія въ школѣ въ теченіе не менѣе двухъ недѣль («Бирж. Вѣд.»).

Отклоненное ходатайство. Министерством Народнаго Просвѣщенія отклонено ходатайство одного земства о томъ, чтобы съѣзды народныхъ учителей, устраиваемые на основаніи правилъ 26-го ноября 1891 г., были общедоступны. Отклоненіе ходатайства мотивировано тѣмъ, что въ Министерствѣ выработываются новыя правила о съѣздахъ народныхъ учителей («Новости»).

Стипендіи херсонскаго дворянства. Одесскія газеты сообщаютъ, что Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ утверждено постановленіе херсонскаго губернскаго дворянства, рѣшившаго учредить рядъ стипендій въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ для дѣтей дворянъ. Стипендіи учреждаются въ слѣдующихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, по двѣ въ каждомъ: Поворосійскомъ университетѣ, Институтѣ путей сообщенія, Институтѣ гражданскихъ инженеровъ, Горномъ институтѣ, Технологическомъ институтѣ и въ кievскомъ политехникумѣ, каждая стипендія въ 400 руб. Что касается среднихъ учебныхъ заведеній, то въ нихъ учреждается 21 стипендія, главнымъ образомъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ южныхъ губерній, и одна стипендія въ Московскомъ инженерномъ училищѣ. На эти послѣднія стипендіи потребуется 12 тыс. руб. въ годъ, изъ нихъ 6 тыс. будутъ выдаваться казною, а остальные херсонскимъ дворянствомъ. Стипендіи учреждаются съ предстоящаго учебнаго года («Од. Инст.»).

Экстерны въ женскихъ гимназіяхъ. Министерство Народнаго Просвѣщенія, увѣдомило попечителя Варшавскаго учебнаго округа, что лица женскаго пола могутъ быть допускаемы къ испытаніямъ, въ качествѣ экстерновъ, изъ курса тѣхъ или иныхъ классовъ женскихъ гимназій и программъ, безотносительно къ вышему, сравнительно съ установленнымъ для соответствующихъ классовъ возрасту и семейному положенію испытуемыхъ. («Варш. Дн.»).

Дворянскій пансіонъ-пріютъ въ Екатеринославѣ. Чрезвычайное губернское собраніе екатеринославскаго дворянства открылось рѣчью предсѣдательствующаго, губернскаго предводителя дворянства М. П. Миклашевскаго о проектѣ пріюта-пансіона для дворянскихъ дѣтей. Рѣчь произвела большое впечатлѣніе, и предложенный собраніемъ проектъ пріюта-пансіона былъ принятъ полностью. Открытіе пріюта предполагается въ 1905 году. Для зданія отведена та часть сада князя Потемкина, гдѣ нынѣ расположены увеселительныя заведенія («Южн. Кр.»).

Школьная колонія въ Вольмарѣ. Наступающимъ лѣтомъ предполагается произвести оныть устройства ученической колоніи-дачи для воспитанниковъ средне-учебныхъ заведеній рижскаго округа. Мѣстомъ избранъ гор. Вольмаръ. Обширная, удобная, здоровая помѣщенія вольмарской учительской семинаріи, расположенной въ живописной мѣстности на берегу рѣчки Да, отдѣльно отъ города, но не далеко отъ него, и окруженной естественными рощами, представляютъ все удобства для устройства такой школьной колоніи-дачи. Для помѣщенія колонистовъ въ семинаріи будетъ отведена обширная, сухая, выходящая окнами на югъ, спальня, въ которой свободно можно помѣстити 20 человекъ, а для дневнаго пребыванія—сосѣдняя спальня; затѣмъ имъ

будутъ предоставлены койки съ матрацами и подушками, но безъ постельнаго бѣлья и одѣялъ, которые ученики-колонисты могутъ привезти изъ дому; для дневныхъ занятій — столы, стулья и другая необходимая обстановка; для приготовления и принятія пищи — семинарская кухня и столовая снабжены въ достаточномъ количествѣ съ необходимой посудой и столовымъ бѣльемъ. Заботы завѣдующаго колоніей преимущественно будутъ обращены на то, чтобы «колонисты» проводили время съ возможно большей пользой для своего умственнаго и физическаго развитія. «Колонистамъ» дана будетъ полная возможность заниматься садоводствомъ, цвѣтоводствомъ и огородничествомъ въ доступныхъ для нихъ формахъ. Помѣстительная мастерская со всѣми необходимыми инструментами дастъ возможность «колонистамъ» съ пользой для себя заниматься ручнымъ трудомъ подъ наблюденіемъ опытнаго преподавателя семинаріи. Прекрасныя окрестности даютъ возможность устраивать экскурсіи. Въ непастьные и дождливые дни «колонисты» будутъ оставаться въ зданіи семинаріи. Развлеченіемъ для нихъ въ это время, кромѣ ручного труда, обязательнаго въ такіе дни, могутъ служить: чтеніе книгъ, игры въ шашки, шахматы, лото и др. Если кому-либо изъ «колонистовъ» будутъ назначены дополнительные испытанія послѣ каникулъ, то будутъ предоставлены удобства для учебныхъ занятій въ цѣляхъ надлежащаго приготовленія ихъ къ экзаменамъ. Жизнь въ колоніи предполагается устроить на чисто семейныхъ началахъ. Въ числѣ сотрудниковъ, завѣдующихъ школою, намѣченъ одинъ изъ преподавателей французскаго языка, чѣмъ обезпечивается для желающихъ практика на разговорномъ французскомъ языкѣ. («Новости»).

Дополнительные классы при начальныхъ училищахъ въ Москвѣ. Особая подкомmissія, работавшая надъ вопросомъ о болѣе широкой постановкѣ дѣла народнаго образованія въ столицѣ, остановилась на мысли устроить для этой цѣли вечерніе курсы, которые не требуя отъ города особенно большихъ затратъ, могли-бы въ ближайшее время получить широкое развитіе и временно заполнить недостатокъ въ образовательныхъ средствахъ города. Занятія на этихъ курсахъ предполагается производить въ послѣобѣденное время, отъ 3-хъ до 6¹/₂ часовъ. Расходъ на содержаніе дополнительныхъ курсовъ исчисляется около 2.000 руб. Преподавательскій персоналъ составляется изъ лицъ, прошедшихъ курсъ не ниже учительскаго института и не изъ состава учащихся въ начальныхъ училищахъ. Плата за обученіе взимается въ размѣрѣ 5 р. въ годъ, причѣмъ недостаточные ученики могутъ быть освобождены отъ платы. Въ училищной комиссіи этотъ проектъ вызвалъ шумные дебаты. Извѣстный педагогъ Д. И. Тихомировъ выступилъ противникомъ этого проекта. По мнѣнію г. Тихомирова, крайне нецѣлесообразно устраивать вечерніе дополнительные курсы, содержаніе которыхъ обойдется не дешевле организаціи при училищахъ четвертаго дополнительнаго класса. Практика не доказала, чтобы предметные преподаватели, знакомые со строемъ средней школы, имѣли преимущества передъ школьными учительницами. Между тѣмъ школьную учительницу, получившую образованіе даже въ высшихъ женскихъ курсахъ, можно нанять за 600 руб. въ годъ, тогда какъ предметные преподаватели получаютъ до 1.350 руб. Эта разница въ 750 руб. могла-бы быть израсходованной на аренду помѣщенія для дополнительнаго 4-го класса училища. Другой членъ училищной комиссіи С. С. Протопоповъ указалъ на неудобство устройства вечернихъ курсовъ въ помѣщеніи школы, гдѣ

обыкновенно живутъ и учителя, и учительницы. Вечернія занятія лишать ихъ необходимаго отдыха. Кромѣ того, было указано также на антигигиеничныя условія вечернихъ занятій. Но, несмотря на все протесты, коммисія рѣшила, что цѣлесообразнѣе для развитія народнаго просвѣщенія сдѣлать хоть что-нибудь, чѣмъ ничего, и потому одобрила проектъ съ незначительными измѣненіями («Рус. Лист.»).

Врачебная помощь учащимся. Въ московскомъ городскомъ управленіи находится на разсмотрѣніи проектъ организаціи врачебной помощи учащимся въ городскихъ начальныхъ училищахъ. Эту помощь предполагается оказывать вначалѣ амбулаторнымъ путемъ, устроивъ при Басманной или Алексѣевской глазной больницахъ дѣтскую амбулаторію со штатомъ врачей по зубнымъ, глазнымъ и ушнымъ болѣзнямъ. Въ распоряженіи города изъ смѣтныхъ суммъ имѣется теперь свободныхъ 2.000 р. («Р. Лист.»).

Фондъ имени Петра Великаго. Предложеніе Петербургской городской коммисіи о сѣверныхъ желѣзныхъ дорогахъ объ образованіи въ память исполняющагося 200 лѣтія С.-Петербурга особаго фонда имени Петра Великаго передано городской Думою на заключеніе училищной коммисіи. По проекту фондъ этотъ предназначается на выдачу субсидій для командировокъ за-границу съ научною цѣлью молодыхъ людей, окончившихъ курсы въ городскихъ и вообще столичныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Онъ долженъ состояться изъ ежегодныхъ смѣтныхъ назначеній въ 10—15.000 р. Помимо научныхъ командировокъ за-границу молодыхъ людей, фондъ долженъ служить и для командировокъ какъ за-границу, такъ и во внутренніе районы Россіи городскихъ дѣятелей для ознакомленія съ различными отраслями городского хозяйства («Торг.-Пр. Г.»).

Школа для однодворцевъ. Въ с. Тервиничахъ, Тихвинскаго уѣзда, Новгородск. губ. была совершена закладка новаго зданія для второго класса министерскаго училища. Зданіе училища будетъ построено одноэтажное, съ массою свѣта и вполне достаточнымъ кубическимъ содержаніемъ воздуха, съ квартирою для учителя, школьною библіотекою и почлежною комнатою для учениковъ. Исторія возникновенія здѣсь министерскаго училища такова: сначала здѣсь въ 1896 году была открыта въ собственномъ новомъ зданіи съ программою земскихъ школъ школа для дворянскихъ дѣтей на средства новгородскаго дворянства. Поводомъ открытія подобнаго рода школы послужило то обстоятельство, что въ сѣверной части Тихвинскаго уѣзда живетъ съ незапамятныхъ временъ большое количество обѣднѣвшихъ дворянъ, такъ называемыхъ однодворцевъ; самое большое количество ихъ въ Тервиничскомъ приходѣ, въ которомъ по послѣдней народной переписи живетъ 462 человека обоаго пола, да въ смежныхъ съ нимъ Пирозерскомъ и Вонозерскомъ около 300 душъ. Вотъ для этихъ-то бѣдныхъ матеріально и культурно неразвитыхъ дворянъ, ничѣмъ не отличающихся отъ мѣстныхъ крестьянъ, и была учреждена особая исключительно для дворянскихъ дѣтей школа на землѣ, отведенной мѣстнымъ причтомъ. Въ прошломъ 1902 году, благодаря стараніямъ мѣстнаго крупнаго землевладѣльца дворянина и безсмѣннаго гласнаго тихвинскаго земства, пользующагося уваженіемъ и вліяніемъ на земское хозяйство, былъ открытъ второй классъ этого училища, временно

помѣщенный въ наемномъ домѣ. Съ открытіемъ второго класса училище перешло въ вѣдѣніе и содержаніе Министеретва Народнаго Просвѣщенія съ небольшимъ пособіемъ изъ скудныхъ средствъ тихвинскаго земства. Струющае новое зданіе II-го класса будетъ стоять въ 10 саж. отъ зданія перваго класса (бывшаго дворянскаго) и, судя по плану и смѣтѣ, будетъ образцовымъ не только по вѣншему виду, но и въ гигиеническомъ отношеніи. Послѣ молебствія и окропленія св. водою струющагося зданія былъ произведенъ экзаменъ ученикамъ и ученицамъ, переходящимъ изъ перваго класса во вторую. (Бирж. В.).

Преподаваніе Закона Божія въ нар. училищахъ. На ходатайство Брянскаго уѣзднаго училищнаго Совѣта о допущеніи сельскихъ учителей и учительницъ къ преподаванію Закона Божія въ земскихъ училищахъ вмѣстѣ тѣхъ священниковъ, которые обременены различными требамъ и рѣдко посѣщаютъ школу, получено «отношеніе» Орловскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта, коимъ разрѣшается инспектору народныхъ училищъ назначать учительницъ изъ окончившихъ курсъ въ епархіальныхъ училищахъ преподавательницами Закона Божія въ земскихъ училищахъ вѣреннаго ему участка. О каждомъ назначеніи инспекторъ народныхъ училищъ долженъ донести епархіальному преосвященному, а преподаваніе должно вестись подъ ближайшимъ наблюденіемъ мѣстнаго священника. Предоставленіе права преподавать Законъ Божій учительницамъ изъ окончившихъ епархіальное училище и непризнаніе такового за учителями и учительницами, окончившими курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ и гимназіяхъ, Орловскій епархіальный училищный Совѣтъ мотивируетъ тѣмъ, что учительницы епархіи болѣе всѣхъ подготовлены къ этой миссіи («Орл. В.»).

Народное училище имени А. Г. Рубинштейна. 29-го мая состоялся 1-й выпускъ въ народномъ Рубинштейновскомъ училищѣ въ с. Выхватинцѣ (Под. губ., Балтск. уѣзда) - мѣстѣ рожденія А. Г. Рубинштейна: Кончаютъ ученіе 40 человекъ; въ томъ числѣ 12 дѣвочекъ: девять человекъ поступаютъ въ учительскія семинаріи, четверо въ учителя и учительницы церковныхъ школъ. Всего-же обучается 150 человекъ. Школа эта построена и оборудована на частныя пожертванія, а потому лицамъ, принесшимъ свою лепту на дѣло народнаго образованія и тѣмъ почтившимъ память нашего великаго художника; вѣроятно, интересно будетъ узнать, что школа, находящаяся въ вѣдѣніи Министеретва Народнаго Просвѣщенія, руководится педагогами, преданными своему дѣлу. Судить объ этомъ можно по программѣ музыкально-литературнаго вечера (3-го со времени открытія школы), даннаго въ школѣ 6-го мая по случаю выпуска. Было исполнено до 60-ти номеровъ; читались дѣтскими стихотворенія, басни и пр.; пѣлись хоромъ не только народныя пѣсни, но и произведенія хоровыя русскихъ и европейскихъ композиторовъ (Генделя, Бетховена, Вебера). Такое отрадное явленіе позволяетъ надѣяться и на дальнѣйшее процвѣтаніе школы. Подъ руководствомъ тѣхъ-же учителей дѣти занимаются и плодоводствомъ. Естественно и попечительскій Совѣтъ всячески хлопочетъ о томъ, чтобы добыть средства для улучшенія быта учителей, какъ-то: построить имъ домъ, обставить ихъ въ хозяйственномъ отношеніи возможно независимѣе отъ крестьянъ и тѣмъ облегчить нелегкій трудъ настоящихъ сподвижниковъ, именуемыхъ народными учителями. («Н. Вр.»).

Дѣло о сносѣ школы Въ Барнауль у мирового судьи разбиралось дѣло по иску управляющаго Павловскимъ имѣніемъ Зубелевича о сносѣ сельскаго училища Министерства Народнаго Просвѣщенія для возстановленія нарушеннаго владѣнія. Искъ этотъ предъявленъ Зубелевичемъ къ пяти ответчикамъ въ лицѣ: крестьянскаго начальника Войничовича, инспектора народныхъ училищъ Ларионова, барнаульскаго купца Грязнова, священника о. Иннокентія Завадовскаго и общества крестьянъ села Чернопятовскаго Шаховской волости. Дѣло заключается въ слѣдующемъ: Купецъ Грязновъ, желая помочь чернопятовскому обществу завести школу, пообѣщавъ выстроить таковую на свои собственные средства: тогда общество постановило приговоръ, которымъ заключило просить крестьянскаго начальника возбудить установленнымъ порядкомъ ходатайство объ открытіи въ своемъ селѣ сельскаго училища вѣдѣнія Министерства Народнаго Просвѣщенія. Этотъ приговоръ былъ утвержденъ крестьянскимъ начальникомъ Войничовичемъ и направленъ инспектору народныхъ училищъ Ларионову (вѣроятно, поэтому Войничовичъ и Ларионовъ, по мнѣнію Зубелевича, должны являться главными ответчиками). Благодаря хлопотамъ этихъ лицъ и матеріальной поддержкѣ г. Грязнова, деревня Чернопятова получила прекрасную школу, которая насчитываетъ уже болѣе 70 учащихся, по желающимъ поступить въ нее гораздо болѣе: зданіе выстроено въ два этажа и во всѣхъ отношеніяхъ обставлено прекрасно. Но оказалось, что на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ выстроено злополучное училище, кончались владѣнія общества крестьянъ дер. Чернопятовой и начинались владѣнія Павловской дачи. Захваченнымъ оказалось что-то около 70 кв. саж., клочка земли, на которомъ, кромѣ песку, нѣтъ ровно ничего. Дѣло за неврученіемъ повѣстки одному изъ «ответчиковъ» отложено. Кстати сказать, священникъ вызванъ ответникомъ потому, что... служилъ молебствіе при закладкѣ школы. У этого Зубелевича удивительныя и нравственныя, и юридическія понятія («Сиб. Ж.»).

Казенная продажа вина и народ. школы. На камышинскомъ экстренномъ уѣздномъ земскомъ собраніи были приняты докладъ управы объ отчисленіи части доходовъ отъ казенной продажи вина на нужды народнаго образованія. Съ введеніемъ винной монополіи сельскія общества Камышинскаго уѣзда лишились дохода отъ права разрѣшенія у себя торговли виномъ по 88.250 р. въ годъ. Изъ преній выяснилось, что сельскія общества охотно ассигновали деньги на школы, когда въ ихъ распоряженіи были хотя какія-нибудь суммы, теперь-же, съ введеніемъ винной монополіи, общества въ своихъ ассигновкахъ вообще стали скудѣе. Считая единственнымъ средствомъ въ борьбѣ съ пьянствомъ развитіе въ народѣ просвѣщенія, собраніе постановило ходатайствовать объ отчисленіи въ распоряженіе уѣзднаго земства на нужды народнаго образованія хотя по 50 к съ продаваемого въ уѣздѣ ведра вина («Сарат. Л.»).

Отсталыя земства. Сорокское, бѣлецкое и хотинское уѣздныя земства возбудили ходатайства объ оказаніи имъ пособій на дѣло народнаго образованія отъ казны. Въ отвѣтъ на эти ходатайства, нынѣ понечитель Одесскаго учебнаго округа объявилъ, что земства Бессарабской губерніи являются самыми отсталыми въ округѣ, что они принимаютъ въ дѣлѣ народнаго образованія незначительное участіе, затрачивая въ 9 разъ меньше средствъ, чѣмъ земства прочихъ губерній, что поэтому ходатайства ихъ будутъ удо-

влетворены только при томъ условіи, если земства и сельскія общества примутъ на себя до половины расходовъ по устройству и содержанію народныхъ училищъ («Од. Лист.»).

Вечерніе классы для рабочихъ. Въ открывшемся въ Петербургѣ Лиговскомъ Народномъ домѣ, устроенномъ на средства графини С. В. Паниной, устраиваются общедоступные вечерніе классы для рабочихъ этого района. Занятія будутъ организованы на 300 человекъ и раздѣляются на 3 отдѣльные класса въ совершенно изолированныхъ помѣщеніяхъ. Въ программу преподаванія входятъ Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, географія, физика, химія и другіе общеобразовательные предметы. Одновременно въ нижнемъ этажѣ въ свѣтломъ подвальномъ помѣщеніи открыты слесарная, кузнечная и столярная мастерскія, какъ для взрослыхъ, такъ и для подростковъ, преслѣдующія главнымъ образомъ организацію контингента опытныхъ подмастеревъ, а также помощи родителямъ этого района, дабы дать имъ возможность пристроить своихъ дѣтей, минуя обычную отдачу ихъ въ ремесленные мастерскія. Во второмъ этажѣ открыла свои дѣйствія рукодѣльная мастерская для дѣвочекъ. Устроенная при домѣ чайная весьма охотно посѣщается жителями Обводнаго канала, Лиговки и т. п., благодаря дешевизнѣ и тому, что въ ней имѣются почти все газеты и журналы, число посѣщеній достигаетъ въ будни 200, а въ праздники несравненно болѣе. Лѣтомъ при домѣ будетъ разбитъ садъ («Торг.-Пр. Г.»).

Школа для дѣтей рабочихъ. Инженеръ-технологъ С. П. Глезмеръ пожертвовалъ Императорскому русскому техническому Обществу свой домъ въ Екатерингофскомъ паркѣ, для устройства въ немъ школъ для дѣтей рабочихъ различнаго рода промышленныхъ заведеній; группою-же фабрикантовъ этого района собранъ капиталъ до 20 т. р. на нужды школы, которой, согласно желанію послѣднихъ, будетъ присвоено наименованіе школы мануфактуръ-совѣтника С. П. Глезмера. Общество костеобжигательнаго завода, директоромъ котораго состоитъ г. Глезмеръ, постановило ежегодно отпускать школѣ по 1.000 р. («Торг.-Пр. Г.»).

Народныя чтенія. Главное управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей обратило вниманіе Попечительствъ о народной трезвости на возможность устройства народныхъ чтеній на льготныхъ основаніяхъ, при условіи организаціи ихъ съ разрѣшенія духовнаго вѣдомства. Повсемѣстно, гдѣ въ мѣстахъ жительства приходскихъ священниковъ имѣются школьныя помѣщенія, могли-бы быть немедленно организованы народныя чтенія, еслибы Попечительства о народной трезвости оказали этому дѣлу матеріальную поддержку, именно снабдили аудиторіи необходимыми книгами, брошюрами, фонарями и картинами. При этомъ, по мнѣнію главнаго управленія, духовное вѣдомство могло-бы указать такихъ лицъ, на которыхъ можно было возложить производство чтеній въ болѣе глухихъ селеніяхъ, лишенныхъ храмовъ. Такія чтенія, устраиваемыя посредствомъ духовнаго вѣдомства, упростивъ ихъ организацію, косвеннымъ образомъ содѣйствовали-бы приближенію сообщасмаго на нихъ уровню пониманія и потребностямъ тѣхъ низшихъ классовъ населенія, для которыхъ чтенія устраиваются («Н. Вр.»).

Училищный домъ имени Императора Николая II. Особая училищная подкомmissія въ Москвѣ приступила къ разсмотрѣнію вопроса о постройкѣ

собственныхъ зданій для училищъ на разрѣшенный Думѣ заемъ въ 3 миліона. Первое изъ 10-ти намѣченныхъ къ постройкѣ зданій будетъ приурочено къ воспоминанію о посѣщеніи Государемъ Императоромъ въ Его послѣдній прїѣздъ въ Москву городскихъ училищъ на Мусской площади. Зданіе будетъ носить названіе «Училищнаго дома имени Императора Николая II» и будетъ находиться на Мусской площади. Въ немъ будутъ помѣщаться три начальныхъ городскихъ училища и руководьные классы. («Рус. Вѣд.»).

Ходатайство александровскаго земства. На послѣднемъ очередномъ собраніи *александровскаго* уѣзднаго земства (Вкатерин. губ.) сдѣланъ рядъ интересныхъ постановленій. Между прочимъ, принято: 1) просить училищный Совѣтъ установить правило, по которому, въ случаѣ желанія сельскаго общества, закрѣпленнаго приговоромъ, родители обязываются не брать изъ школы дѣтей—безъ разрѣшенія учителя—въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ; неисполненіе этого обязательства влечетъ штрафъ по усмотрѣнію общества; 2) возбудить предъ правительствомъ ходатайство объ отпускѣ изъ средствъ казны въ возмѣщеніе потерь Александровскаго уѣзда, сопряженныхъ съ введеніемъ винной монополіи, 20.000 р. ежегодно съ тѣмъ, чтобы эти деньги расходовались для устройства въ селахъ зданій для помѣщенія въ нихъ учреждений по виѣ-школьному образованію; 3) поручить земскимъ врачамъ произвести изслѣдованіе санитарныхъ условій школьнаго быта въ уѣздѣ. («Придн. Кр.»).

Училище глухонѣмыхъ въ Петербургѣ. 14-го мая состоялся годичный актъ въ училищѣ глухонѣмыхъ и первый выпускъ учительницъ на курсахъ, основанныхъ попечительствомъ о глухонѣмыхъ въ 1899 г. Училище окончило 10 воспитанниковъ. Всего въ стѣнахъ училища въ истекшемъ учебномъ году находилось 138 учениковъ и ученицъ. Одновременно въ помѣщеніи попечительства была устроена ученическая ремесленная выставка съ самыми разнообразными образцами работъ учениковъ и ученицъ: переплетными, столярными, кожаными издѣліями, работъ по мѣткѣ и рисованію и т. п. На курсахъ для преподавательницъ въ отчетномъ году было 23 слушательницы и 6 слушателей, изъ которыхъ полный курсъ окончили 15 лицъ («Торг.-Пр. Газ.»).

Музыкальная школа для слѣпыхъ. Съ осени нынѣшняго года въ Петербургѣ откроется частная музыкальная школа спеціально для слѣпыхъ музыкантовъ. Школа главнымъ образомъ должна выпускать настройщиковъ роялей. Между прочимъ, въ числѣ преподавателей школы будетъ одинъ слѣпецъ («Нов.»).

Училище для слѣпыхъ. Въ Твери закончена постройка обширнаго каменнаго двухъ-этажнаго зданія для училища слѣпыхъ. Въ немъ будутъ помѣщаться интернатъ, классы, учебныя мастерскія и церковь во имя великомученика Пантелімона. Зданіе разсчитано на 50 человекъ. Въ настоящее время въ училищѣ обучается лишь 20 дѣтей. При училищѣ функционируетъ небольшая стационарная больничка и безплатная амбулаторія для больныхъ, страдающихъ глазами болѣзнями («Р. Сл.»).

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продаются новыя книги:

ИТАЛЬЯНСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

(КРИТИКО-БИОГРАФИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ М. ВАТСОНЪ).

Цѣль изданія—познакомить русскихъ читателей съ выдающимися итальянскими писателями и поэтами.

- № 1. Ада Негри (съ портретомъ). Цѣна 50 к.
 № 2. Джозуэ Кардуччи (съ портретомъ). Цѣна 50 к.
 № 3. Джузеппе Джусти (съ портретомъ). Цѣна 50 к.
 № 4. Алессандро Манцони.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

№ 5. Джакомо Леонарди и др.

ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ПРОДАЮТСЯ:

ЭТЮДЫ И ОЧЕРКИ

ПО ОБЩЕСТВЕННЫМЪ ВОПРОСАМЪ.

Э. К. Ватсона.

ОДЕРЖАНІЕ: Памяти Э. К. Ватсона.—Прусское правительство и прусская конституція.—Вопросъ объ улучшеніи быта рабочихъ въ Германіи.—Рабочіе классы Англій и манчестерская школа.—Что такое великіе люди въ исторіи?—Авраамъ Линкольнъ.—тачки рабочихъ во Франціи и въ Англии.—Огюсть Контъ и позитивная философія.—Жизнь Дж. тю арта Милля.

Цѣна 2 руб.

С. Я. НАДСОНЪ.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОЧЕРКИ.

(1883—1886).

Журнальныя обзоренія.—Замѣтки по теоріи поэзіи.—Поэты и критика.—Библиографическія статьи.

Цѣна 1 рубль.

18. **Педагогическая хроника:** Изъ хроника народнаго образования на Западѣ. **Е. Р.** — Берлинскія реальныя школы. (Письмо изъ Берлина). **М. Сукаеншикова.** — Хроника народнаго образования. **Я. В. Абрамова.** — Хроника народныхъ библиотекъ. **Его же.** — Хроника воскресныхъ школъ. Подъ ред. **Х. Д. Алчевской и М. Н. Салтыковой.** — Хроника профессиональнаго образования. **В. Б-ча.** — Московскія городскія начальныя училища въ 1901—1902 учебномъ году. **К. Л.** — Народное образование въ г. Каменецъ-Подольскомъ. **К.** — Прощаніе учителей и учительницъ Вятской губерніи съ директоромъ училищъ А. А. Красевымъ. **В. Х.** — Курсы для народныхъ учителей въ Нижнемъ-Новгородѣ. — Русско-китайскія школы. — Циркуляръ туркестанскаго генераль-губернатора. — Школьная гигиена. — Земства и курсы для народныхъ учителей. — Городскія училища въ Петербургѣ. — Къ годичному отчету женской гимназиі Е. М. Гедда (1902—1903 уч. г.) **Е. Г.** . . . . . 29—98
19. **Разныя извѣстія и сообщенія.** — Высшіе женскіе курсы. — Женщины-врачи въ Императорской Военно-медицинской академіи. — Курсы для преподавателей военно-учебныхъ заведеній. — Курсы для народныхъ учителей во Владимирѣ. — Подготовка учительницъ для гор. школъ. — Отклоненное ходатайство. — Стипендіи херсонскаго дворянства. — Экстерны въ женскихъ гимназіяхъ. — Дворянскій пансіонъ-пріютъ въ Екатеринославѣ. — Школьная колонія въ Вольмарѣ. — Дополнительные классы при начальныхъ училищахъ въ Москвѣ. — Врачебная помощь учащимся. — Фондъ имени Петра Великаго. — Школа для однопорцевъ. — Преподаніе Закона Божія въ нар. училищахъ. — Народное училище имени А. Г. Рубинштейна. — Дѣло о сносѣ школы. — Казенная продажа вина и народн. школы. — Отсталыя земства. — Вечерніе классы для рабочихъ. — Школа для дѣтей рабочихъ. — Народныя чтенія. — Училищный домъ имени Императора Николая II. — Ходатайство александровскаго земства. — Училище глухонемыхъ въ Петербургѣ. — Музыкальная школа для слѣпыхъ. — Училище для слѣпыхъ. . . . . 99—107
20. Объявленія.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Для авторовъ:

1) Рукописи, присланныя для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, редакціоннымъ измѣненіямъ; въ случаѣ несогласія на таковыя измѣненія авторы приглашаются дѣлать объ этомъ оговорки въ самой рукописи, подъ заглавіемъ оной. Кромѣ того, рукописи должны быть снабжены четкою подписью автора и указаніемъ его адреса. При этомъ статья можетъ быть напечатана за тою подписью, которою авторъ пожелаетъ снабдить свою статью въ печати, о чемъ авторы приглашаются заявить на самой рукописи, подъ своею настоящею подписью, которая, по желанію автора, останется извѣстною только редакціи журнала.

2) Обратную пересылку рукописей редакціи принимаетъ на себя только за счетъ автора, притомъ въ видѣ посылки или подъ заказною бандеролью, смотря по тому, въ какомъ видѣ ею данная рукопись получена отъ автора.

3) О пригодности или непригодности данной рукописи для журнала редакціи извѣщаетъ авторовъ только въ случаѣ, если для этой цѣли приложена почтовая марка семикопеечнаго достоинства; свѣдѣнія этого рода редакція можетъ дать автору не ранѣе, чѣмъ черезъ мѣсяць, и не позже, чѣмъ черезъ три мѣсяца по полученіи рукописи.

Продолжается подписка на 1903 годъ

(14-ый годъ изданія)

НА ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

„РУССКАЯ ШКОЛА“

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ Я. Г. ГУРЕВИЧА.

Въ 1903 году общепедагогическій журналъ „Русская Школа“ издается по той-же программѣ и при томъ-же составѣ сотрудниковъ, что и въ 1902 году. Журналъ выходитъ ЕЖЕМЪСЯЧНО книжками, не менѣе ПЯТНАДЦАТИ печатныхъ листовъ каждая. Подписная цѣна: въ Петербургѣ безъ доставки—СЕМЬ рублей въ годъ, съ доставкою СЕМЬ рублей пятьдесятъ коп.; для иногородныхъ съ пересылкою ВОСЕМЬ рублей; съ пересылкою за границу ДЕВЯТЬ рублей. Земства, выписывающія непосредственно изъ редакціи не менѣе Ю эвз. журнала, пользуются уступкою въ 15%. Сельскіе учителя, выписывающіе журналъ за свой счетъ и обращающіеся непосредственно въ контору журнала, могутъ получать его за ШЕСТЬ рублей въ годъ, и притомъ съ разсрочкой уплаты въ два срока.

Въ «Русской Школѣ» принимаютъ участіе слѣд. лица: Я. В. Абрамовъ, Х. Д. Алчевская, А. И. Анастасіевъ, М. А. Андреяновъ, И. Ф. Анненскій, М. А. Антоновичъ, Н. Ф. Арепьевъ, Ц. П. Балталонъ, В. Л. Бернштаммъ, В. А. Бильбасовъ, В. В. Бирюковичъ, С. А. Бобровскій, проф. Е. Ф. Будде, А. В. Бѣлецкій, И. П. Бѣлоконскій, проф. Н. И. Быстровъ, проф. Н. П. Вагнеръ, В. П. Вахтеровъ, П. И. Вейнбергъ, проф. А. Д. Вейсманъ, Н. Х. Весель, А. С. Виреніусъ, Е. М. Гаршинъ, А. Г. Готлибъ, М. Ю. Гольдштейнъ, В. В. Гориневскій, Я. Г. Гуревичъ, Я. Я. Гуревичъ, Н. Г. Дебольскій, М. И. Демковъ, А. А. Дмитревскій, И. И. Евсѣевъ, К. В. Ельницкій, И. П. Житецкій, П. В. Засодимскій, К. А. Ивановъ, проф. Д. Н. Кайгородовъ, А. М. Калмыкова, П. Ф. Каптеревъ, проф. Н. И. Карѣевъ, В. А. Келтуяла, Н. А. Кричагинъ, Е. П. Ковалевскій, П. А. Конскій, Н. А. Коробка, Д. А. Коропчевскій, А. А. Красевъ, проф. Ю. А. Кулаковскій, проф. Н. Н. Ланге, М. К. Лемке, В. А. Латышевъ, проф. П. Ф. Лесгафтъ, Ф. С. Матвѣевъ, И. И. Мещерскій, П. Г. Мижухевъ, К. Н. Модзалевскій, проф. В. И. Модестовъ, А. П. Налимовъ, А. П. Нечаевъ, М. А. Новиковъ, Л. Е. Оболенскій, проф. И. Г. Оршанскій, С. А. Острогорскій, О. Х. Павловичъ, проф. А. Л. Погодинъ, Н. И. Позняковъ, А. П. Раменскій, О. И. Рогова, Г. П. Роковъ, В. Л. Розенбергъ, Н. А. Рубакинъ, Я. И. Рудневъ, Е. П. Рѣпина, М. Н. Салтыкова, проф. И. А. Сикорскій, А. С. Симонovichъ, проф. Ир. Скворцовъ, А. Ф. Соколовъ, Е. А. Соловьевъ, М. И. Страхова, А. И. Тарнавскій, проф. А. С. Трачевскій, М. А. Тростниковъ, Н. В. Тулуповъ, А. М. Тютрюмовъ, В. И. Фармаковскій, А. П. Флеровъ, В. А. Флеровъ, проф. В. М. Шимкевичъ, К. Ю. Цируль, д-ръ В. Ф. Якубовичъ, академикъ И. И. Янжуль, Е. И. Янжуль, С. И. Шохоръ-Троцкій и нѣкот. др.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи (уголъ Лиговской и Бассейной, гимназія Гуревича) и въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени», Карбасникова и въ книжн. складѣ М. М. Стасюлевича.

Редакторъ-издатель Я. Г. Гуревичъ.

Редакторъ Я. Я. Гуревичъ.